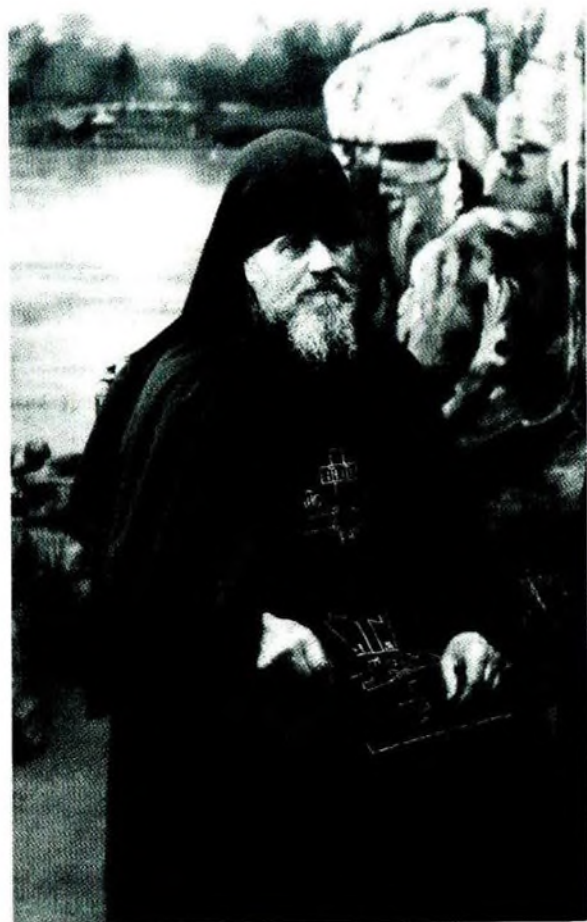
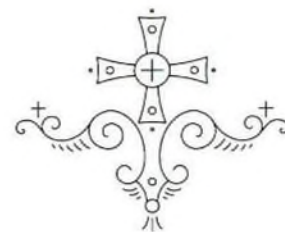

Иеромонах Вассилиос.
 «Анонимный»
 св. игумен
 Иоанн.

Валаамский старец
 схиигумен Иоанн
 (Алексеев)

ПИСЬМА О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Иоанн (Алексеев), схиигумен, валаамский старец

Письма о духовной жизни. — 2-е изд., доп. — СТСЛ, 2014. — 656 с.

Валаамский старец схиигумен Иоанн (1873–1958) провел почти всю свою жизнь в монастыре, был настоятелем Трифоновой Печенгской обители, что на берегу Северного Ледовитого океана (теперь это Мурманская область), последние два десятилетия своей жизни был духовником Валаамского монастыря в Финляндии. Множество писем старца разошлось из иноческой келлии по всему миру. Еще при жизни отца Иоанна его духовные чада собрали эти письма и выпустили сборник, который с тех пор не раз переиздавался на русском, финском и других языках. Данная книга значительно расширена по сравнению с другими изданиями. В сборник включены редкие фотографии, рисунки схиигумена Иоанна, использованы материалы из архивов Валаамского монастыря в Финляндии, Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, Православного церковного музея Финляндии (г. Куопио) и частных коллекций. Составитель книги побывал на родине отца Иоанна (Алексеева) в Тверской области. Впечатления от встреч с земляками старца завершают его жизнеописание.

Второе издание дополнено новыми материалами к жизнеописанию схиигумена Иоанна, письмами, фотографиями, биографическими данными сподвижников старца.

Составитель Виталий Дегтерёв

ИС 13-316-2293
ISBN 978-5-00009-030-5

© Свято-Троицкая Сергиева Лавра,
верстка, 2014
© ООО «Столичная ярмарка», текст,
фото, рисунки, оформление, 2014

Оглавление

Святейший Патриарх Алексий II о Валааме	8
От составителя	10
Из истории Валаама	12
Предисловие редактора первого финского издания 1992 года	14
Предисловие автора жизнеописания	15

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СТАРЦА	23
Детство и юность	25
На Валааме и в Петербурге	30
Монастырь преподобного Трифона	40
Настоятельство в Печенгском монастыре	48
В Предтеченском скиту	74
Зарождение дружбы	80
Новый Валаам	84
Келлия старца	89
Воспоминания об игуменах	92
Монастырские будни	97
О необычном	101
Задумчивая беседа	106
Наставник скорбящих	110
Духовное родство	113
Другие духовные чада	119
Елена Акселевна в Новом Валааме	124
Отец Иоанн в Хельсинки	127
Настоящее Православие — в России	129
Как же не ехать на родину?	133
«Письма валаамского старца»	137
Свеча жизни догорает	144
Кончина старца	149
На родине отца Иоанна	153

ПИСЬМА	157
Благословение старца	159
Письма духовным чадам	161
Письма Елене Акселевне Армфельт	161
Письма Инне и Титу Коллиандер	343

Письма Клавдии Корелиной	425
Письма Галине	453
Письма монахине Марии (Анне Александровне Вырубовой)	459
Письма священнику Павлу Олмари	471
Письма монахине Платониде (Павле Максимовне Шмалыц)	475
Письма князю Алексею Васильевичу Оболенскому	479
Письма рабе Божией Х.	482
Письма священнослужителям и монашествующим	490
Письма и публикации разных лет	509
О Святых Христовых Тайнах	509
О Пресвятой Богородице	511
[О внутреннем мире]	514
[О прелести бесовской и прозорливости святых]	515
О сновидениях	518
[О гимнах святого Симеона Нового Богослова и созерцательной жизни]	520
[О смирении]	521
[Видеть свои грехи]	523
[О пагубности похвал]	524
[Духовная наука]	524
[О молитве, смирении, душевных и телесных страстях]	526
[Ум заключи в слова молитвы]	528
[Совет священнику]	529
[Иметь память Божию]	530
[О милосердии]	531
[О вечной жизни и вечном мучении]	532
[Чтобы молитва привилась к сердцу]	533
[О боязни смерти и Божиим милосердием]	533
[Горевать не надо]	535
[Беседы со святыми отцами]	537
[О скорбях]	537
[О молитве]	539
[По вере нашей]	540
[Отчаиваться не будем]	540
[О душе, вечной жизни, поисках Бога]	541
[О примирении]	544
[О внутреннем делании, молитве, самоукорении]	545
[О молитве]	548
[О слепоте сердечной]	549

[Об осуждении]	550
[Об осуждении священнослужителей]	551
[О свободе воли]	552
[О бытии Бога, сотворении мира и о Русской Церкви]	553
[Господь судит за намерение...]	557
[Послание заграничным иерархам]	558
[О Евангелии в новом переводе]	559
[О существовании бесов]	560
[О тщеславии и святоотеческом писании]	562
[О монастырях и о пользе для мирян, посещающих монастыри]	564
[О молитве]	567
[В кратких словах о духовной жизни]	568
[О помыслах]	568
[О чтении Святого Евангелия]	570
[О грехе осуждения]	570
Наблюдение о помыслах	571
[О воплощении Бога Слова]	572
О помыслах	575
[Суды Божии]	576
[Совет монаху]	578
[О гордости и смирении]	579
[Благодатные дары]	580
[Застарелая привычка]	581
О Святом Евангелии	582
[Долг наш]	584
[Объяснение притчи об управителе]	585
[Об Иисусовой молитве]	585
[О молитве]	586
[Об Иисусовой молитве]	587
Мои думы	589
Краткие биографические сведения о некоторых лицах, упомянутых в книге	590
Примечания	619
Литература	628

ФОТОАЛЬБОМ	629
-------------------------	-----

Святейший Патриарх Алексей II о Валааме

По словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, именно на Валааме он почувствовал призвание идти по пути служения Церкви Христовой. Еще отроком Алексей вместе со своими родителями дважды — в 1938 и 1939 годах — приезжал на богомолье в Валаамскую обитель. Эти паломнические поездки произвели на чуткого отрока огромное впечатление. Впоследствии Святейший Патриарх писал в своих воспоминаниях: «На меня, девяти- и десятилетнего мальчика, Валаам произвел неизгладимое впечатление. Архитектура монастыря и скитов, намоленность храмов, удивительная природа Северного края, духоносные старцы и насельники обители: их трудолюбие, открытость, доступность для каждого паломника и особая их чуткость — все это поражало. Во многом эти два посещения Валаама определили мой будущий жизненный путь.

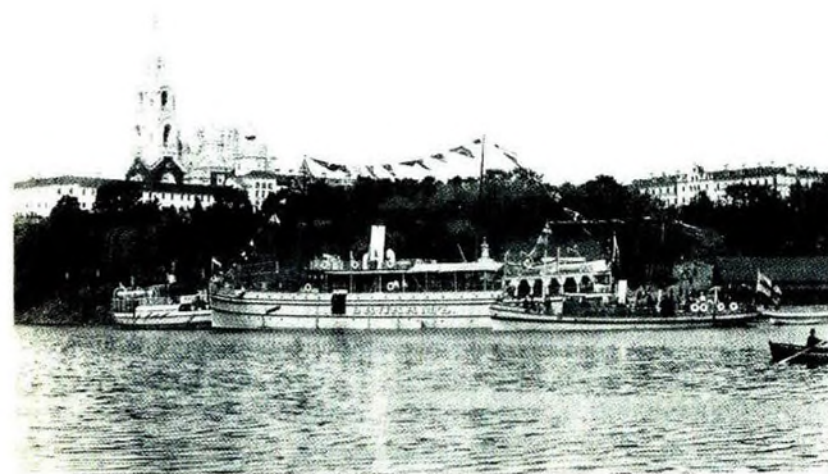
Из насельников обители особенно запомнились ее духовники — схиигумен Иоанн и иеросхимонах Ефрем*. Много раз мы были в Смоленском скиту, где нес свой подвиг иеросхимонах Ефрем, ежедневно совершавший Божественную литургию и особо поминавший воинов, на поле брани убиенных. Однажды, в 1939 году, мы с родителями побывали в Иоанно-Предтеченском скиту, который отличался строгостью монашеской жизни. Туда повез нас на весельной лодке схиигумен Иоанн. Весь день прошел в общении с этим замечательным старцем. Запечатлелся в сердце схимонах Николай, живший в Коневском скиту и всякий раз встречавший самоваром, за которым велись душевспасительные беседы. Помню гостиника, игумена Луку, внешне сурового, но душевного пастыря, а также любвеобильного иеромонаха Памву, неоднократно приезжавшего в Таллин. Особые отношения сложились с архивариусом, монахом Иувианом, человеком исключительной начитанности и эрудиции...

Вечная ваша память, доблестные отцы и братья наши, приснопоминаемии!»

* О нем и некоторых других лицах, упомянутых в книге, см. с. 590–618.

Алексей Ридигер (шестой справа в нижнем ряду), будущий Патриарх, с братией Валаамского монастыря, игуменом Харитоном и паломниками. Фото 28 июля 1939 г.

Пристань Валаамского монастыря на Ладоге

От составителя

В 2001 году по европейской программе подготовки управленческих кадров меня направили на трехмесячную стажировку в Финляндию. Имея свободную неделю от учебы и практики, впервые побывал в Валаамском монастыре, где узнал об отце Иоанне (Алексееве). Митрополит Пантелеимон и настоятель монастыря архимандрит Сергей благословили меня издать книгу об отце Иоанне. Письма старца оказались близки мне по духу. Работая над сборником, несколько раз побывал на родине старца, в селе Губка Тверской области, говорил с внучатой племянницей отца Иоанна Людмилой Сергеевной Баштрыковой. В Знаменском храме села Ильинского познакомился с его настоятелем отцом Сергием.

Со временем побывал на Святой Горе Афон. Там, в библиотеке Свято-Пантелеимонова монастыря, хранятся фотоальбомы о Валааме и старцах Валаамского монастыря.

В течение нескольких лет неоднократно ездил в Финляндию. Был в Православном музее города Куопио. В Хельсинки встречался с духовными чадами отца Иоанна.

Очень благодарен всем тем, кто помог выпустить эту книгу.

* * *

Жизнь схиигумена Иоанна (Алексеева) удивительна. Будучи настоятелем, а впоследствии духовником нескольких монастырей, он виделся с десятками и сотнями людей, знал их внутреннее устройство, утешал и помогал обрести мир в душе.

Письма отца Иоанна обращены к разным лицам: к тем, кто не верит и пока не встретил Бога, к верующим, воцерковленным, живущим духовной жизнью людям.

Книга состоит из двух частей — жизнеописания схиигумена Иоанна, написанного митрополитом Пантелеимоном (епархия Оулу, Финляндия), которое впервые было издано на финском языке, и в дальнейшем его перевели на русский, оно вышло в 1992 году под названием «Отец Иоанн». И вторая часть — письма отца Иоанна.

Митрополит Пантелеимон (в миру — Петри Сархо) родился в 1949 году в Виеремя. В 1972 году закончил Православную семинарию в Финляндии. В 1977 году получил степень кандидата богословия в Ленинградской Духовной академии, по пострижении в монашество получил сан иеромонаха, зачислен в число братии Валаамского монастыря в Финляндии. В 1979 году назначен настоятелем Валаамского монастыря с возведением в сан игумена. В 1986 году возведен в сан архимандрита. Настоятельство в Валаамской обители продолжалось до 1997 года, когда Собор Финляндской Православной Церкви избрал архимандрита Пантелеимона в викарные епископы (епископ Йоенсуу). В митрополиты епархии Оулу он избран 1 апреля 2002 года. В настоящее время находится на покое и проживает в Финляндии.

Содержание книги значительно расширено по сравнению с другими изданиями. Вошедшее в первую часть биографическое повествование составлено на основе писем старца. В настоящий сборник включены практически все его письма, хранящиеся в Валаамском монастыре в Финляндии. При их публикации сохранен стиль автора, сделаны минимальные сокращения. Над письмами помещены рисунки, сделанные рукой старца. Редакторская правка, пояснения составителей, а также сокращения заключены в квадратные скобки.

Виталий Дегтерёв

Из истории Валаама

Валаамский архипелаг, расположенный в северо-западной части Ладожского озера, насчитывает около пятидесяти мелких островов общей площадью 36 квадратных километров. Площадь самого большого острова Валаам — 30 квадратных километров. Расстояние до материка — 22 километра, до ближайшего карельского города Сортавала (старое название Сердоболь) — 42 километра, до Санкт-Петербурга — более 220 километров.

С 1812 по 1917 год архипелаг входил в состав Финляндского княжества Российской империи. После революции Валаам оказался на территории вновь образованного независимого государства Финляндия. Это спасло обитель от участи, уготованной русским монастырям. С ноября 1918 года монастырь находился в ведении Финляндской Православной Церкви, ставшей в 1921 году автономной и через два года под давлением правительства перешедшей в юрисдикцию Константинопольского Патриархата.

Во время финской войны монастырь подвергся жесточайшим бомбардировкам с советской стороны. Казалось, обитель должна была быть стерта с лица земли. Но, милостью Божией, бомба, упавшая в нескольких метрах от Спасо-Преображенского собора, не взорвалась. Уцелела и редчайшая библиотека под тридцать тысяч томов. 5 февраля 1940 года по приказу финского командования насельники обители во главе с игуменом Харитоном были эвакуированы вглубь Финляндии. Это, как оказалось, была лишь репетиция исхода монахов, когда, с подписанием мирного договора, Карелия (вместе с Валаамом) отошла к СССР, и, опасаясь гонений, братия вынуждены были покинуть родную обитель. Двести пять человек: монахи, послушники, трудники монастыря — перешли с Валаама на территорию Финляндии. Подходящим местом для размещения общины посчитали расположенное в сельской местности Хейнявеси небольшое поместье Папинниemi (теперь оно называется Новым Валаамом — Uusi Valamo по-фински). Первоначально монастырь состоял из выходцев с ладожского Валаама.

Позднее, в 1943 году, к ним прибавилось шесть иноков из Печенгского монастыря, затем девять иноков из Коневецкого монастыря. Валаамскую обитель в Финляндии, действующую до сегодняшнего дня, часто называют Нововалаамским монастырем.

В помещениях ладожского Валаамского монастыря в советское время разместили сначала школу боцманов и юнг, затем — дом инвалидов. Лишь спустя полвека, в декабре 1989 года, на русский Валаам вернулась монашеская жизнь.

Предисловие редактора первого финского издания 1992 года

Валаамский монастырь в Финляндии основан валаамскими иноками, вынужденными оставить родную обитель во время советско-финляндской войны 1939–1940 годов. Ни одному из них не было суждено вернуться на Валаам. Большинство из более чем ста пятидесяти монахов, покинувших монастырь (среди которых был и отец Иоанн), покоятся на кладбище Нового Валаама; семеро окончили свои дни в Псково-Печерском монастыре. Но Валаамский монастырь в Финляндии не умер, и его новые насельники — финны, среди которых много молодых людей, — поддерживают светоч Православия в лютеранской стране, *и светит всем в доме* (Мф. 5, 15). В том, что монастырь живет, а Финляндская Православная Церковь в последние годы даже стала расти, есть заслуга и отца Иоанна. Духовное влияние этого старца распространяется не только в церковной среде, но и среди людей, даже еще не пришедших к Православию. Причины этого явления становятся понятны, если обратиться к письмам отца Иоанна. Некоторые из них были опубликованы в сборнике «Письма валаамского старца», а другие легли в основу настоящей книги.

Отец Иоанн не был высокообразованным человеком. Но в его посланиях к духовным детям виден несомненный литературный талант, глубокий ум, такт, чувство юмора и, главное, — евангельская простота. Старец писал, как говорил, и в книге, по возможности, сохранен его своеобразный стиль. Незначительные поправки вносились лишь там, где разговорные обороты затемняли смысл написанного.

Предисловие автора жизнеописания

В ноябре 1984 года Валаамский монастырь в Финляндии получил ценное пожертвование: жительница Хельсинки Елена Акселевна Армфельт передала в обитель хранившееся у нее собрание из почти трехсот подлинных писем схиигумена Иоанна. Некоторые из них были ранее опубликованы в сборнике «Письма валаамского старца», который впервые был издан еще при жизни отца Иоанна и затем несколько раз переиздавался, в том числе на английском и на финском языках.

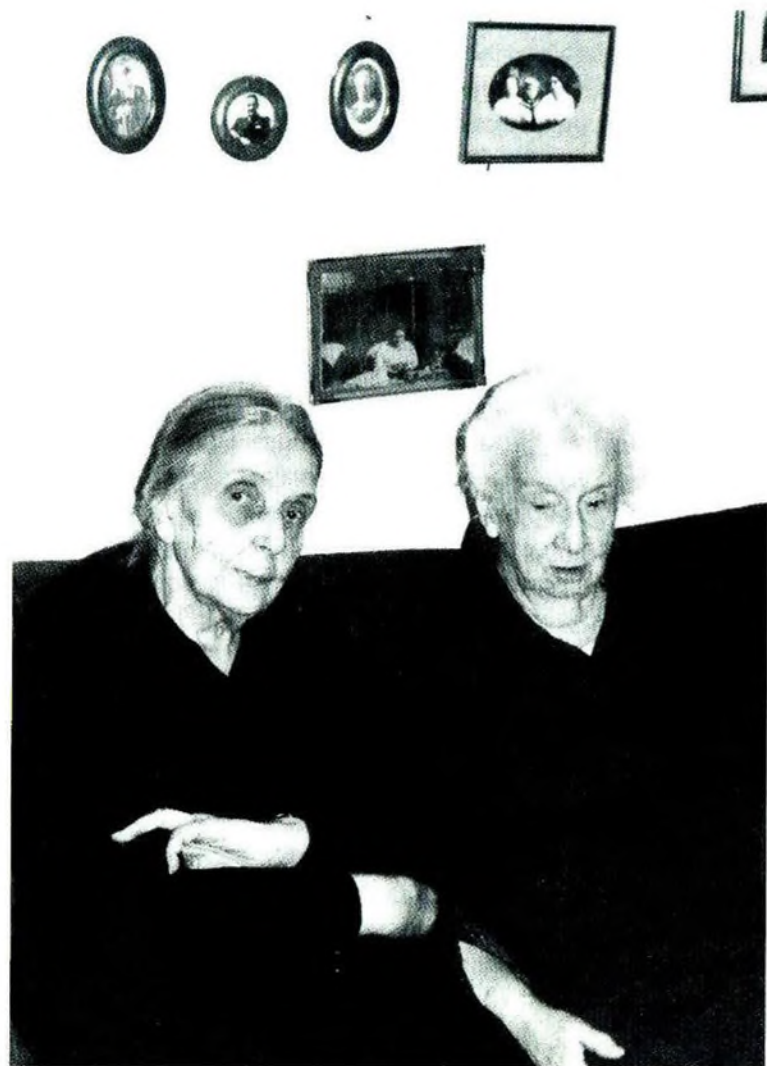
Систематическую работу над письмами я начал в декабре 1984 года. В тиши келлии я углублялся в их смысл, и это чтение все больше захватывало меня. Я был покорен глубоко духовными и неподдельно человеческими словами старца.

Тогда же я случайно обнаружил новые документы о прошлом Валаамского монастыря и о самом отце Иоанне. И я подумал, что если наставления старца можно найти в уже изданной книге, то как личность он мало кому известен. Поэтому возникло желание составить его жизнеописание, воспользовавшись подаренными монастырью письмами как первоисточником. Результат этой работы — перед вами.

Но вначале о тех, кто был адресатами многих писем старца, кто долгие годы хранил их как бесценное сокровище.

В 1984 году, вскоре после Рождественских праздников, я отправился в Хельсинки специально с этой целью. Мне дали адрес: улица Лапинлахти, 21. Дом я нашел легко. Уже внизу мне бросилось в глаза неважное состояние здания. Старый лифт поднимал меня на пятый этаж. В коридоре при сумеречном освещении я с трудом разглядел на дверной табличке надпись маленькими буквами: «E.Armfelt». Позвонив, почувствовал легкое волнение.

Три женщины поспешили мне навстречу: две пожилые и молодая. Первая — невысокая и совершенно седая — сердечно приветствовала меня, в то время как вторая — темно-волосая, повыше ростом — с дружелюбным любопытством

Павла Максимовна Шмальц (слева) и Елена Акселевна Армфельт в своей квартире в Хельсинки. Фото 1984 г.

разглядывала гостя. Третья, младшая, была мне знакома — Марина Лачинова, организатор издания писем отца Иоанна на финском языке. Маленькая седая женщина и была сама хозяйка квартиры — Елена Акселевна. Другая — Павла Максимовна, ее верный друг, прожившая вместе с ней уже много лет.

Сняв пальто, я длинным извилистым коридором прошел в гостиную. По пути, бросив взгляд через открытую дверь кухни, я заметил, что к моему визиту готовились.

В этом доме можно было сразу же почувствовать, что вы, покинув атмосферу финского города, окунулись в русский мир, словно бы очутились в обстановке типичной ленинградской квартиры. В гостиной это чувство еще более усилилось. Все было в точности так, как обычно бывает в русском доме. Комната загромождена мебелью: столы, стулья, кресла и две большие кровати. Стены сплошь увешаны разной величины картинами и бесчисленными фотографиями в рамках. Красный угол со множеством икон свидетельствовал о ревностной вере хозяек.

В комнате царил некий уютный беспорядок. Холодный педантизм западного мира отступал, согретый душевным теплом русского человека. Посреди гостиной красовался накрытый обеденный стол.

Я предполагал, что, поскольку бабушки старые и слабые, угощение ограничится парой чашек чаю. Но я ошибся: стол в гостиной буквально ломился от яств. Мы помолились, и любезные хозяйки пригласили к столу. Обедали мы по русскому обычаю: было несколько перемен блюд, между ними подавалось вино. Получилось, что мы провели за обедом несколько часов — все то время, что я пробыл в гостях. И все это время мы беседовали; естественно, по-русски.

Елена Акселевна в последние годы почти совсем ослепла, но поверить в это было трудно, глядя на ее живое, выразительное лицо. Ей тогда уже исполнилось восемьдесят три года, а Павла Максимовна была на четыре года старше. Старость и болезни ослабили Елену Акселевну, но сознание оставалось совершенно ясным. Помогая друг другу, старушки еще могли

управляться сами в своей квартире. Это было бы невозможно, если бы не доктор Виир Рагнер, их домашний врач, дальний родственник Павлы Максимовны, эстонец по происхождению. Он снимал комнату в квартире старушек и ухаживал за ними, как за своими родными бабушками^{1*}. Кроме того, им помогало множество друзей, среди которых круглолицая, ясноглазая, всегда доброжелательная Марина.

За обедом Елена Акселевна рассказала о себе. Она родилась 15 декабря 1900 года в Кронштадте. В то время этот город был особенно знаменит тем, что в нем служил протоиерей Иоанн Сергиев, известный своими проповедями и даром чудотворения [святой праведный Иоанн Кронштадтский]. Его называли «всероссийским пастырем», и к нему — в кронштадтский собор святого апостола Андрея Первозванного — стекались десятки тысяч паломников. Мать Елены Акселевны часто бывала там на службах. Однажды знаменитый пастырь благословил и маленькую Елену.

Род Армфельтов — известный в России род финских шведов, принадлежавший к военному сословию. Представители одной из ветвей этого рода, к потомкам которых относилась Елена Акселевна, служили в русской армии со времен Екатерины II и занимали высокие посты. В романе «Война и мир» генерал Армфельт упомянут как приближенный императора Александра I. Следующие поколения Армфельтов служили в русском Военно-морском флоте.

Дед Елены Акселевны был адмиралом, а отец, Аксель Александрович, — капитаном первого ранга. Мать, Юлия Оскаровна Энkvист, родом из Кронштадта, происходила из знатной семьи. Из ближайших родственников только бабушка нашей хозяйки со стороны матери была русской. Вся остальная родня — шведы. И все-таки Елена Акселевна считает себя русской. Она говорит: «Русская бабушка всех победила».

Когда Елене было семь лет, ее родители развелись. Эта новость через родственников, приближенных ко двору, дошла

Елена Армфельт в годы отрочества.
Санкт-Петербург

Елена Акселевна Армфельт

* Здесь и далее цифра означает номер примечания, см с. 619.

до государя. Он не одобрил развода и в наказание отправил бывшего главу семейства в Сибирь, на Амур, служить во флоте. Благодаря своему происхождению Елена была принята в знаменитый Смольный институт, где могли учиться только девочки из знатных семейств. Жили воспитанницы в самом институте, домой их отпускали только по большим праздникам и на август. Смольный часто посещали знатные особы, в том числе и сам государь, а также митрополит Санкт-Петербургский. Елене Акселевне особенно запомнились прекрасные глаза и доброе лицо государя. В 1917 году большевики закрыли Смольный институт, а воспитанниц выслали из Петербурга на Дон, в Новочеркасск, где Елена Акселевна и заканчивала институт.

После революции Елена и ее мать, как и многие русские эмигранты, оказались в Хельсинки, где жили хотя и скромно, зато в безопасности. Мать вела их небольшое хозяйство, а Елена до самой пенсии работала бухгалтером в оптовой фирме ÖRYM. Мать и дочь были ревностными прихожанками небольшой Никольской церкви при кладбище ХиетаниEMI. Обе они участвовали в основании и строительстве православного храма, в котором и сейчас богослужения совершаются на церковнославянском языке и по старому стилю. Несмотря на возраст, Елена Акселевна находит еще силы ходить в церковь.

Жизнь верной спутницы и друга Елены Акселевны, Павлы Максимовны Шмальц, не менее богата событиями. Родилась она в городе Йюэнсуу в Восточной Финляндии. Ее отец работал бухгалтером в одной английской фирме, которая импортировала из России лен. Отец был наполовину француз, наполовину немец, но считал себя русским, поскольку большую часть жизни провел в России. Мать была русской, православной, родом из Архангельска.

Позже семья переехала в Эстонию, а затем в Петербург, который запомнился Павле спектаклями Мариинского театра. После революции перебрались в Финляндию, а во время Второй мировой войны Павла со своим сыном снова поехала в Эстонию. Там она была арестована и отправлена в концлагерь в Казахстан, так как не имела эстонского паспорта. Во время

Митрополит Пантелеимон

четырёхлетнего заключения в ссылке умер ее сын. Пережитое до сих пор свежо в памяти этой женщины.

После войны Павла Шмальц вернулась в Финляндию. С Еленой Акселевной она впервые встретилась в церкви. Та любила шляпы с широкими полями и надевала их даже в храм, что и привлекло внимание Павлы. Ей не нравились шляпы-«аэродромы» Елены Акселевны, но дружбе это не помешало. Позднее, предчувствуя близкий конец, мать Елены попросила Павлу переехать к ним в дом. Мать считала, что ее непрактичная дочь одна не справится с трудностями жизни.

Павла так и сделала. Подруг объединяли любовь к Церкви, совместные поездки в Валаамский монастырь и духовное окормление со стороны монастырского старца отца Иоанна.

Митрополит Пантелеимон

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СТАРЦА

Храм в честь иконы «Знамение» Божией Матери в с. Ильинском.
Фото 2004 г.

Здание бывшей церковно-приходской школы в с. Ильинском. Фото 2004 г.

Детство и юность

Сведения о детстве схиигумена Иоанна очень скудны. Они основываются на кратких записях в монастырском архиве и на воспоминаниях самого отца Иоанна. Судя по ним, можно предположить, что детство было счастливым, хотя сам старец крайне редко вспоминает и мало говорит об этом периоде своей жизни.

В перечне проживавших в Валаамском монастыре за 1914 год значится, что монах Иакинф (первое иноческое имя отца Иоанна) родился 14 февраля 1873 года [по старому стилю]. В миру его звали Иван Алексеев. В переписке встречается название его родной деревни Губка, недалеко от станции Лихославль Тверской губернии. В формулярной ведомости Валаамского монастыря указано село Ильинское, где Иван учился в приходской школе при церкви. [При подготовке сборника составитель побывал на родине отца Иоанна. Материалы, которые удалось разыскать, завершают жизнеописание старца.] В перечне имеются сведения о том, что монах Иакинф умел читать, знал катехизис и церковную историю.

Родители отца Иоанна, Алексей и Татьяна, были крестьянами, очевидно, из крепостных. «Родители мои, помяни их Господи, примерные люди были», — вспоминал отец Иоанн. Родительский дом, должно быть, ничем не выделялся среди таких же бревенчатых изб, стоявших вдоль дороги. В тверских селениях дома ставились близко, они почти касались друг друга. Окна

с украшенными резьбой наличниками приветливо глядели на деревенскую улицу. Под окнами — палисадник, окруженный дощатым забором, здесь же скамейка, на которой по вечерам собирались старушки в белых платочках и старики в картузах потолковать о делах, может быть, и не столь значительных в мировом масштабе, но очень важных для них самих.

Днем все, у кого было хоть немного сил, работали в поле, а вечерами усердно трудились по домам. Освещалась изба лучиной. В памяти будущего инок запечатлелся образ отца, плетущего лапти, и матери с сестрой, занятых починкой одежды. Три брата тоже помогали родителям.

Хозяйство было небогатое, поэтому старший брат, повзрослев, уехал в Петербург и открыл там свой трактир. Второй брат остался вести хозяйство, а Иван отпросился в монастырь. Сестра, вероятно, вышла замуж, и, как знать, может быть, племянники отца Иоанна до сих пор еще живут в Тверской области.

Грамоте Иван учился вместе со своими братьями и сестрой. Их учителем стал объезжавший избы крестьян портной, занимавшийся шитьем шуб. Сестра оказалась способной, грамота давалась ей легко. Ивану приходилось труднее, но со временем и он одолел учение.

Еще в детстве Иван стал задумываться о том, «как спастись». Отец Иоанн вспоминал, что он покупал Жития святых — книжечки, стоившие по нескольку копеек, — и с большим интересом их прочитывал. Вместе со своим другом, «близким по духу», он ездил по монастырям. К святым местам мальчика тянуло с раннего детства. Как рассказывал отец Иоанн, его родители несколько раз совершали паломничества, в том числе и в монастырь преподобного Иосифа Волоцкого, и брали его с собой.

Монастырь этот, основанный еще в конце XV века, находится в Московской губернии, в восемнадцати верстах от города Волоколамска. Преподобный Иосиф построил обитель в живописном месте на берегу большого озера. Купола и кресты многочисленных церквей и возвышавшаяся среди них звонница, похожая на московскую колокольню Ивана Великого,

Иосифо-Волоцкий монастырь. Фото 2008 г.

Нилова пустынь. Фото 2008 г.

служили великолепным завершением природного пейзажа. Рассказывали, что особенно красив был Волоколамский монастырь при таинственном лунном свете. Во время церковных праздников сюда стекались тысячи паломников. Особенностью этой обители была давняя рукописная традиция. Преподобный Иосиф, основатель монастыря, не только переписывал богослужебные книги, но и сам составил книгу под названием «Просветитель», направленную против ереси жидовствующих. Последователи святого продолжали его труды ради духовного просвещения иноков и мирян.

Волоколамский монастырь был также местом содержания важных государственных узников. Свергнутый с престола царь Василий Шуйский был сослан в эту обитель. Заслуживает внимания сообщение монастырской летописи о том, что сюда был сослан преподобный Максим Грек, которому в свое время было поручено исправление ошибок, содержащихся в богослужебных книгах...

Когда Ивану исполнилось тринадцать лет, он, вместе с другом, пешком отправился в Нилову пустынь, которая находилась в ста пятидесяти верстах от его родного села. Монастырь был основан на месте, где подвизался преподобный Нил Столобенский, великий молитвенник и молчальник, — на острове посреди озера Селигер. Святой Нил проводил свои дни в труде, а ночи — в молитве. Для преодоления телесной немощи и потребности во сне он прикрепил к стенам своей келлии деревянные костыли, на которые опирался в моменты сильнейшей усталости. Великий подвижник отошел ко Господу 7 декабря 1554 года. Вскоре после смерти преподобного на его могиле начали совершаться чудесные исцеления. Остров на Селигере стал местом паломничества, и там был заложен монастырь, который хранил память о святом.

Ежегодно в день памяти преподобного Нила устраивался крестный ход из расположенного неподалеку от монастыря города Осташкова. Сначала плыли на лодках. Первым следовало самое большое судно, за ним множество небольших лодок, по-праздничному украшенных. Святые мощи, покоившиеся

в раке, обносили вокруг монастыря, и затем совершалась Божественная литургия.

Вполне возможно, что Иван и его друг побывали в монастыре преподобного Нила именно во время этого праздника. Еще они хотели встретиться с отшельницей Матреной, жившей в окрестном лесу, но не смогли ее найти. Вскоре после этого тринадцатилетний Иван попрощался со своим родным селом и со всем, что было ему дорого с самого детства. Он очутился в совершенно ином, чуждом ему мире — в огромном Петербурге, на работе в трактире у брата.

Едва ли есть в мире место, с большей правдивостью и точностью обнажающее трагедию человеческой жизни. За три года, проведенных за трактирной стойкой, Иван многого насмотрелся. Трудно было найти более поучительную школу жизни для будущего старца — врача-леча страждущих душ.

Днем Иван работал, зато все остальное время посвящал молитве, чтению и церковным службам. Мир большого города не тяготил, но и не привлекал. Устремление отрока к духовной жизни не ослабевало.

При первой возможности Иван, найдя попутчика, знавшего финский язык, отправился в поездку по монастырям Ладожского озера. Некоторое время он пробыл в Коневском монастыре, а затем поехал дальше, на Валаам. Там шестнадцатилетний Иван и остался.

На Валааме и в Петербурге

Вскоре по прибытии в монастырь Ивана направили на послушание в один из многочисленных скитов Валаама. Скит преподобного Германа Валаамского [память прпп. Сергия и Германа Валаамских совершается 28 июня, а также 11 сентября, в день перенесения мощей] находился на северном берегу Ладоги, в селе Сюскюсалми волости Импилахти [примерно в 25-ти километрах к северо-западу от острова Валаам].

Когда Иван прибыл в скит, там еще велось строительство. Возведение внушительных размеров каменной церкви было закончено только в начале XX столетия. До этого ежедневные богослужения совершались в часовне при главном здании скита — большом, несколько хаотично построенном деревянном доме.

В Германовском скиту занимались земледелием, растили скот. Ивану пришлось помогать работавшим в хлеву и в поле, к чему он с детства был привычен. Кроме того, он нес послушание в сапожной мастерской и в пекарне, где пек просфоры.

Все монастырские труды, какими бы незначительными или важными они ни казались, ценятся одинаково перед Богом. Все это называется послушанием, другими словами, работой, которую выполняют ради послушания перед Богом и монастырским начальством.

Сапожным делом Иван занимался вместе с рясофорным послушником Виктором, который позже был пострижен

Скит преподобного Германа Валаамского

Валаамская часовня у Калашниковской пристани

в схиму с именем Виссарион. Жили они в одной келлии. Отец Иоанн и через десятилетия будет вспоминать, какую праведную, подвижническую жизнь вел его товарищ. Утром всегда вставал до полунощницы и, чтобы не тревожить своего юного напарника, в половине второго уходил в сапожную мастерскую. Там, в тиши ночной, он совершал свое обычное молитвенное правило. В церковь Виктор всегда приходил раньше всех, выстаивал все богослужения и уходил последним. Как говорил отец Иоанн, «назидательный был старичок, на пользу мне было жить с таким». Так прошли четыре года в Германовском скиту. Потом Ивана призвали на военную службу, которая в те времена продолжалась четыре года. Он служил в стрелковом батальоне. После армии молодой человек вернулся на некоторое время в свою родную деревню, к родителям. Насовсем он прибыл на Валаам 28 мая 1901 года и позже в своих воспоминаниях писал: «Вот и живу с тех пор в монастыре, и мысли никогда не было, чтобы вернуться в мир».

С поселением на Валааме Ивана ожидали новые послушания. Сначала он работал в экономской конторе на главном острове. Но вскоре на него были возложены иные обязанности, которые хотя и не были особенно приятными, но должны были исполняться так же добросовестно, как и всякие другие. Ивана отправили на послушание в Петербург, в Валаамскую часовню у Калашниковской пристани на Синопской набережной.

У Валаамского монастыря в Петербурге было три подворья в разных местах города. Главное из них, куда прибыл Иван, находилось на левом берегу Невы. Все его постройки — часовня и жилой дом — были каменными. Это подворье, возведенное во времена игумена Дамаскина, напоминало небольшой монастырь, действующий в столице.

Помимо Калашниковского подворья Валаамскому монастырю принадлежала часовня с жилым помещением при ней, находившаяся на Васильевском острове. Большая деревянная часовня, похожая на храм, была построена во времена игумена Гавриила, в конце XIX столетия, в честь преподобных Сергия и Германа Валаамских. В часовне совершались ежедневные

Хлебопекарня Валаамского монастыря

Сапожная мастерская Валаамского монастыря

богослужения и продавалась духовная литература, изданная монастырем. Кроме того, Валаамскому монастырю принадлежал в Петербурге двухэтажный каменный жилой дом, подаренный обители в 1871 году Александрой Образцовой.

Отец Иоанн рассказывал: «Многоятежный сей град повлиял на меня вредно, и я, немощный духом, не смог вместить городской сутолоки, ибо мне приходилось закупать и отправлять на вокзал и пароход и принимать разные товары, какие требовались для монастыря». И опять перед глазами Ивана вставала горькая картина жизни большого города, знакомая с юности.

Хотя Ивану не нравилось в Петербурге и он считал, что город действует на него губительно, пришлось пробыть там два года. В июне 1910 года послушник Иоанн был пострижен в монахи с именем Иакинф (по-гречески «иакинфос» означает «яхонт»). После многих просьб игумен Маврикий разрешил отцу Иакинфу покинуть Калашниковское подворье и переселиться в Ильинский скит.

Скит пророка Илии, находившийся на небольшом отдельном острове, стал местом пребывания отца Иакинфа на три с половиной года. Исполнял он там обязанности псаломщика. Ежедневная церковная служба, по монастырскому уставу, состояла из вечерни, повечерия, трех канонов: Спасителю, Божией Матери и Ангелу Хранителю — и затем акафиста Спасителю или Божией Матери, в разные дни поочередно. После этого читалось вечернее правило с Иисусовой молитвой. Утро начиналось с полунощницы, затем следовала утренняя и часы. Литургий было две в неделю, в субботу и в воскресенье, а также в праздничные дни.

Братии тогда было в скиту восемь человек. «Жизнь текла мирно, в согласии, и мы ревновали о духовной жизни. Иеромонах был, правда, строптивого характера, но братия, благодаря этому, только больше преуспевали в терпении».

Спокойная жизнь в скиту подошла к концу, и отец Иакинф получил новое послушание — в буфете при гостинице. Затем он был назначен псаломщиком в Германовский скит. Следующее

Скит пророка Илии на Валааме

Скит Иоанна Предтечи на Валааме

послушание было отцу Иакинфу особенно по душе — его направляли на проживание в скит Иоанна Предтечи, о чем он с давних пор мечтал. В этом скиту велась сугубо строгая подвижническая жизнь, что и привлекало молодого монаха. Кроме того, там жили несколько духоносных старцев, и монах Иакинф стал теперь их учеником и сподвижником.

Передо мной на письменном столе лежит небольшая памятная Владимирская икона Божией Матери, относящаяся к описываемому времени. На обратной стороне образа, под узорчатой виньеткой, надпись: «Сию святую икону дарю сестре во Христе Серафиме в день Ангела 29 июля 1918 года. Монах Валаамского монастыря Иакинф». Икона принадлежала монахине Софии, которая давно уже обрела вечное упокоение на кладбище Нового Валаама.

Мать София была из тех паломниц, которые после революции по причине закрытия финско-русской границы остались в Валаамском монастыре и прожили там до конца своих дней в трудах и молитве. Многие из них были пострижены в монашество, в том числе и Серафима, которую при постриге нарекли именем София. В последние годы своей жизни почти слепая, круглолицая, звонкоголосая монахиня София вспоминала, как уже после начала революции захотела переехать с Валаама в Россию, в Дивеевский женский монастырь, основанный преподобным Серафимом Саровским. Она спросила совета у отца Иакинфа. Тот не благословил уходить с Валаама. После революции путешествовать по России стало делом опасным. Судьба же Дивеевского монастыря, как и всей Церкви, была в руках одного только Господа Вседержителя. Так и получилось, что Серафима навсегда осталась на Валааме.

Этот эпизод, произошедший более семидесяти лет назад, позволяет заметить нечто важное, касающееся духовных качеств тогда еще монаха Иакинфа. Ему была присуща способность понять человека, оказать помощь в его духовных затруднениях. В тот раз отец Иакинф утешил и духовно поддержал Серафиму Жукину, простую женщину из Минской губернии, попавшую через Петроград на Валаам. В последующие годы он

окормлял множество людей, приезжавших в монастырь, чтобы посоветоваться со старцем.

Благостная пустынная жизнь в скиту Иоанна Предтечи, под сенью высоких елей, продолжалась шесть лет. Но вот неожиданно монаху Иакинфу назначили новое, сугубо трудное послушание. Высокое церковное начальство направило его в качестве настоятеля в обитель преподобного Трифона Печенгского, Кольского [память 15 декабря], на берегу Северного Ледовитого океана.

Надо сказать, что с определением на должность настоятеля кого-либо из живущих в обители монахов были большие затруднения. Как писал, будучи уже назначенным в Печенгу, игумен Иакинф, «после архимандрита Ионафана полтора года был настоятелем иеромонах Порфирий. Ныне живет на покое, по слепоте глаза отказался. В настоящее время он в больнице, делали операцию левому глазу, стал видеть. После отца Порфирия были присланы из Соловецкого монастыря. Игумен Иннокентий поигуменствовал полтора года, скончался. Затем присланы из Валаамской обители». Тут отец игумен имеет в виду себя самого и своих помощников.

О том, как происходило назначение отца Иакинфа на настоятельскую должность, свидетельствует следующая деловая переписка. Протоиерей Николай Окулов 1 июля 1921 года обращается к архиепископу Финляндскому и Выборгскому Серафиму. Заметим, что Трифонова обитель, после разорения ее в 1921 году советской властью, перешла к финнам. В письме говорится: «Хозяйничанье большевиков в монастыре, их грабеж и их реквизиция в экономическом отношении привели монастырь к упадку. Монастырское братство состоит из прилежных работников и старается изо всех сил, чтобы исправить (победить) те несчастия, к которым привели монастырь большевистские поступки. Посему действия всё-таки требовали бы энергичного направления, но в настоящее время такового направления не (имеется) хватает, так как у монастыря нет настоятеля. Возможно, в скором времени будет решаться вопрос, существенно касающийся монастыря, и тогда

наблюдение монастырских интересов также будет требовать того, чтобы в управлении монастырем был энергичный настоятель. Вследствие всего этого и склоняясь к постановлению, сделанному в свое время Церковным Правлением и Вами, я побудил монастырское братство выбрать себе настоятеля, который был бы способен при современных тяжелых условиях опять поднять из упадочного состояния монастырскую жизнь, а также мог бы быть блюстителем монастырских интересов. Вследствие сего моего побуждения монастырское братство в воскресенье 27 июня держало собрание [...]. Все лица, принадлежащие к братству, находятся на слишком низкой степени образования. Так как (теперешнее) настоящее положение монастыря требует от настоятеля оного трудной и многосторонней деятельности, то братство не нашло в своей среде соответствующего человека для сей должности и обращается к Вам, Господин Архиепископ, прося Вас назначить им в настоятели подходящее лицо с другого места, например с Валаама. На всякий случай в том отношении, если назначение настоятеля не состоялось бы с других мест, братство выбрало в кандидаты настоятеля иеромонаха Иону».

В письме к настоятелю Валаамского монастыря игумену Павлину архиепископ Серафим сообщает о вернувшемся из поездки в Печенгу протонерее Окулове, который доложил, что «Печенгский монастырь крайне нуждается в том, чтобы ему послан был настоятель с Валаама, что этого очень желает и просит братия монастыря, что иеромонах Иона, избранный настоятелем, не способен занимать эту должность для поддержания Печенги. Печенгской обители нужен человек более опытный, энергичный, способный отстаивать интересы надлежащим образом. Бумага об утверждении иеромонаха Ионы на Печенгу задержана».

Далее последовал ответ игумена Павлина:

«Его Высокопреосвященству, Преосвященнейшему Серафиму, Архиепископу Финляндскому и Выборгскому.

Вследствие письма Вашего Высокопреосвященства от 19 текущего [1921] октября, сим имею честь почтительнейше донести. Вернувшийся из Выборга иеродиакон Азария

заявил, что он, ввиду своей неподготовленности, настоятелем в Трифоно-Печенгский монастырь поехать не может и просит послать его туда в качестве сотрудника настоятелю. Иеродиакон Михей на предложение ему поехать в Печенгский монастырь в качестве сотрудника настоятелю не изъявил согласия. Монаху Иакинфу было предложено поехать в Трифоно-Печенгский монастырь и. д. настоятеля, последний согласился; согласился с ним поехать сотрудником иеродиакон Азария. В качестве второго сотрудника отцу Иакинфу было предложено поехать в Печенгский монастырь монаху Аввакуму. Последний также изъявил согласие. Донося о сем, признаю со своей стороны, что монах Иакинф вполне оправдывает свое назначение и что иеродиакон Азария и монах Аввакум люди благонадежные и способные, могущие быть хорошими помощниками отцу Иакинфу.

Я покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство монаха Иакинфа утвердить и. д. настоятеля Трифоно-Печенгского монастыря с возведением его в сан иеромонаха. Иеродиакона Азарию и монаха Аввакума переместить в братство Трифоно-Печенгского монастыря с возведением их обоих в сан иеромонаха до отъезда их к новому месту служения».

Архиепископ Финляндский и Выборгский Серафим в письме от 28 октября 1921 года засвидетельствовал свое согласие в том, чтобы на должность настоятеля Трифоно-Печенгского монастыря назначить монаха Иакинфа с возведением его в сан иеромонаха. В помощь ему назначить монаха Аввакума и иеродиакона Азарию, зачислить их в братство Трифоно-Печенгского монастыря с возведением в сан иеромонаха.

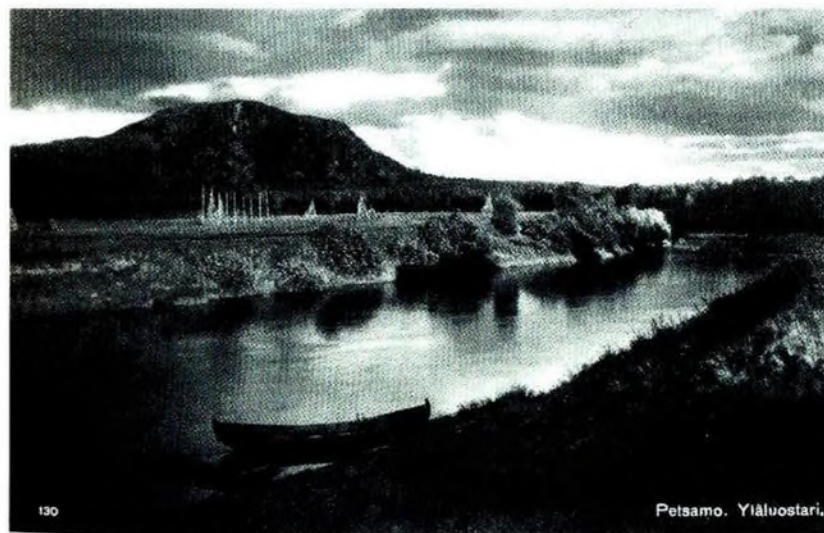
Монастырь преподобного Трифона

Печенгский монастырь был основан в самом начале XVI века далеко на Севере, на холодном арктическом берегу. Основатель монастыря, преподобный Трифон, родился в пределах Новгородских; в миру он носил имя Митрофан. В отрочестве сподобился он слышать глас Божий, повелевший ему «идти в землю пустынную, жаждущую, где не ходил еще никто и не обитал ни один человек». Понял Митрофан, что под «землей жаждущей» разумеются души язычников, жаждущие Благой Вести Божией, и, покинув родительский дом, отправился в путь. И пришел святой на берег студеного моря, в Кольскую область, на реку Печенгу. Места эти, на границе с Норвегией, издавна входили в состав Новгородских земель, а с падением Новгорода в 1478 году перешли под власть великих князей московских. Обитали здесь лопари (или саамы), которые жили в чумах и занимались оленеводством и рыбной ловлей. Митрофан остался у них и, приняв вид торговца, начал изучать жизнь и обычаи своей будущей паствы. Познакомившись с саамами поближе, Митрофан принялся со смирением рассказывать им о Христе и обличать бессмысленное идолопоклонство.

Прошло двадцать лет, прежде чем он подготовил нескольких лопарей для принятия Святого Крещения. Митрофан был мирянином, поэтому за священником для совершения таинства пришлось отправиться в Новгород. Там Митрофан получил благословение архиепископа на построение церкви и, наняв

Святой Трифон, основатель Печенгского монастыря, и медведь, опрокидывающий квашню для теста

Вид на гору Спасительную, у подножия ее находится пещера, в которой укрывался преподобный Трифон

плотников, вернулся на Печенгу. Три года новопостроенная церковь оставалась неосвященной, пока в Колу — русскую колонию на Кольском полуострове — не прибыл иеромонах Илия. По просьбе Митрофана он освятил построенную церковь во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы, окрестил духовных чад Митрофана, а самого его постриг в монахи с наречением имени Трифон. Это совершилось 1 февраля 1533 года, и этот день считается датой основания Свято-Троицкого Печенгского монастыря.

Подобно большинству монастырей, Печенгская обитель переживала периоды расцвета и упадка. Царь Иоанн Васильевич Грозный особенно чтит преподобного Трифона, и когда тот посетил Москву для сбора милостыни, царь пожаловал в обитель колокола и церковную утварь. Царевич же Феодор Иоаннович отдал с себя верхнюю драгоценную одежду, чтобы сделали из нее облачения для служителей. Кроме того, государь пожаловал обители обширные рыбные ловли для поддержки монастырского хозяйства.

Молодой и быстро растущий монастырь претерпел тяжелое разорение от шведов вскоре после кончины преподобного Трифона. В Рождественскую ночь 1590 года войска Юхо Весайнена вошли в обитель и жестоко расправились с братией и работниками, попавшимися им под руку в церкви, во дворе, в других помещениях монастыря. Спаслись от коварного злодеяния лишь братья, работавшие вне стен обители. Им пришлось предать земле останки святых мучеников, найденные на пепелище.

По повелению царя Феодора Иоанновича монастырь был перенесен в Кольский острог, затем, после пожара 1619 года, был построен заново близ города, за рекой Колой. В 1764 году монастырь упразднили. Лишь в 1886 году для восстановления древней обители из Соловецкого монастыря прибыли одиннадцать монахов. Но там, где прежде стоял монастырь, выросло поселение, жители которого не хотели оставлять обжитого места.

И тогда произошло удивительное событие. На монастырские земли забрел медведь, чего на памяти местных жителей прежде

Старая (рыбачья) церковь. Фото 1933 г.

Олени упряжки — наиболее подходящий способ добраться до Печенгского монастыря

не происходило. Но теперь, с самого Преображения, разъяренный зверь каждый вечер обходил поселок, истребляя коров, овец и всякий домашний скот. Убить медведя никак не удавалось. Тогда поняли, что он был послан преподобным Трифоном в напоминание о том, что жителям, по просьбе братии, надо без промедления переселиться в другое место и оставить бывшие монастырские земли инокам.

Наибольшего расцвета Печенгская обитель достигла в начале XX столетия. За двадцать лет монастырь был полностью восстановлен и стал во много раз богаче, чем во времена преподобного Трифона. Количество постоянных насельников, монахов и работников возросло примерно до двухсот человек. Благодаря упорному труду братии обитель на берегу Северного Ледовитого океана процветала. Сюда уже в 1911 году было проведено электричество. Кроме того, имелись телеграф и почтовая контора. Но важнее всего отметить, что обитель стала форпостом Православия на дальнем Севере.

При монастыре действовал кирпичный завод. Было уже заготовлено более миллиона кирпичей для строительства новой церкви. Однако этот проект не осуществился. Началась Первая мировая война, и все работники, в том числе и послушники, были мобилизованы на фронт.

По Тартускому миру Печенгский монастырь отошел к Финляндии, а граница с Россией была закрыта. В обитель теперь уже не могли прийти послушники с Кольского полуострова и из Архангельской губернии, ее ждала та же печальная участь, то же вымирание, что и Валаамский и Коневский монастыри.

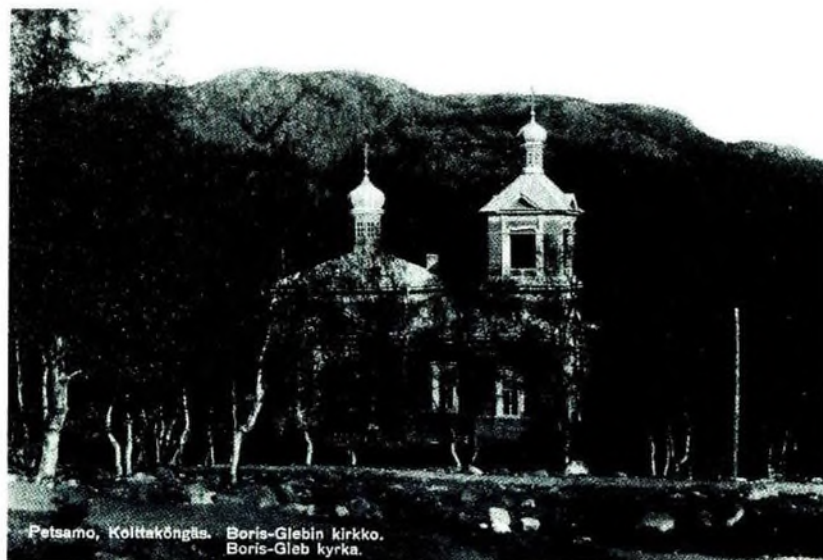
Вот в этот-то северный монастырь со скудеющей по численности братией и ветшающими строениями 19 октября 1921 года был назначен новый настоятель — игумен Иакинф.

В письме за 1922 год он описывает печальную картину разорения обители: «Трифонов-Печенгский монастырь за последние годы, по случаю вначале реквизиций на военные надобности, а за ними смутного времени Руси, быстро истощался своим достоянием. Но малою семьею, по случаю мобилизации народа, упорно отстаивал жизненность от упадка прежних своих

начинаний и свое существование. Так он в конце 1920 года пострадал от обирания его советской властью Руси: увезены в Мурманск все коровы — 24 головы крупной холмогорской породы, оставлено только 9 лошадей на конном дворе. Затем увезено большинство одежды, обуви и материалов для шитья, из портной и сапожной — 3 швейные машинки и много других крупных и мелких предметов хозяйственного инвентаря. Увезена обстановка настоятельских комнат, библиотека — более 1000 книг, граммофон, хорошая фисгармония, способствующая при обучении пения. Отобраны необходимые строительные материалы, и остаток их передан советской властью финнам. Осталось только, по распоряжению архангельского советского начальства, заделанное уже в ящики и приготовленное к вывозу церковное имущество, поэтому возможно совершать богослужения при приличной обстановке. Предполагалось закрыть монастырь и всех монашествующих увести в Мурманск, но это не осуществилось, мы остались на своем местожительстве, несмотря ни на что. Этот же вопрос был о нас и у финнов. С приходом к нам финнов у нас водворилась напоминающая прежнюю мирная жизнь. При этом мы ожидали, что будем свободны от дальнейшего безвозмездного обирания нашего достояния, каковое обирание последовало затем от финнов: так ими безвозмездно взяты переданные советскою властью строительные материалы — 460 дерев леса, приготовленного уже монастырем и находящегося на месте стройки у р. Манны [...]. В верхнем монастыре взят штабель обшивочных и половых досок, затем 195 кубов сосновых чурбаков, заготовленных монастырем в урочище реки Овечьей, и много других материалов в нижнем монастыре. После всего этого правительством страны отдано все движимое имущество монастырю с правом собственности, а недвижимое, вопреки постановлению Православной Церкви в Финляндии, изданному в 1919 году, принято правительством в собственность гражданскую. [...] Причем нам оставлено из него для временного пользования — в верхнем монастыре земельный участок: в нем и около него 3 1/2 версты длины и 1 верста в ширину по обоим сторонам р. Печенги, тут же церковь в честь

Церковь Рождества Христова Трифоно-Печенгского монастыря

Церковь во имя святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. Печенга

Сретения Господня и из зданий почти все жилые — 12, за исключением дома, занятого стражниками, и разных амбаров и нежилых построек в пользование монастыря — 14, а в нижнем монастыре оставлено монастырю два малых жилых помещения: кельи и дома с конюшней и право служить тут в церкви Рождества Христова только в два первые дня этого праздника [...]. Отошли финнам на пользование и владение принадлежащие монастырю Айновы острова, с которых был большой доход монастырю от сбора гагачьего пуха, ягоды морошки и сена. В настоящее время средства для существования монастыря приходится добывать усиленным физическим трудом. И если правительство страны не даст монастырю вознаграждений или денежного пособия за все полученное им от монастыря, то это будет ужасно скорбно для нас».

Настоятельство в Печенгском монастыре

Для самого монаха Иакинфа назначение настоятелем Печенгского монастыря было большой неожиданностью. Прямо из простых монахов, не рукоположенного во священники, его посвятили в сан игумена с возложением золотого наперсного креста. Братия Валаамского монастыря тогда состояла примерно из пятисот монахов, в том числе иеромонахов было семьдесят пять и иеродиаконів тридцать пять. Многие из них были отмечены наградой — золотым наперсным крестом. Отец Иакинф сам себя считал ничем особо не выделявшимся, средним, и поэтому назначение вызвало у него удивление. И все-таки почему-то он побоялся отказаться от этого послушания.

Монах Валаамской обители Иувиан в письме настоятелю Коневского монастыря, игумену Амфилохию, делится своими впечатлениями по поводу проводов братии и вестями из разных монастырей, претерпевших гонение от большевиков: «Утром, 9 сего [1921] декабря, отец Иакинф с отцами Азарией и Аввакумом покинули родной Валаам, направив стопы свои в „страну забвенную и полуночную“. Отплыли они на почтовой лодке, а проводить их к Никольскому скиту собралось пять человек братии, именно: отцы Платон, Лука, Иувиан, Онуфрий и Пимен. Отъезжающие держались бодро и старались не обнаруживать своего волнения. Перед отплытием отец Иакинф просил меня передать Вам поклон и просьбу молитвенно

Настоятель монастыря преподобного
Трифона Печенгского игумен Иакинф

Игумен Иакинф на пороге храма
Печенгского монастыря

Братия во главе с настоятелем Иакинфом за трапезой

споспешествовать ему. Сердечно простившись с печенгскими отцами, мы помогли им погрузить в лодку их немногие вещи, и они отправились в свой далекий и неведомый путь. Стоя в лодке, они все время выражали нам свое прощальное приветствие. Взаимно отвечая тем же, мы долго стояли на берегу, пока лодка не стала затухевывать постепенно увеличивающейся далью. Не знаю, что испытывали в это время печенгские отцы, но наши чувства были грустные! Помогите им Господь Бог в их новом, трудном послушании в чужой обители!

На все время путевого следования печенгские отцы молитвенно поминаются у нас за ранней литургией и на обоих молебнах у раки преподобных, это за исключением обычного поминовения. Во дни, предшествующие отъезду, отец Иакинф простился в трапезной с братией и просил святых молитв. Накануне отъезда им был совершен молебен перед ракой преподобных, а потом и некоторых избранных из братии он угощал чаепитием в монастырской гостинице. Вообще все время отец Иакинф держался удивительно спокойно, в глубочайшей преданности промыслу Божию. То же самое проявляли и его сподвижники. Для нас было чему подивиться и назидаться. Неожиданно вызванные к священству, все они служили очень хорошо и благоговейно. [...] С последней почтой у нас получено письмо из Харбина, от архимандрита Ювеналия, настоятеля Фаворской пустыни, что близ Перми. Сообщает, что все монастыри Пермской епархии разграблены и монашествующие разогнаны. В Харбине в настоящее время живут беженцев — три архиерея: из Оренбурга, Читы и с Камчатки, три архимандрита. В числе последних настоятель Абалацкого монастыря Тобольской епархии Мефодий Шлемин. Отец Ювеналий просится на Валаам на какое угодно послушание, но ему приходится отказывать, т. к. нет въезда в Финляндию. Наши иноки Уссурийского монастыря все время живут под постоянным страхом большевистского нападения, часто подвергаясь опасности от партизан-разбойников. Помогите им Бог!»

В книге М. А. Янсона «Валаамские старцы», напечатанной в Берлине в 1938 году, приведены слова, показывающие

тогдашнее настроение отца Иоанна. Он вспоминает, что принял назначение совершенно благодушно, волнений не испытывал. Для него самого это было удивительно, так как, по собственным словам, он был человеком от природы робким. Случалось, что, когда, придя из скита в главный монастырь, он подходил во время всенощной прикладываться к Евангелию, его ноги слабели, голова начинала кружиться, так что он боялся упасть. Из-за этого он даже иногда не подходил к Евангелию. Но теперь, после назначения в настоятели, с отцом Иакинфом произошло нечто совсем непонятное: вместо страха появились слезы.

На приготовление к длительному и трудному путешествию было отведено всего две недели.

На Валааме новому игумену посоветовали подготовить торжественную речь к братии и для этого предлагали воспользоваться услугами одного монаха, весьма искусного составителя подобных речей. Однако отец Иакинф решительно отказался заранее готовиться к выступлению...

Впереди лежала дорога на дальний Север, занявшая семнадцать дней. Последнюю часть пути добирались на оленях.

В письме от 8 января 1922 года, отправленном на Валаам, игумен Иакинф описывает дорогу в Печенгу и то, как их встретила братия. «Сообщаю, что мы по милости Божией благополучно достигли Трифоно-Печенгского монастыря. Не зная финского языка, такой далекий путь совершили без всяких недоразумений. На конечной железнодорожной станции, в г. Улеаборге, провели одни сутки, где местный священник принял нас очень ласково и написал нам дальнейший путь нашего следования. Его указания послужили на пользу.

Из Улеаборга я известил печенгскую братию о своем приезде и просил встретить нас на лошадях, но так как в здешнем крае езда на лошадях очень затруднительна, то нас встретили на 14-ти оленях за 150 верст. В полдень 25 декабря, по старому стилю, подъехали к постоялому дому, в котором и встретили Рождество Христово. Навстречу нам выехал иеродиакон Александр, богатырского телосложения, 48-ми лет от роду.

Увидя его, мы весьма обрадовались и сердечно приветствовали. Попивши с ним вместе чайку, отправились в путь.

Дорога была очень хорошая, снега немного, и ехать было очень хорошо. На пути, в одной лопарской хижине, я причастил запасными Святыми Дарами больную старушку, чем она была очень довольна. В этом пути одну ночь пришлось ночевать под открытым небом в тундре: разложили мы костер, вскипятили воду из снега, сварили свежих селедок, привезенных отцом Александром. Так и провели всю ночь у костра: рубили дрова и подкидывали в огонь. А олени тем временем сами доставали себе пропитание из-под снега — мох, которым и кормились. Утром, в восемь часов, отправились в путь. Ехали опять тундрой. Тундра — это безлесное пространство, покрытое мерзлым мхом, растений никаких нет, местами есть только болота. Ехать пришлось высочайшим хребтом, очень неровным, длиной верст на 50 и шириной на 20. Десять верст поднимались все вверх и потом столько же вниз. Не доезжая до монастыря, остановились в небольшой деревушке, жители которой, чтущие преподобного Трифона, радушно нас приветствовали. Немного оправившись, поехали в монастырь, куда прибыли в 4 часа вечера 26 декабря. Меня прямо подвезли к игуменскому подъезду. Зайдя на краткое время в игуменские покои, я направился в церковь, где братия приготовилась уже к встрече. При моем входе надели на меня шелковую мантию и подали крест, певчие на хорах запели тропарь и кондак Рождеству Христову. Пели нотное. Приложившись к святому престолу и к мощам, по окончании ектеньи я сказал без всякой подготовки, экспромтом, следующее приветствие: „Здравствуйте, святые отцы и братия! Поздравляю вас с высокаторжественным праздником Рождества Христова. Очень жаль, что мне не пришлось вместе с вами праздновать первый день праздника. По вашей просьбе я прислан к вам настоятелем и со мной еще два иеромонаха: отец Азария и отец Аввакум. По силе моей и данным мне Господом способностям буду трудиться во благо святой обители и вас прошу, святые отцы, помогайте мне как в трудах, так и в советах“.

При этом некоторые из братии ответили: „Будем трудиться и помогать вам“.

„Главная цель монашеской жизни — развитие духовной жизни и достижение христианского совершенства. Прошу вас, святые отцы, будем все мы стремиться к тому, чтобы между нами была любовь, мир и согласие. Еще прошу вас, будьте снисходительны ко мне, если при службе моей будут какие-либо ошибки. [Прошу об этом] потому, что в сан игумена я посвящен из простых монахов и пришлось мне отслужить только одну седмицу“.

После моего приветствия иеромонах Иона сказал: „Прости нас, мы люди простые, в ответ не можем ничего сказать“. После всего этого приветствовав всю братию в уста, мы отправились в игуменскую келлию. Кроме нас, приезжих, туда пришли казначей, ризничий иеродиакон Леонид и еще несколько иноков. Самовар был уже готов, подали к столу пшеничные пироги с рисом и семгой и ватрушки с творогом. За чаем любезно и по душам поговорили. Затем нам предложили сходить в баню, именно для нас приготовленную. На другой день, по случаю нашего прибытия, не работали, были в церкви. После литургии мы отслужили молебны Божией Матери и преподобному Трифону. По окончании обеда в трапезной было прочитано письмо от Преосвященного Серафима к печенгской братии, а я рассказал о нашем путешествии. Печенгская братия очень рады нашему прибытию, относятся к нам с уважением. Продовольствие братии хорошее, пища тоже хорошая: на холодное подают треску с картошкой, иногда селедки жирные, иногда семгу, щи с трескою и еще кладут какую-то рыбу, уха из свежих сельдей, каша бывает или гречневая, или пшенная, или геркулесовая; в ужин то же, что и в обед, кроме каши. Чай получают по полфунта на месяц и одно кило сахару, булки получают каждый воскресный день и в праздники, также и просфорки. Сельди и теперь ловятся. Местность очень красивая, монастырь находится как бы немного в низине, а вокруг — высочайшие горы, точно ограда. Близ монастыря есть замечательная гора, называемая Спасительною, на ней, по преданию, преподобный Трифон

укрывался от преследования языческих жрецов. Высота этой горы 80 сажен. Климат здесь хороший. На Валааме нам говорили, что в Печенге болеют цингой, но оказалось наоборот: сюда даже приезжают лечиться от цинги. Говорили еще, что ночь здесь длится три месяца, и это тоже неправда: только день бывает несколько короче. Мы приехали в самые короткие дни и заметили, что продолжительность самого короткого дня — пять часов, так что в течение двух часов можно читать без огня.

Церковная служба отправляется исправно, поют хорошо, напев соловецкий, обедня совершается ежедневно. С Божией помощью я начинаю входить в курс дела. Келейничает мне келарь, инок 48-ми лет. Игуменская келлия хорошая: два зала довольно большие, спальная комната и еще две келлии, в одну из них поместил отца Азарию. Жизнь-то наша какая изменчивая! Из темной Предтеченской келлии — и вдруг очутился в больших помещениях с двенадцатью окошками! Здесь принято так: когда служит игумен, то делают ему встречу и надевают шелковую мантию. Хотел было я отменить встречу, но мне сказали: не надо отменять, пусть будет по-старому.

Здесьний письмоводитель знает свое дело хорошо, от роду ему 60 лет, но в мантию не пострижен. Кроме него, есть еще несколько человек, которые долго живут в обители, но в монашество не пострижены. Всех таковых я намерен постричь Великим постом.

Благодарение Богу, жить пока можно хорошо. Деньги, взятые мной с Валаама на проезд, возвращаю с благодарностью. Проезд нам обошелся в девять тысяч марок. Спаси Господи печенгских иноков, выдали деньги для отсыла не морщась, с благодарностью. Своих оленей в монастыре нет. Для встречи нас наняли и уплатили за 14 оленей три тысячи марок. Братия здесь простенькая: труженики и ревнующие о церкви. Некоторые называют меня Ваше преподобие, под благословение подходят несколько раз в день.

Мои сотрудники пока благодушествуют. Им нравится здесь как церковное пение, так и все прочее. Прошу передать от меня земной поклон всей боголюбивой валаамской братии

и предтеченским моим сподвижникам. Смиренно у всех прошу святых молитв.

Нижайший послушник игумен Иакинф с братиею».

Игумен принял монастырь по-простому, ничего не проверяя. По его словам, братия отнеслись к нему очень хорошо, и он, с Божией помощью, стал понемногу привыкать на своем новом и столь ответственном послушании.

Вскоре настоятель стал замечать, что печенгские иноки получили лишь формальное духовное образование. В церковь они ходили редко, писания святых отцов не читали. Игумен Иакинф старался объяснить им цель монашеской жизни, советовал изучать святоотеческие творения. Некоторые последовали этому совету, стали прилежнее посещать службы, углубились в чтение.

28 марта 1922 года игумен Иакинф пишет монаху Валаамского монастыря Иувиану: «Пока, по Божией милости, помаленьку привыкаю, внимательно всматриваюсь в братию и приспосабливаюсь к ихнему порядку. Нежелательно что-либо нарушать усвоенного ими. Как говорится, в каждом монастыре свой устав, и новшеством только можно возмутить братию. Я подметил, что устройство у братии внешнее, материальное; воспитаны на физически трудовых работах, церковь и духовное развитие на втором плане. По долгу моего послушания, что будешь делать, приходится и на пользу сказать братии. В Крестопоклонное воскресенье, после обеда, в трапезе сказал братии следующее: „Желающие могут причащаться Святых Таин почаще“. Затем [указал на то], чтобы ходили в церковь, и посоветовал побольше читать святоотеческие книги, объяснил важность безропотного послушания, подтвердил [свои слова] из святоотеческих писаний. В заключение сказал: „Нам нужно искать прежде всего Царства Небесного, а остальное все приложится [см.: Мф. 6, 33] по словеси Господню“. Оказывается, что учить других словом не трудно, но самому жить духовно и учить примером, увы, тяжело.

Отец Азария выбран братией духовником, энергично проходит новое послушание, умудри его, Господи. Оказался вполне способным. [...]

Отцу Аполлинару потрудись объяснить следующее: у нас в монастыре нет лишних средств, чтобы выслать ему на путевые расходы, притом же у нас в монастыре зарплату рабочим [платить] не требуется, особенных работ нет, справляемся сами. Местное население бедное и редкое — тоже заработок не имеют. Я ему советую жить на Валааме, и пусть он подклонит волю свою под иго послушания. Именно только путем послушания и может инок приобрести внутренний покой. Безропотное послушание — это самое лучшее средство ко спасению. А если кто приедет на свои средства, другое дело, можно принять, пусть едет, приму. Дорога от Сердоболя до Рованеми (железная дорога) стоит 200 финских марок, от Рованеми до Ивало на моторе — 300 марок, а от Ивало до монастыря придется идти пешком 200 верст, дорога затруднительная, потребуется порядочно марок на путевые расходы.

Я знаю отчасти отца Аполлinary, ему советую с Валаама не уходить».

Своими первыми впечатлениями о том, как проходит их пребывание на новом месте, игумен Иакинф делится в письме к настоятелю Валаамского монастыря игумену Павлину от 28 марта 1922 года: «Всечестнейший и добрейший о Господе о. игумен Павлин!

Послание ваше, посланное 15 февраля, я получил 22 марта. Очень мы, валаамцы, в особенности я, были рады о получении дорогой весточки из родной нашей святой обители. С большим удовольствием мы прочитали, сердечно благодарим вас за мудрые духовные наставления. Также очень благодарны вам, что вы нам сообщили из писем отцов игуменов Сергия и Владимира и иеромонаха Галактиона. Я в этот же день вечером после ужина в трапезе поделился со всей братией полученными от вас сведениями и попросил помолиться как за вас, так за и отцов игуменов Сергия и Владимира.

На вашу просьбу о текущей нашей жизни отвечаю с любовью. Церковная служба совершается ежедневно по уставу сполна регентом-уставщиком, он же и гостиник, иеродиакон Леонид, голос хороший, ревнующий о церковной службе

Игумен Иакинф у могильного креста архимандрита Ионафана (Баранова)

Игумен Иакинф с братией Печенгского монастыря

и знаток пения, ему помогают и другие иноки петь и читать, поют хорошо. Работа начинается с 6 утра, обед в 10 часов, чаепитие в 2 часа, после чая работают до 5 часов. До нас работали до 6 вечера, я часик убавил и попросил братию, чтобы ходили в церковь к вечерне, вечерня кончается помянником, молитвы на сон грядущим читаем в трапезе после ужина. Полунощная в 3 часа, обедня в 6 часов, а в праздники в 7 часов, на воскресенье и праздники малая вечерня в 3 1/2 часов, бдение начинается в 6 часов, ужин после бдения. Вот таким образом, как колесо, катится наша жизнь к вечности.

Мои сотрудники, отцы Азария и Аввакум, спаси их Господи, служат примером для печенгской братии, выстаивают полунощницу и утреню, попивши чайку, идут дрова пилить, колоть и укладывать. Отец Азария выбран братией духовником. На 1-й неделе Великого поста исповедовалась вся братия уже у нового духовника. Очередную седмицу я тоже служу, в воскресенье и праздничные дни служим собором.

Я, по Божией милости, привыкаю, все всматриваюсь, дождаю настоятельских скорбей, сознаюсь, не обладаю от природы хорошим умом и сообразительностью, только надеюсь на Господа и Его святое милосердие, пусть Он управляет, как хочет, по Своей благодати. Руководствуюсь книгою преподобного аввы Дорофея, вся книга хороша, там есть наставления и настоятелю весьма назидательно, и прочие книги читаю святых отцов. Духовно-нравственные книги разных содержания большевики не взяли, взято ими: светские книги — 1000 экземпляров и еще много разного имущества, несколько перечислю: 24 коровы, 5 лошадей, 130 оленей, трески соленой 25 бочек по 25 пудов в каждой бочке, кирпича 150 тысяч, с гостиней всё обрано — тюфяки, одеяла, посуда, подушки, 5 швейных машин, сукна серого 100 аршин, пряжи 16 пудов, оленьих шкур 28 штук, тюленьих шкур 40 штук, керосину 300 пудов, самоваров 15 штук, скатерти, полотенца, тулупы, ряссы, теплые сапоги, вообще, что в рухальной было хорошее, все взяли, оставили только худое, еще уцелело, что только было спрятано. При сдаче Печенгской местности Финляндии

большевики хотели окончательно все увезти из монастыря, и монахов — в Мурманск, но не успели это сделать, скоро заняли эту местность финны. Церковное имущество было увезено на 20 верст большевиками, но вернули обратно. После такого грабежа недолгое время печенгская братия жила спокойно, следовало отбирание имущества финнами. Отошло во владение правительству следующее: нижний весь монастырь, большой двухэтажный корпус, гостиная, кладовые, конюшня, кузница, лесопильный завод с электрическим двигателем, церковь. Нам разрешено служить только два раза в год, в память избияния братии шведами, и еще много домов и сараев отобрано финнами. Подробное описание, написанное письмоводителем, прилагаю. Спасибо, урезали хорошо, умеют делить. А вознаграждения за отобранное имущество у монастыря, нам местное финское начальство сказали, что не будет [...]

О Соловецком монастыре сообщаю следующее: прошлый год были люди в Печенге из г. Архангельска, говорили, что в Соловецком монастыре сделана ссыльная тюрьма, управляется монастырь комиссаром, настоятель и соборные в количестве восьми человек увезены в Архангельск в принудительные работы, и 80 иноков взяты на войну. В данное время как там живут иноки — неизвестно, комиссары держат в большом секрете. Когда пароход приходит из монастыря в г. Архангельск, на пароход никого не пускают, комиссар и еще четверо с ним идут в город, берут, что им нужно, и уезжают обратно.

Выше всего прописанного в заключение скажу: ничего, еще жить можно, кое-какие есть средства, если не будет еще грабежа от иноплемеников. Оказывается, Иакинфу игуменство-то на пользу, лицо стало покруглее и ручки попухлее. Живется не как на Предтече [имеется в виду Предтеченский скит].

Земно кланяюсь всем соборным, письмо прочитаете, наверное, во время чая, приятно кушать. Отец эконо́м, наверно, на Предтече безмолвие водит, передайте ему поклон. Не пожелает ли он к нам на Печенгу? Места-то для безмолвия очень удобные здесь, пять пустынных келлий, есть свободные, на выбор может занять. Вот что маленько может страшить —

медведи у нас есть. Зимой их не видно, в берлогах лежат а летом можно наткнуться на него. Но пустынноики не должны бояться медведей.

Простите, писать-то не мастер, не логично выходит. Впредь намерен я вам писать и вас прошу не отказывайте нам возвещать нам о дорогом Валааме.

Пребываю сомолитвенник ваш игумен Иакинф с братией».

О состоянии монастырского хозяйства на первых порах настоятельства игумена Иакинфа можно судить по его письму направленному 4 июня 1922 в Финляндский Монашеский Совет.

«Уведомляем вас, что вследствие смутного времени Руси в 1919 и 1920 гг., реквизиций и неслучайного пользования монастырским достоянием другими не было возможности правильно вести порядок записей по монастырским отраслям хозяйства, а затем в конце 1920 г монастырь был обобран русской советской властью и остался с почти пустующими продовольственным и рухлядным амбарами — с небольшим количеством одежды и обуви у каждого из братии монастыря и с небольшим же остатком строительных материалов, каковой затем был взят финляндцами. Поэтому, не имея основательных документов, сведений за это время по хозяйствам представить не можем. [...]

Жизнь монастырская началась вновь с введением по возможности хотя сколько-нибудь порядка по хозяйствам с вступлением монастыря во владение Финляндии в начале 1921 г., за каковой год поступило финляндскими деньгами: [приводятся суммы поступлений за 1921 и 1922 гг.]. Причем приход сумм за 1921 г. получился большею частью за проданную монастырем, полученную из Америки подошвенную кожу — 76 880 марок (каковой доход временный, за постоянный считать его нельзя), затем за подводы на лошадях, от продажи в силу необходимости сена и, наконец, личного заработка монашествующих финнов. Расход за 1921 г. был почти только на приобретение продовольствия, а в настоящее время необходима покупка одежды и обуви и предметов, утраченных монастырем при обирании его.

Монастырь существует в настоящее время на усиленные труды всего личного состава братства. [Монастырь] возбудил ходатайство об уплате ему хотя сколько-нибудь за взятое у него недвижимое и движимое имущество Финляндским правительством. И если это не будет уважено правительством, и будет продолжаться еще реквизиция монастырского достояния и коснется в виде налогов, усиленным трудом добываемых только для текущего содержания сумм, то все это повлечет к упадку и еще большей трудности жизни монастыря».

Первые годы для нового настоятеля были особенно трудными во всех отношениях. И материальное положение обители, и, в первую очередь, духовное состояние братии глубоко удручали игумена. Очень уж отличалась подвижническая жизнь Валаамского и Печенгского монастырей. Воспоминания о любимой обители преподобных Сергия и Германа на Ладогe не отпускали отца Иакинфа. Истинным бальзамом на душу Печенгского игумена были весточки из родной обители, как, к примеру, предпасхальное письмо настоятеля Валаамского монастыря игумена Павлина от 7 апреля 1922 года:

«Честнейший о Господе, достойнейший о. игумен Иакинф, со всей о Христе братией Трифоно-Печенгской обители, радуйтесь о Господе!

Совершив душеполезную и спасительную Четыредесятницу и вступая ныне в поприще святых страстей Христовых, братски приветствую Вас со всей о Христе братией обители вашей со Светлым праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, сердечно и молитвенно желая встретить и провести это всерадостное христианское торжество в мире и утешении духовном.

Ежегодно, когда в Святую Пасху начинается в храме Божиим торжественное и взаимное пасхальное приветствие, тогда помните, что и все мы — собратия ваши о Воскресшем Христе и как духовные чада единой по духу Валаамской обители заочно приветствуем каждого из вас всерадостным приветствием: „Христос воскрес!“ В этих двух словах — вся сила веры нашей. В этом кратком приветствии заключается величайшее

значение, непреодолимая сила, победный клич окончательной победы жизни над смертью. „Если Христос не воскрес, — говорит апостол, — то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша“ [1 Кор. 15, 14]. Если бы Христос не воскрес, если бы Киафа оказался правым, а Ирод и Пилат мудрыми, тогда мир был бы бессмыслием, царством зла, обмана и смерти. Если бы Христос не воскрес, то кто бы мог тогда воскреснуть? Но Он ВОИСТИНУ ВОСКРЕС!

Истина Христова Воскресения есть истина всецелая, полная, всеобъемлющая, не только истина веры, но также и истина разума. Потому-то божественный Златоуст в своем огласительном слове, в этом победном пасхальном призыве от времен древнейших и до наших дней, свидетельствует: „Воскресе Христос, и низложися ад! Воскресе Христос, и падоша демони! Воскресе Христос, и радуются ангели! Воскресе Христос, и попрося смерть! Воскресе Христос, и воцарися жизнь!“

Посему, дорогие и родные нам по духу отцы и братья святой Трифоно-Печенгской обители, пребудем во всю нашу жизнь достойнейшими Христова звания: будем жить Христом Спасителем нашим и радостию Его Воскресения! Не будем приобщаться той духовной смерти, какую видим теперь вокруг нас. Не будем смущаться грозными знаменами нашего времени. Не будем устрашаться гонительства врагов Креста Господня, ибо злоба нынешних времен — ничто в сравнении с вечною победою Господа нашего Иисуса Христа, умертвившего смерть и даровавшего нам жизнь! Жива Христова Церковь и навеки неодолима, в крепком единении с ней будем живы и мы, грешные и недостойные ея чада!

Облобызав всех вас, любезнейшие отцы и братья, святым Христовым лобзанием, нахожу необходимость побеседовать с вами о текущих событиях жизни. Посланная вами святая икона преподобного Трифона, Печенгского чудотворца, с несколькими небольшими образками, получены здесь в сохранности. Наши отцы, получившие от вас образки, благодарят за память. 17 минувшего марта вам послан казенный пакет за № 291, заключающий в себе книги валаамского издания,

с описанием нашей обители, и два альбома — видов и мастерских Валаамского монастыря. Примите все это от нас в подарок и в молитвенную память о своей духовной родине.

Сообщаю про себя, что великой милостью Божией Господь хранит нашу обитель. Братия наши живы и здоровы. Усердно трудятся все, каждый в своем служении. После вашего отъезда у нас отошли в вечность: монах Наум, монах Агапит, схимонах Макарий и иеросхимонах Антонин Хлопинский. Кроме того, в России скончались: иеромонах Кирилл Зигфрид, живший ранее на Предтече, иеродиакон: Иануарий и Епифаний и м. Феона. На днях нашу обитель посетил владыка-архиепископ Серафим и посвятил во пресвитера иеродиакона Андрея.

Недавно я удостоился получить собственноручное письмо святейшего отца нашего Патриарха Тихона, следующего содержания: „Всечестный о. Игумен! Приветствую Вас с днем Ангела Вашего и молитвенно желаю Вам здравия и спасения. Сегодня имел утешение служить Литургию, а накануне всенощное бдение в храме Вашего подворья в Москве. Молились о Вас, и трапезовал у отца Галактиона. Служба и порядок хорошие. Молящихся было много. Призываю на Вас Божие благословение и прошу Ваших святых молитв. Ваш послушник и благожелатель Патриарх Тихон. 23 января/5 февраля 1922 г Москва“

Отец Галактион сообщает, что при служении у нас на подворье Патриарха служба происходила очень торжественная, некоторые стихиры и величание были добавлены нашим преподобным. Владыка Патриарх остался очень утешен, что спустя после этого несколько дней отец Галактион был у Святейшего по делам и удостоился чести быть приглашенным к чайному столу Патриарха.

Кроме Московского подворья, получены письма из ПТГ [Петрограда]. Братия все живы и благополучны, за исключением отца Стефана, которого советская власть арестовала за купленное им гарное масло, которое оказалось потом краденым. Как удастся отцу Стефану выйти из этой беды, не знаю. В России невероятный голод, сильнее, чем при Борисе Годунове: по Волге целые селения вымерли. С ужасом ожидают

весны, когда голод усилится. Цены на все с каждым днем повышаются, а советские деньги падают. Теперь, например, один миллион большевистских денег равняется двадцати финским маркам. Один Бог ведает, что таится в недрах будущего нашей дорогой Родины?..

Праведник нашего времени отец Иоанн Кронштадтский в одном из последних своих творений говорит: „Всеблагое Провидение не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии. Оно праведно наказует ее и ведет к возрождению. Не напрасно Тот, Кто правит всеми народами, искусно, премудро, метко кладет на свою наковальню всех, подвергаемых Его сильному молоту. Крепись, Россия! Но и кайся, молись и плачь горькими слезами пред твоим Небесным Отцем, Которого ты безмерно прогневала!“ Дай Бог, чтобы эти слова отца Иоанна, дышащие надеждой на лучшее будущее России, оправдались.

В заключение сего послания низко кланяюсь Вам, дорогой отец Игумен Иакинф, и честным отцам нашим: Азарии и Аввакуму и всей христолюбивой братии Вашей. Взаимно прошу Ваших святых молитв. Остаюсь с искреннею любовью во Христе, Вашим всегдашним собратом и сомолитвенником [игумен Павлин]».

У отца игумена Иакинфа тоже была потребность поделиться с валаамскими братьями своими заботами, поблагодарить их за участие и внимание. Он пишет 6 октября 1924 года монаху Иувиану:

«Честнейший о Господе о. Иувиан. Ваш пакет посланный 18 сентября, я получил 1 октября, сердечно вас благодарю за все. За беспокойство прости, что я все тебе докучаю своими разными просьбами. Еще прошу: потрудись узнать, нет ли где в Финляндии в каком-нибудь городе кос (горбуш). Если найдутся таковые, сообщи нам адрес, тогда мы сделаем заказ. Горбуши нам очень нужны: старые совершенно издержались, совсем, так что на будущее лето нечем косить будет, а другими косами (стойками) наши иноки не умеют косить. Инока Рафаила я что-то не знаю, где был он на послушании и какое его мирское имя. Где живет иеромонах Нифонт? Что-то о нем не слышно

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (Сергиев)

Крестный ход в Печенгском монастыре (игумен Иакинф в центре на ступенях храма)

Игумен Иакинф с братией Печенгского монастыря

ничего. Он прислал мне крестики и календари еще зимой, но и по сие время не присылает счета на них. Вашему авве Павлину везет — крест с украшениями получил. Наверное, очень красивый. А когда надевает он этот крест? А ты, честнейший, и не сообщил нам об этой вашей радости. Сообщаю тебе, друже, пока секретно. Отец Азария очень тяготится житием в Печенге. В начале сентября этого года собрался уже ехать на Валаам без всякого разрешения и вещи некоторые сдал. Но пока остался до весны, весной хочет ехать непременно. Но я не намерен задерживать его, пусть идет с Богом. Его тяготит, как я полагаю, духовничество, не может переваривать.

Однажды я в скорбную минуту и свободное время, перебирая письма с Валаама, рассматривал содержание их. Приковало мое внимание твое письмецо, писанное в 1922 году, в котором помещены выдержки из писем епископа Игнатия [Брянчанинова] скорбящему игумену Дамаскину Действительно золотые слова, которые вытекали из опытного, духовной мудрости, сердца. Прочтя их в утешение себе, я не мог удержаться от слез, так они повлияли на меня. И тобой метко и прозорливо было выражено: „Все это предлагаю Вашему вниманию в уверенности, что в свое время Вы помянете приведенные слова владыки Игнатия“ Да, я поминаю, даже неоднократно. Шлю сердечный поклон с благодарностью.

Признательный игумен Иакинф».

Игумен Иакинф тосковал по Валааму. Со временем «прибавились кое-какие неприятности», тогда он объявил братии, что хочет вернуться в родную обитель. В письме игумену Павлину он так рассказывал о происшедшем: «12 октября вечером после ужина монах Алексей сказал, что мне не нужно было принимать на жительство в монастырь лопаря. На это я сделал отцу Алексию строгий выговор и говорил ему настолько внушительно, что многие из братии слышали. На следующий день в трапезной после обеда я сказал братии, чтобы они не расходились. Все, что поднакопилось у меня сказать им, думаю, кстати все выскажу, и сказал следующее: „Святые отцы и братия! Слава Богу, покос закончили, пожню разделили и прочие

летние работы справили успешно и благополучно. За все ваши труды спаси вас Господи, трудились хорошо. Теперь мы только своими трудами и существуем, доходов со стороны нет. С окончанием летних трудов, теперь прошу вас, ходите в церковь почаще: очень редко ходите, точно миряне: ходите только по воскресным дням, надобно ходить и на буднях" Затем стал говорить громко и отрывисто: „Святые отцы! Скорблю и скорблю о том, что вижу среди братии упадок духовной жизни. В доказательство этого привожу следующие случаи. Отец Анатолий бранился при всех матерной бранью, а когда духовник сделал ему замечание, Анатолий сказал: 'Молчи, а то и тебе то же будет!' Отцы! Что тут духовнику оставалось сделать? А то, что кулаком слезы утереть и уйти с покоса. Он так и сделал: кулаком слезу утер и удалился с покоса. (При этом духовник, находившийся тоже в трапезе, заплакал.) Далее: казначей продал малинку у игумена не благословился и сараюшку стал строить, тоже без благословения. Отец эконо́м стал разделявать пожню, тоже не благословился. Есть и другие подобные самочиния. Так поступать нехорошо. Вы позабыли, что я игумен и с властью, и всякая власть от Бога: кто противится власти, тот противится Богу. Отчего это так стало и кто же в том виноват? Виноват игумен, ибо я слабо управляю вами.

(Далее начинаю тихо:) Святые отцы, я сознаю себя, что я не на своем месте нахожусь и затрудняюсь настоятельствовать, прошу вас: выберите себе другого игумена, а я уезжаю на Валаам, советую выбирать из своей братии, ибо с Валаама едва ли пришлют, да и не поедет никто" От такой неожиданности братия осталась на своих местах в недоумении.

Когда я возвратился к себе в келлию, то конюх прибежал ко мне побледневший, я повторил, чтобы он запряг лошадь, и он побежал молча. Затем прибегает письмоводитель, расстроенный, и заплакал, стал просить у меня, чтобы я не уезжал на Валаам, тут с ним сделалось худо.

Лошадь наконец подана, и я уехал к отцу Пармену на электрический завод. По приезде на завод я позвал отца Азарию к телефону и спрашиваю его: как там братия? Он ответил:

приходили шесть монахов со словами и просили, чтобы я не уезжал на Валаам. На второй день я позвал к телефону иеродиакона Леонида, узнать от него о настроении братии. Он ответил: „Мы все у вас просим прощения и просим не уезжать от нас, сегодня ждем вас" Я ответил, что приеду завтра.

Приезжаю обратно на третий день в два часа дня и прямо на конюшню, лошадь по обыкновению убрали. Иду мимо коровника, старший кричит мне: „Батюшка, зайдите с дорожки-то, молочка попить" Я говорю ему: „Да ведь сегодня среда" А он отвечает: „Ах, право, я совсем растерялся и дни-то позабыл" Затем одумался и говорит: „Да нет — сегодня четверг утром молоко раздавал" Тогда я велел принести мне молока в келлию.

Только что вошел я к себе в келлию, приходит отец Азария и со слезами на глазах говорит мне, что почти все из братии приходили, многие со слезами заявляли: „Будем просить, чтобы игумен не уезжал, и как только возвратится он из нижнего монастыря, мы соберемся в трапезной, куда пригласим также и его, упадем ему в ноги и будем просить прощения" Затем пришел отец Леонид и рассказал много интересного, что происходило в это время в братии. Попало более всех отцу Алексию, называли его красным игуменом и говорили: „Батюшка, благослови" Келарь отобрал у него медный таз, сказав при этом: „И самовар отберу" И среди прочей братии происходило много трогательного, ходили все грустные и ждали моего возвращения.

Когда я возвратился в монастырь, то об этом скоро узнала вся братия. На ужин собрались все, за исключением только двоих. Казначей сказал: „Как только отужинаем, я пойду за отцом игуменом и приглашу его в трапезу. И как только он войдет, упадем ему в ноги и попросим прощения" Но я, не дожидаясь прихода к себе отца казначея, направился в трапезу, где заканчивали молитву. При входе моем в трапезу казначей упал мне в ноги и стал просить прощения, и прочие братия то же намеревались сделать. На это я заметил им, что кланяться мне не нужно, и просил их успокоиться. В трапезе стало тихо. Тут сказал я следующее: „Отцы и братия! Какая у нас случилась внезапная

буря и ударил гром, так что все мы растерялись и пришли в недоумение. Я тоже недоумеваю от такой неожиданности. В чем же дело? Может быть, подумаете, что виноваты в этом казначей, или эконо́м, или отец Алексей, ибо о них я упомянул третьего дня в трапезе? Но нет виноваты не они, а враг рода человеческого: он вмешался в наше мирное житие и возмутил всех нас. Хотя он и ранее понемногу возмущал: то гнев наведет, то вражду вызовет среди братии, недавно отца духовника расстроил, и он хотел убежать на Валаам. Но это ничего, без этого не обойдешься. В этой временной жизни мы, как в телеге, едем: то на камешек колесом наедешь, то на кочку попадешь, а иной раз и в ухаб въедешь так, что камила́вка на голове встряхнется. Но враг очень искусен в духовной брани и, как опытный воин в бою, старается прежде всего поразить начальника, чтобы расстроить его подчиненных. Так случилось и у нас. Враг поразил мое сердце печалью, унынием и тоской о Валааме, моей духовной родине. Там, думал я, есть духовные старцы, с которыми очень хорошо можно поделитьс́я в скорбную минуту; там удобнее проводить иноческую духовную жизнь, ибо в этих отношениях Валаам мне известен хорошо. Вот и стал я подумывать, как бы туда ускользнуть, а к этому еще прибавились кое-какие неприятности, и я решил ехать. Но вы оказали мне любовь и расположение и просите меня остаться. Я остаюсь ради вас, мне вас жалко, и свои интересы я не соблюдаю: живу просто и стараюсь по возможности нести ваши немощи. Денег не коплю, да и зачем эту обузу брать себе на душу: монах-сребролюбец не верит в Божий промысл. Недавно взял у отца казначея 300 финских марок на расходы, вот и все мои деньги”

Затем я спросил: „Отец Анатолий здесь?“ Он стоял в коридоре и ответил: „Здесь“ — „За оскорбление духовника публично, — сказал я ему, — проси у него и прощение публично“ На это Анатолий сказал: „Извиняюсь“ Я опять заметил ему: „Не ‘извиняюсь’, а иди поклонись ему и скажи: ‘Прости ради Бога’“ Он не идет Тогда другие иноки сказали: „Притащите его сюда“ Отец Леонид стал тащить, но он крепко уперся, отец Леонид отпустил его. В это время духовник сказал во всеуслышание:

Игумен Иакинф настоятель Печенгского монастыря

„Святые отцы, отец Анатолий не хочет смириться, выслать его вон из монастыря” Тут я возразил: „На этот раз простим, а если впредь повторится его грубость, тогда вышлем его вон из монастыря, как негодного человека, чтобы и других не заражал. Еще я слышал, как он хвалился: ‘Если вздумают меня выслать, тогда пусть обеспечат средствами’ Да я тебя обеспечу! Старичок ты, что ли, сам зарабатывай, есть кого нам обеспечивать, так это тех, которые не способны к труду Я объясню правительству условия нашей жизни, тогда узнаешь, как тебя обеспечат” Затем обратился к братии: „Святые отцы и братия! Будем полагать начало жить получше, в церковь ходить почаще, да Богу молиться побольше. Не надо на церковь глядеть, как на что-то ненужное, без церкви и работа впрок не пойдет Если мы Бога забудем, тогда и Бог от нас отступится, и мы все пропадем. Нам надобно иметь больше любви, приспосабливаться один к другому и нести немощи, игумен — ваши, а вы — игуменские. Я иногда и думаю держать вас построже, да жалко: скорби у всех есть. Вот так подумаешь, пожалеешь, иногда поплачешь и помолишься, ну и попустишь по своей слабости — без наказания. Теперь, надеюсь, что вы исправитесь и исполните обеты, данные при пострижении по отношению к игумену” В заключение сказал: „Сегодня вместо правила пропойте тропарь преподобному Трифону и Достойно есть” Все это пропели торжественно. Потом, взявши крест, произнес отпуст Братия прикладывались ко кресту, а певчие пели стихиры кресту и разошлись по келлиям мирные и веселые. Когда я пошел, то заметил на глазах у некоторых из братии слезы, которые говорили: „Ну теперь слава Богу!” Отец Феодорит держится за сердце да и говорит: „Слава Богу, а то все сердце у меня изболело, и я эти ночи не спал”

Наутро братия вышли на работу успокоенные. Слава Богу обитель умиралась!

Все это происшествие я записал при свежей памяти, экспромтом на следующий день.

Прошу святых молитв. Убогий игумен Иакинф.

Трифано-Печенгский монастырь, 18 октября 1924 года».

После этой «бури» отец Иакинф настоятельствовал в Печенгском монастыре еще восемь лет Лишь в октябре 1931 года он, по собственной просьбе, был освобожден от должности настоятеля. Весной следующего года он вернулся на Валаам и был направлен на проживание в уже знакомый ему скит Иоанна Предтечи.

В Предтеченском скиту

В четырех верстах от главного Валаамского монастыря, на крутом скалистом острове находился скит Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Существует предположение, что уже с давних пор на этом суровом острове жили подвижники, может быть, уже со времен основания Валаама. В начале XVII века шведы разорили главный монастырь, и спустя некоторое время, когда настало затишье, некоторые из оставшихся в живых монахов вернулись на Валаам. Есть сведения, что они вели тихую подвижническую жизнь именно на острове святого Иоанна Предтечи. Еще в середине XIX века здесь можно было увидеть развалины их скромных жилищ.

Большинство уцелевших от разгрома братий бежало в город Старая Ладога на юго-восточном берегу Ладожского озера. По повелению царя Михаила Феодоровича в распоряжение братии был предоставлен находившийся в городе Васильевский монастырь. Здесь валаамские иноки построили скромную деревянную церковь, освященную в честь Преображения Господня.

Более двухсот лет спустя по возобновлении Валаамской обители игумен-строитель Дамаскин перевез этот ветхий, но драгоценный для истории монастыря деревянный храм на Валаам. Он был восстановлен на Предтеченском острове. По сохранившимся описаниям, внутреннее убранство храма было крайне просто, но вместе с тем изящно. Деревянная часть иконостаса — из украшенной резьбой сосны. Иконы написаны

Иноки перед входом в скитскую церковь на острове святого Иоанна Предтечи. Слева направо: наместник иеромонах Исаакий, настоятель на покое архимандрит Павлин, келейник настоятеля рясофорный монах Марк (Шавыкин), настоятель игумен Харитон, схимонах Пионий, схиигумен Иоанн и водитель моторной лодки иеродиакон Рафаил

в старинном стиле. Бревенчатые стены не были ни облицованы, ни покрашены.

Кроме храма, на острове построили небольшой дом по старинным обычаям, в котором жили скитяне. Во дворе имелся колодец. Все три сооружения: храм, дом и колодец — были обнесены дощатой оградой. Перед церковью разбит был небольшой сад с яблоневыми деревьями и ягодными кустами. По всему острову с течением времени были построены скромные бревенчатые кельи для пустынников.

Скит Иоанна Предтечи предназначался для тех, кто избрал для себя более суровый образ подвижничества. Поэтому и пост там соблюдался строже. Такие продукты, как молоко, масло и яйца, там никогда не употребляли в пищу. Не благословлялась также рыба, а добавление растительного масла разрешалось лишь в редкие дни.

На этом уже знакомом острове, по которому отец Иакинф так тосковал, он и поселился вскоре после своего возвращения на Валаам. Тогда же бывшего игумена постригли в великую схиму — наивысшую ступень монашества. Он стал монахом-пустынником, главное послушание которого — непрестанная молитва о спасении своей души и о душах всех скорбящих. При схимническом постриге его вновь нарекли Иоанном. Официальным его званием стало звание схиигумен, которое дается ушедшему на покой бывшему настоятелю монастыря, постриженному в схиму.

Отец Иоанн так вспоминает о своей жизни в скиту: «Жил я один в небольшой пустыньке в скиту Иоанна Предтечи. Сам себе готовил и сам выращивал овощи, а за хлебом ходил в монастырь или иногда пек сам. Ночью я любил бодрствовать, ложился спать всегда после двенадцати часов, в два или в три вставал. Но, конечно, днем я спал столько, сколько требовалось естеством».

Женщинам нельзя было посещать Предтеченский остров. Сюда приезжали в основном из монастыря те мужчины-паломники, которые жаждали беседы с подвижниками о более глубокой духовной жизни.

Монахи в саду
Предтеченского скита

Внутренний дворик скита Иоанна Предтечи

Иеромонах Павел,
будущий Предстоятель
Финляндской
Православной Церкви
в 1960–1987 гг.

Протоиерей Сергей
Четвериков, духовный
писатель, помогавший
игумену Харитону в рабо-
те над книгой «Умное
делание. О молитве
Иисусовой»

В начале тридцатых годов в этом скиту несколько счастливых недель провел Георгий Олмари-Гусев, тогда студент Духовной семинарии в Сортавале, ставший со временем архиепископом Павлом. В книге «Воспоминания о Валааме», вышедшей пятьдесят лет спустя, владыка с теплотой вспоминает скит Иоанна Предтечи и его начальника, схиигумена Иоанна, «рассказы которого о благотворности молитвы, особенно непрестанной молитвы сердечной, были просты, но явно основывались на собственном опыте. Не столько имело значение его учение, лишь кратко изложенное в нескольких беседах, сколько сама личность отца Иоанна и окружавшая его обстановка, например его отшельническая бревенчатая изба посреди густого ельника».

Одно из воспоминаний отца Иоанна о годах, проведенных в скиту, связано с необычным празднованием Святой Пасхи. Он встречал этот большой и радостный праздник на острове в полном одиночестве. «Отец Самуил уехал сразу после службы в монастырь, а я остался один, в совершенном безмолвии, сходил на колокольню, позвонил да по острову походил... Полнейшая тишина, никого нет, только птички весело поют, особенно дрозд заливается на разные мотивы...»

С течением времени сократилось число пустынников, и жизнь отца Иоанна на острове осложнилась. В конце тридцатых годов он стал переходить на зиму в главный монастырь. Там он исполнял послушания — был помощником духовника монастыря и в очередь с другими совершал богослужения.

С начала тридцатых годов на Валаам устремились паломники из Финляндии и других стран. Летом 1932 года члены Русского студенческого христианского движения (РСХД) из Хельсинки совершили поездку на Валаам. В группе этой эмигрантской молодежи была и Елена Акселевна Армфельт.

Зарождение дружбы

Те, кто после революции бежали из России в Европу и вообще на Запад, были в основном православными. Поэтому неудивительно, что там, где оседали такие переселенцы, стали во множестве появляться православные храмы. Во вновь открываемых приходах активизировалась и деятельность молодежи.

Одним из православных объединений, существовавших во многих странах Европы, было Русское студенческое христианское движение, которое зародилось в Париже. Его основателем был протоиерей Сергей Четвериков. До Второй мировой войны он посещал Финляндию и во время одной из таких поездок провел несколько месяцев в Валаамском монастыре.

Русское студенческое христианское движение имело в Финляндии два отделения — в Хельсинки и Выборге. Отделение в Хельсинки возглавила Елена Акселевна Армфельт. Она стремилась к тому, чтобы духовной составляющей кружка было Православие. Это означало постоянное участие в богослужбной жизни Церкви, следование святоотеческому учению. Основным видом их деятельности были еженедельные лекции на церковные темы. Чаще всего они проводились по вечерам в маленькой квартирке Елены Акселевны. Кроме того, члены кружка материально поддерживали детей из обедневших русских семей, устраивали поездки и встречи с членами других отделений РСХД.

Из-за революции ход в православную Русь был накрепко закрыт. И все же по западную сторону границы остались некоторые оплоты Православия, в частности в Прибалтике — Пюхтицкий женский монастырь, ставший одним из главных центров паломничества православных русских людей, оказавшихся на Западе.

Члены русского православного кружка побывали в эстонской Пюхтице². Эта поездка была полезной и придала им сил. Еще более глубокое впечатление произвело на молодых людей знакомство с Валаамом.

С провозглашением независимости Финляндии в границы страны вошел и Валаам, что дало возможность выжить монастырю. В России же вскоре после революции монашеские обители стали закрывать. Жизнь Валаама продолжалась, правда, постепенно затухая, так как не было возможности принимать послушников из России. Все же в монастыре и в новых условиях сохранялись те традиции, в которых он жил в течение многих веков.

Для эмигрантов, приезжавших с Запада, Валаам был живым воспоминанием о Родине, по которой они тосковали. Для православных Валаам по-прежнему оставался центром духовной жизни и местом паломничества. В начале тридцатых годов члены студенческого кружка, возглавляемого Еленой Армфельт, заинтересовались Валаамом и решили летом посетить монастырь. На Валааме их принимали хорошо. Это и понятно — все молодые люди были верующими и говорили по-русски, что располагало к ним монахов.

Члены кружка были в монастыре не только гостями. В свободное от церковной службы время они помогали братии по хозяйству. Знакомились и с разными достопримечательностями, с райской природой острова. Подобно другим паломникам, молодые люди всем сердцем привязались к Валааму.

Во время пребывания в монастыре студенческой группы готовился к Таинству Крещения один юноша — еврей из Риги. Его привлекало Православие, и вот теперь, несмотря на возражения родных, он решил принять на Валааме Святое Крещение. Оно было совершено на берегу Ладожского озера по всем традиционным

церковным канонам. Становясь членом Церкви, Симеон Якобсон приобрел и новых, крестных, родителей. Игумен Харитон благословил Елену Акселевну стать крестной матерью.

Симеон, как полагается до крещения, исповедовался: принимал исповедь схиигумен Иоанн: по обычаю, летом старец приходил из скита в монастырь на несколько дней и принимал паломников.

Когда юноша вернулся от отца Иоанна, то был просто в восторге и рассказал Елене, с каким чудесным «добрым и всепонимающим» старцем познакомился. И тогда Еленой Акселевной овладело неотступное желание увидеться с отцом Иоанном и послушать его наставления. Вскоре ее желание исполнилось, и в один прекрасный день Елена уже сидела за чашкой чая в келлии отца Иоанна. Он говорил долго и откровенно. Елена была потрясена. Она даже не могла себе представить, не могла поверить, что о таких серьезных вещах, как спасение души, смерть и воскресение, можно говорить так просто и красиво. Отец Иоанн и Елена Акселевна подружились и прониклись взаимной симпатией уже при первой встрече.

Позже старец брал Елену с собой на прогулки по острову, расспрашивал своего нового друга о жизни. Разумеется, не из любопытства, а чтобы дать Елене возможность раскрыться, откровенно рассказать обо всем, что накопилось и тяготило молодую душу.

Время от времени отец Иоанн спрашивал: «А что дальше? И что потом произошло?» — «Мне было так легко довериться ему, — вспоминала Елена Акселевна. — Я ему говорила, ничего не боясь. Рассказала все, что было на душе».

Дни, проведенные русской молодежью на Валааме, пролетели быстро. Вскоре уже надо было возвращаться в Хельсинки. Елена Акселевна попрощалась с отцом Иоанном, и старец предложил, чтобы она писала ему о своих делах. В первые годы они обменивались письмами редко, но перед Зимней войной³ начали переписываться регулярно. Их письма стали особенно частыми, духовно глубокими в послевоенные годы, когда валаамские братья, а вместе с ними и отец Иоанн переселились в Новый Валаам.

Первая (старая) церковь Валаамского монастыря в Финляндии

Главный корпус обители. В этом же здании на верхнем этаже находилась домовая церковь

Новый Валаам

Валаамские иноки, вынужденные спастись от огня войны, нашли себе новое место чудесным образом. Братия верили, что Сам Господь Своим промыслом указал им, где остановиться.

Игумен со старшими братьями ездил по Финляндии и осматривал продававшиеся сельские поместья. Когда они приехали в усадьбу министра Саастамойнена в деревне Папинниеме округа Хейнявеси, то на стене главного здания увидели икону преподобных Сергия и Германа, основателей Валаамской обители. Иноки восприняли это как указание свыше и сразу же купили усадьбу. Отец Иоанн, как и другие монахи, был очень доволен новым местом.

Поместье Папинниеме, теперешний Новый Валаам, расположено на пологом южном берегу озера Юоярви, окруженного дремучими лесами. Ко времени переезда монастыря здесь еще не было хорошей шоссейной дороги. Связь с внешним миром осуществлялась, главным образом, водным путем. Поэтому в обители царили покой и уединение, которые так ценятся подвижниками. Для братии, насчитывавшей более полутора десятка человек, было важно, что в поместье имеется множество различных построек. И все же было очень тесно. На Старом Валааме каждый монах имел свою собственную келлию, теперь же в одной комнате размещалось до пяти иноков.

Колокольня, главный корпус и церковь Валаамского монастыря в Папинниеме

Иеромонах Памва у алтарной стены домовй церкви

Уже осенью в год переезда одна из надворных построек была отремонтирована и превращена в церковь. Здесь же, согласно традиции, находилась и трапезная. Иконы и другие святыни, привезенные со Старого Валаама, размещенные в небольшом храме, создавали особую атмосферу, помогали духовному, молитвенному настрою.

Скромная церковь Нового Валаама, в которой совершались ежедневные богослужения, — это единственное место в монастыре, где можно было собрать братию для каких-то официальных мероприятий. В высоком главном здании, стоявшем на выходящей к берегу стороне монастырского двора, жили игумен и некоторые братия. Здесь, в неотапливаемых чердачных помещениях, были устроены домовая церковь и ризница.

Две вытянутые, похожие на казармы двухэтажные постройки, расположенные почти в ряд, стали братскими корпусами. Длинное бревенчатое здание в центре двора — молочный завод. Здесь изготовлялось масло. В этой же постройке поселились старушки, которые в свое время остались на Старом Валааме после закрытия границы, а теперь переехали сюда вместе со всеми. В том же здании находилась монастырская покойницкая, что, по-видимому, старушек вовсе не смущало.

На новом месте монахи продолжали заниматься сельским хозяйством, в том числе животноводством. Под хлев приспособили большой и прочный каменный сарай. Кроме того, здесь были еще деревянные сараи и амбары.

На берегу, почти у самой воды, стояла просторная постройка, в которой была устроена баня. С вечера здесь начинали нагревать большую печь, и к утру баня была готова.

Казалось, что в Новом Валааме хорошо приспособились к продолжению монашеской жизни. Но расцвета подвижничества в Папинниеме не произошло. Отцы и братия были уже далеко не молоды, а без новоначальных старение насельников обители и сокращение численности братии становилось все ощутимее.

По окончании Второй мировой войны у иноков возникло желание вернуться на Старый Валаам. Вначале, сразу после

Престол в алтаре
старой церкви

Церковь служила
также трапезной
для братии монастыря

войны, изменившееся положение Русской Православной Церкви позволяло на это надеяться. Но отец Иоанн относился к таким устремлениям сдержанно. Он писал тогда: «Все наше братство — богадельня; всей братии сто двадцать семь человек: от семидесяти лет до восьмидесяти четырех — семьдесят один инок, а от шестидесяти лет до семидесяти — сорок девять иноков. Ниже шестидесяти годов — семь человек. Некоторые иноки очень стремятся туда, но большинство, напротив, не хотят. Я вообще уклоняюсь от всяких разговоров, ведь по-нашему не будет, всецело надо расположиться на волю Божию. Много замышляет в сердце своем человек, но состоится только определенное Господом, говорит Святое Писание».

Когда Русская Православная Церковь была вынуждена отказаться от планов возрождения монастыря на Валааме, о переезде постепенно забыли. Вопрос был поднят заново в пятидесятые годы, но уже несколько в ином ключе.

Келлия старца

Схигумен Иоанн жил в угловой комнате на втором этаже одного из братских корпусов, ближайшего к лесу. В Новом Валааме не было возможности обеспечить отшельников отдельным тихим помещением, как это было на Старом Валааме. Схимники жили в тесных «казармах» вместе с другими братьями. Обиталищем монахов служил двухэтажный деревянный дом, который и сейчас стоит на том же месте, правда, используется теперь по другому назначению. Через все здание проходит коридор со множеством дверей, ведущих в маленькие комнатки. Это и были монашеские келлии. В то время теснота была такая, что часть скарба приходилось хранить в коридоре. Около каждой двери стояла вешалка для верхней одежды. Под длинными рясами на полу стояли картонные коробки с разными необходимыми вещами.

У двери келлии отца Иоанна была еще и скамья: на исповедь к духовнику приходили братья и паломники, и, когда исповедников собиралось несколько человек, ожидавшие своей очереди садились на эту скамью.

Келлией старца служила скромная, всего в несколько квадратных метров комната. Из небольшого окна открывался прекрасный вид на тихое озеро. В переднем углу висело множество икон. Главная из них — Валаамская икона Божией Матери (которую после кончины старца отец Памва подарил Елене Акселевне). Перед святыми образами всегда горела лампада.

Схиигумен Иоанн
в Новом Валааме

Одна из келлий в Финляндии. Фото 2004 г.

Корпус, в котором жили монахи. В настоящее время гостевой дом.
Фото 2004 г.

В углу перед иконами — аналой, покрытый льняной вышитой дорожкой, на нем — большая Следованная Псалтирь в кожаном переплете. В эту книгу входят, кроме псалмов, основные суточные богослужебные тексты. Псалтирь читается каждым монахом в ежедневном молитвенном правиле. Справа от двери — высокая простая книжная полка со старинными книгами. Подбор их свидетельствовал о духовных интересах живущего в келлии. Это были почти исключительно творения святых отцов. Их чтение было любимым занятием старца Иоанна: они служили главным источником его наставлений. Важнейшая из этих книг — многотомное «Добротолюбие» — самый значительный сборник творений древних подвижников. Учась мудрости на духовном опыте святых отцов, поверяя себя постоянным обращением к Священному Писанию, старец накапливал крупинцы драгоценного знания и передавал их другим.

Были в келлии и вещи, необходимые для повседневного обихода. Белый деревянный диван с высокой спинкой служил старцу постелью. На стене у дивана для тепла и уюта висел разноцветный ковер. У окна — стол и несколько табуреток. Справа на полу — кухонный шкаф. В нем хранились посуда, продукты, таз для мытья посуды. На шкафу — самовар, над которым висело полотенце. Елена Акселевна раз спросила отца Иоанна о назначении полотенца. «Это чтобы пот вытирать со лба, когда пьешь горячий чай», — ответил старец.

В комнате на вешалке висела длинная черная монашеская ряса. Зимой у кровати стояли огромные валенки. Они были необходимы в холодных, продуваемых сквозняком комнатах и для улицы. По размеру валенок можно было понять, что у старца были больные, опухшие ноги.

На внутренней стороне двери прикреплен старинный рисунок: два монаха беседуют между собой. У одного в глазу маленький сучок, у другого — громадное бревно. Рисунок иллюстрировал слова Спасителя: «И что ты смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревна в твоём глазу не чувствуешь?» (Мф. 7, 3).

Воспоминания об игуменах

Отец Иоанн пишет Елене Акселевне: «Сегодня, двадцать седьмого октября, около шести часов вечера мирно скончался наш отец игумен Харитон» (27.10.1947).

Игумен Харитон был последним настоятелем Старого Валаама. Именно на его долю выпала тяжелая обязанность эвакуации братии с ладожского острова на новое место.

Отец Иоанн жил вместе с братией Валаама внешне спокойной жизнью бывшего игумена. Он старался быть в стороне от всего, что могло нарушить его душевный покой. Но тихая отшельническая жизнь прервалась после кончины игумена Харитона, когда братия избрали схиигумена Иоанна настоятелем. Друзья поспешили поздравить отца Иоанна, но письмо старца показывает, каково было в тот момент его настроение: «Сердечно, от души благодарю за поздравление с настоятельским крестом. В данное время настоятельство именно крест, да тяжелый. Я сам не стремился и не желал настоятельства; верю, что Бог дал мне этот крест и по Своему милосердию поможет благополучно нести его. И вас прошу помогать мне вашими святыми молитвами» (02.02.1948).

Решение выборного совета братии нуждалось еще в утверждении Церковным управлением в Куопио [здесь находится резиденция архиепископа Карелии и всей Финляндии]. Но почему-то утверждение задерживалось.

Игумен Харитон (1933–1947)

Игумен Иероним (1948–1952)

Игумен Нестор (1952–1967)

Игумен Симфориан (1969–1979)

Церковное управление не утвердило выбора братий. Оно сослалось на канон, в котором говорится, что монаха, постриженного в схиму, выбирать в настоятели нельзя. Были проведены новые выборы, в результате которых в настоятели выбрали отца Иеронима. В душе отец Иоанн радовался, что Господь избавил его от настоятельского ига.

Отец Иоанн искренне радовался новому ходу событий. «Скорби, которых я ждал, по Божией милости даже не коснулись меня, и настроение мое нисколько не изменилось. Ах, как хорошо держать себя в стороне, и внимать себе, и во всем располагаться на волю Божию».

Игумен Иероним без особого желания принял обязанности настоятеля. Он чувствовал себя уже слишком старым и слабым для руководства монастырскими делами и любил говорить, что он «ненастоящий игумен». Так и не смогли уговорить его переехать из скромной келлии на второй этаж главного здания, в игуменские покои. Старец продолжал жить прежней жизнью, несмотря на свое новое положение. Его крестом, кроме монастырских забот, стало еще бремя болезни. Через несколько лет все это свело отца Иеронима в могилу.

В письме к Елене Акселевне отец Иоанн пишет: «Вот скоро, шестого июня, сорокоуст игумену Иерониму кончится. Кто-то будет другим игуменом, прошу тебя, молись, чтобы Господь избавил меня от этого ига» (30.05.1952).

Новым настоятелем избран был иеромонах Нестор. До этого он исполнял должность казначея и всю свою монастырскую жизнь занимался церковным пением, был регентом и певцом. Поскольку монастырь принадлежал тогда Русской Православной Церкви [воссоединение с Матерью Церковью произошло в октябре 1945 г.], нужно было новому настоятелю прибыть в Ленинград для посвящения в игумены. С отцом Нестором в Советский Союз поехал также и отец Симфориан. «Отцу Нестору с отцом Симфорианом паспорта за границу пришли, теперь ждут визу; когда получают — поедут в Россию», — отметил в своем письме отец Иоанн.

Игумен Харитон со схимниками на Новом Валааме. Первый справа — схигумен Иоанн

Братия за трапезой. Во главе стола игумен Нестор, второй по правую руку от него — схигумен Иоанн

Уже следующей весной игумен Нестор слег на несколько недель. Суставной ревматизм в ногах вызывал у него постоянные мучения. «Игумена лечат электричеством. Месяц должен лежать и никуда не ходить. Худые у него ноги. Ты пишешь: „Беда будет, если заболит“, не так ты думаешь: если и умрет, найдется игумен» (12.05.1953).

Игумен Нестор после этого жил еще четырнадцать лет и, не жалуясь на свои недуги, управлял постепенно сокращавшейся братией обители.

Монастырские будни

Когда монастырь переместился в Финляндию, отцу Иоанну было шестьдесят семь лет. В то время он еще был силен физически. Иногда выполнял и тяжелые работы: летом — в поле, зимой — рубил дрова. С годами силы стали таять, пришлось уменьшить физическую нагрузку. Подобно другим монахам, он все-таки до самой последней возможности старался круглый год хотя бы понемногу работать на свежем воздухе.

На монастырский двор по осени привозили большие груды хлыстов, и старцы, каждый в меру своих сил, распиливали их на дрова «для веселости души и для здоровья». Из писем отца Иоанна к Елене Акселевне можно узнать о настроении, царившем во время работы, и о многом другом, чем жила монашеская община: «Вторую неделю служил совершенно здоровым, а теперь хожу дрова пилить с отцом Виктором». Летом: «По Божией милости я смог принять участие в сенокосе. Начиная с понедельника будем жать рожь». С наступлением осени: «Слава Богу, летние работы кончились с большим успехом. Погода благоприятствовала. Теперь братия ходят в лес дрова пилить».

Если старец в свободное от богослужений время не работал на улице или не гулял на свежем воздухе, он уединялся в своей келлии. Особенно зимой отец Иоанн любил бывать в уединении, чтобы углубляться в молитву, в книги...

Главным занятием отца Иоанна в свободное от монастырских послушаний время была переписка с его духовными

чадами. Почти до самого последнего своего дня он посылал им весточки. Духовные дети старца, его друзья всегда получали от него поздравления с праздниками Рождества и Пасхи. Открытки с поздравлениями получала, конечно, и Елена Акселевна. «К празднику Святой Пасхи я выслал шестнадцать поздравительных открыток. Сам их нарисовал. Пошлю и тебе такую же». Инна Коллиандер, художница, супруга писателя Тито Коллиандера, тоже вспоминает, что получила от отца Иоанна пасхальную открытку, им нарисованную. К сожалению, открытки со временем затерялись.

В келлии отца Иоанна несколько месяцев были часы с кукушкой. Как-то, будучи в Хельсинки, он увидел такие часы и непременно захотел иметь подобные. Елена Акселевна вспоминает, что отец Иоанн иногда был как маленький ребенок. Если что-то начинало его интересовать, он обязательно хотел это приобрести. Какое-то время «кукушка» утешала старца, но впоследствии он от нее отказался, переслал своей корреспондентке.

Часы эти все еще висят в квартире Елены Акселевны. Доктор Виир регулярно заводит их, кукушка кукует и приветствует старушек в напоминание об отце Иоанне.

Почти во всех письмах старца к Елене Акселевне содержатся упоминания о еде. Постороннему и не знающему обычаев монастыря это может показаться странным. Поэтому нужно кое-что объяснить.

В Новом Валааме старцы-монахи жили крайне бедно, по мнению многих, даже в нечеловеческих условиях. Монастырь был общиной иноков преклонного возраста. У них, по понятным причинам, не было ни сил, ни желания добиваться принятого в то время уровня бытовых условий.

Постепенно и трапеза пришла в упадок. Пища не просто была скудной, к тому же и готовилась плохо из-за царившего на кухне беспорядка. Тараканы бегали по накрытому столу, их можно было обнаружить в подаваемом супе или в каше. Понятно, что многие предпочитали питаться в своих келлиях. Монахи получали пенсию, и у них была возможность самим покупать продукты.

Для подкрепления убывающих телесных сил отец Иоанн иногда готовил себе еду в келлии. В то же время, согласно монастырским правилам, он старался посещать и братскую трапезу. Старец считал, что питание в келлии — грех, и, хотя находил тому объяснение стремлением поддержать здоровье, все-таки не хотел оправдывать своего поведения.

В послевоенные годы в Финляндии было трудно с продовольствием. Вблизи монастыря тогда еще не было магазина, и поэтому Елена Акселевна и многие друзья отца Иоанна довольно часто посылали старцу посылки с продуктами. Как правило, к посылке прилагалась просьба поделиться с кем-либо из братьев. «Позабыл написать, твои селедочки я получил, по назначению раздал: отцу Вениамину — пять штук, отцу Антонию — три штуки и другим неимущим дал, так как селедок у меня оказалось много. Пожалуйста, не присылай мне больше» (27.10.1947).

Отец Иоанн, в свою очередь, тоже отправлял посылки Елене. Семья жила скромно, так что продукты, присланные старцем, принимались с радостью, как добавление к той малости, что получали по карточкам. «Посылаю я вам посылку, не стесняйтесь принять, изюм мне не нужен, а вам пригодится, кофе тоже не нужен, а сахару осталось у меня еще четыре таких порции, скоро еще дадут. Мама твоя любит, пусть кушает, еще малиновый чай посылаю, своего производства» (23.12.1947).

«Последнее время не мог даже взяться за карандаш кому-либо написать. Уставал, службы церковные и еще за грибами ходил. Насушил белых грибов. Иногда сварю с макаронами — очень хорошо. Даже и за посылочки не благодарил. Наде Шульц передай мою благодарность за посылочку и письмо, и прошу прощения за грубое мое молчание. Коллиандерам тоже позвони и передай мою благодарность. А как здоровье Ольгиного сына Володи? Им тоже не написал. Просто кругом виноват. Сварил варенье черносмородиновое — пятилитровую банку. И грибы сушеные есть. Не посылай мне, пожалуйста, деньги. Если будет нужда, тогда попрошу» (19.08.1952).

«Спасибо за гречневую крупу. Сначала я ее варю на плитке в кастрюльке, а потом заворачиваю в шубу на три часа. Выходит очень хорошо.

...Меня потянуло на кислое, а сладости совсем не могу кушать. Клавдия Корелина прислала мне клюквы. Варю кисель и с чаем пью. Попроси ее прислать еще клюквы. Как видно, теперь нет там у вас лимонов» (01.06.1954).

«Когда соберешься послать мне посылочку, приложи две баночки томату. Расходуй мои денежки, не стесняйся, мне они не нужны.

...У меня чай есть, и селедочки есть, масла купил три кило — вот как схимник живет, не схимник, а чревоугодник. Иногда у меня бывают порывы жить построжее, довольствоваться только одной скудной трапезой; а потом думаю: поддержи здоровье, помогай братии. Вот таким образом и обманывает себя схимник нерадивый» (26.06.1948).

По православному обычаю верующие не справляют день своего рождения. Празднуют именины, день памяти святого небесного покровителя. В монастыре именины — небольшой праздник среди будней. «Письмо, порошки, лимон я получил, за все сердечное спасибо. На именины испек булочку. Печенгских¹ угостил чайком с булочкой, конечно, служил и вас с мамой поминал» (10.07.1946).

О необычном

Еще пишете о снах, что читали у святых отцов: „Если повторяется, то это правильный сон“. Снам верить не надо. Преподобный Варсонофий Великий пишет: „Тот, кто один раз явился ложно, может сделать это еще три раза и более“» (19.02.1948).

Отец Иоанн, согласно учению Церкви, критически относился к сновидениям и к их толкованиям. Но в существование нечистых духов он твердо верил и в одном письме в подтверждение этого поведал о своем собственном опыте. В довоенное время, когда он жил один в скиту Иоанна Предтечи, то слышал, что «кто-то идет в коридоре, отчетливо слышны шаги человеческие; хорошо помню, что двери заперты. У меня мурашки пошли по телу, а кот сгорбился, и шерсть поднялась у него, точно ждет кого-то, что откроется дверь и кто-то войдет к нам. Я взял лампу, вышел в коридор, осмотрел везде, нет никого. Конечно, неверующий скажет, что это галлюцинация. Нет, это не галлюцинация, а именно бесы. Иногда были слышны стуки в раму, когда я читал свое правило, и еще были стуки, но всех не буду описывать» (11.11.1954).

Елена Акселевна написала отцу Иоанну о некоторых сверхъестественных явлениях, которые ей пришлось пережить, и старец в ответном письме рассказал о похожих случаях, происходивших среди монастырской братии: «В монастыре у нас тоже бывают подобные явления. Я тебе говорил, что схимонах

Мост к монастырю

Вид с озера на Валаамский монастырь в Финляндии

Пионий слышал голос: „Я такой-то святитель“. И отец Пионий кланялся ему. Впоследствии не стал обращать на голоса внимания, хоть и слышал их. Тогда поменьше стали говорить. Какой-то головной недуг. У схимонаха Николая была галлюцинация. Видел разные явления и слышал голоса. Потом все это прошло» (24.09.1952). Но и сам старец иногда чувствовал нечто странное: «Я тоже испытываю ночью страх, что кто-то есть в келлии. Тогда углубляюсь в молитву, и делаю крестное знамение, и читаю Евангелие, что знаю на память» (01.09.1953).

«Некий инок говорит мне: „Вот уже сколько времени, как раз в два часа утра, стучат в углу, а сегодня в раму, и очень крепко“. Он думал, что стучит ангел. Я сказал ему: „Не ангел, а бес. Теперь не будет больше стучать“. Так и сбылось: перестал стучать» (17.09.1953).

Днем ночные ужасы не страшили, но и тогда случалось беседовать с посетителями монастыря о сверхъестественных явлениях: «Один мирянин сказал о своей жизни, что он живет хорошо и видит сны пророческие, которые сбываются. Я позвал его в келлию и поговорил с ним. Он сказал: „Кто живет худо, у того и сны худые, а кто живет хорошо, у того и сны хорошие“. Конечно, я говорил с ним много, он удивился.

Вот еще одна мне сказала: „Я святая“. У меня тогда не было времени поговорить с ней, а теперь скажу: „Такие не бывают святыми“.

У нас есть прозорливцы, но в своем отечестве пророки без чести. Знаешь монаха Бориса? Он теперь ходит в церковь в полумантии и в камилавке. Говорит, что в этом году умрет. Пошел ему восьмидесятый год. Ему сказано, что в этом году умрет» (22.08.1955).

«Посетил я монаха Бориса, у него сильный кашель, говорил он мне о чудотворной иконе, которая у него в келлии, затем показал мне свой дневник. [...] Как ему верить о явлении ему Божией Матери? Преподобному Сергию Радонежскому явилась Богородица, и преподобный Михей тоже тут стоял, но не мог смотреть на Богородицу, закрыл руками свои глаза⁵.

А Борис с умилением взирал на Пречистую Деву Богородицу» (08.09.1955).

Позже отец Иоанн поведал о своем собственном опыте встречи со сверхъестественным: «Жил я в скиту, пели мы с другим монахом, и во время службы, когда читали шестопсалмие, этот монах задумался. Я почувствовал его мысли, хотел стукнуть его по плечу и сказать: „Что ты замышляешь худое?“ Но воздержался, думаю: надо проверить, будет ли так делать, как обдумал? Оказалось, он в точности так и сделал, как думал...

Вот еще случай. У меня было лекарство от насморка. Я также чувствовал: инок в другой келлии хочет прийти ко мне за лекарством. Отнес ему лекарство, он говорит: „Как ты узнал? А я только хотел идти к тебе“. Ничего я не сказал ему.

Иногда бывают совпадения. Скажут, как раз мысли, что другой думает, но тут трудно определить: случайное ли совпадение или диавольское внушение, чтобы ввести неопытных в самомнение как прозорливых».

Старец объясняет взгляд Церкви на прозорливость: «Прозорливость у святых совсем иначе бывает, ибо у них по Божией милости душа очищена от страстей и они видят душевным оком. Вот из многих приведу один пример. Преподобный Стефан ехал мимо Троицкой Лавры в двенадцати верстах от монастыря и поклонился игумену Сергию, а они в это время обедали. Преподобный Сергей сказал: „Встаньте, братия, и поклонитесь, ибо нам кланяется преподобный Стефан“»⁶.

«Когда я жил в Петрограде в часовне, ходила к нам молиться пожилая женщина. Она всегда видела душой, кто к ним идет, и уже готовилась заранее встретить их. Также видела, когда и где был ее муж и как он вел себя в гостях. Она рассказала отцу Иоанну Кронштадтскому, а он сказал ей: „Тут нет греха, но тебе это не на пользу“, — и у нее пропала прозорливость» (06.02.1956).

Отец Иоанн считал себя недостойным того, чтобы сподобляться видений и переживать духовные откровения. Но он все-таки имел такую способность. Тито Коллиандер в статье «Христианство и культура» рассказал об одном случае, который

приоткрывает внутренний мир старца. «Несколько лет тому назад большого духовного опыта старец, валаамский монах, провожал меня из Папинниemi до большой дороги. Мы шли не спеша, беседуя спокойно. Вдруг монах остановился, внимательно смотря прямо перед собой.

— Будто бы кто-то здесь поблизости молится, — сказал он.

Примерно в ста метрах за нами шла женщина. Мы остановились и стали ее дожидаться. Монах обратился к ней, но она не поняла его русскую речь. Я перевел:

— Вы молились только что?

Женщина явно удивилась:

— Да, я как раз читала Иисусову молитву, шла и повторяла ее.

— Так я и думал, — сказал монах».

Задушевная беседа

Из личных воспоминаний православного писателя Сергея Большакова известно, что он встречался со схиигуменом Иоанном на Новом Валааме. Как-то раз в августе они сидели в саду и беседовали. День был теплый и солнечный, но уже чувствовалось приближение осени. Прозрачный воздух, резкие тени. Тихое утро золотилось на солнце.

— Скажите, отец Иоанн, об уклонениях в молитве Иисусовой. Бывают они или нет?

— Как же не быть? Бес всюду приражается. Если к мирянину приставлен для искушения один бес, то к монаху — два, а к делателю и все три. Сборник «О молитве Иисусовой» и «Беседы о молитве Иисусовой», которые издал покойный игумен Харитон, читали?

— Читал.

— И там об этом говорится довольно много. А сущность та, что при молитве Иисусовой надо иметь глубокое смирение и отнюдь не мнить. А иные мнят. Для чего мы читаем молитву Иисусову? Чтобы, постоянно помня Господа и каясь в грехах, прийти в духовное умиротворение, внутреннее безмолвие и почувствовать любовь к ближнему и правде, — тогда мы живем в Боге, Который есть любовь. Но есть люди, которые смотрят на эту молитву, как на некую магию, которая им доставит чтение мыслей, прозрение, дар чудотворений и исцелений и тому подобное. Такой подход к молитве крайне греховен. Так поступающие обольщаются бесами, которые им дают от себя

некую власть, чтобы их совсем погубить навеки. Вот был я игуменом на Печенге. Это очень далеко, на берегах Ледовитого океана. Летом солнце три месяца не заходит, а зимой — трехмесячная ночь. И великое одиночество. Бурный океан и безлюдная, унылая тундра кругом. В таких условиях бывает, что, молясь испуленно, некие иноки весьма повреждаются и начинают слышать голоса и видеть видения и тому подобное. Одному такому стали слышаться голоса в келлии, будто ангельские, внушавшие ему, что он достиг дивной высоты и может чудеса творить и даже, как Спаситель, по водам ходить. Убедили эти голоса бедного испытать себя на деле, пройти по тонкому льду, якобы он уже невесом. Ну, он и пошел, и провалился в воду. Хоть он и кричал и его вытащили, однако от холодной воды заболел и вскоре умер, покаявшись. Это крайний случай, а других бес иначе донимает. Молясь и видя в себе некий прогресс духовный, начинают они кичиться им и всех прочих считать низшими себя и недостойными, а в себе видеть избранный сосуд Божий. Такие молитвенники обычно всех осуждают, легко раздражаются при укорении, всегда пребывают в какой-то смуте. Хотя и говорится у апостола Павла, что взывающий ко Господу Иисусу Христу о спасении и исповедающий Его Сыном Божиим спасен будет, но Сам Спаситель поучает, что *«не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного»* [Мф. 7, 21]. А эти люди хотя и взывают, но сердце их отстоит далеко от Господа. Нужно, значит, к молитве прибавлять еще исполнение заповедей, ибо *вера без дел мертва* [Иак. 2, 20], и делами вера достигает совершенства.

— А как узнать, отец схиигумен, к кому обращаться за советом?

— Ищи себе старца тихого, доброго, смиренного, пребывающего в мире совести и внутреннем безмолвии, то есть никого не осуждающего. А от тех, которые всех осуждают, всем недовольны да еще и сребролюбивы, — от таких беги, ибо с ними сам еще развратишься. Да помни еще и то, что со старцем жить можно до поры до времени. А как научился деланию молитвы да

блюдению помыслов, то зачем тебе и старец? Нельзя все время быть ребенком, а с годами сам за все должен отвечать. Да и сам ты можешь старцем быть, когда придет время.

— То есть как это?

— Да очень просто. Старец есть человек, богатый духовным опытом и мудростью и великой любовью к людям. Старцами бывали и простые монахи, как достопамятный Зосима Верховский, с которого Достоевский списал своего старца Зосиму, а вовсе не со святителя Тихона или отца Амвросия. Прочтешь житие старца Зосимы — сам увидишь. Таковы же были старцы Василиск Туринский, Иоанн Молдавский, схииеродиакон Мелхиседек, преславный старец, доживший до 125-ти лет. Старец Даниил Агинский, великий подвижник и учитель, в Сибири, да вот Кузьма Вирский были простыми мирянами, а к ним за советом ездили не только миряне и священники, но монахи, и епископы, и из премудрых. А разве не старец, да еще какой, автор «Рассказов странника». В переписке отца Амвросия Оптинского я нашел, что был он из орловских крестьян, а как рукопись была найдена на Афоне, в Свято-Пантелеимоновском монастыре, то, вероятно, там есть и оригинал этой рукописи. Вероятно, этот странник, возвращаясь со Святой Земли домой, в Россию, заехал на Афон, как многие паломники делали, да и рассказал о своих хождениях старцу иеросхимонаху Иерониму (Соломенцеву), а тот приказал записать, или странник сам записал, да, может, на Афоне и остался. Как знать?

— А странничество — подвиг, отец Иоанн?

— Да, и какой! Только юродство выше, ибо труднее. Но юродствовать не дозволяется, а только очень немногим, по благословению великих старцев. Мы и малого-то снести не можем, куда уж там пускаться в великое. Вот о старце Леониде Оптинском такую историю рассказывают. Один монах надоедал ему просьбами благословить на вериги, а старец ему отвечал: «Зачем тебе вериги? Монашество само есть тяжкие вериги, если все делать как следует». Но монах все клячил. Наконец старец благословил, а затем вызвал к себе монаха-кузнеца и

сказал ему: «Придет к тебе завтра монах просить, чтобы ты ему вериги сделал, а ты скажи: „Зачем тебе вериги?“ — да зауши хорошенько». На следующий день прибегает разгневанный монах и объясняет, что он просил кузнеца сделать ему вериги, а тот вместо этого его заушил. «Ну вот, — сказал старец, — ты одной пощечины не стерпел, побежал жаловаться. Куда тебе носить вериги? Так вот и не надо выше головы прыгать».

— Вот мне отец Михаил говорит: сей, брате, доброе слово всюду, и в тернии, и при дороге, и на камени [см.: Мф. 13, 19–22], все, может, что-нибудь и произрастет, и плод принесет, даже сторичный. Что вы думаете, отец схиигумен?

— Ну, уж раз отец Михаил так сказал, надо слушаться. Сей доброе слово всюду — вот и будешь странствовать, как тот странник. Это, брат, немалый подвиг.

— А смогу ли я выдержать, батюшка?

— С верой сможешь, ибо сказано: *все могу об укрепляющем меня Иисусе Христе* [Флп. 4, 13]. Вот к молитве Иисусовой прилегай, она тебя и вывезет.

Наставник скорбящих

Схиигумен Иоанн нес послушание духовника Валаамского монастыря в Финляндии и в то же время был духоносным старцем. Понятия эти различны. Духовником, исповедующим и совершающим таинство отпущения грехов, может быть, согласно Церковному уставу, только рукоположенный во священники. Принимать покаяние, наставлять кающихся и провозглашать прощение грехов — обязанность всякого православно-го иерея.

Деятельность старца, строго говоря, не есть таинство. Поэтому всякий православный мужского пола, монах или мирянин, может стать старцем, если имеет такой дар. Чтобы сделаться священником, надо учиться, а старцем надо родиться. Немногие имеют такое призвание. В одном из писем Елене Армфельт середины 1940-х годов отец Иоанн объясняет: «Руководитель должен быть бесстрастным и иметь дар рассуждения, а именно: знать время, начинание, предприятие, устройство человека, крепость, знание, усердие, возраст, силу, немощь, произволение, сокрушение, навык, незнание, силу тела, сложение, здоровье и болезненность, нрав, место, воспитание, расположение, намерение, поведение, понимание, природный ум, старание, бодрость, медлительность, намерение Божие, смысл каждого изречения божественного Писания и многое другое. Вот каков должен быть руководитель в духовной жизни и какое иметь рассуждение».

Этот длинный список необходимых для старца качеств отец Иоанн приводит, чтобы показать свою неспособность быть истинным духовным наставником. И все же он пишет, что не отчаивается и с надеждой на Божию милость старается помогать своим духовным чадам.

Отец Иоанн был настоящим старцем, ибо сердцем понимал ближнего, любил его, соболезновал в скорбях. Такая черта — врожденная. Образование и обучение не меняют сердца человека. Знания и навыки старец, конечно, должен приобрести. Но главная черта, определяющая пригодность к будущему служению, должна быть уже в самой основе характера человека. Отец Иоанн умел выслушивать и успокаивать приходивших к нему со своими бедами монахов и мирян.

Как уже было сказано, задача старца — принимать людей, спрашивающих о духовной жизни, внимательно выслушивать их и давать правильные советы. Старчество — одна из самых глубоких православных традиций, это есть проявление внутренней духовной силы Православия.

Старцы живут, как правило, в монастырях, где являются часто и духовниками. Многие монастыри стали известны именно благодаря своим старцам, к примеру Оптиная пустынь. Старцы этой обители преобразили религиозную жизнь России, сплотили Русскую Православную Церковь для несения великих скорбей во время и после революции.

Отец Иоанн нес обязанности старца, принимая паломников на исповедь у себя в келлии, а также отвечая на многочисленные письма. Иногда он отправлялся с посетителями на прогулку, во время которой можно было побеседовать о спасении души. Также и братия исповедовались отцу Иоанну и получали душеполезные наставления. «Некий инок приходит ко мне в скорби и говорит: „Жизнь прожил. Добрых дел у меня нет. Теперь мною овладела тоска. Как мне войти в Царствие Небесное?“ Поговорили вместе на эту тему и нашли новую надежду».

В своих посланиях отец Иоанн старался внимательно разобратся во всем, что волновало человека, в его бедах и заботах. Часто он как бы отождествлял себя со своим скорбящим

духовным чадом. «Что ты написала о своем внутреннем состоянии, все это и у меня есть. Точно жила близ меня и записывала все мои душевные уклонения. Однако унывать не будем, но с Божией помощью постараемся полагать доброе начало, чтобы жизнь проводить в полном смысле по-христиански» (05.08.1954).

Отец Иоанн давал такие советы терпящим скорби: «Пишешь, что переживаешь тяжелое состояние душевное. [...] В подобные тяжелые минуты одно есть средство: терпение и молитва» (17.03.1950).

Некоторые писали отцу Иоанну длинные письма, в которых просили подробных ответов на многие вопросы. Это, естественно, было не под силу старцу. Он так объясняет Елене Акселевне краткость своих писем: «Я стараюсь писать не на тему вопросов, а по устройению и жизни человека, так что вопросы его сами по себе отпадут и он забудет о них» (27.11.1951).

Составлять ответы, конечно, было совсем не просто. Столь обширная переписка бывала иногда в тягость старцу. «По два и по три письма лежат, все не могу собраться ответить, а отвечать надо непременно, ибо есть вопросы серьезные» (02.03.1951).

В жизни самого старца тоже чередовались минуты радости и скорби. Кто свободен от этого? Но отец Иоанн знал, как избавиться от уныния: «В такие моменты требуется терпение и ожидание помощи от Бога. Господи, помоги!» (06.12.1946).

Духовное родство

Из всех духовных чад отца Иоанна Елена Акселевна Армфельт была ему самым близким человеком. В послевоенные годы они писали друг другу почти каждую неделю. Дружба эта — чисто духовная, о чем и упоминает старец в одном из своих писем: «А так как наша с тобой дружба чисто духовная, то если какие-либо и примешиваются случайности, повредить или разъединить они не могут» (05.12.1947).

«Не стесняйся, пиши и посылай мне хоть каждый день, никто здесь не соблазнится, что часто пишешь. Из письма видно, что ты унываешь и малодушествуешь... Я припоминаю, что писал тебе на эту тему в 1945 году восемнадцатого сентября, в начале письма, а дальше другие ответы на твои вопросы. Прочти, если не уничтожила то письмо» (27.02.1949).

Значение этой переписки было в том, что, как пишет старец: «Я вообще делюсь с тобой [говорю] обо всем, как самому близкому другу» (16.09.1947).

Отец Иоанн был духовником и старцем для Елены Акселевны. Со временем она стала настоящей духовной наперсницей отца Иоанна, именно ей он поверял свои самые сокровенные раздумья.

Это, конечно, необычно, но так уж сложилось. Отец Иоанн часто жаловался в своих письмах, что не нашел среди монастырской братии человека, близкого по духу, с которым он мог бы поговорить по душам, разделить радости и скорби. В этом

Елена Акселевна и отец Иоанн в Хельсинки

Фотография-открытка, подаренная схигуменом Иоанном Елене

На память духов-
ной дочери
Елене
Акселевны

Схи-схимен
Иоанн

1948 г.

Семидесяти лет

старец винит себя и свою гордыню. Однако, внимательно вчитавшись в его письма и наставления, можно понять, что те, с кем отцу Иоанну приходилось жить рядом, духовно и душевно пребывали совсем на другом уровне. Поэтому место друзей-монахов занимали друзья из мирян. В этот дружеский кружок входили как специалисты с высшим образованием, так и самые простые, неученые люди. Среди друзей отца Иоанна были и художники. Он даже сам удивлялся образованности своих духовных чад. «Иногда смущает меня мысль: „Зачем я переписку веду, безграмотный, с образованными?“» (11.02.1946).

Самое ценное в переписке отца Иоанна и Елены Акселевны — духовные наставления. Старец учил и советовал, как идти по христианскому пути на основе Священного Писания и святоотеческого предания. Он утешал Елену в скорбях и печалях.

Естественно, в доверительной переписке говорилось о многом. Оба, отец Иоанн и Елена Акселевна, делились друг с другом печалью и горестями, большими и малыми, неизбежными в повседневной жизни. Они обременяют душу, но если есть кому их высказать, то становится легче. Обсуждалось и то, что происходило в ближайшем окружении каждого. Отец Иоанн сообщал о монастырских порядках, а Елена, в свою очередь, — о своих служебных и домашних делах. Часто она рассказывала старцу о приходских новостях. Жизнь прихода, состоявшего в основном из русских эмигрантов, была, конечно же, богата событиями. Люди есть люди, а человеческие слабости проявляются и в монастыре, и на приходе.

Наставления отца Иоанна часто бывали прямыми и нелестными. Поэтому их не всегда легко было принимать. Справедливые слова часто тяжело бывает слушать. В небольшой квартире Елены проживала еще одна старушка, Александра Сергеевна. Однажды после службы она заговорила с матерью Елены Акселевны и пожаловалась, что у нее нет жилья. Вскоре Александре разрешили поселиться на кухне, где она прожила много лет. Естественно, Елена Акселевна иногда уставала от ее присутствия и сгоряча говорила что-нибудь неприятное. Потом Елена каялась в этом перед отцом Иоанном и получила такой

совет: «Старайся исправляться. Больше не отвечай грубо Александре Сергеевне». В том же письме от 16 ноября 1953 года есть и другие строгие назидания.

Как-то раз отец Иоанн наложил на Елену Акселевну епитимью. Она без благословения старца посоветовала священнику своего прихода, отцу Владимиру, обратиться к отцу Иоанну со своими скорбями. Само по себе это было не так уж плохо, но поскольку сделано было без благословения, то старец очень огорчился, о чем и читаем в письме от 23 декабря 1952 года.

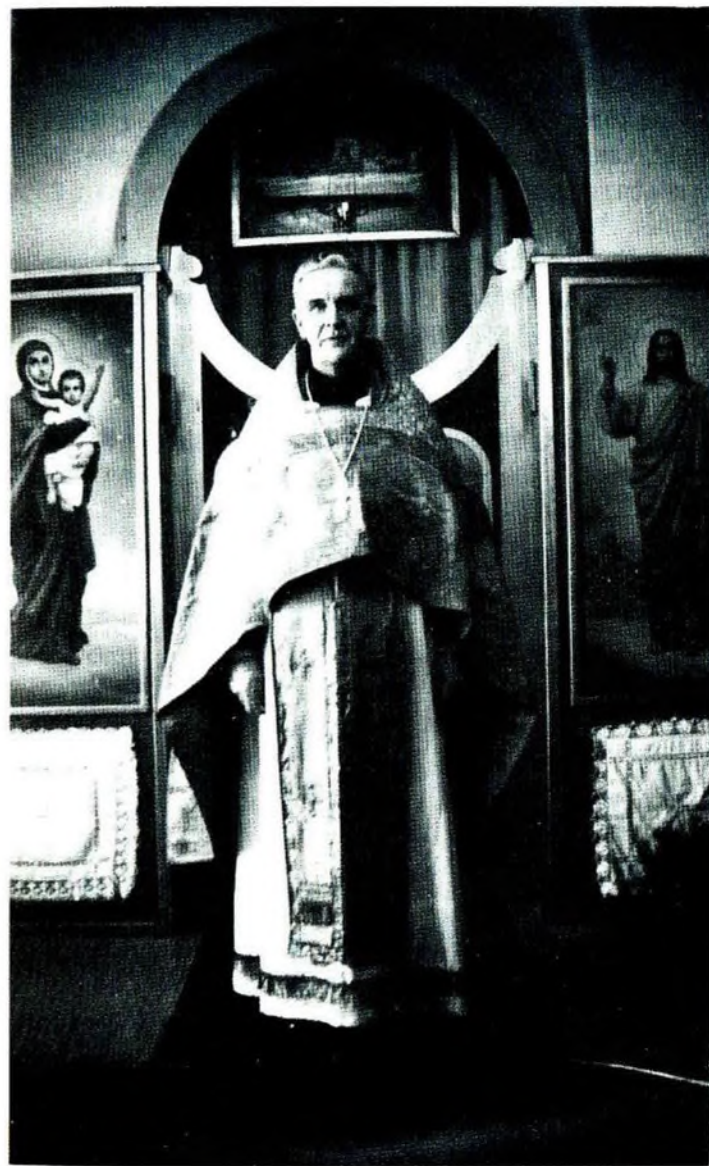
Духовные чада, жившие в миру, часто хотели порадовать своего дорогого наставника. Они, как уже говорилось, посылали в монастырь посылки с продуктами. Павла Максимовна была хорошей портнихой и шила отцу Иоанну кое-что из одежды, например — из облачения схимника. «Благодарю за посылочку... Если летом соберетесь к нам, я встречу вас в этом колпачке» (25.01.1952).

В одеяние схимника входит аналав, отдаленно напоминающий передник, на котором вышит крест. Это тоже было выслано старцу. В монастырь передавали иконы — на память и в знак любви. Часто отец Иоанн посылал своим духовным дочерям просфоры, из которых были вынуты частицы за них во время Евхаристии. Иногда он посылал невынутые просфоры прямо из пекарни, тогда их можно было есть просто как белый хлеб. «Послал я тебе сухарей из черного хлеба и еще большую просфору — она не вынута, кушай с чаем» (14.01.1954).

Как-то Елена получила от отца Иоанна часы: «Посылаю тебе мои часы карманные. Мне они не нужны, продавать как-то не хочется...»

Елена Акселевна просила у старца советов и благословения во всех своих делах и в разных жизненных ситуациях. После кончины матери она хотела взять на проживание, кроме Сергеевны, еще одного постороннего человека. Однако старец посоветовал: «Лучше отказать ей в квартире, чем жить вместе и смущаться» (30.03.1949).

Несколькими годами позже две знакомые Елены Акселевны переехали к ней на квартиру. Одна из них — Павла

Протоиерей Владимир Волков в храме

Максимовна. Старец благословил этот переезд. Места, правда, было не очень-то много. Квартира состояла всего лишь из одной комнаты с альковым. Была, кроме того, еще небольшая кухня, но там спала Сергеевна. Отец Иоанн в своей келлии размышлял, как бы переставить мебель, чтобы обе смогли хорошо устроиться, и сообщил о своем решении в письме от 23 января 1955 года.

Старец благословил иметь в квартире Елены радио и телефон: «У нас в монастыре есть радио, а почему же тебе не иметь. [...] Телефон тоже хорошо иметь тебе, пользуйся им, ничтоже сумняся» (04.03.1957).

И позже, уже перешагнув порог своего восьмидесятилетия, Елена Акселевна, прежде чем принять какое-либо решение, задумывалась: «А что бы отец Иоанн посоветовал в этом случае?»

Другие духовные чада

В Финляндии и в других странах, куда забросила судьба эмигрантов из России, отец Иоанн имел множество духовных чад, искавших углубленной духовной жизни. На все их письма старец по мере своих сил старался отвечать. Те, кто жил неподалеку, летом приезжали в монастырь, чтобы повидаться с любимым батюшкой.

В числе близких друзей отца Иоанна были писатель Тито Коллиандер из Хельсинки, его супруга, художница Инна, и их дети. Память об отце Иоанне была для них бесценна. Тито Коллиандер в своем творчестве не раз обращался к образу старца, в его книгах можно найти основополагающие поучения отца Иоанна. Поддержка старца была очень важна для семьи Коллиандеров, особенно во времена для них тяжелые. В своих записках под названием «Воспоминание о Валааме» Инна признавалась, что отец Иоанн «поднял их семью на ноги».

Коллиандеры часто гостили в Новом Валааме; супруги приезжали по очереди, чтобы отдохнуть и успокоиться. В монастыре они заходили в келлию отца Иоанна — попить чаю и побеседовать. Во время этих бесед, бывало, возникали и разногласия по некоторым духовным вопросам — сказывалось различие во взглядах на жизнь, — но дружбе это помешать не могло.

Тит Коллиандер сыграл решающую роль в издании книги «Письма валаамского старца». Он сумел удачно отредактировать

их, преодолел и те многочисленные внешние препятствия, которые в избытке встречаются в издательском деле.

В Хельсинки жила и Марфа Платонова, еще одна духовная дочь отца Иоанна. Она происходила из рода Нейглик, члены которого были видными правительственными чиновниками в Карелии. Марфа работала в швейной мастерской Шведского театра. Что особенно ценно, в послевоенные годы она писала иконы для православных часовен и храмов. Отец Иоанн во время своих поездок в Хельсинки часто гостил у нее. Бывая в столице, старец обязательно посещал также Анну Вырубову — подругу последней российской императрицы. Отец Иоанн метко называл эту даму «осколком затонувшего корабля».

Павла Максимовна (в монашестве — Платонида), подруга Елены Акселевны, тоже писала отцу Иоанну, хотя ее духовником был отец Михаил. К старцу обращалась и Александра Сергеевна — квартирантка Елены — и получала от него приветы и ответы на свои вопросы в письмах, адресованных Павле Максимовне. Сергеевна часто жаловалась, что Елена Акселевна курит, и удивлялась, что старец не может повлиять на нее. Елена страдала из-за этой своей привычки, позже она сумела избавиться от такого пагубного пристрастия.

Когда отец Иоанн оказывался в столице, все хотели, чтобы он погостил у них, что было невозможно. Иногда возникали сложные ситуации, даже происходили эмоциональные всплески, которые позже обсуждались в переписке между Хельсинки и Новым Валаамом.

В Линтульском монастыре⁷ среди сестер-монахинь тоже были духовные дочери отца Иоанна. Однажды, в июне 1966 года, я сидел в келлии монахини Марины и слушал, как она читала батюшкины письма, которые хранились как драгоценное сокровище. И хотя в то время личность отца Иоанна и духовное содержание его писем были еще не вполне понятны, мне это не мешало. Что-то очень важное чувствовалось уже в самом чтении как таковом. В моей памяти запечатлелось: увешанная иконами келлия, вокруг благодатная тишина; больная старица, сидя на постели, самозабвенно читает письма старца-монаха.

Схигумен Иоанн с духовными чадами Титом и Инной Коллиандер у братского корпуса Валаамского монастыря в Финляндии

Подруга императрицы Александры Феодоровны — Анна Вырубова

Монахиня Мария
(Анна Вырубова в постриге)

О своих учениках из дальних стран отец Иоанн писал: «В Англии Людмила Вахман читает о мытарствах⁸. Пишет мне: „Умоли святую мученицу [великомученицу] Варвару, чтобы она похлопотала прислать мне перед смертью священника“. Еще пишет: „Стараюсь переломить сластолюбие“; интересные ее письма, все же она глубоко верующая и боится умереть без покаяния. Умудри ее Господь» (22.02.1950).

Отцу Иоанну писали из Франции, из Германии. Елена Акселевна была своеобразным секретарем отца Иоанна, особенно в переписке с заграницей. Она снимала копии с писем старца и помогала их рассылать. Иногда отец Иоанн даже советовался с Еленой: «Посылаю тебе письмо из Америки. Прочти и, что Господь положит тебе на сердце, какой дать ей совет, напиши мне как можно скорее. Я буду писать ей, и мне желательно знать твое мнение, как писать» (17.03.1950).

В последние годы перед кончиной у старца совсем почти не было сил отвечать на письма. Тогда он просил «секретаря» ответить за него, написать о его состоянии и о том, что у него нет больше сил вести переписку с дорогими ему духовными чадами.

Одно письмо из сборника «Письма валаамского старца» обращено к жене иноверца. В подобном общении случались особо трудные случаи. Так, из Эстонии в Америку переехала Галина Хейс, вышедшая замуж за еврея. Ей, православной русской, было совсем непросто войти невесткой в еврейскую семью, вернуть своим традициям. Особенно трудно было с сыном. Галина хотела воспитать его в Православии, но муж, подчиняясь уговорам своей матери, противился этому. Отец Иоанн глубоко сочувствовал Галине. Он знал ее еще со времен Старого Валаама. Старец давал подробные советы, как ей жить в еврейской семье, сохраняя любовь к мужу и уважение к его родителям, но оставаясь при этом верной своей Церкви. Батюшка дал разрешение на обрезание ее сына. Но были в этой семье не только скорби, о чем и сообщает старец в одном из писем 1952 года: «Получил от Галины письмо. Пишет радостно, что ее сын любит церковь, и Боженьку, и батюшку. Принимает Святое Причастие как взрослый и целует Святую Чашу и иконы громко, на всю

церковь. А дома подражает диакону и поет громко, по-своему. Значит, Галина живет благополучно. Просит меня писать ей письма. Хочет прислать мне хорошие лекарства для лечения рук и ног».

Живя в обеспеченной семье мужа, Галина не забывала своего любимого батюшку. Вместе с мужем они присылали лекарства не только отцу Иоанну, но и другим монахам. И через много лет после кончины старца Галина писала Елене Акселевне и просила помолиться от своего имени на его могиле.

Старец вел переписку и с духовными дочерьми из Пюхтицкого монастыря. Они были друзьями отца Иоанна с довоенных времен, еще со Старого Валаама, о чем и свидетельствуют некоторые письма.

Елена Акселевна в Новом Валааме

Каждое лето во время отпуска Елена Акселевна приезжала в Новый Валаам — одна или с Павлой Максимовной. Поездка в монастырь и беседы с отцом Иоанном были самыми замечательными событиями года. С любовью и грустью вспоминала она летние незабываемые недели, проведенные среди живописной природы Нового Валаама.

В первые годы после переезда монастыря шоссейные дороги не доходили до поместья Папинниemi, и паломники добирались до Нового Валаама на пароходе из города Куопио. Позднее регулярные рейсы пароходов отменили, и вместо них было устроено сообщение на поездах и автобусах.

Чтобы приехать в монастырь, требовалось благословение игумена. Елена Акселевна писала к настоятелю, и отец Иоанн в своем письме передавал от него привет: «Отцу игумену я передал твое письмо. Он благословил тебе приехать. Обещал келлию, в которой ты была в прошлом году. Напиши отцу Симфориану, когда хочешь приехать, он пришлет лошадку. Отец Лука [заведующий гостиницей] все еще лечится в санатории» (18.06.1956).

Как-то Елена Акселевна не смогла приехать летом в монастырь. Мать ее была так слаба, что невозможно было оставить больную без присмотра. Не состоялось нечто очень важное — поездка в Новый Валаам. Елена была огорчена. Отец Иоанн утешал ее в письме за 26 июня 1948 года.

Множество паломников приезжало в монастырь во время престольных праздников, особенно на Преображение Господне. Елена Акселевна и Павла Максимовна вспоминали, что накануне праздника монахи ходили в баню, заплетали длинные вымытые волосы в косички, на следующий день они были чистыми и пышными. С утра все облачались в праздничные одежды; особенно красив был отец Памва в своем розовом подряснике. Елена и Павла тоже старались принарядиться. Иноки приносили из сада в церковь ягоды и фрукты целыми бельевыми корзинами, чтобы после службы освятить плоды земные по церковному обычаю. Отец игумен часто приглашал их к себе на праздничный чай.

Отец Лука также зазывал иногда к себе на чай и угощал белым монастырским хлебом-ситником.

Как-то раз так вышло, что Елена Акселевна и Павла Максимовна, по мнению отца Луки, уже достаточно погостили в монастыре, и он сказал подругам: «Пора уже вам ехать обратно в Хельсинки». Те, естественно, пошли жаловаться своим старцам: Елена — отцу Иоанну, а Павла — отцу Михаилу. Но старцы сказали: «Раз приказали, так и поезжайте домой». Правда, потом отец Лука переменял свое мнение и попросил подруг остаться еще на некоторое время. И опять с новой, теперь уже радостной вестью они пошли к духовникам. Но старцы благословения не меняли: «Раз отец Лука сказал, так и поезжайте».

Когда Елена и Павла уезжали, в храме служили всенощную. Отец Лука был в алтаре. Тяжело было у него на душе, что выпроводил гостей раньше времени. Поэтому он открыл окно, высунулся и в знак примирения долго и весело махал им на дорожку. У подруг не было денег, и отец Иоанн одолжил им на дорогу. От канала Карвио они отправились на пароходе в Савонлинна, а оттуда в Хельсинки, и все беспокоились, хватит ли денег на билеты. Денег хватило.

Елена Акселевна путешествовала только в Новый Валаам. Но ее знакомые иногда бывали и за границей. Она рассказывала об этих поездках, и старец догадывался, что его духовная дочь хотела бы повидать мир. Но в письме от 26 мая 1953 года

он говорит: «Я знаю дорогу ближе, очень полезное и назидательное это место, очень близко, ибо Господь указал его (см.: Лк. 17, 21). Советую тебе непременно самосильно стремиться туда».

И снова была поездка в монастырь, и опять о ней остались чудесные воспоминания. Отец Иоанн пишет своей любимой духовной дочери: «Всякому началу бывает конец, только Бог безначальный и бесконечный. Вот, Елена высчитывала время о поездке в монастырь сперва месяцами, потом неделями и днями. Дождалась, приехала, погостила и уехала, и все это было точно во сне, прошедшее время кажется скорое, а впереди ждать год. Очень долгим кажется. Вот так наша жизнь и проходит в ожиданиях».

Отец Иоанн в Хельсинки

В послевоенные годы отец Иоанн часто бывал в Хельсинки, проездом в город Порво [шведское название города — Борго]. Там находился дом для престарелых русских эмигрантов — «Солнце». В «Солнце» приглашали служить на праздники иеромонахов из Нового Валаама. Отца Иоанна часто благословляли на это послушание. По дороге в Порво старец не упускал случая встретиться со своими друзьями. Обычно отец Иоанн старался хотя бы на пару дней остановиться у Елены Акселевны, а вернувшись в монастырь, всегда тепло вспоминал гостеприимство хозяек, о чем свидетельствуют, к примеру, письма 1945 года.

Когда отец Иоанн гостил у Елены, он часто беседовал с ней о Русском студенческом кружке. Этот кружок был особенно важен для Елены Акселевны, и старец старался укрепить свою духовную дочь в ее стремлении сделать направление собраний чисто религиозным. Он ценил этот кружок, который работал на христианской основе, помогал Елене советами и поддерживал ее в сложных ситуациях. «С кружком: умудряйся поддерживать его, все же цель собрания кружка добрая. Это ничего, что иногда бывает разногласие. Только старайся, насколько возможно, быть мирной» (11.10.1953).

В Хельсинки отец Иоанн навещал множество знакомых. Переезжать с места на место ему помогала Лидия Райло, у которой была своя машина. К тому же многие ее родные были

верными друзьями отца Иоанна. Позднее Лидия в Новом Валааме несколько недель ухаживала за старцем, когда он был уже при смерти.

Как-то отец Иоанн ехал вместе с ней к Елене Акселевне. В подъезде они увидели пьяного, который просил денег. Лидия резко ответила, что у нее ничего нет. Отец Иоанн промолчал. Когда они вошли в лифт, старец спросил Лидию, смотря ей прямо в глаза: «Правда ли, что у тебя совсем нет при себе денег?» Та ответила, что деньги у нее, конечно, есть, но она не собирается давать их всяким пьяницам. Отец Иоанн возразил: «Но подумай, ведь это, может быть, его последняя бутылка до начала новой жизни!»

И Елена получила подобный выговор в письме за 9 сентября 1956 года: «Нет духовного смысла узнавать, кто просит помощи. Если и миллионер будет просить, по заповеди Божией, просящему надо дать. Пусть кто как хочет рассуждает, а я держусь этого мнения».

С возрастом у Елениной матери стало плохо с памятью. Однажды, оставшись дома одна, она положила дрова в духовку и хотела зажечь. К счастью, беды не произошло. Но теперь Елена боялась оставлять ее одну на целый день. Тогда старец придумал способ, чтобы не пускать Юлию Оскаровну на кухню. Он написал крупными буквами на картоне: «Юле на кухню не ходить», и прикрепил его к кухонной двери. Приказ подействовал, и дочь успокоилась.

Постепенно, с утратой сил, прекратились поездки в Хельсинки и в Порво. И хотя отец Иоанн временами чувствовал себя лучше, но должен был смиряться, «во избежание разных пересудов».

Теперь сердце старца грели воспоминания о поездках. Об этом — в одном из его писем: «Кончаю писать, ложусь спать. На дворе двадцать пять градусов [мороза], а в келлии двадцать пять градусов тепла. Дрова заготовили, кочегар топит хорошо, трубы даже горячие. У вас, вероятно, холодно, одевайся потеплее, засыпай с молитвой. Храни тебя Господи. Господь да спасет вас с мамой. Господь да поможет вам. Господь да избавит вас от муки» (30.12.1947).

Настоящее Православие — в России

Митрополит Григорий служил у нас, и с ним служивших было восемнадцать человек. Служба была торжественная. [...] О приезде к нам митрополита Григория вы там больше узнаете, а я кратко скажу. Валаамские братия соединились после двадцатилетнего разделения и влились в Русскую Православную Церковь, и был у нас праздник три дня, теперь едиными устами и единым сердцем славим Господа» (1945).

После того как Финляндия стала самостоятельной и после образования Православной Церкви Финляндии, Валаам, под давлением властей, вынужден был перейти на новый стиль. Большая часть братий были против такой реформы. Из-за этого в монастыре возникли нестроения, иноки разделились на два лагеря — сторонников нового и старого стиля. После Второй мировой войны, уже в Хейнявеси, валаамские монахи по своей инициативе присоединились к Русской Православной Церкви, которая с радостью приняла монастырь. И Коневский монастырь, находившийся в эвакуации в Кейтеле, присоединился к Русской Православной Церкви⁹.

Хотя духовно монастыри окормлялись Русской Православной Церковью, административно они принадлежали Финляндской Церкви. Такая ситуация приводила ко многим недоразумениям. После присоединения к Московской Патриархии монастырям было дозволено соблюдение старого стиля.

Григорий (Чуков), митрополит Ленинградский и Новгородский

В связи с приездом митрополита Григория у иноков появилась надежда вернуться на Старый Валаам. Многие из монахов были бы рады этому. Отец Иоанн не питал особых надежд: «Возвращение на Старый Валаам меня лично не очень радует. Зачем ехать туда, только для встречи со скорбями? Ведь мы еще пока не знаем, какие будут нам поставлены условия». Старец понимал, что братию теперь составляла группа стариков, более не способных справляться с многочисленными обязанностями, связанными с жизнью в таком большом монастыре, как Старый Валаам.

Вскоре положение Церкви в Советском Союзе осложнилось, и Москва более не проявляла инициативы по поводу возвращения. И все же вопрос не был полностью снят. В середине пятидесятых годов он снова возник, но теперь уже в новой связи.

Среди монахов постоянно обсуждалось положение в Русской Православной Церкви. К размышлениям побуждала настойчивая пропаганда Русской Зарубежной Церкви. Так называемая Синодальная Церковь, промонархически настроенная, враждебно относилась к Православной Церкви, действующей в Советском Союзе, обвиняя ее в сотрудничестве с коммунистическим режимом. Синодальная Церковь имела несколько журналов, издавала различную литературу. У нее была возможность отстаивать свою позицию в западных средствах массовой информации.

До отца Иоанна тоже доходили резкие отповеди зарубежников, адресованные Московской Патриархии. Старец старался оградить Русскую Православную Церковь от этих обвинений. Он призывал понять ее, а не осуждать. Эту болезненную для него тему он затрагивает в нескольких письмах 1954 года.

«Как же не признавать правительство, когда они там живут. Когда евреи были в плену у язычников, в Законе Божием сказано было, чтобы они молились за правительство страны... Совершенное Православие только и осталось в Русской Церкви. Святейший Патриарх Алексий строго следит за службами и требует все службы по Уставу исполнять. Я хорошо знаю, в других Церквях Православных дольше бывает панихида, чем

отпевание. Ах, заграничные иерархи! Бревна в своем глазу не видите, просто не хотите видеть, а сучки в глазу страждущей Церкви увидели» (28.08.1954).

И продолжает о Русской Церкви: «Из Финляндии одна дама ездила в Россию, говорит: „Была в церкви, народу много и усердно молятся. К стыду моему, я плохо изображала крестное знамение, рядом стоящая женщина сказала мне: ‘Ты неправославная, что ли, так плохо крестишься?’ — мне было стыдно-вато“» (28.08.1954).

Старцу очень понравился русский православный календарь, где были помещены фотографии иерархов Церкви. Отец Иоанн пишет Елене Акселевне: «Посылаю два календаря. Вот сколько там иерархов! Все с бородами!» (24.04.1953).

Как же не ехать на родину?

Возможность возвращения братий Нового Валаама в Россию снова стала рассматриваться в начале пятидесятых годов. Правда, теперь уже речь шла не о Старом Валааме, а просто о возвращении на родину, в Россию.

Присоединение монастыря к Русской Православной Церкви влекло за собой определенного рода трудности в отношениях с представителями Финляндской Православной Церкви, отделившейся от Московской Патриархии и перешедшей в юрисдикцию Константинопольской Патриархии.

Только в 1957 году отношения стали налаживаться. Русская Православная Церковь учредила особую кафедру епископа для эмигрантских приходов и монастырей Московской Патриархии, действующих в Финляндии. Эту кафедру занял преосвященный Михаил, епископ Лужский. Приезжал он довольно часто, и руководству Финляндской Церкви, конечно же, не нравилось, что в монастырях Финляндии в качестве хозяина выступает епископ чужой Церкви. Кроме того, время было послевоенное, и отношение к враждебному еще недавно государству было, естественно, прохладным. Монастырские же братия принимали владыку Михаила тепло.

«Владыка служил всенощное бдение. Сослужили шесть иеромонахов и три иеродиакона. За литургией сказал речь о Страшном суде Господнем. Не скажу, что говорил ораторски.

В конце молебна передал от Патриарха Алексия икону Божией Матери для всей братии монастыря.

...На вечерне акафист читали собором — епископ и четыре иеромонаха. После акафиста прикладывались к патриаршей иконе. Ужин был у отца игумена, присутствовали владыка и соборные. За ужином разговор был пустячный. У епископа нет способности занимать разговором. После ужина владыка пригласил меня к себе на беседу. Просидел я у него полтора часа. Разговор был разный. Говорил он о своем трудном положении, о поездке сюда, в Финляндию, об общинах... Духовных опытов у него нет. Во внутренней жизни мало понимает. Коснулся своей проповеди к нам. Я сказал: „Говорил хорошо“. Поблагодарил меня за беседу. Остался доволен. К отцу Михаилу тоже сходил поговорить. Летом тот был у владыки и понравился ему.

В понедельник владыка пришел в половине литургии. Я зашел в алтарь взять Св. Тайны для причащения. Он стоял в алтаре. Я спросил его: „Как Вы спали?“ Он сказал: „Спал всю“. Я сказал: „Это хорошо. Сон, как лекарство, полезен“. Певчие пели хорошо. У меня молитва была смешана как-то с грустью. После обеда получили от владыки каждый по пятьдесят граммов чая и маленькую баночку икры на двоих...

Владыка поехал с монахами в лес за дровами. Из леса шел пешком. Не хотел садиться, говорит: „Лошади и так тяжело, воз большой“. Интересуется монастырскими работами.

Говорил он: „Много пишут про меня в газетах клеветы, но я напишу опровержение“.

Есть и у нас такие, которые, когда служил епископ Михаил, не ходили в церковь. Говорят: „Он служит у большевиков“.

Увеличение среднего возраста братии, отсутствие притока новых послушников, ухудшение внешних условий, в которых находился монастырь, — все это вызывало у его насельников сомнения в возможности продолжать иноческую жизнь в Финляндии. Эти пессимистические настроения, а главным образом, незаконное крещение старостильников, пробудили во многих иноках мысль о возвращении на родину, где в послевоенные годы уже действовало несколько монастырей.

В официальном журнале Финляндской Православной Церкви «Аамун Койтто» в 1954 году была опубликована статья о канонических проблемах Финляндской Православной Церкви. Автор прямо требовал закрытия мужских монастырей на том основании, что они принадлежат Московской Патриархии, к которой, по словам автора статьи, были приписаны незаконно, в обход руководства своей Церкви. Статья отражала церковно-политическую ситуацию того времени и, вызвав беспокойство братий, усилила их стремление вернуться на родину. Отец Иоанн тоже собирался переселиться в Россию. Тема эта затрагивается им в нескольких письмах 1955 года.

Со временем мнение отца Иоанна стало меняться: «Некоторые очень стремятся ехать в Россию. Однако надо полагать, что там такой свободы не будет. Мне писала монахиня из Эстонии: „Лучше вам доживать там, где живете“. Я тоже согласен с ней». (29.10.1955).

В связи с визитом в Новый Валаам владыки Николая (Ярушевича), митрополита Крутицкого и Коломенского, стали обсуждаться организационные вопросы, связанные с переездом. В письме от 15 мая 1955 года старец пишет, что «теперь Русская Церковь соединилась с Финляндской Церковью и официально монастырь переходит на новый стиль и подчиняется Церковному управлению»¹⁰. Некоторые иноки стали просить митрополита о переезде в Россию. Препятствий не чинили, обещали разместить монахов по разным монастырям. Но вскоре отцу игумену пришло письмо от епископа Павла, в котором разрешалось совершать «службу по-старому. Препятствий не будет».

Мало-помалу мнение отца Иоанна склонилось к тому, чтобы ничего не менять: «Лучше здесь остаться. Устроились хорошо. Место уединенное... Раз Русская Церковь соединилась с Финляндской и стала теперь единая Церковь, смущаться не надо. И если это не признавать, то в какую же Церковь надо уходить?» В письме от 25 мая 1957 года отец Иоанн перечисляет имена двадцати двух иноков, подписавшихся за переезд.

В конце концов в Россию переехали только семь монахов: Михаил, Исавр, Лука, Геннадий, Сергей, Гурий и Борис.

Местом их жительства стал Псково-Печерский монастырь. Теперь уже все эти бывшие отцы валаамские перешли от времени в вечность. Отец Иоанн в день отъезда братий находился в больнице в Хейнявеси и не смог попрощаться с ними. В письме Елене Акселевне из больницы (31.12.1957) он пишет о том, что валаамские отцы устроились и занялись уже послушаниями.

«Письма валаамского старца»

В пятидесятые годы некоторые письма отца Иоанна были опубликованы в журнале «Аамун Койтто» в переводе главного редактора журнала, иеромонаха Павла. Благодаря этому читатели-финны смогли познакомиться с наставлениями старца и его миропониманием.

Зинаида Баякина, одна из духовных дочерей отца Иоанна, прочла публикацию и написала батюшке: «Хорошо переведено. Все ваши письма надо бы издать». Многие друзья отца Иоанна придерживались того же мнения. Старец заинтересовался этой идеей, и началась работа. Отбором и редактированием писем занялась группа, состоявшая из трех ближайших учеников отца Иоанна: Елены Армфельт, Тита Коллиандера и Дмитрия Дорогана, бывшего офицера царской армии.

Проект сборника родился осенью 1953 года. Речь шла тогда о том, чтобы издавать письма на русском языке, как они и были написаны. Первоначальный экземпляр в виде копии, сделанной на мимеографе [аппарат для размножения машинописного текста], был готов летом 1956 года.

Отец Иоанн с удовольствием принял участие в работе над сборником. Он даже сам поехал в Хельсинки, чтобы отобрать вместе с издателями материал для публикации.

Из письма к Елене Акселевне: «Когда ты кончишь перевод книги, вот тогда думаю я приехать к вам, пока в состоянии

Обложка книги, нарисованная отцом Иоанном

и отец игумен отпустит на недельку — мне хочется рассмотреть мои письма со всеми вами вместе» (24.01.1954).

Особенно много трудилась над подготовкой книги Елена Акселевна. Старец не раз писал ей по этому поводу: «Прилагаю письмо иерею. По прочтении передай Инне Коллиандер. Она собирает мои письма. В тех письмах, что у нее, другие личности не попадали на страницы, а в тех, что у тебя, почти в каждом письме попадают другие люди. Конечно, я отвечал по содержанию письма. У тебя есть письмо к Ионовой, написанное карандашом, исключи его. Это письмо у Инны есть. Еще исключи письмо о Чаше. Мои переживания другим непонятны» (04.05.1954).

Часть писем потерялась. Старец успокаивал своих помощников, переживавших по этому поводу: «О потерянных письмах не надо скорбеть. Кажется, их много было собрано у Инны. Расположись на волю Божию. Наверно, так угодно Господу, чтобы они потерялись. Причина потери уважительная. Ведь все лето жили чужие у них. Да еще на свадьбе много народу было. Очень легко могли потеряться. Инна тоже скорбит, перебирает все вещи и сундуки. Ты прихворнула и отдохнула, поправляйся и не скорби о всех случайностях, которые приходят иногда, ибо они были и будут. Иначе и быть не может» (06.11.1954).

Работа над изданием дала старцу повод написать дополнительно несколько сочинений о духовной жизни. Часть из них была издана в сборнике «Письма валаамского старца» вместе с другими текстами. Понятно, что не все сочинения удались и не все они вошли в книгу. Издатели волновались, как старец отнесется к этому. Но их волнения оказались напрасными: «Напрасно ты тревожишься относительно моих статей. Я ведь писал тебе, что посылаю их на ваше с Тито усмотрение. Если усмотрели, что они не нужны и не надо помещать в письмах, меня ничуть не тревожит. Также о письмах, которые забраковали, тоже не смущаюсь и тебе не советую смущаться. А то до чего дошла, что даже ночи не спала. Повторяю, будь спокойна...

Об обожении писать я не буду и не умею; вожусь все со старьями и не могу от них избавиться. Вот мне пример евангельской

вдовицы: Господи, помоги мне, грешному, избавиться от долга страстям. Аминь» (28.04.1956).

В итоге в книгу вошли несколько работ, в частности о Святых Тайнах, о молитвенной жизни, о сновидениях и о нападении помыслов. Старец признавался, что, составляя статью о воплощении Сына Божия, углубился в тему так, что даже плакал, когда писал ее. Заслуживает внимания такая просьба: «Статьейку о заграничных иерархах не надо исключать из сборника. Пусть они прочтут, бояться не надо. Дождусь ли я этого сборника, чтобы увидеть его, не знаю» (22.11.1954).

Все, кто участвовал в издании книги, имели скромные доходы, поэтому материальная сторона дела была под вопросом. Отец Иоанн тоже старался решить возникающие проблемы. «Много ли собрали моих писем? Дмитрий Дороган сказал мне, что можно напечатать здесь, в Финляндии, и не так дорого — таким способом, как были напечатаны молитвенники Г. Светловского. Поузнавай, можно сделать сбор? Клавдия Корелина, Тит, Шульц, и еще подыщи кого-нибудь. Это мое мнение, а вы там как хотите, так и делайте» (14.11.1955).

По просьбе издателей отец Иоанн написал предисловие. Иоанн Исаев, больной и немощный инок, переписал текст красивым почерком, и затем рукопись отправили в Хельсинки.

Отец Иоанн попросил Инну Коллиандер сделать рисунок для обложки сборника: старец-монах сидит и пишет письма. Это пожелание не было исполнено, очевидно, из-за техники печати. Тогда отец Иоанн сам нарисовал обложку. Впрочем, он остался недоволен своим произведением: «Обложка не очень удалась. Лучше все-таки, чем ничего». Отец Иоанн предложил назвать книгу: «Письма о духовной жизни». Издатели придумали другое название: «Письма валаамского старца». Отец Иоанн согласился.

По ходу работы возникали серьезные разногласия. Особенно много спорили, какие письма включать в книгу, а какие отложить. Каждый настаивал на своем и пытался убедить старца в своей правоте. Отец Иоанн выслушивал всех, старался каждого понять и примирить. Потом он полностью отстранился от

Составитель сборника
Тит Коллиандер. Фото 1956 г.

Дмитрий Дороган — один из
организаторов издания сборника.
Рисунок Инны Коллиандер

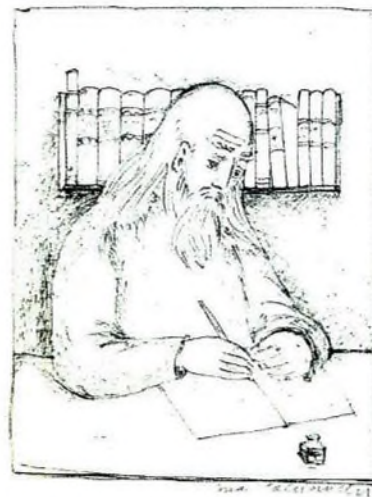

Рисунок Инны Коллиандер,
выполненный по замыслу
отца Иоанна

участия в подготовке книги и доверил всю оставшуюся работу Титу Коллиандеру.

Отец Иоанн успокаивал Елену Акселевну: «От Титушки я получил письмо. Пишет насчет моих писем: „Дело ладится понемножку. Я их пересмотрел, исключил некоторые и вычеркнул ненужное и т. д. Слишком спешить нельзя. По моему мнению, это никогда не бывает на пользу предпринятому делу“. Пусть Тит делает, как он хочет. Я против этого ничего не имею. И ты не смущайся» (14.02.1956).

Вообще, старец был доволен, что его письма издаются. Иногда у него появлялась мысль: «Что же богословы скажут о моих письмах?» (03.04.1956). Вначале предполагалось, что статья «О Пресвятой Богородице» тоже войдет в сборник. По неизвестной причине она была исключена, но в данной книге публикуется полностью.

Летом 1956 года вышел, наконец, сборник писем старца на русском языке, внешне очень скромный, напечатанный на машинке и размноженный на ротапринте. Старец был доволен. Он посылал свою книгу друзьям вместе с письмами. «В Швеции и в Англии уже получили мою книгу. Как-то ее приняли в Америке?»

В Линтульский монастырь отец Иоанн послал три книги — монахиням Серафиме, Антонине и Евгении. Русская богадельня в Порво также получила один экземпляр, за который директор поблагодарила в ответном письме.

Отца Иоанна, естественно, интересовало мнение читателей о его письмах. Он был искренне рад, когда смог сообщить Елене Акселевне следующее: «Получил от Нади Шульц длинное письмо, пишет: „Константин послал сборник в Аргентину знакомому адвокату Н., который остался очень доволен“. И вот его отзыв: „Прекрасная книга, в этих простых письмах схимника Иоанна изложено много христианской мудрости и истины, взятых притом на каждый случай практической жизни человека — со всеми ее невзгодами, переживаниями и покаяниями. Главное же в книге — сама личность отца Иоанна“. Еще пишет Надя: „Константин радуется о том, что имеет возможность

читать в переводе на финский язык ваши письма, они будут печататься в ‘Хехкува Хииллос’ и ‘Аамун Койтто’“».

Совсем по-другому отнеслись к сборнику в Новом Валааме. О том, что его критиковали, видно из следующего маленького эпизода: «Отцу Луке я дал прочесть о воплощении Бога Слова, он вернул и говорит: „Написано нелитературно“. Вот как монахи понимают богословие».

Прошло несколько месяцев, и духовник старца, отец Тарасий, высказал свое мнение и мнение других, единомысленных с ним, монахов о письмах. Отец Иоанн поспешил поделиться с Еленой Акселевной своими переживаниями по этому поводу в письме от 28 января 1957 года: «Отец Тарасий очень расстроился и с неистовым криком стал критиковать... Очень много наговорил мне».

И в последующих письмах старец рассуждает об отзывах на свой сборник. «Теперь редко встретишь человека, — сокрушается отец Иоанн, — чтобы знал в корне о духовной жизни и правильно понимал святоотеческое учение».

Свеча жизни догорает

В письме Марфе Платоновой, отправленном в июле 1950 года, отец Иоанн пишет о старости. Год за годом телесные недуги увеличивались и силы ослабевали. При этом старец целыми днями выполнял разные монастырские работы и послушания. Отец Иоанн всегда был сильным и поэтому долго не поддавался телесному старению.

Все же со временем ежедневное служение в храме стало ему не под силу, пришлось отказаться от участия в недельном круге богослужений. Но старец и далее посещал все службы и на литургии приобщался Святых Таин в одежде схимника вне алтаря.

После возвращения из больницы, в конце 1954 года, отец Иоанн в последний раз служил суточную службу. «По Божией милости я пока благодушествую», — успокаивает старец своих духовных чад. Но по тому, что переписка сама по себе стала ослабевать, можно было понять, насколько пошатнулось здоровье отца Иоанна. «Жизнь моя прошла, и приближается переход в другой, вечный и бесконечный мир», — писал он 13 апреля 1957 года.

В последние месяцы перед кончиной отец Иоанн стал нуждаться в постоянной помощи. В монастыре ему помогали работавший сапожником иеродиакон Иона и карел монах Димитрий. Иногда и духовные чада по очереди приезжали ухаживать за старцем. Монахам не нравилось, что женщины ухаживают

Схимигумен Иоанн на финской земле

Первый ряд могил на монастырском кладбище

Монастырское кладбище. Фото 2004 г.

за схимником. Но отец Иоанн очень нуждался в помощи. Кроме старческих недугов, он страдал незалеченной грыжей, которая вызывала сильные боли. К тому же отец Иона и отец Димитрий стали менее старательно ухаживать за больным, жаловались, что им нелегко «возиться с больным, поскольку были заняты работой». Видимо, речь идет о каких-то монастырских послушаниях.

Усталость отца Ионы оказалась все же временной. На взволнованное к нему письмо Елены Акселевны он ее успокаивал в письме от 23 октября 1957 года.

За год до смерти, в ноябре 1957 года, отца Иоанна отвезли в дом престарелых в Хейнявеси, где он пробыл до середины января. Елена Акселевна и другие духовные чада старца приезжали его навещать. Дом престарелых находился недалеко от железнодорожной станции. Приехавшим издалека предоставляли ночлег. Появление близких людей очень много значило для старца, который не владел финским языком и не мог общаться с теми, кто его окружал. От одиночества мысли о смерти становились еще неотвязнее: «А смерть стоит за плечами, может быть, в эту же ночь и головушку скосит, ибо закон смерти неумолим» (24.12.1957).

По Новому Валааму отец Иоанн очень скучал и примерно в середине января 1958 года смог вернуться в родную обитель. Старец уповал на волю Божию и осознавал, что впереди — только приготовление к переходу в вечную жизнь. «Вообще мы как-то легко смотрим на умирающих, а если самим придется умирать? Как тяжело переносить всеобъемлющий страх перехода в вечность. Жутко делается, ибо неизвестно, что нас там встретит. Вот при этих мыслях все наши события и волнения совсем в другом виде покажутся. Мы вообще очень оземлились и воюем друг с другом в нашей скоропроходящей жизни. Господи! Спаси и вразуми нас, грешных. Аминь» (12.01.1958).

«...Как не береги себя, а закон смерти неумолим, и не два же ведь века жить. В церковь всегда хожу, конечно, все сижу, и совесть не тревожит. Монастырских толков я никаких не знаю и держу себя уединенно. Теперь занят [мыслями] о переходе

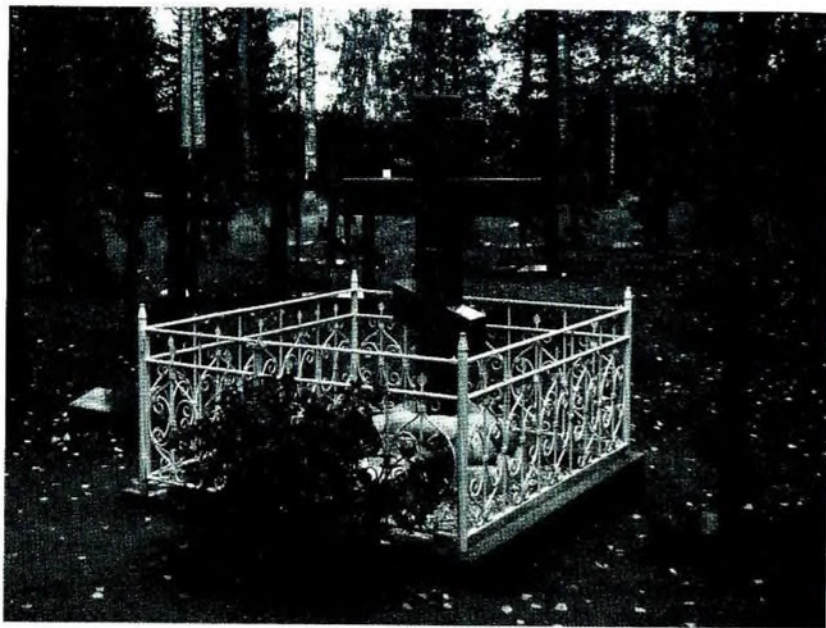
в другой, вечный мир, жутковато чувствуется, поделиться мнением не обретох единомысленного, читаю больше Евангелие и Апостольские послания, святых отцов. [...] Кончины бывают разные, иные умирают очень тяжело, а иные очень легко, ибо кому как Господь благоволит» (05.02.1958).

Последнее краткое письмо старца от 16 марта 1958 года: «Все же слабею. Стал очень тоненький. С трудом ходил в баню. Посылаю тебе просфорочку, а другую передай Павле и Лидии. Старушке Сергеевне привет. Призываю на вас Божие благословение. Схиигумен Иоанн».

Кончина старца

Послушник Андрей Пешков должен был ежедневно ходить на почту в ближайшую деревню, а также делал закупки для монастыря в соседней лавке. Часто монахи просили его принести им из лавки что-нибудь. Утром 6 июня 1958 года брат Андрей, как всегда, зашел к монахам спросить, что кому нужно принести. Подошел он и к келлии отца Иоанна, постучался, произнес молитву и вошел. Отец Иоанн сидел на постели, и Андрей спросил: «Отец Иоанн, вам принести что-нибудь из лавки?» Старец не ответил и никак не отозвался. Андрей подошел поближе и повторил свой вопрос. Ответа не последовало. Послушник почувствовал страх, толкнулся в соседнюю келлию к отцу Гавриилу и попросил его зайти к отцу Иоанну. Отец Гавриил пришел, взял его за руку и сказал: «Уже холодная».

В полном уединении старец отдал душу Господу. Теперь братия должны были облачить его и положить во гроб. Через несколько дней состоялись похороны. Все, что происходило, ничем не отличалось от того заведенного порядка, по которому уже с давних пор валаамских монахов провожали в последний путь. Разница была только в том, что провожать схимонаха Иоанна прибыли и миряне. В их числе были самые близкие — духовные чада старца — Елена Армфельт, Клавдия Корелина, Тит Коллиандер и некоторые другие.

Крест на могиле схиигумена Иоанна на монастырском кладбище.
Фото 2010 г.

Земное послушание валаамского старца отца Иоанна закончилось. *И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его* (Еккл. 12, 7).

Размышляя о жизни отца Иоанна, с особым чувством вспоминаются слова Спасителя: *«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»* (Ин. 12, 24). Эта притча Спасителя становится яснее, благодаря примеру жизни и смерти отца Иоанна, принесшего множество духовных плодов.

Спустя несколько лет после его кончины книга «Письма валаамского старца», ранее доступная в Финляндии лишь ограниченному кругу знающих русский язык читателей, была переведена и издана на финском языке. С тех пор имя отца Иоанна стало близким для большого круга людей, и они с благодарностью

вспоминают о валаамском старце. Отец Иоанн не умер, он живет, и его наставления стали источником духовных сил для новых поколений христиан. Идет время, меняется мир. Но это лишь внешние перемены, а внутренний мир человека все тот же, он не меняется, остается таким же, каким и был испокон веков. Неизменно живущее в его душе стремление к Богу — это жажда духовной жизни, это попытка найти человека, близкого по духу, способного понять, утешить и простить. Нелегко найти такого, кто, не осуждая нас, с любовью и пониманием мог бы говорить о Царствии Небесном. Такой наставник нужен каждому. С течением времени становится понятным, почему все чаще и чаще люди обращаются к письмам отца Иоанна.

Добрый день в Губкине!

Еще раз к вам про-
ба, если это будет возможно.
Постарайтесь отомстить мне
на родину брату моему.

Адрес так.

Евгений Александров
Тверской губернии, в деревню
Губку Василию Александровичу
Родионову.

Ему адрес укажи на
Валаам, затем вы мне
отомстите.

Заботой твою привет
И. Такин.

Отрывок из письма (автограф) игумена Печенгского монастыря Иакинфа,
будущего старца Иоанна, отцу Иувиану

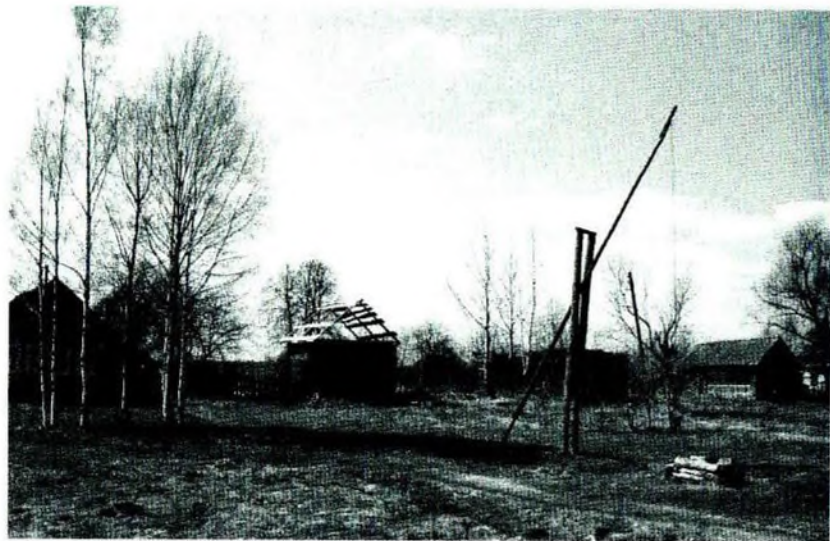
На родине отца Иоанна

Теперь точно известно, что Иван Алексеев родился в селе Губка Лихославльского района Тверской области (ранее Новоторжский уезд Тверской губернии). Все это и многое другое выяснилось по мере подготовки к изданию данной книги. Люди, заинтересованные в том, чтобы она вышла в свет, побывали в родных местах знаменитого старца.

Деревню нашли быстро. Удалось разыскать номер телефона и созвониться с внучатой племянницей отца Иоанна по брату Василию — Людмилой Сергеевной Баштрыковой. Она и указала церковь, в которую ходил отрок Иван, могилу, где похоронены родители и весь род Алексеевых.

Поговорили с соседями.

Общий вид деревни, колодец не изменились со времен детства отца Иоанна. Дом сгорел недавно, буквально в начале 2000-х годов. Одна из старейших жительниц деревни — Мария Громова, когда показывали фотографию отца Иоанна, заметила сходство между братьями Иваном и Василием. У Ивана было два брата — Василий и Петр — и сестра Елена. Петр и Елена уехали в Петербург. Василий держал две коровы и вел хозяйство своей семьей, работников не нанимал, несмотря на это, после революции его раскулачили. Василий до конца дней своих прожил в деревне в родительском доме, унаследовал фамилию Родионов по имени своего деда Родиона Тарасовича.

Деревня Губка. Фото 2004 г.

Могила Алексеевых-Родионовых на сельском кладбище. Фото 2004 г.

Побывали и в церкви села Ильинского, к которой были приписаны жители деревни Губка, куда Иван Алексеев ходил на службы, где была и его церковно-приходская школа. Знаменский храм, освященный в конце 1823 года, представляет собой просторное каменное сооружение с двумя приделами во имя святых Илии пророка и мученицы Параскевы Пятницы. Построен он с расчетом на большое число прихожан. В храме замечательная акустика и шестиярусный иконостас. Иконы, по-видимому, писали на заказ в Санкт-Петербурге. Дошли до нас имена первых церковнослужителей — священников Алексея Ивановича Постникова и Петра Николаевича Богословского. Епархиальный статистический сборник тех лет приводит сословный список прихожан: семь семей духовенства, одна дворянская семья из Новинки, в селе же Константиново из 28 дворов в 23-х проживали военные. Если вспомнить русскую армию начала XIX века, то это, по-видимому, было так называемое аракчеевское поселение. После революции местные жители отстояли церковь, не дали ее разрушить: обступили храм со всех сторон, так что люди с револьверами не могли к нему даже приблизиться. А когда церковную землю обложили непомерным налогом, прихожане продавали имущество, скот, чтобы только откупиться от властей и сохранить церковь. Во время Великой Отечественной войны храм не закрывался ни на один день.

Недалеко от церкви находится сельский погост. В самом начале кладбища похоронены Алексеевы-Родионовы (более 30 человек). Среди них: Родионов Сергей Васильевич (племянник отца Иоанна), Родионов Николай Сергеевич (сын Сергея), Родионова Наталья Яковлевна (жена Сергея), Родионова Клавдия Петровна (внучатая племянница отца Иоанна, по племяннику Петру Васильевичу).

11 июня 2014 года группа верующих Финляндской Православной Церкви из 29 человек, в том числе митрополит Пантелеимон, епископ Арсений; протоиерей Сергей Коллиандер, диакон Юрьё (Георгий) Саранпай побывали на родине отца

Иоанна. [Фотографии, сделанные в этой поездке, помещены в разделе «Фотоальбом».]

В Знаменской церкви с. Ильинского епископ Бежецкий и Весьегонский Филарет, митрополит Пантелеимон и епископ Йоэнсууский Арсений совершили Божественную литургию.

ПИСЬМА

Благословение старца

+

05.02.1956
Новый Валаам

Боголюбивые чада мои!

Вы собрали мои письма и хотите издать их; если вы усмотрели, что письма послужат на пользу, собирайте и издавайте.

Я ведь писал письма в разное время и разным лицам, вот и получились неизбежные повторения.

Хорошо бы было мне пересмотреть их самому, но это нельзя исполнить, ибо я не могу приехать к вам по болезни ног моих. Да я и дряхлею; теперь мне стукнуло восемьдесят три года; благодарю Бога, что память пока хоть и тупеет, но не изменяет.

Письма писал я, что Господь полагал мне на сердце; в школах я не учился и писал — как умею говорить, так и писал. Человек я от природы застенчивый и недалекого ума, это я вполне сознаю, и память плохая.

У нас портной работал шубы; знал читать и меня учил. Тупо я понимал, а сестра моя скоро заучила буквы и укоряла меня: как ты не понимаешь? Вот я уже заучила, а ты все не понимаешь! Наконец и я научился читать. В то время керосина не было еще, по ночам в избе работали с лучинкой. Я наблюдал за огнем, лучинку вставлял в светец, а угольки падали в приготовленный ушат с водой. Отец мой плел лапти, а мать и сестра пряли или

починяли; еще у меня было два брата. Вот что еще интересно: спичек не было, в печке делали ямку, в нее угли загреба-ли кочергой, вот огонек там и хранился. Случалось, потухали угольки, мать, бывало, скажет: «Ванька, сходи к Андрею за углем». Вот я и принесу уголек в баночке. Подую на уголек, приложу лучинку — вот и добыли огонек!

Когда я начал читать, то приобрел несколько книжек Житий святых — тогда печатались такие маленькие книжечки.

Был у меня друг единомысленный. Вот мы с ним и толковали, как спастись. Ходили пешком в Нилову пустынь — за 150 верст от нас; засушим сухарей мешочек, пристроим на плечи — и марш в дорогу. Ходили мы туда три раза. Слышали мы, что там, в лесах, живет пустынноца Матрена, но никак не могли повидать ее. Да и глуповаты были — ведь только по тринадцать лет.

Старший мой брат жил в Петрограде. Он был деловой и неглупый, имел трактир и меня к себе взял. Немного я пожил с ним и книжки все приобретал. Как-то брат поехал в деревню, а я — в Коневский монастырь. Нашелся попутный человек, владеющий финским языком. На Коневце нам не понравилось, и мы отправились дальше, на Валаам. Я остался на Валааме, а он [попутчик] вернулся в Петроград. Мне тогда было шестнадцать лет. Моя мать приезжала ко мне. Проживши четыре года в монастыре, я был взят на военную службу. Служил я в стрелковом полку четыре года — тогда такой срок был, — пришел со службы, в доме с отцом пожил года два и второй раз прибыл на Валаам, в 1900 году. Вот и живу с тех пор в монастыре, и мысли никогда не было, чтобы вернуться в мир.

Благодарю Господа, что Он по Своей милости сподобил меня, грешного, провести всю мою жизнь в монастыре. Кто будет читать мои письма, умиленно прошу: помяните в своих святых молитвах меня, великого грешника.

Старец Валаамского монастыря

Письма духовным чадам

Письма Елене Акселевне Армфельт

+

[1945]

Христос посреди нас!
Боголюбивейшие Юлия и Елена!

В первую очередь пишу вам. Сердечно благодарю за радушное гостеприимство. Я [себя] чувствовал у вас лучше, чем у своих родных, хотя много и лишнего болтал. Припоминаю вашу квартирку: стол, диван, келейку Еленину, коридорчик, кухню, в которой угощали меня обедом, и прочее; все представляю и вижу точно наяву. Приехали мы в монастырь в субботу в семь часов утра. В Пиексамяки сидели мы десять часов. На лошадке ехали двадцать километров три с половиной часа. Мороз был десять градусов. Для меня был привезен тулуп. Ехать было тепло, только зябли пальцы на ногах и на руках, но все же не поморозились. По приезде в монастырь сразу же сходил в баню, смыл городскую пыль. Мне очень не хотелось ехать в четверг, но по настоянию Анны Яковлевны не мог остаться один, без заместника. Гостил я в городе хорошо, очень хорошо. Но отъезд был печальный. Кроме того, что в дороге был две ночи, еще

прибавилась неприятность: отец Геннадий приехал встречать нас на вокзал в пятницу в двенадцать часов дня, но по случаю опоздания поезда пришлось ему, бедняге, ждать до субботы, до трех часов утра. За такой долгий промежуток времени лошадь ушла. Была привязана в конюшне, но повод оборвала — дверь была открыта — и исчезла лошадка неизвестно куда. Сама ли ушла или воры похитили — осталось в тайне. Теперь идут розыски. Лошадь самая хорошая, да еще чужая. Дали в монастырь на время. И приехали мы в монастырь на лесничьей лошадке. Теперь много толков в братии нашей. Один инок сказал мне: «Ты разъезжаешь, и лошадь потеряли». Раньше сказал мне другой инок: «Есть ли в монастыре хоть один монах, который сердился бы на тебя?» А оказалось, есть. Люди как люди: сегодня хвалят, а завтра свалят. Однако я не тревожусь, ибо глубоко верю, что не без Божией же воли это случилось. Отец игумен тоже сказал: «Потеряли лошадь». Я ответил: «Не то теряли, а лошадь нечего жалеть». По Божией милости я здоров. Сердце в полном порядке. Совершенно спокоен. «Слава Богу за все!» — сказал святой Иоанн Златоуст.

Сердечно благодарю за образ преподобного Серафима; созерцаю его житие и рассматриваю свое пустожитие; жутко делается, иногда готов волосы свои на голове рвать, за свое нерадение. Время жития моего в сей юдоли плачевной [см.: Пс. 83, 7] приближается к концу, и бренное мое тело взято из земли, и в землю паки опустят. Пишу эти строки и плачу. Господи! Помоги же мне, грешному извергу, принести истинное покаяние, подобно тому иноку Силуану, которого я отпевал не так давно и сподобил причастить Святых Твоих Таин, недостойно носящего светлые церковные ризы и именующегося служителем и совершителем Божественной литургии. Опять плачу, кончаю писать и ложусь в постель, продолжая плакать, и слезы текут струей на подушку. Тишина. Огонь погашен, братия улеглись спать — и опять усиленный плач.

Суетный мир продолжает жить своей жизнью, а многогрешное мое тело лежит в холодной могиле, тело взято из земли и *возвратится... в землю... а дух* возвратится к Богу, который

дал его, говорит Екклесиаст [12, 7]. А ты что приобрел в будущий век? А? Мученики покажут язвы за Христа, преподобные — подвиги, а ты что? Напялил схиму на себя, обещался пред Евангелием и пред братией нести подвиги, а как живешь? Продолжаю плакать. Встал, пошел умылся, нашел огарок свечки, продолжаю писать. Написал я тебе безумно, по безумию моему, но не буду безумен, ибо написал свое переживание, а если ты посмеешься — я не посетую на твой смех. А на мою болтовню, ибо я много иногда болтаю, повесил бы замок на мой рот, но в данное время нельзя этого сделать, духовничество и служба препятствуют. [...]

Здесь озера замерзли, лед крепкий, я уж бегал по льду. Здоровье мое хорошее, сердце в порядке, в будущее воскресенье уже назначили служить. Работать буду полегче, после обеда часика два дрова пилить. По твоему совету лекарство буду принимать, которое доктор прописал, — Бог лечит посредством докторов и лекарств. Когда Господь исцелил слепого, сперва *сделал брение* из земли и помазал слепому *глаза* [Ин. 9, 6], это указал Господь на лекарство, говорят богословы.

Кружок возглавлять — не советую отказываться, только следи за собой и старайся быть мирной. А как ваша миссия к Б.И. Сове? Это мое письмо вышло — точно сумасшедшего, но как чувствовал, так и писал. Покрой мои недостатки христианской любовью.

Оказалось, нашу лошадку воры похитили, но для монастыря лошадь ничего не значит, у нас еще есть лошади; кто похитил — ему нужнее.

Хартию о сновидениях потом пришло. Это письмо тороплюсь послать — скоро едут на станцию. На вас с мамой призываю Божие благословение. Храни вас Господи. Передай поклон [той], которая у вас живет, забыл ее имя.

Прошу святых молитв ваших.

Многогрешный схиигумен Иоанн

Пароход у пристани Нового Валаама

Схиигумен Иоанн
в Финляндии

Сельскохозяйственные уголья Валаамского монастыря в Финляндии

Честнейшая о Господе Елена!

Ваше почтенное сердечное письмо я получил и с любовью прочел несколько раз, писано разборчиво; и впредь так пиши. Слов не нахожу, как вас благодарить за доброе и хорошее отношение к моему недостоинству. Ваш скромный стол был для меня слаще всякого богатого стола. Маленькая кухня, газовая плитка, Юлия хлопочет, печет блины, и дочь помогает. Было так хорошо и приятно смотреть на вас, и чувствовал я себя очень хорошо. [...]

С вашей стороны все было для меня просто, хорошо, откровенно, и на мои недостатки смотрели сквозь пальцы. Ваша жизнь мне понравилась. Живете так, как жили христиане первых веков. Это я говорю так, как мне показалось. Хорошо, что ты не любишь говорить о церковных делах: подобные разговоры очень мешают внутренней жизни, также и политика вредна. Я вам пришлю посылочку. Не откажитесь принять. Еще посылаю двести марок, ибо вы много тратились на меня. У меня еще осталось тысяча двести марок. Вас прошу: не надо посылать мне ничего, ведь у нас все есть, что нужно для поддержания жизни. Одного крепко я желаю, чтобы быть на небе хоть маленькой звездочкой, однако на небе я вам желаю быть большой сияющей звездой. Святой апостол уподобляет славу небесным светилам [см.: 1 Кор. 15, 40–41].

Наша лошадка нашлась, у крестьянина в пятнадцати километрах от станции. По Божией милости я здоров, заступаю служить в седмицу. Уважаемую Юлию сердечно благодарю за хорошее теплое письмо. [...]

На вас с мамой призываю Божие благословение.
Храни вас Господи.

Любящий вас схиигумен Иоанн

14.08.1945

Боголюбивейшая Елена!
Христос посреди нас!

Твое почтенное письмецо я получил и прочел с любовью.

Хорошо, что ты стремишься к духовной жизни, но старайся духа не угашать [см.: 1 Фес. 5, 19], хотя вам и труднее развивать духовную жизнь в миру, но стремящимся Господь поможет.

Святой Иоанн Лествичник удивляется странному в нас действию: почему мы, имея помощниками на добродетель и все-сильного Бога, и ангелов, и святых человеков, а на грех — одного беса лукавого, удобнее и скорее преклоняемся к страстям и порокам, нежели к добродетели? Остался вопрос открытым — святой не хотел нам объяснить. Однако можно догадываться, что наша природа, порченная преслушанием, и мир со своими разными соблазнами ошеломляюще помогают диаволу, и Господь не нарушает наше самовластие. Нам должно стремиться к добродетели, насколько хватит наших сил, но устоять в добродетели состоит не в нашей власти, а в Господней, и хранит Господь не за наши труды, а за смирение. «Где случилось падение — там предварила гордость», — говорит Лествичник.

Но Господь по Своему милосердию дал нам, немощным, покаяние, ибо наша порченная природа очень и очень склонна ко греху. Святые отцы своим опытом изучили до тонкости нашу природу, утешают нас и подробно изложили в своих сочинениях способ борьбы со грехом. Теперь у тебя есть книжица «Невидимая брань» — посматривай в нее почаще.

Когда ты уезжала, я глядел на пароход с берега, но постеснялся махать рукой, ибо там стояли наши батюшки. Долго я смотрел на пароход, пока он не скрылся из моих глаз, и пошел в свою келлию с грустью, точно что-то потерял дорогое. Человеческие есмь, и человеческое [о себе] напоминает. Мало пришлось нам беседовать на пользу души. Все как-то было несвободно, а когда выпадали минуты свободные поговорить — был усталый и течения мыслей иногда были не связны. Но я надеюсь,

что ты мои недостатки покроешь христианскою любовью. Хотя и короткими были наши беседы, однако и я получил пользу от твоей откровенности. Конечно, ты это не заметила. В общем, наш разговор был по душам. Так говорить не только с мирянами, но и с иноками не приходится.

После твоего отъезда у меня оказалось времени много свободного. По окончании покоса вся братия получила отдых и готовится ко Святому Причастию в воскресенье, а я вступил в седмицу служить и тебя поминаю в своих недостойных молитвах.

Относительно молитвенного твоего правила умудрайся сама, только чтобы было не на ветер, как бы только выполнить. Старайся внимательно. Не лучше ли сократить, чем со смущением выполнять и быть рабом у правила? Это не моя мысль, а святого Исаака Сирина. И в «Невидимой брани» это писано, только не помню, в которой главе. [...]

Призываю на тебя Божие благословение, пребываю с любовью во Христе.

Твой недостойный сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

[10.1945]

Христос посреди нас!
Боголюбивейшая Елена!

Твое письмо я получил и отвечаю на него кратко. Твои каракули еле разбираю, сразу не прочесть.

Ты пишешь: «Жизнь завертела меня, и никак не могу настроиться на молитву». О молитве хорошо говорить лично, однако напишу кратко своими словами. Молитва имеет три названия: устная, умная и умно-сердечная. Устная говорится языком; когда одна находишься — вслух, и при других — молча. Умная молитва произносится одним умом. Умно-сердечная молитва — соединен ум с сердцем; и к этой молитве не стремись, она к твоей жизни не идет, такая молитва требует уединения, и без

Добрейшая о Господе Елена!

Сердечно благодарю за посылочку, также и рабу Божию Павлу! Не по времени теперь посылать их, у вас там тяжело вживется — в смысле питания.

Ты смущаешься, что видишь себя очень слабой в духовной жизни. И идешь не вперед, а назад. А ты как же хочешь видеть себя, исправной во всем, что ли? Но не так бывает по закону духовного ведения. Чем больше преуспевает человек в духовной жизни, тем больше видит себя грешным. Святой Петр Дамаскин пишет: «Если увидишь свои грехи, аки песок морской, и это есть начало просвещения души своей и знак ея здоровья». И просто: душа делается сокрушенною и сердце смиренным и считать себя поистине хуже всех.

В молитве не унывай, если не видишь успеха, прочти в «Лествице» в 26-м слове 60-ю главу, еще 28-е слово, 29-ю главу¹². Ты пишешь, что я взялся учить тебя уму и разуму. Но не так; как же я могу учить других, когда сам иду ощупью и спотыкаюсь, а если *ведет слепец слепца, оба упадут в яму* [Мф. 15, 14. Лк. 6, 39]. После долгой переписки с отцом Сергием, вероятно, хранятся у тебя его письма и помнишь его советы, а я, безграмотный, как могу руководить другими в таком великом деле, которое дороже всего мира? У меня своих опытов духовных нет, а если кому отвечаю, [то] не свое, а заимствовано от святых отцов, и сам краснею: других учу, а сам как живу?

В данное время мы лишены этого блага — жить под руководством старца, опытного в духовной жизни. Руководитель должен указывать дорогу, по которой сам шел, а если будет руководить только по книгам, [это] совсем не то; говорящий и слушающий думают, что оба назидаются, но когда вкусят, яко благ Господь, тогда познают свои ошибки. Святой Петр Дамаскин говорит о себе: «Много я получил вреда от неопытных советников». Руководитель должен быть бесстрастный и иметь дар рассуждения, именно: знать время, начинание, предприятие, устроение

уединения она не может быть, и уединение без молитвы тоже не может быть. Это я говорю в полном смысле об уединении, отложивши всякое попечение о скоропроходящей этой временной жизни. У тебя жизнь деятельная, и как ты мне говорила, что внимание у тебя в груди, будь этим довольна, к высшему не стремись, все хорошо в свое время и на своем месте. Если ты ум заключаешь в слова молитвы — по Лествичнику — это вторая степень молитвы (двадцать восьмое слово, девятнадцатая глава)¹¹.

Святые отцы всякое доброе дело приписывают молитве, вот ты больше в этом и упражняйся, старайся хранить свою совесть чистую к Богу, к людям и вещам, впрочем, все ты хорошо сама знаешь, остается только покрепче себя в руки взять. Ты еще пишешь, что «помнишь советы отца Сергия и письма его повторяешь, но толку мало, поступаешь не по ним». Какого же ты толку хочешь получить, когда сама не хочешь потрудиться исполнить его советы? Нет, честнейшая, так не бывает, все будешь только спрашивать, читать и говорить о спасении, а трудиться не будешь, — толку не будет. Но довольно об этом писать, только словами можно все выразить.

О приезде к нам митрополита Григория [(Чуков), Ленинградский и Новгородский] вы там больше узнаете, а я кратко скажу. Валаамская братия соединилась после двадцатилетнего разделения и влилась в Русскую Православную Церковь, и был у нас праздник три дня, теперь едиными устами и единым сердцем славим Господа.

У нас митрополит Григорий служил, и с ним служащих было восемнадцать человек. Служба была торжественная.

На вас с мамой призываю Божие благословение.

Храни вас Господи!

Схиигумен Иоанн

человека, крепость, знание, усердие, возраст, силу, немощь, произволение, сокрушение, навык, незнание, силу тела, сложение, здоровье и болезненность, нрав, место, воспитание, расположение, намерение, поведение, понимание, природный ум, старание, бодрость, медлительность, намерение Божие, смысл каждого изречения божественного Писания и многое другое. Вот каков должен быть руководитель в духовной жизни и какое иметь рассуждение.

К стыду моему, живу я в монастыре уже сорок восемь лет и до того расстроился, что просто не знаю, с чего и начинать, как спасти свою душу; однако ты не подумай, что говорю так по смирению. Нет, нет, а такой есть воистину. Смолоду было у меня ревности хоть отбавляй. Носил некоторое время власяницу и вериги, старался искать святых подвижников, но как-то не удавалось найти, вероятно, не понимал их по неопытности своей. Первая ревность очень обращает внимание на букву, убивающую дух [см.: 2 Кор. 3, 6], и не встречал такого наставника, который мог бы поддержать ревность и руководил бы правильно в духовной жизни, а без руководства живущий — по Лествичнику — «ненадежный», ибо он кичится. Так я и остался ни с чем пирожок. Но не отчаиваюсь, верую в Божие милосердие и стремлюсь к Нему по силе моей. Припоминаю евангельский виноградник, в который пришли наемники уже в одиннадцатый час и получили такую же плату, как те, которые работали с утра [см.: Мф. 20, 1–15]. Очень я доволен и рад, что Господь судил мне жизнь проводить в стенах монастыря.

Ты писала, что «любишь вкусную пищу»; а кто не любит? Только тот не любит, кто вкусил небесного утешения и обуздывает чрево — этого господина всего худого.

Прости, написал плохо, разбирай как-нибудь, по догадкам. Много еще пропусков и не договорено, некоторые выражения могут даже смутить тебя. Я написал, что буква убивает дух [2 Кор. 3, 6], но надо понимать намерение слов: буква убивает того, кто останавливается на ней и смотрит на нее как на добродетель, а не как на пособие к добродетели; конечно, плоды не бывают без листьев, однако смоковница засыхает без плодов.

Просфорочки раздай по назначению, потрудись.
На вас с мамой призываю Божие благословение.
Храни вас Господи.

Пребываю с любовью во Христе ваш недостойный
сомолитвенник схиигумен Иоанн

11.02.1946

Честнейшая о Господе Елена Акселевна!

По Божией милости я здоров, после обеда часа на два хожу дрова пилить.

Не пугайся, что у тебя нет благоговения в молитве, хорошо и спасительно, что нудишь себя молиться; загляни в «Лествицу», слово 28, глава 29¹³.

Бога не представляй очень строгим. Он очень милостивый, знает нашу человеческую немощь. Святых отцов мы должны благоговейно чтить, ибо они особенные избранники Божии, а чтобы не смущаться, что мы не можем подражать им, загляни в «Лествице» в слово 26, глава 125¹⁴.

Я тоже желаю, чтобы Господь сподобил тебя жизнь окончить в монастыре. Будем молиться и надеяться, что Он осуществит наше желание, теперь пока поживи с мамой, послужи ей, по пятой заповеди¹⁵.

К монастырской жизни припасай терпение, да не один воз, а целый обоз.

Безграмотные мои письма мне не нравятся; вот я написал тебе, чтобы уничтожила их, а если по смирению своему хочешь хранить, пусть остаются у тебя. Пиши мне, не стесняйся, всегда отвечу, насколько вразумит меня Господь. Иногда смущает меня мысль: «Зачем переписку веду, безграмотный, с образованными?» Сообщи мне адрес Юлии Андреевой, думаю написать ей письмецо. Будем надеяться, что мы с тобой, Бог даст, увидимся, тогда побеседуем. Святоотеческое писание направлено к трем степеням духовного совершенства: к младенцам, средним и совершенным, а как мы с тобой младенцы, нам

требуется и полезна мягкая пища, вот и извлекай оттуда класы духовные, согласно своему возрасту.

Умудри тебя Господи, разбирайся и не смущайся. Призываю на вас с мамой Божие благословение. Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

19.04.1946

Честнейшая Елена Акселевна!

Вот вступили мы во Святую Четыредесятницу. Святая Церковь вопиет: «Постимся постом приятным, благоугодным Господу: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение, пост истинный есть, и благоприятный»¹⁶.

В Прощеное воскресенье, после ужина, перерыв на полчаса; в семь часов собрались все иноки в церкви, пропели Пасхальный канон, прочли молитвы на сон грядущий, затем приложились к образам. Отец игумен просил прощения, сделал земной поклон, и все братия также поклонились ему до земли, и подходили все по очереди, прощались, лобызали рамена, один по одному, только и слышно: «Бог простит, и меня прости, грешного», — затем разошлись молча по келлиям.

Хороший обычай, как-то хорошо отзывается на душу, все примирились. Всю эту неделю не работают, причащаться будут в субботу.

Вас с мамой поздравляю со Святою Четыредесятницей; помощи вам, Господи, провести оную в христианском благочестии и встретить Светлое Христово Воскресение. [...]

К Святой Пасхе предстоит мне бывать в ваших краях проездом мимо Хельсинки, может быть, и к вам заверну на денек, если Господу будет угодно. Только об этом не говори никому.

По Божией милости я здоров, живот и сердце в порядке.

Призываю на вас с мамой Божие благословение.

Храни вас Господи.

Схиигумен Иоанн

+

[1946]

Боголюбивейшая Елена Акселевна!

Твое письмецо из санатория я получил, и видно из него, что уныл дух твой, и смятается сердце твое [см.: Пс. 142, 4], и почувствовала себя выбившейся из колеи, и стала никуда не годной, и сама над собой удивилась. Однако вся причина в тебе, ты сама и не замечала, что находилась в тонком самомнении, и думала, что уже летишь на небо, а внутреннего истинного смирения не было у тебя и совершенного расположения в волю Божию. Господь по Своему благоутробию послал тебе некоторое изменение в твоей обычной жизни, и ты упала духом и почувствовала себя никуда не годной, а в этом-то и состоит смирение, чтобы чувствовать себя никуда не годной.

Не унывай, чадо, понудь себя на молитву, и по Божией милости все возмутившееся внутреннее твое грязное болото успокоится и будет тихо и спокойно.

Меня назначили на Страстную неделю служить в Борго в богадельне. Если будет угодно Господу, постараюсь навестить вас на пасхальной неделе. Советую тебе, не торопись выходить из санатория, отдохни хорошенько, помоги и храни тебя Господи.

Ваш доброжелатель и недостойный сомолитвенник
схиигумен Иоанн

+

10.07.1946

Папинниemi

Христос посреди нас!
Боголюбивейшая Елена!

Письмо получил, за все сердечное спасибо. На именины спек булочку. Печенгских угостил чайком с булочкой, конечно, служил и вас с мамой поминал.

Мое желание о тебе, чтобы ты проводила духовную жизнь и, что было на душе, старалась высказать все ради Бога, на спасение души. И все наши беседы пусть останутся между

нами, и если что примешивается человеческое, не удивляйся — человецы есмы, и человеческое напоминает для нашего смирения. *«Блюдайте убо, како опасно ходите»*, — говорит апостол [Еф. 5, 15], и все наши предосторожности без благодати Божией рассыпаются вдребезги, ибо не в нашей власти состоит устоять в добродетели, как и раньше я тебе говорил; стремиться к добродетели и понуждать себя надо крепко, это состоит в нашей свободной воле.

У тебя теперь есть понятие о внутренней жизни и некоторый навык — понуждай себя чаще внутренне молиться, насколько хватит сил и времени, еще упражняйся в смертной памяти и молись Богу, чтобы Он дал память смертную. Замечай, какая наша временная жизнь: непостоянная, изменчивая и скоропреходящая, невнимательных увлекает к рассеянности, а чтобы приобрести внутренний свой мир, одно средство — непрестанная молитва. Скука и грусть пройдут, потерпи, не унывай, помоги и храни тебя Господь.

Все же Нюта К. ошибается, что отец Егор не исповедуется. Она верит слухам посторонних; люди как люди, иногда из комара делают слона и видят только немощи, а келейных слез не могут знать, да и не способны проникнуть во внутреннюю жизнь уединенного инока. Степени духовного преуспеяния разные, и духовное познать может только духовный. Полезнее всего видеть всех хорошими, а себя хуже всех; будешь только следить за собой, тогда именно увидишь себя хуже всех, так я и раньше тебе лично говорил.

Всегда поминаю вас в своих недостойных молитвах, и по вере вашей да будет милость Божия с вами. Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

24.10.1946

Честнейшая о Христе Елена!

[...] Слава и благодарение Богу, что Господь помог тебе быть мирной к Антонине Жавор. Пусть она устраивает свой кружок, помоги ей Господи, только осуждать ее не надо. Книга святого

Исаака Сирина очень серьезная, его в точности понять может только тот, кто проходит духовную жизнь. Епископ Феофан даже составил молитву ему, чтобы уразуметь его учение. Если можешь достать книгу святого Кассиана Римлянина — совету прочесть, в особенности его собеседования, ибо ты маленько стала понимать мысли святых отцов. Это хорошо, что иногда говорите о внутренней жизни; что знаешь — можешь объяснить, не бесполезно будет вашему кружку.

У тебя явилось любопытство, какой был голос у Спасителя, но Он был совершенный Бог и совершенный Человек, кроме греха; надо полагать, что говорил, как человек, только в Его речи не было человеческого искусственного красноречия, но речь Его была исполнена величия, а когда обличал фарисеев, надо полагать, говорил строго.

У нас в монастыре еще не кончился сорокоуст по иноку Симону. Еще есть два покойника: иеромонах Власий скончался первого ноября в шесть тридцать утра, а иеромонах Михаил — второго в одиннадцать часов ночи. Похоронили четвертого числа обоих в одной могиле. Еще есть много кандидатов в вечную жизнь. Отец Власий — шестидесяти восьми лет, а отцу Михаилу — шестьдесят три года. А семьдесят два инока — от семидесяти трех лет до восьмидесяти четырех. Вот какое наше братство! И мне уже семьдесят три года. Тоже жду, думаю, что свечка жизни моей скоро погаснет. Упомянутые иеромонахи скончались мирно, перед самой кончиной причастились Святых Христовых Таин. Помяни их, Господи, во Царствии Твоем.

Испрашиваю на вас с мамой Божие благословение.

Храни вас Господи.

Схиигумен Иоанн

+

15.11.1946

Честнейшая о Господе Елена!

Письмо твое от 11.11.46 я получил и с любовью сразу же пишу тебе. По Божией милости я совершенно здоров, и к докторам ходить не надо. Работа меня не затрудняет, хожу на работу

после обеда часика на два с половиной — в лес сучки собирать да в кучу класть. Это полезно для тела и для души. Отца игумена положили в Куопио в больницу на исследование болезни. Значительно слабеет, он на год старше меня. [...]

Относительно моего приезда к вам не хлопочи, и хорошо сделаешь, если не будешь вмешиваться в чужие дела, во всяком случае меня не пошлют, скорее, пошлют отца Марка, ибо он свободен.

Вы с Зиной разные, потому и сердце твое не располагает к ней. Бог один, а пути к Нему разные, и всяк идет своей дорожкой.

Мариамну благодарю за детскую молитву; детская молитва скоро доходит к Богу. Хорошо я помню ее пение и рассказ о святом батюшке. Черта детей: простота, откровенность и естественность — вот Господь и повелел нам быть такими, такая черта была у всех подвижников [см.: Мф. 18, 2–3. Мк. 10, 15].

Если будешь строго следить за собой, поистине увидишь себя хуже всех, тогда и хвалящий тебя не повредит, ибо люди смотрят только на внешность человека, а внутренне его не знают, исключая духовную жизнь проводящих.

Молитва требует борьбы до часа смертного; хорошо, что стремишься к молитве, помоги тебе Господи, духа не угадай [см.: 1 Фес. 5, 19].

Заглядываешь ли в книгу преподобного Варсонофия Великого? Там есть всевозможные ответы.

Господь и Царица Небесная да хранят вас с мамой от бед и скорбей.

Пребываю с любовью во Христе недостойный ваш
сомолитвенник грешный схиигумен Иоанн

+

[21.11.1946]

Боголюбивейшие Юлия и Елена!
Христос посреди нас!

Мой дух соединился с вашим духом, и стали мы как родные. Очень было мне приятно погостить у вас. Иногда вспоминаю,

как Юлия утром встает, проветривает комнату, убирает кровать и на маленькой кухоньке топчется, хлопочет, что-то стряпает для Елены, и Леля тоже хлопочет, пол вытирает мокрой тряпкой, а я все еще нежусь в мягкой кровати. И все это представляется мне точно наяву. Ибо воображение и память — одно внутреннее, или подсознательное, чувство; прошлое можно хорошо все представить.

Однако мои года напоминают мне, что свечечка моей жизни уже догорает, скоро погаснет, только маленько подымит, и все исчезнет; мы должны помнить, что эта наша жизнь очень скоротечная и [есть] подготовка к будущей вечной жизни. Если я с вами здесь не увижусь, верую, в будущей жизни увидимся, ибо мы с вами соединились не телесно, а духовно. Хотя у меня есть знакомые, но между нами чувствуется какой-то холодок.

Посылочки ваши я получил, посланные с монахиней Сергией (Антониной) и с отцом Марком. Пирожки одни других вкуснее, слаще всяких булочных пирожков, ибо улащают расположение и труд. Пожалуйста, впредь ничего не посылайте мне, у нас все есть, живем на всем готовом, а вам там ведь надо все самим приобретать. Помогите вам Господи.

Книжку Макария Великого читай внимательно, ибо он говорит очень глубоко о духовной жизни. Его писание можно назвать контролем духовной жизни. Если будешь копаться в своем сердце, тогда увидишь там змия стоголавого; однако не пугайся и не робей, с Божией помощью будешь сокрушать ему головы; от внимательной к себе жизни увидишь себя очень худой и немощной, других не будешь осуждать и увидишь всех хорошими, и на чужие немощи даже не обратишь никакого внимания, и в сердце почувствуешь тишину и мир; по временам будут появляться утешающие слезы.

С монахиней Сергией посылаю вам пакет. Просфорочки потрудись раздать по назначению.

По Божией милости я здоров, теперь обратил внимание на себя, стал наблюдать за животом; я полагаю, что тогда заболел именно от живота — так сказал отец Иероним. [...] Много тоже нельзя обижать этого господина — «живот», от голода

ноги трясутся и слабость является, и этот господин — враг и друг.

Сегодня праздник — вход во храм Пресвятой Богородицы [Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы Приснодевы Марии — 21 ноября/4 декабря], служба была торжественная, пели на двух клиросах. Погода хорошая, солнце светит; не стерпеть — пойду гулять. Люблю ходить один, люблю природу, куда ни посмотрю, все меня назидает и утешает: каждое деревце и каждый кустик, а маленькие птички-то с чириканьем летают с дерева на дерево, лапочками повиснут на сучке, что-то клювом берут, и зайчик беленький пробежит и встанет на задние лапки, послушает да поглядит по сторонам и поковыляет вперед. Все это так назидает, просто не удержаться от слез, и во всем виден Божий промысл. Как все прекрасно сотворено, и милостиво обо всем заботится, и ничто у Него не забыто. Птички такие малюсенькие, ножки точно соломинки, а существуют и кормятся в морозное время.

Слава, Господи, Твоей премудрости, слава созданию Твоему! Благодарю Тебя, Господи, что нам, многогрешным, немощным, иногда даешь приходить в богопознание — это Твоя милость. Мы, грешные, без Твоей помощи не можем созерцать природу и не приобрести ни единой добродетели; наша свободная воля дана Тобою и может только стремиться к добродетели, а приобрести [можем] или устоять в добродетели зависит уж от Твоей помощи. Одного прошу у Тебя, Господи, имиже веси судьбами спаси нас, грешных.

Призываю на вас Божие благословение
хромающий на обе ноги духовно схиигумен Иоанн

06.12.1946
Валаам

+

Достопочтимая о Христе Елена!

[...] На твои вопросы хорошо бы лично поговорить, в письме всего не опишешь. Так и должно быть, когда человек следит за собой, тогда другие кажутся ему хорошими, ибо прямое око на

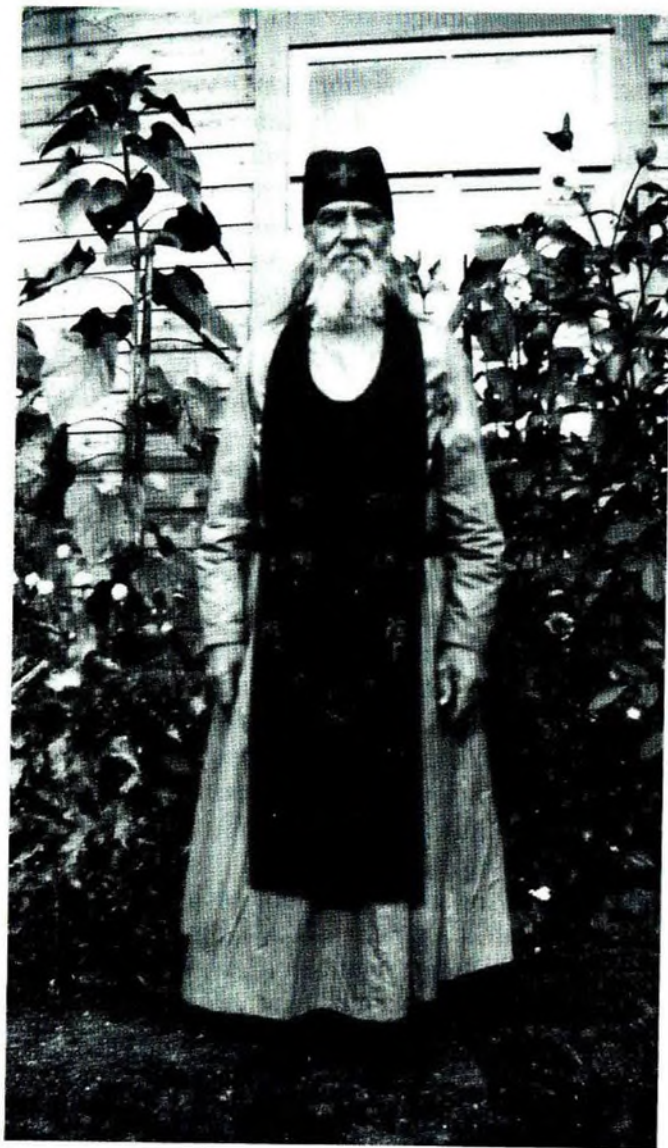
всех глядит прямо, а кривое око на всех глядит криво. Приобрела книгу преподобного Кассиана — почитывай; хотя направлена инокам, и мирянам прикладна. Из этой книги помещены в «Добротолубии», втором томе, умело сделанные выборки. Ты любишь читать Жития святых и почитывай, они очень воодушевляют нас, грешных, у нас читают всегда в трапезе, ежедневно, и я замечаю: у некоторых появляются слезы.

Вот и сама замечаешь: что от посещения других и от разговоров после бывает тоска, по возможности, и уклоняйся, ничтоже сумняся, хотя и будут маленько недовольны, ничего, не смущайся этим. Ты боишься темноты, я тоже побаиваюсь, вот насколько мы слабенькие и маловерные в Божий промысл. Когда я шел пешком от монахинь, пять верст пришлось идти лесом в темноте, в одном месте напал такой страх, что по всему телу пошли точно мурашки и уши зашевелились, точно кто-то догоняет меня; обернулся назад, сделал крестное знамение и пошел вперед. Священное Писание говорит: «Боязнь — не что иное, как лишение могущества рассудка» [*страх есть не что иное, как лишение помощи от рассудка* (Прем. 17, 11)].

Относительно твоего смущения святые отцы сказали: «Что делается со смущением — всегда от бесов». Приложись ко кресту и к Божией Матери и довольно, будь спокойна, загляни у святого Варсонофия, вопрос чтыреста тридцатый и ответ, еще вопрос чтыреста тридцатый третий и ответ — там можешь сама маленько разобраться¹⁷.

Когда не придется исполнить все свое правило — не смущайся, не будь рабом правилу. Держи правило мытарево: «Бже, милостив буди мне, грешной» и имей память Божию, это заменит все правила. Прочти у святого Исаака на сто тридцать шестой странице, еще в «Невидимой брани» во второй части двадцатую главу¹⁸.

Когда появятся слезы, остановись на них, пока они кончатся. Слезы всегда полезны, не смущайся, знай, что без внимания не заплачешь. Когда ляжешь в кровать, занимайся богомыслием, что помнишь из Писания, важнее из Евангелия. Слезы придут, дай им свободу. [...]

Схиигумен Иоанн. Валаамский монастырь в Финляндии

На исповеди не надо стараться, чтобы были слезы, скажи, что есть на совести, и больше ничего. Как видно, Антонина переживает тяжелое состояние, за нее надо молиться, а не сердиться на нее. Да, так хорошо, что не обращаешь внимания на нее и не вмешиваешься, умудри и примири вас Господи.

Святой Исаак Сирин очень высокий писатель о духовной жизни. Он ученой системы не держался, и слог очень тяжелый. Колодец его духовной мудрости очень глубокий, а веревочка нашего разума очень коротка, и мы, грешные, не можем почерпнуть вполне его мудрого учения, довольно с нас и того, что поймем. Прочти двадцать шестое слово, как хорошо он описывает первое ведение¹⁹.

Призываю на вас Божие благословение.

С любовью во Христе схиигумен Иоанн

P.S. С большим трудом писал это письмо. Водил пером по бумаге, точно ломом. Внутри на душе — сухость, а сердце точно камень. В данные моменты требуется терпение и ждать помощи от Бога. Господи, помоги! По прочтении письма и ты, наверное, почувствуешь мое состояние.

21.02.1947

Глубокочитмая о Христе Елена!

Поздравляю вас с мамой со Святой Четыредесятницей; помоги вам Господи провести оную богоугодно и достигнуть Светлого Христова Воскресения. [...]

Вот теперь у тебя есть книга преподобного Варсонофия, заглядывай в нее — она очень назидательная. Вопросы можешь найти в алфавите, что тебя смущает. Посылаю тебе для прочтения небольшую книжицу, в ней изложена система нравственного учения преподобного Исаака Сирского; прочти не торопясь. [...]

Духовная дочь отца Амфилохия мне не пишет. Я и рад этому, мне не хочется знакомиться со многими. А ты пиши мне, когда вздумаешь, с любовью отвечу, насколько могу; мое желание — чтобы ты была истинной христианкой в полном смысле. Курево, конечно, нехорошо, но я более строг к душевным страстям: зависти, злопамятству, высокомерию, лукавству, лицемерию, человекоугодию и сребролюбию, а телесные страсти иногда нас очень смиряют. Горше всего гордыня, ибо диавол омрачил свою светлость именно гордостью; гордость — изобретение бесовское. Бог даст, когда увидимся, поговорим о душевных страстях.

Стремись, чадо, к смирению и не верь себе, пока не ляжешь в гроб. Не в нашей власти состоит устоять в добродетели, это дело благодати, а благодать хранит именно только за смирение. Лествичник говорит: «Где случилось падение — там предварила гордость». Великое для нас счастье, что мы имеем книги святых отцов, ибо у них подробно говорится о духовной жизни. Конечно, хорошо бы духовную жизнь проводить под руководством духовного наставника, но оскуде преподобные [см.: Пс. 11, 2]²⁰, а без наставника очень опасно руководиться только одними книгами; все равно как в аптеке, не учившись искусству медицинскому, вместо полезных лекарств возьмет отравляющее. Однако унывать не надо, в основание положим мытарство смирение, и Господь по Своей благодати поможет нам, грешным, и избавит от напастей на духовном пути. А в немощах будем каяться, ибо все подвижники благочестия держались за смирение и покаяние.

Великий старец Паисий Величковский тоже тужил, что нет наставников, но он, как опытный в духовной жизни, советовал руководствоваться просто с единомысленными: беседовать и вместе читать святоотеческие книги. Так что ваш кружок очень полезен, ибо тут бывает обмен мыслями. Смушаться не надо, если когда и выйдет разногласие, оно бывает даже и у подвижников: Бог один, а идут к Нему с разных сторон. В таких случаях очень дорог и полезен единомысленный собеседник. Преподобный Серафим сказал: «Если хочешь себя

расстроить, поговори с человеком другого устройства», — на опыте так и бывает. Иногда с одним человеком говорить — просто отдыхать, а с другим говорить — делается тяжело; хоть в споре с ним не находишься, [не знаешь], что и сказать ему, думаешь, как бы скорей ушел.

У тебя есть «Добротолубие», второй том; прочти там преподобного Исихия «Слово о трезвении и молитве». Очень хорошо изложена борьба с помыслами; я часто заглядываю туда, просто не оторвешься, и никогда не надоест читать ее; очень воодушевляет, хотя и не исполняем его советы, все же полезно знать суть духовной жизни²¹.

Вот сколько написал тебе, хоть не складно, но да ладно. Кончаю писать.

Призываю на вас с мамой и еще Павлой Божие благословение.

Храни вас Господи!

Пребываю с любовью во Христе ваш недостойный
сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

+

02.03.1947

Достопочтимая о Христе Елена!
Христос посреди нас!

Посылочку твою я получил. Сердечно благодарю за все. Переднички [аналавы] хороши, особенно хорошо лежат на плечах. Кто же это так умело скроил?

Пишешь, что ты неустойчивая, и справедливо. Ты подобна тростинке, ветром колеблемой, — как ветерок новостей подул, то и зашаталась в стороны, а причина-то вот ведь в чем: от рассеянности и невнимания к своей внутренней жизни, и мало располагаешься на волю Божию; похвалили родину — и готова ехать туда. Однако знай, куда бы ты ни поехала, свой внутренний хаос с собой повезешь и там встретишь людей, а не ангелов, а Царствие-то Божие ведь не вне, а внутри нас [см.: Лк. 17, 21].

Если позаботимся о едином на потребу, тогда остальное все приложится, ибо это сказано Самим Господом [см.: Мф. 6, 33].

Сегодня воскресенье (Торжество Православия), неделя поста уже и прошла, время летит точно на крыльях, коротенькая наша эта земная жизнь в сравнении с будущей, вечной — точно песчинка в море. А что-то мало мы думаем о вечности и плохо готовимся к ней, уж очень оземленились и позабыли думать о едином на потребу. Господи, даждь ми память смертную. [...]

Храни вас Господи!

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

29.04.1947

Честнейшая о Христе Елена!

Письмо твое я получил, хотя ты писала в поезде, однако все разобрал. Относительно кружка вашего и Бориса Ивановича умудряйся и старайся, чтобы все было во славу Божию.

Хотя и больно нашему самомнению выслушивать сплетни, но надо терпеливо переносить их и просить помощи у Бога, ибо мы без Божией помощи не можем преуспеть ни в какой добродетели — это я всегда повторяю тебе, ибо это справедливо.

О поездке к нам решай сама, как тебе будет удобнее. Когда бы ты не приехала, найдем времечко побеседовать на пользу.

В книге «На горах Кавказа» пропусти в предисловии с полновины одиннадцатой страницы до половины семнадцатой страницы, еще третью и четвертую главу и ответ на рецензию, пункт первый. В указанных местах вкралась ошибка. Враг подзадорил автора, чтобы подорвать доверие в читателях. Читай, не морщась, книга очень назидательная; я частенько в нее заглядываю, ибо видно, что писал не умом, но чувством и вкушал духовные плоды от единого на потребу. [...]

Завтра думаю прогуляться до почтового ящика, понесу твое письмо. Пароход из Куопио к нам нынче не будет ходить, к нам попадать надо уже другим путем. Я постараюсь узнать и сообщить тебе. Кончаю писать. [...]

Сердечно приветствую тебя, чадо, твою маму, Павлу и Марию с Мариамной.
Храни вас Господи!

Схиигумен Иоанн

+

18.05.1947

Честнейшая о Христе Елена!

[...] На твои тревоги и преткновения с Борисом Ивановичем и прочими скажу так: пока наш душевный кораблик плавает в житейском море, всегда будет подвергаться переменным погодам: то дождь, то вёдро; а иногда сильная буря подымет, того и гляди, что выбросит на луду [подводный камень] или на берег; иначе и быть не может в сей юдоли плачевной [см.: Пс. 83; 7]; только в будущей жизни будет без перемен. Когда мы подвержены страстям — говорю о душевных — самомнению, тщеславию, гневу, лукавству и бесовской гордости, — то под влиянием этих страстей думается нам, что все люди виноваты и нехороши. Однако мы не имеем такой заповеди, чтобы требовать от других любовь и справедливость, а сами обязаны исполнять заповедь о любви и быть справедливыми. Однако не унывай, во время неприятностей углубись в Святое Писание и святых отцов и в молитву, тогда опытом почувствуешь мир и тишину в душе своей; своим рассудком, как ни рассуждай, без Божией помощи не можем умиротвориться сами и других умиротворить.

Когда вздумаете ехать к нам, приезжай на почтовом поезде, он приходит в двенадцать часов дня. Во вторник, четверг и субботу приходит автомобиль за почтой. И на этом автомобиле можно доехать до нашего перекрестка. От перекрестка до монастыря четыре версты придется идти пешком. Напиши мне, когда приедешь, я тебя встречу у перекрестка. [...]

Испрашиваю на вас с мамой Божие благословение.
Храни вас Господи!

Многогрешный схиигумен Иоанн

Уважаемая о Христе Елена!

[...] Твои каракули я разбираю, не ты одна так царапаешь, ученые почти все так пишут.

Если Борис Иванович не будет посещать ваш кружок, не смущайся и не скорби, а продолжай свое дело по-прежнему, и Господь поможет тебе. А может быть, и поднадоел ему ваш кружок, если отношение его к тебе хорошее, о прочем будь спокойна.

Также не смущайся вопросами; что знаешь хорошо — отвечай, а чего не знаешь — смирись, отложи вопрос до следующего собрания или совсем отклони его, ибо недоуменных вопросов много в каждой науке, а тем более из наук науки — в духовной жизни; объясни им: «Достаточно того, что понимаете, а эти ваши вопросы бесполезны».

Продолжай читать подвижников и упомянутые журналы, еще, если можете достать Поселянина, [его книги] для них будут полезны, а святоотеческие книги они не могут понять: как Шура, Юля и подобные им, они духовно младенцы, таким нужна мягкая духовная пища.

А тебе советую: побольше работай над своими чувствами, если сама себя познаешь, тогда и других будешь видеть правильно и сообразно с их устройством скажешь им. Вообще, старайся говорить без тщеславия, ради Бога, не как учительница, а как сама учащаяся, и не старайся повлиять на них, это сделает Божия благодать, а твое дело — смиренно, в простоте сердца говорить.

В «Невидимую брань» почаще заглядывай, там сама себя увидишь до тонкости, относительно твоего молитвенного правила прочти во второй части в конце двадцатой главы²², а то у тебя от твоего правила получается не умиление, а смущение. Больше занимайся внутренней молитвой, как я тебе советовал, хотя и не клеится это у тебя, все же понуждай себя. Евангелие, псалмы и прочие какие каноны или акафисты читай помаленьку, а главное, внимательно.

Умудри тебя Господи.

Сегодня мне нездоровится, на работу не пошел, вот и пишу тебе. Чего найдешь полезного — прими, а бесполезное отринь. Много мне мешали писать своим приходом, прошу тебя, покрой мои недостатки христианской любовью.

Призываю на тебя и твою маму Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

Шуре, Юлии и Павле передай мой сердечный привет.

Шура как-то со мной в беседе сказала: «Я не гордая». Ах, какая она дурненькая, этого не знает, что гордость — слепая: сама себя не видит, отчего же у нее происходят такие горячие споры? Как она мне говорила, они так спорили с Зинаидой на пароходе, что пришлось их разнимать другим. Гордость можно узнать по плодам, вот они: гнев, лицемерие, досада, ненависть, зависть, прекословие, своенравие, непокорство и корень хулы. Если она свободна от этих исчадий гордости — тогда я поверю ей, что она не гордая, и преклоняюсь перед ней как перед истинной христианкой. Но у нее нет плодов смирения, а по плодам гордости пусть познает себя и с Божией помощью кладет начало искоренять плоды гордости, умудри ее Господи.

Позабыл еще: плод гордости — строгий судья других немощей.

Написавши это письмо, самому стыдновато стало: другим советы даю, а сам-то как живу. Ох! Горе мне. Ношу образ благочестия, всегда четочки в руках, а внутри полон нечестия. О! Нерадивый я монах!

Схиигумен Иоанн

P.S. Юродивые своим юродством скрывали свою духовность, и этот подвиг они брали на себя по особенному Божию откровению. Нам он непонятен, а наш плотской ограниченный умишко хочет все понять.

Христос посреди нас!
Честнейшая о Христе Елена!

[...] Был я у отца игумена в больнице в Куопио, лечат его лучами, пока улучшения нет, через две или три недели каков будет результат.

Ехал на пароходе, во втором классе, сидел в столовой. Интересно мне было наблюдать, как люди живут, вспомнил я слова святого Иоанна Богослова: *«Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская»* [1 Ин.2, 16], — и это оправдывается на каждом шагу, и видно одно только тщеславие и гордыня, и вот в этом водовороте и кружится весь многомятежный мир со своими прелестями. Святой Исаак Сирин сказал так: «Мир — льстец и обманщик, и поймешь только тогда, когда будешь отходить в вечность».

По Божией милости я здоров. Твои письма я все получил, будь спокойна, я припоминаю даже и содержание каждого письма, однако сознаюсь, не храню их.

[...] На всех вас призываю Божие благословение, с любовью во Христе.

Многогрешный схиигумен Иоанн

P.S. А тебя, духовное чадо Елена, еще раз от души благодарю за все твои деяния и пожелания. Пиши, буду отвечать, насколько смогу.

Схиигумен Иоанн

Христос посреди нас!

[...] Ты пишешь, что, и в келлии живя, можно больше нагрешить, можно больше миром увлечься и рассеяться. Это справедливо, конечно, примеров много можно привести тех и других. В корне монашество или иночество — уединенник, мир — для мирян, а монастырь — для иноков хорошо, все должно быть

Схииеромонах Ефрем (второй слева) на собрании кружка

Собрание кружка Русского студенческого христианского движения. В верхнем ряду (слева направо): Елена Войноровская, Мария Войноровская, Анна Корягина, Зинаида Лебедева, Зинаида Гольтговвер, Павла Бутусова, человек в центре — неизвестен; в среднем ряду: Александра, Юлия Оскаровна Армфельт, Борис Иванович Сове, Елена Акселевна Армфельт, Александра Погребова; в нижнем ряду: Степанида Ханенен, Любовь, Тоня Комарова, Анна Комарова, Зинаида Баякина

Игумен Харитон и схиигумен Ефрем

на своем месте. В данное время монастырская жизнь потекла по другому руслу. На Старом Валааме схимники жили отдельно и материально ничего не делали, а только выстаивали церковные службы и в келлии молились, кто как умел. Но теперь схима меня не смущает, что я хожу на работы и езжу по городам, а если где-либо по человеческой немощи придется споткнуться, духовный разум не удивляется. Святой Лествичник говорит: «Не ужасайся, если и каждый день падаешь, и не отступай от пути Божия, но стой мужественно; и, без сомнения, ангел, который хранит тебя, почитит твоё терпение». Это изречение святого отца я привел, чтобы мы не унывали, если пошатнемся в какой-либо добродетели. Дивен Бог во святых Своих. Великое сокровище оставили они нам, грешным, их писание, точно живительный пластырь на раны. По Божией милости я здоров, собираюсь послать вам посылку. Передай сердечный привет своей маме, Павле и Мариамне.

Призываю на вас Божие благословение, с любовью во Христе.

Схиигумен Иоанн

16.09.1947

Вторник

+

Христос посреди нас!
Честнейшая о Христе Елена!

По Божией милости я здоров. Хлеб с полей убрали и намолотили, во время молотбы я даже заболел — простудился, пыль, пот и сквозняк. Теперь начали картошку копать, картошки много, при хорошей погоде хватит на две недели. При здоровье хорошо и поработать, даже назидательно иногда до слез. Каждый трудится по силе своей; разговоры, конечно, разные; иногда некоторые поспорят, даже и поругаются: человецы есмы, и неизбежно человеческое приплетается.

[...] Иеромонах Михей мирно скончался в понедельник пятнадцатого в три часа утра, в среду хоронят. Помяни его,

Господи, во Царствии Своем. И до нас с тобой, духовное чадо, очередь дойдет, неизбежно. Господи! Помоги нам, грешным, положить начало благое, и имиже веси судьбами спаси нас, грешных. Аминь. Теперь очень мне не свободно, однако собрался написать.

Призываю на вас с мамой Божие благословение.

Храни вас Господи!

Ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

29.10.1947
[Старый стиль]

Честнейшая о Христе Елена!

Сердечно благодарю за письмо. Слава Богу, летние работы кончились с большим успехом. Погода благоприятствовала. Теперь братия ходит в лес дрова пилить. Я пока отдыхаю, потом тоже буду ходить на пилку дров, часика на два после обеда, довольно с меня и этого, ибо у меня есть и духовнические обязанности.

Как ты молишься, так и продолжай молиться. Молитва Иисусова и память Божия, что Бог тут все видит и все знает, одинакова с молитвой. К высшему не стремись, как то: к умилению и к слезам — это приходит без нашего ожидания, конечно, по Божией милости; и то хорошо, что есть у тебя стремление к молитве при твоей деятельной жизни: конторское занятие и хозяйственное попечение. Не удивляйся, что не могла рот открыть со знакомой личностью, я тоже испытываю это состояние, даже бывает это и у святых отцов, прочти у святого Кассиана на сто восемьдесят седьмой странице в двадцать третьей главе сверху десятую строчку и ниже²³. Умудри тебя Господи. [...]

Отец игумен значительно слабеет, я его причащаю часто. Теперь у меня лампа есть, пишу уже с ламповым огнем, керосина [осталось] только один литр, писал Федору Попову, может быть, придет.

В монастыре пока все благополучно, живем обычной монастырской жизнью, а впредь что нас ждет, буди воля Господня во

всем: это я говорю о текущей земной внешней жизни, а главное, ждет нас каждого и неизбежно час смертный, и эта наша временная жизнь — путь к вечности и подготовка к ней. Господи, помоги нам, грешным, благоугождати Тебе и пошли христианскую кончину.

Господь милостию Своею да хранит вас с мамой.

Ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

17.10.1947

Честнейшая о Христе Елена!

Получил твое письмо от 10.10.47, и тороплюсь ответить.

Очень меня удивляет, откуда это у тебя явились мысли, что я переживаю скорби? По Божией милости, я пока живу благополучно, не верь своим мыслям, они от духа лукавого, чтобы расстроить твой внутренний мир.

Ты жалуешься, что твоя жизнь ни на волосок не исправилась. Духовная жизнь, как рост телесный: человек сам себя не замечает. Однако признак духовности состоит в том, как пишет святой Петр Дамаскин, когда человек видит свои грехи, аки песок морской. В этом здравие души. А эти неправильные мысли, если желаешь видеть себя исправной и преуспевающей в духовной жизни, мне помнится, я писал тебе в первых моих письмах об этом. Загляни, если не уничтожила, там я писал и о советниках в духовной жизни.

Если советник неопытен в духовной жизни, только покривит дело. В данное время есть у тебя в руководство книги о духовной жизни, вот и черпай оттуда живительной духовной воды. Можешь писать мне всегда просто, сплеча, и, насколько смогу, буду отвечать.

Отец игумен очень слабеет, скоро свечечка жизни его погаснет. Готовится хорошо, я его часто причащаю, он в полной памяти и спокоен.

На вас с мамой призываю Божие благословение, ваш недостойный сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

27.10.1947

Честнейшая о Христе Елена!

[...] Очень-то не отделяйся от других; ходишь на именины — и ходи, только и там будь внимательна, имей присутствие Божие. А чтобы поделиться тебе с кем-нибудь откровенно в переживаниях — у вас там нет подходящих, которые могли бы быть полезны, а с неопытным говорить нельзя, ибо могут покривить дело. Святой Петр Дамаскин сказал: «В начале много я страдал от неопытных советников».

Не удивляйся, что иногда смотрят на тебя дико, когда что говоришь им, ибо у них понятия другие, чем у тебя; умудряйся, говори сообразно с их устроением.

Это плохо, что не умеешь молчать. Святой Арсений Великий во многоглаголании всегда раскаивался, а в молчании никогда. После чтения святоотеческих книг, конечно, покажутся сухими книги епископа Феофана. Можно сравнить так: святоотеческие книги — сметана, а епископа Феофана — снятое молоко и разбавленное водой.

Пишешь, что «велика добродетель — память смертная». Святой Златоуст молился о даровании памяти смертной. Память смертная — дар Божий. Где-то сказано: «Помни последняя твоя, вовек не согрешишь».

[...] Сегодня, двадцать седьмого, нового стиля, около шести часов вечера мирно скончался наш отец игумен Харитон, в семь часов отслужили панихиду. Утром, вероятно, сообщат в Хельсинки по телефону. Не знаю, когда будут похороны, вероятно, много приедет почитателей.

Да хранит тя Господь, духовное чадо.

Схиигумен Иоанн

+

05.12.1947
Папинниemi

Достопочтимая о Христе Елена!

Сердечное твое письмецо я получил. Обрадовали меня твои последние слова: «У меня нет никакого смятения, а тихо».

По совету святых отцов так и должно быть; еще пошатнешься в какой-либо добродетели, трепетать не надо; пал — вставай, опять пал — и опять вставай, так до последнего часа смертного. Слава, Господи, милосердию Твоему, великое Твое благо, что Ты дал нам, грешным, покаяние, ибо Ты и сошел на землю не для праведников, а для нас, грешных.

Ведь черпали чистую воду, а жаба попала в колодец неожиданно: выкинуть ее прочь, и вода живительная останется чистой. Меня радует, что ты стала понимать в корне, что́ суть духовная жизнь. Великое благо, что святые отцы оставили нам своим опытом испытанные советы. Чаше заглядывай в их книги.

[...] Коллиандеру Титу посылаю книжицу и рукавички, потрудись передать. Хотел послать еще достопамятное сказание святых отцов, прошу тебя: дай им для прочтения «Отечник». Евдокия прислала мне письмо и просит, чтобы книги, которые я дал ей, еще поддержать, пусть читает, не торопится, а письмо напишу ей потом. Тебе от боли живота посылаю лекарство, поправляйся. [...]

Храни вас Господи. Спасайтесь.

Ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

Это корявое письмо не храни!

+

05.12.1947
Новый стиль

Боголюбивейшая раба Божия Елена Акселевна!

Христос посреди нас!

[...] Я мирской вежливости не обучен, да и не хочу учиться, ибо моя жизнь почти уже вся прошла в монастырских стенах. Жизнь у нас иная и вежливость иная, если только какой инок правильно обучается по учебникам святых отцов. У тебя были переживания тяжеловаты, это я хорошо знал, вот и прибавил отчество, полагал, что будет потеплее, а по моему незнанию вышло наоборот. Теперь тебе понятно мое намерение, а не слово. А как наша с тобой дружба чисто духовная и [если]

Отец Иоанн (слева) и иеромонах Антоний

какие-либо примешиваются случайности, повредить и разъединить не могут.

Я писал тебе, чтобы ты не отталкивалась от З.Л. потому, чтобы не развилась у тебя к ней ненависть, избави этого Господи. Нет нужды часто к ней ездить, лучше исполняй пятую заповедь²⁴. [...]

Епископ Петр говорит, конечно, на основаниях святых отцов, о признаке прощения грехов, загляни у преподобного Исаака Сирина на семьдесят шестой странице внизу²⁵. Однако не смущайся, это больше относится к совершенным. Не теряй из памяти у этого же преподобного сорок шестую главу²⁶.

Господь знает нашу немощь, дал нам ежедневное покаяние до гроба. Преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Часто старые привычки мучительным образом обладают и теми, которые оплакивают грехи свои, и сие неудивительно. Слово о судьбах падения темно для нас, и никакой ум не постигает это». Еще говорит: «Не ужасайся, если и каждый день падаешь, и не отступай от пути Божия, но стой мужественно; и, без сомнения, ангел, который хранит тебя, почтит твоё терпение». Преподобный авва Дорофей говорит: «Не тот пьяница, кто раз напился, а тот, кто всегда пьет, и не тот блудник, кто раз соблудил, а тот, кто всегда блудит». По духовному ведению и наказания разные: кто стремится к добродетели и падет, такому надо снисхождение, ибо он не стремился ко греху, искусился нечаянно. А кто не стремится к добродетели, такому требуется строгое наказание, чтобы вразумился и стремился к добродетели. Так и твоё единичное курение заслуживает снисхождения; просто пустяк, скорей же смущает тебя гордыня: «Как я это допустила?»

Но довольно писать, не буду перечитывать, тороплюсь нести, скоро поедут на почту.

Господь да хранит вас с мамой.

Схиигумен Иоанн

Елена Акселевна Армфельт

Юлия Оскаровна Армфельт

Боголюбивейшая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Твое письмо от 2.12.47 я получил своевременно, внимательно прочел. Очень доволен, что, кроме своего переживания, и о посторонних предметах делишься. Все мне понятно, что изложено тобой в письме, вполне сознаю, что твое переживание тяжелое. Что делать, потерпи и молись, с Божией помощью помаленьку будет ослабляться твое внутреннее смятение. Бысть искушена, будешь искуснее, к другим будешь милостивая и снисходительнее в немощах человеческих, и сострадательная к ближним, будешь смиряться и не верить себе, пока не ляжешь в гроб. Не удивляйся, не мяться по-пустому, — ведь мы человецы, плоть носящие и от диавола искушаемые. Загляни у преподобного Исаака Сирина в сорок шестую главу²⁷.

Конечно, вы с Нютой разные, откровенничать особенно с ней не надо, спасение состоит во многих советах, но не со многими: неопытные советники только повредят и прибавят скорбей. Умудри тебя Господи. С Инной можно делиться обо всем, ибо она много пережила разных скорбей, а теперь она с супругом своим трудится в молитве. Помогите им, Господи, продолжать свой труд. Ее Титушка стал внимательно читать святоотеческую литературу, пошли ему для прочтения маленькую книжку святого Исаака Сирина, ибо в ней систематично изложена духовная жизнь, еще, если есть у тебя, епископа Феофана [святитель Феофан Затворник] «Письма о духовной жизни», и эту пошли, ему полезно прочесть ее. Если нет у тебя, пиши мне, я pošлю ему свою. Я думаю, полезно ему, как писателю, прочесть Златоуста, а ты как думаешь?

Господь Своею милостию да поможет тебе, чадо, благодушно переносить все свои внутренние и внешние смятения. Пиши мне чаще.

Храни вас с мамой Господи.

Ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

Боголюбивейшая Елена Акселевна!

[...] Напрасно ты смущаешься за свое малодушное письмо, мы человецы, и устроения бывают изменчивы. Хорошо, что пишешь свои переживания, [они] меня не смущают, а, наоборот, нравится мне, когда все пишешь просто, сплеча; пиши свои переживания.

Воображение и память — одно внутреннее чувство; иногда прежние события так напомним, точно молотом ударят по голове. Тут требуется молитва внимательная, с терпением. Память надо набивать чтением Святого Евангелия и творениями святых отцов, одним словом, чтобы ум не был праздным. Прежние события надо заменить другими мыслями, и постепенно прежние воспоминания вытеснятся прочь и тоскливость пройдет. В одном сердце два господина не могут жить вместе.

Грехи никогда не удовлетворишь, чем больше их кормишь, тем больше они требуют пищи; они подобны псу, который привык ходить лизать мясной стул; как только возьмешь палку и отгонишь его, то и ходить не будет. [...] Святой апостол говорит: «Блюдите... како опасно ходите» [Еф. 5, 15], еще: «Задняя забывай, вперед распростирайся» [см.: Флп. 3, 13].

Отец Ксенофонт пришел обратно. Прошел границу благополучно. В Сердоболь шел пешком, тридцать верст провезли на автомобиле рабочие. В Сердоболе пришел на пристань и спросил: «Когда пойдет пароход на Валаам?» Ему сказали: «Ходит по воскресеньям». Визы у него не оказалось, забрали и посадили в тюрьму. Сидел больше месяца. Были разные допросы. Затем отправили в Петрозаводск. Тоже посадили в тюрьму. Тоже были допросы. Наконец отправили с конвоем на границу. Передали финской полиции. Последние отправили в монастырь. Отец эконом встретил его на станции и привел в монастырь. Все же помуржили его. Пятнадцать раз допрашивали. Теперь не захочет больше идти на Валаам. В Сердоболе церковь открыта. Служба совершается. Ему сказали: «Здесь батюшка уважаемый». Если бы он пошел сперва к священнику, может

быть, по-другому бы вышло дело. В монастырь прибыл [обратно] восемнадцатого числа нового стиля. [...]

Я хожу на работу после обеда на два часа дрова рубить. Хорошо поработать при здоровье на воздухе.

Знакомая мне дама прислала длинное письмо, пишет, что молитва Иисусова стала прививаться. Как радостно, в миру есть молитвенники; она была в Германии, теперь через Швецию поедет в Южную Америку двадцатого декабря. Добрый путь, помоги ей, Господи! Вот что, чадо, давай-ка мы с тобой займемся покрепче молитвой, по примеру упомянутой дамы. Помогни нам, Господи. Ты теперь к своей работе привыкла, думать о ней не надо, набивай память свою молитвой и богомыслием. Добрый час, начинай, без молитвы жизнь будет многовоздыхательна, а от молитвы, когда получишь навык, сердце возвеселится и умиротворится — блаженное состояние. Временами еще здесь, на земле, молитвенники предвкушают будущее блаженство.

Кончаю писать. Господь Своею милостью да хранит вас с мамой.

Ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

Честнейшая о Христе Елена Акселевна!

Твое письмо я получил. Ты пишешь, что огорчила меня и досада берет на себя. Ты меня не огорчила ничем, они откуда у тебя, такие мысли, появились, просто недоумеваю. А какая причина, что досадуешь на себя? Благодарение Господу Богу, что у вас хорошо [всё] обошлось в день твоего рождения.

Это ничего, что ты папе грубовато ответила, в таком настроении только и можно правду высказать. Тут был только обмен мыслей, и больше ничего, об этом тревожиться не следует. У меня мысль такая: писателю полезно познакомиться с писанием Златоуста. Во-первых, как писатель, там найдет много полезных мыслей для своего произведения, во-вторых,

смирится от витиеватости святого отца. Конечно, у Златоуста писано очень ветвисто, кто познакомился с аскетическими писаниями святых отцов и занимается непрестанной молитвой, тому Златоуст почувствуется скучноватым.

Без смирения очень трудно уступить другому, гордость всегда настаивает на своем. Это тебе видно было у Евгении с Жаворонковой. Еще, как справедливо [сказано] и оправдывается Священное Писание: *в нюже меру мерите, возмерится и вам* [Мф. 7, 2]. Я как-то говорил в шутку: «Отец Иустиниан из Куопио ехал трое суток», а я и сам проехал свою станцию, когда ехал от вас. Кто в чем осуждает другого, непременно сам впадет в то же, иначе и не бывает. «Господи! Дадь ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего» [великопостная молитва преподобного Ефрема Сирина].

Посылаю я вам посылку, не стесняйтесь принять. Изюм мне не нужен, а вам пригодится. Кофе тоже не нужен, а сахару осталось у меня еще четыре таких порции, скоро еще дадут. Мама твоя любит, пусть кушает, еще малиновый чай посылаю своего производства.

Схиигумен Иоанн

+

30.12.1947

Честнейшая о Христе Елена Акселевна!

Христос посреди нас!

В твоём последнем письме повторяешь свои переживания. Но теперь они, благодарение Господу, кончились. Не было бы скорбей, не было бы и спасения, сказали святые отцы; от скорбей две пользы: первая — усердие к Богу и благодарность от всей души, вторая — избавляет от суетных попечений и забот. Из святоотеческих писаний видно: они, подобно нам, тоже унывали и малодушествовали, даже испытывали то, что не пожелали предать писанию, чтобы нас, неопытных в духовной жизни, не смутить и не привести в отчаяние. Конечно, Господь попускает быть скорбям соразмерно нашим силам,

кто какие может понести. Они (скорби) нас смиряют, у нас есть какая-то самонадеянность, что мы своими силами хотим преуспевать в духовной жизни, а в скорбях-то и научаемся смирению, что наши усилия без Божией помощи не достигают цели. Наш должен быть труд к добродетели, а успех в добродетели зависит уже от благодати, и благодать дается от Бога именно только смиренным, а без смиренных случаев не смиришься.

Мудрую духовную жизнь святые отцы до тонкости объяснили в своих писаниях; а их писание больше познается жизнью. Если сама будешь работать, очищать сердце от страстей, тогда будет все яснее и понятнее. Преподобные отцы, молитесь Бога о нас, грешных, и откройте наш умишко, чтобы уразуметь ваши писания.

Пишешь, что дела развлекают молитву. При делах имей память Божию, она тоже молитва, и то хорошо, что есть у тебя стремление к духовной жизни и к молитве. Это уже половина спасения, а далее Бог поможет тебе, только не унывай и не малодушествуй, помоги тебе Господи.

Еще пишешь, что и начала не положила. Это чувство хорошее, путь к смирению, в духовной жизни так и есть по закону духовного ведения: чем больше человек приближается к Богу, тем больше видит себя не исправнее и грешнее. Избави Бог, если человек увидит себя праведным. [...]

Кончаю писать, ложусь спать. На дворе двадцать пять градусов [мороза], а в келье двадцать пять градусов тепла. Дрова заготовили, кочегар топит хорошо, трубы даже горячие. У вас, вероятно, холодновато, одевайтесь потеплее, засыпай с молитвой. Храни тебя Господи.

Господь да спасет вас с мамой. Господь да поможет вам, Господь да избавит вас от вечной муки.

Ваш сомолитвенник с любовью во Христе
схиигумен Иоанн

[1947]

Честнейшая о Христе Елена Акселевна!

Письмо твое я получил и отвечаю на него.

Господь по Своей милости дал тебе вкусить, хотя малую толику, яко благ Господь: ты теперь маленько стала понимать, что такое *Царствие Божие внутри вас есть* [Лк. 17, 21], в такой момент видимый мир как бы уже не существует — блаженное состояние. Тебе теперь понятно и по каким причинам оно оставляет нас. Умудри тебя Господи!

Твой способ борьбы со страстями правильный, ибо порядка в страстях нет; какая страсть посетит, с той и борись, однако знай, что ты своими силами не можешь победить их, вот тут-то и надо призывать Господа на помощь. А осуждение — великое зло, осуждающие восхищают суд Божий, и Господь попускает таким людям впадать в те же грехи; причина осуждения — от невнимательной жизни; загляни-ка хорошенько в свое сердце, сколько там найдется разной гнили.

У тебя здоровье тоже незавидное, однако не унывай — расположись на волю Божию, не сегодня, а завтра все же умрем. Хоть мало ты куришь, лучше совсем не курить табак. Тебе вредно.

Вот что я заметил: большая ошибка и немощь — много заботиться, чтобы продлить нашу жизнь, однако жизнь и смерть в руках Божиих, и Господь сказал: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»* [Мф. 6, 33]. Вот наша забота и стремление должны быть, чтобы жить по заповедям Его и очистить сердце от страстей.

Писал я тебе, не горячись, это относится к тому, чтобы к высшему не стремилась раньше времени — все в свое время бывает. Если будет приготовлено, исполнением заповедей Божиих, место, тогда придет и то хорошее состояние, однако без нашего ожидания. Наше дело — стремиться и трудиться, а прочее все зависит уже от благодати. Еще замечу, если будешь осуждать,

то не придут к тебе слезы и умиление. Вразуми и храни тебя Господи!

На вас с мамой призываю Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

+

[1947]

Уважаемая о Христе Елена Акселевна!

Христос посреди нас!

Твое письмецо я получил и отвечаю на него, только мои советы принимай не как повеление или закон, а как простой совет, можешь и не принять его, если усмотришь, что несогласно со Святым Писанием и с поучениями святых отцов.

Не горячись, раньше времени не стремись к высшему; в духовной жизни скачки неуместны, должна быть терпеливая постепенность; отчасти стала уже замечать бесполезное для тебя: светские книги, политика и без нужды ходить по людям. Да, это все вредит для внимательного. Твой способ борьбы со страстями правильный, какие страсти замечаешь в себе, с теми и борись, только не одними своими силами, а с Божией помощью. Однако больше обрати внимание на главную страсть, которая больше тебя борет; знай еще, что наш должен быть труд, а успех зависит от благодати, благодать дается не за труды, а за смирение; кто насколько смирится, настолько и благодать приходит, и в добродетели устоять зависит не от нас, а от благодати.

Еще должна знать: в одном устроении не может быть человек, подобно погоде бывают изменения. Хорошо быть на Фаворе, а иногда приходится быть и на Голгофе; внимательный и рассудительный находит много случаев понять это. Ах, как хорошо говорит об этом святой Исаак Сирский в сорок шестом слове²⁸.

Ты пишешь: «Мало надежды, чтобы я попала туда, куда вы». Эти слова возьми назад. Божий суд нам неизвестен, кто куда попадет. Хорошо, что примирились с Антониной, всегда

так делай, хоть с твоей стороны и не было причин ко вражде. Оптинские старцы духоносны, они пропитаны святоотеческим духом, я высоко чту их и благоговею перед ними. В заключение скажу: *«Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов»* [Гал. 6, 2]. Что себе не желаешь, того и другим не делай — это золотое правило. Напоминай себе чаще час смертный, никого не осуждай ни в чем, кого в чем осудишь — сама в эти же грехи впадешь; иначе и не бывает.

На вас с мамой призываю Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

+

13.01.1948

Честнейшая о Христе Елена!

Сегодня получил твое письмо, а завтра в восемь часов утра поедут на почту. Вот после всенощного бдения и пишу тебе.

Тебя просят помогать в церкви, Бог благословит, потрудись. В древние времена такие труженицы назывались диаконасами, конечно, и еще много других было обязанностей у них, а с тебя и этого довольно. Не смущайся, что службу не приходится слушать. Преподобный Макарий пишет так: «Труды идут молящимся, а молитва идет трудящимся», — вот видишь, в общем получается целое. Это я написал своими словами на память, если есть книга преподобного Макария, прочти третье слово²⁹.

Это хорошо, что стремишься к молитве, молитва дороже всего, но и врагу больше всего она не нравится; много делает препятствий, но бояться его не надо. Господь дает молитву молящемуся.

Бог благословит, трудись, молись.

Молитвенница Агния пишет мне, очень ей хочется поговорить со мной о молитве, но не представляется возможности, мне тоже хотелось бы поговорить с ней, т. к. есть у нее молитвенные опыты, ибо в данное время мало таких молитвенников.

Молитва — главное дело в духовной жизни, при этом и другие добродетели надо приобретать, искоренять страсти. Неумело я выразился, торопился. Прочти у преподобного Макария

девятую главу в первом слове — о хранении сердца³⁰. Эта книжица есть у тебя.

Марии Войноровской послал коротенькое письмо, указал ей прочитать в «Невидимой брани» двадцать шестую главу в первой части, не знаю, как она там разберется³¹.

Кончаю писать, торопился, разберешь ли это письмо.

Испрашивая на вас с мамой Божие благословение.

С любовью во Христе схиигумен Иоанн

12.03.1948

Новый Валаам

+

Досточтимая о Христе Елена!

Христос посреди нас!

Сегодня пятница Сырной недели, отстоял всенощную и пишу тебе свое впечатление. Стоял на всенощном бдении и краснел: на службе ублажаются и восхваляются преподобные отцы, в постничестве просиявшие, упоминаются их труды: пост, бдение, слезы, коленопреклонение, кротость, незлобие, целомудрие, смирение, нелукавствие, простота, откровенность, терпение, непрестанная сердечная молитва. Если перечислять их добродетели, надо исписать весь этот лист, даже и не поместить, да и моего ума не хватит. А я с чем явлюсь на суд Божий? А? Живу в монастыре ведь пятьдесят два года, а что приобрел на будущую жизнь? Господи, помилуй и помоги мне, грешному, хоть в конце моей жизни положить доброе начало! Преподобные отцы, молитесь Бога о мне, грешном.

Поздравляю тебя, честнейшая, со Святой Четырдесятницей, помоги тебе Господи провести оную в христианском благочестии и достигнуть Светлого Христова Воскресения. [...]

Из Церковного управления нет никаких распоряжений до сих пор. Как они это дело решат — неизвестно, братия тревожится. А я, по Божией милости, спокоен. Чем все это кончится, потом я напишу тебе. Стараюсь я держать себя от всего в стороне и от всяких разговоров уклоняюсь. Буди воля Господня во всем.

Ах, Елена, как трудно найти человека единомысленного, чтобы поговорить по душам откровенно. По гордости своей я не приобрел единомысленного, Господи, прости меня, многогрешного. Великое благо — святоотеческие писания, вот я их только и зубрю ежедневно. Царица Небесная да хранит вас с мамой покровом Своим.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

14.04.1948

Честнейшая о Христе Елена!
Мир ти и Божие благословение!

Не унывай, бодрствуй, молись Господу и проси Его помощи. Если когда и грубенько скажешь маме, что делать, не малодушествуй. Ведь ты не ангел, человеку свойственно и разгневаться; все же старайся нести ее немощи, и Господь понесет твои немощи. Не смущайся, что нападают иногда помыслы плотские, это естественно; одна благодать Господня только может освободить от них, однако знаю — они будут напоминать даже до гроба, и старость не свободна от них.

Да, духовная жизнь сложная, она требует глубокого смирения и терпения, рассудком ее не поймешь, а постигается только опытом [теми], кто старается жить по совету святых отцов. Если кто спросит у тебя совета, отвечай, что знаешь, но предварительно помолись внутренно и расположись на волю Божию, говори просто, не мудрствуй, не старайся повлиять; если на пользу, благодать Божия это сделает. Л. Розе — духовно младенец; ее надо кормить молоком. Что она говорит, выслушивай терпеливо: когда она все выскажет, ей сделается легче. Скажи ей, чтобы она не обращала внимания на других и не следила бы за их недостатками, ибо каждый человек сам за себя даст ответ Богу; пусть они сами разбираются в своих делах. Такой заповеди нет, чтобы требовать от других любви и исправной жизни. Пусть позаботятся о других те, кто поставлен на это промыслом Божиим.

Сегодня были выборы. Выбрали настоятелем отца Иеронима. В душе я рад, что Господь избавил меня от настоятельского ига. [...]

Призываю на вас с мамой Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

+

26.06.1948

Досточтимая о Христе Елена!
Христос посреди нас!

Твои письма я получил все своевременно, сердечно от души благодарю. Поджидал я тебя в четверг, и лошадка была послана к перекрестку. Ожидаемая не приехала. В субботу тоже хотел послать лошадку. Вдруг получаю письмо, что не можешь приехать. Что делать, потерпи и расположись на волю Божию во всем, не на словах, а в чувстве сердца. Твоему переживанию я вполне сочувствую, всегда молюсь о твоём здравии и прошу Его помощи о твоём благополучии. Помоги и храни тебя Господи.

Когда приедешь в город и будешь ходить на работу, тогда твои внутренние переживания постепенно будут успокаиваться. Это так, хоть и не приехала в монастырь, но молитвенно будем иметь общение и письменно беседовать. Насколько хватит у тебя сил, успокаивай свою маму ради Бога и неси ее немощи, тогда Господь и твои немощи понесет. Да, тяжело вести беседу с такими, которые держатся только буквы, ибо она убивает дух [см.: 2 Кор. 3, 6]. С такими собеседниками теряется внутренний мир, если будешь говорить о духовном, нужно умудряться прекращать разговор с ними. По своей гордости или по духовной слепоте, просто не могу понять, я не имею советника среди нашего братства, с кем бы мог поделиться откровенно в переживаниях. Люблю читать святых отцов, ибо они руководители в Царство Небесное, до тонкости разоблачают страсти и [показывают] борьбу с ними, читаю, удивляюсь и восхищаюсь их учению — просто не оторвешься от их книг; от разных разговоров стараюсь удаляться.

[...] Когда соберешься послать мне посылочку, приложи две баночки томату. Расхoduй мои денежки, не стесняйся, мне они не нужны, ведь у нас все готово, покушать — не надо ходить в лавку, а у меня чай есть, и селедочки есть, масла купил три кило — вот как схимник живет, не схимник, а чревоугодник. Иногда у меня бывают порывы жить построже, довольствоваться только одной скудной трапезой, а потом думаю: поддержи здоровье, помогай братии. Вот таким образом и обманываю себя, схимник нерадивый.

По моей лени стараясь, насколько могу, с Божией помощью жить внутреннею жизнью, не выделяясь от других внешне, терпеливо переносить свои ошибки, иногда хоть в легкой мере — укоры и насмешки, или за глаза говорят обо мне худо. Стараюсь быть глухим и немым и вида не показывать, недовольства на оскорбляющих меня. Это я делюсь только с тобой, и не ради похвалы, а о своем переживании говорю.

Скоро и покос начнется, я буду ходить на покос. На душе делается веселее, когда работаю с братией, и удобнее прийти в самопознание, ибо здесь много причин к нему.

Агния была в монастыре четверо суток, молитва у нее прививается, часто плачет. Вот что она сказала мне: «В одну ночь лежа читала молитву, слезы текли просто струей, вдруг ноги онемели и все тело стало такое, поднялось выше и еще выше в воздухе, никого не вижу, только был полумрак, затем стала спускаться все ниже и ниже и вошла в тело, начиная с головы, и опять лежу по-прежнему, в кровати. Не знаю, что со мной случилось», — заключила она. И мы решили с ней, что душа выходила из тела временно — все же интересное явление. Она очень религиозная и смиренная, сестра ее больная, надежды нет на выздоровление. Помогите ей, Господи, сохранить молитвенное устройство, внимательно читать святых отцов и правильно понимать. [...]

Кончаю писать, да хранит вас с мамой Господь Своею милостию.

Всегда помнящий вас схиигумен Иоанн

+

[1948]

Честнейшая о Христе Елена!

Посылаю вам пачку кофе и ягоды сушеные, кушайте во славу Божию. Покос кончили, начали рожь жать. По Божией милости я здоров, время летит очень быстро, все ближе к вечности, ибо эта наша жизнь — путь к вечности. Господи, помилуй нас, грешных, имиже веси же судьбами спаси и помоги положить начало благого жития. Аминь.

Бог милостью Своею да спасет вас с мамой, *друг друга тяготы носите* [Гал. 6, 12] и чего себе не желаете, того и другим не делайте. Храни вас Господи.

Прошу святых молитв ваших
недостойный сомолитвенник ваш
архигрешный схиигумен Иоанн

Посылаю просфорочки: одну — Павле, другую — Мариамне и две — вам.

Относительно разговора с Евгенией усматривай сама. Все же если человек куда сам не стремится и выбирают его на какую-либо должность, значит, на это есть воля Божия, и Господь поможет, а от неприятностей никуда не денешься, куда бы человек ни ушел, они с ним пойдут.

Призываю на тебя Божие благословение.

С любовью о Христе схиигумен Иоанн

+

03.01.1949

Господи, благослови!
Честнейшая о Христе Елена!
Христос посреди нас!

[...] Прочел твое письмо, все понял, перечувствовал, не скрою — и поплакал. Но в конце письма рассмеялся, смешная твоя фраза: «Папа все равно не молитвенник за мамину душу». И после как об этом подумаю — рассмеюсь. Слава Богу, тяжелое время пережила. Не смущай себя, как перестроить свою

жизнь, расположись на волю Божию и молись — время постепенно перестроит. Хорошо, что поминки не устраивала, без поминок довольно было тебе хлопот. Конечно, тебе было тяжело видеть и переживать кончину своей дорогой мамочки и раньше не приходилось тебе присутствовать у умирающих. Однако кончины бывают разные. Игумен Маврикий Валаамский боролся со смертью сорок дней, а иеромонах Ириней шестьдесят дней; вчера похоронили монаха [Василия] семидесяти четырех лет, скончался скоропостижно: до обеда работал, после обеда остался один в кельи; пришли в келью, а он лежит у стола, душу отдал Богу.

Человек не умирает, только переходит в другую, вечную жизнь. Тело — из земли, в землю и пойдет, а душа — от Бога, к Богу и пойдет. А там уже Его святая воля, кого куда определить, по делам каждого на вечную жизнь. *Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя* [Пс. 32, 22]. Не надо посылать мне денег — у меня еще есть. Твою маму я записал на вечное поминовение, будем поминать ежедневно, пока существуем, на проскомидии; денег уплатил тысячу марок. [...]

Вычитываний много не набирай на себя, старайся, чтобы на работе была исправна; если время позволит, прочти главу Евангелия, Апостольских посланий и кафизму или даже одну «Славу» — Святое Писание важнее канонов.

Храни тебя Господи.

Твой сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

31.01.1949

Честнейшая о Христе Елена!

Христос посреди нас!

[...] Так хорошо, что о маме стараешься не думать, терпи и молись, со временем только редко вспомнится. Малодушные минуты бывают не у тебя одной, все люди испытывают эти тяжелые минуты; иногда бывает хоть в голос кричи.

В предыдущем письме писала: папа не был на отпевании мамы, все равно он не молитвенник о душе маминой — вот и показалась смешной эта фраза.

О судьбах человеческих в загробной жизни мы не можем решать — Его святая воля. Однако нет сомнения, чтобы православная душа, верующая в заслуги Господа Иисуса Христа, пошла в ад: твоя мама верующая, я не сомневаюсь в ее спасении, но степени блаженства, конечно, по заслугам каждого человека. Как святой апостол сказал: *«Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд»* [1 Кор. 15, 41]. Если какая грешная душа попадет в ад, Святая Церковь замаливает такую душу, и Господь освобождает ее из адовых уз. Я, грешный, верую в церковные молитвы. [...]

По Божией милости я здоров.

Храни тебя Господи!

Твой сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

12.02.1949

Честнейшая о Христе Елена!

Вчера послал тебе письмо и твое письмо получил вечером того же дня. Вот мой совет тебе: которая дама просила тебя поговорить с ее мужем — отклони ее просьбу, пусть они сами разбираются, тебе ведь причины их неизвестны, да и узнавать не надо семейные неурядицы; нам, духовникам, приходится выслушивать разные семейные неприятности, конечно, обязаны, насколько сможем, поговорить и посоветовать. Ты хорошо сказала, что посоветовала ей молиться, и сама помолись, но с мужем ее поговорить и посоветовать ему что-либо, повторю — отклони ее просьбу. Умудри тебя Господи.

Тороплюсь это письмо послать, удобный случай есть сегодня — едут на почту; иногда бывает, что по неделям лежат письма в канцелярии.

Храни тебя Господи.

Твой недостойный сомолитвенник схиигумен Иоанн

Боголюбивейшая о Христе Елена!
Христос посреди нас!

Твое письмо, писанное в три дня, я получил. Не стесняйся, пиши и посылай мне хоть каждый день, никто здесь не соблазнится, что часто посылаешь. Из письма видно, что ты унываешь и малодушествуешь, пишешь, что не идешь вперед, а идешь назад. Не унывай, в духовной жизни так и бывает, по закону духовного ведения, когда человек положит начало и будет хоть маленько преуспевать и приближаться к Богу, будет себя видеть все грешнее и грешнее.

Я припоминаю, что писал тебе на эту тему в 1945 году восемнадцатого сентября, в начале письма, а дальше другие ответы на твои вопросы. Прочти, если не уничтожила то письмо.

Не удивляйся, что в одиночестве испытываешь уныние и тоску, ибо эти гости посещают одиноких, иногда ведь так нападут, что просто растеряешься и не знаешь, за что взяться, просто хоть в голос кричи. Святые отцы то же испытывали. Да так враг их искушал, что не хотели предавать писанию, чтобы не смущать неопытных в духовной жизни.

Вот уже наступает и Великий пост, поздравляю со Святой Четыредесятницей, помощи Господи провести оную благополучно — в духовных подвигах — и встретить Светлое Христово Воскресение.

Относительно святоотеческих книг, как должно читать их, хорошо советует епископ Игнатий. У тебя есть эта книга — «Приношение современному монашеству». Прочти и пришли мне, у нас в библиотеке ее нет. Еще пришли святого Исаака Сирина нравственное учение, малого размера. У тебя, кажется, две, а у нас в библиотеке нет некоторых экземпляров из полного сочинения.

По Божьей милости я здоров. [...]

Храни тебя Господи, твой доброжелатель и сомолитвенник
схиигумен Иоанн

Честнейшая о Христе Елена!

[...] Все твои переживания я перечувствовал. Укрепи тебя Господи во всем. Очень хорошо и духовно, что стараешься людям не угождать и поступать по совести. От этого устроения приобретается мир душевный. Ты сознаешь за собой много плохого, не отчаивайся, Господь наш Иисус Христос пришел на землю именно для плохих. Сознаем себя и попросим у Господа помилования, и Он по Своему милосердию помилует нас, грешных. Аминь.

По Божией милости я здоров, монастырская жизнь помаленьку еще теплится.

Господь Своею милостию да поможет тебе, чадо, во всех делах твоих.

Твой сомолитвенник схиигумен Иоанн

Честнейшая о Христе Елена!

Посылочку твою и письмо в ней я получил, и еще письмо от 18.03 тоже получил. Относительно письма Аполлинарии — твоё мнение справедливо, и это не есть осуждение, а просто заключение о душевном устройении человека.

Труднее всего познать себя самого, а еще с дарованиями, регентша, умела управлять хором, хороший голос, хорошо прочтет и поучение скажет, и еще, к несчастью, со стороны похвалы — при всем этом как не возмечтать о себе, что я ведь *не как прочие* [Лк. 18, 11]. И письмо ей думается высокопарное, конечно, она любовалась своими мыслями, это видно по тону письма. А в сущности письмо очень глупое, и чувствуется, что человек совсем не знаком с внутренней иноческой жизнью и не могла вместить сказанное ей о едином на потребу.

Я написал ей и доказал на основании святых отцов, что она дает волю воображению и фантазии и ошибочно заключает по

наружности человека о внутренней жизни; и на эту тему мне пришлось распространиться в письме и объяснить разные переживания, но она не могла или не хотела понять. Прошла молча все длинное письмо, остановилась только на том, что кольнуло ее самомнение, и под влиянием обиды письмо написала путаное. Она провожала меня верст восемь, мне ее разговор чувствовался тяжелым. Помоги ей Господи. В общежитии в Ярвене просто их *буква убивает дух* [2 Кор. 3, 6], и они, бедные, мучаются, помоги им Господи.

Рассмотри о твоих слезах, из какого источника они текут; мне кажется, от грусти... все же не вредят они, ибо после делается легче.

Мое здоровье хорошее, остался только кашель. Отец Антоний очень слаб. Я его соборовал. Едва ли поправится. И другие старички есть слабые. Монах Аристовул отошел к праотцам. Сапожник, он и раньше был больной, ходил — рот открыт и язык вываливался. Сейчас ходил к отцу Антонию. Как видно, поправится, только, конечно, полежит. У меня и кашель проходит, третью неделю служу молебны и бегаю просто бегом. Слава Богу за все.

Схиигумен Иоанн

+

30.03.1949

Честнейшая о Христе Елена!

[...] О знакомой женщине усматривай сама: когда предстоит [пережить] два зла, выбирай меньшее. Я полагаю, лучше отказать ей в квартире, чем жить вместе и смущаться.

Пишешь, что у тебя духовно не ладится, «чего-то не хватает, наверно, нет веры и любви ко Господу». Враг рода человеческого смущает тебя, чадо, не слушай его, у тебя есть вера и любовь к Богу и страх твой неправильный, ибо он от самомнения. Живи так, как живешь, много не задумывайся; все же, как видно, следишь за собой и желаешь исправиться, и такое желание — половина спасения, что еще тебе надо? Начиталась святоотеческих книг и не можешь их понять, вот и смущаешься. Есть

разум — надо рассуждать и сообразоваться с условиями жизни. В духовной жизни три степени: новоначальных, средних и совершенных. Знай, ты новоначальная, а лезешь в средние и совершенные — успокойся, старайся иметь память Божию, и Господь поможет тебе.

По Божией милости я здоров, после обеда хожу дрова пилить, полезно и поработать. Я уже писал тебе об этом. [...]

Кончаю писать, тоже глаза слипаются.

Храни тебя Господи.

Твой доброжелатель и сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

31.03.1949

Глубокочтимая о Христе Елена!

[...] Я по Божией милости здоров, сердце болело только одни сутки на первой неделе поста. Вторую неделю служил, совершенно здоров, а теперь хожу дрова пилить с отцом Виктором. Сегодня мне один инок сказал: «Про вас говорят, что вы мало пилите. Только время провождают», вот, пожалуй, и обижайся на таких людей. Надо обижаться на таких (конечно, в сердце), которые хвалят нас. Древние скитские отцы добродетель, которая обнаружится, не считали за добродетель. [...]

Твой доброжелатель и сомолитвенник схиигумен Иоанн

16.05.1949
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Елена!

В борьбе с искушением не унывай и не малодушествуй, однако знай, что в сей юдоли временной плачевной [см.: Пс. 83, 7] не жди освобождения, они будут даже до гроба — этому не удивляйся — иначе и быть не может. Это я тебе говорю на основании Священного Писания и учения святых отцов.

Ты пишешь и называешь себя худой и никуда не годной, эти твои чувства хороши и святы, в духовной жизни всегда так бывает, я об этом писал тебе даже несколько раз. Раньше, когда ты мало обращала внимания на себя и не следила за собой, тогда не прочь помечтать о себе: «Я ведь не такая, как прочие человецы...», а теперь в чувстве сердца сознала себя именно такой, какая есть в сущности или, вернее сказать, встала на правильную дорожку, ведущую ко спасению. Раньше у тебя жизнь проходила вся в мечтаниях да в фантазиях, а теперь в чувстве сердца живешь.

Знай, что без смиренных случаев нам не смириться, но не отчаивайся. Отчаяние — дьявольское изобретение, его не слушай. Хотя бы нам в глубину разных зол или грехов пришлось и погрязнуть, унывать и отчаиваться не надо, ибо нет греха, побеждающего Божие милосердие. Слава, Господи, святому милосердию Твоему и снисхождению Твоему, долготерпеливый Господи. [...]

Когда кто что у тебя спросит — говори, что знаешь, не стесняйся, но не готовься к этому, а только не забудь предварительно помолиться и говори. Я сам так делаю и тебе советую так поступать. Умудри тебя Господи.

Боголюбивейшую Елену Акселевну сердечно поздравляю с днем Ангела. Помоги тебе Господи, за молитвы святой царицы Елены, жизнь проводить в духовном преуспевании и в вечной жизни наследовать Царство Небесное.

Ходил я в Линтуло к подвижникам. Матушка Аполлинария встретила меня, угощала чаем и обедом, разговор ее был как-то внятной и веяло от нее просто холодом. Я поддерживал ее разговор и больше ничего не напоминал. Прошлый раз проводила она меня полдороги, а этот раз и из келлии не выходила, по получении моего письма и дружба врозь, а знакомая и расположена ко мне была более двадцати годов. Трудов у них много, помоги им Господи: поля, огород, сад и прочее хозяйство в образцовом порядке.

Здоровье мое хорошее, благодарю Господа. Келлию свою оклеил обоями, получилось очень хорошо, светло и уютно.

Иногда бывают у меня порывы жизнь свою проводить самоотверженную, подвижническую, но, к сожалению, остается у меня только одно желание, а дел ни на йоту, не напрасно же сказала З.Т., что на схимника-то не похож — это я вполне сознаю, а при чтении святоотеческих книг просто краснею. Читаю много, а толку мало, все же не отчаиваюсь, хотя и коряво провел свою жизнь, однако утешает двадцатая глава от Матфея [Мф. 20, 1–15]. Слава, Господи, милосердию Твоему. [...]

Кончаю писать, иду картофель сажать.

Призываю на тебя Божие благословение, храни тебя Господи.

Всегда помнящий и поминающий в своих молитвах
твой сомолитвенник схиигумен Иоанн

P.S. Твое письмо, написанное карандашом, я получил. Да, чудная книга Кассиана, я часто в нее заглядываю, теперь читаю Макария Великого, а этот отец отцов — контроль духовной жизни. Ах, как хорошо читать святоотеческие книги! Чувствуется, точно пластырь на раны ложится.

20.05.1949

+

Вознесение Господне

Добрейшая о Христе Елена!

Отец Лука приехал, твое письмо передал мне, сердечно благодарю за все. По Божией милости я здоров. [...] Святой Макарий Великий когда молился об умерших язычниках, тогда они получали отраду — смотри в «Отечнике», страница триста одиннадцатая, издание 1903 года³².

Епископ Феофан пишет: «Мы не можем судить, насколько присуща благодать Божия лютеранской церкви». Я полагаю, не погрешила бы Павла, если присутствовала бы в лютеранской церкви при отпевании своего брата. Относительно поминовения иноверцев на панихиде воздержусь сказать, что можно помянуть, лучше держаться и слушать голоса Православной Церкви, и участь умерших иноверцев предать в волю Божию.

Наведу справочку, сколько будет стоить поездка на автомобиле от станции до монастыря, сообщу тебе. Только напиши, когда выедешь.

Утешаюсь я, что ты усердно читаешь преподобного Кассиана Римлянина, не напрасно же святой Иоанн Лествичник называл его великим. Степанида — малоопытная в духовной жизни, и сущность духовности она не понимает, ибо не вчитана в святоотеческие книги, конечно, с ней говорить тяжело о духовной жизни. Глупо она говорит о слезах и о молитве, что она доходит до Господа и Господь дает ответ при молитве. Святой Петр Дамаскин пишет: «Кто начинает видеть свои грехи, как песок морской, и это есть начало просвещения души и признак ее здоровья. Бывающие прежде этого слезы и будто бы божественные мысли, умиление и тому подобное суть насмешка и тайная хитрость демонов, особенно для живущих посреди людей или в попечении о суетном, хотя бы оно было и весьма малое». Вот как святоотеческими книгами всесторонне объяснена духовная жизнь, вот ими и надо руководствоваться. Если по духу найдется человек, вот тогда поговорить и посоветоваться с ним — такой способ в наше время самый лучший. А неопытный руководитель может только повредить духовному делу, таких случаев немало было в прежние времена и в наше. Священномученик Петр сказал: «Вначале много я пострадал от неправильных советников». Советник не может правильно руководить, если нет своих личных опытов. [...]

Не удивляйся, что священник отец Георгий говорил доклад не в соответствии со своим званием. Священники вообще живут в мирской житейской обстановке и заняты житейскими делами. Им очень трудно жить внимательной жизнью, подобно отцу Иоанну Кронштадтскому. Много ли таких Иоаннов? Большинство священников исполняют служение как средство для своего существования и говорят, что заучено умом, а так как опытов духовных нет, вот и уклоняются в стихи мира сего. Однако осуждать их не следует. Боже упаси. Указал я тебе на 46-ю главу святого Исаака Сирина³³. [...]

Схиигумен Иоанн

+

Честнейшая о Христе Елена!
Христос посреди нас!

Сердечно благодарю за письма. По Божией милости я здоров, сердце нормальное, работа на сенокосе очень полезна для здоровья телесного и душевного.

Сегодня, третьего августа, я отпел и проводил на кладбище монаха Терентия, семидесяти шести лет, который баню топил. — вчера скончался скоропостижно. И еще есть старички, уже созрели для перехода в будущую жизнь.

Теперь пишу по содержанию твоего письма. Ты хочешь тишины, чтобы заняться чтением, живи, как живется, и приспособляйся к жизни, как она идет у тебя в данное время. Не удивляйся, что Дороган не может вместить Лествичника; он живет внешней жизнью, о внутренней жизни не имеет понятия — вот так и выразился о «Лествице».

Агния гостила три недели и поехала с плачем. Она всю свою жизнь стремилась в монастырь, но по некоторым причинам не могла осуществить свое желание. Я ее постриг в мантию тайно, имя Евпраксия. Осталась очень, очень довольна. Ты не говори о ее постриге. Пусть останется тайной.

О здравии можно поминать и лютеран в надежде, что благодать Божия приведет их в Православие. А о упокоении нельзя поминать, ибо умерли во вражде с Православием, а о загробной жизни не нам судить, суды Божии нам, грешным, непостижимы.

Из Германии от Тамары получил длинное письмо, тебя благодарила за приветы. Мое последнее письмо дочка ее сожгла в печке, она даже плакала о потере его. На память написала, что запомнила, все письма мои хранит и перепечатывает их. Ты скопировала мое письмо, может быть, уместно послать ей, так пошли. Адрес ее при сем прилагаю. Просто затирает меня, писателю, с письмами, а писать надо.

Которые скорби я ждал, по Божией милости, они даже и не коснулись меня, и настроение мое несколько не изменилось.

Ах, как хорошо держать себя в стороне и внимать себе и во всем расположиться на волю Божию, дальнейшее потом сообщу тебе.

Будь здрава и Богом хранима.

Твой доброжелатель и сомолитвенник архигрешный
схиигумен Иоанн

+

13.08.1949
Новый Валаам

Честнейшая о Христе Елена!

По Божией милости я здоров, а ты стала болеть головой; что делать, приходится подчиниться воле Божией, все наши болезни случаются с нами не без Божией же воли.

Вот какой твой папа малодушный оказался, а из военных; военные ведь должны быть мужественные, да без веры в Бога мужества не может быть, ибо человек сотворен по образу и по подобию Божию. Хоть атеисты и мужественные есть, но их мужество ненормальное, болезненное, от отчаяния, от гордости и от тщеславия. Вразуми их, Господи. [...]

По Божией милости я ходил на покос, а с понедельника буду жать рожь. Как утверждают казначеем отца Нестора, я думаю перейти наверх, в прежнюю келлию. [...]

Будь здрава и хранима Богом. В молитве не унывай; хоть и рассеянная, все же понуждай себя.

Твой сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

+

18.09.1949
Новый Валаам

Честнейшая о Христе Елена!
Христос посреди нас!

[...] Когда кто что спросит тебя, посоветуй и скажи, что знаешь, ничтоже сумняся, только сама не навязывайся в советницы.

О кипении в сердце рассмотри причину внимательно: страстное или переходное на старость, о переходном поговори с пожи-

лыми женщинами, ибо они знают опытом. Я слышал о переходном. не надо лечиться, лучше пусть само естественно пройдет, конечно, придется потерпеть. Ты себя называешь худой и никому да не годной, наверно, такая и есть; но последи за собой, когда кто повторит твои слова, что тогда почувствуешь.

Ты испытывала страх после смерти умершей Зинаиды; это было от ее нерасположения к тебе. Святая Церковь верует: души умерших трое суток ходят по всем местам, где они жили, и когда она приходила к тебе, вот ты и испытывала страх. Ты пугаешься, какая кончина постигнет тебя; конечно, страшновато умирать, боязнь смерти свойственна всем человекам, пишет Лествичник, слово шестое, «О памяти смерти», третья глава³⁴, а отчаяние и уныние уже от врага, не слушай его внушения, прочти в «Отечнике» в конце сто двадцать шестой главы изречения старцев³⁵, которых имена не дошли до нас.

Православные богословы решительно сказали о спиритизме: «бесовское явление». Святой апостол Павел сказал: «Сам сатана принимает вид Ангела света» (2 Кор. 11, 14). О бесовских явлениях в виде ангелов прочти в тех же изречениях святых старцев (гл. 134, 135, 136, 110, 158)³⁶.

Как же можно верить Павле, что является ей сын? Это явная прелесть бесовская. Если сатана является в виде Спасителя, ангелов и святых, значит, может явиться и в виде ее сына, только сатана никак не может представить креста, прочти у святого Варсонофия четьыреста тринадцатый ответ³⁷.

Степени духовного преуспевания разные, и духовное познать может только духовный, полезнее всего видеть всех хорошими, а себя хуже всех. Если будешь только следить за собой, тогда именно увидишь себя хуже всех, так я и раньше тебе лично говорил. [...]

Схиигумен Иоанн

+

21.02.1950

Досточтимая Елена Акселевна!

Книги я постараюсь скоро прислать, деньги не надо теперь посылать, можно прислать, если кто к нам поедет, а то летом привезешь. Сообразуйся с устройением человека, кому и как говорить. Святой Антоний Великий сказал: «Если будешь говорить духовное недуховному, ему сделается смешным». У Степаниды душок сектантский, с ней надо говорить сдержанно, да и кружковые все о духовной внутренней жизни понятия не имеют. Это им подходяще. [...] Все хорошо, что делается ради Бога, а если кому не понравится, что говоришь, якобы учишь их, потерпи великодушно, Бог ведь видит твоё намерение и воздаст по намерению. Умудри тебя Господи. Это ничего, что видишь себя грязной — хуже, если увидишь себя не [такой] как *прочии человецы* [Лк. 18, 11], избави Господи от такого мнения, и люди будут уважать и почитать выше дел. Слава и чудеса даже и святым вредят, сказал блаженный Августин.

Прости, торопился писать. Храни тебя Господи.

Схиигумен Иоанн

+

22.02.1950

Новый Валаам

Достопочтимая о Христе Елена!

[...] Вот и пост настал! Вся наша честная братия будет причащаться в субботу. Служба идет благочинно, поют на два клироса. Первые два дня сухоядение: хлеб, картошка и по одному огурцу; в среду обед — горох и картошка, конечно, без масла; ужина не бывает всю первую неделю. Здоровье мое, слава Богу, хорошее, и все старички бодрствуют, все службы длинные выстаивают, всю эту неделю не работают. [...]

Бог Своею милостью да поможет вам провести сей душеполезный пост в христианском благочестии.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник архигрешный
схиигумен Иоанн

Четки потрудись передать Д. Дорогану, попроси его переслать их во Францию м. Елизавете. Она просила меня так, через него послать.

Сх. иг. Иоанн

+

17.03.1950

Уважаемая о Христе раба Божия Елена!

Письмо я получил, сегодня привезет отец Геннадий. Пишешь, что переживаешь тяжелое состояние душевное. Однако знай, не ты одна переживаешь подобное тяжелое состояние, а кряхтит все человечество под бременем Адамова наследия от преслушания. В подобные тяжелые минуты одно средство — терпение и молитва, и уверяй себя, что будет перемена к лучшему, ибо как в воздухе бывают перемены, так и у нас.

По Божией милости я думаю приехать в Гельсингфорс в понедельник на страстной неделе, а в Борго — во вторник, у тебя ночую одну ночь.

Слава Богу, я здоров, хожу дрова пилить после обеда на три часа, чувствую [себя] лучше, когда работаю. [...]

Бог даст, увидимся, тогда побеседуем. Храни тебя Господи.

Схиигумен Иоанн

02.11.1950

Новый Валаам

«Заступница усердная, Мати Господа Вышняго...»

Доброго здравия, боголюбивейшая раба Божия Елена!

Ты все еще не научилась вести брань со врагом рода человеческого. Приступил к тебе со своими хитрыми кознями, и ты чуть ли не в отчаяние впадаешь. Успокойся и не смущайся; это враг наносит тебе прежние погрешности; их не надо принимать, просто не обращай внимания. Вот что пишет преподобный Марк Подвижник: «Прежние грехи, будучи воспоминаемы по виду, вредят благонадежного. Ибо если они приносят с собой

печаль, то удаляют от надежды, а представившись без печали, влагают внутрь прежнюю скверну». А преподобный авва Дорофей сказал: «Если страсть тревожит нас, то мы не должны этим смущаться, ибо смущаться — дело неразумия и гордости».

Больше всего бойся гордости, ибо за гордость первый денница стал сатаной, и для него Господь уготовил вечную муку. Когда враг вносит помыслы самохваления — тогда только надо припоминать прежние грехи, чтобы смирить себя. Как сказано в «Отечнике»: один подвижник, когда враг станет бороться его помыслами самохваления, тогда говорит себе: «Старик! Посмотри на свой блуд».

Не стыдись, когда кто спросит у тебя какого-либо совета, отвечай, что знаешь, Бог благословит. [...]

Ты стала прихварывать, что делать. Расположись на волю Божию: болезни напоминают нам о переходе в вечность. Желаю тебе телесного здравия и душевного спасения, храни тебя Господи.

Твой доброжелатель и сомолитвенник многогрешный
схиигумен Иоанн

Твое письмо я получил 01.11.50.

Отцу игумену была операция, благополучно.

+

20.01.1951
Новый Валаам

Достопочтимая о Христе Елена Акселевна!

[...] Ты пишешь, что осуетилась и мало ревности подняться от земли. Не горячись, будь довольна тем, что есть стремление о едином на потребу. Всякому свой образ жизни; сообразуйся со своим положением и умудряйся, чтобы было все ради Бога. К созерцательной жизни не стремись, старайся проводить жизнь деятельную, ведь я тебе говорил: старайся исполнять евангельские заповеди, ибо суд во Второе пришествие будет по Евангелию. Впрочем, Бога не представляй строгим карателем. Он очень милостивый. Слава, Господи, Твоему милосердию!

Аще случится пошатнуться в добродетели — не трепещи, ибо наше естество очень изменчивое. Ангелам только свойственно неизменно стоять в добродетели. По апостолу: задняя забывай и вперед стремися [см.: Флп. 3, 13].

Теперь я мало читаю книг, повторяю только по пометкам, они у меня помечены в разное время. Определенного молитвенного правила не держу, стараюсь держать правило мытаря. Больше люблю читать Евангелие, Апостольские послания и Псалтирь с толкованиями. Когда лягу в кровать, стараюсь читать Евангелие, сколько знаю на память, для меня это очень полезно. Поговорить о едином на потребу, не обретох единомысленного; ах, какое великое благо для нас, грешных, святоотеческие писания; начну читать, точно раньше и не читал это. Вот сегодня прочел у преподобного Исаака Сирина тридцать четвертое слово, замечательно. Меня теперь занимает мысль о вечной жизни. Вечность, и конца нет — жутко делается. Здесь, на земле, как тяжело ни жилось бы, — или сильные скорби, или тяжелые болезни — все же они кончаются со смертью. Иные в тяжелые минуты говорят: умереть скорей, какое-то есть утешение, что кончатся страдания, а в будущей жизни чего ждать — вечность не имеет конца. Господи! Помилуй нас, грешных. Утешительно читать Евангелие. Иногда встану ночью, прочту главку и лежа повторяю, даже слезы прошибают от Божиего милосердия. Дивное Божие милосердие для нас, грешных, принял нашу плоть и стал истинным Человеком (кроме греха). Не скрою от тебя, пишу эти строки и плачу. Пишу тебе не по тщеславию, а просто делюсь своими переживаниями, как для человека единомысленного.

У Бориса Ивановича нет внутренних опытов, вот и глаголют уста его от избытка сердца; все же он очень подходит для вашего кружка, пусть ходит, даже нелишне будет с твоей стороны попросить его, чтобы посещал ваш кружок. Кто что спросит тебя, не стесняйся, отвечай, что знаешь, только сама не навязывайся своими советами, иначе потеряешь свой внутренний мир. [...]

Когда мы коснемся в письмах людских немощей, это будет не осуждение, а просто разоблачение немощей человеческих для духовной практики. Когда придется тебе поговорить с кем-либо

другого устройства, потерпи, Боже упаси, не выказывай своего внутреннего устройства. От людей нужно скрывать свои внутренние переживания — духовные и греховные, а делиться только с единомысленным.

М. Платонида прислала мне письмо и пишет, что ее хорошая знакомая попала в секту, хочет сказать ей, чтобы со мной завести переписку, но я нахожу [это] неудобным для меня, ибо займет много времени и в письмах трудно ответить на сектантские вопросы. Вот посылаю тебе книгу епископа Петра «Путь ко спасению». Передай ей, пусть она читает, подходящая будет ей. Т. К-ва гостит в монастыре, я очень рад, что она исповедуется у отца Тимона, почему-то тяжеловата она для меня. Да и я не подходящий для ее устройства. Спасение состоит во многих советах, но не со многими. Священномученик Петр Дамаскин сказал: «В начале подвигов моих много я терпел вреда от неопытных советников». Неопытные — один говорит и думает, что назидает, а слушающий думает, что не дается. Но когда опытом познают, что такое духовная жизнь, тогда только и поймут, что неправильно понимали духовную жизнь. Все как-то остаются на букве, убивающей дух, конечно, обряды и телесные труды нужны, ибо ими воспитывается дух, но если не будет духовных плодов [*Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание.*] (Гал. 5; 22–23), то суетен будет таковых труд. Это я пишу не свое мудрование, но богомудрых святых отцов. С упирающимися на букву очень, очень тяжело беседовать, однако спорить и убеждать не надо, ибо бесполезно, свой мир потеряешь, надо потерпеть и умудриться, чтобы его не смущать. Ты читаешь авву Дорофея, а я всю свою жизнь зубрю ее и никак не могу научиться жить по ней. Она именуется духовная азбука, чудная у него психология, писано просто, но и высоко. Духовная жизнь подобна дереву, сказали святые отцы, без листьев, т.е. без плодов плодов не бывает, однако и без плодов дерево посекается.

Вот написал тебе письмо длинное. Хотел послать почтой, посылаю с сухариками с м. Сергией. Она поедет во вторник, обещала свезти.

Эту седмицу я служу и тебя поминаю в своих молитвах, храни тебя Господи. [...]

Кончаю писать, этот раз много написал, если найдешь победы и погрешности, покрой христианской любовью.

Призываю на тебя Божие благословение,
с любовью о Христе многогрешный схиигумен Иоанн

+

02.03.1951

Честнейшая о Христе Елена Акселевна!

Твои письма я получил своевременно, за все сердечно благодарю. На письма отвечать затирает меня, писаку, по два и по три письма лежат, все не могу собраться ответить, а отвечать надо непременно, ибо есть вопросы серьезные. Ты читаешь святого Исаака Сирского. Знай, что эта книга направлена для отшельников, мирянам хорошо прочесть именно только для знания, ибо у вас жизнь деятельная и вместить не можете его учение. Вот прочла тридцать четвертую главу³⁸ и пишешь, что у тебя нет ни того, ни другого, и я скажу тебе: будь благодарна, что есть сознание, это сознание — путь к смирению.

Пишешь, что у отца Владимира скорби, а у кого же их нет, только в разных видах, и все человечество кряхтит под ними. С отцом Владимиром легко чувствуется, когда говоришь с ним, это у него природное, а о святоотеческом писании не спрашивай, ибо он ими не интересуется, вообще очень редкие священники читают святоотеческие книги. Хорошо, что ты была у Левиных. Что знаешь, не стесняйся говорить также и другим, когда придется беседовать. Отец Аркадий приедет через две недели. Операция была удачна. Из Борго уже просят меня, чтобы я не отказался, писали отцу игумену и мне. Мое здоровье такое же. М. Платониде передай поклон, и прошу простить меня за мое молчание, просто затерло меня с письмами. Вот и тебе, на твои письма пишу коротенькое, передай привет А. Сергеевне.

Испрашивая на вас Божие благословение
схиигумен Иоанн.

Честнейшая о Христе Елена Акселевна!

Твое письмо я получил в воскресенье. Вот какая ты оказалась немощная духом. Удалили от свечной выручки, и сердце защемило, даже говоришь: «Выгнали довольно некрасиво, как малую девчонку». Скорбь-то твоя пустяшная, даже и обижаться-то не на что. Надо быть довольной и благодарной, что теперь можешь стоять в церкви без всякой суеты, а раньше ведь писала мне, что приходится суетиться со свечами, как бы недовольна была этим послушанием. А как сменили, ну сердце и защемило, хорошо, что сознаясь и покаялась. Бог простит. Однако знай, что без смиренных случаев нам не смириться.

Читаем Святое Евангелие и забываем страдания Спасителя. Он был совершенный Бог и совершенный Человек (кроме греха), ради нашего спасения терпел поношение, укорение, заплевывание, ударение в ланиту, биение по голове тростью и поносную смерть на кресте; прости нас, Господи, за наше нерадение и невнимание к Твоим страданиям! А у нас что получается? Даже укорительного слова не сказали, и то сердце защемило; значит, нет смирения — а гордынька. Без смирения нет спасения, и подвиги наши будут тщетны. Господь дает дарование не за труды, а за смирение — так нас учат святые отцы. Во время скорбей надо читать Священное Евангелие и святых отцов писания.

О вашем кружке умудряйся о Христе, не стесняйся иногда оставить неподобные мнения, иначе потеряется идея вашего кружка. Конечно, ты скажешь справедливо, а они не могут вместишь, ну и говорят, что рот затыкаешь им. [...]

Испрашивая на вас Божие благословение,
с любовью во Христе схиигумен Иоанн

Достопочтенная о Христе Елена Акселевна!

[...] Ты жалуешься, что не можешь сосредоточиться на молитву — «все есть еще бесчувствие», сознаешь свое нерадение, а не влияние внешних дел. Да, сладостна молитва, но требует большого труда, и: «Молитва до последней минуты жизни требует борьбы», — сказал авва Агафон. Однако должна знать, что всякому житию свой чин. Ты живешь в миру — вот и старайся исполнять свое дело добросовестно, на которое поставлена Божиим промыслом. Не осуждай никого ни в чем, всего, чего не любишь сама, того не делай другим. Не любишь, чтобы тебе говорили неприятное, или укоряли, или досаждали, или грубо обращались, или злоречили, и ты ничего такого не делай никому. Вот твоего жития чин, и старайся так жить, а в чем совесть обличает, кайся Господу. А куда ты стремишься — это достояние иноческого отшельнического жития, и оно требует совершенного беспопечения, а главное всего, глубокого смирения — без смирения суетны все подвиги. Ты ведь занята целый день заботами да хлопотами. Как можешь сосредоточиться в молитве? Если найдется свободная минутка, прочти в Евангелии несколько, и Апостольских посланий, и еще загляни в святоотеческие книги. Умудри тебя Господи.

Иеродиакон Антоний скончался двадцатого июля в шесть часов сорок минут вечера замечательно спокойно, точно уснул. Утром я его причастил. Он некоторое время изнемогал, но терпел, не жаловался. [...]

Призываю на тебя Божие благословение,
с любовью о Христе
многогрешный схиигумен Иоанн

Достопочтимая раба Божия Елена!

[...] А ты ноешь, что у тебя нет для себя добрых дел; это разве не дела добрые — в конторе, которыми обременена по горло,

если к этому прибавить еще: не осуждать других и, чего себе не хочешь, того и другим не делай, — этого и довлеет с тебя, будь спокойна. А нос задирать от хорошего положения, по-моему, крайнее безумие для христианина, стремящегося к духовной жизни. Умудри тебя Господи.

Неразумно, даже и грешно так думать, что «ты пропала бы без меня». Читай Священное Писание и святых отцов и умудряйся. А что значат мои советы, когда сам иду ощупью; если что пишу, из тех же источников черпаю. Я подобен бане: других омываю, а сам остаюсь таким же грязным. [...]

Монаха Симеона похоронили в субботу двадцатого, лежал, бедный, парализован полтора года.

Бедная Галина почему-то не пишет долгенько, тяжело ей жить в еврейском кругу. Умудри ее Господи.

Храни вас Господи. Схиигумен Иоанн

+

03.11.1951
Новый Валаам

Достопочтимая о Христе Елена Акселевна!

По Божией милости я не такой больной, как ты думаешь. Сердце лучше и рука, как-то маленько лучше делается, слава Божию милосердию. [...]

Спрашиваешь, можно ли идти на собрание? Усматривай сама, по совету преподобного Варсонофия Великого помолись трижды прежде; куда мысль склонна будет — так и поступи. Впрочем, не собрание причина твоего смущения, а сомнение твое. Почему так говорят, а не так, как мне надо? Но ты вот что сделай: во время собрания читай со вниманием молитву, тогда ты будешь спокойна и виднее тебе будет весь разговор.

Сегодня, третьего, похоронили иеродиакона Корнилия. Наверно, ты помнишь его, — все время пел молебны. Поболел только три дня, ежедневно я причащал его, утром причастил, а ночью в двенадцать часов умер так тихо, что не слышали даже которые с ним живут четыре инока. В двенадцать часов посмот-

рели, а он уже скончался, глаза закрыты и руки сложены на груди. Блаженная кончина.

Поздравляю вас с юбилеем, а я буду служить в ваш юбилей — возглавлять собор. Отец игумен маленько прихворнул, будет причащаться сбоку. Потрудись прислать мне пять штук перьев белых, здесь таких нет. Кончаю писать, сейчас снесу и опущу в ящик. Теперь и ящик в монастыре — завтра пойдет письмо к тебе — удобно.

Храни тебя Господи. Схиигумен Иоанн

+

27.11.1951
Новый Валаам

Добрейшая о Христе Елена Акселевна!

Спаси Господи за посылку. Твой ответ от одного только рассудка, без чувств, и много недоговорено, так что он малополезен; я забраковал его, не обижайся. Я стараюсь писать не на тему вопросов, а по устройению и жизни человека, так что вопросы его сами по себе отпадут, он и забудет о них. Книгу старца Силуана читают некоторые иноки, я только посмотрел некоторые места, так что неудобно посылать тебе, едва ли я соберусь прочесть ее всю. Титушка читает ее, спроси его, что он скажет о ней? Надя писала мне длинное письмо, но не видно из письма, чтобы роптала и не верила бы в бытие Божие, даже писала мне, не имею ли нужду в теплой одежде. Помогите ей Господи. Помнишь, когда мы были у них? Я заметил, что у нее с мужем некоторая натяжка — тяжело так жить. Бедненькая Юлия, тяжелый крестик несет она, передай ей мой привет. А Вероника как поживает?

Мать Платониду сердечно благодарю за печенье и письмо. Очень хорошо и спасительно, что послала И. Тимошенко такие хорошие книги и даже некоторые сама переписала. А чтобы она вернулась в Православие, расположись на волю Божию. Впрочем, при случае напони ей, в этом не погресишь. Прежде помолись Богу и Пресвятой Богородице. Вообще всякое дело учись предварять молитвою.

[...] По Божией милости пока мы существуем благополучно. Моя рука все в таком же порядке, благодарю Бога, хоть и с трудом все же могу писать письма.

Бедная Галина, так и не пишет мне из Америки, как-то она живет среди евреев? Умудри ее Господи. [...]

На вас с Платонидой, на Лидию и А. Сергеевну призываю Божие благословение.

Храни вас Господи.

Пребываю с любовью во Христе многогрешный
схиигумен Иоанн

+

[Без даты]

Когда придется тебе говорить от святых отцов, говори, не стесняйся, в спокойном духе, пусть скажут тебе, что «говоришь все в теории, а на практике не видно». Не смущайся подобными замечаниями, говори смело. Господь сказал к пастырям, которые сядут на Моисеево седалище: «Слушайте словеса их, но *по делом же их не творите*» [Мф. 23, 3]. Можно и к тебе применить, хоть сама так и не живешь, но говори смело, что знаешь от Святого Писания и от святых отцов. Только сама не навязывайся со своими учениями по тщеславию. Умудри тебя Господи.

Кончаю писать. Испрашивая Божие благословение на тебя, Платониду, А. Сергеевну и на других, кто знает меня, с любовью во Христе.

Схиигумен Иоанн

✝

25.01.1952

Добрейшую Елену Акселевну благодарю за посылочку, а м. Платониду — за колпачок. Если летом соберетесь к нам, я встречу вас в этом колпачке.

Ты, духовное мое чадо, пишешь, «что осуетилась, и заботы без конца на службе». Но эта забота не лично твоя, а слу-

жебная, да и полезна тебе, ибо меньше блажь лезет в голову. А тщеславие — это другое дело, хорошо, что хоть замечаешь его. Оно очень вредное, связывает свободу в человеке и, подобно червяку, подтачивает добродетели, даже и у духовных людей. Если будешь следить за собой построже и внимательно, тогда, с Божией помощью, не будут на тебя влиять посторонние разные события, еще помни, что не сегодня-завтра, однако, обязательно умрешь. [...]

Господь наш Иисус Христос, совершенный Бог и совершенный Человек, кроме греха, по закону, как человек, потерпел телесное обрезание. А Галина очень по крайней нужде и в силу необходимости, сверх своего желания, согласилась на обрезание своего сына. Она живет в очень тяжелых условиях и не в своей среде, ее поступок ввергнем в Божие милосердие. Хорошо, что будет крестить по-православному. Умудри ее Господи.

Кончаю писать. Храни вас Господи.

Грешный схиигумен Иоанн

+

17.02.1952
Новый Валаам

Достопочтимая о Христе Елена Акселевна!

[...] Ты все охуждаешь себя и считаешь никуда не годной и хуже всех, но это одни только слова у тебя, а чувствуешь — неплохой; если бы как говоришь, так и чувствовала, то не осуждала бы других ни в чем и не оскорблялась бы на то, что матушку Платониду назвал умнее тебя. Ха, ха, ха! Какая ты бестолковая. Еще пишешь, «чтобы я вымолил у Господа быть тебе хорошей». Вот еще какая бестолковая просьба, тоже подобна смеху: она будет жить спустя рукава, а старец вымаливай, чтобы быть ей хорошей. Но по духовному ведению так не бывает; ни Бог, ни я тебе не помогут, если сама не будешь трудиться в благочестии, сказали святые отцы.

[...] Вчера пришел ко мне инок и говорит: «У меня есть очень большой грех, не знаю, простит ли мне Господь?» Я спросил: «Какой?» Он говорит: «Хула на Бога и на Святые Тайны».

Я говорю ему: в этих мыслях нет греха, ибо они от диавола и называются прилогами, а прилоги безгрешны; не обращай на них внимания и мысль возведи на какой-либо предмет Святого Писания. Еще поговорил с ним на эту тему и дал ему Лествичника, чтобы прочел там о хульных помыслах.

Сегодня четвертое января, Святая Церковь празднует [Собор] 70-ти апостолов. Из них пять апостолов отпали: Иуда, Николай — был епископом, Фегелл — был епископом, Ермоген тоже был епископом, Димас — был иерей и служил идолам.

Меня занимали раньше такие мысли, почему Господь избрал этих в ученики для проповеди? Ведь Он знал, что они отпадут. Но во время службы как-то стало мне ясно, что Господь по Своей благодати призывает к Себе всех, но свободную нашу волю не нарушает, а если кто уклонится от добродетели в порочную жизнь добровольно — сам виноват, не потрудился по свободной воле во угождение Богу: один возлюбил деньги, а другой век сей временный, так и прочие отпавшие. По свободной нашей воле мы должны трудиться в угождении Богу, тогда благодать помогает нам, а если не будем трудиться, и благодать Божия не поможет; наш труд и благодать Божия идут совместно. [...]

На всех вас призываю Божие благословение.

С любовью во Христе многогрешный схиигумен Иоанн

+

27.04.1952

Достопочтенная о Христе Елена Акселевна!

Все отвечал на письма разным лицам, вот очередь пришла, и на твои письма надо отвечать.

Пишешь, что захватывает сердце, «как предстанем пред Господом», а ведь скоро. Не представляй Бога строгим карателем, Он очень милостивый и знает наше немощное естество. Смирись, покайся и будешь помилована, ничтоже сумняся. Я писал тебе раньше, что мои советы тебе не как закон или повеление, а просто совет. Можешь принять и не принять, усматривай сама, там, на месте, тебе виднее, только старайся, чтобы все

было ради Бога. Чувствуешь себя нездоровой — не погрешешь, если откажешься от свечной выручки. Также не погрешешь, если пойдешь молиться в Покровскую.

Это хорошо, что любишь дома сидеть и к себе никого не звать, а если люди что скажут, ты держись своих убеждений. Тоже хорошо держать себя подальше от приходских дел, а когда что коснется и надо говорить — не забудь, прежде помолись, на опыте увидишь пользу.

Хотя и тяжело терпеть скорби, но очень полезно. И мы должны готовиться, с Божией помощью, терпеть поношение, укорение, презрение и насмешки. Если так подготовимся, когда они придут, легче будет переносить их. Люди непостоянны: сегодня хвалят, а завтра свалят. [...]

В Мариино стояние Великий канон [Андрея Критского] читали протоиереи [из Ленинграда]. В конце утрени ленинградский сказал слово. Высказал, что у нас в братии нет смирения, послушания к игумену, и нет дисциплины, некоторые не хотят присоединиться к Русской Церкви. И еще на эту тему. Слышала не вся братия, многие раньше ушли, потому что не было предупреждено, что будет говорить. Мы, некоторые, только ахнули — живем тихо, смирно, и вдруг посторонний так разнесит нас.

Я заходил к ним прощаться, хотел поговорить по поводу речи. Но тут был отец игумен, я нашел неудобным говорить, посмотрел на них в упор. Они ждали, что что-то хочу сказать. Я сказал: «Желаю вам всякого благополучия». Больше ничего не смог сказать. Попрощался и ушел.

Я полагаю, тебе известно, что Мария-портниха работает на разных работах. Швейную машину отобрали, посылали ее в прачечную, но она не может там работать. Правую руку очень ломит. Ей не верят. Зимой перебирала картошку. Монахи очень недовольны, ругают ее. [...] Отец Тимон прогнал ее от себя, теперь она ходит на исповедь ко мне. Я сказал одному монаху: «Зачем ты кричишь на нее при народе?» А он разнес меня: «Отец Тимон прогнал, а отец Иоанн защищает». Ей, бедной, и булочки негде спечь, приходится ходить в деревню.

Советских протоиереев встречали с колокольным звоном, мне не пришлось поговорить с ними, занимался все отец игумен, везде все осмотрели.

По отбытии протоиереев отец игумен сразу серьезно заболел, даже слег в постель и больше не встает. Я его соборовал и причащал. Отец игумен не думал, что протоиерей скажет такую речь. В Фомино воскресенье утром хотел причастить его, но он в бессознании, так и не причастил. Накануне причащал. Попивши чайку, пишу это письмо, вдруг приходит отец Леонид и говорит: «Там братия тебя разносит вовсю. Какой это духовник, такой халатный. Вот отец Тимон такой ревностный к больным». И еще на эту говорил тему. Пошел я смотреть игумена. Он маленько пришел в сознание, так что они дали ему лекарство. С трудом принял самую малую часть Святых Таин. [...]

Тяжеловато мне была Страстная неделя и первый день Святой Пасхи. Всего неделю отдых. Теперь самочувствие хорошее, рука действует, голова работает. Вот сколько написал тебе. Сейчас десять часов ночи. Утром схожу к игумену, дежурят у него по очереди несколько человек. [...]

Я чувствую себя так хорошо, что следующую седмицу буду служить. Скоро одиннадцать часов. Ложусь спать.

Призываю на тебя Божие благословение.

Храни тебя Господи.

Многогрешный схиигумен Иоанн

P.S. Отец игумен скончался в час ночи. Похороны первого мая, в четверг.

+

11.05.1952
Новый Валаам

Досточтимая Елена Акселевна!

Наверно, ты получила мое длинное письмо. Я там писал, что собираюсь служить седмицу: с Божией помощью отслужил благополучно. [...]

В пятницу похоронили двоих, берлинского игумена — Гавриила и отца Иоанна Калинина одноногого. Один умер в

десять часов ночи, а другой через час. В этом году умерло пять человек, редеют наши ряды. По кончине отца игумена монастырская жизнь идет обычным порядком, до выбора нового игумена возглавляет [монастырь] казначей отец Нестор.

Сегодня иду я в трапезу, смотрю — несколько человек несут отца наместника. Упал и не может встать. Поместили в келлию в другом корпусе, пока в сознании, но вставать и ходить не может. Конечно, не жилец. Этот раз пишу тебе коротенькое письмо.

Будь здорова и Богом хранима.

Твой доброжелатель и сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

30.05.1952
Новый Валаам

Уважаемая о Христе Елена Акселевна!

Отец Лука послал тебе письмо, и я посылаю. [...]

Я служил в Вознесение Христово и с воскресенья буду служить седмицу, как раз закончу служить к твоему приезду. В среду, в отдание Святой Пасхи, похоронили монаха Досифея печенгского. Шестой в этом году.

Вот скоро и сорокоуст кончится — шестого июня — игумену Иерониму. Кто-то будет другим игуменом. Прошу тебя: молись, чтобы Господь избавил меня от этого ига. Павлу Бутусову сердечно благодарю за посылочку, может быть, соберусь написать ей.

Кончаю писать. Жду твоего приезда.

Схиигумен Иоанн

+

01.07.1952
Валаам

Досточтимая о Христе Елена Акселевна!

По Божией милости я живу обычной монастырской жизнью, как ты и видела в течение трехнедельного твоего пребывания

в нашей обители. Общая монастырская жизнь течет обычно, без перемен. Но у меня пошло маленько по-другому: после чтения Евангелия, Апостольских посланий и кафизмы стал читать Библию и углубляться в нее. Очень назидательно заглянуть, как жил юный мир. После многолетней жизни в монастыре и многоначитанности в святоотеческих писаниях стала понятнее библейская история, мне и в голову не придет так сказать, как сказал некто: «Какая там ересь написана» (это о книге Второзаконие, 25, 11), ибо он сказал безумно. Закон Божий свят, такой и нужен был для жестоковейных и склонных к многобожию евреев.

Когда нахожусь один без дела или прогуливаюсь — продуываю прочитанное, ибо ум без дела не может быть, ему надо дать какую-нибудь работу. Если ему не дашь духовную работу, то будет носиться по предметам, событиям мира сего, а иногда разбирать залежалый сорокалетний хлам своих прежних событий или переживаний и, по закону сплетений, всю головушку займет.

Молитва и богомыслие — именно только эти средства, с Божией помощью, могут остановить парение мыслей.

Там у вас, в миру, другая жизнь и другие средства ко спасению требуются. Кто какую работу делает, должен работать добросовестно и с ближними жить в мире и согласии, насколько от нас зависит.

Умудри Господи. [...]

Схиигумен Иоанн

+

[07.1952]

Уважаемая о Христе Елена!

Сердечно от души благодарю за все, за все. До монастыря я доехал очень хорошо, в вагоне уснул. Молодые мальчики и девочки угощали меня шоколадом, на станции Юярви помогли багаж мой из вагона подавать мне. Немного пришлось ждать автобус, шофер помог вещи погрузить на автобус. Встретил

меня Димитрий, укутал тулупом, ехать было тепло. В монастыре встретила меня братия радостно, вещи перетащили в келлию. В первую очередь повесил «кукушку» и пошел в баню, после бани попил чайку и хорошо поспал. [...]

Владыка служил всенощное бдение. Сослужили шесть иеромонахов и три иеродиакона. За литургией сказал речь о Страшном суде Господнем. Не скажу, что говорил ораторски. В конце молебна передал от Патриарха Алексия икону Божией Матери для всей братии монастыря.

От Агнии Окуловой получил хорошее письмо, желает продолжать переписку о внутренней жизни. Получил от Галины письмо. Пишет радостно, что ее сын любит церковь и Боженьку и батюшку. Принимает Святое Причастие как взрослый и целует святую Чашу и иконы громко на всю церковь. А дома подражает диакону и поет громко по-своему. Значит, живет благополучно. Просит меня писать ей письма. Хочет прислать мне хорошие лекарства для лечения рук и ног.

Отрывают от письма; пришел инок со скорбями, говорит: «Жизнь прошла, а добрых дел нет, напало уныние, с чем пойду в вечный мир?» — поговорили на эту тему, вместе погоревали. На вечерне акафист читали собором — епископ и четыре иеромонаха. После акафиста прикладывались к патриаршей иконе. Ужин был у отца игумена, [присутствовали] владыка и соборные. За ужином разговор был пустяшный, у епископа нет способности занимать разговором.

После ужина владыка пригласил меня к себе на беседу. Просидел я у него полтора часа. Разговор был разный, говорил он о своем трудном положении, об этой поездке сюда, в Финляндию. [...] Коснулся своей проповеди у нас, я сказал: «Говорил хорошо», поблагодарил меня за беседу, остался доволен. К отцу Михаилу тоже сходит поговорить. Летом был у него и понравился ему. В понедельник владыка пришел к половине литургии. Я зашел в алтарь взять Святые Тайны для причащения. Он стоял в алтаре. Я спросил его: «Как Вы спали?» Он сказал: «Спал вовсю». Я сказал: «Это хорошо. Сон, как лекарство, полезен». Певчие пели хорошо, у меня молитва была смешана

как бы с грустью. После обеда получили каждый от владыки по пятьдесят грамм чая и маленькую баночку икры на двоих. [...]

Владыка поехал с монахами в лес за дровами. А из леса шел пешком. Не хотел садиться, говорит: «Лошади и так тяжело, воз большой». Интересуется монастырскими работами. Говорил он: «Много пишут про меня в газетах клеветы, но я напишу опровержение».

Есть у нас и такие, которые, когда служил епископ Михаил, не ходили в церковь, говорят: «Он служит у большевиков». [...]

Сейчас «кукушка» куковала девять раз, и я читаю сорок шестую главу святого Исаака Сирина. Ах, как чудно и справедливо пишут святые отцы. Где найдешь в данное время единомысленного собеседника? *Оскуде преподобный* [Пс. 11, 2], буквоеды есть, убивающие дух, а духовно рассуждающего нет. [...]

Призываю на тебя Божие благословение. Храни тебя Господь и Царица Небесная.

Пребываю с любовью во Христе твой сомолитвенник. У меня молитва движется пока с грустью, полагаю, что это пройдет и пойдет обычно, без примеси.

Схиигумен Иоанн

+

19.08.1952

Боголюбивейшая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

[...] В человеческих немощах не будем унывать, ибо Господь принял нашу человеческую плоть и пожил на земле аки Человек ради нас, немощных, и все грехи всего мира на Кресте пригвоздил. Немощи очень нас смиряют. «Лучше немощная совесть, чем со тщеславием добродетель», — сказал духоносный отец. «И вспоминать прежнее не надо», — говорит святой Марк Подвижник.

Старости и немощей старческих раньше времени пугаться не надо, мы должны крепко расположиться на волю Божию и верить в Его святой промысл.

Слева направо: схимонах Николай, иеромонах Памва, протоиерей Сергей

Монахи у братского корпуса. Финляндия. Фото 1950-х гг.

Добрейшая о Христе Елена Акселевна!
Христос посреди нас!

[...] Профессор богословия не хочет слушать «святых отцов в бабьем толковании» — мне смешно, и интересная эта фраза.

Ведь ты ему не навязывала сама святых отцов, а он сам пришел поговорить о едином на потребу. Вот в разговоре почувствовал смущение, стыд, зависть и презрение, что баба понимает суть святоотеческого писания, а он, при всем богословском понимании, к стыду своему, не понял сути святоотеческого учения. Откуда же нам почерпать духовные советы? От Дарвина или от Л. Толстого? Нет, нет, кто бы ни говорил [цитировал] из святых отцов, мужчина или женщина, мы должны слушать с благодарностью. А он ведь не сказал, что неправильно понимает баба святых отцов, а сказал, что не хочет слушать «святых отцов в бабьем толковании». Кто бы ни говорил от святых отцов в данное лихолетье, очень важно и назидательно, что находятся такие люди, которые понимают учение святоотеческое.

Иное дело замечать, а иное дело осуждать. Один святой отец увидел инока, павшего в грех, и сказал себе: «Он пал и покается, а я, может случиться, впаду в грех и не покаюсь». Вот как богомудрые отцы извлекают пользу из всяких примеров.

Седмицу я не могу служить, слабею. Располагаюсь на волю Божию, молю Господа, чтобы Он сподобил христианской кончины и избавил от вечного мучения. Долго ли продлится моя жизнь, не знаю. Титушка сказал, [что] дотяну я только до Пасхи. Печенгский иеромонах Иона скончался двадцать третьего в семь часов вечера. В этом году умерло уже десять человек.

Передай привет А. Сергеевне и м. Платониде и Лидии. На всех вас призываю Божие благословение. Храни вас Господь.

Пребываю с любовью во Христе ваш сомолитвенник
схиигумен Иоанн

Последнее время не мог даже взяться за карандаш кому-либо писать, уставал. Службы церковные, еще за грибами ходил. Насушил белых грибов. Иногда сварю с макаронами — очень хорошо. [...] Сварил варенье черносмородиновое — пятилитровую банку. И грибы сушеные есть. Денег три тысячи, исключая звонкой монеты.

Отец Нестор хлопочет визу, когда получит, тогда поедет на посвящение в игумена. Казначеем выбрали отца Тарасия. Пока идет дело благополучно. В общем, живем и покряхтываем. [...]

Призываю на тебя Божие благословение.

Многогрешный схиигумен Иоанн

Уважаемая о Христе Елена Акселевна!

Леонид Герасимов гостит в монастыре, поедет в понедельник и домой приедет во вторник. Пришлю с ним тебе «кукушку». Она просто поднадоела мне. Нахожусь всегда дома, и она кукует каждый час и полчаса, а ты дома находишься мало, и она будет напоминать тебе весну. [...] В часах надо вынуть бумажку из пружины.

Отцу Нестору с Симфорианом паспорта за границу пришли, теперь ждут визу — когда получат и поедут в Россию. Митру уже примерял, она ему идет — будет важный игумен. Помогите ему, Господи, потрудиться во благо обители и на спасение души своей.

Энергично взялся за дело, есть надежда — будет хороший настоятель. Седмицу думаю не служить, стала тяжеловата служба седмичная.

[...] Теперь все у меня есть, еще не думаю умирать, по Божией милости, дух бодрствует, хоть тело и немоществует.

Будь здрава и Богом хранима.

Твой недостойный сомолитвенник схиигумен Иоанн

06.11.1952
Новый Валаам

+

Уважаемая о Христе Елена Акселевна!

Приезжала поговорить Шура Ионовна, которая писала таинственные картинки; она говорит по-французски и по-немецки. Теперь стала совсем другая: религиозная, спокойная, больше не рисует картинки и разговоры стали духовные. Довольно развитая и неглупая. Валаам посещала двадцать раз. Эта ее поездка на Валаам особенное произвела впечатление, поехала с плачем.

Преподобный Варсонофий Великий пишет: «Мать Сарра сказала: если буду желать угодить всем людям, то придется каяться в дверях их»³⁹. А профессору стыдливо делается слушать «святых отцов учение в бабьем толковании». Интересно и смешно.

О моей болезни скорбеть тебе не надо — будет погрешительно с твоей стороны. Долго ли продлится моя жизнь в сей юдоли плачевной [см.: Пс. 83, 7], неизвестно; хоть служить трудновато стало — причащаюсь в алтаре, все же хожу к службам, в трапезу и на прогулку.

Нemoщей бояться не надо, ибо Господь снисшел с небес для немощных. Человек если сознает свою немощь и покается, Господь, по Своей благодати, не помянет его немощей и грехов. Больше всего надо бояться дьявольской гордости, тщеславия, вражды и осуждения, а немощи смиряют наше мнимое благочестие. Не удивляйся, что хорошие люди, близко стоящие в церкви, глубоко верующие, из-за какого-нибудь укула все поносят. Эти люди внешние, они не имеют понятия о едином на потребу, потому внешнее благочестие и не пользует их. [...]

На днях говорит мне некий инок: «Надоело жить, хоть бы умереть, и желаю, чтобы превратиться в небытие». Но я промолчал; знаю, что он не примет моих советов. Все иноки ведь начитаны, и кто как понимает богословие и святоотеческое учение — правильно или неправильно — держатся своих убеждений; таким людям посторонние советы не подойдут, они сами охочи учить других. Ах, как хорошо выразился преподобный авва Дорофей: «Каждый небрежет и не соблюдает ни

одной заповеди, а от ближнего требует исполнения заповедей». В течение дня сколько приходится видеть подобных примеров. Конечно, я не обращаю внимания на них, ибо это какое-то обычное явление; если следить за собой, увидим в своем сердце просто хаос, и подобные явления сердца не задевают.

О моем здоровье скажет Д. Дороган. Когда почувствую очень худо, тогда напишу тебе, тогда можешь приехать, пока буду в памяти. Бог знает, какие болезни постигнут при разлучении души с телом.

Буди воля Твоя, Господи, во всем.

Приветствую А. Сергеевну, м. Платониду и Лидию.

На всех вас призываю Божие благословение. Храни вас Господи.

Многогрешный схиигумен Иоанн

31.11.1952
Новый Валаам

+

Боголюбивейшая раба Божия Елена!

Я вышел из больницы, пролежал тринадцать дней. В правой ноге сделали укол, пустили лекарство и вода вышла за сутки, затем лечили сердце, и пульс теперь почти нормальный. Погрешил я, не хотел идти к доктору, ибо Господь лечит посредством докторов, теперь могу служить и ехать в Гельсингфорс, только нет причин ехать к вам. Агния посещала меня ежедневно два раза, и каждый раз все что-нибудь да принесет, все же она духовный младенец, ее надо кормить почти молоком.

Посылку твою я получил в целости — замечательный виноград, такая большая кисть, вероятно, из Ханаанской земли, в которую посылал пророк Моисей двенадцать человек осматривать землю, и принесли из той земли виноградную ветвь — *на шесте двое*. Смотри в Библии тринадцатую главу Чисел [2–34]. Кружок продолжай содержать, а что мало стало ходить, не смущайся; сколь придут, и ладно. О переходе в Покровскую общину усматривай сама. По совету святого Варсонофия:

«помолись трижды, и куда первая мысль потянет, так и поступи». Если З. Баякина переведет Титушкину книгу на русский язык, добре, пусть потрудится. Д. Дороган хочет послать во Францию, там дешевле стоит напечатать. Ты пишешь, «что если будешь следить за собой, тогда не будешь осуждать других». Это у тебя не чужие слова и проистекло из своего личного опыта, и бабья фраза, но очень справедливо, иначе и быть не может. Ты просишь меня помолиться, чтобы Господь дал тебе внимания. Глупая твоя просьба. Внимание зависит от нашего произволения, надо трудиться, без труда оно не придет. Скажи Д. Дорогану: одобряю я его доброе дело, Бог благословит. [...]

Храни вас Господь.

Недостойный ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

04.12.1952
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Елена!

Твое письмо от первого декабря я получил четвертого, сразу же пишу тебе.

Судьбы Господни непостижимы нам, грешным, и никакой ум понять не может, и не будем допытываться, кому какой крест Господь даст. Если и поносит, и срамит нас А.Ж., то не будем смущаться и осуждать ее, но будем молиться, чтобы Господь помог ей и избавил ее от бед и скорбей.

Знай, что поношения и посрамления, хоть и неприятно переносить их, но очень полезно и спасительно для нас; если будешь внимать себе построже — узнаешь опытом. Надо бояться похвалы, ибо она воспитывает тщеславие и самомнение; горе, если похвала будет выше дел.

Твои письма не затрудняюсь читать, хорошо, что пишешь о разных событиях.

Бедный К. Шульц опять наступил на пробку. Передай им мой привет, пусть не унывают, Господь поможет им исправиться.

Теперь я стал тоненький, благодарю Господа, что Он вразумил меня ехать к доктору. Стараюсь пить мало и есть без соли, если ем без соли, [то] и на питье не позывает. [...]

На всех вас призываю Божие благословение.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

23.12.1952
Новый Валаам

Достопочтимая о Христе раба Божия Елена!

Посылку твою и письмо я получил своевременно. Сердечно от души благодарю за все твои заботы и хлопоты.

О переходе в общину хорошо ты решила, ибо избежишь разной болтовни. А совет твой отцу Владимиру, чтобы написал мне о своих скорбях, — нехорошо, что ты его сделала. Вот тебе епитимья: тридцать три поясных поклона, с Иисусовой молитвой, десять поклонов Божией Матери, десять — Иоанну Предтече. Я полагаю, что отец Владимир не напишет, а если напишет, мой совет не удовлетворит его. Это я пишу по своим чувствам.

Преподобный Моисей Скитский говорил: «Приходящих ко мне за советами одних утешал, и уходили с пользой душевной, а другим, к стыду моему, ничего не мог сказать на пользу, и уходили неутешенные». Вот святые и то не все могли сказать полезное и утешить. А я кто такой, чтобы мог утешать в скорбях? Если кто и получал пользу от моих советов, это совершалось по вере просящих. [...]

Вот, которые обращаются ко мне, с коротеньким умишком, за советом, скажу свое мнение и потом всегда говорю: «Впрочем, усматривай сам или сама». Правильный совет могут давать только святые люди, как преподобный Серафим Саровский и Сергей Радонежский. А как я могу советовать правильно, когда сам иду ощупью?

Храни тебя Господь!

Схиигумен Иоанн

30.01.1953

Добрейшая о Христе Елена Акселевна!

Ты все пишешь о своих скорбях и о своем внутреннем расстройстве. Знай, что иначе и быть не может в сей временной жизни, и не доискивайся, от кого и через кого они приходят, ибо без Божиего попущения они не бывают. Если и волос с головы не погибнет [см.: Лк. 12, 7], то тем более покровительство Божие над человеком, и еще сказано: «*В терпении вашем стяжите души ваша*» [Лк. 21, 19]. Я и раньше тебе писал, в скорбях одно средство: молитва и терпение.

Во время скорби жди мирного устроения, а во время мирного устроения — жди скорбного. В этой временной жизни мирное и скорбное переживания чередуются. И святые Божии люди не были свободны от этих переживаний. А ты хочешь найти какую-то новую стезю, чтобы миновать тяжелые переживания. Так не бывает. Ведь тебя площадною бранью не ругали и по щекам не ударяли. Вспомни-ка терпение Богочеловека: биение по щекам, тростью по голове, плевание в лицо и разные насмешки, и это все [Он] терпел ради нашего спасения. А мы ради своего спасения не хотим потерпеть и малых человеческих неприятностей.

Пишу и краснею, других учу, а сам кругом виноват, все же не отчаиваюсь, уповаю на благодать Божию, что Он спасет Своею милостью мя, нерадивого.

Все же силы мои стали хилы, и недалек от могилы. Сегодня похоронили монаха Христофора, восьмидесяти двух лет. Скончался мирно, сидя на стуле. Прости за краткость письма.

Призываю на тебя Божие благословение, с любовью
во Христе архигрешный схиигумен Иоанн

+

21.04.1953
Папинниemi

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!

По Божией милости я прибыл в монастырь благополучно. Попивши чайку, хорошо уснул, братия не тревожила, сознают, что с дороги утомился. Вечером некоторых угостил ради веселья, а других — на другой день; остались довольны, конечно, которых угощал, некоторые остались недовольны, как я заметил, которых не угостил. Вспомним мудрую Сарру, она сказала: «Если буду желать угодить всем людям, то придется каяться в дверях их»⁴⁰. [...]

Вот что скажу я тебе, чадо духовное: аще враг рода человеческого, диавол, будет нападать и смущать тебя случайными поползновениями, не унывай, а бей его о камень вавилонских младенцев [см.: Пс. 136, 8–9]. Вспомни мудрого игумена духовное слово: «Лучше немощная совесть, чем со тщеславием добродетель». Мы должны смиряться и не верить себе, пока не ляжем во гроб. [...]

Кончаю писать, десять часов вечера, ложусь спать. Ты, наверно, уже похрапываешь? Привет А. Сергеевне, м. Платониде и Лидии.

Храни вас Господь и Матерь Божия.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

24.04.1953

Уважаемая о Христе раба Божия Елена!

[...] Хотя я и выслушал твою критику о специальности Н, от рассеянности моей смеялся, — нехорошо я поступил, что смеялся. У меня ведь больше всяких разных недостатков, но молчу о них, а о чужих смеюсь. Прости меня, Господи. Никому я не говорил эту насмешку, и ты тоже больше не повторяй. Святые отцы строго запрещают высмеивать других. Они говорят: «Объяви сперва свои немощи, потом говори о чужих». Горе

нам: свои немощи очень искусно скрываем, а о чужих так усердно разглагольствуем. [...]

Приветствую А. Сергеевну, м. Платониду и Лидию.
Храни вас Господи.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

12.05.1953
Папинниими

Добрейшая Елена Акселевна!

[...] Игумена [Нестора] лечат электричеством. Месяц должен лежать и никуда не ходить. Худые у него ноги. Ты пишешь: «Беда будет, если заболит». Не так ты думаешь: если и умрет, найдется игумен.

У тебя болят руки, ноги и плечи, иногда тоска нападает и малодушие. Да, при болезнях и скорбях посещают эти три сестрицы: уныние, печаль и скука. Одно средство против них — терпение и молитва.

Посетил я отца игумена, он тоже унывает. Я напомнил ему о терпении и о молитве. Он ответил: «Молитве-то я не навек». Посидели, поговорили кой о чем.

Кончаю писать, передай мой привет, кого увидишь из моих знакомых. И на всех вас призываю Божие благословение. [...]

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

26.05.1953
Папинниими

Уважаемая о Христе Елена Акселевна!

Едва ли я мог сказать: «Можно и не ехать в монастырь». Наверно, не поняла меня. Всякому свиданию с тобой очень рад, я полагаю, и ты это замечаешь.

Нюта осталась довольна своей поездкой в Италию. Конечно, назидательно повидать те места, о которых мы читаем. Навер-

но, и тебя туда потянуло? Туда ехать нужно время и денег немало, а я знаю дорогу ближе, очень полезное и назидательное это место, очень близко, ибо Господь указал его (Лк. 17, 21). [Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть]. Советую тебе: непременно самосильно стремиться туда.

С членами вашего кружка умудрись ладить, прежде чем собраться — помолись, чтобы Господь помог кончить собрание мирно и полезно. А когда выйдет разногласие — не смущайся, ведь каждый выбрасывает слова, что у него на сердце. Надо взять за правило: в гневе не надо говорить, ибо всегда будет нехорошо. [...]

Буду ждать твоего приезда, побеседуем кой о чем.
Будь здрава и Богом хранима.

Схиигумен Иоанн

+

[1953]

Уважаемая о Христе раба Божия Елена!

От души благодарю за посылочку. Мне не надо ничего привозить, здесь в лавках все есть, тут и можно купить, тебе полегче будет, поменьше вещей.

Директору передай письмо, порядочно я ему нагородил, пусть читает.

Просфорочки потрудись передать по назначению.

Не так ты думаешь, что *внутри* ехать надо много времени, туда ехать не времени много требуется, а смирение.

Кончаю писать, Бог даст, скоро увидимся, тогда побеседуем.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

09.08.1953

Досточтимая о Христе Елена Акселевна!

Твое длинное письмо я получил, спаси Господи, написала хорошо. У меня получилось какое-то равнодушие, и смотрю

на все, как скоро проходящее, и жизнь наша идет подобно реке судоходной: плывут барки с грузом, идут лодочки, иногда пароходы с пассажирами и прочее — много разных предметов плывет неудержимо. Так и жизнь наша идет неудержимо в вечность. Ждали твоего приезда — прошло, ждали митрополита — тоже прошло, так вся наша жизнь и проходит в ожиданиях.

Митрополита встретили мы хорошо. В газетах было сказано, что приедет в монастырь в пятницу, а он приехал в четверг к десяти часам; встретили и сразу же начали литургию, ставленники были: отца Сергия — в иеромонахи, а отца Мефодия — в иеродиакон. После литургии пошли к отцу игумену на чаепитие соборные и еще некоторые, затем был обед, половина третьего, — только соборные с митрополитом. За чаепитием и за обедом разговор был просто мелочный, за обедом митрополит пригласил всех соборных на обед в Гельсингфорс в понедельник, в пять часов вечера. Поедут отцы игумен, казначей, благочинный и эконо, а я с отцом Памвой остался дома. После литургии митрополит сказал речь о своем впечатлении о приезде в монастырь: когда был студентом, приезжал на Старый Валаам, а теперь с любовью удостоился посетить Новый Валаам. Похвалил монахов труд и молитвы, в этом вся и проповедь его была. [...]

Кончаю писать, прости за краткость письма.

Твой доброжелатель схиигумен Иоанн

[13.08.1953]

Милость Божия да будет с тобой, духовное чадо Елена!

Твое письмецо от пятого августа я получил тринадцатого, сразу же пишу тебе.

На твоё смущение и исповедь — Бог тебя простит, чадо, будь спокойна, ты мне никакого горя не причинила. По твоём отъезде бес тщеславия тоже приступил ко мне и стал смущать меня

Настоятель Покровской общины
протоиерей Владимир Волков.
Фотография, подаренная на память
Елене Армфельт

На добрую память
духовной дочери,
Елене Армфельт
Армфельт.
Прими в поминах
милых, невесткиных
в молитвах Ваших.
Протоиерей
Владимир Волков
2. IV. 1955
Н.В.В.

Подпись на обороте фотографии

разными прилогами, но я с Божией помощью сразу же отразил его. Благодарю Бога за скорую помощь и за молитвы святых подвижников, ибо я советами их руководствуюсь в сей юдоли плачевной [см.: Пс. 83, 7]. Просто золотые их советы, писаны от чувств и ложатся на сердце, точно пластырь на рану. Кто я такой без помощи Божией? Прах земной и отвратительный, смердящий гной.

Сколько я тебе говорил, духовное чадо, на пользу души и давал духовные советы, заимствованные от Святого Писания и святых отцов, а ты оказалась очень бестолковой: готова даже жернов-камень вешать на себя и в воду. А знаешь ли причину? Я объясню тебе: самомнение и тщеславие — они-то не дают тебе видеть себя, какая ты в сущности, и возмечтала что-то великое о себе. Это видно из твоего последнего письма. Прочти в «Невидимой брани» четвертую главу первой части⁴¹. Прости за краткость письма, впрочем, думаю, удовлетворительный ответ. Если есть у тебя какое-нибудь недоразумение, пиши, только будь откровенна, иначе не будет пользы; твои вопросы и меня толкают на дорожку к самопознанию. Спаси и сохрани тебя Господи.

Еще повторю, Бог тебя простит, будь мирна и спокойна, не принимай диавольских наветов, умудри тебя Господи.

Храни тебя Господи!

Архигрешный схигумен Иоанн

+

01.09.1953

Уважаемая о Христе Елена Акселевна!

Еле собрался написать тебе — переживаю лень, а теперь просто непонятно мне: лень или немощь? Как-то стал уклоняться от всего, что меня не касается.

С русскими священниками не пришлось поговорить, они служили литургию, проповеди не говорили, я поздоровался с ними молча в Церкви, вот и все мои свидания с ними.

Пишешь, что «иногда лезут в голову добродетели, и смущаешься, почему так думаю». Это называется прилогами, и они безгрешны. А если примешь и будешь услаждаться ими, то это грех. Ведь я писал тебе: самой не надо навязывать поучение, а если кто что спросит — отвечай, что знаешь...

Я тоже испытываю ночью страх, что кто-то есть в келлии. Тогда я углубляюсь в молитву, и делаю крестное знамение, и читаю Евангелие, что знаю на память. [...]

Ты пишешь, что все не наладишься жить как должно. Я вот уже состарился, а жить не устался. Но не будем отчаиваться. Хоть и одиннадцатый час переживаем, Владыка и нас призывает в виноградник Свой (см.: Мф. 20). С Божией помощью положим начало потрудиться в винограднике Спасителя. [...]

Господь своею милостью поможет тебе положить начало благое — жить христианскую жизнью. Умудри тебя Господи.

Многогрешный схигумен Иоанн

17.09.1953

+

Валаам

Уважаемая о Христе Елена Акселевна!

Благодарю за пакет, только письмо было замарано, некоторые места не мог разобрать. Я сегодня из трапезы побежал бегом, обогнал игумена, он сказал: «Я так не могу ходить». У него ноги чуть ли не хуже моих. Если Титушка одобрил твои переводы, Бог благословит, продолжай трудиться. Святой Иоанн Златоуст большого ума и благодатный, ведь он вселенский учитель, его писание очень ветвисто [витиевато], мало я читал его сочинений, больше читал и теперь читаю «Добротолюбие» и других отцов-аскетов.

З. Баякина читала мое письмо в журнале, а я — подлинник, сказала: «Хорошо переведено», еще сказала, что надо изучать мои письма.

Некий инок занимается молитвой двадцать пять лет, но никогда не говорил со мной о молитве. На этих днях приходит ко мне

и говорит: «Молитва моя стала неправильная». Я объяснил ему ошибку, потом он поблагодарил меня. Не Евлогий, другой инок. Вот еще случай. Некий инок говорит мне: «Вот уже сколько времени, как раз в два часа утра, стучат в углу, а сегодня в раму, и очень крепко». Он думал, что стучит ангел. Я сказал ему: «Не ангел, а бес. Теперь не будет больше стучать». Так и сбылось: перестал стучать.

А как ножка у Марины Ольгиной? Что-то неизвестно мне, как поживает Лидия Райло, хотела прислать мне письмо и не присылает. Я теперь как-то стал уклоняться от всего, и с письмами стало затирать, некоторым даже и не отвечаю, просто и не возьмешься за вставку. Написал я тебе молитву, читай внимательно, ибо внимание — душа молитвы. [...]

Передай привет всем, кто меня знает. Состарился, а жить не устался.

Многогрешный схиигумен Иоанн

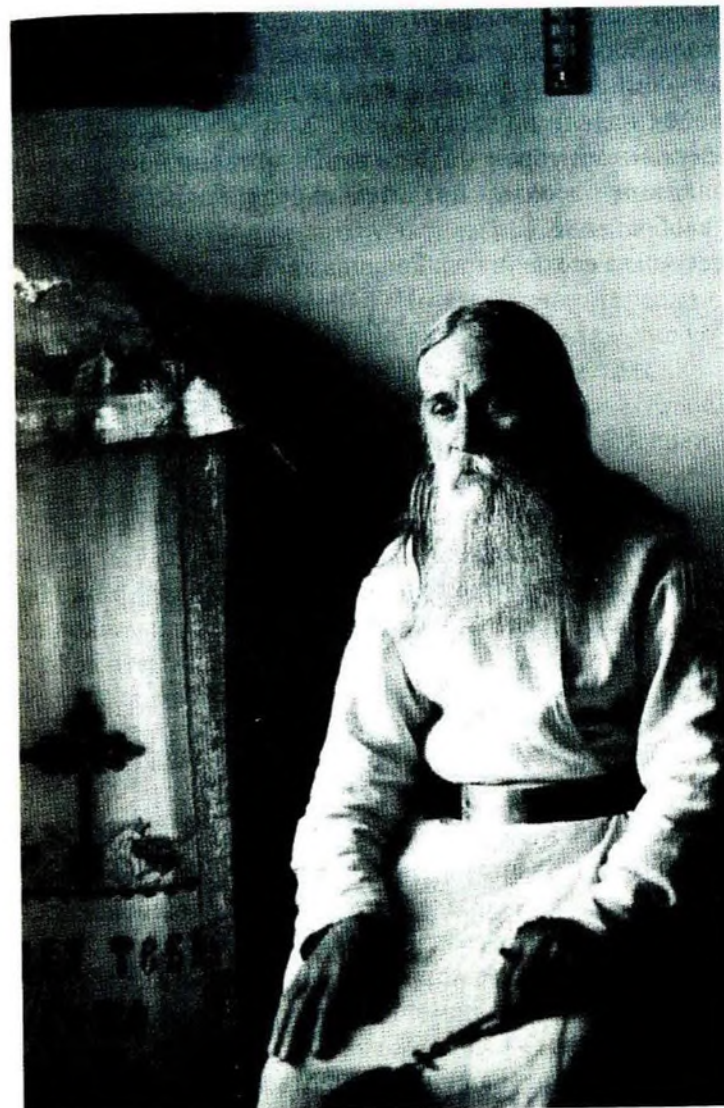
+

16.11.1953
Папинниemi

Уважаемая о Христе раба Божия Елена!

Помоги тебе Господи трудиться над переводом Титушкиной книги. Труд добрый, благодарю и Нюту Комарову, что она помогает тебе. Как видно, у нее есть способности, проси ее, чтобы она побольше помогала тебе, тогда скорее продвинется ваше дело. Переводы не надо мне посылать, что-то не хочется копаться в таких делах, я полагаю, что с Божией помощью хорошо у вас выйдет дело.

Старайся исправляться. Больше не отвечай грубо Александре Сергеевне. Если ты читала и знаешь о святых местах Иерусалима, тогда не надо ходить слушать рассказы Антонины Ж. о своем путешествии. Это очень худое твое мнение, что не хочешь слушать из ее уст о таких святых местах. Покаялась, Бог простит тебя, только больше так не выражайся. Старайся исправляться, очищать свой грязный сердечный источник,

Иеромонах Памва, ризничий

чтобы больше не выбрасывать подобных худых слов. Тебя допекали Борис Иванович и Антонина Ж.; может быть, заслужила — смирись и терпи, а если напрасно допекали, то золотой веночек надели на твою голову. Хоть и тяжело терпеть незаслуженный упрек, но ради венка — терпи. Не завидуй, что Антонинины рассказы нравятся народу, зависть — дьявольское изобретение. [...]

Господь да сохранит тя, Господь да поможет тебе.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

03.12.1953

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!

За присланное утешение очень благодарю. Ты не поняла моего письма, я расстроился не на твой перевод, а на Нютову поправку; твой перевод хороший, а она своей поправкой испортила твой перевод. Дмитрий Дороган объяснит это дело.

Когда кто что спросит — отвечай, что знаешь, только не с тем намерением, чтобы повлиять на того, кто спрашивает тебя (если Богу угодно, то Господь и повлияет), а твое дело только объяснить и больше ничего.

Преподобный Моисей Скитский говорил: «Некоторые приходили ко мне за советами, одних утешал и отпускал с пользою духовною, а других, к стыду моему, не мог утешить, просто не находил, что говорить, и отпускал печальными».

У меня есть лишние колпачки. Один посылаю тебе, а другой Инне — на память, помолитесь о моей грешной головушке. Может быть, смерть стоит уже за спиной с косою и скоро косит меня, грешного. Я замечаю, смерть как-то начинает косить с ног. Как-нибудь соберись послать мне гречневой крупы — два или три кило. Остаюсь жив и здоров и вам того желаю — так всегда заканчивали письма в деревне.

Грешный схиигумен Иоанн

12.01.1954

Новый Валаам

+

Боголюбивейшая раба Божия Елена!

Твое письмо я получил. Поздравляю тебя с послушанием для церкви, трудись, зарабатывай себе местечко в вечной обители — это дело для тебя не затруднительно, знакомое. Пишешь, что община ждет епископа, наверно, и к нам заедет, и тебе интересно, чтобы со мной поговорил. Но мне-то неинтересно с ним знакомиться и говорить, для меня лучше бы не заходил ко мне, если приедет. Едва ли к нам заедет, ему у нас нет дел.

Титушка, наверно, говорил тебе о моем здоровье. Как слышно, твой перевод подходит к концу, помоги тебе Господи, кончай. Кончаю писать, прости за краткость письма.

Испрашиваю на тебя Божие благословение. Храни тебя Господь.

Твой недостойный сомолитвенник, великий грешник
схиигумен Иоанн

+

24.01.1954

Добрейшую о Христе Елену Акселевну от души
благодарю за присланное утешение.

С директором будь осторожна, молись Богу, чтобы обошлось все благополучно и избавил от бесполезных скорбей. Дьявол хитрый, искушает нас, грешных, разными способами. Помни, что мы не мудрее Соломона, не кротче святого пророка Давида и не ревностнее святого апостола Петра.

Я ведь писал тебе, и еще повторю: когда говоришь что кому на пользу души — говори просто. Не надо думать, чтобы повлиять на человека. Это сделает благодать Божия помимо нашего желания, если только будет на пользу слушающему. Знай, что польза зависит от человека, который слушает советы. Если слушает с верою — получает пользу, а если слушает с любопытством — такому просто не знаешь, что и сказать.

Уважаемая о Христе раба Божия Елена!

Содержательное твое письмо я получил, много кое о чем осветила, спаси Господи за труд. [...]

Кто-то сообщил в монастырь: епископа Михаила проводы были торжественные. Общины умиротворил, сказал хорошую речь, все плакали. А ты ничего не написала, как провожали епископа. Схимы у меня не было, дала портниха Мария. Она хранила оставшуюся от отца Ефрема. Очень изящно вышито. Вот я и решил, что удобнее причащаться в схиме на солее, чем в алтаре стеснять служащих, и чувствую, что так лучше, поспокойнее. На левой ноге вена лопнула, крови вытекло много, дырочка небольшая, и кровь струилась на два аршина — сделали перевязку и лежал трое суток. Теперь чувствую себя очень хорошо, уже в баню ходил и завтра тоже пойду. Великий канон, Мариино стояние и Похвала Божией Матери — эти службы у нас тоже бывают с вечера. Канон читал отец игумен. Взял высокий тон. Получилось крикливо. Подходит ко мне инок и говорит мне: «Ему только кричать на барках, а не каноны читать». Общее житие всяких ест. Все же иногда тяжело бывает, не обретох человека — поговорить бы о едином на потребу [см.: Лк. 10, 42], царит буква, убивающая дух [см.: Кор. 3, 6]. Пишешь, что нехорошо ты сказала кому-то. Загляни в Евангелие от Матфея: 12, 36. *[Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в День суда]*. Умудряйся, как поступать тебе в общине, не забывай призывать Бога в помощь. Также и с епископом поговорить умудряйся. [...]

Передавай мой привет, кто меня знает, и на всех вас призываю Божие благословение.

Прошу святых молитв ваших недостойный
ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

Когда ты кончишь перевод книги, вот тогда думаю я приехать к вам, пока в состоянии и отец игумен отпустит на недельку, — мне хочется рассмотреть мои письма со всеми вами вместе.

Отец Руфин очень плох, вода заливает его, тяжело ему, бедняге.

Просила меня написать тебе хоть несколько слов, вот и написал, что было на сердце. Теперь буду писать монахиням в Пюхтицкий монастырь. Они очень ждут моих писем. Хоть и трудно, но приходится писать.

Господь да поможет тебе, только не унывай.

Многогрешный схиигумен Иоанн

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!

По Божией милости вступили в Святую Четыресьятницу, желаю тебе провести оную в христианском благочестии и достигнуть Светлого Христова Воскресения. У нас жизнь другая по приезде в монастырь, и моя поездка к вам, точно сонные грезы, не приходит на ум, ибо порядок другой и переживания другие. Однако есть в людях крайнее неразумие: приходиться к огню и думать, что не будет вреда. Огонь всегда имеет свою естественную силу, впрочем, искушенный искусен [см.: Иак. 1, 12]. Ах, как хорошо иметь единомысленного советника, но, увы, в данное время очень [большая] редкость, может быть, я по своей гордой слепоте не обрел [такого] среди братьев нашего монастыря. Великое благо для нас, грешных, святоотеческие книги; как они тонко, всесторонне объяснили все греховные уклонения. Я теперь стал прочитывать Святое Евангелие, от четырех глав и больше ежедневно, читаю сидя и очень не торопясь, а о пользе писать тебе не буду. [...]

Своею милостью да хранит тя Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

✠
✠✠✠✠✠

04.05.1954
Новый Валаам

Уважаемая о Христе Елена Акселевна!

Твое письмо прочел с любовью.

Благодатные посещения понятны тому, кто сам их испытал, и они бывают помимо нашего желания и ожидания. Говорить о них не надо [никому], кроме духовного отца или единомысленному человеку.

Мне иногда бывает тяжело, просто не с кем поделиться переживаниями — буква преобладает, а о духовной внутренней жизни даже и понятия не имеют. Некоторые говорят много, но говорят только то, что знают и усвоено ими; как-то обращено внимание на внешнюю букву и под влиянием внешнего жития рассуждают о духовной жизни. Конечно, внешнее подвижничество нужно, но и останавливаются на нем, ибо оно не добродетель, а пособие к добродетели — это не всем понятно.

Святой архиепископ Феофил посетил гору Нитрийскую, спросил авву горы: «Какое делание, по твоему опытному сознанию, есть высшее на иноческом пути?» Старец отвечал: «Повиновение и постоянное самоукорение». Архиепископ сказал: «Иного пути, кроме этого, нет». «Отечник». Загляни в «Лествице» двадцать шестое слово, пятьдесят вторая глава⁴². [...]

О церковной политике рассуждать — для меня больное место. Все же возмутительно, что заграничные нападают на Русскую Патриархию. Из-за угла можно кричать — это нетрудно, а попробуй удержать кормило Православия среди безбожия — это подвиг большой, надо усматривать: если предстоят два зла, то выбирать меньшее.[...]

Кончаю писать.

Призываю на тебя Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

✠

22.07.1954
Папинниemi

Достопочтимая о Христе раба Божия Елена!

Вот, долго ты ждала своего отпуска — дождалась, хлопотала к отъезду — приехала, побывала и уехала, и это все точно сонное видение мелькнуло.

Так вся наша жизнь в ожиданиях и переживаниях проходит, и каждый час прожитый приближает нас к переходу в вечную жизнь.

Теперь надо позаботиться и похлопотать, пока еще время есть, запастись, что требуется для вечного нашего жития. Вон-мем! Господи, помози нам, грешным, положить доброе начало, чтобы приготовиться к переходу не с пустыми руками, чтобы было чем уплатить встретившим нас мытарям воздушным.

Ты знаешь нашу обычную жизнь — вот так продолжаем жить: у меня все есть порывы посерьезнее замкнуться внутри себя, однако тяжело, что нет единомышленного собеседника: великое благо, что есть богомудрые советы святых отцов, но единомысленный собеседник очень много обличает.

Прилагаю статейку «О самопознании». Кажется, статейка подходящая к делу. Только писака-то не авторитетный, читающий узнает писаку и в руки не возьмет писание. Я так чувствую, так оно и есть, вполне сознаю.

Господь Своею милостью поможет тебе в тяжелые минуты, только не унывай и молитвенно к Нему прибегай.

Твой недостойный сомолитвенник, многогрешный, не положивший доброго богоугодного начала.

Схиигумен Иоанн

✠

04.08.1954
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Елена!

На длинное твое письмо я пишу тебе кратко.

Пишешь, что двадцать пять лет читаешь, и слушаешь, и питаешься словом Божиим, а толку нет. Какой же ты хочешь иметь

толк? Или хочешь увидеть себя во всем исправной и святой? Но так в духовной жизни не бывает. Будь довольна тем, что видишь свои недостатки, ибо от этого незаметно, постепенно приходит, хотя и в малой степени, смирение. А уклонения и увлечения очень смиряют нашу самость. Мне помнится, что я писал тебе об этом даже не один раз.

Это хорошо, что вы с матерью Платонидой желаете заняться молитвой, добрый час, умудри вас Господь! Однако знайте, что всякое доброе дело — разговор духовный, чтение душеспасительных книг, потерпеть обиду и т. д. — относится к молитве. [...]

Кончаю писать; одиннадцать часов ночи, с электрическим светом. Господь по Своему милосердию поможет вам с матерью Платонидой положить доброе начало.

Ваш недостойный сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

+

10.08.1954
Новый Валаам

Досточтимая о Христе Елена Акселевна!

[...] Вот таких гостей приглашает Финляндская Церковь.

О Зиньковском и о Кассиане можно сказать: «Они не богословы, а пустословы», хотят разодрать Святую Православную Русскую Церковь. Ведь в России-то только и есть чистое Православие. Сколько там святых печальников о Русской Церкви и земле, как преподобный Сергей Радонежский и прочие угодники Божии, и сколько святых чудотворных икон Царицы Небесной спасали Святую Русь в тяжелые минуты, и я верю, что и теперь спасут православную страну Русскую. И тебе не советую смущаться. А эти буесловы хотят разодрать Церковь своим плотским мудрованием и думают назидать без духовного опыта и разума. Пусть, какие хотят, они выставляют причины к разделению от Русской Церкви — не поверю им. Можно им во враждебных странах писать и говорить о Русской Церкви, да еще хотят приехать в Финляндию, это совсем не дело.

Если пожелают ваш кружок посетить Зиньковский и Шаховской — можете принять, только на таких условиях: не касаться политики мирской и церковной, а говорить только о едином на потребу.

Мне так и хочется посоветовать этим богословам прочесть в пятом томе «Добротолубия» преподобного Никиты Стифата начало второй сотницы⁴³. Очень мудро говорит преподобный о трех состояниях жизни.

Впрочем, нечего петь песни глухому — все равно не слышит. Все же следовало бы им познакомиться с богомудрыми писаниями святых отцов. Хоть духовных опытов и нет у них, но знание очень помогло бы им более здраво назидать Святую Церковь. [...]

Вот это мое письмо вышло корявое, но как-то в письме свободнее все можно выбросить, что есть на сердце, а лично в беседе как-то лишаешься свободы, ибо примешивается естественно человеческое — чти и уразумей, я полагаю, ты все понимаешь, что я пишу, ибо неглупое мое чадо.

Да ведь мы не мудрее премудрого Соломона, и не кротче святого пророка Давида, и не ревностнее святого апостола Петра.

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя [Пс. 32, 22]. Впрочем, человек искушенный бывает искуснее.

Господь да хранит тя и поможет тебе.

Твой доброжелатель и недостойный сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

+

26.09.1954

Боголюбивейших м. Платониду и Елену!

От души благодарю за арбуз. Получил [его] в растрепанном виде, арбуз разбитый, бумага вся мокрая, почтовая барышня была недовольна, другие пакеты были обмочены. Наверно, посылали вы с тщеславием, всегда так бывает: что кто сделает с тщеславием — жди бесславия.

Вот и праздник преподобных Сергия и Германа отпраздновали [14/24 сентября — перенесение мощей преподобных Сергия

и Германа, Валаамских чудотворцев]. Служба была торжественная, на малой вечерне читали акафист преподобным собором, после акафиста прикладывались к образу преподобных.

Я тоже приложился и пошел. Смотрю: у двери в церкви стоит Антонина Жав., назад не оглядывается. Я поравнялся с ней, стукнул ей в плечо и сказал: «Антонина Михайловна, поздравляю тебя с приездом». Она оглянулась, поклонилась, взяла благословение молча. Иду тихонько в келлию, догоняет меня инок и говорит: «У нас в деревне был мужичок очень бедный, была у него лошадь худая, поедешь за дровами, и еле-еле тащит воз дров». Я выслушал молча, но, когда пришел в келлию, просто расхохотался, не в смысле осуждения, а в смысле того, что он говорил мне продолжение своих мыслей, ибо в церкви занят был мечтательными образами прежних переживаний.

Ведь наши мысли не что иное, как мечтательные образы чувственных вещей мирских.

Кончаю писать, простите за краткость письма. Храни вас Господи.

Ваш недостойный сомолитвенник многогрешный
схиигумен Иоанн

+

02.10.1954

Боголюбивейшая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Твое письмо я получил, сразу же пишу и тебе.

Во всех ваших приходских делах и свидетельницей быть на суде — держись справедливости; если будешь хитрить и лукавить — можешь запутаться, тогда будешь тяготиться и смущаться душой и потеряешь мир душевный, а от справедливости не будет смущения. Вот тебе мой совет, а прочее усматривай сама там, на деле виднее тебе. От Клавдии получил письмо, с ее Валентиной что-то неладное происходит, тоже надо ответить. Отец архимандрит прислал мне длинное письмо, тоже в больших скорбях: диавол сильно нападает на него. Написал я ему длинное письмо.

Мое самочувствие хорошее, в монастыре тоже все благополучно. Все летние работы закончили благополучно. Картошки многоросло, хорошая, даже мало мягкой.

Кончаю писать. Господь и Царица Небесная помогут тебе, спасайся.

Схиигумен Иоанн

+

26.10.1954

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Вот сколько прописал доктор тебе лекарств, целую кучу. Едва ли помогут так много лекарств, ведь в лекарствах — яд. Тело наше сложное: одно лечит, а другое разрушает. Впрочем, доктор больше знает. Не ты одна боишься смерти. Святые тоже боялись, ибо ин суд Божий и ин суд человеческий. Только не надо забывать, что Господь принял нашу плоть и бысть совершенный Бог и совершенный Человек, кроме греха, за наши грехи терпел: поношение, укорение, насмешки, заплевывание, биение тростью по голове и позорную смерть на Кресте. Господь страдал, аки Человек, по человечеству — но и Божество сострадало Ему. О, дивное чудо, даже и ангелы не могут проникнуть в Божественные тайны, и мы, окаянные, мало думаем о чудном милостивом Божием воплощении и о всех таинствах Божиих, данных нам, грешным. Очень оземлились.

Однако не надо отчаиваться и унывать. Господь снисшел на землю не для праведных, а для грешных, [ради их] покаяния. Вот и мы встанем в ряды кающихся грешников: Господи, прости нас, многогрешных, и имиже веси судьбами спаси нас, недостойных.

Святой апостол Карп [от 70-ти] очень ревновал о православном благочестии и просил Господа наказать двух грешников. И вот апостолу было видение: эти два грешника стоят на берегу оврага, Господь явился ему и говорит: «Ты хочешь наказать этих грешников?» Апостол обрадовался. Тогда Господь послал двух ангелов, чтобы спасти их, и говорит апостолу: «Ты бей Меня

и вторично распинай, Я готов еще раз пострадать ради грешников». Дивен Ты, Господи, и чудно Твое милосердие и снисхождение к нашей греховности. Это сказание я написал на память, посмотри в житие священномученика Дионисия Ареопагита, третьего октября. Мне помнится, что там написано. [...]

Схиигумен Иоанн

+

06.11.1954

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Получил твое письмо и пишу тебе кратко. О потерянных письмах не надо скорбеть. Кажется, много было собрано у Инны. Расположись на волю Божию. Наверно, так угодно Господу, чтобы они потерялись. Причина уважительная о потере. Ведь все лето жили чужие у них. Да еще на свадьбе много было народу. Очень легко могли потеряться. Инна тоже скорбит, перебирает все вещи и сундуки. Ты прихворнула и отдохнула, поправляйся и не скорби о всех случайностях, которые приходят иногда, ибо они были и будут, иначе и быть не может.

Мое здоровье по-прежнему: иногда к погоде чувствую [себя] похуже. О посылке не хлопочи, у меня все есть, сама ты кушай получше, скорей поправишься. Прилагаю еще статейку, мне помнится, она у Инны есть, а эту тебе посылаю.

Господь и Царица Небесная да помогут тебе во всех делах твоих. Аминь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

22.11.1954
Новый Валаам

Боголюбивейшая Елена Акселевна!

От души благодарю за присланное утешение.

Этот временный мир — лстец и обманщик — много обещает, а мало дает, постоянства нет. Вот, ваша контора не так

давно ликовала, веселилась, ели, пили и танцевали. И через некоторое время пришла грозная туча, грянул гром, и сослуживцы упали духом, возобладало уныние, [дошло] даже чуть ли не до болезни некоторых. И мирская философия не помогла, но духовная философия в подобных случаях [помогает] переносить все совсем иначе: не так малодушествует, но верит в Бога и в Его святой промысл, что Господь попускает разные неприятные случаи ради нашей пользы. Конечно, миру трудно это вместить.

Статьеку о заграничных иерархах не надо исключать из сборника. Пусть они прочтут, бояться не надо.

Дождусь ли я этого сборника, чтобы увидеть его, не знаю.

Вот еще написал статейку, посылаю на твое усмотрение.

Приветствую подвижниц м. Платониду и Лидию.

На всех вас призываю Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

+

06.12.1954
Новый Валаам

Досточтимая Елена Акселевна!
Христос посреди нас!

Не пугай себя будущим по конторе. Эта волна пройдет, и с другими окружающими, может случиться, что легче тебе будет. Во время скорбей нельзя не поскорбеть по человеческой нашей немощи, иначе и быть не может.

Теперь у меня одышка, и чувствую себя слабее. Время и слабеть — по моим годам. Не знаю, сколько еще пробуду в сей временной жизни. Тело — из земли, паки в землю и пойдет, а душа — от Бога, к Богу и пойдет. Ведь человек не умирает, а переходит в другую жизнь... Это как-то стало мне чувствоваться теперь. [...]

Кончаю писать. Будь здорова и Богом хранима.

Схиигумен Иоанн

Досточтимая о Христе Елена Акселевна!

По Божией милости я пока благодушествую. Конечно, тебе известно, что я вышел из больницы. Лежал одиннадцать дней. Очень хорошо помогли. По приезде в монастырь, на третий день, служил суточную службу — вечерню, акафист и правило, утром — утреню и литургию. Это, можно сказать, отдавание моих служб. Служить больше не в состоянии. И эту службу тяжело вато мне было служить. [...]

Соберусь еще написать небольшую статейку о монастырях, о пользе для мирян, посещающих монастыри.

Если соберется издать мои письма, Инна сказала, [что] не надо упоминать мое имя, а просто старец Валаамского монастыря. Впрочем, усматривайте сами. Как решите, так и пусть будет, по вашему желанию.

Многогрешный схиигумен Иоанн

18.01.1955

Новый Валаам

+

Боголюбивейшая раба Божия Елена!

Письмо я получил. По Божией милости я пока благодушествую, а впредь что ждет меня — вполне располагаюсь на волю Божию.

На вопрос директора: «Как решить, предстоит ли ему идти старой дорогой или начать по новой?» — вопрос загадочный, именно: какие дороги? Впрочем, я полагаю, надо идти старой дорогой, ибо ему известна она и есть опыт, а на новой неизвестно, что может встретить его. Указывает на подвижников; они ломали свою жизнь, бросали все и меняли свою жизнь. У подвижников была цель — спасти свою душу и глубокая у них вера в Божию помощь. А у директора интересы материальные — большая разница между ними. Директор понимает смирение во внешнем виде, вот и говорит: «До чего оно должно распространяться?» Истинное смирение вот до чего должно

Икона преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев

распростираться: до полного сознания в чувстве сердца, что он на всем земном шаре хуже всех человеков, даже скотов. Святые отцы сказали: «Смирение божественно, оно преклонило небеса и сошло на землю, приняло нашу плоть и бысть Богочеловек». Наверно, вам это непонятно: вопрос философский, а ответ богословский. О выборе пути: надо руководствоваться Святым Писанием, а не инстинктом. [...]

На вопросы отвечать надо просто, что знаешь, конечно, без тщеславия. Знай, что сделаешь по тщеславию — непременно жди бесславия, да как оно мучительно будет тревожить опять.

Посылаю [статью] о сновидениях. Сделал выбор из святых отцов еще при отце Ефреме. Усматривай, если подходяще — помести в сборник писем.

Кончаю писать.

Пребываю с любовью о Христе многогрешный
схиигумен Иоанн

+

23.01.1955

Уважаемая Елена Акселевна!

[...] Я сейчас [мысленно] смотрю твою квартиру и планирую, где поместить Павлу и Лидию. Диван занимает очень много места, нельзя ли куда его убрать? Столик поставить на его место, шкаф с книгами подвинуть, а где я спал, рядом поставить другую кровать — вот место нашлось бы для них. А Сергеевна пусть там живет, [где и раньше], и если ей не понравится — потерпите, только желать не надо, чтобы она умерла, так думать грешно. Я чувствую себя хорошо, даже мог бы и к вам приехать, но получится нехорошо, и братия осудит мое благочестие, скажут, служить не может, а ехать в город может.

Умер монах Павел, во вторник похоронили. Отец Роман слабее, я его соборовал, и еще есть кандидаты, созревшие к переходу в иную, вечную жизнь. Все же остарело наше братство, и теплится монастырская жизнь помаленьку.

Я замечаю, что память моя помаленьку тупеет. Посмотри в письме о монастырях, там надо-таки сказать: «Иное слово от слуха, а иное слово от дела». Так ли там написано? По Божией милости пока у нас не болеют инфлюэнцей.

Кончаю писать. Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

29.01.1955

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

[...] Вот и я опишу свои переживания. Раба Божия Агния прислала мне длинное письмо — три листа — и подчеркнула мое отношение к ней, когда-то что ей сказал. Я ответил ей так: «Прочел твое письмо, все понял, прости меня, грешного, за все мои грубые поступки и слова, и тебя Бог простит. По болезни не могу я писать — прости за краткость письма». После того письма получил еще письмо, посылаю его тебе, по прочтении сожги его. Тайной она называет свое пострижение и меня очень винит, зачем я сказал тебе эту тайну. Она думает и Коллиандерам сказал, но я им и другим никому не говорил, кроме тебя. Может быть, ты кому говорила, и до нее дошло? Тит послал ей листок «От Меня это было», а она почему-то поняла по-своему, что-то тайное. Титу не говори ничего по поводу этого листка, обо всем умолчим, и на это ее письмо отвечу кратко с извинением. Как она, бедная, мучается, точно ненормальная, помоги ей Христос. Прилоги безгрешны, и они повторяются, на них смущаться не надо. Патриарший календарь у меня есть. С Сергеевной умудряйся о Христе.

Титу я сказал — «Письма о духовной жизни», а на ваше усмотрение — «Письма старца Валаамского монастыря» или мое имя упомянуть, как вы решите, так пусть и будет. Тебя, м. Платониду и Лидию да хранит вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

08.02.1955

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!

От Агнии получил письмо длинное. Очень оскорбилась, что не ответил ей на ее письмо, и пишет, что я виноват во всех ее скорбях, все смущается, что узнали ее тайное пос... Теперь я ответил ей, что, кроме Елены, никто не знает и Коллиандер не знает, но почему-то говорила некоторым мирянам Нимфодора, а откуда она узнала, не знаю, она и меня спрашивала, но ответил — не знаю. Затем попросил прощения. Теперь что-то будет писать мне? Очень, бедная, страдает — мнением.

Еще составил статейку, полагаю, что небесполезной будет. Приложил к письмам.

Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

19.02.1955

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!

Агния прислала мне длинное письмо, все повторяет одно и то же. Просто не знаю, что теперь ответить ей. Повторяет, что я виновник ее внутреннего тяжелого креста. Несколько раз просил прощения, кажется, надо бы все прикончить и не вспоминать прежнего, но все не может успокоиться, просто ненормальная.

Что-то долгонько нет от вас письмеца. Наверно, все еще болеете. Нас тоже постигла эта болезнь. Почти все болели. Я не особенно болею, хожу причащаю больных, есть некоторые старички, очень болеют — созревают к переходу в загробную жизнь. Все же хорошо усмотрено — несколько могил приготовлено и гробы тоже есть. Еще посылаю две статейки на твое усмотрение. Поздравляю с наступающей Святой Четыредесятницей.

Сохранит тебя Господь Своей милостью.

Привет Платониде и Лидии.

Схиигумен Иоанн

22-2. 1955г.

+

Богочеловечья р. Б. Агния!

Пвое письмо я получил.
Поздравляю тебя со Святой Четыре-
десятницей, полным Твоем
проявлением, оным в Христіанской
благодетели и доминанте е-
много Христово Воскресение.
Я человек грубый, не образован-
ный и недалекого ума.
Вам же грубые поступки и
слова против Христа ради
меня, грешного и тебе Бог
прости.

Многолюбивый

Или. иерем

Вам.

Письмо, адресованное Агнии

Досточтимая о Христе Елена Акселевна!

Письмо твое я получил двадцать третьего февраля, сразу же и тебе пишу.

Завтра будут похороны четверых иноков — Нила, Романа, Евсея и Диомида. Последний почти всю жизнь был болезненный. Сегодня причастил Марию-портниху, очень слабая, даже плохо говорит. Был у отца игумена, он поправляется, пришли ему утешение. Иноки почти все переболели, теперь поправляются, у меня тоже проходит.

Агния прислала мне письмо длинное, все повторяет о прежних моих ошибках и недостатках. Мучается, бедная. Я ответил ей. Прилагаю его [ответ] тебе, кажется, уже третий раз такой ответ посылаю. Теперь не знаю, что она мне напишет. Делами она не занята никакими, свободного времени много, молитвы нет, вот мучают ее, бедную, помыслы. У тебя много разных дел, это хорошо: поскольку всегда занята, то такой мысленной брани и не испытываешь.

Поздравляю вас со Святой Четыредесятницей, помощи Господи провести оную в добром здравии и духовном устроении и достигнуть Светлого Христова Воскресения.

Приветствую тебя, м. Платониду и Лидию великопостным земным поклоном. Кланяюсь только духом, а телом не могу сделать земного поклона — ноги сдали.

Призываю на вас Божие благословение, с любовью
о Христе многогрешный схиигумен Иоанн

Добрейшая о Христе раба Божия Елена!

За присланное утешение от души благодарю.

Отошли к праотцам шесть иноков — Нил, Роман, Анания, Павел, Евсей и Диомид, еще Мария-портниха, поскорбела и много пролила слез, бедная. Но кончина блаженная, при-

чащал я ее за сутки, предсмертно еще хотела причаститься, Я пришел, а она уже кончается, да так тихо, точно уснула. Говорила она Наталии: «Все же доби́ли меня».

У нас так говорят: коневский игумен поедет в Англию. Время очень быстро летит, вот уже наступила и Крестопоклонная неделя.

Еще прилагаю две статейки, если годятся. Поправь некоторые ошибки, может быть, и перестановка слов потребует.

Инфлюэнца у нас кончилась.

Отец Лука хоть и слабеет, все же собирается съездить в Гельсингфорс к доктору. Конечно, так душа чувствует, я полагаю, что в этом году отойдут несколько старичков.

Отец Руфин за три дня до смерти все хотел келлию оклеить бумагой. Все же приготовился к вечности хорошо. Дал мне деньги на булки и сказал: «Когда ударят в колокол о смерти моей, дай отцу Иувиану чetyреста марок, пусть напишет моему племяншу о кончине моей».

Все упомянутые иноки мирно скончались.

Упокой их, Господи, во Царствии Своем. Аминь.

Привет м. Платониде и Лидии, и на всех вас призываю Божие благословение. Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

Достопочтимая Елена Акселевна!

Вот и пост к концу подходит. По Божией милости провели постные дни благополучно. Хотя я чувствую себя хорошо, но все же некоторые службы по своей лениности пропускал. Вполне мог бы ехать в Порво, но во избежание разных пересудов в братии не поехал. Конечно, скажут: «В монастыре служить не может, а в Порво ехать может».

Твой пакет я получил, отец Сергей передал. В Порво просили приехать двух иеромонахов. Поедет один отец Сергей, других подходящих нет. Отец Савва, конечно, способен, но он

здесь нужен, ибо хорошо поет, украшает клирос. Агния все еще посылочки мне посылает, когда наши бывают у ней. На Святую Пасху по новому стилю она приедет в монастырь. К Пасхе по новому стилю послал я шестнадцать карточек — поздравить, сам нарисовал, и тебе такую же пришлю. Отец Лука собирается ехать к доктору в Гельсингфорс после Пасхи.

Кончаю писать, скоро одиннадцать часов ночи, кончилась служба, вот и тебе письмо написал.

Завтра великий праздник Благовещения — благая весть Приснодеве Марии архангелом Гавриилом. Чудо чудес, Бог невместимый и Творец всей вселенной вмещается в утробу Девы Марии. Пресвятая Богородица, спаси нас, грешных! Ах, как хорошо Святая наша Церковь восхваляет Приснодеву Марию в догматиках. Эти догматики всегда надо слушать внимательно, ибо в них поются прообразы ветхозаветные о Деве Марии. Господь и Царица Небесная да помогут тебе в тяжелые минуты. Веруй и обращай к Ним за помощью.

Схиигумен Иоанн

+

18.04.1955
Новый Валаам

Досточтимая раба Божия Елена!

Ты пишешь: «Я не могу так жить, как советует старец Амвросий. Он сравнивает жизнь с колесом: чуть-чуть надо касаться одной стороной колеса о земном, а прочее все о небесном».

Отец Амвросий [Оптинский] жизнь проводил келейную, он мог жить так, как говорил. А у тебя жизнь деятельная, и этот совет не подходит тебе, ибо не всем прикладно советовать одно правило, так как не у всех одинаковая жизнь, устройство, силы телесные и духовные, воспитание и прочее.

При твоей жизни старайся иметь, насколько возможно, совесть чистую и мир душевный. И еще, главное, не осуждай никого ни в чем, а остальное все приложится.

У вас натяжка с А. Это очень нехорошо, и тяжело на сердце. Постарайся как-нибудь смягчиться, но наших сил не хватит,

чтобы умиротвориться — проси помощи у Бога и Царицы Небесной! И за нее молись, и сама ломай себя, обращай без натяжки, свободнее. Внимательнее исследуй себя, я думаю, ты тоже не права. Умудри тебя Господь.

Старец Валаамского монастыря

+

23.04.1955

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!

Посылаю тебе еще три статейки, на твое усмотрение. Благодарение Богу, святой пост провели мы благополучно и Светлый праздник Святой Пасхи встретили, и служба была торжественная. Я причащался в алтаре.

Отец игумен собирается ехать в Хельсинки лечиться, отец Лука тоже поедет.

Прочел я брошюрку о пастырстве. Автор [Шаховской] просто не от мира сего, ибо он писатель кабинетный и не заглянул в семейную жизнь пастырей, но руководствовался только рассудком, а не опытом. Так он обрисовал, каков должен быть пастырь. Такие качества и духовность бывают только у святых. А где же найдешь таких пастырей, как отец Иоанн Кронштадтский? Их нет. И что же? Приходится церкви закрывать и иереям искать какую-нибудь работу. Отец Сергей Четвериков как-то сказал мне: «Шаховскому не надо бы писать, а только говорить». Я тоже согласен с отцом Сергием. [...]

Господь да хранит вас Своею милостью.

Схиигумен Иоанн

+

07.05.1955

Уважаемая о Христе раба Божия Елена!

Твое письмо я получил, все понял. Однако не унывай и не скорби, что накричала на Сергеевну, — это человеческое; впрочем, [все это] и к смирению и к самопознанию своего устройства.

Вот какие мы слабенькие — подул противный ветер, и терпение лопнуло. Вместе жить и ладить очень трудно, ибо устройство и характеры разные. А чтобы был мир — требуется с обеих сторон стремление к миру.

Читал я в «Отечнике»: два старца жили вместе. Вначале один говорит другому: «Как ты смотришь на меня?» Другой отвечал: «Как на ангела». Поживши довольно времени, спрашивает опять: «А теперь как смотришь?» Тот ответил: «А теперь как на диавола, и каждое твое слово точно гвоздем колет меня». Это я привел пример не в поблажку, а чтобы не унывать, когда что стрясется по нашей немощи.

Преподобный Моисей говорил: «Сила для желающего стяжать добродетели заключается в том, чтобы не малодушествовать, когда случится пасть, но снова продолжать свой путь: не падать свойственно только ангелам».

Когда писал я «О воплощении Бога Слова», и сам плакал. Послал эту статейку иеромонаху Павлу, на его усмотрение — поместить в журнал «Аамун Койтто». [...]

С хозяином можешь поговорить, но только надейся больше на Бога, а не на хозяйское обеспечение. Умудри тебя Господи.

Схиигумен Иоанн

Образ Казанской [иконы] Божией Матери, который написала Инна, привези мне, а я тебе подарю привезенный из Предтеченского скита, тоже Казанская, хорошей живописи.

+

17.07.1955

Досточтимая о Христе Елена Акселевна!

[...] По Божией милости я живу пока благополучно, как ты и видела, здоровье такое же. Относительно монастырей пока ничего не известно до Церковного Собора в Финляндии. Если назначат ехать в Россию, я полагаю, получится у нас раскол. Большинство согласится ехать. Я, конечно, поеду. Как же не ехать на родину? О Богородице начну писать, как умею по

своему скудоумию. Иеромонах Павел был у меня, взял для перевода о Святых Тайнах и о зрении своих грехов, сказал: [если] еще буду что писать, просил прислать ему.

Если будет время, перепиши письмо и пришли мне — «падшего подвижника» с женщиной, которая мыла белье на реке. Мне помнится, подходяще будет для перевода.

Кончаю писать. Храни тебя Господь.

Схиигумен Иоанн

+

[1955]

Досточтимая о Христе Елена Акселевна!
Христос посреди нас!

По Божией милости я себя чувствую хорошо. Вот еще написал статейку, посылаю тебе.

Отцу Луке я дал прочесть «О воплощении Бога Слова», он вернул и говорит: «Написано нелитературно». Вот как монахи понимают богословие.

У нас пока все благополучно. Слава Богу. Храни тебя Господь.

Схиигумен Иоанн

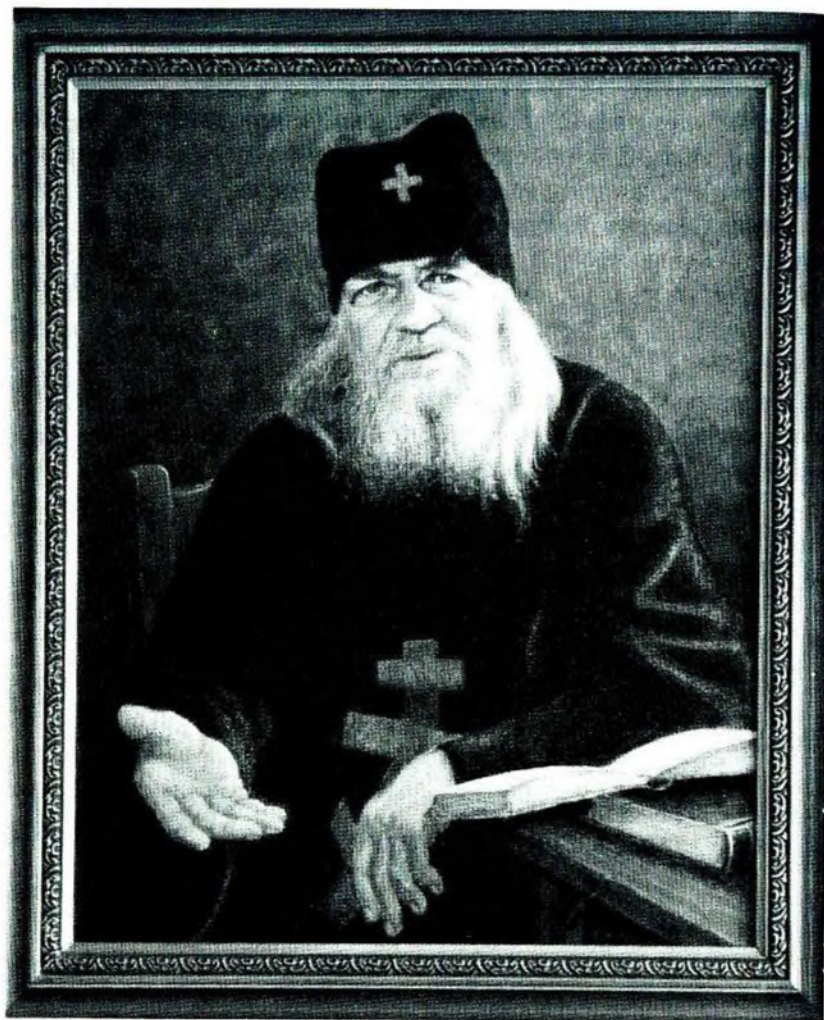
+

06.08.1955

Уважаемая о Христе раба Божия Елена!

Твое письмо я получил, сразу же пишу тебе. Во всех недоменных вопросах возьми себе за правило совет богомудрых святых отцов: если предстоит тебе два зла — выбирай меньшее, а если две добродетели предстоят — выбирай большую. Конечно, предварительно помолись, чтобы Господь вразумил.

У Нины Седерман квартира большая, очень будет подходяще Зинаиде. Нина тоже живет в скорбях, вот вместе и погорюют. Помоги им Господи.

Портрет схигумена Иоанна, находящийся в Валаамском монастыре в Финляндии

Хоть и не подходящая для мирян посланная статейка, однако послал отцу Павлу на его усмотрение, ибо он интересуется такими статьями.

Мое здоровье такое же, живем в ожидании церковных событий, что будет, сообщу.

Схиигумен Иоанн

+

20.08.1955

Досточтимая о Христе Елена Акселевна!

Благодарю за присланное утешение. Примус подожди послать до окончания Церковного Собора. Если придется нам ехать в Россию, везти его туда не стоит.

«О воплощении Бога Слова» в журнале напечатали. Мне думается, хорошо бы напечатать статью о монастырях, пришли мне копию. Я попробую послать отцу Павлу, может быть, и напечатает. Теперь будем ждать окончания Собора, какое будет решение о монастырях. Иноки совсем не хотят принимать новый стиль.

Кончаю писать, прости за краткое письмо, сегодня очень занят, торопился писать.

Приветствую тебя, Платониду и Лидию. Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

22.08.1955

Новый Валаам

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!

Непонятную статью для перевода я послал отцу Павлу. Он вообще интересуется такими статейками. [Статью] о Божией Матери я сократил маленько, и вышла в другом виде. Но он теперь занят, едва ли займется переводами. [...]

Раба Божия Агния гостила в монастыре неделю, зело надоела мне, на ее разговор я все отмалчивался — говорит, что я не

понимаю ее, очень оскорбилась на меня, даже получилась у нее бессонница из-за статьи в журнале — «О Святых Христовых таинствах». Она говорит, что эту статью я написал ей в укор, и вот теперь все будут думать о ней. Просто она ненормальная. Еще сказала, чтобы я не писал больше в журнале: «Ведь этот журнал издал мой папа». Вот какие подвижники миряне.

Один мирянин сказал о своей жизни, что он живет хорошо и видит сны пророческие, которые сбываются. Я позвал его в келлию и поговорил с ним. Он сказал: «Кто живет худо, у того и сны худые, а кто живет хорошо, у того и сны хорошие». Конечно, я говорил с ним много, он удивился. Вот что еще одна мне сказала: «Я святая». Тогда не было времени поговорить с ней, а теперь скажу ей: «Такие не бывают святыми». Она хотела приехать к преподобным одиннадцатого сентября.

И у нас есть прозорливцы, но в своем отечестве пророки без чести. Знаешь монаха Бориса? Он теперь ходит в церковь в полу-мантии и в камилавке. Говорит, что в этом году умрет. Пошел ему восьмидесятый год. Ему сказано, что в этом году умрет.

Второпях я забыл написать в книге свое имя, полагаю, что ты это сделала. В Покровскую общину я не советую тебе переходить, иначе не избежать тебе там скорбей. Там дела неважные, совет очень деловой и толковый.

У нас иноки очень желают в Россию, некоторые уже пригостили свои вещи и завязали.

Митрополит Николай [митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич)] сказал, что у нас [в России] очень будут рады, что вы приедете к нам, и народ пойдет к вам. Едва ли мы оправдаем себя там. Мы хороши только на Валааме. Ты и сама знаешь наше братство. Очень грубоваты. Народ изобрел вместо любви вежливость. Но у нас нет ни того, ни другого, только одна грубость в обращениях. Иногда делается просто стыдно за нашу грубость.

Кончаю писать, храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

28.08.1955

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!

Ты, подобно Агнии, все на себя принимаешь. Письма мои тяжелые. Конечно, для тех личностей, которые не стремятся жить о едином на потребу. Вот что еще брякнула: что такая я негодная, сколько не толкуй мне, все я неисправная. И решил я не бросать бисера перед свиньями. Бери слова свои назад, у меня даже и мыслей не было таких, чтобы думать о тебе, что ты негодная. Отчаяние враг наводит, не слушай его. К людям подходить и не надо, если случится говорить — говори просто, что знаешь, и не думай повлиять на них. А относительно недовольных тобой — вспомни преподобную Сарру⁴⁴. Мы теперь в ожидании, что нам Москва скажет. Впрочем, сейчас я узнал, что несколько человек ни за что не поедут в Россию. Пусть кто как хочет, так и действует, а я поеду, если Москва будет брать.

Прости, тороплюсь писать, скоро Титушка поедет.

Молитвенно приветствую тебя, Платониду и Лидию.

Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

08.09.1955

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!

Пересмотрел твои последние два письма. Ты все тужишь и укоряешь себя, что негодная: «С чем явлюсь пред Господом на Страшном суде?» И приходит отчаяние. Не ты одна это испытываешь, я ведь тоже не свободен от подобных смущающих мыслей. И бывает легкое отчаяние, и не только у нас с тобой бывают такие переживания, но и святые не были свободны от них. Мое отношение к тебе нисколько не изменилось, я всегда делюсь с тобой о едином на потребу. Только с тобой и можно поговорить на эту тему. Я полагаю, что и ты это сознаешь.

Наверно, помнишь, я ведь писал тебе: не бойся, что видишь себя никуда не годной, бойся увидеть себя святой. Видеть себя

худой — ведет к смирению, а видеть себя святой — явная прелесть бесовская.

Посетил я монаха Бориса. У него сильный кашель. Говорил он мне о чудотворной иконе, которая у него в келлии, затем показал мне свой дневник, я попросил взять его [дневник] к себе в келлию, он с охотой согласился дать. Пришел в келлию и прочел, довольно много написано и складно. Родители его — купцы первой гильдии в городе Петрограде. Много у него описано чудесных явлений, [бывших] наяву и во сне, а в святоотеческих книгах очень мало сведущ, говорит все про свою жизнь. Я почему-то сомневаюсь его видениям, не играло [ли] воображение или склероз. [...] Много раз видел Богородицу. «Однажды ночью лежу с открытыми глазами, творю Иисусову молитву, дверь была заперта — вижу глазами, вошла благообразная женщина и остановилась около меня, посмотрела на меня, грешного, и улыбнулась, и вошла [туда], где стояла чудотворная икона».

Когда молился в ночное время, слышал внутренний голос: «Когда исполнится восемьдесят лет, в 1956 году, припасайся к вечности...»

Зашел я к отцу Михаилу, поговорили кое о чем, а отца Бориса он мало понимает, но все же сказал: «Сомневаюсь; видит видения, а говорит разное о политике и о новостях спрашивает» — вот чем его проверяет. Отец Борис сказал мне: «Я слышал голос: „Пиши свой дневник — он послужит многим на пользу“». От прочтения его дневника я мало получил полезного — все видения и сновидения, а поучительного ничего нет, только можно заключить, что он достоин таких видений и сновидений.

Кончаю писать, ждем, что нам скажет Москва. Половина братии очень боятся ехать в Россию, а другие очень желают. Я тоже желаю, если возьмут.

Тяжело отцу Владимиру с советом. Ни одного нет человека, с которым мог бы поделиться в тяжелые минуты, помощи ему Господи.

Прошу святых молитв твоих.

Многогрешный схиигумен Иоанн

11.10.1955

Новый Валаам

+

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!

По Божией милости живу я благополучно. Благодарю Господа, что он по Своей милости дает время для покаяния мне, грешному. Тебя очень тянет повидать родину. Это, конечно, от рассеянной жизни. А мне неинтересно, если бы предложили мне бесплатно ехать в Россию и в другие страны, хоть даже и в Иерусалим. Я не согласился [бы] оставить свое уютное местечко и развлекаться путешествиями. Теперь как-то больше люблю от всего удаляться незаметно от других.

Живем обычной монастырской жизнью, благополучно. Посылаю небольшую статейку. Прости за краткость письма, что-то не клеится.

Схиигумен Иоанн

29.10.1955

Новый Валаам

+

Достопочтимая о Христе Елена Акселевна!

От души благодарю за присланное. Передничек [аналав] очень хороший, хорошо сшит и материя хорошая, благодарю вас с м. Платонидой за труды и за хлопоты.

Все же блаженный Феофилакт — большой богослов. Святой Димитрий Ростовский называет его святым. Господь сказал: «*Кто Мати Моя*» [Мф. 12, 48. Мк. 3, 33], — и толковать излишне, понятно и так. Говорит Феофилакт: «Человеческой природе свойственно бояться смерти. Смерть вошла в человеческий род не по природе, поэтому природа человеческая боится смерти и бежит от нее».

Святой Максим Исповедник говорит: «Нет ничего страшнее помышления о смерти и велелепнее памяти о Боге». Вот такой святой и то боялся смерти, ему даже и язык отрезали за Православие. Многие говорят: «Я не боюсь смерти, готов хоть сейчас

умереть». Это только пустословие, а когда почувствует приближение ее, тогда будет страх.

[Подруге], которая плакала, передай мой привет и скажи ей, чтобы она не унывала. Пройдет ее увлечение. Конечно, пощепит сердце, пусть потерпит. Однако пусть старается помаленьку отставать. Умудри ее Господь.

Отец Иоанн Кронштадтский писал о своем переживании от чувств, а не рассудком, вот его писание и ложится на сердце, точно пластырь на рану. По моим грехам я так и не удостоился видеть его. Но всегда с любовью слушаю, когда говорят о нем, кто видел его.

Купил я занавески к окнам с пружинами. Отец Гавриил устроил — спущу их, и света не видно на улицу. [...]

Если позовут нас в Россию, поедem на родину. Все же и здесь хорошо: водопровод, электричество, водяное отопление, местность красивая, уединенная, точно в скиту. Некоторые очень стремятся ехать в Россию. Однако надо полагать, что там такой свободы не будет, мне писала монахиня из Эстонии: «Лучше вам доживать там, где живете». Я тоже согласен с ней. Если поедem, едва ли оправдаем себя, ибо остарели и огрубели. Там нас ждут, [что] приедem с валаамской традицией, — но они ошибутся. Отец Сергей беспокойный и очень стремится ехать, помоги ему Господь, характер-то очень тяжелый.

Пока ничего не слышно, однако наши думают, что придется ехать.

Кончаю писать.

Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

14.11.1955
Новый Валаам

Достопочтимая о Христе раба Божия Елена Акселевна!

Прочел твое письмо. Ты сознаешь себя очень болтливой. Святые отцы сказали: «Иной целый день говорит, и ему вменяется

в молчание, ибо говорит все ради Бога, а иной целый день молчит, и ему вменяется в празднословие». Проверь свою болтливость и сличи с советами святых отцов.

Еще пишешь, что очень занята житейскими заботами и плохо идет молитва. Наконец, надо же сознаться, что ты не монахиня и живешь в миру. Как же можно жить без забот? Читаешь святоотеческие писания и не понимаешь силу их учения. Ибо и святые отцы жили не без забот, и у них молитва пресекалась, и чувствовали себя иногда очень слабенькими. Но они, как опытные в духовной брани, не малодушествовали в изменениях, а терпели неприятные свои переживания. Преподобный Иоанн Колов такую имел благодатную непрестанную молитву, что забывал про корзинки, которые надо [было] дать погонщику; пока идет за ними и забудет, зачем пошел. Этот же преподобный шел с погонщиком по скитской дороге, и погонщик довел его до гнева, и убежал преподобный от погонщика. Вот и у святых бывают перемены. А ты хочешь, чтобы у тебя было все гладко. Помню, я как-то в нашем разговоре с тобой сказал: «Лучше немощная совесть, чем добродетель со тщеславием». И ты сказала: «Утешай себя немощами». Конечно, я промолчал.

Вот что говорят святые: если подвизаетесь как должно — не гордитесь тем, что поститесь. Если же тщеславитесь сим, то какая польза в посте? Лучше человеку есть мясо, нежели надмеваться и величаться.

А преподобный Моисей сказал: «Сила для желающего стяжать добродетели заключается в том, чтобы не малодушествовать, когда случится пасть, но снова продолжать свой путь». Не падать свойственно только ангелам. Буквоедам, не знавшим силы духовной жизни, не понравятся подобные выписки, ибо у них благочестие и все в наружном поведении. Очень прискорбно, что мы по своей неопытности в духовной жизни застреваем на букве. Ибо *буква убивает, а дух животворит* [2 Кор. 3, 6].

Я чувствую себя хорошо. Отец Лука лежит в больнице, ноги болят, Макушин тоже лежит в больнице по болезни ног. Отца Луку положили в отдельную комнату. Отец игумен поедет

завтра в Йоэнсуу ноги лечить. Отец Валериан мирно скончался в воскресенье в одиннадцать часов ночи. Похоронили в среду. Накануне я причащал его. Он был очень полный. Вероятно, помнишь его, а болезнь сделала его очень тощеньким, точно скелет.

Десять часов ночи. Завтра понесу [письмо] в ящик. В пятницу сходил я в лавку, а в субботу вымыл пол.

Кончаю писать.

Господь да хранит вас Своею милостью.

Схиигумен Иоанн

+

24.11.1955

Уважаемая о Христе раба Божия Елена!

[...] Относительно вашего кружка: умудряйся в религиозном кружке. Проходить современную культуру — не подходящее дело, продолжай свое дело — в религиозном духе проходить беседы. Если которым не нравится — не смущайся и не слушай их. Вообще духовное дело всегда с трудом исполняется. Если в членах кружка нет духовного успеха, виноваты сами, потому что не хотят приложить к сердцу прочитанное и пропускают мимо ушей. Вот и желают чего-то нового. Некоторые говорят, что нет с тобой общего? Конечно, и не будет, ибо устройства разные. Не смущайся.

[...] Кончаю писать, что-то плохо рука работает и голова тоже.

Еще прилагаю статейку.

Схиигумен Иоанн

P.S. Сегодня похоронили Анастасию, скончалась мирно, накануне я причащал ее.

+

14.12.1955

Досточтимая о Христе Елена Акселевна!
Христос посреди нас!

Сердечно от души благодарю за посылочку. Бумага хорошая, наклею на стекла, когда будет потеплее. Отец Лука и Макушин из больницы вернулись благополучно. Схимонах Иларион, звонарь, страдает, в болезни кричит, больше по ночам. Теперь стало ему полегче. Сегодня ел суп и хлеб. Он в моих годах. Завтра пятнадцатое декабря. Эконом едет в больницу на операцию, у него грыжа в обоих пахах. Эта операция не тяжелая.

А я такой же, каким ты видела меня летом. Я писал тебе и просил написать мне, сколько моих писем напечатала. И еще Д. Дороган сказал мне, что можно напечатать здесь таким же способом, каким были напечатаны календари Г. Светловского, обойдутся недорого. Впрочем, усматривайте там сами. Архимандрит Стефан почему-то мне не пишет, может быть, оскорбился, что Титушка попросил его прислать мои письма, ведь он человек большой науки и знает языки. Я просил Инну написать картинку к моим письмам: сидит старичок и пишет письмо.

Морозы стоят крепкие, но у меня в келлии тепло. Радуюсь и благодарю Бога, что могу читать. Хоть маленько и тупеет память, а как-то понимаю яснее, нежели раньше понимал.

Кружок поддерживай, хоть и мало соберутся. Почитаєте и поговорите. Конечно, о духовном будут слушать только расположенные к духовной жизни, вообще духовное с трудом стяжается. В древнее время в монастырях были беседы. Однажды старец говорил, и разговор затянулся. Иноки носы повесили и задремали. Мудрый старец стал говорить басни, и иноки воспрянули. Тогда мудрый старец вразумил их, чтобы не унывали, а бодрствовали. Кончаю писать, и я уже стал дремать и зевать.

Схиигумен Иоанн

Игумен Харитон (в центре), гостиник иеромонах Лука (второй справа) со скаутами из Выборга. Фото 1930-х гг.

Иеромонах Лука на молитве

+

08.02.1956

Уважаемая Елена Акселевна!

Благодарю за присланное. За хлопоты об издании моих писем я очень благодарен. У меня никогда не было мысли, чтобы мои письма были обнародованы. Писал ради Бога, что у меня было на сердце. Не свое мудрование, а заимствовано от святых отцов. Конечно, и свои некоторые есть опыты.

Бог благословит, продолжай хлопотать, и Зинаиду благодарю за ее усердную работу. Тоже труд немаленький — стучать пальцами.

Наша монастырская жизнь еле теплится — братство хиреет и новых сил нет. Отец Иувиан впал просто в детство, ничего не соображает — как дитя.

Агния утром уедет. Этот раз очень была благодушна, справляла свои именины по-старому и шестьдесят лет [со дня] рождения. Привезла свежей рыбы, в пятницу варили суп с ее рыбой для всей братии. В именины угощала соборных чаем, а в воскресенье других отцов, шесть человек. Соборовалась, соборовал иеромонах Памва, ему подарила тысячу марок, а псаломщику отцу Леониду семьсот. По-своему отцы служили парастас и литургию.

Благодарю Бога, что она умиротворилась.

Приветствую поклоном тебя, м. Платониду и Лидию. Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

03.04.1956

Утро

Уважаемая о Христе раба Божия Елена!

[...] В Журнале Московской Патриархии от первого января 1956 года — большая статья о старце Силуане. Написал епископ Михаил, прочти, наверно, у вас есть этот журнал. Все же, как слышно, многие увлекаются Силуаном, однако написано

увлекательно. Когда читаешь, как-то увлекаешься, но почему-то на сердце не ложится и в памяти не остается, как-то и к жизни применить нельзя. Когда прочтешь у святых отцов — на сердце ложатся их советы, точно пластырь на раны. Очень многие его почитают, а автор книги иеромонах Софроний написал: «Преподобне отче Силуане, моли Бога о нас!» Очень многие почитают отца Силуана, даже желают что-нибудь получить оставшееся после его смерти. [...]

Прочел житие и о кончине отца Силуана, и стыдновато мне стало о своих немощах. Смотрю на часы, уже половина одиннадцатого. Ложусь на кровать, лежа подумаю об отце Силуане. Все же что-то есть мистическое, но это могут оценить ученые подвижники, а без духовного опыта одна ученость не может разобраться. Если есть у тебя «Письма о духовной жизни» епископа Феофана, 1903 года издания, загляни туда, на двенадцатую страницу⁴⁵.

Епископ Михаил сказал, что учение старца Силуана созвучно [учению] преподобного Силуана новомученика. Но мне эта книга не попадала в руки⁴⁶. [...]

Кончаю писать, пойду и опущу в ящик. Храни тебя Господь.

Схиигумен Иоанн

+

19.04.1956

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!

Получил твое письмо. Я тоже согласен с тобой [в рассуждении] об отце Силуане. А епископ Михаил вторит отцу Софронию. У отца Силуана какой-то мистический душок, уж очень близкое живое общение с Богом, и учение его высокопарное. Впрочем, Бог один, но идут к Нему с разных сторон. Оставим их при своих мнениях.

Статью епископа Михаила я и не читал, а только пересмотрел, а отца Софрония толкование чисто научное, рассудочное тоже не могу читать. Старцы сказали: учение епископа Феофана и Игнатия, как молоко, разбавленное водой, а учение святых

отцов — цельное молоко, даже как сливки. А о новых богословах и говорить не остается: если пьешь чистое молоко, будешь ли пить разбавленное водой? Впрочем, не все могут вмещать святоотеческое учение — практическое и научно-богословское, нужно и будут [только] некоторые читать. Титушка все как-то не понимал меня, и неудивительно, ибо он держится буквы. В последний его приезд за чаепитием я сказал ему: «Недавно скончался у нас рясофорный монах, и у него не было креста на шее. Приходит инок ко мне и говорит: „Можно ли поминать этого умершего? Ведь у него креста на шее не было, мало ходил в церковь и маловерующий“. Вот как говорит и думает буква, убивающая дух [см.: 2 Кор. 3, 6]. А если этот монах держался бы духа, то так не сказал бы». Тит сказал мне: «Только теперь я понял тебя». [...]

Все же тяжеловато с окружающими, держащимися буквы. Просто никакого понятия не имеют о святоотеческом писании — буква заедает. Конечно, ин суд Божий и ин суд человеческий, и Бог смотрит не на дело, а на намерение, с каким оно делается. Ибо кому много дано, много и спросится, а кому мало дано, мало и спросится. Кто что делает бессознательно — иной суд, а кто делает сознательно — иной суд.

Подходит ко мне инок и со вздохом говорит: «Нет, нет, не попаду я в рай! Читаю житие святого Василия и Феодоры о мытарствах, как нам придется отвечать за все». Я сказал: «Не отчаивайся, клади начало и исправляйся. Вспомни, как ты ругал Марию и по-всякому называл ее. Вот больше не поступай так — и спасешься». Монах сказал в гневе: «Ее надо бы колотить, — и начал ругать ее, — она мне то и то сделала». Тяжеловато мне было слушать его. А в церковь старается прийти раньше всех, сидит и ждет начала службы.

Кончаю писать, торопился, разбирай как-нибудь.

Храни тебя Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

Уважаемая о Христе раба Божия Елена!

Получил твое письмо, сразу же пишу тебе, как раз и почта сейчас пойдет.

Напрасно ты тревожишься относительно моих статей. Я ведь писал тебе, что посылаю их на ваше с Титом усмотрение. Если усмотрели, что они не нужны и не надо помещать в письмах, меня ничуть не тревожит. Также и о письмах, которые забраковали, тоже не смущаюсь и тебе советую не смущаться. А то до чего дошла, что даже ночи не спала. Повторяю, будь спокойна.

У меня теперь получилось такое устройство, что ничего меня не интересует и на все смотрю равнодушно, хоть и все письма мои забраковали бы, я и то не поскорбел бы: ведь письма мои мне не нужны. По правде сказать, и не интересуюсь об издании их. Писал письма, мне и в голову не приходило о печатании их.

Не надо забывать, что наша эта временная жизнь очень коротенькая, а будущая — конца не имеет. А тревоги у нас бывают от страстей, от гордости, самомнения и тщеславия; очень важно — надо обратить внимание и бороться с последней страстью. О! Как она нас смущает и даже связывает нашу свободу. А об обожении писать я не буду и не умею, вожусь все со страстями и не могу от них избавиться. Вот мне пример евангельской вдовицы [см.: Лк. 18, 1–8]. Господи, помоги мне, грешному, избавиться от долга страстям. Аминь.

Повторю, доверили Титу письма, ну и пусть делает по своему усмотрению, ему виднее. Меня и спрашивать не надо.

Прошу святых молитв ваших.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

[Дополнительное]

В субботу получил твое письмо, сразу же написал тебе, и скорей хотелось отправить. Отец Алексей спит после обеда,

не хотел его будить, письмо вложил в ручку двери, т. к. он носил мои письма в ящик. Потом спросил его: «Опустил письмо?» Он в смущении как-то сказал, [что] опустил. Потом я случайно узнал: он думал, [что] письмо ему, распечатал и вложил в другой конверт, адрес написал отец Сергей и хотел опустить в Юярви, т. к. едет завтра в Порво. Пришел ко мне отец Сергей, в разговоре сказал: «Письмо у меня». Вот я взял у него, посылаю с дополнительным.

Всяко бывает в жизни, но надо следить за собой, чтобы не смущаться и не расстраиваться.

А в жизни-то какое непостоянство! Давно ли Елена радовалась и бегала от радости, точно на крыльях? Немного порадовалась, вдруг крутая перемена, даже и ночи не спит наша Елена.

Да, мир непостоянен и изменчив: сегодня хвалят, а завтра — фотографии в печку и памятники валят. Ха! Ха! Ха! Титушкин ум и художество слова и писаний мы не унижаем. Все же он сухой буквоед, и духовных опытов нет. Это вполне чувствуется. А об обожениях нам мечтать не надо. Какое для нас, грешных, обожение, когда находимся под влиянием страстей. Нам надо покаяние и молитву мытаря: «*Боже, милостив буди мне грешному*» [Лк. 18, 13] — вот наша мерка.

Вот и Лествичник говорит: «Мы не будем обвинены при исходе души за то, что не творили чудес, что не богословствовали, что не достигли видения, подадим Богу ответ за то, что не плакали о грехах своих». Преподобный Пимен Великий не хотел говорить, как только о страстях. Вот эта наша мерка. Высокое нам, конечно, не понятно. Понимают только те, которые выше страстей. А страстный вместо обожения будет мечтатель, подобно католической Терезе.

Призываю на тебя Божие благословение.

Многогрешный схиигумен Иоанн

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Посылочку и книги я получил. Крестик хороший, лучшего не надо. Чайница красивая, но крышка непрактичная, наверное, посылала со тщеславием, как арбуз.

Всякому началу бывает конец, только Бог безначальный и бесконечный. Вот Елена высчитывала время о поездке в монастырь сперва месяцами, потом неделями и днями. Дождалась, приехала, погостила и уехала. И все это было точно во сне. Прошедшее время кажется скорое, а впереди ждать год. Очень долгим кажется. Вот так наша жизнь и проходит в ожиданиях.

Мое самочувствие хорошее. Торопился писать, понесу Шуре, она скоро поедет.

Схиигумен Иоанн

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Господь посетил меня болезнями. Конечно, так Ему угодно для меня, грешного.

А как у меня не было стяжания по пристрастию — ничего и не жалко. Ах, как хорошо — свободен от этих мыслей. И насколько от меня зависело, насколько мог, старался жить с братией в мире и согласии, даже и некоторые немощи нес; эта сторона спокойна. А все прочее возлагаю на Его святой промысл, святое великое Его промышление о многогрешной бедной душе моей. Аминь.

Призываю на тебя Божие благословение, с просьбой святых молитв твоих. От души сердечно благодарю.

Многогрешный схиигумен Иоанн

P.S. Писал в кровати.

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Получил твое письмо. Пишешь, что духовно хромаешь и разные неприятные переживания бывают. А как же ты хочешь? Чтобы все было хорошо и дух горел ко Господу? Я ведь то же самое испытываю, но не ахаю. Свои подобные переживания ото всех скрываю, а лечат такое состояние терпение и время.

О моей книге здесь просто ничего не слышно. Отец Тарасий сказал: «Дорогая», — и больше ничего. Отец игумен сказал: «Прочел всю. Две оставил у себя, а прочие раздал отцу Симфориану, эконому и другим». От Марии Вл. письмо посылаю тебе, по прочтении уничтожь. Тяжеловато ей, бедной, живется.

В пятницу, тридцатого, приедут к нам коневские иноки, девять человек, с чудотворным образом Пресвятой Девы Марии. Образ Богородицы будем встречать с крестным ходом у моста.

Прости, кончаю писать, зеваю, ложусь спать.

Схиигумен Иоанн

P.S. Хотел написать много. Но лень и немощь одолели.

Боголюбивая Елена Акселевна!
Христос посреди нас!

[...] Нет духовного смысла узнавать, кто просит помощи. Если и миллионер будет просить, по заповеди Божией, просящему надо дать. Пусть кто как хочет рассуждает, а я держусь этого мнения.

Помнишь, когда мы шли с тобой по улице, на углу стояла маленькая девочка от «Армии спасения» с кружкой для сбора денег. Ты грубо ей что-то сказала. Ах, как ты худо поступила! Она ведь маленькая и думает, что доброе дело делает.

Коневская икона Божией Матери

Я послал свою книгу с подписью матушке Аполлинарии, монахиням Серафиме, Антонии и Евгении. Последняя просто зачитывается, а Аполлинария ничего не говорит. Серафима сказала: «Напрасно послал ей», но я не смущаюсь этими ее поступками.

Димитрий Фристен не спрашивал у тебя мою книгу? Он просто зачитывается книгой старца Силуана.

Коневские иноки, девять человек, приехали к нам со всем своим имуществом. Святую чудотворную икону Божией Матери встречали у моста с крестным ходом и со звоном. Шесть человек священнослужителей в белых ризах, шествие было торжественное, принесли в церковь. После ектении все приложились, кто тут был. Поставили святой образ у левого клироса, рядом с крестом Спасителя.

Послал книжку в богадельню, где я служил, получил письмо от заведующей, посылаю тебе.

Отец игумен все болеет, редко является в Церковь, я хоть и покряхтываю, все же храбрюсь.

Ты пишешь, что все спишь и спишь. Это хорошо, и пилюли не надо принимать от бессонницы. А злое уныние не ты одна испытываешь. Я ведь тоже не свободен от него. Иногда так найдет, что просто не знаешь, чем заняться: все из рук валится, и сердце делается бесчувственным, точно камень. Не напрасно святые отцы в такие тяжелые минуты камни перекладывали с места на место. Господь да поможет тебе Своею милостию терпеливо переживать все невзгоды.

Архигрешный схиигумен Иоанн

Вот я теперь читаю преподобного Исаака Сирского. Мудрец пустынный! Как хорошо он излагает все душевные тонкости. Очень глубоко и серьезно его писание. Удивительно хорошо ответил преподобный Симеону Столпнику, Дивногорцу. Это такой великий аскет, всех удивлял подвигами, и к нему стекалось множество народа: цари даже и язычники — и всем отвечал на их вопросы, и уходили от него утешенными.

И такому великому аскету и чудотворцу преподобный Исаак делал замечания — даже опроверг его вопросы.

Чудный ты, святой Исаак! Хоть и отказался ты от епископства, но я думаю, больше сделал пользы для Церкви своим пустынным житием.

Преподобне отче Исааче, моли Бога о нас! Аминь.

Схиигумен Иоанн

+

17.09.1956

Боголюбивая раба Божия Елена!

Христос посреди нас!

В монастыре о моей книге ни слова не говорят. В Швеции и в Англии уже получили мою книгу. Как-то приняли ее в Америке?

Прошу тебя, пошли одну книжку в Эстонию в Пюхтицкий монастырь Шукиной Георгии. Она будет очень рада получить ее. Теперь можно посылать туда. Отец Памва посылает туда книги. Я думаю, можно послать простой бандеролью. Впрочем, усматривай сама.

Монах Гervasий, который давал тебе двадцать марок, стал забываться, даже глядя на часы, не понимает время. Иеромонах Платон тоже ничего не помнит. Вместо чайника взял метлу и из куба льет кипяток на метлу, и думает, что льет в чайник. Так твоя мама как-то в духовку клала дрова.

Храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

01.10.1956

Валаам

Боголюбивая раба Божия Елена!

Христос посреди нас!

Письмо я твое получил, сразу же тебе и пишу — пока при свежей памяти.

Да, Господь дал нам разум, и мы должны им пользоваться. Но разум-то завален страстями, и мудствуем под влиянием страстей, и выходит ошибочно.

А смертный час всех страшит, ибо смерть вошла в человечество не по природе — вот человек боится и бежит от нее. И еще страшит нас, [что] мы знаем, когда и где родились, а когда, где и как умрем, — неизвестно. Лучше всего надо стараться расположиться на волю Божию во всем. Смертные кончины бывают разные, даже и у святых. Преподобного Афанасия колокольной задавило, а святого Артемия Веркольского громом убило. [...]

Не без Божией же воли бывают кончины человеческие, и мы, грешные, не можем понять Господни определения. [...]

Вот на твое длинное письмо мое вышло маленькое, прости за краткость. Кончаю писать.

Храни вас Господь и Царица Небесная.

Схиигумен Иоанн

+

21.10.1956

Новый Валаам

Боголюбивая раба Божия Елена!

Христос посреди нас!

Посылаю тебе просфору большую, поделись со скорбящими Платонидой и Лидией.

Вот и уныние твое проходит, и благодарение Богу. Наша эта временная жизнь — настоящее житейское море, чередуется разными житейскими переживаниями, иначе и быть не может.

Я полагаю, что, может быть, и на пользу будет послать мои письма епископу Михаилу. Едва ли он читал и знаком с духом святых отцов, а в письмах ведь все заимствовано от святых отцов. Пошли ему корешок, в книге приклей бумажку. Я сделал так, и вышло хорошо. Вот такую: «Посылаю образец». [...]

Благодарю Бога, по Его милости пока существую благополучно. Призываю на вас Божие благословение.

Храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

✙

18.11.1956
Новый Валаам

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Твое длинное письмо я получил.

Я ждал получить дополнение к статье «О Богородице», а она, оказалось, уклонилась совсем в другую сторону, в политику, стала читать газеты и говорить о политике.

Глубоко я верю: что решено в небесной канцелярии, то неизбежно будет. Лучше же нам расположиться на волю Божию и уклоняться от политической болтовни, ибо она туманит голову и является малодушием. У нас тоже есть радио, и газеты получаем русские и финские, но как-то мало говорят, или я мало замечаю. Маленько и я узнаю, но мало как-то обращаю внимание и пропускаю мимо ушей, стараюсь побольше читать Святое Евангелие и святых отцов.

У Левиных, конечно, проявилась ненормальность. Вот и у наших иноков — Иувиана и Гervasия тоже такое явление. Умудряйся посещать Левиных, ибо все хорошо, что делается ради Христа. [...]

Вот тебе мой совет: набивай свою головушку и сердце не газетами и разговорами о политике, а чтением Святого Писания и святых отцов.

Умудри ты Господи.

По Божией милости я существую пока благополучно.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

13.12.1956

Достопочтимая о Христе раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Сегодня двенадцатое, были похороны двух иноков, Гervasия и Евтихия. Первому — восемьдесят три года, второму —

восемьдесят один. Посетил я отца Евагрия, у него пухнут руки и ноги и одышка. Все же не унывает, сознает, что приходит конец этой временной жизни. Готовится к переходу в другой, вечный мир. Он сказал мне: «Вот, я теперь по совету преподобного Серафима Саровского утром до обеда читаю Иисусову молитву, а с обеда — Пресвятой Богородице». Хорошее у него настроение. [...]

У меня нет собеседника по духу, углубляюсь в книги святых отцов. Преподобный Исаия, как видно, науки не проходил, а как высоко говорит и все Священное Писание знал наизусть. И блаженный Феофилакт, толкователь Святого Писания, большой богослов — святитель Димитрий Ростовский называет его святым.

Мы живем обычной монастырской жизнью.

Кончаю писать, теперь нет у меня энергии писать, просто затирает старичка.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

28.12.1956

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Да, Господь милостив и правосуден. А святой апостол Иаков говорит: «Милость хвалится на суде» [см.: Иак. 2, 13]. Правосудие уравнивает точную меру. А милосердие — состраданием: кто достоин зла, тому не воздает злом, а кто достоин добра, того преисполняет с избытком. И это относится к людям.

А Господь действует этими свойствами по Своему усмотрению. Нам, грешным, [это] непостижимо. Если есть у тебя книга преподобного Исаака Сирина, прочти восемьдесят девятое слово. Он хорошо там говорит об этом, и все слово очень занимательно, только не запутайся своим умишком в мудрости великого святого отца⁴⁷.

Получил от Галины письмо и фотографию, посылаю тебе. На ее мучительный вопрос очень трудно ответить. Сперва

я думал обойти его молчанием, но она будет ждать ответа, а как мягко ни пиши, все же надо писать истину, и у нее получится отвращение к мужу. Вот что придумал: сошлюсь на телесную немощь, пусть прочтет в Евангелии Иоанна, в третьей главе, первые восемнадцать стихов. Еще есть у нее «Священная история», которую недавно она получила от меня, [пусты] прочтет о послании святого апостола Павла к верующим евреям. Сколько поймет, пусть там разбирается. [...]

Живем обычной монастырской жизнью пока благополучно. Приветствую молитвенно м. Платонида и Лидию и на всех вас призываю Божие благословение.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

[1956]

Монаха Арсения похоронили в понедельник. Лежал без памяти пять дней. Вообще мы как-то легко смотрим на умирающих, а если самим придется умирать? О, как тяжело переносить всеобъемлющий страх о переходе в вечность! Жутко делается, ибо неизвестно, что нас там встретит. Вот при этих мыслях все наши события и волнения совсем в другом виде покажутся. Мы вообще очень оземлились и воюем друг с другом о скоропроходящей этой нашей жизни. Господи, спаси и вразуми нас, грешных. Аминь.

Кончаю писать. Прошу святых молитв ваших.

Недостойный ваш сомолитвенник
многогрешный и недужный схиигумен Иоанн

+

[1956]

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Посылаю тебе книгу преподобного Дорофея с указанием особенно назидательных мест. Благодарю за пакет.

Пришел ко мне отец Виктор — с обидой за книги Житий святых, проданных тебе. Спросил за них пятнадцать тысяч марок,

а я посоветовал тринадцать тысяч. Вот он все помнил обиду на меня с тех пор.

Я дал ему мою книгу. «Читаю ее, — говорит мне, — пишешь хорошо, а сам меня обидел». Конечно, я извинился и с веселым лицом дал ему две тысячи марок. Он принял охотно, разошлись по-хорошему. В церкви сказал мне: «Теперь обида прошла».

Я даже и не хотел писать тебе об этом, но, думаю, надо поделиться. Мне не надо посылать деньги, у меня еще осталось шесть тысяч пятьсот марок. Когда получаю пенсию, делюсь с некоторыми иноками. Это я делаю свободно, ибо у меня от природы пристрастия нет к деньгам. Ведь я живу в довольстве, получаю масло скоромное и постное монастырское и еще посыпочки получаю.

Будь здрава и Богом хранима.

Схиигумен Иоанн

+

[1956]

Честнейшая о Христе Елена Акселевна!

Посылку вашу к Рождеству и письмо я получил. За все сердечно вас благодарю. У тебя вопрос о посте и поблажке. О посте чувственном не скорби, он ничего не значит без духовного. Бог требует поста от сильных и здоровых. Снизойди телу: при твоём здоровье грехом не будет. Да и что такое пост, как не наказание тела для того, чтобы укротить страсти. Святые отцы учат убивать страсти, а не тело.

Один отшельник — подвижник тридцати лет — питался разными кореньями и исповедал святым отцам, что борют его все время блудные мысли. Неискусен (неопытный) был он в умном делании. Святые отцы рассудили: «Вот видишь ли, один пост, без внутренней жизни, не искореняет страсти». А если ты смущаешься и боишься поблажки — «зелее вкушай». Поблажка бывает от рассеянной жизни, а от внутренней жизни поблажки не будет. «Ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей», — говорит апостол [1 Тим. 4, 8]. Святой апостол

Павел немощами назвал восстания врагов Креста, и ангелы сатаны суть все [его] противники: Александр ковач [медник], Именей, Филит и все угнетавшие Павла и причинявшие ему зло [см.: 2 Тим. 4, 14; 2, 17. 1 Тим. 1, 20].

Вернуться нам на Валаам лично меня не радует. Ехать туда — только на скорби. Да еще на каких условиях дадут нам там жить. Все наше братство — богадельня, всей братии сто двадцать семь человек: от семидесяти лет до восьмидесяти четырех — семьдесят один инок, а от шестидесяти лет до семидесяти — сорок девять иноков. Ниже шестидесяти годов — семь человек. Некоторые иноки очень стремятся туда, но большинство против. Я вообще уклоняюсь от всяких разговоров, ведь по-нашему не будет, всецело надо расположиться на волю Божию. Много замышляет в сердце своем человек, *но состоит только определенное Господом* [Притч. 19, 21], — говорит Святое Писание.

Прошу святых молитв ваших недостойный сомолитвенник
схиигумен Иоанн

+

[1956]

Боголюбивых рабу Божию Елену, м. Платониду,
Лидию и А. Сергееву!

Поздравляю с праздником Рождества Христова и с наступающим Новым годом! Умудри вас Господи в христианском благочестии. [...]

Пишешь, что редко видишь людей, а как столкнешься — и гнев в сердце просыпается. Ведь и змея, когда лежит, смиренная бывает, а как подойдешь к ней — и зашипит.

Получил от Нади Шульц длинное письмо. Пишет: Константин послал в Аргентину сборник писем знакомому адвокату Надашвили, который остался очень доволен, и вот его отзыв: «Прекрасная книга, в этих простых письмах схимника Иоанна изложено много христианской мудрости и истины, взятых притом на каждый случай практической жизни человека — со

всеми ее невзгодами, переживаниями и покаяниями. Главное же в книге сама личность отца Иоанна».

Еще пишет Надя: «Константин радуется о том, что имеет возможность читать в переводе на финский язык наши письма. Они будут печататься в „Herkuvée Niillos“ и „Aamun Koitto“». Кто переводит, я не знаю, ничего не пишет мне епископ Павел.

Кончаю писать.

Призываю на вас Божие благословение.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

20.01.1957

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Посылаю тебе письма и ответ на них, потрудись послать воздушной почтой Людмиле и Тамаре.

Еле-еле собрался написать им. Прилагаю доллары, перемены на марки. Не торопись — когда будет тебе свободно.

Монах Евагрий мирно скончался. Блаженная его кончина. Все время был в памяти и мирный. Утром причастили его, и в десять часов скончался. Какие были деньги и пожитки — раздал монахам. Я посещал его, и он благодарил меня за посещение. В болезни никого не беспокоил. Упокой его, Господи, во Царствии Своем. Тяжеловато, иногда приходится слушать, кто начнет говорить о духовной жизни и о молитве, а своих опытов нет.

Кончаю писать. Леность и немощь обуяли меня. Храни тебя Господь и Его Пречистая Матерь Приснодева Мария.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

28.01.1957

Уважаемая о Христе раба Божия Елена!
Христос посреди нас! Господи, благослови!

Пишу тебе письмо, но предостерегаю: будь спокойна, не тушуйся и не скорби.

Писал я тебе раньше, что отец Тарасий ничего не говорит о сборниках моих писем. Вчера помолился я Богу и пошел к нему. Взял записку профессора ленинградского академика Осипова и адвоката. Отзывы о моих письмах прочел ему, и бедный отец Тарасий очень расстроился. С неистовым криком стал критиковать мои письма. Очень много наговорил мне, и тебя непристойными словами обличал, но я повторять не буду их. Молитвенников называл шептунами, и: «Книгу твою, говорит, сожгу». Я сказал ему: «Не жги, а отдай ее мне». Он искал и не нашел, сказал: «После отдам». Пока я еще не видел его. Очень он восхвалял отца Михаила.

Вот что дивно: даже ни на йоту не было у меня расстройства, ибо тут явно помощь Божия. И мы, грешные, без Божией помощи не можем понести никакой обиды. Слава, Господи, святому милосердию Твоему. И теперь нет у меня никакой обиды к нему в сердце моем. И это без благодати Божией не может быть.

Кончаю писать. Будь здорова и Богом хранима.

Пребываю с любовью во Христе.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

05.02.1957

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Пришел ко мне отец Иона-сапожник, расстроен и говорит: «Отец Мефодий оплевал меня. Он твой ученик, вразуми его», — и ушел. Я пошел к отцу игумену посоветоваться, как примирить их. Но ни к какому заключению не пришли, но думали, что время умиротворит.

На второй день приходит отец Мефодий ко мне, и много наговорил мне грубостей, зачем я сказал отцу игумену, что оплевал [он] отца Иону. Конечно, я все молчал и извинялся. Затем отец Мефодий сказал мне: «Позови отца Иону». Я позвал, пришел отец Иона. И стали говорить по поводу их вражды. Пришли к тому, что надо же кончить вражду. Я сказал им, чтобы они

помолились и поклонились один другому в ноги. Они так и сделали и поцеловались. Слава Богу, примирились и пошли веселые. Монахи почти все обрадовались их примирению: долго они враждовали, так и служили во вражде.

Мой старец, отец Тарасий, книгу не дал мне, но я и не спрашиваю. Полагаю, что он не сожжет ее, но будет посматривать для критики. Но я не смущаюсь. В субботу благословился у него причаститься, а в воскресенье он служил и меня причастил. Я как вспомню его слова, что «молитвенники — шептуны», просто делается смешно.

Хорошо вышло, что я прочел ему отзывы. Вот его и взорвало. И много наговорил мне грубостей, а адвоката называл ду-ра-ком. Он ничего не понимает. Но я не был расстроен. В спокойном духе и ушел от него. Иначе он так и не обнаружил бы своего расположения ко мне.

Благодарю Господа, мир водворился в монастыре.

Кончаю писать. Приветствую м. Платониду и Лидию.

И призываю на вас Божие благословение.

Многогрешный схиигумен Иоанн

⦿

12.02.1957

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

[...] Отец Тарасий теперь стал ласковый ко мне, книгу-сборник мне не дал, да и не напоминаю ему о ней, пусть копается и подчеркивает мои недостатки, я не смущаюсь. Я думаю, и ты теперь поняла его, что он, можно сказать, не понимает духа или силу святоотеческого писания, вообще у валаамских иноков *буква убивает дух* [2 Кор. 3, 6]. И эта буква как-то тяготит на проходящих о едином на потребу иноков, это не есть осуждение, а виднее стало о духовной жизни иноков, их устройство. Я вообще уклоняюсь от разных разговоров незаметно для монахов. Читаю и перечитываю одни и те же книги святых отцов

о внутренней жизни. Ибо теперь редко встретишь человека, чтобы знал в корне о духовной жизни и правильно понимал святоотеческое учение. Иной инок много говорит о духовной жизни, но сразу чувствуется, из какого источника течет учение.

Разговор о духовной жизни требует расположения и стремления к ней. Здесь букве места нет, ибо у них понятия совсем другие.

У епископа Игнатия я читал еще новоначальным послушником, но все помню и теперь его слова: «Проходящим молитвенный подвиг просто житья нет от буквоедов». Ах, как справедливо сказал мудрый епископ, и это у него вытекло из духовного опыта своего. Буква совсем другими словами смотрит на молитвенников. Аминь. Кончаю писать.

Пребываю многогрешный схиигумен Иоанн

+

20.02.1957

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Вот и пост приближается, поздравляю вас с наступающей Святой Четыредесятницей и желаю вам провести оную в христианском благочестии и достигнуть Светлого Христова Воскресения.

Мы живем обычной монастырской жизнью пока благополучно.

Буря прошла, настала полнейшая тишина, письма и посылки посылай по-прежнему. Отец Мефодий рад примирению, покорил меня ухой из свежих налимов. [...]

Приветствую м. Платониду и Лидию и на всех вас призываю Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

+

04.03.1957

Достопочтимая о Христе раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

[...] У нас в монастыре шесть радио, а почему же тебе не иметь? В данное лихолетье будешь знать разные события. Я иногда навожу справочку у того, кто основательно понимает. Телефон тоже хорошо иметь тебе, пользуйся им, ничтоже сумняся.

Да, у нас Прощеное воскресенье очень назидательное. Я еле воздержался от слез. Прочти в сборнике девятое письмо, там я написал. Во время прощения певчие пели «На реках Вавилонских...» — монастырский трогательный напев.

У Агнии все скорби. Написала мне, что ее не понимает священник, который исповедует ее, а теперь пишет: понял ее и сказал про меня, что «он старый». Бедная Агния! Вот и еще у нее скорбь, да большая: отец Мефодий был в Йоэнсуу, позвала его на обед, хорошо все приготовила, а он не пришел, так и уехал в монастырь. Звонит ему по телефону, высказала свою обиду: зачем обманул? Ему не понравилось, расстроился и сказал ей: «Моей ноги больше не будет у тебя». Она что-то хотела сказать, а он телефон закрыл.

Вероника страстная, естество свое требует. Дочь Марии Смирновой сказала своей матери: «Я без мужчин не могу жить», ибо свойства у людей неодинаковы. «Страсти — те же скорби», — сказал Варсонофий Великий.

Да хранит тя Господь Своею милостью.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

06.04.1957

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас.

[...] Моя грыжа (кила) немного тревожит, а ноги болят, иногда и очень болят. Разные болезни и скорби — не случайное

явление, а так Господу угодно для нашей пользы. Пока живем благополучно. Кончаю писать, прости за краткость письма.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

13.04.1957

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Собрал я свои записи, посылаю их тебе. Прочти и по своему усмотрению предай их забвению. Мне не хочется, чтобы они оставались в моей келлии после моей смерти. Я в данное время хоть и чувствую себя сносно, но, естественно, жизнь моя прошла, и приближается переход в другой, вечный и бесконечный мир. Все же тайна велика, где и как мы будем жить вечно.

Господи, помилуй нас, грешных, и не помяни наших беззаконий, и избави вечного мучения. Аминь.

Прошу святых молитв ваших.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

15.05.1957

Боголюбивая раба Божия Елена!

Письмо я твое получил, сразу же пишу тебе.

Да, значительно я слабею, вчера ходил на кладбище и очень устал, даже и к вечерне не пошел.

Левиных отпевали по-православному, значит, можешь подавать поминание в церкви о упокоении, а загробную их судьбу предадим в волю Божию, ибо ин суд Божий и ин суд человеческий.

Митрополит Николай с протоиереем и секретарь русского посольства были у нас. После службы и краткого молебна митрополит сказал слово богословское, очень уж раскинулось, но слово, не захватывающее сердце. В час дня собрались в церковь. Сказал о цели своего приезда: что теперь Русская

Церковь соединилась с Финляндской Церковью и официально монастырь переходит на новый стиль и подчиняется Церковному управлению. Некоторые иноки стали просить митрополита, чтобы переехать в Россию. Митрополит с любовью согласился и сказал желающим ехать, чтобы записались. Оказалось желающих ехать двадцать четыре инока. Определенного места там нет. Придется жить в разных местах. А если все переедем, то на юге есть два женских монастыря. Монахинь из одного монастыря переведут в другой, а нас разместят в этом монастыре. Как-то неосновательно, но все же задумали, что службы будем совершать, как и раньше совершали, по старому стилю. Епископ Павел [впоследствии архиепископ] пятнадцатого прислал письмо отцу игумену, очень ласковое: «Мне известно, что Ваша братия сильно волнуется, пусть успокоится, и совершайте службы по-старому. Препятствовать не будем».

Вот наши новости, в братии много разных толков, но я уклоняюсь от разной болтовни. А как дальше будет, пока не известно, по-моему, лучше здесь остаться. Устроились хорошо, и место уединенное. Общин не коснулись, остаются как живут.

Храни вас Христос.

Схиигумен Иоанн

+

25.05.1957

Уважаемая о Христе раба Божия Елена!

Получил твое письмо и отвечаю тебе кратко.

У нас очень мало говорят о переезде в Россию. Пока ничего не известно и от Патриархии. Которые записались, некоторые разочаровались, ведь там определенного места нет, и придется жить в разных местах. Это неудобно, здесь хорошо все устроено, полная свобода, пенсия, и лавка близко. Чего еще надо искать? Ведь нас не гонят и не притесняют, остаемся жить по старому стилю. Раз Русская Церковь соединилась с Финляндской и стала теперь единая Церковь — смущаться не надо. И если это не признавать, то в какую же Церковь надо уходить?

Отец Памва погорячился и сам не знает, зачем хотел уезжать, а отец Симфориан даже и не думал уезжать. Некоторые хотят уехать ради своих интересов. Димитрий-карел хотел попасть в свою деревню. Отец Сергей думает — на приход, и у других свои личные интересы и т. д. [...]

Если будет какое-либо притеснение со стороны Церковного управления, всегда можно будет уехать, но пока этого не предвидится.

Теперь буду ждать твоего приезда. Бог благословит, приезжай, побеседуем. Желаю тебе мирствовать, умудряйся.

Схиигумен Иоанн

Вот имена подписавших [желающих уехать]:

1. Отец Михаил.
2. Отец Исавр.
3. Отец Лука.
4. Отец Никита.
5. Отец Иона Коневский.
6. Отец Гурий.
7. Отец Макушин.
8. Отец Феодот, певчий.
9. Отец Венедикт.
10. Отец Емилиан.
11. Отец Родион.
12. Отец Иоанн, коневский иеромонах.
13. Отец Геннадий.
14. Отец Варсонофий.
15. Отец Анатолий Печенгский.
16. Отец Иван Федотов.
17. Отец Герман Курников.
18. Отец Феопемпт.
19. Отец Димитрий.
20. Отец Сергей.
21. Отец Борис.
22. Отец Нон, нарядчик.

+

05.07.1957

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Посылаю тебе на добрую память толкование на Апостольские послания, теперь мне довольно, что помню и усвоено.

Еще прилагаю письма, потрудись ответить на них — мне не собраться ответить: по немощи и обычной лености моей.

Пока я такой же, каким видела меня, когда была на Валааме. Всех вас приветствую святым приветствием.

С просьбою святых молитв ваших о моей грешной душе. Аминь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

01.08.1957

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Кофта твоя нашлась, оказалась в церкви под скамейкой, когда поедет Мстислав, привезет.

Плитка здесь нашлась, она будет у меня, а потом перейдет отцу Ионе. Отец Димитрий сварил хороших грибов, сейчас покушал и пишу тебе письмо, завтра поедет отец Геннадий за пенсией.

Уезжают в Россию четверо: отец Михаил, отец Сергей, отец Исавр и отец Борис — решено, и расписались при свидетелях, так потребовал епископ Павел. Мне прислали белых грибов хороших, дал отцу Алексею посушить. Чувствую себя лучше.

Храни вас Господь и Матерь Божия.

Схиигумен Иоанн

15.09.1957

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Твое письмо я получил, спаси Господи за все твои услуги моему убожеству. Ванны мне не надо, у нас есть большая, но не принято употреблять — много с ней хлопот. Спаси, Господи, Димитрия, он ходит со мной в баню и усердно помогает, он же часто делает и перевязки. Оказался небрезгливый и усердный помощник к моим недугам, по привычке делать перевязки, очень много меня облегчает. Когда не смогу ходить в баню, в келлии отец Димитрий мокрой тряпкой оботрет мое тело. Сестра была и сказала: «Уход хороший, сердце слабое, но кровь хорошая, чистая, помогает заживать раны». Деньги у меня есть, лавка близко, могу купить, что потребуется мне.

Прилагаю письма из Франции от валаамца, отвечать я не буду, потрудись ответить ему, что по болезни не могу отвечать. Он ярый старостильник. В конце письма апостольские слова как-то приписал себе, мне показалось что-то нескладно, а ты как думаешь? Он пишет, что на Валааме мы мало знали один другого. Да, он мало знает меня, но я хорошо его знаю.

Призываю на вас Божие благословение.
Храни вас Господь и Пресвятая Богородица.

Недужный схиигумен Иоанн

30.09.1957

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

За все твои хлопоты и заботы о мне, грешном, от души благодарю. Мое положение плоховато, хоть таких острых болей нет, но требуются перевязки ежедневно два раза. Димитрий и Иона стали затрудняться. Сегодня отец Иона высказал мне: «Мы ведь заняты работой». Димитрий мне ничего не говорит, а отцу

Монахи, переехавшие в Россию: Михаил, Исавр, Геннадий, Сергей, Гурий и Борис; отец Лука отсутствует на фотографии

Отъезд монахов. Старцы благословляют оставшихся на перроне

Иеросхимонах Михаил скончался в Псково-Печерском монастыре в 1962 г.

[Ионе] жалуется, что нелегко со мной возиться. Еще начинает у меня развиваться водянка. Как будет дальше мое положение? Не знаю. Прошу святых молитв ваших. Сергеевну благодарю, что она вспомнила мое убожество, она исполнила евангельскую заповедь, болящему помогла.

Прошу святых молитв ваших.

Многогрешный схиигумен Иоанн

Кила мало тревожит, а на ноге рана плохо заживает.

+

02.10.1957

Боголюбивая раба Божия Елена!

Христос посреди нас!

Твою посылочку и письмо от двадцать седьмого сентября — все это я получил. Отца Иакова отправили в санаторий, где я лежал. Он стал ненормальный, чуть корпус не сжег, так что пришлось даже связать и отправить. Отец Димитрий ездил туда, там сказали ему, что я долго не залежусь, теперь и больница не поможет. Значит, пришел конец, определенный Господом.

Отец Савва заболел, пища плохо проходит, надо принимать самую легкую. Скучает, бедный. Сегодня двое едут в Гельсингфорс, вот я и посылаю с ними письмо, опустят там в почтовый ящик. Отец Димитрий служит мне усердно, спаси его, Господи, и отец Иона стал усерднее относиться ко мне. Лучше же умирать дома, чем в больнице. [...]

Завтра буду причащаться, постараюсь собраться в церкви. Отец Лука долго колебался, все же решил не ехать. Святой Иоанн Лествичник пишет о таких людях в двадцать шестом слове, в сто шестнадцатом разделе. Какой тонкий психолог подобный Иоанн! Вся его книга назидательная⁴⁸.

Кончаю писать, прошу святых молитв ваших.

Немоществующий душой и телом
многогрешный схиигумен Иоанн

23.10.1957

[Первая часть данного письма написана иеродиаконом Ионой]

+

Боголюбивая Елена Акселевна!

Успокойтесь за отца Иоанна. Уходом и заботой нашими он доволен, и пока трудностей ухаживать за ним особых нет. Лучше быть дома, чем в больнице, а потому он не поедет ни в Хейнявеси, ни к вам. Сейчас он еще на ногах и сам себе делает перевязку, а тряпки теперь сушим дома на батарее, в хлебную носить не надо. Если же он будет слабый, то нас двое и будем по очереди дежурить. А теперь по договору с отцом Димитрием я даже мало и касаюсь, только слежу за ходом болезни, и если будет нужен какой медикамент, то вам напишу. Итак, будьте спокойны, я всегда дома и во всякое время мои услуги готовы, если будут нужны. Вас благодарим за любовь и доброту к старцу.

Добрейшая о Христе Елена, от души благодарю за добрый совет и пожелание. Дома уход хороший, и впредь отцы Иона и Димитрий заявили усердно продолжать за мною уход. Прилагаю письмо и два доллара, потрудись ответить, доллар возьми на расход. Теперь мне трудновато писать.

Прошу святых молитв ваших. И на всех вас, желающих мне всякого благополучия, призываю Божие благословение.

С любовью о Христе многогрешный схиигумен Иоанн

P.S. На киле часто делаются тряпки мокрые, вот я и меняю их.

+

10.11.1957

Боголюбивая раба Божия Елена!

Христос посреди нас!

Я нахожусь в той же богадельне и в той же комнате, в которой ты посещала меня, когда приезжала. Благодарю Бога, что в моих болезнях остроты нет, терпимо. Конечно, исцелить нельзя, а маленько подлечивают. Когда в монастырь, не знаю. Отец

Иона обещал ухаживать по указанию, он способный, и у него есть практика. И раньше он один справлялся, и не вмешивался отец Димитрий и не хотел его оскорблять, чтобы отстранить от меня. Отец Димитрий из-за выгоды, а отец Иона больше по любви помогает больным.

Были у меня Дороган и Тит, и теперь не знаю, кто посетит, кажется, таких нет, чтобы приехали ко мне. Который говорит по-русски, уехал, был временно. Впрочем, не затрудняюсь без русского языка.

Твое письмо я получил, и спутник меня не удивляет, ибо он человечеству полезного не даст, а увеличит только гордость и тщеславие, как Вавилонская башня. Церковь хорошо поет, красиво и торжественно, Валаамского напева: «Рцыте яко воцарится Господь и утверди вселенную, яже не подвижится...». И куда лезет гордыня, ибо творение Создателя всего мира непостижимо уму человеческому, и это делается более понятно, когда человек от всего отстранится или на смертном одре, тогда он только поймет, что «мир — лстец и обманщик», как сказал Исаак Сирский.

Не ты одна боишься смерти, святые тоже боялись, ибо смерть вошла в человечество не по природе, — вот человек боится смерти и бежит от нее.

Кончаю писать. И на всех вас, расположенных к моему убожеству, призываю Божие благословение. Храни вас Господь.

Пребываю с любовью во Христе ваш недостойный
сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

17.11.1957

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Письмо я твое получил и сразу пишу тебе.

Сестра сказала Клавдии, что когда доктор приехал посмотреть меня, удивился, что у меня хорошо — раны засохли. То-то

я чувствую себя хорошо, бодрым и сильным. Я полагаю, после праздника отпустят в монастырь, теперь свободно могу ходить в церковь к службам.

Клавдия, вероятно, напишет, сестра ведь ей говорила о моем положении. Неделью я пожил вдвоем, теперь опять перевели в ту келлию, в которой ты посещала меня. Я полагал, что посетишь еще меня, но, как видно, при твоём здоровье нельзя.

Я тоже ничего не знаю о монастыре и о всем прочем, только Клавдия сказала интересное: «Америка сделала спутник и пригласила на пуск иностранцев. Приехали, стали запускать, сразу же и сгорел на месте. Но американцы сказали, что русские шпионы испортили». Вероятно, было же смеху.

Значит, наши братия хорошо пристроились [в России], и слава Богу. Все же, я полагаю, пожалеют старое насиженное местечко.

Наши иноки, когда уезжали из Гельсингфорса, [то] отец Михаил благословлял провожающих и одна женщина исцелилась. Это говорила мне Клавдия, если это правда, хорошо и для Валаама, — вот и теперь не оскудела наша обитель от подобных подвижников.

Но теперь я, естественно, уже не в долгое время, созрел к переходу в вечную жизнь. Нападает страх, тайна великая, и чувства стали совсем другими на этот временный мир со всеми его соблазнами. Припоминаю я, Иоанн Лествичник сказал: «Мы не будем отвечать на Страшном суде, что не богословствовали и не творили чудес, а ответим, что не плакали о своих грехах». И все виднее делается, когда останешься один и отрешись от всего, а когда с народом и в суете, — настроение совсем другое. У меня аппетит хороший и живот в порядке — вот небесная канцелярия и дала мне отсрочку еще на некоторое время...

Относительно моего положения не смущайся, теперь уход за мной маленький. Вода вся вышла, еще в монастыре стала выходить: если постою босой на полу, делалось мокро под ногами. А теперь совершенно воды нет, стал тоненький и ноги тоненькие. Я молился и просил Господа, чтобы быть тоненьким. Раны

засохли, только на правой ноге, которая болит уже четырнадцать лет в колене, — вот на ней и появились раны, но теперь и они заживают. Вот, подробно написал свое положение. Отец Савва не приезжал. Но я не скорблю. Просил приехать и не приехал, значит, не пустили его, так ничего не ответил, я не смущаюсь. Довольно. Кончаю писать.

М. Платониду, Лидию и тебя, духовное чадо, сердечно благодарю за доброе пожелание и за молитвы. Храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

[11.1957]

Боголюбивые о Христе Елена, м. Платонида и Лидия!
Христос посреди нас!

От души сердечно благодарю за ваше письмо.

Благодарю Бога, мое самочувствие хорошее. Отец Савва приезжал причащать меня Святых Христовых Таин. Доктор осмотрел меня и сказал: «Еще надо быть тебе здесь», — конечно, здесь хорошо, уход и лечение. Теперь я стал тоненький, как скелет, но дух бодр, воды нет нисколько.

Отец Савва приезжал за монастырский счет и привез мне пенсию — пять тысяч марок; теперь у меня денег семь тысяч марок, посылать мне не надо.

Вот ты, чадо Елена, какая стала слабая, что еле-еле сидишь за обедом. Но я не такой, даже хожу бодро. Наши батюшки, конечно, пожалеют, что уехали с теплого местечка, но нас избаловала в данное время полная свобода и безопасность, и стали жить по своей волюшке. У кого какие задатки — все держатся своих убеждений. Отец Михаил очень стремился уехать, да в Печорах едва ли будут спокойны и довольны: там новое монашество, воспитаны на теории и на букве, а у нас духовности не стало, да ее и не было, а была одна валаамская буква, убивающая дух [см.: 2 Кор. 3, 6]. А в данное лихолетье и буква потерялась — стали жить по духу времени.

И стали рассуждать, кто как умеет, даже и такие есть, что и в церковь перестали ходить и говорят, что в России антихрист и духовенство под влиянием его. Но они ошибаются глубоко. В данное время русскому духовенству честь и слава, ибо оно в такое тяжелое время безбожия удержало кормило Православия, и русский народ стал религиознее других народов.

Мне сказали: «Некий батюшка иеромонах сказал на кухне по моему адресу: „Вот до чего довела Иисусова молитва“». Некогда были Акиндин и Варлаам, они говорили и писали против молитвы Иисусовой, но их опроверг опытный в Иисусовой молитве преподобный Григорий Палама. Вот и современное монашество вместо занятия молитвой говорит о ней так, как оно ее понимает.

Мне писала монахиня из Пюхтиц: «Напрасно ваши отцы стремятся сюда, доживайте там, в тихом уголке». И что еще нам нужно? Ни в чем нас не притесняют, даже стало легче, все службы совершаем по старому стилю, даже пенсию дают, лавка близко, и монахи свободно покупают что хотят. Отец Исавр сказал: «Тридцать годов я стремился в Россию, а их повезли и Россию не показали». И отец Лука тоже сказал: «Там хуже будет». Помогите, Господи, русскому духовенству и верующему народу, и благодарение Господу, что Господь сподобил свободно прославлять Господа в церкви.

Сейчас посмотрел на себя в зеркало: настоящий покойник, щеки и глаза ввалились, но, что удивительно, дух бодр и силен. Ибо душа человеческая высокая, где-то сказано — выше ангелов. Господь сотворил ангелов, а человека сотворил Господь по образу и по подобию Своему. В другом месте сказано: «Господь умалил человека мало чем от ангелов» [см.: Евр. 2, 7]. Вот пример высоты человеческой души. Знакомая мне лопарка была больная и говорит своим дочерям: «Муж идет из монастыря и торопится, но не увидит меня живой, я умираю. Вы покройте меня и идите встречать. Он уже недалеко от нашей тунды [дома]». Мать скончалась, дочери поплакали, покрыли ее и побежали встречать отца, и сказали отцу, что «мама сказала, чтобы мы встретили тебя». Вот высота человеческой души. Но она

Отец Савва на монастырском мосту

Диакон Иона держит в руках покров с мошами святого Арсения

загромождена у нас страстями, и лишили ее духовного ведения своего.

Кончаю писать, написано коряво, разбирайте как-нибудь.
Прошу святых молитв ваших.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

11.12.1957

Досточтимая о Христе раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Правильно ты смотришь на монастырь. Вообще, конечно, на Валааме внутренний дух не развивался, а царит буква, убивающая дух [см.: 2 Кор. 3, 6]. Ведь я живу с шестнадцати лет, но о едином на потребу не преподавали мне, а обучали только внешнему поведению: если после правила вечернего чаю попить, надо положить пятьдесят поклонов, за квас — двенадцать поклонов и за воду — три поклона. Вот и все тут старческие советы. И теперь говорят старые монахи: старцы учили нас — после правила нельзя пить чай и т. д. Как-то я не встречал иноков в сущности понятия святоотеческих книг, а в данное время и ты замечаешь. Временное уединение полезно, ибо маленько успокаивается дух от разной суеты. А чтобы жить в уединении... Оно страсти не врачует, а только усыпляет. Если внимательно жить в народе, скорее придешь в самосознание, ибо здесь много страшных причин, которые обнаруживают нашу гниль.

Тебе теперь стал виднее монастырь и живущие в нем. А мне теперь стал виднее святоотеческий дух, а авторитет о духовной жизни, когда читаешь их писание, то и влияет на души, как Священное Писание.

Позвонил в монастырь и просил прислать отца Савву причастить меня и упомянул: нельзя ли мне приехать в монастырь, отец Иона поможет мне, теперь один раз только в сутки надо перевязывать, и гораздо проще. Отец Мефодий сказал: «Я завтра позвоню». Вот уже прошло три дня, и не звонят, по какой

причине не звонят, не знаю. Но тут как раз совпало — привезли очень больного, и меня перевезли в другую комнату. Теперь нас двое, я совершенно не скорблю, и тут хорошо, а сестра подумала, что оскорбился, и подошла к телефону, сказала Мефодию: «Перевели временно: больной скоро умрет, и мы обратно переведем в ту же комнату». Вот как перевернули дело: позвонил, чтобы прислали отца Савву, а тут подумали, что я оскорбился, почему меня перевели. Наверно, много там в монастыре толков, даже и отвечать не хотят. Вот сколько я живу здесь, а из монастыря ни словечка не получал. Когда отец Савва приезжал, очень мало поговорили: ему было некогда, торопился уехать, так что ничего не знаю о монастыре. Знаю только, что ты напишешь. Нескладно написал, разбирай как-нибудь.

Всем моим знакомым шлю сердечный привет, храни вас Христос.

Многогрешный схиигумен Иоанн

Уехавшим нашим отцам помощи, Господи. Надо полагать, очень пожалеют, что уехали с теплого места.

15.12.1957

Боголюбивые Елена, Платонида и Лидия!

Христос посреди нас!

[...] В монастырь меня не отпускают, не знаю, сколько тут пробуду. Когда я поехал, отец Иона сказал: «Приезжай назад, только попроси написать руководство, как действовать мне». И обещал с любовью послужить мне. А как здесь помогают делать перевязку, отец Иона не хуже сделает, у него есть практика обращаться с больными.

Теперь я стал тоненький, хотя и был не толстый, но богадельня еще убавила.

Пишешь, что русские — великие умы. Ведь и немцы славлись великими умами, а что получилось? С карты долой полетели. А преподобный Иоанн Лествичник сказал: «Где случилось

падение, там предварила гордость». Господи! За молитвы святых русских молитвенников спаси и сохрани Россию от бед и скорбей. Ведь Россия — страна православная и верующая, и я верую, что и теперь так есть. Настоящие православные и верующие-то и остались только в России, ибо они прошли огонь и воду. Как-то наши устроились в Молдавии? Все же, думаю, пожалеют, что уехали. У нас в монастыре в данное время полная свобода и дисциплины не стало. Отец Михаил очень стремился уехать, они думали, поместят их в Москве в каком-нибудь монастыре, а вышло наоборот: и Москву не показали, провезли мимо матушки России. Храни их Господь. [...]

Схиигумен Иоанн

+

24.12.1957

Боголюбивые мать Платонида, Елена и Лидия!

Христос посреди нас!

В воздухе бывают перемены, и не знаем, откуда подует ветер. Так и у нас в жизни бывают перемены, и не знаем, откуда придут искушения.

Пришел в Кунду [богадельню] человек небольшого роста, интеллигент, хорошо одет, спрашивает меня. Я его совершенно не знаю, пригласил его в комнату, посадил на стул, и стал он много говорить по-фински, но по-русски не знает. Я не понимаю, зачем он пришел и что ему нужно от меня. Пришла ко мне сестра делать перевязку, и он помогал ей. Дал мне теплые штаны и длинные чулки. Приняли его хорошо, поместили в комнату, но он пришел ко мне и стал говорить много, просто надоел. Он все ходил за мной, почему-то расположился ко мне, и все говорит что-то. Я понял, что у него заскок, а в богадельне все взволновались, приняли его вроде как за шпиона и меня прицепили к нему. Смотрю, что-то говорят и посматривают на меня. Как раз пришел пакет от Клавдии, и мне не доверили его получить. А принесла его сестра, развязала и посмотрела при мне. Я полагаю, что они подумали: пакет тому человеку. Все

же ошиблись. И я, поскольку не знаю языка, переводчика нет, ничего и не мог сказать. Этого человека отправили в Гельсингфорс [старое название Хельсинки]. На все я смотрел спокойно, подумал, что враг рода человеческого точно по канве вышивает узоры — разными искушениями.

Этот человек все отдать готов был мне, еще рубашку шерстяную снял с себя и дал мне, я не мог отказаться, взял. Все эти приключения написал кратко.

Вот что опыт говорит: от всех скорбей сила воли укрепляется, тогда очень понятны делаются слова святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: «Мир и все, что в нем: *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская*» [1 Ин. 2, 16]. О, как чудно в трех словах выражена глубина многого! Не напрасно же святые отцы сказали: если какая добродетель обнаружится, не считали ее за добродетель, ибо она ведет к тщеславию. Как тот старец сказал пришедшему к нему старцу: «Уходи прочь, ты удалил от меня Бога; уже год, как ты был у меня и похвалил мои корзиночки, которые я делал». Вот какая тонкая духовная жизнь, как на весах: чуть переложить в чашечку, и потянет в другую сторону. Даже и чудеса вредят святому, сказали святые отцы. И сколько было преуспевших в духовной жизни, творивших чудеса возложением рук, — погибали и вели распутную жизнь, на посмешище людям. И святой чудотворец Симеон Столпник чуть не погиб, когда диавол подал ему колесницу и сказал: «Ты угодил Богу, вот садись, и вознесу тебя на небо». Преподобный занес уже ногу, но Господь вразумил его оградить себя крестным знаменем, и колесница исчезла. Значит, у него было сомнение, считал себя достойным вознестись на небо. А преподобный Иаков творил чудеса и тоже впал в сомнение, но Господь промыслительно смирил его, попустил ему падение: впасть в блуд и убийство. Ведь вы знаете эту историю.

Но мир духовной жизни не понимает, судит только по наружности, и Господь сказал: «*Горе, егда добре рекут вам вси целовещы*» [Лк. 6, 26]. Может, вы скажете: «Ведь многих святых хвалили, и не повредила им похвала». Но наш ум ограниченный, и Божие промысление непостижимо для нас. Выше я сказал, что

от скорбей сила воли укрепляется, а тщеславие связывает нашу свободную волю и так тонко влияет на человека, что он неспособен здраво помышлять о добродетелях. И любит всегда казаться не таким, какой он в сущности есть, и очень любит похвалу.

Вот еще сообщу. Рядом с моей комнатой есть свободное помещение, где и собираются старики и старушки, все в морщинах. Конечно, когда-то были как весенние цветы, а теперь стали как печеные картофелины. Все говорят, я тоже часто сижу здесь, времени ведь много, надо себя и поразвлечь чем-нибудь. Утром, в семь часов, подадут чай каждому в комнату, обед — в десять часов, а в час — чай и кусочек булочки, а в четыре часа — ужин. Вот и ждет каждый этих перемен для тела, а внутренние переживания у всех свои. Мы ждем все чего-то и желаем продлить жизнь, как евангельский богач, у которого уродилась нива. А смерть стоит за плечами, может быть, в эту же ночь и головушку скосит, ибо закон смерти неумолим [см.: Лк. 12, 16–20].

Кончаю писать это корявое письмо, но покройте мои недостатки христианской любовью. [...]

Сегодня что-то не спится, вот и нагородил вам.

Прошу святых молитв ваших недостойный
ваш сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

Читаю книгу преподобного Марка Подвижника. Чудный ты, великий отец. Так тонко разоблачаешь страсти, точно катаракту снимаешь с глаз, ибо все виднее делается сущность духовной жизни.

✙

31.12.1957

Боголюбивые рабы Божии м. Платонида, Елена и Лидия!
Христос посреди нас!

Получил ваше письмо, сразу же и вам пишу. Спаси Господи, что потрудились многое сообщить, прочел с любовью. Теперь я

чувствую себя хорошо, вполне мог бы приехать к вам, но боюсь в монастыре братского шума. Стал очень тоненьким, хожу свободно и легко, полагаю, что скоро отпустят в монастырь и можно будет посещать все службы. Из монастыря ничего не пишут, и отец Савва не приезжал, но я совершенно спокоен. В данное время чувства мои изменились и взгляд на все стал совершенно другим. Все же скоро предстоит переход в вечную жизнь. Теперь совершенно ничего не интересует, ибо здешнее, земное, — все временное и скоропреходящее. Теперь стало все это виднее, и преподобный Исаак Сирский сказал: «Человек, тогда только ты поймешь, что мир сей льстец и обманщик, когда будешь лежать на смертном одре».

Помнится мне, что писал вам: часа смертного и святые боялись, ибо смерть вошла в человечество не по природе; вот человек и боится смерти, и бежит от нее. Как-то я сказал тебе о милосердии Божиим, а ты ответила, что «есть и правосудие», но святой апостол Иаков пишет: *«Милость превозносится над судом»* [Иак. 2, 13]. Ах, как утешительно нам, грешным, такое великое Божие милосердие, значит, милосердие Божие выше и больше правосудия. [...]

Пишешь: «Человек склонен думать о продлении своей жизни». Это чувство души, ведь она не умирает, такая же остается, но только переходит в другой, вечный мир. И это не все люди знают, и выдумали перевоплощение. Когда Господь исцелил слепого, ученики спросили Господа, *кто согрешил, он или родители его* [Ин. 9, 2]. Ведь он родился слепым, как же мог согрешить? Значит, и апостолы тогда верили в перевоплощение. [...]

Вот как! Собираются лететь на Луну, и как это будет? Человек полетит, или знак какой будет в Луне, когда долетит туда, что пустят? Я полагаю, что тут бесовского нет, а просто гордость человеческого ограниченного ума и науки. Творения мировые Божии — тайна великая и непостижимая человеческому умишку. Ведь астрономы говорят: «Солнце так далеко, что чисел нет, а надо считать время годами». Вот и о спутнике: собака ничего не сказала, а околела, лопнула, подобно лягушке, которая дулась — хотела быть со слона. Все же, как говорят,

больше всего верующих среди астрономов, но выше всего — верить Библии, а прочее все пусть наука исследует. И Господь сказал: *«Вот, Адам стал как один из Нас»* [Быт. 3, 22], вот причина всего творения — Бог, ибо *небеса поведают славу Божию* [Пс. 18, 2]. Значит, Господь все сотворил и дал всему условный закон. Дивны дела Твоя, Господи! *Вся премудростию сотворил еси* [Пс. 103, 24].

Хорошо, что наши отцы устроились и занялись уже послушаниями: отец Михаил — помощником духовника, и народ ходит к нему. Только не случилось бы искушение, ибо духовник может позавидовать отцу Михаилу. Умудри их Господь, чтобы все было мирно.

Вот как отцу Памве не разрешили их посетить. Все же какая-то там натяжка: сколько времени прошло, пока просили разрешения ехать, и там нет свободы приезжать к ним, ибо там жизнь стала совершенно другая. Господи! Помоги русскому народу и храни его Своею милостию. Аминь.

Кончаю писать, призываю на вас Божие милосердие.

Пребываю многогрешный схиигумен Иоанн

+

1958

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

[...] Отец Савва не приезжал ко мне, и мне ничего не сообщают из монастыря, но я не обижаюсь на них и глубоко верую: все эти события от Божиего промысла происходят, для моей пользы.

Раны мои все засохли и перевязки не требуют, а правая нога, ведь ты знаешь, в колене боль уже пятнадцать годов, вот ниже колена получилась краснота с мокротой, теперь и эта заживает. Перевязывают один раз в сутки. Эту перевязку отец Иона легко сделает в монастыре, или я и сам смогу перевязать — тут мудрости нет, значит, как вода вышла из тела, тут раны и засохли,

осталась боль только в коленке, которая давно болит, ведь с палочкой я уже давно хожу.

Теперь я жду доктора, посмотрит и отпустит в монастырь, обещал приехать, вот уже неделя прошла, а его все нет, и когда приедет, не знаю, наверное, морозы остановили его.

Получил я пакет из Англии от Зинаиды, помнится, Филипповой, и от Евгении из Канады. Теперь я сам ответил им, еще в Швецию — Тамаре Войноровской.

Тут я живу просто отшельником. По-русски ни слова не слышу, и виднее стала мне эта временная жизнь, наполненная разными скорбями и страстями. Сознаю: моя жизнь прошла и много всего повидал. Сколько разных событий и в народе разных переживаний, ведь эта временная жизнь — путь к вечной жизни. Но человечество оземленилось, о вечной будущей жизни забыли думать. Мне теперь стала виднее жизнь святых отцов. Да, они от всего земного отрешались, насколько хватало у них сил, вот и писание их — не голые слова, а пережитое в чувстве сердца каждое слово. А наука духовная без опыта наговорит, — просто и конца не дождешься, даже голова закружится, а на сердце ничего не остается. Конечно, науку я не опровергаю, она должна существовать, человечество этим и живет, я только сличил науку с опытом.

Кончаю писать.

Да хранит тебя Христос и Пречистая Его Матерь Дева Богородица.

Пребываю многогрешный схиигумен Иоанн

+

12.01.1958

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Доктора так и не дождался. Получил от отца Мефодия открытку. Пишет: отец Савва приедет причащать меня. Просто ошеломил меня, я собираюсь в монастырь, а тут получается

что-то другое. Тяжело мне это было пережить, но молитва только и успокоила мою немощь.

Языка не знаю и обратиться к кому тоже не знаю. В данный момент сменили заведующую, приехали три человека, идет проверка. Вот я и обратился к новой заведующей. Она, спасибо ей, разрешила мне ехать в монастырь. Позвонил отцу Мефодию и сказал, что я сам приеду.

Напишу тебе из монастыря. Вот Божие милосердие к моей немощи: раны все засохли, и перевязки не надо, и ухода за мной не требуется, а дальше что будет — располагаюсь на волю Божию.

Да хранит тебя Господь Своею милостью.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

24.01.1958

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

«Аще приступаеши работати Господеви, уготови душу ... во искушение», — сказал премудрый Сирах [Сир. 2, 1].

Отец Савва приехал в богадельню и сказал мне: «Отец Иона и отец Димитрий отказались тебе служить». Приехал я в монастырь, некоторые иноки приходили ко мне с приветствием, а отцы Иона и Димитрий не заглянули и как-то сторонятся меня. На второй день я сам пошел к ним с приветствием. Сказал отцу Ионе: «Отец Савва говорил мне, что вы не будете служить мне». Отец Иона сказал: «Да, говорил я, ведь мне некогда». Я поблагодарил их за прежние труды. Сегодня пошел к отцу Ионе снести старые сапоги, [он] и говорит: «Если очень будешь болен, я послужу тебе, могу побыть в Исавровой келлии». Я поместился в келлии отца Луки, а Исаврова келлия напротив. Метислав помог мне переходить, вероятно, говорил тебе, как [он] таскал мои пожитки.

Мои раны все засохли. Хожу в церковь, конечно, все сижу, а впредь что будет, располагаюсь на волю Божию. Все же скоро

предстоит переход в вечность, жутко делается при мысли о вечности, ведь конца нет, мы должны крепко верить в Святое Евангелие. Вчера, одиннадцатого, скончался мирно отец Нон, нарядчик, в пять часов утра. Никто не видал его кончины, конечно, болел, но все ходил на ногах, вечером сам ходил за кипятком. Господни суды непостижимы: кому какие дает кончины — по Его святому усмотрению.

Кончаю писать. Храни вас Христос.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

05.02.1958

Боголюбивая раба Божия Елена!

Христос посреди нас!

[...] Еду употребляю легкую, но как не береги себя, а закон смерти неумолим, и не два же ведь века жить. В церковь всегда хожу, конечно, все сижу, и совесть не тревожит. Монастырских толков я никаких не знаю и держу себя уединенно. Теперь занят [мыслями] о переходе в другой, вечный мир, жутковато чувствуется, поделиться мнением — не обретох единомысленного, читаю больше Евангелие и Апостольские послания, святых отцов. Писал тебе о смерти отца Нона, а монах Арсений, самый высокий, вот уже с воскресенья тяжело дышит, с храпом, на год старше меня. Кончины бывают разные — иные умирают очень тяжело, а иные очень легко, ибо кому как Господь благоволит.

От Клавдии получил пакет, передай ей мою благодарность, после напишу ей письмо. Передай мой привет Лидии Райло. Ольге Ивановне советую причаститься Святых Христовых Таин и возложить тяжелые переживания на Божий промысл. Храни вас Христос.

Кончаю писать, простите за краткость письма, и писал торопливо. Что-то рука плохо действует и голова туповато варит.

Храни вас Христос.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

11.02.1958

Боголюбивая раба Божия Елена!

Христос посреди нас!

[...] Пол у меня моет Евдокия-карелка, прачка, она все делает для меня. Напрасно ты беспокоишься относительно моего положения, пока все хорошо, а дальше что будет, — вполне полагаюсь на Божий промысл. Если о птицах промышляет Господь, так неужели о человеке забудет? [см.: Мф. 6, 26]. Мы должны в это крепко верить.

Ваши общины волнуются, а у нас в монастыре, благодаря Бога, спокойно. Конечно, службы правим по старому стилю, для внутреннего душевного мира надо подчиняться Московской Патриархии. Умудри, Христос, русскую иерархию, ибо им тяжело править кормилом Православной Церкви в данное лихолетье. Но им честь и слава, ибо они, с Божией помощью, умудряются держать Православие. А заграничные крикуны напрасно кричат о Православной Русской Церкви. В Америке некий игумен написал статью против Русской Церкви и пишет в конце: «Православная Церковь в Америке». И за эту статью дали ему игуменство, вот он и живет один в домике самочинно.

У меня есть плитка, ведь можно варить геркулес и манную кашу. Амбарный дал мне масла постного литр и скоромного большой кусок — три кило, это все даровое, ибо полагается, как соборному члену. Вот как мне живется хорошо, а ты тревожишься о моем положении.

Кончаю писать, храни вас Христос.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

18.02.1958

Боголюбивая раба Божия Елена!

Христос посреди нас!

[...] Вот и Великий пост приходит. Поздравляю тебя и желаю, чтобы провести оный в христианском благочестии и достигнуть

Светлого Христова Воскресения. Живу уединенно, уклоняюсь от разной болтовни и от новостей. Здесь легче жить, чем в богдельне. Сознаюсь, что там было трудновато. А как ты себя чувствуешь? Пишу это письмо в три часа ночи. Не спится, конечно, днем спал, вообще старички мало спят, я ведь тоже старичок — незаметно старость подкралась.

Кончаю писать, в шесть часов поеду на почту, и пошлю это письмо. В церковь пойду, сегодня отдание праздника Сретения.

Пребываю с любовью во Христе многогрешный
схиигумен Иоанн

Отец Памва сказал, что мои письма переписывают на пишущей машинке в Ленинграде.

+

09.03.1958

Боголюбивая раба Божия Елена!
Христос посреди нас!

Твое письмо я получил, и твои переживания мне понятны, ибо я тоже переживаю подобное, если только не лютее. Днем легче, а ночи очень бывают продолжительные и мучительные. Хорошо, что у нас служба в четыре часа. Хотя я на них и сижу, но общая молитва облегчает и утешает. Эти переживания называются злым унынием, действительно, оно злое, ибо в такие минуты просто теряешься и не знаешь, что делать, все из рук валится. В такие минуты хорошо, если бы был советник единомысленный. Но увы! В данное время оскуде подобные советники.

Вот еще какая новость у вас: еще есть намерение открыть общину, а кто будет у них возглавлять? Может быть, та особа, помнишь, когда ты была в монастыре и я у вас в номере говорил о едином на потребу, а она глядела все время в окно. И Стахович, как видно, такого же устройства, это я говорю не в осуждение, а просто свое впечатление. Господи! Не постави нам в грех. У вас там все волнуются о молитвенном общении, а у нас мирно подчинились Московской Патриархии, пусть богословы

разбираются в канонах, если они погрешат, они и ответ дадут Богу. Святой Лествичник говорит: «Мы не будем обвинены при исходе души нашей за то, что не творим чудес, что не богословствовали, но, без сомнения, дадим ответ Богу за то, что не плакали о грехах своих».

Благодарю вас за поздравление с днем моего Ангела. М. Платониду благодарю за письмо. Вот это письмо пусть будет общим ответом, что-то тяжеловато стало отвечать, все же слабею.

Призываю на вас Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

Отец Иоанн с семьей Коллиандер — Титом, Инной и их детьми Катей и Сережей. Фото 1951 г.

Писатель Тит Коллиандер в церкви Нового Валаама. Начало 1970-х годов. Фото прот. Веса Такала.

Инна Коллиандер. начало 1980-х годов. Фото Матти Саанио.

Письма Инне и Титу Коллиандер

05.11.1947
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Сердечно от души благодарю за посылочку. Елене и отцу Виктору передал пакеты, последний посылает письмецо. Хороших девочек благодарю за картинки, чудная картинка Катина, домик, хоть и небольшой, [но], как видно, уютный, снаружи под окном стоит столик, на столе — цветы, чашки и на тарелочках яблочки. Дорога к дому, и дети гуляют. Как все хорошо нарисовано. Эту картинку прилеплю на стенку. Марусина плакучая береза чудно нарисована, стоит она у озера, и рыбка плавает, как видно, сиви, — в летнюю пору, вероятно, удите. Если Господь судит мне [по]бывать в Хельсинки, разрешите мне посетить вас. Благодарение Богу, что вы живете дружно и мирно. Супружеская дружба и мир — это семейное счастье, от Господа данное. Молитесь Ему, чтобы этот ваш мир пребывал с вами всю жизнь. Если будете стараться *друг друга тяготы носить* [см.: Гал. 6, 2], то мир ваш будет всегда с вами. Умудри вас Господи. Пишешь мне, что «духовное трудно приобретается и легко можно потерять». Да, духовная жизнь — наука наук, светские человеческие науки набивают только голову, а сердце остается пустым, и учат они только до гроба,

а о загробной жизни молчат. Конечно, науки и должны быть, ибо этим человечество живет, вот и вы учились этим и существуете в сей временной жизни. Однако надо помнить, что эта наша жизнь — путь и подготовка к вечной загробной жизни. Духовная наука подробна и учит о будущей жизни и как к ней готовиться. Духовная жизнь утешает и веселит, ибо и ты, чадо, временами хоть в мале испытывала, яко благ Господь. Еще советую тебе: к умилению и слезам не стремись. Это приходит без нашего ожидания. Конечно, если с нашей стороны будет приготовлено место глубоким смирением. Святые отцы пишут: если трудишься в какой добродетели и не видишь плода [см.: Гал. 5, 22] — не дивись, ибо Господь дает дарование не за труды, а за смирение. Теперь есть у тебя книга «Невидимая брань». В этой книге подробно, хорошо и справедливо говорится всесторонне о духовной жизни, заглядывая туда чаще, в оглавлении можешь подыскать [нужное], когда переживаешь какие-либо неприятности. Спрашиваешь: «Как-то все у вас там наладится по кончине схиигумена Харитона?» Я об этом даже и не думаю, и от разговоров разных уклоняюсь. Однако боюсь, как бы не попасть мне в эту тяжелую должность, у меня характер мягкий и уклончивый, если я обличу кого, то потеряю свой внутренний мир. Как с таким характером могу я исполнить апостольское учение: «настой, обличи и запрети» [см.: 2 Тим. 4, 2]. Еще у меня недостаток — недалекого я ума, это я говорю истину, смотрю на себя и на других, тогда правильно вижу себя. Елена А. писала мне, что ты очень понравилась ей, так что вы можете делиться с ней обо всем, ибо она тоже стремится истинно к богоугождению. Умудри вас Господи.

Года мои, 74 [года], напоминают мне, что свечка жизни моей догорает и скоро погаснет, маленько подымит, и память исчезнет. Я очень доволен, что Господь судил мне грешному, всю мою жизнь провести в монастырских стенах, хоть и не пришел в меру совершенного инока, все же стремился быть иноком в полном смысле.

Написал это письмо, прочел и хотел бросить в печку. Вы это сделайте по получении и прочтении его.

На все ваше семейство призываю Господне благословение. Храни вас Господь.

Пребываю с любовью во Христе схиигумен Иоанн

24.12.1947
Новый Валаам

Досточтимая о Христе Инна!

Твои два письма я получил сразу. Посылочку тоже получил, сердечно благодарю за все. Нимфодоре передал, благодарит. Как-то вы провели свадебный вечер в ресторане? Весело ли было? Что делать, миряне и в миру живете, приходится и принятые обычаи исполнять. За Титушку много беспокоиться не надо, твое беспокойство не поможет. Молись и расположись на волю Божию. Бог Своею милостию поможет и соблюдет его по Своей благодати, как Ему благоугодно. У нас выборы будут после Нового года. Хочет приехать на выборы преосвященный Герман. Многие желают меня и просят не отказываться. Конечно, по моей слабыхарактерности тяжело настоятельское иго для меня. Да будет воля Господня во всем.

Если желаете, можете причащаться ежемесячно, Великим постом — два раза. Помогите вам Господи встретить и провести Господни праздники в духовной радости. Умудри вас Господи.

По Божией милости я здоров, а впредь располагаюсь на волю Божию, буди воля Господня во всем. Аминь.

Спрашиваешь о значении слов в 50-м псалме (ст. 16) «избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего». Святой пророк Нафан обличил царя Давида в прелюбодействе и в убийстве. Царь Давид покался и составил 50-й псалом, вот и упоминает здесь неправильное убийство, недавно совершенное им, над Уриею, мужем Вирсавии. Прочти в Библии: 2-я книга Царств, 11-я и 12-я главы, там узнаешь падение и покаяние святого пророка и царя Давида.

Твоему Титушке я напишу потом, маленько освобожусь от дел. Помогите ему, Господи, кончить свой труд успешно.

Призываю на вас и на ваших Божие благословение. Храни вас Господи.

Ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

12.01.1948
Новый Валаам

Боголюбезных рабов Божиих Инну, Тита и чад ваших
сердечно благодарю за поздравление к празднику
и за подарки. Иноки и старушки благодарят. Отец
Исаакий тоже сердечно благодарит.

По Божией милости встретили и провели праздники благополучно, в монастыре пока перемен нет никаких. Время летит точно на крыльях. Ждали Рождества Христова, прошло, и деньки становятся посветлее. А ведь к смерти все ближе и ближе, а там — вечная бесконечная жизнь. Мои года очень это напоминают, мне уже 74 года. Господи! Помилуй мя, грешного, оглянись назад — точно во сне жизнь моя промелькнула. Терять время напрасно не надо, пока еще время есть — трудись, клади начало, жизнь проводи благочестивую. «Задняя забывай, а впредь простирайся», — говорит апостол [см.: Фил. 3,13]. Веси же судьбами, Господи, спаси мя грешного. Аминь.

А вас поминаю в своих недостойных молитвах, и вас прошу: когда молитесь, и мое убожество помяните.

Призываю на вас Божие благословение.

С любовью во Христе
ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

17.01.1948
Новый Валаам

Милость Божия буди с вами.
Боголюбивейшая о Христе Инна!

Твое письмецо, писанное в поезде, я получил 14-го, сразу же и тебе пишу.

Благодарение Господу, что вы живете благополучно, а впредь расположитесь на волю Божию, буди воля Его святая во всем. Однако надо помнить, что наша эта жизнь в юдоли сей плачевной изменчива, как погода, иногда хорошая погода и солнце светит, вскоре бывает дождь и сильный ветер, иногда буря даже крыши на домах рвет. Так и у нас в жизни бывает, иногда такой туман внутри подымется — просто и дорогу потерять. В данные моменты — молитва и терпение и подбодрять себя: это пройдет. Вообще во время скорби надо ждать радости, а во время радости ждать скорби. В будущей жизни там уже перемен нет, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная, кто куда попадет, по делам своим.

Ты читаешь книги помаленьку внимательно. Так — хорошо, больше останется в памяти, очень много читать не полезно. Священное Писание говорит: аще обрящ мед, ешь в меру, а то изблюешь [см.: Притч. 25, 16]. Теперь Титушка читает подлинник святого Исаака Сирского. Да, эта книга серьезна, она требует не одного глубокого ума, но больше — жизни. Святой отец до тонкости изобразил в корне [познанию] личным опытом духовную жизнь. Один епископ прочел эту книгу и нашел много еретического. Конечно, в ней ереси нет, только он [епископ] умом своим не мог понять, ибо веревочка ума его очень коротенькая, и не мог [он] в глубоком колодеце достать живительной воды. Святой Антоний Великий сказал: «Если будешь говорить духовное не духовному, ему сделается смешно». Ах, как справедливо. А какого года издания этот подлинник преподобного отца Исаака? Пусть он прочтет внимательно 55-е слово. Там хорошо выражена духовная жизнь. Для нас, грешных, великое благо — святоотеческие книги.

По Божией милости я здоров, в монастыре благополучно, живем обычно монастырскою жизнью. Падая и встаешь, надейся на милость Божию.

На все ваше семейство призываю Божие благословение.

С любовью во Христе ваш сомолитвенник
архигрешный схиигумен Иоанн

У меня есть к тебе, Инна, просьба, пришли мне 10 штук таких листов, на которых писала мне письмо в поезде. Прости, что обременяю просьбой. Сейчас сообщили: умер монах Захария, 68 лет, а пишущему эти строки — 74 года. Господи, помилуй мя, грешного, может быть, смерть-то стоит за спиной. Хотя я и не оправдал делами своего звания, все же благодарю Господа, что Он по Своей милости сподобил меня, многогрешного, всю свою жизнь провести в монастырских стенах. Придется ли еще с вами видиться и поговорить о едином на потребу? А сейчас я воображаю ваш домик, убогую обстановку, Тита, сидящего в своей комнатке, Инна хлопочет на кухне, Маня и Катя в своей комнатке. Больше всего осталось у меня в памяти, когда мы молились, и Катя держала свечку в руке, а мы пели, как умели. Хорошее осталось у меня воспоминание, с любовью иногда воображаю мое пребывание у вас, стали точно родные, больше всего соединила нас молитва. «Слава Богу за все», — сказал Златоуст, и мы повторим его слова.

Боголюбивейшая Инна!

Твой пакет и письмо я получил вместе 20-го. Очень благодарю за листки. Пакет скоро пришел, а письмо где-то задержалось. Откуда у тебя такая мысль явилась, что Тит часто на волоске висит? И то хорошо, что сознаешь свое расстройство. Внутренний мир не скоро приходит, однако стремись к нему, молись и терпи. Так же и к сопернице своей старайся, насколько сил хватит, [относиться] терпеливо, сдержанно, с Божией помощью подавлять свои ревнивые чувства, знай, что наши одни усилия не могут стяжать внутренний мир, необходимо нужна помощь Божия, вот и молись Ему с верою. Не надо ее учить молиться, сама покрепче молись. Потерпи укоры сестры твоего мужа, не осуждай ее. Бог с ней, ты держись своих убеждений. Церковь очень помогает стяжать внутренний мир, ибо они не

понимают пользы от церковных служб, ведь Церковь и учит, и помогает приобрести добродетели. В исповеданном тобой грехе Бог тебя простит, чадо. В молитве непонятные тебе слова так понимай: «Безначальный» — начала Ему не было; «присносущный» — всегда существующий; «несть пременение или преложение» — почти одно и то же — не изменяемый и не прелагаемый. Эти выражения славянские, «присно» — всегда. Посылаю тебе словарь, он тебе поможет разбираться. Книгу святого Исаака Сирского, издания 1911 года, я подарил Елене Акселевне, там есть много пояснений, можете взять для прочтения. Кончаю писать, простите за краткость письма и за безграмотность, я ведь даже ни разу не прочел грамматику и в школах не учился. А теперь нечего учиться, когда уже жизнь моя кончается.

На все ваше семейство призываю Божие благословение.

С любовью во Христе архигрешный схиигумен Иоанн

P.S. Снега у нас тоже много навалило.

Выборы в настоятели будут в понедельник 26-го.

Посылаю еще брошюрку о благодати Божией, прочтите внимательно, не торопясь, потом верните.

Досточтимая о Христе Инна!

Твое письмо я получил. Хоть и писала, чтобы я не отвечал, однако хочу немножко побеседовать. Относительно моего выбора в настоятели братия тревожится, почему Церковное управление долго не утверждает. Если не утвердят, получится в братии большой шум, не знаю, чем и кончится. Церковное управление против меня, а вся братия — за меня, столкнулись две силы. Я держу себя в стороне и спокоен, братия хлопочут помимо меня, архиепископу Герману послали уже два письма.

Кроме Вашего поздравления, многие поздравляли меня, некоторые пишут на конвертах Johtaja [настоятель], а линтульские монахини прислали хлеб с солью по православному

обычаю. Все это меня не смущает, а братия ко мне относятся очень хорошо. До выборов братия приходили ко мне и просили меня, чтобы не отказывался. Конечно, я согласился просто за послушание. Отец наместник желает настоятельствовать. Но я не буду [об этом] писать. Если Господь даст, увидимся, всю нашу историю расскажу вам. У вас уже 6-я неделя, помогите вам Господи благополучно докончить Святую Четырдесятницу и встретить Светлое Христово Воскресение. Сегодня у нас заговенье, после вечерни ужин — суп и каша с молоком, а в семь часов собрались вся братия в церковь, пропели Пасхальный канон, прочли молитвы на сон грядущим, приложились к образам на аналое и прощались все: подходили к старшим один по одному и становились в ряд, пока все попрощаются, певчие пели стихиру «Седе Адам прямо рая». Трогательная картина получилась. Я вспомнил Инну: если бы она была тут, наверное, нарисовала бы. Пришел из церкви и пишу это письмо. Не смущайся, что правило молитвенное не исполняешь, имей память Божию, и это заменит твое правило. Старайся быть мирной. «Отечник» я тоже люблю читать, часто повторяю. Прочти в конце книги заключение, очень хорошо обрисовал епископ Игнатий современную жизнь людей, предостерегает подвижников от лицемерия. Духовные беседы, конечно, полезны, хотя и к мирским было приспособлено, как пишешь, вы ведь миряне. Не забываетесь, приспосабливайтесь к семейной жизни, а не к отшельнической. А почему невинные страдают, уму человеческому это непостижимо, ибо он (умишко) ограничен, и судьбы Божии непостижимы нам. Антоний Великий спросил об этом Господа. Тогда пришел к нему глас: «Антоний! Себе внимай! А то — суды Божии, и тебе нет пользы испытывать их». В беседах надо иметь авторитет Святого Писания и толкование святых отцов, ибо в их сердцах вещает Дух Святой. Простите, кажется, заговорился я. Написал плохо, разбирайте как-нибудь. 11 час. ночи, ложусь спать. Завтра надо вставать в 3 часа и в 4 — служба, мне надо читать шестопсалмие и поучение.

15.03.[1948] встретили Чистый понедельник. После часов, в 11 часов, получили хлеб, картошки и по 1 большому огурцу.

И во вторник такой же порядок, в среду сварят горох и картошку, и по 1 огурцу. И всю эту седмицу ужина не бывает. А прочие недели этого поста обед и ужин бывает, масла нет в супе, к картошке дают в тарелочке скоромного масла. А которые иноки не желают употреблять в пост скоромного масла, садятся за другой стол, кушают без масла. Молока получают только больные, по кружечке.

Не так долго, и Светлое Христово Воскресение у вас будет, заранее поздравляю вас со Светлым Христовым праздником. Помогите вам Господи встретить и провести оный в духовной радости. Не ругай себя [думая о том], как придется вам угостить гостей, расположись на волю Божию, и Господь поможет вам. У нас тоже многие болели и теперь болеют простудой, я тоже болел, кашлял, насморк — просто течет из носа и чихаешь.

Кончаю письмо, много, кажется, лишнего наговорил, прости-те за корявое мое письмо. Частенько я воображаю ваш домик, убогую обстановку и все прочее.

На все ваше семейство призываю Божие благословение. Господь да сохранит вас, Господь да поможет вам. Аминь.

Ваш доброжелатель и недостойный сомолитвенник
схингумен Иоанн

+

21.05.1948
Новый стиль

Боголюбивейшие о Христе рабы Христовы Тит и Инна!

По Божией милости я доехал до монастыря очень благополучно, твоя записочка помогла мне, кондуктор помог. Я полагал, что свободно могу найти для вас помещение близ монастыря, однако на деле оказалось совсем не так просто. С переводчиком обошел деревни в окрестности монастыря, подходящих для вас не оказалось: домики небольшие, а семейки большие, удобства быть не может, в дальние деревни — как верст на 10 и дальше — не ходил, полагаю, едва ли и там найдется удобная квартира. Если кому из вас приехать посмотреть, дорога

дальняя и расход большой. При всем моем желании затрудняюсь решить ваш вопрос относительно квартиры близ монастыря. Напишите, как вы думаете устроиться на лето и где?

Отца Иеронима, все еще не утвердили настоятелем, слышно, что и не утвердят, причина та, что был подсудим за стиль [речь идет о календарной реформе]. Владыка прислал бумагу отцу Иерониму, чтобы покаяться, но он, как слышно, не согласен. Чем все это наше дело кончится, не знаю, будущее покажет. Благодарю Бога, что я остался в стороне. Отец Лука приедет в Гельсингфорс 24-го, в понедельник.

Простите за краткость письма, да хранит вас Господь Своею милостью.

С любовью пребываю помнящий вас
схиигумен Иоанн

+

10.01.1949
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Посылочку твою получил, сердечно от души благодарю, другие отцы и матушки тоже благодарят и шлют сердечный привет.

Ждал Инну в монастырь и выходил на большую дорогу встретить. Нет, не приехала. Потом домой — со скорбью, телеграмму получил на второй день. Титушку ждал тоже, не приехал, теперь уже не знаю, когда мы увидимся. Да будет воля Господня во всем. Теперь будем ждать нового человека на свет Божий. Дивные дела Твои, Господи, вся премудростью сотворил еси, и законы Твои во век не нарушатся до конца этого видимого мира, и мы, по сколько хватит сил наших, должны исполнять их. Помоги, Господи, чтобы по Твоей милости все было благополучно, во славу Твою и на радость родителям. Аминь.

Сердечно приветствую Инну, Титушку, Марию и Катю.

Испрашиваю на вас Божие благословение,
с любовью о Христе ваш сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

+

25.03.1949
Новый стиль

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Все мы тут переболели, и вся монастырская наша деятельность остановилась. Теперь, слава Богу, стали поправляться, и монастырская жизнь пошла обычным порядком. Болели не все одинаково, у других температура доходила до 40 гр., а у некоторых меньше. Я болел немного, а теперь, слава Богу, здоров. Титушка стал псаломщиком, поздравляю, помоги ему, Господи, дело душеспасительное. А на каком языке они правят службы? Пишешь, что уже младенец брыкается в утробе, а когда появится на свет Божий? Чудные и дивные дела Твои, Господи, а законы Твои никогда не изменятся. Помоги тебе Господи благополучно разрешиться от бремени.

Время летит очень быстро, вот у нас уже и Крестопоклонная Неделя, а у вас — пятая неделя поста.

Помоги вам Господи благополучно провести Святую Четыредесятницу и в добром здравии встретить Светлое Христово Воскресение.

Сердечно от души приветствую все ваше семейство и призываю на вас Божие благословение. Храни вас Господи. Едва ли я соберусь в ваши края, братия не хочет, чтобы духовник отлучался из монастыря. Впрочем, буди воля Господня во всем.

Пребываю с любовью во Христе ваш сомолитвенник
схиигумен Иоанн

04.06.1949
Новый Валаам
Новый стиль

Досточтимая о Христе Инна!

Письмо твое я получил своевременно. По Божией милости я здоров, и [дела] в монастыре обстоят благополучно. Хозяйственная работа идет хорошо, старички трудятся всяк по

силе своей. Ходил в Линтульский монастырь к подвижникам, пешком. У них хозяйство тоже исправно, поля, огород и сад и все прочее, трудов у них много, помощи им Господи.

Посылаю вам «Луг духовный». Чудная книга, очень назидательно заглянуть, как древние христиане жили. Хотя и не можешь подражать им по своей лености, а как-то приятно ложится на сердце и воодушевляет, держите дольше. Эта книга еще называется «Лимонарь» и «Цветник», смотрите в предисловии. В данное время *оскуде преподобный* [см.: Пс. 11, 2] живых, духовных подвижников в духовной жизни нет. Конечно, под руководством таких живых руководителей гораздо легче и удобнее проводить духовную жизнь, однако и это великое благо для нас, что промыслом Божиим дошло до нас святоотеческое писание. Должно заметить: их писание познается правильно благочестивою жизнью. Как в аптеке должен быть аптекарь опытный. А если неопытный, [то] вместо целебного лекарства даст отравы. Так и в чтении духовных книг неопытный не может правильно понять, ибо там сказано к трем степеням духовного преуспеяния — к начинающим, к средним и совершенным. Неопытный не знает своих духовных сил, непосильными трудами может только повредить себе. Господи! Помоги и вразуми нас правильно понимать Святое Писание и святоотеческое учение. Хотя я вам и не пишу, но в своих молитвах всегда поминаю.

Шлю всему вашему семейству сердечный привет и призываю на вас Божие благословение.

Грешный схиигумен Иоанн

07.[06.1949] Сегодня не пришлось отправить книжку, еще маленько напишу. Без опытных руководителей очень трудно проводить духовную жизнь. Неопытный говорит и думает, что назидает, и слушающий тоже думает, что назидается, а когда они опытом постигнут в сущности духовность, тогда только поймут, как они ошиблись. Святой Петр Дамаскин говорит: «Вначале много я терпел вреда от неопытных советников». Вот и [я], грешный, от юности моей все искал святых и опытных старцев и как-то не нападал на таких, по неопытности моей или

по гордости не мог найти. Конечно, гордость слепая, сама себя не видит, так и живу самочинно, без руководителей. А иногда очень нужен был бы хоть советник единомышленный, но и этого теперь не имею. Но хорошо, что есть святоотеческие книги, вот все время и зубрю их, повторяю несколько раз, и каждое повторение не надоедает, а чувствуется, точно и не читал еще. Хотя так и не живу по их учению, но оно поддерживает, воодушевляет и избавляет от отчаяния. Прости, кажется, я заговорился. Корявое это мое письмо, по прочтении хотел бросить в печку, но вы это сделаете.

Господь Своею милостью поможет вам и вразумит вас. Храни вас Господи.

Сердечно приветствую Тита, Инну, Марию и Катю.

Не забывайте мое убожество, егда молитесь.

Ваш недостойный сомолитвенник архигрешный
схиигумен Иоанн

09.07.1949
Новый Валаам

Боголюбивейшая Инна

Сердечно благодарю за посылочку, пакет передал по назначению, благодарят. Гимн VII Симеона Нового Богослова я читал, там описана высшая духовная созерцательная степень, которая дается человеку по благодати Божией по очищении сердца от страстей, и для твоего ограниченного умишка это не понятно. Святые отцы пишут: если кто не очистил свое сердце от страстей и стремится к созерцанию, таковых постигает гнев Божий. Не советую тебе читать гимн святого отца, ибо бесполезно тебе. Читай книги о деятельной жизни и очищай свое сердце от страстей. Когда очистится сердце от страстей, тогда будет понятна и созерцательная степень.

При чтении гимнов святого отца ты удивляешься, „как возможно было изведать и написать неизъяснимое?“ Когда человек по Божией благодати озарится свыше единением с Господом,

тогда Господь открывает человеку Свои Божественные тайны. И плотскому нашему ограниченному умишку непостижимо: будешь читать, а сущности не можешь понять. Ты советуешь мне беречь этот гимн в сердце своем, как некую тайну. Конечно, я не достиг такой высокой степени созерцания опытом в чувстве сердца. Все же при чтении «Добротолюбия» в пяти томах понимаю эту степень, насколько мог вместить мой ограниченный умишко, ибо в них хорошо объяснено, только в другом порядке, чем [в] гимнах преподобного Симеона. Не так давно я прочел книгу, перевод с греческого, Каллиста Котофиота о Божественном единении и созерцательной жизни. В сей книге только и говорится о созерцании и единении с Богом, подобно гимнам преподобного Симеона.

На вопрос, как пользоваться этой книгой, схимонах Иларион ответил: «Надо положить эту книгу в сундук, на самый низ, с целью не трогать в течение многих лет, пока не потребуются для проверки, аще будет угодно Господу дать нам [уразуметь] описанное в ней действо». Этот схимонах составил книгу «На горах Кавказа». Закончил письмо и сказал: «Слава Богу».

На все ваше семейство призываю Божие благословение.

С любовью во Христе архигрешный схигумен Иоанн

Боголюбивейшая Инна!
Христос посреди нас.

Прости меня великодушно, что до сих пор не собрался тебе написать. Хоть и не писал тебе, но молитвенно всегда поминаю. Поздравляю тебя с новорожденным сыном, Божией милостью еще прибавился член в семье, помоги тебе Господи воспитывать его в страхе Божием и в православном духе.

Пришлю тебе маленькое Евангелие в серебрёном окладе, пусть оно послужит руководителем в сей юдоли плачевной

Фотографии святого Евангелия, подаренного отцом Иоанном Инне Коллиандер на молитвенную память

13-8-49
Новый Валаам.

Боголюбивейшая Инна!
Христос посреди нас.

Посылаю тебе обещанное Св. Евангелие, пусть оно будет руководством в сей плачевной юдоли и напоминанием нашей духовной дружбы. Ты молодая, а мои года уже напоминают мне близкое переселение в вечность. Св. Евангелие да будет тебе молитвенным поминанием о моей грешной душе. По Божией милости я здоров, ходил на сенокос, а с понедельника буду жать рожь. Слава Богу за все. На все ваше семейство призываю Божие благословение. Храни вас Господи. Пребываю с любовью во Христе, многогрешный.

Схи-иеромонах
Иоанн.

Письмо отца Иоанна к Инне Коллиандер

в Царство Небесное. Помоги тебе, духовное мое чадо, благодушно нести свой крест, молись, трудись и не малодушествуй. Господь и Царица Небесная помогут тебе. Да, с маленьким неудобно ехать, еще же и дорога стоит дорого, но молитвенно будем иметь общение и письменно беседовать на пользу душевную. Хотя и затрудняют меня, писаку, писать письма, все же постараюсь писать, насколько сумею, ты теперь привыкла к моей безграмотности. По Божией милости я здоров, работа не вредит мне, но полезна для тела и души. При чтении святоотеческих книг бывают у меня очень сильные порывы посерьезнее положить доброе начало, жить по совету святых отцов, но толкусь все на том же месте, а ведь жизнь моя уже приближается к концу. Господи! Помоги мне, грешному, положить доброе начало.

На все ваше семейство призываю Божие благословение, храни вас Господи.

Всегда помнящий вас ваш сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

13.08.1949
Новый Валаам

Боголюбивейшая Инна!
Христос посреди нас.

Посылаю тебе обещанное Святое Евангелие, пусть оно будет руководством в сей плачевной юдоли и напоминанием [о] нашей духовной дружбе. Ты молодая, а мои года уже напоминают мне близкое переселение в вечность. Святое Евангелие да будет тебе молитвенным поминанием о моей грешной душе. По Божией милости я здоров, ходил на сенокос, а с понедельника буду жать рожь. Слава Богу за все.

На все ваше семейство призываю Божие благословение. Храни вас Господи.

Пребываю с любовью во Христе многогрешный
схиигумен Иоанн

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Твои два письма я получил своевременно. Прости, что до сих пор не мог собраться написать тебе, было много работы, но больше лени. По Божией милости я здоров, нога тоже не болит, натриеву соль принял только одну таблетку. Пишешь, что в молитвах много содержания, да, все молитвы писаны от чувств, а от внимательного чтения чувствуется содержание. Помоги, Господи, Титушке сдать экзамен на священника, благое дело быть священнослужителем. Был я в Куопио два раза, причащал больного монаха в больнице. Случайно видел архиепископа Германа. Он сказал: «Получил я письмо от Т. Коллиандера, желает держать экзамен на священника, и в конце письма пишет: „На это дело посоветовал духовник схиигумен Иоанн“». Я сказал: «Он будет полезен для Церкви, ибо знает языки».

Пишешь, как тебе подготовиться? Как живешь, так и живи, никакой подготовки тебе не надо. Молитвенное устройство выше всяких подготовок, писание образов — тоже молитва, и всякое доброе дело — тоже молитва, пишут святые отцы. Пишешь, что стара стала. Нет, не стара ты, а просто после родов некоторое изнеможение, потерпи, окрепнешь. Очень хорошо, что ты предаешь себя в волю Божию.

Я тоже часто вспоминаю мое пребывание у вас, воображаю домик, маленькую комнатку, где теперь Катя, детскую, теперь там мать с Сережей, и Титушкин кабинет, [Титушку] сидящим у стола с пишущей машинкой. И большую комнату, где теперь покоится Мария, и все прочее так можно воображать, точно там у вас нахожусь, иногда и тройку вспомню.

Епископа Петра можешь дать Елене, только с тем условием, чтобы вернули вам. Они там очень держатся буквы, убивающей дух. Чтобы побывать мне у вас, не знаю, едва ли придется, нет такого случая. Будем иметь молитвенное общение и письменно беседовать. Сердечно приветствую Тита, Марию, Катю, Сережу и дочь Инну.

Храни вас Господи.

Схиигумен Иоанн

Брошюрку прислал мне из Германии Михаил Янсон и просит дать отзыв, я послал ему. Хорошо бы и Титушка дал свой отзыв.

09.12.1949
Новый стиль
Папинниemi

+

Досточтимая о Христе Инна!

Прости меня, что я не писал тебе [ответ] на предыдущее письмо, а на последнее сразу же пишу тебе. Ибо вижу, что уныл дух твой в тебе и смятается сердце твое. Что делать? Человецы есмы, и постиже нас искушение человеческое. Однако не малодушествуй и не унывай. Враг рода человеческого ведь целую гору нанес тебе скорбей, а в сущности-то совсем не так было. Да я знаю, что они раньше любили друг друга, но последнее время он даже и не думал о ней и после поездки в Швецию тоже не будет думать о ней, в этом будь уверена. А если что случится человеческое, помнить надо, что мы не мудрее премудрого Соломона, не крепче пророка Давида и не ревностнее апостола Петра, не слушай врага, он увеличивает твою скорбь. Все же ты не права, ты пишешь: «Ведь любовь юности не забыть». Очень даже забывается — это я знаю сам опытом, а если неожиданно что и стряслось по козням врага — сразу же и забудется. А почему? А потому, что он к этому не стремился, [все] случилось неожиданно. Усиль молитву и борись с прилогами, и тревоги твои кончатся. Перебранка после Святого Причащения да не смущает тебя. Святой Лествичник сказал: «После доброго дела враг всегда борет на гнев». Вместе живучи, точно горшки в печке: как ни аккуратно ставишь — все же столкнешься. После искушения с Титочкой не жди новых скорбей, по Божией милости все уложится по своим местам. Конечно, побурлит некоторое время, но терпи и молись, умудри тебя Господи. Моя нога побаливает. Что делать, приходится мириться и терпеть,

и надо убеждать себя, что в сей юдоли плачевной болезни и скорби временные. Как ни тяжело переносить их, все же они временные.

Сердечно приветствую Сережу, Катю, Марию, Инну и Титушку. Храни вас Господи.

Ваш доброжелатель многогрешный схиигумен Иоанн

20.02.1950

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Что-то долгонько ничего мне не пишешь, маленько соскучился. Собрался писать тебе, вдруг получаю твое письмо, вскоре и другое. Спаси Господи за доброе пожелание и за молитвы о моем убожестве. Вот и пост Великий пришел, поздравляю вас со Святой Четыредесятницей. Помоги, Господи, провести оную в христианском благочестии и достигнуть Святого Христова Воскресения. Мы встречаем пост так: после вечерней службы и после ужина вся братия собираемся в церковь в шесть тридцать. Сначала певчие на два клироса пропоют весь Пасхальный канон, затем — вечерние молитвы на сон грядущий, после молитв прощаемся. Вся братия. Получается длинная вереница, только и слышно: «Бог простит! Меня прости, грешного». Во время прощания певчие поют «Седе Адам против рая...», нотное. Получается картина трогательная и назидательная. Принято Пасхальный канон петь потому, что, может быть, многие из нас не доживут до Светлого Христова Воскресения. По Божией милости я живу благополучно, ноги мало тревожат, по приезде из города два дня лежал, и воспаление вен кончилось.

Монастырская жизнь помаленьку еще теплится, в этом году двое ушли к праотцам. И до нас ведь очередь придет, а у пишущего эти строки, может быть, уже и смерть с косой стоит за спиной и хочет мою головушку, проведшую свою жизнь в нерадении. Господи! Веси же судьбами, спаси мя, грешного. Аминь. Я порадовался, что вы живете благополучно. Напоминаю вам

святоотеческий совет: «В скорбях и неудачах одно средство: терпение и молитва». Когда посетят эти гости — хандра, уныние и сухость, надо уверять себя, что это пройдет. А в хорошем настроении ждать перемены; как погода меняется, так и у нас перемены бывают, ибо наша такая жизнь в сей юдоли плачевной.

На все ваше семейство призываю Божие благословение, храни вас Господи.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник, с любовью
о Христе хромающий духовно на обе ноги архигрешный
схиигумен Иоанн

01.05.1950
Папинниеме

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Письмо твое я получил своевременно. Сердечно благодарю за доброе пожелание. По Божией милости я существую пока благополучно, эту неделю служу и вас поминаю. Хорошо, что исполнила послушание Титушки, и впредь старайся исполнять, ибо от послушания рождается смирение и бывает душевный мир.

Тяжело живется отцу Василию, помоги ему Господи. Со своими дарованиями [он] мог бы быть полезным для Церкви, но с его характером ведь ему, бедному, трудненько. Ты удивляешься своему внутреннему изменению. Иначе и быть не может. Как в воздухе бывают перемены, так и у нас, даже и святые подвергались подобным изменениям. У вас, вероятно, есть «Невидимая брань», загляни во 2-й части 24-я и 25-я главы.

На твой любопытный вопрос, на 3-ю книгу Моисееву Левит, скажу следующее: Господь сказал: «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» [Мф. 5,8]. Вот, если кто по Божией милости очистит свое сердце от страстей — Бога узрит, тогда и Святое Писание будет понимать правильно. Вот, духовное чадо, старайся очистить свое сердце от страстей, тогда и уразумеешь и Святое Писание. А теперь читай Святое Писание так: что понятно, клади в сердечную свою сокровищницу, а непонятное

пропускай и не любопытствуй своим умишком ограниченным. Святое Писание для не очищенного от страстей сердца всегда бывает камнем преткновения. Ведь все ереси и секты основываются на Святом Писании. А как сердце не очищено от страстей, сбились с правильного пути. Господь строго наказал Надава и Авиуда за ослушание. Господь ведь не велел им приносить огня чуждого, а они принесли. А почему так строго наказал, нам, грешным, непостижимы пути Божии. Ветхий Завет свят и строг, а Господь Иисус Христос снисшел на землю, пополнил Ветхий закон и смягчил. Слава, Господи, святому снисхождению и милосердию Твоему. Скажи Титушке, чтобы он взял в библиотеке книгу «Православное учение о спасении» архиепископа Сергия Финляндского. Там очень глубоко выражено о Православии. Если там в библиотеке [нет], пусть напишет отцу Иувиану. Для меня почему-то не хочет поискать, а я знаю, что есть, даже не один экземпляр. А как у вас дела насчет квартиры? Если думаете пожить лето у нас, пишите отцу игумену.

На все ваше семейство призываю Божие благословение,
ваш доброжелатель и сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

02.06.1950

Досточтимая о Христе Инна!

Твое письмо получил и пишу тебе. Господь не ссудил пожить вам близ монастыря, что делать? Надо все принимать и со всем мириться. Вот остались твои судки, и задаток пришлось вернуть и оскорбить А.А. Однако я радуюсь, что ты при всех неудачах осталась духом спокойна. Живите-ка, где живете, ведь у вас местечко хорошее, дачное. Спрашиваешь меня о своих неудачах, отчего это так случилось? Ответит тебе святой апостол Иаков (гл. 4, ст. 13–17). От исполнения тяжелого послушания придет и душевное. Потерпи. Мое здоровье прежнее. Письма пишут из Англии, из Америки и из Германии, вот писаке приходится отвечать каракулями. Интересуешься А. О.? Прилагаю ее письмо, по прочтении сожги и никому не говори. Я читаю

Святое Евангелие, Апостольские послания и кафизмы и толковников Священного Писания. Просишь меня сказать что-нибудь тебе на пользу хорошее. Читаешь Священное Писание и святоотеческие книги, там все подробно сказано, только старайся исполнять, я тоже этим руководствуюсь. Святые отцы... всё и зубрю, и не могу начитаться, и всё открывается яснее. Вот сегодня пишу уже третье письмо. Отец Геннадий едет на почту и отвезет их, и заботушка с плеч долой. Тороплюсь, а то уедет, и письма останутся.

На все ваше семейство призываю Божие благословение.
Храни вас Господи.

Ваш доброжелатель многогрешный схиигумен Иоанн

✙

23.08.1950
Новый Валаам

Христос посреди нас.
Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Твои письма я получил своевременно, прости, что до сих пор не собрался [на]писать тебе, затирает безграмотного писаку. Вот и еще лежат четыре письма из-за границы, просят ответить. Что писать тебе на твои письма? А вот что пришло мне в голову: наша эта временная жизнь в сей юдоли плачевной наполнена разными скорбями и тревогами. Подобно кораблю, плавающему в море, приходится терпеливо переносить разные перемены: то сильный ветер, то дождь, иногда страшную бурю, волны бьют о корабль со свистом, то и жди, что выбросит на луду. Так и у нас в житейском море бывают разные перемены. Иногда очень тяжелые перемены приходится переносить, просто дух захватывает от тяжести внутреннего изнеможания, и все человечество кряхтит под бременем Адамова наследия. В такие тяжелые минуты одно средство: терпение и молитва, и утешать себя, что скоро все это пройдет, ибо постоянства в сей жизни нет. Всегда полезно потерпеть и скрыть свое негодование — насколько сил

хватает. За купание не приходится ругать тебя, ибо ты и там умудрялась созерцать природу и славить Творца. Относительно рисования и прочих домашних хозяйственных дел, — умудряйся, чадо, сама, старайся быть простой, как голубь, и мудрой, как змея [см.: Мф. 10, 16]. Эту неделю служу и вас поминаю. Сердечные перебои у меня с Великого поста не прекращаются, но я привык к ним и не обращаю на них внимания. Лекарство не принимаю, все равно оно не поможет, естественно приходит конец моего странствия в сей жизни. Довольно топтать землю, надо готовиться к переходу в вечность. Поминайте меня, многогрешного, в своих молитвах. Все же тайна величайшая — переход в вечную жизнь. На все ваше семейство призываю Божие благословение.

Храни вас Господи.

Ваш сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

29.10.1950
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Давно я тебе не писал и таким оказался на вид неблагодарным, что и за яблоки своевременно не поблагодарил. Сердечно от души благодарю за яблоки и хорошие письма. Хоть и не писал тебе, но всегда поминаю в своих молитвах все ваше семейство. А ходит ли твой Сережа? Относительно твоей дальней родственницы, не знаешь, как ей помочь. Да ей нужна мягкая пища, у ней нет никаких понятий о духовной жизни, и авва Дорофей тоже непонятен. Когда тебе придется с ней беседовать, внутренне помолись и скажи, что Господь на сердце тебе положит, не мудрствуй, а говори просто, и не думай так: как бы повлиять на нее? Если что ей полезно, Господь повлияет, а не наше усилие. Умудри тебя Господи.

Мое здоровье не такое худое, как вы там думаете. Седмицу отслужил, а вторую седмицу молебны служил, а эту свободен, вот и собрался писать тебе. Однако желал бы повидать

и посмотреть, как вы там перебиваетесь. А как Титушкина работа о Православии? Напечатана или еще не напечатана? Я слышал, что он хорошо преподает Закон Божий, помоги ему, Господи. А ты-то, духовное чадо Инна, как поживаешь и как тебя Господь хранит? Наша монастырская жизнь помаленьку еще теплится, отец игумен уехал в Куопио к доктору, у него болезнь — «предстательная железа». Эта болезнь старческая, положили в больницу на исследование, какие будут последствия — будущее покажет.

Приветствую поклоном Титушку, Инну, Марию, Катю и Сережу. Призываю на всех вас Божие благословение.

Многогрешный ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

05.11.1950
9 часов вечера

+

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Твое письмо я получил, много же ты начертила. Впрочем, ведь [ты] ученая, наверно годов двенадцать корпела в школах. Ученому человеку нетрудно писать, ибо теорию словесности проходит. А я академию-то кончил за мешок картошки у грамотного мужика-портного, вот над каждым письмом и приходится кряхтеть. А переписка завязалась большая, спасибо им, кому пишу, терпят мою безграмотность. Спасибо тебе, Инна, ибо о многом мне сообщила. Хорошая фотография. Сережа полненький, вот ему, толстенькому, и трудно крепко держаться на ногах. Бог даст скоро окрепнет, будет надоедать тебе, все потащит, что попадется под руку.

У отца игумена была операция, прошла хорошо, сколько про-
будет в больнице — неизвестно.

Это хорошо, что сознаешь свою греховность, каешься и плачешь. Да, наше такое существо немощное, но Бог все это знает и дал нам покаяние. Святой Лествичник покаяние ставит выше даже крещения, ибо крещение — одно, а покаяние до гроба повторяется.

Заступнице усердная, Мати Господа всевышняго ...

Не смущайся, что тебя ругают за несовершенство икон, а ты продолжай свое дело, от времени и усовершенствуешься, ведь писанию икон учатся годами. У меня хранится твоей работы образок — обретение главы Иоанна Предтечи — написан хорошо. Не удивляйся, чадо, что приходится тебе слышать хулу на Церковь. Которые ругают Церковь за сокращение служб, я уверен, что они и этой службой тяготеют. Если прибавить [время] службы, подобные ревнители и совсем не пойдут в Церковь. Бедный отец Арсений, ему тяжело живется, талант у него пропадает, не по своей дороге пошел, что делать? Человецы есмы да и с немощами, только не будем осуждать никого. В Церкви благодать Божия всегда присуща, таинства совершаются, и благодать сообщается верующим не по достоинству священнослужителей, а по Божию милосердию и чрез недостойных священнослужителей. Крепко этому веруй, не обращай внимания на хулителей и не спорь с ними. С Верой Цветовой я говорил, когда она была у нас в монастыре, бедная, свихнулась. И пошла по другой дороге. Если она говорит клевету или правду, Господь с ними, не будем осуждать и удивляться. Что ты писала, это не осуждение, а просто поделилась со мной, что слышала. В исповеданных тобой грехах Бог простит ты, чадо.

Кончаю писать, завтра пойдет лошадь на почту, тороплюсь послать книжицу, может быть, Титушке будет что-нибудь из нее на пользу как учителю Закона Божия.

Приветствую все ваше семейство низким-низким поклоном, даже до земли. Бог весть, увидимся мы с вами. Буди воля Твоя, Господи, во всем. Да хранит вас Господь Своею благодатью. Аминь.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник многогрешный
схиигумен Иоанн

P.S. Завтра после литургии отпевание монаха, умер в моих годах, мне придется отпевать и на кладбище нести.

Торопился писать, что если худо написал — простите.

Мир ти и Божие благословение, раба Божия Инна. От души благодарю ты за твои письма, с любовью их прочитываю и по прочтении чувствую, точно с тобой побеседовал. И мысленно часто у вас бываю и воображаю ваше житие и скудное бытие, помоги вам Господи. Однако учись не унывать и духом не падать. Ведь наша такая жизнь в сей юдоли плачевной, идем точно лесом, и приходится спотыкаться: то на пни, то попадешь в болото и трясину, и иногда и прутом хвастнет по лицу, ибо постоянства здесь нет, и наша эта временная жизнь не что иное, как путь к вечности и приготовление к ней. И во всех наших жизненных неудачах — одно средство, как и раньше тебе писал, терпение и молитва. Во время скорби жди радости, а во время радости жди скорби, ибо так доказывает жизненный опыт. Относительно опущения служб в приходских церквях мне известно. Приехал я в Петроград на подворье, близ подворья была церковь. Ударили в колокол к вечерне, я собрался идти помолиться. Наши монахи сказали мне: «Иди, иди помолись и за нас». Я пришел в церковь, а службы нет, был только один пустозвон. Пришел домой, иноки смеются: «Что, помолился?» Ибо сии здесь живут и знают, что службы не бывает, а я только приехал и не знал. Однако я не смутился и не осудил священников, что мне до них — ты ведь за них не ответишь. Заглянул в свой внутренний домик и увидел там полный хаос. Сказал себе: «Строй-ка себе свой домик, а о чужих не заботься, тогда узнаешь, как строить домики для других». Прожил я в многомятежном граде всего два года. Года молодые, город стал влиять на меня соблазном, давай-ка я скорей улепетывать из города, сознал свою немощь и рад был, что удрал от соблазнов. Ибо города много калечили иноков духовно. Некоторые остались в городе, переменили одежды, а которые вернулись в монастырь — остались калеками почти на всю жизнь. И Титушке не надо смущаться и ревновать об опущении

служб. Насколько есть способность, пусть учит детей Закону Божию, а все прочее надо предоставить в волю Божию и стараться самому быть мирным. Ибо ревность в людях признается не одним из видов мудрости, но одним из душевных недугов, и именно она есть ограниченность в образе мыслей и великое неведение, сказал преподобный Исаак Сирин [см.: Слова подвижнические. Слово 89].

Вообще, что делается со смущением, хотя и доброе, — не от Бога, а от бесов, говорят святые отцы. Не надо указывать на святых о их ревности, у них есть духовный разум, и они могли пользоваться ревностью разумно, ибо были выше страстей, а у нас выйдет под влиянием страстей. Ты писала: «Может быть, горе-то всегда есть внутри, от грехов своих, оно только ищет, к чему бы прицепиться». Мудрое твое изречение, ибо оно справедливо, я просто удивился и поблагодарил Господа, что так справедливо рассуждаешь.

Новички в духовной жизни все как-то ревнуют о исправлении других. А почему так? Потому что сами себя еще не познали. И не понимают, в чем заключается духовная жизнь в корне, и духовных опытов нет, а заимствовано только знание от чтения святоотеческих книг. А знание без духовных опытов только кичит. Святоотеческое писание понимается жизнью, ибо они [святые отцы] писали не умом — рассудком, а чувством, писали то, что сами переживали. Одним умом не постигнуть правильно их учения, все равно как в аптеке: не зная науки химии, лекарство возьмешь совсем противоположное.

Простите, я заговорился, хоть просто вяжи, может быть, что и неладное написал, покройте мои недостатки христианскою любовью. Сердечно приветствую вас святым лобзанием — младенца Сережу, Катю, Марию, Инну и главу семейства, Тита.

Призываю на вас Божие благословение
ваш доброжелатель архигрешный схиигумен Иоанн

6.02.1951
Папинниemi

+

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

У вас уже пост начался, поздравляю вас со Святой Четыредесятницей, помощи вам Господи провести оную в христианском благочестии и достигнуть Светлого Христова Воскресения.

Сердечно от души благодарю за посылочку, и другие иноки благодарят, особенно Нимфодора, и шлет глубокий поклон.

Очень мне хотелось тогда приехать к вам, но при всем моем желании не пришлось, даже очень пожалел. Причиной послужила одна дама. Очень хотела повидать меня, скорбящая зело, и не приехала. На следующий день приехал ее муж. Вот так и задержался я, к моему прискорбию.

Отец Аркадий уехал в Куопио к доктору, сегодня уже неделя, вероятно, будет ему операция, «предстательная железа» у него. По Божией милости мое здоровье такое же, недавно отслужил седмицу, через неделю тоже буду служить седмицу и вас помянуть буду. Когда и не служу, тоже поминаю, часто бываю у вас мысленно. А как Титушка-то поживает и как его Господь хранит? У него была какая-то натяжка с епископом Александром, ходил ли к епископу для объяснения? Конечно, лучше объясниться, и натяжке конец. Иначе в молитве будет препона — это очень плохо. Умудри вас Господи.

На все ваше семейство призываю Божие благословение.

Пребываю с любовью во Христе
помявший всегда вас схиигумен Иоанн

✙

13.02.1951
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Сердечно от души благодарю за посылку. Вот лежат 3 твои письма, и я, по лености обычной моей, не мог собраться писать тебе, да и трудно ответить по содержанию твоих писем, пишу

кратко. Бог даст, увидимся, тогда побеседуем лично. Меня назначили, по примеру прошлых лет, служить Страстную седмицу и Святую Пасху в Борго. Нынче очень на большой промежуток расходятся Святая Пасха по новому и [старому] стилю, вы будете праздновать раньше на 5 недель. Однако не смущайтесь, Господь потребует от нас [ответа], не когда праздновали, а как праздновали. Много было толков и разногласий, но я как-то легко смотрю на стиль, ибо Господь во Второе пришествие спросит с нас не о стилях, а как жили. Прошу не разглашать это мое мнение, иначе пронесут мое имя ревнители старого стиля аки зло [см.: Лк. 6,22].

Пишешь, что у тебя разные переживания и нет ровности. Да иначе и быть не может. Если в чем промахнулась по нетерпению и недалёковидности, не трепещи и не унывай. Учись жить повнимательнее. Делиться можно духовными крупицами, однако надо духовную опытность иметь, иначе все будет не в попад, как ты пишешь. Святой Антоний Великий сказал: «Если будешь говорить духовное недуховному, ему сделается смешно», так у тебя и бывает. Еще пишешь: «Мне кажется, лучше всего терпеть и молчать». Да, этот способ самый хороший, держись его. Когда я был у вас, Тит хотел сходить к епископу объясниться. Вот я и написал тебе о натяжке с епископом. Вам там виднее, только старайтесь, чтобы было все ради Бога.

Посылку получил твою в исправности, селедочный соус не разлился.

Располагайся на волю Божию, к предчувствию не стремись, старайся иметь свой внутренний [мир], и прочее Господь по Своему усмотрению уладит все вам по разумению. Умудри вас Господи.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

05.06.1951

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Как моя переписка с тобой — тебе и пишу. Местечко для вас я подыскал: 2 километра от монастыря, отдельный небольшой

домик, два окна, печка и плита, в коридоре кладовка, дрова и баня хозяйские, в месяц 2000 [марок]. Я полагаю, что вы останетесь довольны, в нашей окружности лучше этого помещения нет. К 5 июля можете приехать прямо на место. К тому времени я постараюсь привести из монастыря кровати, столик и табуретки, так как там только одни стены; подушки, одеяла и посуду привезите свои. Я могу дать вам одеяло ватное, ведро и таз, тележку для Сережи привезите, напишите мне, согласны ли приехать к означенному времени — я сообщу хозяину. О лошади пишите отцу игумену, если вещей много будет, можно прислать две. Желаю вам от Господа благополучного приезда в наши края.

Призываю на вас Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

02.09.1951
Папинниеме

+

Боголюбивейшие рабы Божии Тит и Инна!
Христос посреди нас.

Ваши содержательные письма я получил. Благодарение Господу, что вы доехали до своего дома благополучно и остались довольны пребыванием в наших краях. Хоть далековато от монастыря, все же частенько бывали на церковных службах и питались духовно. Теперь, наверное, вошли в колею обычной жизни. Умудри вас Господи жить христианскою жизнью и преуспевать о едином на потребу. Знайте, что этот путь тесный, премудрый Сирах говорит: *«Чадо, аще приступаеши работати Господеву Богу, уготови душу твою во искушение: упрavi сердце твое и потерпи»* [Сир. 2, 1, 2]. Скорбей и неудач в жизни миновать никак нельзя, во всех тяжелых минутах одно средство — терпение и молитва, говорит подвижник Марк.

Долгонько вы беседовали с владыкой. Два часа тяжело вато беседовать, когда чувствуется натяжка с обеих сторон, а это происходит оттого, что у вас обоих нет простоты откровенности

его, поговори с ним, что Господь положит тебе на сердце. Он в духовной жизни еще младенец, его надо питать мягкой пищей.

Пишу очень с большим трудом, храни вас Господи.

Схиигумен Иоанн

[1951]

Написал вам письмо, только что хотел закрыть и отнести в ящик, отец Мефодий принес от вас письмо и 2000 [марок]. Напрасно вы торопились посылать, мне думается, вы прислали лишнего 1000 марок. Что вы там бросаетесь деньгами? Мне много оказалось... Вероятно, хорошие картинки нарисовала м. Мария, так и посмотрел бы на них, а не знаю, придется ли мне побывать в ваших краях. Буди воля Господня во всем. Я чувствую себя лучше, все это время провожу в келлии, хожу только в церковь да в трапезу, а на работы воздерживаюсь ходить. Хозяйственное дело идет исправно, есть наемные, рожь и ячмень обмолотили. Кажется, я повторяю это, неужели у меня уже склероз? Все же замечаю, что очень тупеет у меня память. Да время и тупеть.

Будьте здоровы и Богом хранимы.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

24.10.1951
Папинниеме

Досточтимая о Христе Инна!
Христос посреди нас!

Посылку вашу я получил, одежду передал [тем], которые живут у моста, благодарят, и я благодарю за лук и икру. С трудом пишу это письмо, хотя и обернул вставку тряпкой, все же холодит. Напишу несколько слов и рукой помашу — вот как пишу теперь письма. Ездил в Йоенсу к доктору, доктор — специалист по сердечным болезням. Второй во всей Финляндии. Сказал: «Рука болит, пот и кашель — все от сердца». Прописал лекарство, принимаю, но пока улучшения нет, все же думаю

продолжать некоторое время. Служить теперь я не могу, вероятно, и Гранкула больше не видеть; буди воля Твоя, Господи, во всем. В Куопио было собрание по сохранению монастырей. На первом заседании оба епископа и священник Иоанн Сухола были в рясах, на втором заседании епископ Александр в пиджаке, мне было маленько неприятно это слышать.

В субботу 22-го похоронили монаха Симеона, лежал, бедный, полтора года парализован. Бедная Галина, все еще не прислала мне письма. Как-то она поживает в кругу еврейства? Помогите, Господи, Марии кончить успешно свое учение. Письмо от Агнии посылаю вам, по прочтении сожгите его. На все ваше семейство испрашиваю Божие благословение.

Храни вас Господи.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник многогрешный
схиигумен Иоанн

+

21.12.1951
Папинниеме

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Сердечно благодарю за изюм, передал мне отец наместник, она [передавшая изюм], вероятно, у него исповедовалась. Я не так болен, как вы там думаете. Конечно, не такой, какой раньше был, службы все выстаиваю, но на работы не хожу. Рука побаливает, кажется, я писал тебе, что в кулак сжать нельзя, ладонь и пальцы распухли так, что письма пишу с трудом.

Елене скажи по телефону, что письмо ее я получил и здоровое мое ничего себе, сносно, пусть она не беспокоится. Пиджак меня не смущает, и расположение мое к нему не теряется, но монахи навели на него критику: сидит, точно мужик в пиджаке.

Вот и Рождество Христово приходит, поздравляю ваше семейство с Рождеством Христовым! Прошлый год у вас праздновал этот праздник, и мне было интересно, так как во всю мою жизнь не приходилось быть у мирян в этот праздник. Вероятно, и ныне так же будут устраивать ёлку, я мысленно буду с вами

Рождество Христово, 1977 г. Открытка-поздравление. Работа Инны Коллиандер

праздновать и присутствовать у вас, ибо могу вообразить всю вашу комнату и обстановку с ёлкой.

На всех вас призываю Божие благословение, храни вас Господь.

Ваш доброжелатель схиигумен Иоанн

+

5.02.1952
Папинниemi

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Вот как! «Еле собралась с духом написать тебе письмо». Неужели ты так думаешь, что я очень строгий и за иконку буду недоволен. Я сказал жалеючи: тебе не надо писать, ибо ты и так обременена многими делами. Это я сказал как совет, а не повеление. Совет можно принять и не принять, и должно делать по своему усмотрению, ибо на деле виднее. Бог простит.

Умудри тебя Господи. Святые отцы сказали: «Какой ты выйдешь из келлии, таким уже не вернешься». Поняла ли ты силу слов их? А ты хочешь очень высокое: быть на вечерах и соблюсти свой внутренний мир, конечно, невозможно. Довлеет с тебя, что хоть замечаешь свое внутреннее изменение. Не горячись высоко прыгать, в духовной жизни требуется терпеливая постепенность.

К половине февраля нового стиля ждем гостей советских, епископа и двух иереев. Предположено посвятить в иеромонахи четырех — Геннадия, Сергия, Симфориана (он благочинный) и монаха Гавриила, столяра, а в иеродиакон — сапожника монаха Иону. Мы с Титушкой говорили относительно крестного знамения при гостях. Как поступить, так и не решили окончательно. Конечно, вопрос трудный, ибо Катя смущается. Вот так вы поступите дома при гостях лютеранах и на вечерах — умом оградите себя крестным знамением. Господь сердцеведец и милостивый примет ваше крестное знамение и не вменит в грех, а себя укорите в маловерии.

Недавно услышал я интересное: некоторые иноки критикуют меня за мои письма. Говорят так: «Пишет мироносицам —

выпрашивает посылочки для своего чревоугодия, торгует добротолюбием». И еще кой-что сплетают. Это полезно для души, но горе — если слава будет выше дел. Здоровье мое хоть и надломлено, однако чувствую себя ничего, может быть, и в Борого приходится съездить на Святую Пасху, тогда видно будет.

Кончаю писать, простите за это корявое письмо.

Полнейшая тишина, девять часов, ночь, все спят, а я еще посижу часика два, ночью как-то лучше себя чувствуешь.

Вы, наверно, тоже еще не спите, исключая Сережи. На все ваше семейство призываю Божие благословение.

Храни вас Господи.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник многогрешный
схиигумен Иоанн

+

14.02.1952
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Сердечно от души благодарю за посылочку. Эту крупу я не люблю, дал тем, которые живут у моста. Что писал отец Герман, я не знаю, написал ему только адрес.

Ты пишешь, что тебе пришлось испытать сердечную теплоту два раза и приписываешь это действие чему-то высокому, даже чуду. Однако знай, это происходит естественно от внимательного частого повторения молитвы. Епископ Феофан пишет так: «Если солнечные лучи соединить в одну точку, то вещество загорается». Конечно, хоть эта теплота и естественна, все же от Бога, а не прелесть. Но к такой теплоте стремиться не надо, такое стремление святые отцы называли духовным прелюбодейством. Молитву твори просто, проси о помиловании и о прощении своей греховности, а теплота приходит без нашего ожидания и желания.

Еще упоминаешь подвижнике, который лобзал образ Божией Матери и молитва стала действовать в сердце непрестанно. Ты

добавляешь: «У меня такого дара нет». Этот подвижник, преподобный Максим Кавсокалевит, жил в XIV веке, жизнь проводил подвижническую, по евангельским заповедям, за глубокое смирение удостоился получить молитву высшую, совершенных людей, не как восхищение, как было у пророков, апостолов и у святых, ибо они соединились с Богом, как железо в горне делается огнем, и Господь сообщает им волю Свою на пользу человечеству творить чудеса. А ты, чадо, находишься в страстях и проводишь семейную жизнь в заботах и хлопотах и бестолково держась лезть на такую высоту — иметь дар такой же, как у преподобного Максима. Ты благодари Бога, что по Его милости имеешь внимание не в голове, а в груди. Конечно, сердце тоже сочувствует. Стремись не к теплоте сердечной, а развивай в чувстве сердца смирение и кротость евангельскую: считать себя хуже всех и не осуждать никого ни в чем. Умудри тебя Господи.

О молитве все описать трудно, Бог даст увидимся, тогда поговорим лично.

На все ваше семейство призываю Божие благословение.

Ваш сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

+

17.02.1952
Новый Валаам

Досточтимая о Христе Инна!

Недавно послал тебе письмо и еще пишу. Твое письмо я получил, и пишешь ошибочно, что я скорблю от несправедливых разговоров о мне. Истину тебе скажу, что неправильные разговоры меня не тревожат, а, наоборот, делается мне легче. В этом не люди виноваты, а диавол, враг рода человеческого. А люди сегодня хвалят, а завтра свалят, ибо непостоянство в людях и обижаться на них не следует. Поношение очень полезно, а хваление очень вредно, ибо этим ногу подставляют в духовной жизни. Тщетная слава очень нас связывает и ослабляет нашу свободную волю.

В предыдущем письме писал я тебе о молитве и в этом еще добавлю. Лично ты мне не говорила о сердечной теплоте,

а писала. В письме трудно описать, все же опишу, насколько смогу. Высшая молитва обуславливается совершенным беспечением, уединением телесным и чтобы совесть была чиста к Богу, к людям и вещам. По отношению к Богу — исполнением заповедей Господних, а к людям — чтобы не уязвить совести ближних, а к вещам — чтобы не иметь пристрастия. Вот таков был преподобный Максим, о котором ты писала, и прочие святые. Были такие святые, которые могли вмещать деятельную и созерцательную жизнь. А при твоей семейной жизни, да еще с художеством, и мечтать не надо о высшей молитве. Будь довольна и благодари Бога, как теперь занимаешься молитвой. Когда появится теплота в сердце, много не мечтай о себе, что достойна чего-то высокого. Это обычное явление от сосредоточения. Побольше будешь заниматься молитвой, и чаще будет и теплота являться. В этом деле, конечно, милость Божия очень веселит бренного человека, только мечтать не надо, что достигла своими трудами, — это будет уже прелесть. Титушке я говорил, что бывает теплота, которая расходится по всему телу. В этот момент уже надо садиться или ложиться, на ногах не устоять.

Вот что я заметил: больше всего диавол не любит молитву, старается делать много разных препятствий в мыслях, а больше через людей.

Грубовато вышло это письмо, но разбирай как-нибудь.

На все ваше семейство испрашиваю Божие благословение
Храни вас Господи.

Ваш доброжелатель схиигумен Иоанн

Написавши это письмо, хотел отправить на почту, получил письмо от игумена Серафима и посылаю его, пусть Титушка прочтет и даст свой отзыв о книге отца Силуана. Мне интересно, как Титушка ответит, я, конечно, отвечу по своему чувству.

Схиигумен Иоанн

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Очистим чувства и узорим...

Сердечно от души благодарю за посылочку, отцу Иувиану передал. По Божией милости мое самочувствие удовлетворительно. Кончил служить седмицу, благодарю Бога, что теперь могу служить и письма писать.

По смерти отца игумена даже не чувствуется перемены, идет монастырская жизнь обычным порядком, по-прежнему, все на своих местах продолжают трудиться, всяк по силе своей.

А ты, Инна, не малодушествуй и не унывай, терпи и молись, как умеешь, возмутившееся болото успокоится, и увидишь в воде свое лицо. Конечно, ты по своей материнской любви иначе не можешь воспитывать, посторонним людям это не понять. Но я заметил: в таком возрасте дети как-то бывают упрямые — и очень настаивают на своем. Но это проходит, когда начнут маленько понимать. Ты хорошо сказала: «Придет время, и это пройдет у него». Домашнее воспитание родительское лучше приютского. Когда станут понимать, очень доверяют родительским словам, а хорошие примеры родителей еще лучше влияют на них. Умудри вас Господь.

В пятницу сразу похоронили двоих: игумена Берлинского Гавриила, который очень тихо ходил, и Ивана Калинина с одной ногой, вы, наверно, знали их. Умерли один в десять часов ночи, а другой через час. Если по два будем хоронить, недолго продлится наша монастырская жизнь. А может быть, скоро не будет и пишущего эти строки, ведь подошел уже к границе в вечность, звонки усиленно звонят. Благодарю Бога, что до таких годов дожил, очень сознаю [наступление] скорого часа о переходе в вечность.

По Писанию, тело — из земли, в землю и пойдет, а душа — от Бога, к Богу и пойдет. Однако тайна велика, как душа будет разлучаться с телом. Вот, в этом году уже умерли 5 человек. Сегодня иду на обед, смотрю, несколько человек потащили отца

наместника в келлию. Пошел в уборную и упал, пока в сознании, поместили в келлию в другом коридоре, а в его келлии уже перебирают его пожитки. Очень полезно чаще вспоминать смертный час. Лествичник говорит: «Память смертная и молитва — это два духовных крыла» [см., к примеру, Слово 28, 46].

Может быть, соберешься приехать к нам, тогда побеседуем о едином на потребу. Если с Титом вместе нельзя, тогда можете по одиночке приезжать. Усматривайте, как для вас будет удобнее.

Кончаю писать, призываю на всю вашу семейку Божие благословение, храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

8.10.1952
Папинниemi

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Получил твое письмо и порадовался, что ты стала читать и лучше стала себя чувствовать, и дела лучше пошли. Однако напомним тебе: двум господам служить нельзя, и еще Божие надо дать Богу, а кесарево — кесарю. Вот теперь ты стала помаленьку платить Богу, а кесарево будешь платить, если будешь стараться, насколько хватит сил и способности, вести свое хозяйство исправно, ибо это твой долг и обязанность. Если будет свободное время, можешь и картинки писать. Если так займешь время, тогда не будет тебя побрасывать в разные стороны. Умудри тебя Господи. Это хорошо, что ты стала замечать в себе [множество] несчастных грехов. Значит, ты не любишь их и находишься в борьбе. А чтобы совсем избавиться от них, в сей юдоли плачевной невозможно, святые отцы тоже не были свободны от них. Как в воздухе бывают перемены, так и у нас, человек. Если есть у Титушки книга преподобного Исаака Сирина, прочти 46-ю главу [имеется в виду 46-е слово]. Очень мудро рассуждает преподобный, приводит собеседование преподобного Макария Великого.

Титушка читал лекцию, как-то она прошла у него? Хорошо, что он пошел по духовной дороге. Конечно, как еще новичок в этой дороге, много не хватает у него, но с Божией помощью больше будет понимать. Умудри его Господи.

Я чувствую себя удовлетворительно, готовлюсь служить седмицу, очередь будет через две недели.

Кончаю это письмо, что-то [оно] не понравилось мне. Хотел снести в печку, но ты это сделаешь по прочтении. На все ваше семейство призываю Божие благословение, храни вас Господь.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник
архигрешный схиигумен Иоанн

+

26.10.1952
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна и Клавдия!
Христос посреди нас.

От души благодарю за пакет. Седмицу служить я теперь не могу: слабею, ноги очень пухнут, и лицо стало пухнуть. Чувствую, что все делаюсь слабее. Молю Бога о христианской кончине и об избавлении вечного мучения. Буди воля Твоя, Господи, во всем.

Клавдия продолжает читать «Странника» [Книга «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу»], но не все, что там написано, можно применить к делу при ее условиях жизни. Некоторые места требуют объяснения. Она неправильно молилась. Хорошо, что сказала мне. В моих письмах к тебе, мне помнится, что я писал что-то о молитве, посмотри и прочти ей.

Печенгский иеромонах Иона скончался 23-го в семь часов вечера. В этом году умерло десять человек. У Елены Армфельт есть Жития святых, полное описание, попросите ее дать для прочтения.

Желаю вам от Господа: Инне, Титушке, Марии, Кате, Сереже и Клавдии всякого благополучия. Умудри вас Господи.

Ваш доброжелатель и недостойный сомолитвенник
убогий схиигумен Иоанн

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Благодарю вас с Клавдией за пакет. Напрасно ты поскорбела и поплакала, прочтя мое письмо. Я писал тебе раньше и теперь повторяю: когда что говорю и пишу не как закон или повеление, а просто как совет, можешь принять и не принять, усматривай сама, тебе на месте виднее. Я вполне сознаю и сочувствую твоей работе по хозяйству, ибо я тоже был поваром в скитах. Кто не был на этом деле, понять не может, как приходится топтаться в кухне часами. Титушка мне не жаловался на тебя, ты погрешила в этом.

Радуюсь твоему усердию, что ревнуешь о духовной жизни, добрый час, продолжай ревновать. Полочки уже начинаешь очищать и связывать [вещи] в пучки, но только не жги и не отдавай, ибо ты не одна живешь, а семья, пусть полежат, может когда и потребуются. Вот теперь полки очистила и навела некоторый порядок, теперь приведи в порядок свой внутренний хаос. Умудри тебя Господи.

Однако знай: если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем, говорит преподобный Варсонофий Великий. Все же надо начинать со внешнего и подходить ко внутреннему, ибо на дереве плоды без листьев не бывают.

Мое здоровье такое же.

На все ваше семейство и на Клавдию призываю Божие благословение, храни вас Господь.

Ваш недостойный сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

По Божией милости, по выходе из больницы я себя чувствую намного лучше. В правой ноге сделали укол, пустили лекарство,

и вода вышла с мочой, затем лечили сердце, пролежал там две недели. В письме пишешь: «Надеемся, что Вам полегчало, и что кое-как продлится остаток Вашего здоровья». Я чувствую, что моя жизнь удовлетворительна, а не «кое-как продолжится», как пишешь.

Господь знает наши нужды раньше нашего прошения, и молиться надо так: «Господи! Сотвори по Своему милосердию, что нам полезно». Так молился преп. Нил Синайский. А когда помолюсь, чтобы исполнить мое желание, Господь и исполнял, но не всегда было полезно. От Галины из Америки получил я письмо, посылаю тебе, прочтите с Титушкой и напишите ваш совет, как ей ответить.

Теперь я служу, а седмицу пока подожду служить.

На все ваше семейство призываю Божие благословение. Храни вас Господь.

Ваш сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

Вот скоро и Рождество Христово по новому стилю.

Поздравляю вас с торжественным праздником Рождества Христова и с Новым годом.

Помню, как я встречал этот праздник у вас.

30.01.1953
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Письмо твое я получил своевременно. Прости, что не поздравил я тебя с днем твоего Ангела. Молитвенно всегда помню, а с днем Ангела всегда и всех забываю поздравить, в этом моя немощь, от нерадения и лености заглянуть в Псалтирь. Все же печально, что иерархи не ладят между собой. Титушку давным-давно достойно и праведно посвятить в иерея. А тут все почему-то тянут и тянут. Один иерарх сказал: «Готовься

Ангел. Гравюра на дереве 1959 г. Работа Инны Коллиандер

к посвящению», а другой иерарх даже удивился этому назначению... Но мы по долгу христианского любомудрия не будем их осуждать и доискивать причин. И не полезно, а лучше расположимся на волю Божию и будем продолжать свое дело по-прежнему. Галине в Америку послал письмо, бедная она, попала в такую среду, помоги ей Христос Господь, чтобы внутренний огонек веры и любви к Богу не погас до гробной доски. Все же она верующая христианка и православная.

Все же тяжело мне стало служить, причащаюсь в алтаре, ноги сдают, хоть к службам и хожу, но все больше сижу.

Вот уже пост Великий приближается, поздравляю со Святой Четыредесятницей, помоги вам Господь встретить оную и провести в христианском благочестии и радостью встретить Светлое Христово Воскресение.

На все ваше семейство призываю Божие благословение. Храни вас Христос.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник
архигрешный схиигумен Иоанн

26.02.1953
Новый Валаам

+

Досточтимые о Христе Инна и Титушка!

От души благодарю вас за доброе пожелание на многие годы. Но теперь жизнь становится не на радость, а в тяжесть. Встаю утром точно младенец, который только что учится ходить, потом расколыхаюсь и хожу. Служить затрудняюсь, причащаюсь в алтаре, ноги очень сдали обе. Во время службы все больше посиживаю.

Да, хоть наша монастырская жизнь и теплится помаленьку, но братство очень остарело, все же хозяйство поддерживается своими силами.

Катя хорошо нарисовала картинку, Инна приготовила обед, на столе все приготовлено: тарелки, ножики, вилки, кружка, солонка и хлеб на деревянной тарелке. Инна стоит молится, а Сережа читает молитву в книжке, Титушка тоже молится, как

видно, стоит в подряснике или в халате, не разобрал. Удачнее всего вышли Инна и Сережа. Титушке желаю экзамен сдать благополучно, помощи Господи.

Радуюсь, что [он] пошел по этой дорожке. Не унывай, Господь поможет. Служи без натяжки, не думай, чтобы расположить других к молитве, сам молись внимательно, ибо внимание — душа молитве. Умудри Господи.

Кончаю писать, Клавдии соберусь написать.

На все ваше семейство призываю Божие благословение. Храни вас Господь и Божия Матерь.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник
архигрешный схиигумен Иоанн

+

16.08.1953

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Как-то вы там поживаете и как вас Господь хранит? Маслины ваши я получил, очень благодарю за них, где же это могли достать? Давно я не писал вам, впрочем, и другим стал редко писать. Почему-то стало тяжеловато взяться за перо и ко всему стало какое-то равнодушие, хочется все одному больше быть и размышлять о сей временной и скоротечной жизни, и о будущей вечной жизни. Эта жизнь моя уже прошла, и вполне сознаю, в чувстве сердца пришел конец, [готовность] к переходу в где несть никаких перемен и ожиданий, там время стоит. Господи Боже мой, даждь ми, грешному, память смертную и христианскую кончину. Я чувствую себя хорошо, исключая ноги. В церкви больше все сижу, служить не могу, причащаюсь в алтаре. В прошлом году ходил за грибами, а ныне хожу только до кладбища и то с трудом. Вот как значительно свечечка моей жизни догорает.

Мне сообщили, как там у вас встречали русских гостей. А у нас очень встретили просто и хорошо. В газетах было

писано, что приедет в пятницу, а он приехал в четверг к 10 часам. Встретили митрополита с крестным ходом, сразу же начали служить литургию, были ставленники: иеродиакона Сергия — в иерея, а монаха Иону, сапожника, — в диакона. После литургии пошли к отцу игумену на чай соборные с митрополитом, а в три часа был обед. За чаем и за обедом разговор был мелочный. В этот же день в пять часов уехал митрополит. После литургии сказал речь: о своем впечатлении, [что] студентом посещал Старый Валаам, а теперь с любовью удостоился посетить Новый Валаам. Похвалил нас и пожелал всякого благополучия, вот и вся его речь. Я не удостоился с ним поговорить. Посещал он некоторых, отца Иувиана, отца иеросхимонаха Михаила и других, а меня не удостоил своим посещением. С священниками тоже не пришлось поговорить, поздоровался с ними только в церкви. Вот и вся наша новость.

Я теперь как-то уклоняюсь от всего, сижу все больше в келлии, а вечером люблю посидеть на воздухе, где-нибудь в уединении. А ты, Инна, соберешься ли теперь побывать у нас в монастыре?

Иеромонах отец Павел мои два письма перевел на финский язык, письмо директору поместил в «Аамун Койтто», а письмо архимандриту — в другом каком-то журнале. Приезжал в монастырь псаломщик Анатолий Зотиков, читал эти письма, очень ему понравились, и просил меня, чтобы еще я послал письма отцу Павлу для перевода и напечатания в журналах. Но у меня писем нет, я припоминаю — Титушке дал два или три письма, помнится мне. Шуре Ионовой хорошее было письмо и другие, кажется, подходящие. Хорошо бы прислал их мне для пересылки отцу Павлу. И еще нет ли у вас подходящих писем? Кстати, можно послать отцу Павлу. У Клавдии, помнится мне, есть одно письмо хорошее, пусть она перепишет, а подлинник, если желает, оставит у себя.

Кончаю писать, прости, написал коряво.

На все ваше семейство призываю Божие благословение, храни вас Господи.

Многогрешный схиигумен Иоанн

16.09.1953
Новый Валаам,
Папинниемеи

+

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Поздравляю вас с новосельем. А. Кондратской передал ваш пакет, прилагаю ее письмо.

Я сочувствую тебе о твоём горе. Это Мария неверующая или маловерующая. Много-то не горюй, молись и терпи, расположись на волю Божию. Ведь она молодая, у нее в данное время «море по колено», когда повенчается, новая жизнь научит ее многому. На религиозную тему не надо с ней говорить и убеждать ее, ибо глухому петь песни бесполезно, все равно не слышит. Блаженный Августин в молодости вел очень бурную жизнь, 18-ти лет был уже отцом. Мать его, Моника, очень горевала и молилась о сыне. Господь услышал молитву матери, сын исправился и вышел великим учителем Церкви. Вот и ты подражай блаженной Монике, терпи и жди время.

Ты, Инна, утешаешь меня, чтобы я не скорбел, что митрополит не зашел ко мне. Ты думаешь так, а я иначе. Даже и на волосок не было обиды, что митрополит не зашел ко мне. Мне теперь как-то хочется уклоняться от всего, что не касается до меня. Стал затрудняться и письма писать, даже и не отвечаю некоторым личностям.

Может быть, соберешься к нам, милости просим, приезжай. Тогда побеседуем лично, в письме ведь трудно все объяснить.

Прости краткость письма. На все ваше семейство испрашиваю Божие благословение.

Храни вас Господь.

Святой апостол Иоанн Богослов говорит: *«Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская»* [1 Ин. 2, 16]. И люди, которые живут по духу мира сего, для них неместима духовная жизнь. А за Титушку надо благодарить Бога и радоваться, что он пошел по духовной дороге, ибо он узнал, что этот мир — обманщик и лстец, а люди, живущие

по духу мира сего, узнают только тогда, когда лягут на смертный одр.

Схиигумен Иоанн

02.10.1953
Новый Валаам

+

Досточтимая раба Божия Инна!

Я полагаю, что ты доехала благополучно и жизнь пошла обычным порядком. Мы живем пока тоже обычною монастырскою жизнью без перемен. Скажи Титушке: пусть возьмет в библиотеке книгу — письма старца Оптинского иеросхимонаха Анатолия и пришлет мне для прочтения, я не задержу, верну. Мне интересно прочесть, как писал прозорливый старец.

Мы с тобой говорили о собрании моих писем. Ты взяла адреса. Я хотел писать Агнии Окуловой, но, думаю, лучше пиши ей ты, как посторонние собирают мои письма. А об издании видно будет, если на пользу будет, то осуществится, а не на пользу, так останется эта наша мечта. На все ваше семейство призываю Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

[1953]
Новый Валаам,
Папинниемеи

+

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Посылаю обратно Титушкину одежду, она мне не подходила, я приобрел себе теплую рубашку.

Ты любишь читать письма монашеские, вот посылаю еще. Акакия теперь в рясофоре, у тебя есть письмо ее коротенькое, я ответил ей, и она осталась очень довольна, не помню, что писал ей. Теперь прислала длинное письмо — посылаю его тебе.

Монахиня Паисия очень желает иметь образок своего святого, но не может достать, там у них нет. У нас в монастыре тоже нет. Не потрудишься ли ты написать ей, она уж очень будет довольна, конечно, в размере конверта, на бумажке.

Изображение святого есть в книге «Жития святых», девятнадцатого июня. Эта книга у Елены.

Мое здоровье такое же. Отец Руфин очень болен, весь распух, вода заливает беднягу, помоги ему Бог.

Умудряйся, раба Божия Инна, не малодушествуй, знай, ведь здесь, в нашей временной жизни, постоянства нет, и мы переплываем житейское море, обуреваемое разными невзгодами. Как на море: кораблик иногда бросает сильным ветром, то дождь, то буря, так что того и жди — выбросит на луду, а потом и тихо бывает. Так и в нашей жизни бывают перемены.

Скажи Елене, пусть она пришлет кукушку, время идет к весне, пусть покукует мне.

Не мог собраться послать вам просфорочек, спешка, лошадь идет на почту.

Прошу святых молитв ваших
великий грешник схиигумен Иоанн

На ее длинное письмо я ответил ей коротко — прилагаю письмо.

На фотографии м. Паисия напиши что-нибудь, я потом тоже что-нибудь напишу.

Корявое это мое письмо вышло. Да еще рука что-то плохо повинуется, разбирай как-нибудь.

На все ваше семейство призываю Божие благословение.

Архигрешный схиигумен Иоанн

+ 02.11.1953
Папинниemi

Досточтимая раба Божия Инна!

Почему-то давненько от вас нет никаких известий, как-то вы там поживаете и как Господь хранит вас? Мое здоровье такое же, и монастырская жизнь также помаленьку еще теплится.

Ты любишь прочитывать иноческие письма, вот еще посылаю два письма, обратно посылать не надо.

В письме упоминаешь о регентше Георгии [речь идет о будущей настоятельнице Горненской женской обители в Иерусалиме]. Это та девушка, которая пришла в монастырь 18-летней, звали ее Валентина Щукина, постригли в рясофор и имя дали другое. У Титушки есть от нее четыре письма, которые он взял от меня. Укрепи ее, Господи, на иноческом пути. Живет она в монастыре всего четыре года. Письмо в Канаду Людмиле Вахман потрудись вернуть мне.

Почему-то я маленько тревожусь: не унываете ли вы там? Это напоминает мне ваше молчание.

Храни вас Господь Своею милостью.

Схиигумен Иоанн

+

03.12.1953

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

За присланное утешение благодарствую. Пишешь, что обременена делами и трудно сосредоточиться, даже со чтением Святого Писания трудно бывает. Будь довольна и благодарна, что есть желание и намерение [Господь] заняться о едином на потребу, ибо Бог видит твоё намерение. Это твоё намерение — за дело принимает. Ты живешь в миру и жизнь должна проводить деятельную. Когда свои дела кончишь, которые должна исполнять по долгу своего звания, тогда можешь и сосредотачиваться. Умудри ты Господи. Все же твоё сердце чуткое, писала Агнии скрепя сердце, так оно и вышло. Она кисленькая, прочие так не напишут. В Швецию я написал и в Англию напишу, буду писать поздравление к празднику и это дело упомяну. А в Америку Галине не надо писать, у нее нет таких общих писем. Довольно будет, сколько найдется здесь.

А как Мария твоя поживает и ее жених?

Я полагаю, что Титушка благополучен, а если будет требовать благочестия не от других, а от себя, то во всех отношениях будет хорош. Умудри его Господь. Посылаю я тебе, Инна, колпачок, может быть, смерть скоро скосит мою головушку, пусть останется колпачок на память.

Мы живем обычной монастырской жизнью, и наша монастырская жизнь пока помаленьку еще теплится, живем на все готовыми и горевать не приходится.

На все ваше семейство испрашиваю Божие благословение, храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

11.01.1954
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Твое письмо я получил своевременно. На Агнию я не обижаюсь, обхожусь с ней, как с младенцем, она больная, пропитана вся лекарством. Письма от монахинь можешь не жечь, если тебе нравятся они. Какая ты малодушная, что письмо Агнии повергло тебя в малодушие, но я знаю ее устройство, ничуть не смущаюсь ее письмами, ибо она писала мне иногда и укорительные. И тут смущение получила, что твой отец не обратил внимание на прочитанное письмо. Антоний Великий сказал: «Если ты будешь говорить духовное недуховному, ему сделается смешно». Учись не малодушествовать и терпеливо переносить ошибки и неудачи. В основу положи такое мнение: «терпеть укорения, поношения, презрение и насмешки» и рассматривай страдания Спасителя, ради нас, грешных, претерпевши. Самая большая добродетель — «прощать обиды», сказал Марк Подвижник.

Как в воздухе бывают перемены, так и у нас ежедневно бывают перемены, иначе и быть не может. Богом дана тебе семейная жизнь, вот ты и приспособляйся к ней. Враг рода человеческого диавол не тебя одну смущает, но почти всех таким мнением: «В такой жизни, как теперь я нахожусь, толку не будет. Если была бы другая жизнь, тогда у меня совсем по-другому пошла бы жизнь». Но это ложь, ибо во всякой жизни свои

неудачи, это мнение святого Иоанна Лествичника. Я говорил с Титушкой, может быть, соберусь приехать к вам. Но не знаю, как Бог благословит.

Кончаю писать, на всю вашу семейку испрашиваю Божие благословение. Храни вас Господь.

Пребываю с любовью о Христе великий грешник
схиигумен Иоанн

+

13.03.1954

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Поздравляю всю вашу семейку с текущей Святой Четыредесятницей и желаю вам с Божией помощью провести оную в христианском благочестии и достигнуть Светлого Христова Воскресения.

Вот, побывал у вас и посмотрел вашу квартиру. Теперь мысленно могу представлять вашу комнату, кухню и все прочее. Вернулся в монастырь благополучно. Наша жизнь другая и переживания другие. Эта поездка к вам точно греза сонная, редко когда блеснет [в памяти], точно молния. Конечно, ум свободный быть не может, надо его занять чем-нибудь. Вот святые отцы и изобрели молитву, именно только молитва с Божией помощью и может вытеснить прежние воспоминания, насколько она (молитва) ценна, но и трудов много требуется для стяжения.

Я люблю всячески уклоняться от всего, насколько есть возможность, особенно ночью подольше посидеть в глубоком безмолвии, а как от работ свободен, днем могу уснуть. Отец Руфин все еще болен, пухнет, тяжеловато бедному. Я жду: какую-то кончину Господь пошлет мне, грешному. Прошу святых молитв ваших о моем убожестве.

Прилагаю два письма, Генеральша [прозвище одной из монахинь, вдовы генерала] все скорбит, бедная, я написал ей письмо. Из ее письма увидите ее устройство, помощи ей Господь.

На вашу семейку призываю Божие благословение, храни вас Господь.

Пребываю с любовью о Христе
многогрешный схиигумен Иоанн

P.S. От Агнии Акуловой лежит длинное письмо, три листа. Отвечать не хочется, однако придется ответить. Конечно, нужно выжимать.

+

26.03.1954
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

По Божией милости я пока существую благополучно, надеюсь, что вы молитесь о моем убожестве. Теперь я приобрел схиму, раньше причащался в алтаре в ризе, а теперь буду причащаться Святых Христовых Таин с братией на солее, в схиме. Может быть, соберешься летом посетить нашу обитель — отдохнуть и помолиться.

Вот что попрошу тебя, верни мне письмо монахини, я не помню ее имя, которая писала мне о схиме. Желает принять схиму, занимается молитвой и желала слепоты. Хотя я и писал ей, но еще надо дополнить.

А как у Титушки нога? У меня обе плоховаты, а все же Господь помог мне, грешному, посетить вас.

На вашу семейку испрашиваю Божие благословение.
Храни вас Господь.

Ваш недостойный сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

02.04.1954

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Только что получил ваше письмо, сразу же и вам пишу. Скоро поедут на почту, тороплюсь писать. Моя нога поправилась, крови вышло много, трое суток лежал и не ходил в церковь, теперь хорошо [себя] чувствую.

О Титушке не беспокойся, молись и предай все прочее воле Божией.

Я усмотрел, что лучше мне причащаться в схиме на солее с братией. Ведь я — схимник и должен смириться во всех отношениях: если служить уже не могу, и мешать не надо служащим в алтаре. А тебе почему-то не понравилось мое причащение в схиме.

Епископ Александр не прав, что мы с Титушкой ходили к епископу М., ведь он пригласил нас к себе. Очень было бы грубо не ходить. Мне показалось очень странно недовольство Е. А., ведь мы канонически подчинены Московской Патриархии.

Я чувствую себя хорошо. Лопнувшая вена — это явление не опасное. Отец Руфин очень плох, поехали к доктору в Хейнявеси. Доктор просто не знает, что делать с ним.

Кончаю писать, тороплюсь, разбирай как-нибудь.
Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

05.04.1954

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Твое письмо я получил, сразу же и тебе ответил. Писал борзо, получила ли его? Это не опасно, что у меня лопнула вена на ноге, лежал только трое суток и теперь совершенно здоров. О Титушке не беспокойся, молись, и Господь, по Своему милосердию, все устроит во благо вашей жизни. Никуда он не пойдет и не поедет, Господь, веши же судьбами, удержит его на своем месте. Советую тебе не входить с ним в спор. А как же он может быть верным Христу без верности к человеку? Что-то неладные такие мысли, мы ведь не в такой степени духовного совершенства, в какой были мученики. Безопаснее для нас идти общественной дорогой, на которую Господь поставил, а скачки — неуместны, [ни к чему] прыгать в разные стороны.

Книга «Илиотропион» назидательная, читай и назидайся.

Вот, посылаю еще два письма монашеские из Пюхтицы, почему-то делается, что уже нельзя им писать, из ее письма увидишь — узнаешь. Я тоже не буду писать им во избежание разных сплетен. Все же Закхей ответил на ее смущение.

Теперь я стал причащаться в схиме и на солее, чувствую, что так удобнее и спокойнее, раз служить не могу и не желаю мешать служащим. Я не скорблю, что служить не могу. Таинство ведь одно, если принимаю с ложки от служащего.

В схиме меня ведь никогда не видели, а в воскресенье в схиме подошел к солее для причащения, монахи просто удивились. Монах Тимофей подходит ко мне и говорит: «Как теперь тебя звать?» Я сказал: «Иоанн». Он говорит: «Старое имя дали, вот как».

Прошу святых молитв ваших обо мне, немощном,
схиигумен Иоанн

+

29.04.1954

Христос воскрес!

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Твое письмецо я получил, благодарю Бога, что вы живете благополучно, даже и пособие получила, сумма довольно порядочная. Время летит быстро, точно на крыльях, ждали поста — прошел, ждали Светлой Христовой Пасхи — тоже прошла, так и вся наша эта жизнь проходит, оглянешься назад — точно во сне все это было.

В этой нашей жизни приходится переживать разные невзгоды, точно кораблик, обуреваемый волнами, иначе не бывает. Марии и Кате желаю от Бога всякого благополучия. Пишешь: «За Титушкой мне не поспеть». Этот вопрос надо проверить, серебро узнается пробой, а подвижничество — смирением. У него пока преобладает буква. Ваш адрес у меня в книжке написан правильно, букву пропустил, когда писал конверт, все же остарел, везде стали пробелы.

Прилагаю два письма. В Америку ответил, тяжело живет бедной. Монахине отвечать не буду, епископ запретил им

писать мне, он руководит подвижниц и не любит, чтобы спрашивали других старцев. Этот епископ из celibатных священников, умудри его Господь.

На все ваше семейство испрашиваю Божие благословение. Храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

10.05.1954

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

По Божией милости я пока существую благополучно. Титушка собирается к нам, с радостью буду встречать его, побеседуем о едином на потребу, благодарю его за маслины.

Прилагаю письмо от монахини, увидишь из него, как они там проживают. Она просит меня, когда буду очень слабеть, чтобы ей сообщить, может быть, ты сообщишь ей, когда услышишь, что буду очень слабеть. А ты, Инна, приедешь ли ныне летом? Надеюсь, что собираешься.

Кончаю писать, прости за краткость письма.

Почему-то стал очень ленив писать письма, леность обуяла меня, грешного.

На всю вашу семейку призываю Божие благословение. Храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

20.05.1954

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Письмо твое я получил, к Святой Пасхе тоже пакет получил и юбку передал Кондратьевой. К моим ногам стельки не нужны, о которых ты пишешь, не смущайся, что тогда не купили. Епископ А. тоже человек, смущаться не надо, если он иногда бывает двоедушен. Пока наш душевный кораблик плавает

в житейском море, никак нельзя избежать внутренних скорбных перемен и предвидеть их нет возможности.

Монахиням писать я не буду, ты напиши Паисии, когда со мной будут какие трудные болезненные перемены, о чем ты и сообщишь ей, ибо она просила меня, чтобы кто-нибудь сообщил ей, вот ты это ей сделаешь. Еще напиши ей, что письмо монахини Анании, которое она переложила в другой конверт, я получил. Письмо Анании посылаю тебе.

Кончаю писать, что-то рука очень плохо повинуется.

На все ваше семейство призываю Божие благословение. Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

10.07.1954

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Вот твои два письма лежат, а я все не собрался писать тебе.

Спаси Господи за молитвы и за добрые пожелания. Я тоже с любовью вспоминаю твое пребывание у нас в обители. Ждал тебя перед отъездом, что забежишь ко мне, и сухарики приготовил, но ты этого не сделала. И то хорошо, что я проводил вас из окна.

Живем мы пока благополучно монастырскую жизнью, хозяйственные летние работы кончили благополучно. Мое здоровье такое же. Когда ходили мы на кладбище, я почему-то очень устал тогда, вот и не пошел в церковь, надо было полежать. Так и поступил, а ты не смекнула забежать ко мне.

По Божией милости и святую церковь освятили в Ювяскюля, а Титушка был ли на освящении? Наш отец эконо́м уехал на освящение, но пока еще не приехал, так мы ничего и не знаем о торжестве.

Пусть Титушка не стремится к священству, а расположится на волю Божию. Если будет угодно Богу, чтобы был Титушка священником, и будет в свое время, как Богу угодно, непонятным нам, грешным, Его святым промыслом.

Наши сапожники просят прислать им порошки, при сем посылаю рецепт и 1000 [марок]. Можешь передать Елене, она посылала им и теперь пришет, еще — резинку к концу моей палки, чтобы не стучать, когда иду по коридору.

Передай мой привет Марии с пожеланием ей всякого благополучия от Господа. Пусть она старается, чтобы у них были любовь, мир и согласие. И Бога не забывала, в тяжелые минуты обращалась бы к Богу и Царице Небесной.

Кончаю писать, на все ваше семейство испрашиваю Божие благословение. Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

20.07.1954

Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Христос посреди нас.

Глубоко виноват, прости мя, грешного, что на твои два письма не мог ответить тебе до сих пор.

По моему наблюдению, Титушка не такой, как ты обрисовала его. А что бывают у него переживания, это ведь для тебя не новость. Вот во время такого переживания и написал тебе с Валаама. После такого переживания Титушки, напала хандра на Елену, приходит ко мне с плачем, а после Елены и меня постигло уныние. Но с Божией помощью все это прошло, Титушке я напоминал его малодушные слова, и мы вместе смеялись. Так ведь бывает и на море после бури — рассказывают один другому свои переживания. Конечно, он говорил тебе о моем здоровье, теперь буду ждать твоего приезда, с любовью побеседуем о едином на потребу.

Когда Титушка пил чай у меня, увидел твое письмо и хотел прочесть его, я не дал и сказал ему: «Ведь я духовник, нельзя передавать, что она говорит и что ты говоришь». Он извинился и сознал свою ошибку.

Еще раз прошу прощения за мое грубое долгое молчание, не посетуй на меня, молитвенно всегда с тобой.

На всю вашу семейку призываю Божие благословение. Храни вас Господь и Царица Небесная.

Прилагаю письмо из Пюхтицы, ответил ей.

Прошу святых молитв ваших недостойный ваш
сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

18.08.1954

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Христос посреди нас.

Твое письмо от 31.07.1954 нового стиля я получил своевременно, и не написала, когда изволишь к нам приехать. Ежедневно я жду твоего приезда. Когда приедешь, прихвати мои письма, мне надо их пересмотреть. Теперь приезжих мало, помещение найдется для тебя, конечно, предварительно напиши отцу Луке.

Кончаю писать, приедешь, лично поговорим!

Господь и Царица Небесная да сохранит вас.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

+

26.08.1954

Новый Валаам

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Христос посреди нас.

Я не знал, что Елена такая: бестолковая, нет у нее ни любви, ни рассуждения. Спросим ее, чем душа украшается? Конечно, скажет — добродетелями. А Титушкина работа разве не добродетель, да какая еще добродетель большая, не пожалел он трудов, так усердно работает на пользу ближнему. Так как они не могли подыскать такого человека украсить храм, а он, в таком их затруднительном положении, помог им.

Желаю вам, чтобы ваши все хлопоты прошли благополучно во славу Божию. Марии и ее жениху передай мой сердечный привет.

А Инну буду ждать в нашу обитель на богомолье и на беседу духовную.

Схиигумен Иоанн

+

16.10.1954

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Вот как вы там кричали, точно иерихонские трубы. Так от звука труб иерихонские стены повалились, и от вашего крика, вероятно, стены только дрожали, хорошо хоть не подрались. Впрочем, не унывай и не малодушествуй, клади начало и проси Господа о помощи, ибо мы, грешные, без помощи Божией не можем исправиться.

Отчасти и полезен ваш крик, ибо он приводит к смирению. Теперь считаешь себя никуда не годной, этого-то Господь и хочет, чтобы мы сознавали себя негодными и не осуждали других. Пишешь, что у тебя бывают недоразумения и помрачения. Иначе в этой временной жизни и быть не может, здесь постоянного нет пока, как в воздухе. В такие тяжелые минуты требуется терпение и молитва, и ждать от Бога помощи. Тот согрешивший брат, по отношению к Богу, всегда имел покаянное чувство, а по совершению греха диавол хотел погубить инока отчаянием, вот так и отвечал диаволу: «Нет-нет, я не согрешил, повторяю, что не согрешил». В спокойном духе пошел в свою келлию и продолжал жить по-прежнему. Другому святому старцу было от Бога откровение, что этот брат победил диавола рассуждением.

Коневских иноков, девять человек, переведут в наш монастырь, уже решено, после Святой Пасхи переедут.

Кончаю писать.

На все ваше семейство испрашиваю Божие благословение. Храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

23.10.1954

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Много раз я писал тебе, что этот временный мир изменчив и непостоянен. И мы должны верить в Божий промысл во всем. Не скорби о потере писем. Посмотрим на мировые события: сколько разных перемен и неприятных событий, даже государства летят с карты долой. А сколько разных бедствий и скорбей в народе, и все это не без Божиего попущения бывает. И нашему ограниченному умишку непостижимы все Божии промысления и намерения. А ты скорбишь о такой маленькой потере.

Если тебе незатруднительно, потрудись прислать мне маслины, они очень полезны для живота. Там у вас есть в продаже.

Клавдия прислала мне посылку, а письма нет. На все ваше семейство призываю Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

+

16.11.1954

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Ты все беспокоишься о письмах? Не скорби, если найдутся — хорошо, а если не найдутся — тоже хорошо, смущаться не надо. Помоги, Господи, Наде, переливание крови трудно переносить человеку. Что такое мир? Мир — лстец и обманщик, много он обещает, но ничего не дает людям утешительного и счастливого, а люди все стремятся и желают какого-то благополучия и счастья. Человек только узнает тогда, что мир — обманщик и лстец, когда ляжет на смертный одр. А сколько ведь в народе скорбей и страданий. Господи, помилуй и даждь им терпения. Ибо мне приходится получать письма от унывающих и скорбящих. Вот, шлю тебе письмо, по прочтении сожги, письма я не храню, отвечу на письмо и жгу его.

Благодарю за маслины, лимоны у меня пока есть. Которые ты прислала, я нарезал кружками, положил в стеклянную банку,

пересыпал сахарным песком. Они в таком виде хорошо хранятся.

Мое здоровье — по-прежнему, к погоде чувствую [себя] хуже, и другие старички так же чувствуют [себя].

Кончаю писать, прости за корявое письмо.

На всю вашу семейку призываю Божие благословение.

Храни вас Господи.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

28.11.1954

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Получил твое письмо, тороплюсь написать тебе, ибо завтра почта пойдет.

Пояса мне не надо. Пожалуйста, не хлопочи ты, я уже привык к пружине. Мне монах говорил: он носил пояс с резиной, оказался очень неудобным, забросил, и мне советовал не покупать.

Я сознаю, что моя жизнь прошла, а в данное время очень слабею. Кроме больных ног, стала одышка и слабость, я полагаю, что скоро и пояс с пружиной останется. Все же хожу ко всем службам, конечно, больше сижу во время служб.

Клавдии передай мою очень большую благодарность за хорошую посылку и привет ее хозяину. Потом напишу ей, что-то стало тяжеловато мне писать письма, теперь больше все отсиживаюсь.

Пока живем обычно монастырской жизнью благополучно. Кончаю писать. На всю вашу семейку призываю Божие благословение.

Храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас!

Вот и еще пишу тебе письмо.

Посылаю тебе мерку брэнного моего тела, снимал наш доктор, потрудись купить и прислать на мое имя, можно наложенным платежом: бандаж с пружиной, одинарный, на левую сторону. [Тот], который я теперь ношу, очень неудобный, иногда очень причиняет боль. Бандаж — это вериги. Господь послал помимо моей воли — и хорошо. В молодости я дурачился — носил вериги и власяницу по своей воле, а теперь по Божиему усмотрению. Благодарю Тя, Господи, за все Твои благодеяния моему недостоинству.

Я полагаю, что жизнь моя кончилась, ноги очень болят и одышка. Время ведь и умирать, довольно пожил, потоптал землю. Это письмо не храни, сожги.

Храни Господи всю вашу семейку.

Схиигумен Иоанн

07.12.1954

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Пишу тебе паки о бандаже. Грыжа у меня все больше прибавляется, операцию в таких годах нельзя [делать], и в дальнейшем пружинный бандаж помогать не будет. Мне монах говорил, что французский бандаж особенный, в нем и спать можно, раньше он стоил 25 рублей. Может быть, потрудишься сделать сбор — Елены, Клавдии, Шульцу, твои и еще кого-нибудь. На монастырский счет я не смею просить, в монастыре и так очень большие расходы, говорят. У меня только 3 500 марок. Можно с таким условием: если не пригодится, обратно вернуть.

За беспокойство прости.

Схиигумен Иоанн

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Я остарел, думал, что голова моя в порядке, а оказалось — нет, плохо работает. Впрочем, [я] от природы такой, застенчивый и недальновидный. Писал тебе три письма о бандажах, много наделал тебе хлопот и тревог бесполезных для дел.

Сегодня встретил меня казначей, он мой духовник, поговорил о бандажах. Он сказал: «Зачем тебе их тревожить делать сбор, пусть пришлют на монастырский счет, мы выведем в расход». Только приложите счет. Простите за беспокойство.

Схиигумен Иоанн

11.12.1954
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

От души благодарю вас с Клавдией за бандажи. Как вы скоро схлопотали. Пружинный тоже хороший, и его иногда буду надевать.

Последнее мое письмо, если тебе нравится, можешь задержать. Мне оно не нравилось, вот и просил сжечь его.

У Елены два письма о духовной жизни, одно написано пространно, вот его и пошли Паисии, а другое не надо посылать. В другом такое же содержание, только сжато.

Простите за краткость письма, тороплюсь послать.

Теперь у меня всего есть, кроме добрых дел. Посылки не надо посылать, и так у вас много расходов. Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

05.01.1955

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

О моем здоровье Титушка скажет тебе. Посылаю тебе письма м. Паисии и фотографию — пусть погостит у тебя, а потом пришлешь мне. Отправь ей мое письмецо, и от себя добавь что-нибудь согласно ее письму.

Господь Своею милостью да хранит тя от бед и искушений.

Схиигумен Иоанн

+

15.01.1955

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Твое письмо я получил, и видно из него, что у тебя молитва очень слабо идет, вот враг и колеблет тебя, точно трость ветром, в разные стороны, и по закону сплетения наполняет твою головушку разными мечтаниями, и наводит страх: употребляешь даже неподходящие слова, сравниваешь даже с Иудой. Знай, что на земле Церковь воинствующая, всегда были и будут некоторые раздоры, но это не так опасно в сравнении с Иудой. Ибо Господь сказал об Иуде: «Лучше бы не родиться ему» [см.: Мк. 14, 21]. Нет у тебя или очень мало упования на Господа и, чтобы ввергнуть себя и ближних в пучину милосердия Божия, как-то хочешь своими усилиями уладить дело, вот и пугаешь себя какими-то будущими обстоятельствами. Инна, мы не можем знать, что с нами будет завтра, а в последующее время совсем не можем гадать, ибо история очень меняется. Советую тебе не смущаться и не скорбеть, расположись на волю Божию, да покрепче займись молитвой Иисусовой, а прочее все возложи на Божий промысл и Его святое милосердие.

Удивляешься, что в молодости многое не замечала. Да, в молодости была богата фантазией, а теперь живешь больше чувствами.

Вообще у людей, у всякого, свои переживания. У Людмилы свои, у той женщины, которую оставил муж, свои, о которых тебе известно. На днях получил от Агнии письмо — 5 листов. Пишет, что я как-то не понимаю ее, и она не понимает меня, и подчеркнула мои некоторые слова, которые ей не нравились, когда-то назвал ее малодушной и еще много слов оскорбительных для нее во время нашего знакомства. [...]

Схиигумен Иоанн

+

22.01.1955

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Письмо и фотографию получил. Инна! Не надо забывать, что не сегодня, а завтра, скоро умрем, а после ведь иная жизнь, не имущая конца. Господи, помилуй, даждь ми память смертную.

Молитвой заниматься продолжай, а что бывает сухость и тяжесть, — иначе и быть не может. Все же продолжай заниматься, отчасти ведь ты уже видела, яко благ Господь. Однако знай, что молитва до самого часа смертного требует борьбы.

Так не надо думать, [будто] когда я перейду в иную жизнь, оттуда помогу тебе. Ибо ин суд Божий, и ин человеческий. Ибо и святые отцы страшились будущего суда Господня, а я кто такой, чтобы так думать обо мне. Может быть, на Страшном суде Господнем окажусь хуже всякого человека, живущего на земле.

Я думал, что одного длинного письма достаточно будет м. Паисии, а ты еще какие-то два писала? Посылаю фотографию обратно, потрудись послать м. Паисии, только адрес пиши [на] мирское имя — Марии Наумовой.

Коряво написал это письмо, разбирай как-нибудь. Трудновато писать, так и вышло коряво.

Всю вашу семейку да сохранит Господь по Своему милосердию от бед и скорбей.

А когда пойдет такое неприятное чувство, точно облако, унывать не надо, веруй, что скоро пройдет, ибо постоянства в сей жизни нет.

С. И.

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Поздравляю вас со Святой Четыредесятницей, помощи Господи провести оную в христианском благочестии и достигнуть Светлого Христова Воскресения.

В четверг похоронили четырех иноков, а сегодня пятница, скончалась Мария-портниха. В среду причащал я ее, и сегодня пожелала причаститься. Пришел, а она уже кончается, так тихо скончалась, точно уснула. Пишу это письмо, отец Геннадий просит меня прийти скорей, причастить отца Илию. Причастил и продолжаю писать. Однако поживет еще некоторое время. Отец Лука очень слабеет, тоже кандидат к праотцам.

Агния и еще прислала мне длинное письмо, все повторяет мои недостатки, мучается, бедная, испытывает океан волнений. Я ответил ей коротко, поздравил с Великим постом. Вот что еще добавил: «Я человек грубый, необразованный и недалекого ума. За мои грубые поступки и слова, прости, Христа ради, меня, грешного, и тебя Бог простит». Что она теперь напишет мне, не знаю?

Инфлюэнца всех старичков перебрала, теперь поправляются, у меня тоже проходит. А вы как там поживаете и как Господь вас хранит? Почему-то долгонько ничего не пишешь мне, или тоже побаливаете?

У Агнии время свободного много, а молитвы нет, вот и мучают ее, бедную, помыслы. Хорошо тебе, Инна, что ты занята делами, мысленной такой брани и не испытываешь.

По Божией милости я пока существую благополучно.

Призываю на вас Божие благословение.

Храни вас Господи.

Грешный схиигумен Иоанн

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

У меня память стала тупеть и силы стали хилы. Не далек от могилы. В этом году умерли шесть иноков, и еще Мария-портниха. Скончалась она очень мирно, за сутки я причащал ее, и перед смертью еще хотела причаститься. Я пришел, а она уже умирает, да так тихо, точно уснула. Она говорила Наталье: «Все же доби́ли меня». Да, много она потерпела и поплакала, и все ей не верили, что она больная.

Оскорбила владыку? Остерегайся, впредь не оскорбляй. Сперва подумай, что нужно сказать, тогда и говори. Преподобный Арсений сказал: «От разговоров я всегда раскаи́вался, от молчания никогда не раскаи́вался». Вот и бери пример от преподобного. И Господь сказал: «*От словес бо своих оправди́ши-ся, и от словес своих осуди́ши-ся*» (Мф. 12,37). Бог простит тя, чадо, и меня прости, грешного (поясной поклон), ибо земного не положить мне по болезни нонче.

На всю вашу семейку призываю Божие благословение.

Храни вас Господь.

Прошу святых молитв ваших недостойный ваш
смомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Ты все смущаешься относительно Церкви. Молись и потерпи, Господь и Пресвятая Богородица помогут все устроить во благое, только не унывай и не смущайся раньше времени. А относительно внутренних изменений иначе и быть не может. В такие минуты — терпение и молитва и ждать перемены.

У преподобного Иоанна Колова была непрестанная молитва. Погонщик постучал в дверь и просил корзинки отвезти для

продажи. Преподобный пошел за корзинками и позабыл про корзинки — так был занят молитвой. Погонщик еще поступал — и опять позабыл про корзинки. В третий раз стал твердить: «Погонщик и корзинки...» Вот тогда только мог принести корзинки погонщику. Однажды этот же святой шел по скитской дороге с погонщиком. И погонщик в разговоре довел его до гнева. Преподобный убежал от погонщика. Вот и святые не бывают в одном устроении, а ты хочешь жизнь свою проводить во всегдашнем хорошем расположении.

Умудри тебя Господи свою жизнь проводить во благом устроении.

+

28.07.1955

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Христос посреди нас.

Глубоко виноват, прости меня за мое молчание, что до сих пор не мог написать тебе. Хотя и не писал тебе, но молитвенно всегда, всегда с тобой. Пишешь, что тебе стукнуло 50 лет, а начало духовной жизни еще не положила. А мне стукнуло 82 года, а начало все еще не положил. Что же нам делать? Не кричать же: «Караул, помогите нам, немощным»? Отчаиваться не будем, встанем в ряды кающихся грешников и возопием: «Господи! Веси же судьбами, спаси нас, грешных, и прости нам грехи, вольные и невольные, от юности нашей и до сих дней. Аминь».

Хоть и слабенько, все же ты держись за молитву Иисусову, добре, не унывай, а раздувай помаленьку, чтобы совсем не погасла, умудри ты Господь.

Наши были у митрополита Николая, когда он был в Гельсингфорсе. Сказал им: «Если придется вам ехать в Россию, не волнуйтесь, подадим поезд в Гельсингфорс и привезем прямо в Москву. Дадим вам место». Вот, Инна, может быть, придется умирать на родине. Решится вопрос на Соборе в Финляндской Церкви, который будет 17 августа.

Теперь буду ждать твоего приезда. Прошу святых молитв ваших.

Призываю на вас Божие благословение. Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

31.10.1955

Новый Валаам

+

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Христос посреди нас.

От души благодарю за лимоны и селедки. Благодарю Господа, мое здоровье сносно, только энергия у меня пала — писать письма, вот все не могу собраться написать Наде.

У монахини Паисии не те причины, как ты думаешь, а другие. Что-то у них стало неладно с новой игуменьей. Я не буду писать ей через брата отца Памвы. Отец Памва дал адрес брата отъезжающим в Россию, они были у брата. Брат пишет отцу Памве: «Ты больше не посылай ко мне своих знакомых». Отцу Памве писала знакомая, гостили в Пюхтицком монастыре, только содержание очень дорогое. В сутки — 5 рублей. Кушанье — один суп без хлеба, и больше ничего.

Наша поездка на родину — пока неизвестно, все же, полагают монахи, придется ехать. Некоторые не поедут, а я поеду, если только будут брать. У меня одинаково равновесие — ехать или не ехать.

На все ваше семейство призываю Божие благословение, а Сереже — скорого выздоровления.

Архигрешный схиигумен Иоанн

atsa

14.12.1955
Новый Валаам

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Сердечно от души благодарю за присланное утешение. По Божией милости мое самочувствие такое же, каким был при тебе, слава Богу.

Отец Лука и фельдшер вернулись в монастырь благополучно. Звонарь, который продавал свечи, очень болен и кричит, помоги ему Господь терпеть болезнь. В общем наша монастырская жизнь помаленьку еще теплится. Относительно нашего переезда в Россию пока неизвестно, лучше бы не ехать. Пиши мне, как твой переход. Мне известно, что некоторые очень страдают. Не пугайся, расположись на волю Божию.

Относительно разных твоих переживаний: иначе и быть не может в сем житейском море. Почаще заглядывай в Святое Писание, оно очень помогает от всех житейских переживаний. Благодарю я Господа, что могу читать, особенно ночью, тихо. Иногда и пасхальные ночи бывают, но я днем добавляю, келлия в стороне, и никто не беспокоит.

Из Америки ничего мне не пишет. Как она, бедная, переживает в еврейской семье? Помоги ей Христос. Вот что мне пришло в голову. К моим письмам напиши картинку: сидит старичок и пишет письмо, а на полочке стоят книги.

Теперь буду ждать Титушку, поговорим с ним о болезни наших ног.

На все ваше семейство призываю Божие благословение с просьбою о святых ваших молитвах о моем убожестве.

Ваш недостойный сомолитвенник
архигрешный схиигумен Иоанн

Иеромонах Лука. Рисунок
Инны Коллиандер

Инна Коллиандер 1999

Инна Коллиандер

Инна и Тит Коллиандер
в Хельсинки. Фото
1975 г.

+

28.02.1956

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Христос посреди нас.

Все ваше семейство поздравляю со Светлым праздником
Воскресения Христова.

Христос воскрес!

Прилагаю письмо от Галины.

Простите за краткость письма.

Много мне пришлось писать карточек к Святой Пасхе, про-
дажных не было, вот и печатал, и для печатанья взял у отца
Аркадия лист толстой бумаги, порезал и выпрямил.

Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

11.04.1956

Досточтимая раба Божия Инна!

Благодарю вас за присланное утешение. Получил я письмо
от Галины из Америки, посылаю его вам. Она пишет насчет
моих писем. Вы ей отвечайте, а я ей отвечу по содержанию ее
письма.

По Божией милости я пока живу благополучно, имею два
больших утешения: хорошие глаза, свободно могу читать и сам
себя обслуживать. А о болезнях говорить не стоит, впрочем,
они полезны нам, грешным, а без них мы забываемся.

На все ваше семейство призываю Божие благословение.
Храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

16.04.1956

Боголюбивую рабу Божию Инну!

От души благодарю за присланное утешение. Галине я
послал хорошие книги, они помогут ей в тяжелые минуты.

Тяжеловато ей жить в еврейской семье, очень большая разница
в религиях, ибо они о своем толкуют, ненавидят христиан.

От Паисии известий никаких нет. У меня, кроме ног, еще
есть болезни, но я помалкиваю и пока перемагаюсь. Хорошо,
что сам себя обслуживаю и могу читать.

На все ваше семейство призываю Божие благословение.
Храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

24.04.1956

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

По Божией милости я пока живу благополучно, живем обыч-
ной монастырской жизнью.

Получил от м. Паисии письмо и посылаю его тебе. Она забы-
ла, что Царство Небесное *внутри вас есть* [см.: Лк. 17, 21].
Хочет лететь, где цветы цветут. Писать я не буду ей.

Теперь у нас служб много, все же посещаю все службы.
Конечно, больше посиживаю.

На все ваше семейство призываю Божие благословение.

Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

+

15.10.1956

Боголюбивая раба Божия Инна!

Христос посреди нас.

Письмо твое я получил, сердечно от души благодарю за
доброе пожелание и за молитвы о моей грешной душе.

У Титушки паки заболело колено, но вы стараетесь принять
спокойно это. Это хорошо, умудри вас Господь. В скорбях и
болезнях одно врачевство — терпение и молитва, сказал святой
Марк Подвижник.

Бедный Степан Репо. Он уж очень крайний националист.
У него отец тоже такой был: русских и русское не любил, он

был членом Церковного управления. Когда курил, дым пускал на епископа Серафима.

Какая мука́ — такой и блин,

Какой отец — такой и сын.

Коневские иноки привыкают к нашей жизни, они там жили посвободнее и повеселей, по моему замечанию, они более открыты и естественны, а у валаамцев — более натяжки и буква. Вот теперь к нам присоединились еще два монастыря, Печенгский и Коневский, и всего братства — 73 человека. Все же, по Божией милости, наша монастырская жизнь помаленьку еще теплится и живем благополучно.

О м. Паисии я ничего не знаю. Послал я одной монахине книжку, писала — получила, очень благодарит. Прилагаю ее письмо, хранить его не надо.

На всю вашу семейку призываю Божие благословение.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

+

20.02.1957

Боголюбивая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Ваши пакетики я получил, сердечно от души благодарю за все.

Вот и пост Великий приближается, поздравляю вас с наступающей Святой Четыредесятницей и желаю вам провести оную в христианском благочестии и достигнуть Светлого Христова Воскресения.

У Титушки колено болит, мы должны верить, что эта болезнь не случайное явление, а так Богу угодно. Вот и у меня обе ноги болят, а правая нога уже кривится от боли в колене. Еще прибавилась у меня тяжесть — кила. Все растет и растет больше, стала уже в большой арбуз величиной, нелегко приспособляться к ней. С вашей стороны неблагоприятно верить снам и считать [это] подпорой в жизни. Если бывали сны святым, им

было и извещение от Бога внутреннее, как то: святому Иосифу, Обручнику Девы Марии, и Иосифу библейскому, ибо в снах заключалась их жизнь. И наш пытливый умишко хочет узнать в снах будущность своей жизни. Святые отцы запрещают верить снам. Я сделал вывод и поместил в 112-м письме, прочитайте.

Три года назад Титушка прислал мне салаки соленой в жестяной банке. Прошу Вас, нельзя ли прислать и теперь, буду очень благодарен.

По Божией милости мы живем обычно благополучно монастырскою жизнью.

Благодарю я Бога, что имею два утешения: хорошие глаза и сам себя обслуживаю. Хотя в Церкви все больше сижу, но ко всем службам хожу, причащаюсь Христовых Таин каждую неделю с братией на солее и не скорблю, что не могу служить.

Кончаю писать, простите за краткость письма.

На все ваше семейство призываю Божие благословение
схиигумен Иоанн

+

26.03.1957

Боголюбивая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Ваши рыбки и письма я получил своевременно и за все ваши хлопоты сердечно от души благодарю. Благодарю и за поздравление с днем моего Ангела, надеюсь, что в своих святых молитвах поминаете мое духовное убожество.

«Арбуз» хоть и мешает, но нога больше тревожит, временами даже и очень болит, правая больше болит, а левая меньше. Я глубоко верю, что разные болезни и скорби — не случайное явление, а Божие промышление именно для нашей пользы. Если о птицах Господь промышляет, так неужели о нас, грешных, не позаботится. Мы должны глубоко веровать в Божий промысел и не доискиваться причин, отчего происходит с нами то и другое. Вот вспомнил я, как древние христиане надеялись на Божию помощь.

Очень давно читал, а все же помню. Святая мученица Филицата была посажена в темницу за Христа. Время пришло разрешиться [ей] от бремени, и очень [она] кричала от боли. Темничный сторож говорит ей: «Так ты кричишь от естественной боли, как будешь терпеть мучения?» Она ответила: «Эта болезнь моя, там Господь поможет мне». Дивен Бог во святых Своих. Не напрасно ублажает и величает Святая Церковь святых мучеников и мучениц и преподобных. Написал эти строчки, и от боли в колене ложусь в кровать. Полежал, боль утихла, сажусь дописывать.

Теперь я и Святое Евангелие читал сидя, хоть и сказал Титушке, что можно читать и лежа, но я не дерзаю лежать с Евангелием. Лежа можно повторять прочитанное. Ах! Как умирительно читать Святое Евангелие и послания святых апостолов. И святых отцов [читать] назидательно. У них сказано кратко, но очень глубоко. Конечно, кого что назидает, все же на одну доску ставить нельзя.

Благодаря Бога, что вам помогли материально, даже и помещение для работы [дали]. Но все же запасайтесь делами к будущей вечной жизни. Все же тайна велика, где и как будем жить вечно. Однако, естественно, скоро и скоро придет конец пишущего эти строки, а может быть, уже и смерть стоит за спиной и скосит мою головушку. Господи! Помилуй мя, грешного, и избави вечного мучения. Аминь.

Вот скоро и 11 часов. Вы, наверно, спите и похрапываете, я всегда ложусь в 12-м часу, люблю ночи проводить в тишине ночной. Иногда в хорошую погоду выхожу и погулять. Конечно, днем усну, ибо свободен от работ.

С добрым утром! Все же уснул, в два с половиной часа, утреню простоял, конечно, больше все сидел, и дописываю это письмо. Кончаю писать, на все ваше семейство призываю Божие благословение, храни вас Господь Своею милостью.

Пребываю Ваш доброжелатель и сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

Образ Пресвятой
Богородицы «Умиление».
Работа Инны Коллиандер

Преставление мальчика.
1958 г. Работа Инны
Коллиандер

Боголюбивая раба Божия Инна!

Сердечно от души благодарю за присланное утешение.

Все же слабею. Вчера ходил на кладбище, очень устал, даже и к вечерне не пошел. Одышка стала, скоро-скоро будет переход в другой мир, а как и сколько времени будет предсмертная болезнь — неизвестно, располагаюсь на волю Божию.

Недавно, коневский иеромонах Дорофей внезапно скончался. Ухода не требовал, только три дня не ходил в церковь. Пришли к нему в келлию, он лежит умершим в кровати.

Посещение митрополитом нашего монастыря и наши события я написал Елене, пусть она прочтет тебе.

На все ваше семейство призываю Божие благословение. Храни вас Христос.

Схиигумен Иоанн

Письма Клавдии Корелиной

Глубокочтимые Инна и Клавдия!

Христос посреди нас!

Порадовался я, что Инна стала читать духовные книги. Сама опытом почувствуешь духовную пользу от этого чтения, добрый час, продолжай заниматься духовною жизнью. [...]

Скажи Клавдии, чтобы она молилась за родителей своего мужа и в церкви подавала об упокоении душ их. Хоть сердце не хочет этого, пусть понудит, иначе Бог не примет ее молитвы о спасении души своей. Господь заповедал нам даже любить врагов наших (Мф. 5, 44 и Лк. 6, 27,35). Сам Господь даже молился за распинателей: *«Отче, отпусти им: не ведают бо что творят»* (Лк. 23, 34). Святой архидиакон Стефан, когда побивали его камнями, молился так: *«Господи, не постави им греха сего. И сия рек успе»* [Деян. 7, 60].

Господь в Святом Евангелии много раз говорит о прощении обид. А ты, Клавдия, по своей немощи, а может быть, и по гордости, не хочешь поминать своих обидчиков. Знай, что Суд будет во Второе пришествие, по Евангелию, ибо *прейdet небо и земля, йота едина, или едина черта не прейdet от закона* (Мф. 5, 18). Страшно не исполнять евангельские заповеди!

Молись, Клавдия, чтобы Господь смягчил твое сердце — не помнить обид и могла молиться за родителей твоего мужа. Может быть, покажутся тебе строгими мои эти строки, но иначе не могу писать.

По прочтении, как почувствуешь, хорошо бы ответить мне. Умудри тебя Господи.

На всех вас призываю Божие благословение.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

24.09.1952
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!
Христос посреди нас!

Прочел твое письмо, порадовался и поплакал. Радовался, что ты по Божией милости смягчила свое сердце, а плакал потому, что диавол ожесточает наши сердца. Святой апостол Петр сказал: *«Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити»*, послание первое (5, 8), и святой апостол Павел так говорил: *«Яко несть наша брань к крови и плоти, но к началу, и ко властям, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным»* (к Ефесеянам, 6, 12). А насколько грешна и богопротивна вражда и злопамятство, приведу пример из Церковной истории вкратце. Саприкий-пресвитер и гражданин Никифор долгое время жили в теснейшей дружбе. Диавол посеял между ними вражду непримиримую. Пресвитера Саприкия взяли на мучение, и претерпел разные мучения, однако крепко стоял на своем, не отрекся от Христа. Тогда повели его на отсечение главы. Никифор услышал, что Саприкий претерпел жестокие мучения, что повели его на отсечение главы, пришел и умолял мученика, чтобы примириться, и просил прощения. Но так ожесточился Саприкий и слушать не хотел. Вдруг благодать Божия отступила, и [он] отрекся от Христа. А Никифор громко исповедовал Христа, и ему отрубили голову. Это я написал

кратко, своими словами, если хочешь подробнее узнать, прочти в Житиях святых, февраля девятого дня.

Призываю на тебя Божие благословение, храни тебя Господи.

Пребываю с любовью во Христе твой сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

+

[1952]

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!

В письме я тебе не договорил. Там писал тебе, что диавол ожесточает наши сердца, и привел некоторые места из Священного Писания. Все же знай — диавол искушает нас. Поскольку попустит ему Бог, и он, диавол, внушает мысли нам. А мы по свободной, данной нам Богом воле можем принять и не принять, зависит уже от нас. Когда бывает наплыв разных греховных мыслей, верно знай, что это диавольские козни. Вот тут-то и займись молитвой, опытом узнаешь, как все это рассеется. Умудри тебя Господи. Хотелось бы мне побывать у вас в Гранкуле. Едва ли придется. Призываю на тебя Божие благословение.

Твой сомолитвенник и доброжелатель
многогрешный схиигумен Иоанн

+

12.12.1952
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!
Христос посреди нас!

Твое содержательное письмо я получил своевременно. Прости, что до сих пор не мог ответить.

Ты пишешь о своих болезнях, что они посланы Богом за грехи твои. Нет, Клавдия, не так надо думать. Судьбы Господни непостижимы, и наш ограниченный умишко не может понять их, кому какие болезни и скорби даются Богом нам, грешным,

однако знай, что в сей юдоли плачевной [см.: Пс. 83, 7], временной жизни, миновать их не можем. Все человечество под бременем Адамова наследия и кряхтит. Господь избрал на проповедь святых учеников Своих, апостолов, но скорби не отнял от них. Одно средство в скорбях и болезнях: молитва и терпение. Умудри тебя Господи.

Не представляй Бога очень строгим судьей и карателем, Он очень милостивый, принял нашу плоть человеческую и пострадал, как человек, не ради святых, а ради грешников, подобных нам с тобой. Отчаиваться не надо, ибо нет греха, превышающего Божие милосердие, отчаяние всегда диавол наносит, его слушать не надо. Старайся, по возможности, исполнять заповеди Господни, не осуждай никого и ни в чем, и не будешь осуждена. Если будешь следить за собой, конечно, найдется [множество] грехов, которые не дадут причины осуждать других. Еще чего себе не желаешь, того и другим не делай, и прочие евангельские заповеди.

Еще пишешь, что раньше молилась лучше, а теперь «не слышу, как стучит Господь в сердце». Тоже не так думаешь! Раньше у тебя молитва была мечтательная и думала о себе нечто такое, а теперь стала понимать маленько — вот и увидела себя, какая ты стала. Человек чем к Богу больше приближается, тем больше видит себя грешнее. Святой Петр Дамаскин пишет: «Если человек увидит свои грехи, аки песок морской, то в этом состоит здравие души». Вот степень святых, а неопытные в духовной жизни хотят увидеть себя исправными во всем.

Конечно, хорошо бы поговорить лично, ибо в письме трудно писать о тонкостях в духовной жизни.

Благовари Бога, что Он по Своей благодати избавил тебя от ненависти к родителям твоего мужа. И впредь старайся ни на кого не иметь вражды, ибо от ближнего зависит жизнь и смерть.

Святой апостол Павел, перечисляя степени святых, сравнивает одних солнцу, других луне, а иных звездам, и звезды имеют большую разницу между собой [см.: 1 Кор. 15, 41], но нам бы с тобой, Клавдия, быть хоть и малюсенькой звездочкой, но на том же небе.

А если что и стряется по человеческой немощи, унывать не надо, смиримся, сознаем свою немощь и покаемся. Человеку свойственно падать, а диаволу — не каяться.

Духом Святым определено человеку жизни на земле семьдесят лет, а если в силах, восемьдесят лет [см.: Пс. 89, 10]. Вот уже предел моей жизни кончается, теперь испытываю труд и болезни, как сказал Дух Святой в псалме. В больнице доктора очень много помогли мне, грешному, теперь стал тоненький, и хорошо — меньше пищи червям. Сердце стало лучше, но ноги худые, они уже давно болят. [...]

Монастырская наша жизнь все еще помаленьку теплится, а впереди что нас ждет, располагаемся на волю Божию.

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя [Пс. 32, 22]. Аминь.

Вот сколько написал тебе, Клавдия. Если найдешь что неправильно, покрой мои недостатки христианской любовью.

На вас с дочерью призываю Божие благословение. Храни вас Господь Своею милостию.

Пребываю с любовью во Христе ваш сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

30.01.1953
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!
Христос посреди нас!

Инна писала мне, что ты вышла из больницы. Я хоть и не писал тебе, но в душе молитвенно чуть ли не всегда с тобой, припоминал, как ты там лежишь. [...] Теперь благовари Господа, что Он по Своей благодати дал тебе время для приготовления к вечной жизни. Духа не угашай [см.: 1 Фес. 5, 19], но ревнуй по разуму. Как писал я тебе, так и еще повторю: старайся исполнять евангельские заповеди: никого не осуждай; чего себе не хочешь, того и другим не делай, и прочие заповеди, ибо Суд

во Второе пришествие будет, по Евангелию. Умудри тебя Господи. [...]

Все же я слабею, служить затрудняюсь, причащаюсь в алтаре. В прошлую ночь во сне служил литургию, да так ясно, точно наяву. Кончил литургию, проснулся — три часа утра. Думаю: что же, ведь скоро и еще литургия начнется.

К церковным службам ко всем хожу, но больше все сижу. Иногда делается стыдновато: все стоят, а ты, болван, один сидишь. Хорошенько проверил себя: оказалось, что тщеславие смущает меня. Ах, какое оно тонкое — всюду проникает! Со тщеславием никакая добродетель не может быть. Бог требует внимания. Если будешь слушать, что читают и поют, но со вниманием, — Бог примет твое усердие, а без внимания, стоя и рассеянно, — Бог не слышит. Мы должны делать все ради Бога, а на людей не обращать внимания, ибо люди сегодня хвалят, а завтра свалят.

Кончаю писать, на вас с дочерью призываю Божие благословение, храни вас Христос.

Схиигумен Иоанн

+

27.02.1953

Новый Валаам, Папинниemi

Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго...

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!

Христос посреди нас!

Как ты там поживаешь и как тебя Господь хранит? Ты писала, что живот не совсем зажил, все еще кровь сочится, а теперь в каком он положении?

Еще ты писала, что ты недостойна такого моего расположения. Но ин суд Божий и ин суд человеческий: перед Богом, может быть, я недостойн твоего расположения ко мне, грешному. Вот, по Божией милости, тяжелая операция прошла благополучно. Теперь чувствуешь очень тяжело. Что делать, Клавдия? Приходится терпеть с расположением на волю Божию.

Будем молиться так: «Ты, Господи, Сердцеведче, знаешь нашу человеческую немощь, скорби и нужды раньше нашего прошения, и веруем, что и волос с головы не упадет без Твоей воли [см.: Лк. 21, 18]. Благоволи жизнь нашу прожить по Твоей воле, ибо мы, грешные, не знаем, что нам полезно».

У меня ноги мои сдали, обе болят. Ты посмотрела бы, как я утром встаю, точно младенец, который только что учится ходить, потом раскачаюсь и хожу; служить затрудняюсь, причащаюсь в алтаре. Все же пока бодрюсь, ко всем службам хожу, только приходится все больше сидя слушать службу и молиться. Впрочем, святые отцы сказали: если и сидя, по нужде, молишься внимательно, Господь принимает твою молитву, а если и стоя молишься, но рассеянно, Господь не внемлет такой молитве. Ибо внимание — душа молитвы [Варсонофий Великий, глава 506].

Может быть, летом приедешь к нам, тогда поговорим о едином на потребу, а если умру, посети могилку мою и помолись о упокоении грешной души моей.

На вас с дочерью призываю Божие благословение, храни вас Господь и Царица Небесная.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

09.08.1953

Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!

Христос посреди нас.

Посылочки твои и письмо я получил. Ты все балуешь меня посылочками, стыдновато мне, схимнику, делается от посылочек.

Вполне я сочувствую твоим переживаниям. Даже и теперь тревожат тебя грехи, сделанные в молодости твоей. Враг рода человеческого, диавол, навел на тебя страх открыть мне наболвшее свое сердце, когда ты была в монастыре.

Всегда так бывает, когда человек творит грех, думает получить утешение, но по вкушении греха выходит наоборот:

великая скорбь и томление духа, и бедная душа мечется, точно рыба, выброшенная на берег. Тяжелое состояние, и человек приходит чуть ли не в отчаяние. В такие тяжелые минуты хорошо бы поделиться с опытным человеком, который, конечно, мог бы, без сомнения, помочь.

Нет такого греха, который бы превышал Божие милосердие, и грехи всего мира, точно горсть песка, брошенная в море. А ты пишешь: «Простит ли меня Господь?» Созналась и покаялась, Господь простит и не помянет твоих грехов. Будь в этом уверена.

В прошлое твое тяжелое время помучилась твоя бедная душа, потерпела оброки греха. Но теперь будь спокойна и благодарна Бога за Его святое милосердие.

Молитву Иисусову или память Божию одинаково Бог приемлет. При твоей жизни для тебя удобнее иметь память Божию. Молитву умную надо проходить под руководством опытного человека, который сам знает это дело опытом.

На вас с Валентиной призываю Божие благословение.

Храни вас Господь.

Прошу святых молитв ваших ваш недостойный
сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

+

11.10.1953
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!

Христос посреди нас!

[...] Ты любишь проводить время вечером уединенно и утешаешься духовно. Да, ночное время помогает сосредоточиться. Я тоже люблю такое время. Кругом полнейшая тишина, как-то особенно чувствуешь близость Господа. При молитве появляется теплота, как ты пишешь. Это Господь дает вкусить некоторое утешение нам, грешным, чтобы мы не унывали в молитвенном труде. Когда теплота придет, надо остановиться в этих чувствах, пока не пройдет; только самой не надо стремиться к этому. Если будешь трудиться усерднее в молитве, тогда теплота сердечная, по Божией милости,

будет появляться чаще. Только не возмечтай о себе, что ты что-то великое получила, и от других всячески скрывай. Если еще какие будут явления при молитве, пиши мне.

С Инной посылаю твою баночку и просфорочки.

О моем здоровье скажет тебе Инна.

На вас с дочерью призываю Божие благословение, храни вас Господь.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

+

14.01.1954
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!

Получил твое письмо; вот ты опять больная, в скорбях, и унываешь. Много-то не унывай, твои болезни и скорби не случайное явление, а Богом посланы, и нам непостижимо Его святое промышление о нас, грешных. Если Господь промышляет о птицах (от Луки, 12, 6), так неужели ты забыта у Него.

После большой сложной операции... Вот и отразилась на организме, и «врачи земные не помогают тебе», как ты пишешь. Я советую теперь обратиться к Небесному Врачу душ и телес наших, к Господу. Кто там твой духовник? Попроси его посоветовать тебя и причастить Святых Христовых Таин. Впрочем, мирские священники как-то неохотно соглашаются советовать, но ты попроси, может быть, и согласятся.

Если тебе приехать к нам теперь неудобно: холодно, больная, расход и время терять, тогда, может быть, я соберусь приехать к вам и по-православному напутствую тебя. На один конец денег хватит у меня, а на обратный собираю там у вас. Чувствую себя в состоянии совершить поездку, если будет угодно Богу.

Господь душе и телу твоему да будет заступник. Аминь.

Испрашиваю святых молитв на вас с дочерью
многогрешный схиигумен Иоанн

15.01.1954

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!

Сердечно от души благодарю за все твои присланные утешения. Хотя я тебе и не пишу, но молитвенно всегда вспоминаю. Вот и тебе я посылаю сухарики, кушай во славу Божию. Я полагаю, что ты живешь благополучно, конечно, не без перемен, ибо здесь постоянства нет, приходится переживать разные неприятности, иначе и быть не может.

По Божией милости я пока помаленьку перемучаюсь, болят руки да ножки и сам немножко. Значит — весь больной. На вас с дочерью призываю Божие благословение.

Храни вас Господь и Царица Небесная.

Прошу святых молитв ваших ваш недостойный
сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

+

07.03.1954
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!

Христос посреди нас!

[...] С любовью вспоминаю твое радушное гостеприимство. Мысленно часто бываю у тебя, в твоей уютной келлии и в кухне. Вижу стол, шкафы, плиту, и крышки симметрично поставлены на железной крыше над плитой. Однако жалею тебя, что ты много израсходовалась с моим приездом. В причине моего приезда виновна ты, мне, пожалуй, и не собраться бы приехать в ваши края. Многие монахи говорят, что я постриг тебя в монашество, с чего это они взяли, не знаю, пусть поболтают, тебе и мне вреда от этого не будет. Твоему хозяину передай мой привет и благодарность за его внимание ко мне. Кончаю писать. На вас с Валентиной призываю Божие благословение. Храни вас Господь.

Молитвенно помнящий вас схиигумен Иоанн

+

12.03.1954
Новый Валаам

Уважаемая о Христе Клавдия!

Господь по Своему милосердию дал тебе хоть малую часть вкусить, яко благ Господь, подобно как апостолам на горе Фаворской. Святой апостол Петр сказал: «Хорошо нам здесь быть» [Мф. 17, 4]. Однако знай, иногда приходится побывать на Голгофе.

Ни против чего так не восстает диавол, как против молитвы. Иногда он наводит разные помыслы, даже хульные, иногда действует через людей, и бывают разные клеветы, иногда сухость в сердце, лень и многое другое.

Это я тебе напомнил, чтобы ты не унывала, когда придется испытать упомянутое. Свое внутреннее утешение и скорбное испытание не надо никому говорить, кроме духовного отца. Неопытные в духовной жизни могут покривить духовное делание. Старайся никого ни в чем не осуждать, а о вражде сама знаешь опытом, во вражде Господь молитву не приемлет — все Святое Евангелие говорит об этом.

Вот что еще: очень бойся возмечтать о себе — что-то получила великое, а другие этого не знают. Ведь были такие подвижники, что были восхищены в другой мир и видели славу святых. Люди прославляли их, и они возмечтали о себе, и гордость диавольская овладела ими, и они падали с духовной высоты и вели жизнь распутную на посмешище людям. [...]

Господь да сохранит вас с дочерью.

Схиигумен Иоанн

+

23.03.1954

Досточтимая о Христе раба Божия Клавдия!

Христос посреди нас!

Твое внутреннее переживание мне понятно, ибо я сам переживал, только у меня страха не было. Внутреннее волнение такое бывает, что на ногах не устоишь, надо садиться или ложиться,

а слезы просто ручьем текут, люди кажутся все милыми, вот тут врагов нет. Такое переживание посторонним непонятно.

Ты можешь поделиться с Инной, она что-то [похожее] маленько испытывала.

В монастырь и в монашество не стремись. В данный момент в монастырях условия другие, так что ты можешь разочароваться. Внутренней монахиней и в миру можешь быть, а монахиня внешняя, без внутренней, — черная головешка.

Прилагаю письмо монахини: ты маленько узнаешь из него о монастырской жизни, по прочтении передай Инне.

Кончаю писать, на вас с Валентиной испрашиваю Божие благословение.

Прошу святых молитв ваших ваш недостойный
сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

29.04.1954
Новый Валаам

Христос воскрес!
Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!

Ты уж очень щедрая — столько прислала мне утешений. Даже делается стыдновато получать [все это] схимнику. Конечно, я делюсь с другими иноками. Думаешь ли ныне посетить нашу обитель? Тогда побеседуем о едином на потребу, в письме трудно все описать.

Вот еще есть моя просьба к тебе: если не очень затруднительно тебе, потрудись прислать клюквы. Компот и другие сласти просто не могу употреблять, а тянет на кислое, и чувствую, [что] это хорошо. Сварю кисель и с молоком употребляю, теперь разговелись, чувствую себя лучше, а постом было трудновато. Чрево — это господин всего худого, капризный, иногда приходится уступать и подчиняться ему, силы воли не хватает победить его. Не напрасно святые отцы восставали на него, аки на врага, и с Божией помощью побеждали его.

При сем прилагаю американский доллар. Призываю на вас с Валентиной Божие благословение.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

17.05.1954

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!

[...] Писал я тебе о теплоте сердечной, посмотри в письмах — если не уничтожила их.

Вот что еще сообщу тебе: молитву умную легче стяжать, чем удержать, это я говорю не с ветра, а из опыта. Послал я тебе книжку епископа Игнатия, получила ли ты ее? Старайся никого ни в чем не осуждать, иначе успеха не будет в духовной жизни.

Сердечно от души благодарю твоего хозяина за доброе его расположение ко мне, передай ему мой искренний привет с пожеланием от Господа всякого благополучия, а когда бывают у него в делах неудачи или недоразумения, пусть не малодушествует, потерпит и обращается к Богу за помощью, и Господь, по Своему милосердию, поможет ему. Я полагаю, что он верующий.

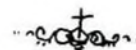
Валентину благодарю, что она помнит меня.

Корявое это мое письмо, хотел бросить в печку, но ты сама это сделаешь по прочтении.

На вас с Валентиной призываю Божие благословение, храни вас Господь.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник.

Многогрешный схиигумен Иоанн

31.05.1954

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!

За все твои хлопоты моему недостойнству от души благодарю.

Вот и еще есть просьба: не достанешь ли сколько-нибудь луку? Потрудись прислать мне, здесь не могу достать. Некий

монах сделал грядку для меня, вот я и хочу посадить лук. Совсем избаловался схимник — захотел луку. Да, я вполне сочувствую тебе и сознаю, что весной много тебе работы, ибо хозяйство большое, от переутомления вот и бессонница получилась. Такая уж наша жизнь здесь, на земле: то болезни, то скорби в разных видах, то переутомление и т. д. Валентина пусть не пугается, передай ей мой привет и Божие благословение, [меня], многогрешного, призывающего. И я, грешный, прошу святых молитв ваших. На днях ходил я на кладбище, посмотрел холодные могилки, ибо у нас приготавливают раньше несколько могил. Вот и мое брненное тело скоро опустят в холодную могилку и засыпят землей. Да, я вполне сознаю, что моя жизнь прошла, и подошел к грани перехода в вечную жизнь. Вот мне восемьдесят второй год, живу по отсрочке. Духом Святым сказано: жизни человеку на земле семьдесят лет [см.: Пс. 89, 10], и святой пророк Давид умер в семьдесят лет, а я вот сколько лет уже пережил его.

Твоему хозяину передай мой привет и скажи ему, чтобы он, насколько его хватит, соблюдал свой сердечный, внутренний, душевный мир и в расстройстве не решал бы никакое дело, иначе всегда выйдет неладно.

Вот еще у меня какая прихоть: тянет все на кислое, сласти совсем не могу принимать. Клюква твоя кончается, вместо чая пью кипяток с клюквой. Лимонов, как видно, теперь нет. Не достанешь ли сколько-нибудь клюквы, хоть и мятая — сойдет. Залью водой. Если не достанешь, и не надо, а меня за прихоть прости.

Испрашиваю на вас Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

+

15.06.1954

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!

У тебя опять страдание повторилось. Что делать? Не без Божией воли это происходит, если Господь печется о птицах,

неужели ты забыта у Него? [Ср.: Мф. 6, 26]. Молитву не оставляй, она поможет тебе.

Ты пишешь, простит ли тебя Господь? Эта мысль диавольская, он тебя пугает по своей злобе, не слушай его. Нет такого греха, чтобы превышал Божие милосердие. Апостол Карп молил Господа наказать двух грешников. Один еретик увлек в свою ересь православного, вот апостол и молил Господа наказать их. Господь явил такое видение: разверзлись небеса, облистал яркий свет. Апостол посмотрел вверх, видит Господа. Господь говорит ему: «Теперь посмотри вниз». Апостол посмотрел, увидел тех двух грешников на краю оврага, а внизу был страшный, огромной величины змий. Господь говорит апостолу: «Ты хочешь, чтобы Я наказал этих грешников?» Апостол обрадовался, что они будут наказаны. Тогда Господь послал двух ангелов, чтобы они спасли этих грешников, и говорит апостолу: «Бей Меня и распинай вторично. Я готов еще пострадать за грешников». Этим видение и кончилось.

Вот какое великое милосердие Божие. Готов еще страдать за грешников. А ты сомневаешься, простит ли тебя Господь.

На вас с Валентиной призываю Божие благословение.

Я, грешный, молю Господа, чтобы Он по Своему милосердию дал вам терпение благодушно, без ропота переносить ваши страдания.

Прошу святых молитв ваших ваш недостойный
сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

04.08.1954

Новый Валаам

+

Заступница усердная, Мати Господа Вышняго...

Христос посреди нас!

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!

Ты уж очень унываешь и малодушествуешь, пишешь: «Как буду впредь жить и смогу ли работать — жизнь тяжелая?»

Если Господь печется о птицах, так неужели же тебя забудет, созданную по образу и по подобию Своему [см.: Мф. 6, 26].

Почитывай Святое Евангелие и займись покрепче молитвой. Господь и Царица Небесная помогут тебе. *Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя* [Пс. 32, 22].

На вас с Валентиной призываю Божие благословение.

Ваш недостойный сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

+

04.10.1954
Новый Валаам

Достопочтимая о Христе раба Божия Клавдия!
Христос посреди нас!

Прочел твое письмо и вместе с тобой погоревал о твоих скорбях. И раньше я писал тебе, что иначе и быть не может. Такая уж наша жизнь — наполнена разными крестами. У всех они есть, только в разных видах.

Спаси, Господи, и помилуй рабу Божию Валентину. Эти ее годы самые шальные. Но ты не жури ее и не надоедай частыми выговорами, этим ты ее не исправишь — только озлобишь. Терпи и молись, и все прочее возложи на Божий промысл и на Его святое милосердие.

Когда диавол наносит тебе разные мысли страшные, ты не останавливайся на них, покрепче займись молитвой и мысли переводи на какие-нибудь житейские предметы.

Пишешь, что постоянства у тебя нет. В сей временной жизни и быть не может, у всех людей бывают изменения, как в воздухе. Ты думаешь, у меня есть постоянство? Нет. Бывают разные изменения. Иной раз так ослабнет внимание, просто чувствуешь себя никуда не годным. Такие тяжелые переживания стараюсь терпеть, молюсь и жду помощи от Господа.

Валентине передай мой сердечный привет, и желаю ей от Господа всякого благополучия; когда она молится, пусть и меня, многогрешного, помянет. Я полагаю, она помнит меня. И хозяину твоему передай мой сердечный привет.

Кончаю писать.

Господь и Царица Небесная помогут тебе, только не унывай.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

19.01.1955
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!
Христос посреди нас!

Твое письмо я получил. Отвечаю на него. Собороваться можно, попроси своего духовника, может быть, и согласится. А если не согласится соборовать, скажи ему: «Благословите съездить в монастырь, там пособоруюсь».

Вот что тебе советую: почаще соединяйся с Господом во святом причастии. Пришли в наш монастырь тысячу марок и будем поминать ежедневно на литургии — год.

Если хозяин отпустит, можно приехать к нам помолиться, и отдохнешь маленько душой. Впрочем, усматривай сама, помолись и решай.

А внутренние тяжелые состояния я тоже испытываю. Опытном знаю, о чем ты пишешь, и святые отцы то же испытывали, да такие тяжелые, что даже не хотели предать [это] писанию.

Тебе тяжело, потому что живешь почти как отшельница, а к такой одиночной жизни не подготовлена, и поделиться по душам там у тебя не с кем, вот и приходят такие тяжелые внутренние состояния. А кто живет и сталкивается с людьми, таких испытаний не знают; хоть и у них бывают переживания, но не в такой мере, как у уединенных.

Наверное, тебе известно, что я лежал в больнице. Все же очень много помогли мне.

Господь и Царица Небесная помогут тебе, но терпи и молись Им.

Призываю на тебя Божие благословение
многогрешный схиигумен Иоанн

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!
Христос посреди нас!

Поздравляю тебя с текущей Святой Четыредесятницей. Помогите Господи провести оную в христианском благочестии и достигнуть Светлого Христова Воскресения.

У нас сегодня Прощеное воскресенье. После вечерни ужидали, был перерыв на сорок минут, затем собрались все в церковь, пропели Пасхальный канон и прочитали вечерние молитвы, и прощались, подходили сперва к старшим и становились в шеренгу, пока все пройдут. Женщины, которые были, тоже подходили, прощались. Во время прощения певчие пели «На реках Вавилонских...», затем разошлись по келлиям. Я, попивши чайку, пишу это письмо.

Все же не надо пренебрегать докторами и лекарствами. Господь и врача сотворил, говорит Священное Писание. Когда Иисус Христос исцелил слепого — плюнул на землю, сделал брение и помазал очи слепому, — прозрел слепой [Ин. 9]. Конечно, Господь одним словом мог исцелить слепого, но брением указал на лекарство, ибо Господь лечит посредством докторов. Вот и мне, грешному, много раз помогали врачи: было две операции и два раза выпускали воду. Теперь лежал в больнице одиннадцать дней, воды выпустили четырнадцать литров и вес убавили — двенадцать кило; теперь стал тоненький. До больницы была очень большая одышка, с трудом ходил до церкви. Сердце подлечили, дали лекарство — я и употребляю его во славу Божию. Однако и другие есть у меня болезни для смирения: ноги болят, еще прибавилась грыжа, стала большая, тоже немало тревожит — просто вериги. Я верую, что не без Божией воли попущены разные болезни: если птица не забыта у Бога, так неужели Господь нас забудет [см.: Лк. 12, 6]? И мы должны принимать болезни и скорби как от руки Господней для нашего спасения.

Ты пишешь, что на тебя «посыпались разные клеветы». Я сам тоже испытываю разные неприятности, но я замечаю, что они

очень полезны нам, грешным. И ты опытом узнаешь пользу, только потерпи. Люди очень изменчивы: сегодня хвалят, а завтра свалят.

У человека есть воображение и память — это одно чувство внутреннее. Вот и я представляю твою комнатку, в которой спал, кухню, стол, плиту и все прочее — сидим у стола за чаепитием, и все это очень ясно можно вообразить, точно там у тебя и нахожусь.

Мария-портниха очень мирно скончалась двадцать четвертого, точно уснула, за день причащал я ее. Поскорбела она, бедная, от некоторых иноков, частенько плакала, я говорил: «Потерпи, ибо они дотолкают тебя до райских обителей».

В понедельник утренняя в четыре часа, часы — в девять часов. После часов дадут хлеб, картошки, по два огурца; во вторник также хлеб, картошка и два огурца; в среду сварят суп без масла; четверг и пятница — тоже один суп после часов, ужина нет; в субботу — обед и ужин. Вот так и проводим первую неделю поста, все говеют на субботу.

Ты пугаешься, куда твоя душа пойдет после смерти. Враг рода человеческого, диавол, пугает и представляет Господа строгим карателем и судьей. Пророк Иезекииль сказал Духом Святым: если грешник покается и будет жить исправно, Господь не помянет его грехов [см.: Иез. 33, 16], — а покаяние нам дано до гроба. Я писал тебе: апостол Карп хотел наказать двух грешников, но Господь сказал ему: «Я готов еще пострадать ради грешников». Слава, Господи, святому милосердию Твоему.

Как Валентина поживает? Передай ей привет.

Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

Боголюбивейшая раба Божия Клавдия!
Христос посреди нас!

В среду будут похороны сразу четверых монахов — в течение двух дней умерли. Нил — восьмидесяти шести лет,

Роман — восьмидесяти трех лет, Евсей — восьмидесяти четырех лет, Диомид — восьмидесяти лет. Этот всю жизнь был болезненный. Конечно, и еще есть кандидат к праотцам. По Божией милости я чувствую себя хорошо. А инфлюэнца почти всех забрала, поет один отец Савва. Отец игумен очень болен. Эту весть сообщи Елене и Инне. Я им не пишу. [...]

Многогрешный схиигумен Иоанн

Поздравляю с наступающей Святой Четыредесятницей. Желаю провести оную благополучно, в христианском благочестии, и достигнуть Светлого Христова Воскресения.

С. И.

21.05.1955

+

Новый Валаам

Досточтимая о Христе раба Божия Клавдия!

Твое письмецо я получил. Вполне сочувствую твоему скорбному состоянию. Да ведь в сем мире иначе и не бывает: то то, то другое приходится испытывать человечеству, пока не ляжем во гроб. Я тоже не свободен от разных неприятных переживаний, иногда бывает такое неприятное переживание, просто хоть в голос кричи, иногда сухость внутренняя, не знаешь, за что и взяться. В такие моменты — терпение и молитва и ждать милости Божией, что все это скоро пройдет. Так и бывает на опыте. Вот и у Веры, и брата Михаила тоже скорби, значит, не мы с тобой скорбим, другие тоже скорбят. Пожалуй, никого нет, чтобы жил без скорбей. Я знаю, что матери очень жалеют своих чад, что делать — потерпи, письменно можете сообщаться, не отчаивайся, Бог даст, и увидите. Впрочем, расположись на волю Божию покрепче и молитвенную искорку не гаси, а раздувай, ибо без молитвы жить тяжело. Я о своих болезнях не буду и писать тебе. Ибо Духом Святым сказано, что человеку за восемьдесят лет — *труд и болезнь* [Пс. 89, 10]. А мне вот восемьдесят третий год. Чего еще ждать, кроме болезней? Когда взгрустнется тебе, пиши мне, может быть соберешься и приехать помолиться.

Посылаю тебе картинку для памяти. Я тоже частенько повторяю эти слова и тебе советую тоже повторять их. Еще помышляй страдания Господа нашего Иисуса Христа, потерпевшего ради нашего спасения. Дивное терпение и смирение Богочеловека. Аминь.

Прошу святых молитв твоих твой недостойный
сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

13.10.1955

Досточтимая о Христе раба Божия Клавдия!
Христос посреди нас!

[...] Статью о Пресвятой Богородице перепиши и твое писание пришли мне, а черновик оставь у себя и себе со временем перепишешь. Только не торопись, а когда время будет. Зачеркнутые места пиши, это я сократил для печати в журнал «Аамун Койтто», там против лютеран направлено, только не знаю, напишут ли в журнале.

Не ты одна боишься смерти. Святые тоже боялись. Святой священномученик Максим, у которого и язык был отрезан за Православие, говорит: «Ничего нет страшнее, как помышление о смерти, и великолепнее — памяти о Боге».

Блаженный Феофилакт говорит: «Человеку свойственно бояться смерти. Смерть вошла в человеческий род не по природе, поэтому природа человеческая боится смерти и бежит от нее».

Мое здоровье такое же, и жизнь монастырская все еще теплится помаленьку. О переезде в Россию пока ничего не известно, лучше бы здесь остаться, ибо устроились хорошо. Устарело наше братство, и трудновата нам переправа. Впрочем, будет воля Господня во всем.

Призываю на тебя Божие благословение
многогрешный схиигумен Иоанн

15.11.1955
Новый Валаам

Досточтимая о Христе раба Божия Клавдия!
Христос посреди нас!

Ты все балуешь меня посылочками. Спаси тебя Господь за все твои хлопоты.

Пишешь свои переживания, что они меняются — то хорошо бывает, то худо. Иначе и быть не может. Духоносные отцы тоже переживали изменения, иногда испытывали злое уныние и легкое отчаяние. Только святые ангелы живут без перемен, непрестанно славят Господа. А мы должны терпеть. Во время трудного переживания — ждать радости, а во время радости — ждать скорбей. Такой совет дают святые отцы от своего опыта. Статью о Божией Матери я передал отцу Павлу для перевода в «Аамун Койтто», потрудись переписать с черновика и пришли мне, я люблю заглядывать туда. [...]

Я чувствую себя хорошо.

Да хранит тя Господь Своею милостию многогрешный
схиигумен Иоанн

06.12.1955
Новый Валаам

Заступница Усердная, Мати Господа Вышняго ...
Боголюбивая раба Божия Клавдия!
Христос посреди нас!

[...] Пишешь, что страх нападает на тебя и малодушествуешь. Не ты одна унываешь, но все человечество скорбит и унывает, только в разных степенях. Все же веруй в Божий промысл, если Господь и о птицах помышляет [см.: Мф. 6, 26], так неужели же о тебе не позаботится, созданной по образу и подобию Своему?

Скажу тебе по человеческому разуму: если ослабеешь и не в состоянии будешь работать — есть брат. Может быть, и тебе найдется местечко у него. Если у него нельзя — есть богадельня, а в болезнях — есть больницы. Меня ведь тоже посещают болезни, приходится терпеть и просить Бога, чтобы дал мне, грешному, терпение. Сознаю, что моя жизнь прошла, переход в другой мир приблизился, и не молюсь о выздоровлении, а полагаюсь на волю Божию, ибо Он знает наши нужды раньше нашего прошения и знает, что нам полезно. *Буди, Господи, милость Твоя... якоже уповахом на Тя* [Пс. 32, 22]. [...]

Господь Своею милостию поможет тебе. Аминь.

Пребываю твой недостойный сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

12.02.1956

Досточтимая раба Божия Клавдия!
Христос посреди нас!

От души благодарю за присланное утешение. Поздравляю тебя с принятием Святых Христовых Таин.

Хоть и приняла Православная наша Церковь повествование о мытарствах Феодоры, но это видение частное, человеческое, а не Святое Писание.

Больше углубляйся в Святое Евангелие и Апостольские послания. Вот в них, т. е. в Святом Писании, каждое слово боговдохновенно.

Какая милость Божия к нам, грешным. Господь по Своей милости призывает всех нас, грешных, к Себе на покаяние. Преподобный Моисей Мурин был страшный разбойник, начальник разбойнической шайки, а покаянием так угодил Богу, что сам пришел в меру духовного совершенства и имел семьдесят учеников. Преподобный Давид удостоен был духовной прозорливости — тоже атаман разбойников.

В Церковной истории много есть примеров: из великих грешников стали великими святыми. Святой пророк Иезекииль

сказал: «Если грешник покается, Господь не помянет его грехов» [см.: Иез. 33, 16]. Ибо нет греха, чтобы превышал Божие милосердие.

Вот, раба Божия Клавдия, не унывай и не отчаивайся, пошатнулась, упала в грех — встань покаянием, и Бог простит. Святой апостол Петр сказал: «*Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешившему против меня? До семи ли раз?*» Иисус ответил ему: «*Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз*» [Мф. 18, 21–22].

Елена хлопочет об издании моих писем, помоги ей Господь, может быть, и на пользу послужит кому-нибудь.

На вас с Валентиной призываю Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

+

19.04.1956

Боголюбивая раба Божия Клавдия!

Все время жду твоего письма — нет и нет. Получил посылочку — и в ней нет. Как твоё здоровье и как прошло твоё исследование?

По Божией милости я пока существую, имею два утешения. Первое — хорошие глаза, могу читать и писать. Второе — сам себя обслуживаю, а о болезнях умолчу.

Вот и у нас пост кончается. Призываю на тебя Божие благословение. Храни тебя Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

05.07.1956

Новый Валаам

Это очень худо, что скоро расстраиваешься разными пустяками. Конечно, от самомнения и гордости бесовской. Было бы смирение, тогда был бы внутренний душевный мир. Однако знай, что без смирительных случаев не смиришься, а человеческие наши греховные уклонения очень смиряют наше мнимое благочестие.

В них унывать не надо, а осознать свою немощь и класть доброе начало. Ведь в духовной жизни бывают уклонения случайные, иначе наше окаянство и не смирить.

Господи! Помоги нам, грешным, положить начало благое. Аминь. [...]

Призываю на вас Божие благословение, храни вас Христос.

Пребываю с любовью во Христе хромающий на обе ноги, телесные и душевные, многогрешный схиигумен Иоанн

+

13.11.1956

Боголюбивая раба Божия Клавдия!

Христос посреди нас!

[...] Валентина молодая, и путь у неё скользкий, и не надо тебе так думать, что она на краю гибели. Много-то ей не докучай своей ворчливостью, молись и все прочее предай воле Божией, терпи ее недостатки, и ты этим лучше подействуешь на нее. Умудри тебя Господи. [...]

В исповеданных тобой мне грехах — Бог простит тебя, чадо.

По Божией милости я живу пока благополучно. Молитвенно вспоминаю вас с Валентиной и вас прошу: помолитесь за меня, грешного. Валентине передай мой сердечный привет.

Все же на картинку поглядывай, ведь и Он был такой же, как и мы. Господи, помилуй, закон смерти неумолим, и это не должны мы забывать.

Кончаю писать. Призываю на вас с Валентиной Божие благословение.

Ваш сомолитвенник архигрешный схиигумен Иоанн

+

05.12.1956

Боголюбивая раба Божия Клавдия!

Христос посреди нас!

[...] Скажи Ольге, пусть она пришлет имена о здравии и о упокоении, мы здесь совершим две литургии в другой церкви.

наверху, в белом доме, и будем поминать ее родственников, у нас положено брать за литургию пятьсот марок. Музыкант — не жених Валентине, у него есть десять таких Валентин, при том еще в Англии положение неважное, пусть она бросит мечтать об Англии и живет в насиженном гнезде, как цыпленок под крылом курицы. Умудри ее Господь.

Пишешь, что на тебя скорби валятся. Иначе и быть не может, ибо переживания чередуются, как в воздухе. [...]

По Божией милости я существую благополучно, конечно, переживания бывают разные, это не у нас с тобой бывает, а все человечество несвободно от них.

Кончаю писать, на вас с Валентиной призываю Божие благословение.

Храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

20.02.1957

Боголюбивая раба Божия Клавдия!

Христос посреди нас!

[...] Валентина пусть не унывает, помолится Богу и прочтет в Евангелии от Матфея девятую главу. Вот и пост Великий наступает, поздравляю вас со Святой Четыредесятницей и желаю вам провести оную в христианском благочестии и достигнуть Светлого Христова Воскресения.

Мы живем обычной монастырской жизнью, пока благополучно, и мое здоровье такое же.

Призываю на вас Божие благословение.

С любовью во Христе многогрешный схиигумен Иоанн

+

28.03.1957

Боголюбивая раба Божия Клавдия!

Христос посреди нас!

Твое письмо я получил, сразу же и тебе пишу.

Не надо так думать и бояться, если жених откажет ей, расположись на волю Божию и читай почаще Святое Писание. Как не мечтай и не думай, по-нашему не будет. Конечно, я сочувствую материнской жалости, все же веруй в Божий промысл и располагай на Его святое промышленение.

Где-то сказано: «Аще приступиши работать Господеву, приготовь свою душу во искупление», — и скорбей нам никак не миновать. Хоть и падают на тебя, точно шишки с елки, вооружись терпением и молитвой.

Умудри тебя Христос.

Икону Божией Матери я постараюсь поискать, также и лампадочку. Кончаю писать. Призываю на вас с Валентиной Божие благословение.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

06.04.1957

Боголюбивая раба Божия Клавдия!

Христос посреди нас!

[...] Как здоровье Валентины? Образ Пресвятой Богородицы приготовил, очень хорошей работы. Валаамского инок. Небольшой, но живопись очень изящная. Пока не нашел висячей лампадочки, приготовил постановочку и красную лампадочку.

Живем мы обычно, монастырской жизнью, пока благополучно.

Призываю на вас Божие благословение.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

01.12.1957

Боголюбивая раба Божия Клавдия!

Христос посреди нас!

Наверно, слышала, я нахожусь в Хейнявеси уже шесть недель, и доктор осмотрел меня. Я спросил его, когда в монастырь

отпустит меня, он сказал: «Не знаю». Вот и не знаю, сколько здесь пробуду. Теперь я стал тоненький, пободрее и сильнее.

Хоть и тоненький, и бодренький, но думаю, что смерть стоит уже за спиной. Очень я желаю, чтобы ты приехала сюда навес-
тить меня, пока еще жив.

Храни вас Христос. Прошу святых молитв ваших.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

19.02.1958

Боголюбивая раба Божия Клавдия!

Христос посреди нас!

Пакет и письмо я получил, за все твои хлопоты от души благодарю. В монастыре я устроился хорошо, келлия большая, воздуха много, пищу и кипяток приносят. Кипяток чаще сам грею на плитке. Раны засохли, в церковь хожу, конечно, больше все сижу.

Господь по Своему милосердию дал мне, грешному, отсрочку, еще пожить в сей временной жизни. Может быть, соберешься как-нибудь навесить мое убожество, буду очень рад побеседовать с тобой. [...]

Живу я здесь уединенно, уклоняюсь от разной болтовни...

+

[Без даты]

Досточтимая о Христе раба Божия Клавдия!

Посылаю тебе крест с мощами: святого священномученика Антипы, святой великомученицы Варвары и святого Моисея Угрина.

Части мощей маленькие, залиты мастикой.

О моем здоровье скажет тебе Елена Армфельт.

Призываю на тебя Божие благословение. Храни тя Господь.

Передай хозяину привет.

Прошу святых молитв ваших.

Многогрешный схиигумен Иоанн

Письма Галине

+

24.03.1950

Боголюбивейшая раба Божия Галина!

Христос посреди нас!

[...] Я очень хорошо помню тебя, даже и разговор твой припоминаю, когда ты была на Валааме, а по отъезде писала мне: «Я не думала, что так тяжело будет мне». И все это прошло, точно во сне. Вот теперь мне семьдесят семь лет, а болезнь — это звонки к будущей вечной жизни, ибо эта наша временная жизнь в сей юдоли плачевной [см.: Пс. 83, 7] наполнена разными скорбями и есть не что иное, как путь к вечности и приготовление к ней. Я очень рад, что Господь сподобил меня, грешного, от юности провести всю жизнь в монастырских стенах, и опытом узнал многое, что в мире живущим в суетах непонятно... Очень я сочувствую твоему положению, но не унывай и не отчаивайся, Господь поможет тебе.

Спасибо твоему мужу, что он не препятствует тебе ходить в церковь. Передай ему мою просьбу (если только уместно), чтобы он дал тебе полную свободу быть православной христианкой. А ты, чадо мое духовное, как родилась православной, старайся и умереть православной. Умудри тебя Господи. Как твоя жизнь пойдет, пиши мне, я постараюсь ответить, насколько вразумит меня Господь. Если случится поговорить с епископом

Иоанном Шаховским и, когда будешь причащаться, что скажет священник, напиши мне их мнение.

Наша монастырская жизнь помаленьку еще теплится. Все наше братство — седовласое, вновь поступивших молодых нет. Всего в нашем братстве девяносто два человека. Пока живем, слава Богу, хорошо, а что впредь нас ждет, вполне располагаемся на волю Божию. *Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя* [Пс. 32, 22].

Господь Бог наш, Иисус Христос, и Пречистая Его Матерь Пресвятая Богородица да помогут вам в тяжелые минуты. Аминь.

Ваш доброжелатель схиигумен Иоанн

+

15.05.1950

Воистину Христос воскрес!
Достопочтимая раба Божия Галина!

Письмо твое я получил тринадцатого мая сего года, читал и плакал от радости. Милость Божия, что ты стала спокойна и Господь сподобил причаститься Святых Христовых Таин. Письмо писал я тебе не рассудком, а от чувства, ибо чувствовал твое тревожное внутреннее переживание.

На твои вопросы второго письма отвечаю так: своему мужу старайся быть верной, не изменяй ему и слушайся его во всем. Конечно, исключая православных требований. На религиозные темы беседовать не надо, а если сам заговорит, отвечай, что знаешь, но сперва мысленно помолись Богу. Учи его не словом, а добродетельною христианскою жизнью. Не принуждай его ходить в церковь, если сам пожелает — это другое дело. Будь довольна и благодарна, что тебе не препятствует ходить. Молись о нем просто, по-детски: «Спаси, Господи, и помилуй моего мужа Авраама, сохрани и вразуми его». А прочее все предоставь Богию милосердию и будь спокойна. Умудри тебя Господи.

К его матери относись всегда хорошо и вежливо. Когда что скажет неприятное, то терпи. На религиозные темы не говори

с ней, иначе потеряешь внутренний свой мир. В гневе никакое дело не решай и разговор прекращай. Под влиянием гнева всегда гресишь и скажешь неправильно, и после будешь сожалеть. Я воображаю тебя очень ясно, какой ты была на Валааме, еще пятнадцатилетней девочкой. Интересно теперь бы поглядеть, какая ты стала, но, к сожалению, нельзя видеть. Я желал бы увидеть твою фотографию с мужем. Если это возможно — пришлите, с удовольствием посмотрю, пока я еще жив.

Как теперь удобно письменное сообщение — такая даль, и так скоро летит. Сердечно от души благодарю твоего мужа за лекарство, хоть и не получил его, но надеюсь скоро получить. Передай ему мой сердечный привет с пожеланием от Бога доброго здоровья и всякого благополучия в делах его. А на каком языке вы там говорите и знает ли он русский язык?

Призываю на тебя, духовное мое чадо Галина, Божие благословение, с любовью во Христе, помнящий и молящийся о тебе.

Схиигумен Иоанн

P.S. Поминаю и мужа твоего, и маму. Храни вас Господь.

+

08.11.1950

Достопочтимая раба Божия Галина!

[...] Обрадовала ты меня последним письмом. Пишешь, что умрешь христианкой, и я желаю и молюсь, чтобы умерла христианкой. О своем муже молись, но не докучай и не говори ему быть православным. Своими советами можешь оскорбить и оттолкнуть его от Православия. Молись и расположись на волю Божию, и все прочее предоставь Богию милосердию. А как его экзамен?

Ты не можешь припомнить мое лицо, когда была на Валааме, а я очень хорошо помню твое лицо, даже и разговор, и прогулки по острову. Верь, что есть Бог и будущая вечная, не имеющая конца жизнь, и душа человеческая бессмертна — даже и не стареет. «Вот мне семьдесят семь лет, а я чувствую себя молодым» — так скажет каждый старик и старуха. Душа оживляет

тело, тело из земли, в землю и пойдет, а душа от Бога, и пойдет к Богу. А как вы живете в мирской суете, разумеется, труднее вместить такие мысли, все же старайся верить всему Священному Писанию.

Относительно пения в церкви усматривай сама. Помолись, как сердце подскажет, так и поступай. Еще пишешь, что у вас торжественные церковные службы, — это хорошо — как-то возвышает дух. У нас тоже пока торжественные службы, в праздники бывает пятнадцать священнослужителей и в хороших облачениях. Финны очень интересуются нашими службами.

Твой муж на фотографии вышел очень хорошо, у него добрая душа, ибо лицо — зеркало души, а ты так себе вышла. [...] От сердечной боли не надо посылать мне лекарство, я не так болен, как ты думаешь, летом ходил на работу, а теперь служу и ежедневно выстаиваю церковные службы.

Большое русское спасибо за лекарство от ревматизма, многие старички им пользуются и благодарят.

Прости меня великодушно, что замедлил с ответом на твое письмо. Да, теперь окружающие тебя совсем другие люди. Что делать, потерпи и приспособляйся, чтобы был мир, насколько зависит от тебя. [...]

Храни вас Господь Своею милостью.

Схиигумен Иоанн

+

17.01.1953

Боголюбивейшая раба Божия Галина!

Христос посреди нас!

[...] На твое последнее письмо очень затрудняюсь что-либо посоветовать. Одно радует, что у тебя в душе теплится огонек и любовь к Богу. Дай Бог, чтобы этот огонек и любовь к Богу продолжались до гроба. Старайся поддерживать.

Когда вы приехали в Нью-Йорк, твой муж искал церковь православную, даже всю службу пасхальную простоял; а теперь очень изменился, даже не хочет, чтобы сына своего водила

в церковь. К несчастью нашему, можно ждать, что не пожелает, чтобы и ты ходила в церковь. Хотя он и хороший человек, как ты пишешь, но под влиянием своих родных уже и изменился. А пламенная любовь без религии очень ненадежна. Жалею я тебя, что ты попала в такую среду. Впрочем, не унывай и не малодушествуй, молись и надейся на Божию помощь и Царицы Небесной.

О религии не говори с ним. [...]

На вас с мамой призываю Божие благословение, когда сгустнется, пиши мне.

Схиигумен Иоанн

Наследник цесаревич Алексей, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и Анна Вырубова (справа от цесаревича)

Подруга императрицы Александры Федоровны Анна Вырубова

Письма монахине Марии (Анне Александровне Вырубовой)

+

14.09.1943

Боголюбивейшая м. Мария!
Христос посреди нас!

Письмо и фотографию я получил своевременно. На Вашу просьбу приехать к Вам — едва ли соберусь, теперь у нас очень много работ хозяйственных. Я тоже хожу на работы, когда не служу.

Пользы мало, если только будем читать да спрашивать, как спастись. Надо начать трудиться, работать, очищать свое сердце от страстей. Вы теперь знаете, в чем заключается духовная жизнь, добрый час, начинайте, умудри Вас Господи, и меня не забывайте в своих святых молитвах. У святого отца Исаака, да, язык труден, но еще труднее для нас его содержание, ибо глубокий колодец, а у нас короткая веревочка, и мы не можем достать его глубокой, чудной, спасительной воды. Епископ Феофан даже составил молитву святому Исааку, чтобы он помог нам понимать его спасительное учение. Вообще святые отцы со своего опыта, от чувств писали, и понимается их учение теми людьми, которые работают над своим сердцем.

Испрашиваю на Вас Божие благословение, с любовью во Христе.

Схиигумен Иоанн

Христос посреди нас!
Боголюбивейшая м. Мария!

Сердечно от души благодарю за поздравление с настоятельским крестом. В данное время настоятельство именно крест, да тяжелый. Я сам не стремился и не желал настоятельства, верю, что Бог дал мне этот крест и по Своему милосердию поможет мне благополучно нести его. И Вас прошу помогать мне Вашими святыми молитвами.

Желаю Вам всякого благополучия и не смущаться обуреваемых страхов. Расположись на волю Божию. Надо верить, что птица не попадет в клетку без Божией воли, а тем более промыслит о человеке, стремящемся угождать Ему.

Глубоко пишет преподобный Симеон Новый Богослов. И «О спасении» Патриарха Сергия тоже высокая книга — светоч науки духовной.

Умудряйся, собирай духовные цветы, подобно пчелке. Умудри Господи.

Призываю на Вас Божие благословение. С любовью во Христе Ваш недостойный сомолитвенник.

Многогрешный схиигумен Иоанн

Боголюбивейшая м. Мария!
Христос посреди нас!

Ваше письмо от первого февраля я получил своевременно.

Поздравляю Вас с принятием Святых Христовых Таин. Исповедью отца Владимира получила смущение... Что делать, потерпи, не унывай. Белое духовенство всегда как-то требует от монашествующих строгих подвигов. Инок отличается от мирян только безбрачием, а в остальном и миряне должны и обязаны жизнь вести такую же, т. е. жить по заповедям. Заповеди

Господни общие для всех. Иноки удалились от мира именно для того, чтобы удобнее исполнять заповеди Господни. В данное время, конечно, монастырская жизнь потекла по другому руслу. Ревнующим о духовной жизни приходится приспособляться к этой жизни внешне, а более всего надо обратить весь труд на внутренний подвиг. Святой апостол Павел говорит: *«Телесное бо обучение в мале есть полезно, а благочестие на все полезно есть»* (1 Тим. 4, 8).

У святых отцов я нашел три пророчества о последних иноках, а епископ Игнатий Брянчанинов полагает, что мы последние иноки. «Последние иноки иноческих дел не будут иметь: постигнут их искушения и напасти, и которые иноки перетерпят их, таковые будут выше нас и отцов наших». Конечно, мир этого не может знать, ибо он знает и любит одну только внешнюю показность.

Спрашиваете, как Вам поститься? Слово о посте очень протяженное, я напишу кратко. Мы должны иметь послушание Церкви. Что она заповедала — исполнять в точности. Если по немощи, как человецы, что не исполним, — [надо] укорить [себя] и каяться. Святой Диадок пишет: «Пост, как орудие, благоустрояющее хотящих к целомудрию, имеет цену, но не перед Богом». Святая Церковь воспевает на первой неделе Великого поста в понедельник вечером: «Истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение, пост истинный есть и благоприятный». Ученый муж, величайший аскет преподобный Кассиан пишет так: «Ибо если мы будем поститься на том основании, что будто грешно употреблять пищу, то не только не получим никакого плода от воздержания, но еще, по апостолу, подвергнемся тяжчайшему обвинению за нечестие, потому что будем удаляться брашен, которые Бог сотворил для ядения с благодарением верным и познавшим истину, ибо всякое создание Божие хорошо и ничего не гусно, если приемлется с благодарением [см.: 1 Тим. 4, 4]; ибо кто что считает скверным, тому то и скверно [см.: Рим. 14, 14]. Потому никто не был осужден за одно употребление пищи, и если

Справа налево:
схиигумен Ефрем,
монахиня Мария
(Вырубова),
игумен Харитон

Справа налево: монахиня Мария (Вырубова), игумен Харитон,
иеромонах Павлин, неизвестное лицо

евшие осуждаются, то это потому, что с употреблением пищи соединяется или последует за оным нечто предосудительное».

Относительно богатых людей, которые не хотят платить Вам долги, умудряйся сама, и с Божией помощью решай на основании Святого Писания. Напрасно себя смущаете и думаете, что есть у Вас какой-либо грех неисповеданный. Смертные грехи только те, которые сознаете и не каетесь.

Еще пишете, читала о снах у святых отцов: если повторяется, то это правильный сон. Снам верить не надо. Преподобный Варсонофий Великий пишет: «Тот, кто один раз явился ложно, может сделать еще и три раза и более» (Ответ четыреста пятнадцатый)⁴⁹.

Посылаю выписки о сновидениях. О виденном Вами во сне кресте — пугаться не надо ждать каких-либо скорбей. Верь, что без Божией воли ничего с нами не может быть. Вы все пугаетесь и ждете каких-то неприятностей. Этот ваш страх за тело — крест Ваш. Помогите Вам Господи нести его терпеливо. Хорошо, что уклонилась от осуждения Тони. Помогите ей Господи, ибо ее годы скользкие. Вычитывание акафистов и шестиста [Иисусовых] молитв хорошо, только чтобы не было на ветер, а внимательно.

Ненависть к В. и ее родным: старайтесь с Божией помощью искоренять эти неприятные чувства. Умудри Вас Господи.

У Вас уже пост начался, поздравляю со Светлою Четырнадцатницею, помогите провести оную в христианском благочестии.

Призываю на Вас Божие благословение, с любовью во Христе Ваш недостойный сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

22.01.1949

Боголюбивейшая м. Мария!

Христос посреди нас!

Ваши два письма и деньги я получил своевременно. Письма доходят исправно, никто не прочитывает. [...]

У Вас все страхи и болезни продолжают, что делать, приходится терпеть и молиться.

У Вас еще есть заботы и попечение о других — это лишнее, имейте заботу только о себе, и довлеет с Вас. Старайся расположиться на волю Божию, умудри Вас Господи. Прости за краткость письма. Накопилось много писем, надо отвечать, а писателя-то ведь я аховый, вот и затирает мое убожество.

Призываю на Вас Божие благословение, с любовью во Христе недостойный Ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

19.02.1950

Боголюбивейшая м. Мария!
Христос посреди нас!

Прошу простить меня, грешного, за мое молчание, хоть и не пишу Вам, но в своих молитвах всегда Вас с Верой поминаю. Помогите Вам, Господи, жизнь свою проводить в мире и согласии, по святому апостолу: *друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* [Гал. 6, 2]. Вместе жить и чтобы был мир душевный, требуется терпение и смирение, а как у нас нет этих добродетелей, и думается нам: всё другие виноваты, а не мы. Однако надо стараться, чтобы хоть долго не сердиться, иначе молитва в толк не пойдет. Указано Вами на триста семидесятой странице пятого тома «Добротолюбия»⁵⁰, кажется, ясно сказано, только надо внимательно прочесть, другими словами можно сказать: ум заключает в слова молитвы, и, если иной раз что-нибудь похитит ум, не надо замедлять, но постараться отгонять прочь. А чтобы внимания не держать в голове, Вам уже известно опытом. Да будет Вам известно, что святые отцы писали не рассудком, но чувством, ибо сами прожили, то и писанию предали, и их писание познается жизнью. А как у нас веревочка нашей жизни коротка, вот мы и не можем достать живительной духовной водицы их глубокого источника. Надо пользоваться писанием так: что понятно для нашего ума — прилагать в сердечную сокровищницу, а непонятное пропускать.

Вот и пост Великий наступил, поздравляю Вас со Святой Четыредесятницей, помогите Господи провести оную в христианском благочестии и достигнуть Светлого Христова Воскресения.

Господь Своею милостью да поможет Вам в делах Ваших, храни Вас Господи.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

+

31.07.1950
Понедельник

Христос посреди нас!
Боголюбивейшая м. Мария!

Письмо Ваше я получил и порадовался, что устроились хорошо, так и побывал бы у Вас, посмотрел и побеседовал о едином на потребу, и Инну пригласили бы с Сережей. Когда она будет у Вас, передайте ей мой сердечный привет! Я тоже побаливаю, сердце все не поправляется — перебои продолжают, но я привык к ним и не обращаю внимания на них. Лекарство не принимаю, все равно оно не поможет, ибо свечечка жизни моей догорает. Благодарю Бога, что Он по Своей благодати продлил мою жизнь до таких годов. «Слава Богу за все» — повторяю слова святого Златоуста.

О войне — будет ли она скоро? Ничего не могу сказать, ибо Божий промысл непостижим нам, грешным. А судя по человечески, скоро не должна быть, потому что не подготовлены к ней. Лучше всего расположиться на волю Божию, буди воля Твоя, Господи, во всем.

Надо читать больше Священное Евангелие и Псалтирь, ибо от этого чтения и размышления о премудрости и благодати Всевышнего будет мир душевный, а от чтения газет — малодушие и смущение.

Призываю на Вас Божие благословение, храни Вас Господи. Ваш доброжелатель и сомолитвенник.

Архигрешный схиигумен Иоанн

Боголюбивейшая м. Мария!

Письмо Ваше я получил, и молебен отслужили. Пишешь, что умирать не хочешь и боишься смерти. Да, смерть — тайна великая, и все человечество страшится ее. Боязнь смерти есть свойство человеческого естества, происшедшее от преслушания, говорит Лествичник.

Кутузов Сергей приезжал на Валаам помолиться, все службы выстаивал, исповедался, причастился Святых Христовых Таин. Он верующий и религиозный, очень остался доволен Валаамом.

Я соборовал Комаровых по их просьбе, они сказали, что «мы больные», и мы просящим помолиться о них не отказываемся сотворить молитву, по совету святого апостола Иакова [5, 14–15]. Хоть и не так больные, чтобы лежать на одре, все же больные, ибо болезни разные, и о таких больных помолиться, я полагаю, нет греха, и совесть спокойна. Я слышал, что в Оптиной пустыни богопросвещенные старцы подобных соборовали. Все ли в приходах совершается и исполняется в точности: по Требнику, по Служебнику, по Типикону и по канонам? Однако на это смотрят как-то очень свободно, а соборовать больных, не на одре лежащих, считают большим грехом.

По Божией милости мое здоровье лучше, хожу картошку копать и не особенно устаю. Наша монастырская жизнь помаленьку еще теплится, а впредь что нас ждет, вполне располагаемся на волю Божию. Господи! Буди воля Твоя во всем, имиже веси судьбами спаси нас, грешных.

Испрашивая на Вас Божие благословение, с любовью о Христе твой сомолитвенник архигрешный схиигумен Иоанн

18.11.1950
Христос посреди нас!
Боголюбивейшая м. Мария!

+

Как Вы там поживаете и как Господь хранит? Наверно, у Вас тревоги и страхи. Помогите, Господи, все это благодушно терпеть.

Поздравляю Вас с Таинством Елеосвящения. Помолитесь и просили Господа о выздоровлении души и тела и о прощении грехов.

Прочел я в «Новой скрижали», там сказано: «Хотя в уставах наших и не говорится о соборовании здоровых, но в древнее время были примеры, и над здоровыми совершали Таинство Елеосвящения, читали те же молитвы». Сергей Кутузов, который был у нас летом, прислал большую посылку — тридцать кило — на семь человек. А теперь, сообщила нам его дочь, отошел к праотцам, скончался скоропостижно. Он точно предчувствовал свою близкую кончину, записал себя на вечное поминовение.

Мы пока живем благополучно, монастырская наша жизнь помаленьку еще теплится. Отец игумен лежит в Куопио в больнице, удачно оперировался, через полторы недели выйдет.

Бог благословит на работу; рисование — данный Богом талант, не закапывай. Святые отцы плели кошницы (корзинки), а у Вас другое рукоделие.

Господь Своею милостью да поможет Вам, только не унывай и не малодушествуй.

Ваш доброжелатель и сомолитвенник схиигумен Иоанн

02.01.1952
Новый Валаам

+

Заступница усердная, Мать Господа Вышняго...
Боголюбивейшая м. Мария!
Христос посреди нас!

Сердечно от души благодарю за поздравление к празднику и за утешение к нему.

По Божией милости я живу и покряхтываю под бременем Адамова наследия. Впрочем, не один я, но все человечество кряхтит, у кого что: у одного — болезни, у иного — скорби. Впрочем, все же надо осознать и убедить себя, что наша жизнь в сей юдоли плачевной [см.: Пс. 83, 7] не что иное, как путь к вечности и приготовление к ней. Я чувствую, что уже близок к переходу в вечность. Звонки звонят самосильно: рука болит, так что с трудом пишу это письмо, ноги тоже болят. Доктор сказал — все это от сердца, да ведь время и болезням быть, живу уже по отсрочке. Святой пророк Давид сказал Духом Святым, что человеку жизни на земле семьдесят лет [см.: Пс. 89, 10], а мне, если доживу до февраля, будет семьдесят девять. Благодарю Господа, что до таких годов дожил. Частенько вспоминаю Вас, и радушный прием, и хорошее угощение, всегда было мне приятно побывать у Вас. Теперь уже не думаю, что придется быть у Вас. Впрочем, располагаюсь на волю Божию: как Ему угодно, так и будет, я глубоко верую в Бога и в Его святой промысл. *Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя* [Пс. 32, 22].

Передай привет В. Старайтесь жить в мире и согласии: *друг друга тяготы носите* [Гал. 6, 2]. Умудри Вас Господи.

Испрашивая на Вас Божие благословение, Ваш доброжелатель и сомолитвенник архигрешный схиигумен Иоанн

+

Боголюбивейшая м. Мария!
Христос посреди нас!

Ваши два письма я получил своевременно. Арх. Мелетия поминаем о упокоении его души.

Я живу и покряхтываю. От худого сердца ноги пухнут. Все же служу, готовлюсь служить седмицу, моя очередь через две недели.

Бедный человек: в молодости мучают страсти, а в старости немощи. Жизнь моя прошла, приблизился к переходу в другой, лучший мир, где нет печали и вздыхания. Однако страшновато умирать, ведь дело-то небывалое, как будет душа с телом разлучаться, — тайна великая. Боязнь смерти у всех есть, говорит Лествичник (Слово шестое, глава третья)⁵¹.

Наша монастырская жизнь помаленьку еще теплится, все же остарело наше братство; с Божией помощью летние полевые работы кончили благополучно. Хоть и холодливое лето было, все же хорошо справились с делами, даже лучше крестьян; впрочем, хоть и остарели иноки, но привычны к трудам.

Не придется мне с Вами больше посидеть у стола за чаепитием и поговорить о едином на потребу. Все же надеюсь, что увидимся в будущей жизни. Вы стремитесь исполнить евангельские заповеди — я тоже стремлюсь, и в немощах как человецы сознаем и каемся, и Господь по Своему милосердию удостоит свидания в будущей жизни. Когда диавол нанесет мыслей отчаянных, гони его молитвенным бичом, ибо он очень нахальный, зело нападает на стремящихся к духовной жизни. Святые Божии люди испытывали такие ужасы, даже не пожелали предать писанию. Впрочем, его злая воля ограничена, насколько Господь попустит ему, настолько и искушает нас, влагая разные мысли, но наше самовластие может принять, может и не принять их, конечно, с Божией помощью. Храни Вас Господь.

Пребываю Ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

Боголюбивейшая м. Мария!
Христос посреди нас!

Ваше почтенное и содержательное письмецо я получил своевременно, прочел с любовью и порадовался, что есть у вас желание и стремление проходить подвиг духовной внутренней молитвы, что в данное время это молитвенное делание —

редкость даже и в монастырях, ибо молитва — самая высшая добродетель, но и требует большого труда и усердия. Преподобный Агафон пишет: «Молитва требует борьбы до самого последнего часа смерти». На Валааме, когда я был у Вас в гостинице, говорил Вам о внутренней жизни, даже просидел и вечерню — вероятно, Вы помните. О молитве говорить удобнее лично, а писать затруднительно и неудобно, ибо я не знаю Ваше духовное устройство. Однако, по просьбе Вашей, за послушание, забыв свою духовную немощь и несовершенство, пишу вкратце. Епископа Игнатия Брянчанинова (известного подвижника) спросили: «Как вы молитесь?» — он ответил: «Я стараюсь преобучаться единственно к первому способу, как необходимому для внимания. Внимание — душа молитвы; стараюсь даже устранять все прочее, чтобы делание было вполне предоставлено воле Божией». Для себя я держусь, когда держу единственно заключения ума в слова молитвы: все прочее является, когда является само собой. Как видно, у него уже есть большой навык в молитве, а тебе я советую: сперва определи несколько раз повторять Иисусову молитву по четкам. Ум заключай в слова молитвы и из головы направляй в верхнюю часть груди. Воображений никаких не делай, к видениям, откровениям и восторгам не стремись. Держи себя в глубоком смирении, припоминая свои прежние грехи, и непостоянство сей временной жизни, и вечную будущую жизнь. Почитывай Святое Евангелие, Апостольские послания и псалмы, и мировые перевороты пусть минуют Вас. Умудри Вас Господи.

Прошу святых молитв Ваших.

Пребываю с любовью во Христе
грешный схиигумен Иоанн

Письма священнику Павлу Олмари

10.08.1944

Уважаемый во Христе отец Павел!
Христос посреди нас!

Мы, грешные, по данной нам от Бога свободной воле должны стремиться, насколько хватит наших сил, к добродетели. Но устоять в добродетели зависит уже от Божией благодати, а благодать Божия хранит и руководит, кто насколько смирится. Но Господь знает нашу немощь, дал нам покаяние, и [мы] должны за оное держаться, не должны слушать диавольского внушения, которое ведет к отчаянию.

Твою просьбу исполнил и, по данной мне от Бога власти, положенные молитвы прочел.

Храни тебя Господи.

Схиигумен Иоанн

31.11.1953
Новый Валаам
(Папинниеми)

+

Боголюбивейший отец Павел!

Сердечно от души благодарю за фотографии, очень хорошие карточки. Да, карточку, где мы с тобой сидим, устроил в рамку и будет висеть на стенке. И за журналы благодарю. Письма,

которые переведены, вероятно, вам больше не нужны, потрудись вернуть мне. Титушкину книгу удачно переводят на русский язык, уже больше половины перевели. Полагаю послать два экземпляра в издательство: один во Францию, а другой в Америку, и которое издательство возьмется печатать.

Хоть я и храбрюсь, а, однако, свечечка моей жизни догорает, помаленьку все слабею. Рассудком знаю, что наше тело из земли, в землю и пойдет, а душа от Бога, к Богу и пойдет. Но акт смерти, как будет душа разлучаться с телом — тайна великая, [так же] и загробная вечная бесконечная жизнь, ибо там время стоит. Здесь, в юдоли плачевной, конечно, переживаем то скорби, то болезни. Иногда бывает и очень тяжеловато, но все же есть отрадная мысль: что придет смерть, все эти наши страдания кончатся. А там, в будущей жизни, перемен нет, жутковато иногда делается. Не напрасно же Златоуст молился: «Господи, даждь ми память смертную, по велицей милости Твоей». Если человек усвоит память смертную, тогда только и будет правильный взгляд на свою временную скоропроходящую жизнь. И эта наша временная жизнь не что иное, как путь к вечности и приготовление к ней. Приблизился я к грани будущей жизни. Очень доволен и благодарю Господа, что Он, по Своей милости, сподобил меня, великого грешника, провести всю жизнь в монастырских стенах. И никогда ведь в уме и в мыслях не было, чтобы вернуться в мир. Да я очень хорошо знаю, что такое мир и жизнь его: как-то виднее делается, когда смотришь на него со стороны. Святой Иоанн Богослов в трех словах объяснил, что такое мир: *ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* [1 Ин. 2, 16].

Передай своей маме мой привет с просьбой святых ее молитв о моем убожестве. А Марии Васильевне — мою благодарность за хороший колпачок: в карман можно положить и не мнется. Я полагаю, она заглядывала в книгу «Достопамятные сказания святых отцов» [речь идет о книге «Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов»]. Мудрые их советы, ибо они писали от чувств, каждое слово пережито опытом и ложится на сердце, точно пластырь на рану. Выражались

они краткими глаголами, но многими разумами. Прикладно и мирянам читать их, ибо они как-то миром духовным воодушевляют дух человека. Где же найдешь человека единомысленного, с которым можно бы поделиться в тяжелые минуты? *Оскуде преподобный* [Пс. 11, 2]. Святой Петр Дамаскин сказал: «Вначале я много терпел вреда от неопытных советчиков». Ибо дорогу может показать только тот, кто сам прошел по ней, а тем более в духовной жизни, ибо духовная жизнь наука из наук. Одна теория по книгам, если своих личных опытов духовных нет, не можешь руководить, но только покривишь духовное дело у того, кто проходит духовную жизнь о едином на потребу. Святые отцы, Богом просвещенные, прозорливым своим взглядом провидели наше духовное просвещение в скудости и оставили нам свои опытом пройденные советы. Великое для нас благо — учение святоотеческое. Ведь бывает, что иной говорит о добродетели, не зная ее, однако сразу чувствуется, из какого источника вытекают слова, ибо язык различает брашно, говорит пословица. Это я написал попутно. Однако все хорошо, что бывает на своем месте, иногда требуется говорить и подвешенным языком. Кажется я заговорился, прости меня.

Прошу святых молитв ваших.

Ваш недостойный сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

+

15.02.1955

Боголюбивейший отец Павел!
Христос посреди нас!

Вот еще написал статейку, ибо многие миряне очень смущаются от хульных помыслов. Если найдешь уместным, переведи и помести в журнал.

Я лежал в больнице одиннадцать дней, была водянка: воды выпустили 14 литров и вес убавили 12 килограмм, теперь стал тонкий.

У нас братия болеют инфлюэнцей, я тоже. Как слышно, и у вас в городе тоже болеют. Если есть у тебя мои письма, пошли

их Инне Коллиандер, все же они думают издать. Прошу святых молитв Ваших.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

25.04.1955
Новый Валаам

Боголюбивейший отец Павел!

Посылаю тебе статейку на твое усмотрение. Конечно, много есть недоговоренного, теперь как-то устаю долго сидеть. Письмо верни мне.

По Божией милости я живу и покряхтываю, к больным моим ногам еще присоединилась грыжа, стала большая, тоже немного тревожит.

Священное Писание говорит: *«Аще в силах — восемьдесят лет, и множае их труд и болезнь»* [Пс. 89, 10]. Вот теперь опытом испытываю назначенное Духом Святым человечеству. Прошу святых молитв ваших.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

02.09.1955
Новый Валаам

Досточтимый о Христе отец Павел!

Мне известно, что Вас единогласно выбрали в епископа, и в недалеком будущем посвятят. Поздравляю Вас с получением епископского сана. Сердечно от души желаю этот великий епископский подвиг проходить с Божией помощью благоразумно, иметь мудрость Соломонову, кротость святого пророка Давида и ревность святого апостола Петра. Господь избрал Вас на этот путь, Он и поможет в тяжелые минуты, которые будут посещать.

Посылаю для перевода статью о монастырях.

Прошу святых молитв Ваших о моем убожестве. Ибо я составил, а жить не устался.

Многогрешный схиигумен Иоанн

Письма монахине Платониде (Павле Максимовне Шмальц)

+

19.01.1951

Христос посреди нас!
Боголюбивейшая м. Платонида!

Твое содержательное письмо получил своевременно. Пишешь о своих переживаниях. После хорошего настроения опять было и смущение и уныние, иначе и быть не может в сей юдоли плачевной [см.: Пс. 83, 7]: даже и святые угодники Божии не были свободны от подобных изменений; прочти у преподобного Исаака Сирина сорок шестую главу⁵².

Еще пишешь, что твоя знакомая попала в секту. Очень жаль, что наши православные очень мало знают свое учение и легко уклоняются в разные секты. Ибо все секты, ереси и расколы основаны на гордости и самовнушении. В Православии авторитет — Вселенские Соборы и учение святых отцов. Господь сказал: *«Блажени чистии сердцем... тии Бога узрят»* [Мф. 5, 8]. Вот святые отцы с Божией помощью очистили сердца от страстей. Они правильно знают волю Божию, открытую в Священном Писании, а не очистившие сердце от страстей не могут правильно понимать Святое Писание, и такие люди претыкаются на Священном Писании, уклоняются с правильного пути и идут

в разные стороны. Так сказать, сошли с большого парохода, и сели на утлую ладью, и хотят переплыть житейское море, и погибают в волнах суетных мудрований. Они вырывают текст из Священного Писания для оправдания своего заблуждения.

Мне времени маловато вести переписку с твоей знакомой, пусть она возьмет книгу епископа Петра «Путь ко спасению» у Елены Армфельт, в ней найдет разрешение ее вопросов, умудри ее Господи.

Призываю на вас Божие благословение,
с любовью о Христе ваш доброжелатель и сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

+

05.08.1954
Новый Валаам

Боголюбивейшая м. Платонида!
Христос посреди нас!

Твое содержательное письмо я получил и с любовью прочел.

Что ты написала о своем внутреннем состоянии, все это у меня есть. Точно жила близ меня и записывала все мои душевные уклонения. Однако унывать не будем, но с Божией помощью постараемся положить доброе начало, чтобы жизнь проводить в полном смысле по-христиански.

Просишь меня сделать указание или определить правило и наладить твою жизнь на путь истинный. Эта твоя просьба превышает мой ум и духовные способности, но за послушание, позабыв свою немощь и неспособность, пишу, что Господь положит мне на сердце.

Старайся не осуждать никого ни в чем. Чего себе не хочешь, того и другим не делай. Помни, что за каждое праздное слово дадим ответ перед Богом на Страшном суде. Двум господам служить нельзя. Примиряйся с соперником, чтобы он не заключил тебя в темницу. Чтобы вражды не было ни с кем, иначе молитва не будет угодна Богу, даже послужит во грех. Как же будем просить у Бога прощения нашим грехам, когда сами не прощаем?

Вот тебе коренное указание, на котором зиждется наше спасение. Конечно, легко указать и легко пожелать, но исполнить очень трудно, и мы — немощные. Одних наших сил не хватит — должны просить помощи у Бога, чтобы Он, по Своему милосердию, помог нам, грешным. Вот святые отцы и избрали молитву Иисусову — непрестанную. Вам, в миру живущим, очень трудно держать непрестанную молитву, однако знай, святые отцы всякое доброе дело приписывают молитве: добрый разговор, память Божию, терпеть поношение, укорение, презрение и насмешки и т. д. Ты хочешь иметь определенное правило молитвенное. Преподобный Исаак Сирин не советует обременять себя вычитыванием количества стихословий и быть рабом у правила. Ибо в рабском делании нет мира (Слово тридцатое, сто тридцать шестая страница, издание 1911 г., «О том, как должно молиться без кружения мыслей»)⁵³.

Можно читать утром и вечером несколько молитв, сами определяйте сколько, сообразуйтесь с временем, только чтобы было не на ветер, а со вниманием, ибо внимание — душа молитвы. Ежедневно надо прочесть главу Святого Евангелия и главу Апостольских посланий.

По Божией милости, что было у меня на сердце, то и написал, и прими это не как закон или повеление, а как совет. Сама усматривай и сообразуйся с условием вашей жизни.

Прошу святых молитв ваших твой недостойный
сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

+

24.07.1956
Девятый час ночи. Светло.

Боголюбивые раба Божия м. Платонида и Лидия!
Христос посреди нас!

Сердечно от души благодарю вас за поздравления с днем Ангела.

Елена говорила мне, что вы с Лидией побаливаете. Болезни и скорби — не случайные явления, а Богом посылаются для

нашей пользы. И их можно назвать брачной одеждой, в которой могли бы мы войти в брачный вечный чертог. Конечно, от нас требуется терпеливо переживать их и просить Господа о помощи. Аминь.

О моем здоровье скажет вам Елена.
Призываю на вас Божие благословение.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

09.09.1956

Боголюбивая раба Божия м. Платонида!
Христос посреди нас!

Пишешь, что раздражаешься на своих ближних. Ближние всегда близко живут, вот они и обнаруживают твой гнев. Вообще гнев происходит от гордости и тщетной славы. Если приобретешь смирение — и гневу конец.

Хочешь, чтобы согрелось сердце при Иисусовой молитве. Святые отцы сказали: если будешь сбивать молоко, получится масло. Так и в молитве — от количества приходит качество, если будешь чаще повторять молитву, тогда, по Божией милости, и сердце согреется.

Еще пишешь, что у тебя лень без конца. Лень — это общая наша немощь, у меня тоже ведь много лени, но я не жалуюсь, да теперь как-то трудно разобраться: лень или немощь? Как у тебя, так и у меня есть порядочно болезней, будем просить Господа, чтобы Господь помог нам терпеть без ропота, и это заменит все наши подвиги.

Кончаю писать, прости за краткость письма.
На вас с Лидией призываю Божие благословение.

С любовью во Христе духовный торгош
архигрешный схиигумен Иоанн

Письма князю Алексею Васильевичу Оболенскому

26.02.1949

Боголюбивейший Алексей Васильевич!
Христос посреди нас!

Ваше письмо я получил своевременно. Сердечно от души благодарю Вас за поздравление с праздником и за доброе пожелание. По Божией милости наша монастырская жизнь помаленьку еще теплится, а впереди что нас ждет — будет Его святая воля во всем. Значительно братство наше уменьшается, осталось всего 95 человек. Пока с хозяйственными работами сами справляемся. Я очень рад, что меня не утвердили настоятелем. Я вообще люблю подчиняться, а не начальствовать. Такая черта настоятелю не идет, и не полезно для братии и для монастыря. Настоятелю иногда требуется настоять, запретить, и вразумить, и духовно руководить. А главное всего — для братии быть хорошим примером. Вот этого-то у меня и нет. Я вполне сознаю все мои недостатки и благодарю Господа, что он избавил меня, грешного, от настоятельского ига.

Мне уже 76 лет. Хотя здоровье хорошее, однако годы напоминают, что свечечка моей жизни догорает, скоро погаснет, маленько подымит — и память исчезнет, Господи, помилуй.

Ждет вечная жизнь. Оглянувшись назад моей жизни — краснею, и стыжусь, и сознаю, что и начало не положил иноческой жизни. Господи, веши же судьбами, спаси мя, грешного.

Вы пишете, что «наша обитель и ее начальники служат для паломников примером истинной жизни христианской». Конечно, кто с каким намерением едет в монастырь. Если с хорошими — то найдет хорошее, а если с худым — то найдет худое.

Призываю на Вас Божие благословение, с любовью
во Христе Ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

P. S. Простите за безграмотность.

+

12.01.1952
Новый Валаам

Боголюбивейший раб Божий Алексей!
Христос посреди нас!

Сердечно от души благодарю Вас за поздравление с праздником и за утешение к нему. Отец Лука передал мне 1000 марок. У меня уже звонки звонят и напоминают — к переходу в вечную будущую жизнь. Звонками я называю болезни. Сердце стало худое, а от сердца стала болеть правая рука и ноги. Так сказал доктор, однако не так болен, как сказала м. Мария. Службы выстаиваю все и хожу на прогулку, но на работу не хожу. Время и болезням быть. Если доживу до февраля, стукнет 79 лет. Годы почтенные, а может быть, и смерть стоит за спиной и готовится скосить головушку пишущего эти строки. Впрочем, надо сознаться: наша эта жизнь в сей юдоли плачевной наполнена разными скорбями, не что иное, как путь к вечности и приготовление к ней, и все человечество покряхтывает под бременем Адамова наследия. Иначе и быть не может, ибо эта наша временная жизнь очень изменчива. Как в воздухе бывают перемены, так и у нас; иной раз такая поднимется пыль, что совсем запорошит сердечное око. В такие моменты одно

средство: терпение и молитва, и уверять себя, что пройдет. Во время скорби жди радости, а во время радости жди скорби, сказали мудрые.

Благодарю Господа, что Он по Своей благодати сподобил меня, грешного, провести всю мою жизнь за монастырскими стенами и [вдали] от мирской суетной жизни [с ее] лукавством, [...] тщеславием и гордостью. Слава Богу за все, как сказал святой Златоуст.

Наша монастырская жизнь пока помаленьку еще теплится, однако остарело наше братство, просто богадельня. Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповаю на Тя.

Простите за корявое письмо и за безграмотность.

Призываю на Вас Божие благословение.

Ваш доброжелатель и недостойный молитвенник
архигрешник схиигумен Иоанн

Письма рабе Божией Х.

+

30.05.1948

Боголюбивейшая раба Божия Х.!

Письмо ваше содержательное, писано от чувств, я получил своевременно и прочел с любовью. Благодарение Господу нашему Иисусу Христу, что Он по Своей милости освободил тебя от тяжести твоего внутреннего смущения, и эта помощь была по вере твоей, а не от меня, грешного, многосплетенного разными грехами. Хорошо, что прибегаешь к Богу [и просишь] о помощи в скорбные минуты, ибо душа наша сотворена по образу и подобию Божию, следовательно, только в Боге и можем получать помощь и утешение в скорбные минуты.

Знай, что без скорбей нам не прожить. Господь сказал, что в мире скорбеть будете [см.: Ин. 16, 33]. Не было бы скорбей, не было бы спасения, говорят святые отцы. Господь избрал на проповедь святых пророков и святых апостолов, однако скорби не отнял от них. А Господь наш Иисус Христос — совершенный Бог и совершенный Человек (кроме греха) — скорбною жизнью жил на земле. От сотворенного Им человека терпел укорение, поношение, презрение, насмешки, побои даже до позорной смерти распятием. Советую тебе, Х., не унывай, терпи, молись и старайся быть мудрой, как змея, и кроткой, как голубь [см.: Мф. 10, 16]. Если будешь прибегать к Богу, Он по Своей милости и умудрит тебя, и даст голубиную кротость.

Вот мой совет твоему мужу: пусть он покрепче положит начало в своем сердце, чтобы больше не пить вина, и помолится Богу о помощи, ибо Господь слышит каждого человека; пусть в этом не сомневается; а одни наши усилия, без Божией помощи, слабые. Алкоголь всегда льстит и обманывает: начинаешь пить для веселья, а в результате получается душевный недуг, томление и телесная болезнь — это я знаю опытом. Помогни ему, Господи, избавиться от алкоголя. Пусть не пьет, слюбится, тысячу раз слюбится ему.

Не советую тебе мечтать о монастырской жизни. Господь ведет тебя в вечную жизнь мирской супружеской жизнью. Умудряйся жить ради Христа в семейной жизни, и Господь видит твое произволение, поможет тебе спастись и в семейной жизни — в этом не сомневайся. Преподобный Макарий Великий приводит пример двух женщин, угодивших Богу: они пришли в совершенство духовной жизни, были даже выше отшельников. У них было желание проводить жизнь в монастыре, а по некоторым причинам имели мужей. Господь, видя их произволение угождать Ему в монастыре, помог им спастись, жившим семейною жизнью. В данное время жизнь в монастырях не такая, как вам рисуется, и вы, по своей неопытности в духовной жизни, можете только соблазниться монастырскою жизнью.

На этих днях ходил я пешком в женский монастырь, от нас четырнадцать километров. Ночевал там, посмотрел их житие-бытье. Труд огромный, питание скудное; помоги им Господи, они уже закалены в такой жизни, а вновь поступающим в монастырь едва ли будет вмести́мо.

По Божией помощи я здоров. У вас в городе сердце мое маленько поболело, здесь сразу же перестало болеть. Вчера, в субботу, ездил в город Куопио, в больницу, напутствовать там больного монаха, но он уже скончался до моего приезда. [...]

Убывает наше братство, может быть, стоит смерть за спиною пишущего эти строки и скоро подкосит мою жизнь. Господи, помилуй меня, грешного, имижже веи судьбами избави от всякого мучения. Аминь! Еще советую тебе: когда молишься, внимание держи не в голове, а в верхней части груди, сперва

покажется трудновато, а когда усвоится этот навык, будет утешительно. Умудри тебя Господи! И меня помяните, когда молитесь.

Ваш недостойный сомолитвенник многогрешный
схиигумен Иоанн

P.S. Простите за безграмотность, в школе не учился.

+

12.01.1949
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Х.!
Христос посреди нас!

Твое письмо я получил и спешу ответить. Не отчаивайся, не унывай, успокойся. Грех и беда с кем не была, — говорит русская пословица. Фарисеи привели ко Христу взятую в прелюбодеянии женщину и говорят Ему: «Учитель, что повелишь сделать с ней» (прочи от Иоанна в Евангелии, 8, 3–11).

Боже упаси тебя уходить от мужа, терпи и молись. Господь по своему милосердию поможет вам пережить эту неприятность. Муж твой очень смирился, плачет и просит прощения, ты, по заповеди Божией, прости его, и никогда не укоряй его, и не напоминай ему об этом искушении. Довольно ему стыда и позора, когда застала его на месте преступления, это очень тяжело переносить ему, помоги ему Господи. Не печаль его, а старайся показывать ему веселый вид, ты этим облегчишь его терзание душевное. Святой апостол говорит: *«Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов»* [Гал. 6, 2]. Если так поступишь, тогда молитва у тебя чище пойдет. Святые отцы пишут: «Покрой грехи ближнего, Господь и твои грехи покроет». Конечно, это с ним случилось в пьяном виде. Подобное тоже случилось с праведным Лотом: в пьяном виде согрешил со своими дочерьми. Прочи в Библии первую книгу Бытия (глава 19, стихи 30–38).

По прочтении твоего письма сразу и написал это письмо. Прости за краткость письма.

Эта наша земная жизнь действительно житейское море, и кораблику нашему приходится переживать разные невзгоды, так и жди, когда выкинет. Однако же унывать не надо, с Божией помощью будем стараться переплыть это море и достигать тихого пристанища Царства Небесного. Умудри вас Господи!

Призываю на вас Божие благословение, с любовью
во Христе вам сочувствующий и молитвенно с вами
схиигумен Иоанн

+

05.03.1949

Боголюбивейшая раба Божия Х.!
Христос посреди нас!

[...] Хорошо иногда вспомнить прошлые свои грехи, ибо от этого рождается смирение, а когда от воспоминаний прошлых грехов приходит отчаяние, тут уже явно враг старается возмутить душу, не слушай его, успокойся, не мяться, не унывай, старайся молитвой отогнать подобные возмутительные мысли. Дух Святый говорит через пророка Иезекииля: если грешник обратится от грехов своих, то не помянутся ему грехи его. Господь не хочет смерти грешника [33, 11]. Так и живи для семьи, будь мудра, как змея, а кротка, как голубь [см: Мф. 10, 16], а о внутренней своей жизни умолчи, да они и не поймут тебя. Если когда споткнется твой муж, потерпи, не смущайся, но усерднее молись, вспомни, и ты ведь спотыкалась.

Храни и вразуми тебя Господи!

Я вас всегда вспоминаю в своих молитвах и вас прошу меня не забывать. Господь Своею милостью да поможет вам и делам вашим.

Ваш сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн

Уборка урожая

Схиигумен Иоанн в Валаамском монастыре в Финляндии

Боголюбивейшая раба Божия Х.!

Твои два письма я получил своевременно, сердечно от души благодарю за молитвы и дорогие пожелания моему убожеству. Радуюсь, что вы лето провели в деревне и хорошо отдохнули.

По вере вашей Господь, по Своему милосердию, поможет вам в тяжелые минуты, однако знайте, что наша жизнь временная в сей юдоли плачевной [см.: Пс. 83, 7] проходит с очень большими переменами, иногда нападает ведь такое недоброе чувство, просто хоть в голос кричи, и всегда, почти каждый день, бывают изменения, то печаль, то радость, подобно как в воздухе иногда солнце светит, находит туча и льет дождь, сияет молния и гром гремит, иногда так потрянет — просто делается жутко, иногда такая буря поднимается, что деревья с корнями валит. Точно так и у нас бывают перемены, и все мы, бедные человецы, испытываем это. Одно средство: в такие тяжелые минуты обращаться надо к Богу и во время скорбей надо ждать радости, а во время радости надо ждать скорбей. Умудри вас Господь.

В Святом Евангелии каждое слово свято и влияет на людей. На кого как — это видно в житиях святых. Вот и прадед твоего мужа умилился, чтобы прочли при его погребении. Я так понимаю его завешание.

Нас маленько затирает с уборкой хлеба, погода все мешает, еще картошка не вся выкопана и часть пшеницы на вешалах. Если будет погода хорошая, на три дня хватит нам работы, старикам. Я тоже хожу на работы с утра, при здоровье полезно и поработать.

Кончаю писать, на все ваше семейство призываю Божие благословение. Храни вас Господи!

Ваш доброжелатель и сомолитвенник многогрешнейший
схиигумен Иоанн

Боголюбивейшая раба Божия Х.!
Христос посреди нас!

Ждал от тебя письма, так и не дождался. Слышал, что ты больная. Что делать? Такая наша жизнь в сей юдоли плачевной [см.: Пс. 83, 7]: то скорби, то болезни. Так мы, бедные, все чело-вечи, и кряхтим под бременем Адамова наследия, и никого нет, чтобы не скорбел, ибо они [скорби] всюду и всех преследуют. Я тебе сочувствую, ибо у тебя устройство о едином на потре-бу, а у мужа твоего и чад твоих совсем чисто внешнее, но не унывай, Господь и Царица Небесная помогут тебе. В скорбях и болезнях одно средство: терпение и молитва, так советуют святые отцы. Умудри тебя Господи!

По Божией милости я здоров, с Божией помощью уже пер-вую неделю провели, все братия причащались в субботу. Пер-вые два дня было сухоядение: хлеб и картошка, а со среды до субботы горох варили, всю эту неделю ужина нет, и без масла. Ничего, старички бодрее службы стояли.

На все ваше семейство призываю Божие благословение, хра-ни вас Господь, с любовью о Христе ваш доброжелатель и сомо-литвенник.

Многогрешный схиигумен Иоанн

20.01.1952
Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Х.!

[...] Как слышно, твой муж пьет, нет-нет, да и наступит на вин-ную пробку, что делать, не скорби и не осуждай его, ведь у всяко-го свои немощи и недостатки. Он ведь тоже не без немощей и не без недостатков. Так вот, учитесь друг друга тяготы носить и так исполните закон Христов [см.: Гал. 6, 2]. Умудри вас Господи.

А как время-то летит быстро: ждали Рождество Христово, Крещение и Новый год, и все это прошло. Теперь будем ждать Святой Пасхи. Конечно, прежде Великого поста надо ждать,

как приготовительное средство, чтобы совершеннее справить Светлый Христов праздник.

Вот что я заметил: под старость время летит быстрее, ибо чувствуется, что все кончено, приближается время перехода в вечность, как-то и интересы все пропали. А вот открой ум у молодых и увидишь, как у них фантазия играет, будут они и счастливы, получают хорошего жениха, будут богаты, и хоро-шо пойдет семейная жизнь, и многое другое на эту тему. Эти картинки пройдут у них в голове, и опять останутся одни.

Наша монастырская жизнь помаленьку еще теплится, а все же состарилось наше братство, просто богадельня, один другого старше; если доживу до февраля, тогда стукнет мне семьдесят девять лет — почтенные, созрели к переходу в вечность. Благо-дарю Бога, что до таких годов дожил, и удостоил меня, грешно-го, провести всю жизнь в монастыре. Не знал мирской суеты, исполненной лукавства, тщеславия, лицемерия, лжи и горды-ни; а с этими пороками разве почувствуешь когда в душе своей мир и умирание? Я полагаю, нет.

Вот ты с мужем, посещая театр и маскарады, что чувствуете, когда придете домой? Конечно, получаете некоторое впечатле-ние, там получившееся, и будете ждать времени еще и еще посе-тить те же места, разве только если нельзя будет пойти по болез-ни. Вот в таком порядке и проходит мирская суетная жизнь. А когда человек будет лежать на смертном одре или в постели, вот тогда-то и придется испытать неожиданные явления. И вся прошлая жизнь будет чередоваться событиями, какими он жил. Только тогда человек познает, что мир сей обманщик.

У меня звонки звенят из будущей жизни. Звонками я назы-ваю болезни. Едва ли мне придется побывать у вас и посидеть у одного стола за чаепитием, и не увидите в окно идущего по площади к вам монаха. А может быть, вы соберетесь летом побывать у нас? Кончаю писать, вот сколько написал, а если что неладно, покрой мои недостатки христианской любовью.

На все ваше семейство призываю Божие благословение.

Ваш недостойный молитвенник схиигумен Иоанн

Письма священнослужителям и монашествующим

+

17.06.1951
День Святой Троицы

Боголюбивейшая раба Божия Валентина!

[...] Ты не так думаешь, что я очень слабенький, чувствую себя хорошо, даже приготавливаюсь к летним работам. Теперь выстаиваю все церковные службы и служу очередную седмицу — и не затрудняюсь. Не унывай, духовное чадо, и не отчаивайся о спасении своей души, эти мысли от лукавого беса; просто не принимай их. А в духовное руководство советую тебе почаще заглядывать в книгу преподобного аввы Дорофея. Вот и старайся жить по его совету, умудри тебя Господи. Состарился я в монастыре, а все зубрю эту книгу — она у меня настольная — и заглядываю в нее почти ежедневно, ибо она именуется монашеской азбукой.

Когда работаешь вместе с сестрами, можно поговорить с ними; только чтобы не было осуждения и клеветы, впрочем, святые отцы сказали: «Духовный разговор — серебро, а молчание — золото», а о празднословии сама уразумей.

Вот что еще я тебе скажу. Особой дружбы не заводи ни с кем. Иначе наживешь много бесполезных скорбей, и жизнь твоя будет многовоздыхательная. Старайся свою волюшку оставить позади себя. Данное послушание исполняй беспрекословно.

За большие подвиги не берись, и никого ни в чем не осуждай, и немощи в других не замечай, но смотри на свои, которых, конечно, найдешь немало. А страсти, о которых ты пишешь, мы победить их своими силами не можем, без Божией помощи. Мы должны стараться искоренять их, а чтобы совсем побороть их — зависит от Божией благодати. Ты еще молодая, не верь себе и смирайся, пока не ляжешь во гроб; твои года скользкие. Впрочем, еще что и стрясется, по немощи человеческой, не мяться и не малодушествовать, ибо мы не мудрее премудрого Соломона, и не кротче святого пророка Давида, и не ревностнее апостола Петра. Господь знает нашу человеческую немощь, дал нам в помощь покаяние, и нет такого греха, чтобы победило Божие милосердие, и все наши грехи, какие бы они ни были, в сравнении с Божиим милосердием — что горсть песку брошена в великий океан. [...]

Наша монастырская жизнь помаленьку еще теплится, много старичков ходят с помощью палочек, вновь поступающих нет, так как в данное время молодежь воспитывается не в религиозном духе. По замечанию епископа Игнатия Брянчанинова, мы уже последние монахи. Впрочем, судьбы Господни непостижимы нам, грешным. Буди, Господи, воля Твоя во всем.

Призываю на тебя Божие благословение, Господь и Царица Небесная помогут тебе в тяжелые минуты. Храни тебя Господи.

Твой доброжелатель и сомолитвенник
архигрешный схиигумен Иоанн

+

25.05.1953
Новый Валаам

Боголюбивейший отец архимандрит!
Христос посреди нас!

Ваше почтенное письмо я получил, сразу же пишу Вам.

У Вас в молитве случилось преткновение, однако не унывайте, с Божией помощью постепенно все пройдет и пойдет обычным порядком.

О молитве трудно писать, легче поговорить лично. Все же напишу несколько слов. Молитва имеет три степени: первая — устная молитва — произносится устами, а ум гуляет; вторая — умная молитва, ум заключается в слова молитвы и внимание держат в верхней части груди, ибо внимание — душа молитвы. На сердце не надо нажимать вниманием, если будет внимание в груди, тогда и сердце будет сочувствовать. Третья — умно-сердечная молитва, достояние очень редких и дается за глубочайшее смирение. Страстный не должен дерзать к такой молитве, как говорит преподобный Григорий Синаит.

К умилению и слезам не надо стремиться, а когда это само по себе придет и теплота сердечная, — думать не надо, что что-то великое получил, это бывает естественно, от сосредоточения, но не прелесть.

Конечно, молитва помогает в борьбе со страстью, а главное, надо развивать смиренные чувства, чтобы видеть себя хуже всех. Преподобный Петр Дамаскин сказал: «Аще увидишь свои грехи, аки песок морской, — это здравие души». Обрати свое внимание на тщеславие и гордость и борись с ними (смотри в «Лестнице»). А во время уныния углубись в Священное Писание и расположись на волю Божию, а не на свои труды.

С мирянами говорить об искушениях не надо, они духовную жизнь не понимают, — могут соблазниться и потерять доверие к себе. Еще знай: не человек для поста, а пост для человека, и духовность не в нарушении естества, а в произволении воли. Некий подвижник жил в пустыне и питался только кореньями с растениями, но блудная страсть всегда боролась с ним. Сказал он это святым отцам, и они рассудили, что этот монах был неопытным в умном делании.

«Если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем», — сказал преподобный Варсонофий Великий. Все телесные подвиги, как средство или пособие к духовной жизни, конечно, они нужны, но надо проходить их разумно. Духовная жизнь подобна дереву: сперва являются листья, а потом плоды (см.: Гал. 5, 22). [Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость,

милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22–23)]. Если плодов не будет, то оно подобно бесплодной смоковнице [см.: Мф. 21, 17–21].

Конечно, хорошо бы беседовать о духовной жизни с единомысленным человеком, но это редкость в данное время. В таком случае надо руководиться святоотеческими писаниями, ибо у отцов все писано от чувств, пережито и ложится на сердце, точно пластырь на рану. У Вас есть «Лестница» и «Невидимая брань», вот туда и заглядывайте.

Вот что еще у святых отцов писано к людям трех степеней духовного преуспеяния: к начинающим, средним и совершенным. Здесь требуется благоразумие и надо, по возможности, знать свое устройство. Не взять на себя то, что могли понести только совершенные.

Вот сколько наговорил, простите, хотел бросить в печку, но Вы это сделаете по прочтении.

Свечка моей жизни догорает, в прошлом году ходил за грибами и засушил белых, а ныне не могу. Служить тоже не могу. причащаюсь в алтаре.

Прошу святых молитв Ваших.

Ваш недостойный сомолитвенник архигрешный
схиигумен Иоанн

+

06.02.1954

Боголюбивейшая раба Божия Гермогеня!

Христос посреди нас!

Твое почтенное письмо получил. Прочел с любовью и порадовался, что ты ревнуешь о молитве. Бог благословит — трудись, ибо молитва в духовной жизни — главное делание. Однако знай, насколько она высока и полезна, но и достигается дорогой ценой, т. е. большими трудами. Преподобный Агафон сказал: «Ничего нет трудней, как молиться Богу, и молитва до последней минуты жизни требует борьбы». А чтобы она шла успешнее, постарайся, насколько сможешь, исполнять три условия:

иметь чувственную совесть к Богу, людям и вещам. К Богу — старайся исполнять евангельские заповеди, к людям — чтобы не осуждать и не враждовать, к вещам — пользоваться непристрастно. Это приготовительные условия.

А упражняйся в молитве так. В уме не надо представлять Бога и Богородицу или святых. Ум заключаешь в слова молитвы и внимание держи в верхней части груди, ибо внимание — душа молитвы. На сердце не надо нажимать вниманием. Если будет внимание в груди, тогда и сердце будет сочувствовать. К умиленнию и слезам не надо стремиться, а когда это само по себе придет и теплота сердечная, то остановись на этом, пока это не кончится. Думать не надо, что что-то великое получила. Это бывает естественно, от сосредоточения, но это не прелесть.

Вот что еще скажу на всякий случай. Хоть у редких и редко бывает — слезы польются просто струей, люди все покажутся просто святыми, врагов нет, теплота пойдет по всему телу, но не кровяная, а особенная, благодатная, так что на ногах не устоишь, надо садиться или ложиться. Это посетил Небесный Гость; тот только и знает, кто сам это испытал, посторонним непонятно. В молитве подражай евангельской вдовице (от Луки, 18).

Бывают сухость, леность, наплыв мыслей, скорби, и от людей клевета, и другое многое, но это все пройдет с Божией помощью, только не унывай. Не верь себе, пока не ляжешь в гроб. Имей смирение и никого не осуждай ни в чем. Ведь были такие подвижники, которые видели славу святых и такую имели благодать от Бога — творили чудеса, возложением рук исцеляли больных. Люди прославляли их, и они возмечтали о себе диавольской гордостью, благодать отошла от них, и они вели жизнь распутную на посмешище людям. Не удивляйся, что страсти сидят в тебе. Они напоминают, что мы человецы, и смиряют нас; бойся самомнения и диавольской гордыни. Еще знай, что устоять в добродетели зависит не от нас, а от благодати Божией, а благодать хранит за смирение. Преподобный Исаак Сирский говорит: «Если трудишься в какой добродетели и не видишь плода и успеха, не дивись, ибо Господь даст дарование не за труд, а за смирение».

Без смирения никакой добродетели быть не может. Я по своей духовной слепоте не знаю молитвенников и не могу тебе указать. Молись сама, ибо Господь дает молитву молящемуся. Если будет у тебя хоть некоторый молитвенный навык, тогда и тиканье часов не будет мешать. Но время определить нельзя, может быть, пройдут годы. У юноши Георгия в «Добротолюбии» упомянуто особенное упражнение в молитве. Ты упражняйся общими правилами, которые я тебе хоть кратко указал. К схиме не стремись, она не прибавит тебе духовного преуспевания, или тебе интересно натянуть одежду с крестами? Старайся о едином на потребу, а остальное все приложится.

В Киеве был такой случай: были похоронены схимник и послушник. Когда открыли их гробы, то на послушнике оказалась схема, а на схимнике послушническая одежда. Вот тебе и схимник. Недостойно ты, бедняга, носил схиму, послужила она тебе не на спасение, а на осуждение. Пишу эти строки и краснею: ведь я тоже схимник. Увы, не послужила бы она мне тоже во осуждение! Однако не отчаиваюсь, Господь милостив, знает нашу немощь, и схимнику дал покаяние. Слава, Господи, святому милосердию Твоему!

Прошу святых молитв твоих о моем убожестве.

Многогрешный схиигумен Иоанн

07.02.1954

+

Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Анания!

Христос посреди нас!

Твое длинное письмо получил и прочел с любовью. Порадовался перемене твоей в жизни. Пресвятая Богородица чудесным образом поставила тебя на истинную дорогу, которая ведет в вечные обители, даже приютила тебя под Свой покров. Глубоко верь, что Она поможет тебе в горькие минуты твоего переживания, ибо в этой жизни постоянства нет, но, как в воздухе, бывают перемены. Скорби всюду и всех преследуют,

и все человечество кряхтит под бременем Адамова наследия, иначе и быть не может в сей юдоли плачевной [см.: Пс. 83, 7]. Это я напомнил тебе на всякий случай, чтобы не малодушествовать и не удивлялась, когда они посетят тебя. Знай, во время скорбей одно врачевство: терпение и молитва. Как упражняться в молитве, я писал Георгии, прочти в письме, в котором я писал ей. Советую я тебе, но не как закон или повеление, а просто совет: ежедневно читай «Богородице Дево, радуйся» двенадцать раз и тридцать три раза Иисусову молитву. Только старайся читать со вниманием молитву, ибо внимание — душа молитвы. От трех условий, о которых я писал тебе, душа воспитывается в духовной жизни. Особенно важно оставить свою волюшку позади себя, да и нелегко это сделать, но зато — могущественное врачевство против дьявольской гордости. Гордости свойственно настаивать на своем в разговоре, чтобы его всегда был верх; другому подчиниться не может, упорно отстаивает свои мнения.

Вот святые отцы сами прошли этим путем и оставили нам в руководство эти условия. Именно только этими условиями и приобретается внутренний душевный мир, и такой человек, где бы он ни жил, — везде будет мирен. Святой архиепископ Феофил посетил однажды гору Нитрийскую, и пришел к нему авва горы. Архиепископ сказал ему: «Какое делание, по твоему опытному сознанию, есть высшее на иноческом пути?» Старец ответил: «Повиновение и постоянное самоукорение».

Архиепископ сказал: «Иного пути, кроме этого, нет».

Вот что еще: хотя я скажу и безумно, но не буду безумен, всю я свою жизнь стремлюсь и стараюсь исполнить эти три условия и по Божией милости обретаю мир, хоть и несовершенный, а все же бываю мирен. Назначили меня настоятелем в Печенгский монастырь, прямо из простого монаха посвятили в иеродиакона и иеромонаха и в игумена. В две недели собрался в путь-дорогу и учился служить. Но я, по благодати Божией, был мирен. Удивлялись некоторые иноки: «Как ты спокойно собираешься. Другие переходят в другую келлию с тревогой, а ты так мирно принял назначение». Многие иноки говорили

мне многое. Большинство советовало отказаться: «Ты ведь едешь на крест». Я ответил: «Мы не знаем, когда и где Господь дает крест». Вот и собрались в путь со мной еще два иеромонаха. Ехали мы туда шестнадцать суток, до города Рованиема на поезде, а от города пятьсот верст до Печенги, двести пятьдесят верст на лошадях и двести пятьдесят верст на оленях. Конечно, нелегко было, ибо не знали языка, а все же добрались.

Приехали вечером, встретили нас с колокольным звоном, пришли в церковь, надели на меня мантию шелковую, открыли Царские врата. Я приложился и иеромонахи, которые приехали со мной, к престолу и к раке преподобного Трифона. Братия вся была собравшись в церковь, священнослужащие — в облачениях. Не готовился я сказать что-нибудь, а когда стал подходить к братии, помысел говорит мне: «Скажи что-нибудь», — вот я и сказал: «Здравствуйте, отцы святые и братия, прислан я к вам настоятелем, и со мной еще два иеромонаха. Мы собрались в очень короткий срок. Всего две недели учился я служить, ибо посвящен я из простого монаха. Если в службе будут какие-либо ошибки, покройте мои недостатки христианской любовью, а в хозяйственных делах, прошу вас, помогайте мне». Казначей ответил: «Будем, будем помогать». Я продолжал: «Отцы святые, главное всего — надо нам стараться, чтобы у нас был мир и согласие, если это будет, тогда почует на нас Божия благодать. Аминь».

Ризничий сказал: «Прости, мы ничего не можем сказать». Братия вся подходила ко мне под благословение, и мы пошли к приготовленному чаю. Был пирог с семгой и ватрушки. Попили чайку в настоятельских келлиях. Я остался здесь ночевать и на постоянное жительство. Помещение большое, два зала, две комнаты и спальня. Принял монастырь очень просто, прожил там десять лет и восемь месяцев. До меня был назначен настоятелем иеродиакон, но он очень расстроился, с ним стали случаться даже припадки. Вот тогда меня и назначили.

На Валааме проходил послушания разные, и все такие, которые мне не нравились, однако не унывал, а был мирен. От святого послушания рождается смирение и сила воли укрепляется.

А святые отцы даже приписывают послушание мученичеству. Очень хорошо пишет авва Дорофей, советую тебе прочитать эту книгу.

Вообще очень нам вожделенна своя волюшка, и вдруг надо оставить свою волю и исполнить волю другого. Очень трудно уступить другому — это могут только великие души, а слабенькие крепко настаивают на своем.

Еще возьми себе в обязанность: в расстройстве не надо решать никакого дела. Так советуют святые отцы.

Еще о гордости. Свойство гордости — видеть в себе только хорошее, а в других только худое, а свойство смирения — видеть свои грехи, а в других добрые качества. Кончаю писать, устал.

Всего трудно написать, хорошо бы лично поговорить, т. к. ты воспитание получила совершенно другое, и тебе многое не понятно в духовной жизни.

Испрашиваю на тебя Божие благословение.

Твой доброжелатель и сомолитвенник
многогрешный схиигумен Иоанн

+

Христос воскрес!

28.04.1954

Боголюбивейшего в иерархах отца Ариана сердечно от души благодарю за присланное утешение к празднику.

Желаю Вам умножить таланты, данные Богом, и внити в радость Господа нашего Иисуса Христа.

Время летит очень быстро, ждали поста — прошел. Слава Богу, дождались Светлого Христова Воскресения.

Святая Церковь поет: «Очистим чувства и узрим». Кратко сказано, а какая глубина в этих словах. Ибо они относятся к двум устроениям человека: к деятельному и созерцательному; если кто с Божией помощью очистит сердце от страстей — гордости, тщеславия, лицемерия, лукавства, гнева и прочих

страстей, тогда такой человек, по благодати Господа, приходит в первобытное состояние, каким был сотворен Адам. Да, это степень святых Божиих людей. Ибо без деятельной жизни не может быть созерцательной. Не напрасно же святые отцы восставали на себя, аки на врага.

Святые отцы опытом прошли эти две жизни — деятельную и созерцательную — и оставили нам свое наследие в своих богомудрых писаниях. И их писание одним умом вполне понять нельзя, а понимается жизнью. Я слышал, некий архимандрит прочел книгу преподобного Исаака Сирина и сказал: «В ней много есть еретических мыслей». И, в сущности, он не мог понять глубоких мыслей преподобного, ибо у него веревочка духовного ума коротка, а мысли преподобного глубоки. Епископ Феофан даже составил молитву преподобному, чтобы помог уразуметь его богоразумные словеса.

Кончаю писать, прости за безграмотность и мои недостатки покрой христианской любовью.

Прошу святых молитв ваших.

Ваш недостойный сомолитвенник многогрешный
схиигумен Иоанн

+

Боголюбивейший отец архимандрит!
Христос посреди нас!

26.11.1954
Новый Валаам

Ваше почтеннейшее письмо я получил. Ответить мне в письме трудновато: хорошо бы поговорить лично, но это невозможно. Отвечаю кратко, что положит Господь мне на сердце.

Духовные академии и семинарии изучают только переплет Библии, а духа не изучают. Вот и удерживается буква, убивающая дух (см.: 2 Кор. 3, 6). Вот и у Вас происходит боязнь читать Священное Писание. А откуда же нам почерпать духовные силы, как не от Священного Писания? И святых отцов надо читать, ибо они очень хорошо объясняют Священное Писание

и духовную жизнь до тонкости уясняют: сами прошли опытом духовную жизнь и для нас точно вехи поставили, чтобы мы не сбивались с духовной дороги. Вы увидите в их богомудрых советах свое устройство и вполне можете разобраться, как продолжать свой путь, на который наставлены Богом. Я полагаю, что у Вас уныние происходит от этих причин, т. к. своим умом хотите уладить спасение души, вот и побрасывает Вас в разные стороны, и хотите, чтобы Вас страсти не тревожили, — это невозможно.

И святые отцы тоже не были свободны от прилогов и приражений страстей: пока человек носит брненное сие тело, грех ходит и хитрит. Преподобный Макарий Великий хорошо объясняет в своих беседах: «Изменения у всех бывают, даже и у преуспевших в духовной жизни», — и приводит примеры падших духовных мужей.

Преподобный Исаак Сирский развивает очень мудро эти мысли в сорок шестом слове⁵⁴. Эта статья вот что гласит: упал — вставай, опять упал — опять вставай. Доколе же это повторять? До смерти. Святой преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Я дерзаю сказать, что покаяние выше крещения, ибо крещение одно, а покаяние — до смертного часа». Преподобный Моисей сказал: «Сила для желающего стяжать добродетели заключается в том, чтобы не малодушествовать, когда случится пасть, но снова продолжать свой путь». Свойственно не падать только ангелам.

Вы пишете: «Всею душой искал смирения и уступал положению. А другие доискивались, получали сами, и Господь любит их и благословляет, а я страдаю». На эту тему хорошо поговорить лично, но это невозможно, отвечаю кратко. Преподобный Антоний Великий долго молился и спросил Господа, почему одни живут долго, а другие умирают рано, т. е. молодыми, иные живут худо — и благоденствуют, а иные живут благочестно — и страдают. Полагаю, что и Вашу фразу можно приложить: почему они доискивались — и Господь любит их, а я не доискивался, смирялся — и страдаю. Святому Антонию был голос от Господа: «Антоний, внимай себе и не испытывай судеб Божиих,

ибо они непостижимы людям!» Не малодушествоуй, что не можете держать правила служебного каждый день, внутренне смиритесь, и Господь избавит Вас от смущения.

Еще пишете: «Молитва и пост — это единственно могло бы помогать». Святитель Василий Великий сказал: «Пост не все могут держать, ибо тела не у всех одинаковы». Тут уже требуется рассуждение, ибо можно повредить себя безрассудно, и молитва имеет разные степени. И Господь укорил Своих учеников, что далеки от совершенства, когда сошел с Фаворской горы к народу. И другие апостолы, когда не могли исцелить бесноватого, испугались: не потеряли ли благодатных дарований [власти] над демонами. Господь сказал: «*По неверию вашему*» (Мф. 17, 20). Вот из этого видно, что требуется молитва с постом и с верою.

Еще пишете: «Молитвой Иисусовой мало занимаюсь, как-то не смею». Без молитвы успеха не будет в духовной жизни. Святой апостол заповедует даже непрестанно молиться. И Господь приводит в пример жестокого судию (Лк. 18). Святитель Иоанн Златоуст и Григорий Великий очень настаивают на занятии молитвой, а преподобный Филофей сказал: «Надо молиться о тех монахах, которые не знают внутреннего делания (молитвы)».

Вы мечтали поехать на Афон или к нам, ведь и на Афоне иноки с неба звезд не хватают, там встретите всего. Преподобный Григорий Синаит посетил Афонскую Гору, обошел все монастыри, встретил только троих, немного занимавшихся внутренним деланием, а у всех [остальных] было только наружное подвижничество — это было в XIV веке. Так и у нас в данное время увидите много всего, очень может быть, что и бесполезного. Святые отцы даже советуют погружаться вниманием в Священное Писание, а не бояться.

Вот теперь я читаю Священное Евангелие, по болезни ног, сидя. Жизнь моя прошла, и в Священном Писании сказано: «*Аще же в силах — осмьдесят лет, и множае их труд и болезнь*» [Пс. 89, 10]. И справедливо, вот и я испытываю это предсказание, ноги очень болят, даже страшно и смотреть на

них, грыжа, одышка, частенько приходится ночи проводить без сна. Может быть, и смерть стоит за спиной пишущего эти строки и скосит мою головушку, ибо смерти закон неумолим. Все же тайна очень великая, как душа будет разлучаться с телом. Тело — из земли, в землю и пойдет, а душа — от Бога, к Богу и пойдет

Кончаю писать, многолько наговорил в этом письме.

Очень прошу простить меня, если что и неладно написал.

Прошу святых молитв Ваших.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

13.04.1956
Новый Валаам

Боголюбивый отец ... !

Получил я Ваше письмо, и Вы пишете, что духовная жизнь у Вас не клеится, молитва пресекается, нападает уныние, лень, сухость и легкое отчаяние.

В этой временной жизни иначе и быть не может: приходится переживать всякие невзгоды, как кораблику в море — то ветер, то дождь, то буря, да такая, даже мачты трещат; иногда то и жди, что на луду [подводный камень] выкинет.

В такие тяжелые минуты полезно прогуляться подальше в лес и посмотреть, как белки прыгают с елки на елку и птички чирикают, веселятся, и как бы вся природа хвалит Господа. Только бедный человек унывает и скорбит. Еще полезно с кем-нибудь поговорить. А врачует это тяжелое состояние терпение, молитва и время. «Окутайся в мантию и ложись», — сказал преподобный Исаак Сирин.

Еще смущают тебя старые привычки, и ты очень унываешь. Да, тяжеловато переживаешь их, однако унывать не надо. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Часто старые привычки мучительным образом обладают нами и теми, которые оплакивают грехи свои; и сие неудивительно. Слово о судьбах и падениях темно для нас, и никакой ум не постигнет». Еще не ужасайся, если и каждый день падаешь, и не отступай от пути

Божия, но стой мужественно, и, без сомнения, ангел, который хранит тебя, почитит твоё терпение.

Преподобный Моисей говорит: «Сила для желающего стяжать добродетели заключается в том, чтобы не малодушествовать, когда случится пасть, но снова продолжать свой путь. Свойственно не падать только ангелам».

Вот что говорит святой Ефрем Сирин: «Подвижнику и это надо знать: поколику душа несравненно выше тела, потоплику и душевные добродетели, особенно богоименные и богоподражательные, выше добродетелей телесных, и душевные пороки тяжелее и пагубнее телесных, хотя не знаю, почему ускользает сие от разума многих. Пьянства, блуда, воровства и близких к сим пороков. Как таких, которых многие остерегаются, бояться и избегают, но равнодушно смотрят на пороки гораздо важнейшие, как душевные — зависть, злопамятство, высокомерие, лукавство и корень всех зол — сребролюбие». Некоторым это, может быть, будет непонятно и неуместимо. Но преподобный сказал справедливо, ибо он сравнивает пороки душевные с телесными.

А добродетель богоименная — это любовь, ибо *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8).

Это я написал Вам не в поблажку, а к сведению, чтобы духовную жизнь понимал пошире. Важнее всего, старайся быть мирным; а чтобы быть мирным, не касайся никаких чужих дел, уклоняйся от разной нелепой болтовни, чтения газет и узнавания новостей. Святые отцы сказали: «Если монах каким вышел из келлии, таким уже не вернется». А о газетах и слушании новостей и говорить излишне.

Если будет какое недоразумение — пиши; постараюсь ответить, насколько Господь вразумит меня, грешного. Мне уже стукнуло восемьдесят три года, и благодарю Бога, ибо я имею два утешения: первое — хорошие глаза, свободно могу читать, и второе — сам себя обслуживаю; а о болезнях умолчу.

Прошу святых молитв Ваших.

Старец Валаамского монастыря

[...] Ты пишешь, что борет тебя гнев и «мира и утешения не имам». Если не будем трудиться и работать над своим сердцем — мира и утешения не будет. Надо же наконец взять себя в руки, не все же жить спустя рукава. Ибо нуждницы восхищают Царство Небесное (см.: Мф. 11, 12). Антоний Великий сказал своему ученику: «Ни Бог, ни я тебе не помогут, если сам не будешь трудиться. Духовная жизнь подобна дереву, телесный подвиг — листьям его, а душевное делание — плоду».

Писание говорит: *всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо* (Мф. 3, 10). Конечно, телесный труд нужен, ибо без него и плодов не будет. Однако знай, что все телесные труды — не как добродетель, а как пособие к добродетели. Многие много трудились, а плодов не получали, ибо труд их был внешний, убивающий дух: *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи* (Кол. 2, 21). Святой Иоанн Лествичник говорит: «Весьма развратился нынешний век и весь стал преисполнен возношения и лицемерия. Труды телесные, по примеру древних отцов наших, может быть, и показывает, но дарований их не сподобляется, хотя, думаю я, естество человеческое никогда так не требовало дарований, как ныне. И справедливо мы это терпим, потому что не трудом, но простоте и смирению являет Себя Бог». Святой Исаак Сирин говорит: «Если ты трудишься в какой прекрасной добродетели и не видишь успеха или плода — не дивись, ибо Господь дает дарование не за труды, а за смирение». Священномученик Максим сказал: «Дажь телу малое упражнение, а все усилия употреби на внутреннее делание». Святой Варсонофий сказал: «Если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем».

Святой Антоний сказал: «Когда я сидел у одного аввы, пришла некоторая дева и сказала старцу: „Авва, я провожу свою жизнь в посте, вкушаю один раз в неделю и ежедневно изучаю Ветхий и Новый Заветы“. Старец ответил ей: „Сделалась ли для

тебя скудость все равно что изобилие?“ Она сказала: „Нет“. — „Бесчестие как похвала?“ Сказала: „Нет, авва“. — „Враги как друзья?“ Она ответила: „Нет“. Тогда говорит тот мудрый старец: „Иди трудись, ты ничего не имеешь“. Ужасный ее подвиг: один раз кушала в неделю, и то, наверно, не изысканную пищу, и вдруг услышала от опытного старца: «Ты ничего не имеешь». И Священное Писание изучала, однако не понимала сущности, чему учит оно. И все ее благочестие было чисто внешнее, плодов духовных и не сподобилась получить. И те пять дев юродивых (см.: Мф. 25, 1–13) большой подвиг девства сверхъестественный соблюли, но, как добрых дел не имели [*Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера*] (Гал. 5, 22), остались вне дверей в Небесный Чертог. И фарисеи знали назубок Священное Писание, но не жили по Писанию и истины не могли понять — распяли Господа.

Да, духовная жизнь — из наук наука, требует духовного рассуждения, а рассуждение рождается от смирения. У египетских старцев, если какая добродетель обнаружится, то ее не считали добродетелью, а грехом. Вот как святые боялись тщеславия! Святой архиепископ Феофил посетил гору Нитрийскую, и пришел к нему авва горы. Архиепископ сказал ему: «Какая добродетель, по твоему опытному сознанию, есть высшая на иномческом пути?» Старец отвечал: «Повиновение и постоянное самоукорение». Архиепископ сказал: «Иного пути, кроме этого, нет». Святой Варсонофий Великий сказал: «Если ты исполнишь три условия, где бы ты ни жил, — будешь мирен: первое — оставить волюшку свою позади себя, второе — укорять себя и третье — считать себя хуже всех».

О, блаженное ты послушание! Кто преклонил главу свою под иго твое, будет всегда мирен и радостен, плоды утешительные, но и требует больших трудов. Святые отцы приравнивали послушание даже мученичеству: дажь кровь — прими дух. От истинного послушания рождается смирение, бесстрастие, даже прозорливость — не дивись, — но истинно так. Не буду писать вам примеры послушания; полагаю, что вы сами читали и знаете.

Вот что еще: от невнимательной нашей жизни не за собой следим, а за другими; и от других требуем исправления, а сами остаемся неисправными — даже иногда бывает клевета и ее печальные последствия. Приведу пример.

Это было на юге, в женском монастыре. Спасались четвереста подвижниц. Шел портной, встретила с ним послушница где-то за монастырем. Он сказал: «Нет ли у вас работы?» Она ответила: «Нет, мы сами работаем». Этот разговор-встречу увидела другая послушница и через несколько времени, поссорившись с сестрою, в жару гнева оклеветала ее по поводу той встречи. Оклеветанная не могла перенести позора, и от печали тайно бросилась в реку Нил и утопилась. А клеветница, одумавшись, что напрасно оклеветала и погубила ее, сама удавилась. Вот такая печальная история. В этом же монастыре спасалась юродивая Исидора — к ней и пришел святой Питирим. Когда обнаружился ее подвиг, она, по смирению, не смогла терпеть славу человеческую, тайно ушла и неизвестно, где жила и как скончалась. Блаженная ты, Исидора, моли Бога за нас, грешных!

Этот женский монастырь был у реки Нил, а по ту сторону реки было десять монастырей, и в каждом монастыре по тысяче монахов. Управлял всеми монастырями преподобный Пахомий. В каждом монастыре был игумен. В женском монастыре службу совершал иеромонах из Пахомиева монастыря. О тех послушницах, которые погибли, он воспретил совершать поминовение, а других, которые клеветали, тех отлучили на семь лет от причащения. Господи, избави мя от клеветы человеческия и научи творити волю Твою.

Вот еще. В той же стране и в те же времена в одном монастыре жили два брата: одному — двенадцать лет, другому — пятнадцать лет. Игумен послал их снести пищу отшельнику. Отнесли и на обратном пути встретили змея ядовитого. Младший брат взял змею, завернул в мантию, принес в монастырь, конечно, не без тщеславия. Иноки окружили отроков, удивились и восхвалили их за святость. Игумен был духовной жизни и рассудительный; отроков наказал розгами и сказал: «Вы Божие чудо

приписали себе. Лучше немощная совесть, чем добродетель со тщеславием». Ибо он знал, что чудеса вредят святым.

Да, на земле совершенства и постоянства нет. Были такие случаи, что некоторые подвижники были восхищены и видели славу святых, потом падали и вели позорную жизнь на посмешище людям. С преподобным Макарием Великим жил такой подвижник и так насыщен был благодатию, что возложением своих рук исцелял больных. Но, возмечтав о своей святости, погиб — вел позорную жизнь и так скончался. Святой пророк Иезекииль говорит: «Если праведник совратился с пути, Господь не помянет его праведность, а грешник, если исправится, то Господь не помянет его грехов» (см.: Иез. 33, 14–19).

Да, мы не должны себе верить, пока не ляжем в гроб. И в добродетели устоять зависит не от нас, но от благодати Божией. А Господь хранит за смирение; насколько человек смирится, настолько и преуспевает в духовной жизни. Наш должен быть труд по самовластию, а успех зависит уже от благодати; вот мы и должны молиться и просить помощи Господа. В духовной жизни главный подвиг — молитва, молитва требует внимания и трезвения. Я полагаю, что ты читала о молитве, однако я скажу тебе, конечно, кратко, о молитве трудно писать подробно.

Молитва имеет три степени: первая — устная, вторая — умная, третья — умно-сердечная. Первая, устная, произносится устами, а ум гуляет; вторая — умная молитва, ум надо заключить в слова молитвы, а внимание держать в верхней части груди, ибо внимание — душа молитвы. На сердце нажимать вниманием не надо; если будет внимание в груди, тогда и сердце будет сочувствовать. Третья, умно-сердечная, молитва — достояние очень редких и дается за глубочайшее смирение. «Страстный не должен дерзать к такой молитве», — говорит святой Григорий Синаит. К умилению и слезам не надо стремиться, а когда это само по себе придет — умиление и теплота сердечная — остановись на этом, пока это пройдет. Все же думать не надо, что что-то великое получила. Это бывает естественно, от сосредоточения, но не прелесть. Вот что еще сообщу на всякий случай: если теплота пойдет далее по всему телу —

такая теплота не кровяная, а духовная, — то слезы польются просто струей, и люди будут казаться просто ангелами. В такой момент на ногах уже не устоишь: надо лечь или сесть; если это случится в церкви, надо скорее выходить вон. Другие, не знавшие и не испытывавшие подобных явлений при молитве, сочтут за прелесть. Это не прелесть, а Небесный Гость посетил.

Кончаю писать о молитве, трудись в молитве, Господь даст молитву молящемуся. Аминь.

Просила меня что-нибудь написать тебе, вот за послушание и написал, что было у меня на сердце. Конечно, много есть, не договорено, пробелов и ошибок, но мои недостатки покрой христианской любовью, вот я уже состарился, а жить не устался, однако надежды не теряю на спасение. Глубоко верь, что Господь и принял нашу плоть и душу не ради праведных, а ради грешных на покаяние.

Прошу святых молитв твоих твой недостойный
сомолитвенник архигрешный схиигумен Иоанн

Письма и публикации разных лет

+

О Святых Христовых Тайнах

Это такое великое Таинство! Церковь видит чудо [в нем] всемогущества Божия, подобное сотворению Богом мира из ничего. Но и приступать ко Святому Причащению Святых Христовых Таин мы должны, насколько хватит сил, с чистой совестью. Ибо мы соединяемся со Христом! А как же можно соединиться со Христом, если имеем вражду на кого-либо, или превозношение, или осуждение. Святой апостол Павел говорит: *«Ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пьет»* (1 Кор. 11, 29).

В начале молитвы ко Святому Причащению сказано: «Хотя ясти, человеце, Тело Владычне, страхом приступи, да не опалишия: огонь бо есть. Божественную же пия Кровь ко общению, первее примирися тя печалившим. Таже дерзая, таинственное брашно яждь». Слышишь, причастник? Примирися — даже [с тем], кто тя печалил. Еще говорится в конце молитвы: «Боготворящую Кровь ужаснися, человеце, зря: огонь бо есть, недостойныя поपालяй».

Ко Святому Причащению приступай в сознании своей греховности, просто и благоговейно, сознавая, что принимаешь именно Тело и Кровь Господню. А как мы, по телесной природе, не можем вкушать Тело, Господь, по Своей милости, благоволил нам, грешным, вкушать Свое Тело и Кровь под видом хлеба и вина.

Валаамская икона Божией Матери

+

О Пресвятой Богородице

Много времени я собирался написать себе на память о Приснодеве Марии и наконец собрался.

Пресвятая Богородица, помоги мне, скудоумному, написать о величии Твоего существа, ибо Ты, избранная ото всех родов и вместила во утробу Свою Создателя всей твари, достойно и праведно именуешься Богородицей.

Есть церковное предание, что евангелист Лука, [который] был врач и художник, написал образ Богородицы с Богомладенцем на руках и показал Деве Марии. Она одобрила эту икону и, [как знаем из] Евангелия, сказала: *«Се бо, отныне ублажат Мя вси роди»* (Лк. 1, 48). Вот, Ея пророчество сбылось: действительно ублажают Ее все роды. В Православной Церкви во всех службах в течение всего года ублажают Ее, особенно в догматах восьми гласов. Там говорится в ветхозаветных прообразах о Богородице и о воплощении Бога Слова. Молящиеся, слушайте особенно внимательно, когда поются догматики.

В Православной Церкви чтутся более трехсот шестидесяти чудотворных образов Божией Матери и описаны все чудеса от них.

На иконах Пресвятая Богородица изображается с тремя звездами: одна на голове и две на плечах, это символы Ее приснодевства — Она была Дева до Рождества, Дева в Рождестве и по Рождеству Дева.

Протестанты своим неверием в церковное Предание исказили Святое Евангелие и дерзнули баснословить в своих мудрованиях, что [будто бы] у Девы Марии были дети. О! Какое нелепое мудрование так думать о чистодевственном Божием Сосуде. Вероятно, они преткнулись о слова: *и не знаяше ея, дондеже роди сына Своего первенца* (Мф. 1, 25). *Дондеже* — означает здесь не то, что будто бы до рождения не знал Ея, после же познал. Такова особенность языка Писания: так и не возвратился вран в ковчег, *дондеже изсяче вода от земли* (Быт. 8, 7), но он не возвратился и после этого. Или еще: *«Я с вами есмь во вся*

дни до скончания века» (Мф. 28, 20). А после *скончания* разве не будет? Еще называет Его первенцем не потому, что будто Она родила еще другого какого-либо сына, но просто потому, что Он родился первым и единственным, Христос есть и первородный. Лютеране неверием своим в церковное Предание исказили Святое Евангелие и создали глубокую ересь. В книге «Обличительное богословие» об этом сказано подробно, вот туда и отсылаю тех, кто хочет знать подробно об этой ереси.

Я не буду разбирать родословие Спасителя по плоти, отсылаю к толковникам Священного Писания и предания, ибо они подробно говорят о родословии.

Святой праведный Иосиф вдовствовал в чистоте много лет. Уже восьмидесятилетнему Иосифу была обручена Пресвятая Дева Мария, отданная ему для хранения Ея девства. Святой Иосиф не знал тайны воплощения Бога Слова, не знал, что зачатие было от Духа Святаго. Когда заметил, что Дева Мария непраздна, не желал обличить Ея, а хотел тайно отпустить. Когда он подумал об этом, святой Ангел вразумил его, открыв тайну зачатия от Духа Святаго. Тогда святой Иосиф с благоговейным страхом служил Марии, как Матери Божией и всего мира Госпоже и Владычице, а вместе [с тем] служил и рожденному от Нее Младенцу Богу. И можно ли подумать, что такая Чистая Дева имела детей? Святой Иосиф не дожил до времени служения Христова, скончался столетилетним старцем.

Я, недостойный инок Валаамского монастыря, сообщу еще три чудесных случая о Божией Матери, [бывших] при моей жизни в монастыре.

Считаю грехом, если не напишу о Валаамской иконе Божией Матери.

Известный художник, академик иеромонах Алипий написал икону Богородицы во весь рост с Богомладенцем на руках. Писал он в то время, когда читали акафист Богородице в церкви. Скажут ему: «Читают акафист», — и он начинает писать. Затем скажут: «Акафист кончили читать», — тогда и он кончает работу. Образ Богородицы был написан за несколько приемов во время чтения акафиста. Этот образ Богородицы повесили

в Успенской церкви на правой колонне. Затем, не знаю почему, вынесли этот образ в маленькую Никольскую церковь. В ней службы не совершаются, [икону] поставили к восточной стенке — заставили другими старыми образами, разобранном иконостасом, подсвечниками и другими церковными вещами. Иноки забыли сей святой образ.

Одной благочестивой старушке в Петрограде явилась во сне Божия Мать и говорит ей: «Поезжай на Валаам и скажи игумену Пафнутию, чтобы Мой образ перенесли в собор. Игумен сперва не поверит тебе, но ты скажи еще и еще [раз], тогда он поверит. Укажи ему место, где находится святой образ. Тогда игумен возьмет двух монахов и пойдет с тобой. Когда понесут Мой образ, схимонах в белом балахоне подойдет и облобызает его». Все так и сбылось, как было сказано старушке во сне.

В книге пророка Иоиля сказано: *«Излию от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши и дщери ваша; и старцы ваши сония узрят, и юноты ваши видения увидят»* (Иоил. 2, 28). Сию икону перенесли в собор и поместили на правой стороне на колонне. Когда мы уезжали с Валаама, и сию икону привезли и поставили ее у правого клироса на Новом Валааме. Это место [где устроен Новый Валаам] называется Папинниями, купили у лютеранина [поместье]. То чудно, что [там, в имении] в одной хорошей комнате висел на стенке образок преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. Место оказалось очень удобным для нас, престарелых иноков. Значит, наши хозяева заботятся о нас, грешных.

Еще скажу об иконе Божией Матери.

В Валаамском монастыре у схимонаха Мелетия был Козельщанский образ Божией Матери, стоял в углу на полочке. Однажды в отсутствие схимонаха некий послушник пришел в келлию с целью поискать деньги, знал, что отец Мелетий жил в городе, и думал, что у него непременно есть деньги. Только он вошел в келлию, вдруг возле иконы показался огонь и пошел прямо на него. Послушник очень испугался и выбежал из келлии в большом страхе. Он потом сам говорил о своем грехе и о чуде от образа Божией Матери.

Еще один случай. У меня был образ Божией Матери с Богомладенцем, который писал тоже отец Алипий. Двадцать лет я молился пред этой иконой, а затем послал ее в Эстонию, в Пюхтицкий монастырь, одной скорбящей инокине. Она написала мне, что когда получила сей образ и принесла в келлию, то от иконы исходило благоухание три дня, и монахини, приходившие к ней, обоняли чудесное благоухание.

Великий подвижник, преподобный Максим Кавсокаливит имел особенную веру ко Пресвятой Богородице. В один день пришел он в Церковь и с безмерной теплотой сердца и любовью целовал святую икону Ея. Вдруг ощутил в груди своей и в сердце своем некую особенную теплоту, излившуюся от святой иконы, и вошло в душу его великое умиление.

Такая теплота не кровавая, а духовная. И слезы текут просто струей, и как бы все члены плачут. В такой момент буквально все люди делаются милыми: так и бросился бы каждому в ноги, и мыслей посторонних никаких нет, а весь сосредоточен в себе.

Иногда бывает, что все члены просто ослабеют, и на ногах не устоишь. Тогда надо садиться или ложиться, пока все это кончится. Это не прелесть, а благодатное Божие посещение. Мне говорил об этом человек, который сам испытывал такое благодатное явление. Конечно, недуховный человек вместить этого не может, это становится ему смешным. Так некоторые говорили и на апостолов, когда благодать излилась на них в виде огненных языков. Говорили и насмехались: *они напились сладкого вина* (Деян. 2, 13).

О, дивная Пресвятая Богородица, благодарю я, грешный, что Ты по Своей благодати помогла мне, скудоумному, описать несколько чудес от икон Твоих. Аминь.

Пресвятая Богородица, спаси мя, грешного.

+

[О внутреннем мире]

Человечество мятется, и бедные [люди] не знают секрета внутреннего мира, [не знают] как обрести его. Вот секрет:

не вмешивайся ни в какие чужие дела и не подмечай немощи ближнего твоего. Знай только себя, и довольно с тебя. Если это исполнить, поверь мне, будешь всегда мирный. Опыт.

+

[О прелести бесовской и прозорливости святых]

Святой апостол Павел говорит: *«Наша брань не против крови и плоти, но против... духов злобы поднебесных»* [Еф. 6, 12].

Вот этот дух злобы, насколько Господь попустит ему, искушает нас, грешных. Через наши помыслы возносит разные хулы: на Бога, все божественное и на Святые Христовы Тайны. Иногда такие скверные помыслы, что даже стыдно и на иконы взглянуть, и многое другое неподобное. Святые отцы не хотели [это] даже и писанию предать, я тоже не буду писать [о том], что приходилось мне слышать от некоторых.

Некоторые очень смущаются и думают, что это наши помыслы. Но диавол-дух смешивается с нашей душой. Конечно, немногие могут разбирать, [настраиваться] против этих диавольских внушений. Одно средство — не обращать на них внимания и просить у Бога помощи.

Диавол преобразуется в ангела света, является людям в виде ангелов, даже в виде Спасителя. Преподобному Исаакию Киевскому, жившему в затворе семь лет, явились бесы в виде двух ангелов и говорят ему: «Ты угодил Богу. Вот идет Спаситель, ты поклонись ему». И диавол в виде Христа идет в сиянии, и преподобный поклонился ему. Бесы так его измучили, что он лишился ума, стал как младенец. Два года кормили его, ибо сам он не мог есть. Через два года он, по молитвам преподобных, которые тогда жили [в Печерской Лавре], поправился и, с Божией помощью, сам стал страшен бесам и власть имел над ними.

В этой же Лавре жил преподобный Никита, просился у игумена в затвор. Игумен и другие старцы не советовали ему и говорили ему: «Ты еще молод и неопытен в духовной брани, враг может обольстить тебя, как Исаакия». Но он настаивал на своем: «Исаакия обманули, и бесовский обман послужит мне

на пользу во избежание его козней». [Наконец] игумен и другие старцы уступили его просьбе.

Затворился молодой подвижник и стал подвизаться. Через некоторое время явился ему бес в виде ангела и говорит: «Ты угодил Богу. Я послан от Бога служить тебе. Ты не молись теперь, я буду молиться за тебя. Вот тебе знамение — будешь знать на память весь Ветхий Завет и знать языки. Народ будет ходить к тебе, а ты пророчествуй им». Молодой подвижник действительно стал приходящим к нему предсказывать будущее, даже и князьям предсказывал, и в точности все исполнялось. Сперва игумен и старцы ничего не поняли, а когда пришли к нему, поговорили с ним, тогда узнали, что он в прелести бесовской. Весь Ветхий Завет знал на память, а Новый Завет позабыл. Насильно вывели его из затвора и своими молитвами исцелили от бесовской прелести. Впоследствии он стал епископом Новгородским.

Враг рода человеческого явился преподобному Симеону Столпнику в виде огненной колесницы и говорит ему: «Ты угодил Богу, и вознесем тебя на небо, как пророка Илию». Преподобный уже занес ногу, хотел ступить на колесницу, но оградил себя крестным знамением, и видение пропало.

Конечно, один Бог совершенен. Дьявол сперва искусил преподобного, [сказав], что [тот] уже удостоился за свои подвиги такого явления, и [подвижник] чуть не погиб. Но Господь пожалел его за его труды и вразумил оградить себя крестным знамением.

Некоему старцу бес явился ангелом и говорит ему: «Я послан к тебе от Бога». Мудрый старец сказал: «Наверное, ты ошибся, наверное, ты послан к другому старцу, а я недостоин видеть ангела». И враг исчез. К другому старцу, тоже мудрому, бес явился в виде Спасителя. Старец закрыл свое лицо руками и говорит: «Я не хочу видеть Христа в этой жизни, но в будущей жизни увижу Его». И враг исчез.

Многими кознями враг искушает человечество. Антоний Великий видел все сети врага, распростертые по земле, и сказал со вздохом: «Господи! Кто же избежит их?» Услышал голос: «Смиренномудрие».

Жил я в скиту, пели мы с одним монахом, и во время службы, когда читали шестопсалмие, этот монах задумался. Я умом чувствовал его мысли, хотел стукнуть его по плечу и сказать: «Что ты замышляешь худое?» Но воздержался, решил: надо проверить его мысли, будет ли делать так, как обдумал. Оказалось, он в точности так и сделал, как думал. У нас есть воображение и память. Это одно внутреннее чувство: где бываем, можем представить очень хорошо все те места, где бывали. Так и у меня: враг представил мысли этого инок. Это не прозорливость, а вражие внушение.

Вот еще случай. У меня было лекарство от насморка. Я также чувствовал: инок в другой келлии хочет прийти ко мне за лекарством. Отнес ему лекарство, а он и говорит: «Как ты узнал? Я только хотел идти к тебе». Ничего я не сказал ему.

Иногда бывает, что человеку скажут как раз о тех мыслях, что он думает. Тут определить трудно: случайное это совпадение или дьявольское внушение, чтобы ввести неопытных в самомнение как прозорливых.

Прозорливость у святых совсем иначе бывает, ибо у них, по Божией милости, душа очищена от страстей, и они видят душевным оком. Из многих приведу один пример. Преподобный Стефан ехал мимо Троицкой Лавры в двенадцати верстах и поклонился игумену Сергию: они в это время обедали. Преподобный Сергей сказал: «Встаньте, братия, и поклонитесь, ибо нам кланяется преподобный Стефан».

В знак [в память] о таком чуде в Лавре во время обеда всегда вставали и кланялись. Вот прозорливость святых: для них нет пространства, они видят душой так, как мы видим глазами окружающее нас.

Когда я жил в Петрограде, в часовне, ходила к нам молиться одна пожилая женщина. Она всегда видела душой, кто к ним идет, и уже готовилась заранее встретить их. Также видела, когда и где был ее муж, как он вел себя в гостях.

Она рассказала об этом отцу Иоанну Кронштадтскому, а он ей сказал: «Тут нет греха, но тебе это не на пользу». И у нее пропала прозорливость.

Такие ясновидящие — так их иногда называют — бывают от природы: получили дар без труда, и он не пользует их самих и других, ибо нет у них рассуждения, приобретенного трудами. А прозорливость у святых — ибо они, по Божией милости, очистили сердце от страстей и имеют истинное рассуждение, — благоразумно приносит пользу другим, ибо ими руководит Дух Святой.

Впрочем, и у святых духовное преуспеяние разное: есть подобные солнцу, другие — как луна, а иные как звезда, и звезда от звезды имеет разницу [см.: 1 Кор. 15, 41], как говорит святой апостол Павел.

Один Бог совершенен. Ведь сколько таких, которые были восхищены на небо и видели славу святых, а потом падали и вели распутную жизнь на посмешище людям. Конечно, падение духовных [бывает] от самомнения и гордости. О блаженное Смирение! Ибо нет у меня ума, и душа моя трепещет, как я могу восхвалить и понять Тебя? Ибо Ты божественно приклонило небеса и сошло на землю.

О сновидениях

Мне приходилось слышать, что многие миряне говорят о сновидениях и заключают о них разные свои догадки. Некоторые и наши почтенные батюшки-иноки верят снам и придают им свое значение.

Получая письма от мирян о сновидениях и читая их, некоторые иноки, по своей неопытности в духовной жизни, одобряют эти письма и дают их прочитывать своим собратьям-инокам как некое назидание. Вот такие неправильные понятия о снах и побудили меня сделать выписки из [творений] некоторых святых отцов.

«Бесы тщеславия — пророки в снах. Будучи пронырливы, они заключают о будущем из настоящих обстоятельств и возвещают нам оное, чтобы мы, по исполнении сих видений, удивились и, как будто уже близкие к дарованию прозрения, вознеслись

мыслию. Кто верит бесу, для тех он часто бывает пророком; а кто презирает его, пред теми он всегда оказывается лжецом. Как дух, он видит случающееся в воздушном пространстве и, заметив, например, что кто-нибудь умирает, он предсказывает это легковерным через сновидение. Бесы о будущем ничего не знают по предведению, но известно, что и врачи могут предсказывать смерть... Кто верит снам, тот вовсе не искусен; а кто не имеет к ним никакой веры, тот любомудр. Посему, кто верит снам, тот подобен человеку, который бежит за своей тенью и старается схватить ее» (Преподобный Иоанн Лествичник. Слово 3. О сновидениях, бывающих новоначальным). Блаженный Диадок пишет: «Да довлеет, однако ж, нам паче, как великая добродетель, то правило, чтоб отнюдь не верить никакому сонному мечтанию. Ибо сны наибольшею частью бывают не что иное, как идола помыслов, игра воображения или еще, как я уже говорил, бесовские над нами надругания и забавы».

Святой Симеон Новый Богослов пишет: «У тех только бывают истинные во сне видения (их не следует называть снами, а видениями), которых ум благодатию Святого Духа сделался прост и свободен от всякого давления со стороны страстей и от рабства им; у которых вся забота и попечение о Божественном и все помышление о будущих наградах и воздаяниях; которых жизнь выше жизни живущих, беспопечительна, неразвлеченна, тиха, чиста, исполнена милости, мудрости, небесного ведения и других плодов благих, возделываемых в них Духом Святым; у тех же, кои не таковы, сны ложны и беспорядочны, и все в них обман и прелесть явная».

Премудрый Сирах пишет: *«Пустые и ложные надежды — у человека безрассудного, и сонные грезы окрыляют глупых. Как обнимающий тень или гонящийся за ветром, так верящий сновидениям; Гадания и приметы и сновидения — суета; Сновидения ввели многих в заблуждение, и надеявшиеся на них подверглись падению»* (Сир. 34, 1–2; 5; 7). Есть много примеров в отеческих сказаниях, когда веровавшие снам погибали. Оптинский старец иеросхимонах Леонид говорил своему ученику: «Не должно верить снам, хотя бы они в своем

роде и действительны были, ибо через верование снам многие прельстились. Любомудрый старец Феостирикт, сочинивший параклис Пресвятой Богородице [молебен, поемый во всякой скорби душевной и обстоянии], вверившись снам, наконец так прельстился, что погиб».

Есть такое сказание в Прологе: «Месопотамский монах удивлял всех своею строго подвижническою жизнью, но как веровавший снам — погиб. Ему был сон: святой Моисей с прочими пророками и евреями идут в рай, а апостолы с мучениками, со святителями и преподобными идут в ад. После этого сна монах принял иудейскую веру, женился на еврейке и стал вести полемику с православными». Много можно было бы привести подобных сказаний, но довольно и этих. Если святым Божиим людям и были сны пророческие, как то: святому Иосифу библейскому, святому Иосифу Обручнику, Пресвятой Богородице и прочим святым, то им и извещение внутреннее было от Бога. В Святом Писании хорошо и ясно сказано, как должно нам спасаться. Но наш ограниченный и пытливый умишко недоволен этим и хочет еще что-то узнать о будущем из снов. Не лучше ли нам руководствоваться Священным Писанием и святоотеческими советами, чем увлекаться снами и им доверяться. Умудри нас Господи всех и каждого следовать по стезям заповедей Твоих.

+

[О гимнах святого Симеона Нового Богослова
и созерцательной жизни]

Гимн седьмой святого Симеона Нового Богослова я читал. Там описана высшая степень духовной созерцательности, которая дается человеку по благодати Божией, по очищению сердца от страстей; и для твоего ограниченного умишка она непонятна. Святые отцы пишут: «Если кто не очистил свое сердце от страстей и стремится к созерцанию, таковых постигает гнев Божий». Не советую тебе читать гимны святого отца, ибо бесполезно тебе. Читай книги о деятельной жизни и очищай сердце

от страстей. Когда очистится сердце от страстей, тогда будет понятна и созерцательная степень.

При чтении гимнов святого отца ты удивляешься: «Как возможно было изведать и написать неизъяснимое?» Когда человек, по Божией благодати, озарится свыше единением с Господом, тогда Господь открывает человеку Свои божественные тайны, что плотскому нашему умишку непостижимо: будем читать, а в сущности не можем понять. Ты советуешь мне беречь этот гимн в сердце своем как некую тайну. Конечно, я недостойн такой высокой степени созерцания опытом в чувстве сердца. Все же при чтении «Добротолюбия» в пяти томах понимаю эту степень, насколько может вместить мой ограниченный ум, ибо там это хорошо объяснено, только в другом порядке, чем в гимнах преподобного Симеона.

Не так давно я прочел книгу, перевод с греческого, Каллиста Катафилиота, о божественном единении и созерцательной жизни. Во всей книге только и говорится о созерцании и единении с Богом, подобно гимнам преподобного Симеона.

+

[Без даты]

[О смирении]

[...] Благодарю Бога, что Он дал тебе вкусить, хоть в мале, «яко благ Господь». Да, внутреннее свое состояние обнаруживать не надо даже и духовнику, если он не проходит такую же внутреннюю жизнь. Преподобный Антоний Великий пишет: «Если ты будешь говорить недуховному о духовном, то ему покажется смешным». Я тебе писал в предыдущем письме о смирении и еще повторяю: «Смирись, чадо, враг очень хитер, и мы очень немощны». Преподобный Макарий Великий пишет: «Знал я таких людей, которые были в таком духовном совершенстве, что видели на небе славу святых, и в таком состоянии находились шесть лет и, страшно сказать, — погибли». Еще приводит некоторых мучеников, которые пали после тяжких мучений. А о прощении грехов Святой Дух говорит через пророка Иезекииля:

«Аще грешник покается и жить будет исправно, тогда Господь не помянет грехов его. Также и праведник: если развратится, Господь не помянет его праведности» [см.: Иез. 33, 11–19].

Умудряйся, чадо, будь мудра, как змея, а кротка, как голубь [см.: Мф. 10, 16].

Большую пользу я получаю жить в общем помещении и спать вповалку на нарах. Бог один, а пути к Нему разные — это мы видим на примере святых отцов: одни проходили внутреннее умное делание, преуспевали в духовной жизни, а другие много читали псалмов, канонов, тропарей, тоже преуспевали в духовной жизни. Еще замечу, пишут святые отцы, что природные недостатки остаются и у святых — для их смирения.

Быть на Фаворе со Спасителем очень весело. Но когда придется быть и на Голгофе, то терпи — имей уши слышать, да слушай, будь внимательна.

Умудри тебя Господь! [...]

Схиигумен Иоанн

+

27.04.1940

[...] Письмо твое я получил. По Божией милости остался жив, хотя и сплю на нарах, но духом спокоен, даже и не думаю о Валааме, точно как и не жил там.

Письмо твое я понял, ибо оно писано от чувств, и я чувствовал силу слов. Валаам покинул я спокойно и бомбардировку Валаама перенес благодушно. Во время тревог не бегал прятаться в убежище, хотя оно было у нас в соборе, но сидел в своей келлии и читал Святое Евангелие. От грома бомб корпус дрожал, стекла в окнах вдребезги разлетались и двери открывались, а у меня какое-то было внутреннее убеждение, что останусь жив. Уезжать с Валаама пришлось спешно, хотя и мало что взял с собой, но не жалею. Только очень жаль, что твоя икона и еще родительское благословение остались висеть на стенке. Взял несколько книг из святоотеческих, и довлеет их.

Хоть ты и освободилась от страстей, но имей смирение и не верь себе, пока не ляжешь в гроб. Наш должен быть труд во

всякой добродетели, а успех уже зависит от Божией благодати, а благодать Бог даст не за труды, но за смирение, насколько человек смиряется, настолько и благодать посетит. Я советую тебе прочесть святого Макария Великого, пять слов о чистоте сердца, — они напечатаны там у вас. [...]

Схиигумен Иоанн

+

27.07.1940

[Видеть свои грехи]

[...] Блаженное твое состояние, если ты чувствуешь себя скудной и младенцем среди людей, образованных духовно; не завидуй таковым и не стремись к духовным восторгам. Мистики стремятся к таким благодатным ощущениям и вместо истинного созерцания впадают в диавольскую прелесть. Благодатное ощущение Господь даст человеку, если у него сердце очищено от страстей. В таком устроении были святые отцы, а нам, грешным, должно молиться в покаянных чувствах и просить у Бога помощи в борьбе со страстями. В «Отечнике» сказано: «Ученик сказал старцу: „Такой-то видит ангелов“». Старец ответил: «Это неудивительно, что он видит ангелов, но удивился бы я тому, кто видит свои грехи». Хотя это старческое изречение и кратко, но по духовному смыслу очень глубоко, ибо тяжелее всего познать себя самого. Пишешь: «Слова молитвы и Господь соединились, и как бы нераздельно Сам Господь». Тут ошибки нет, так и должно быть.

Да, «довольство, богатство, любовь родителей и похвалы окружающих» — большая помеха в духовной жизни. Святые отцы этих причин ко греху очень боялись и всеми силами избегали их; не напрасно же уходили в монастыри да в пустыни. Но тебе бежать не надо никуда, а старайся быть мудрой, как змея, а кроткой, как голубь [см.: Мф. 10, 16], прочее всё временное, пустота, точно мишура. Помнить надо, даже убедить себя, что не сегодня, а завтра, однако, умрем, а там вечная жизнь и время там стоит. Господи, помилуй.

Твои года и путь очень скользкие, смирайся и не верь себе, пока не ляжешь в гроб. Умудри тебя Господи!

Продолжай молиться, как теперь молишься. Если имеете Жития святых, советую почитать их, они очень воодушевляют и многому научают.

С любовью во Христе. [...]

Схиигумен Иоанн

+

10.07.1946
Папинниemi

[О пагубности похвал]
Христос посреди нас!
Боголюбивейшая Юлия!

Ваше письмо писано от чувств теплых, все понял. Однако не скрою, по прочтении пришлось покраснеть, ибо Ваша похвала — горе мне, выше моих дел. Если что Вы, по смирению своему, получаете через меня хорошего, то это не по моим молитвам недостойным, а по вере Вашей Господь утешает Вас. Немало есть случаев в церковном Предании, что по вере просящих и блудница воскрешала мертвых. Я к вам расположен как к родным, и мое пребывание у вас просто утешало меня, ибо я чувствовал ваше расположение к моему непотребству в простоте сердца, от души.

Спаси и храни Вас Господь.

Помнящий Вас многогрешный схиигумен Иоанн

+

7.11.1947
Новый Валаам

[Духовная наука]
Досточтимая о Христе раба Божия Мария!

Наконец-то собрался написать Вам. О Ваших вопросах, конечно, хорошо бы поговорить лично, в письме не могу хорошо и ясно высказать свои мысли. Однако отвечаю, насколько могу.

У Вас много недоуменных вопросов в духовной науке. Да, духовная наука [— это наука] наук, и ее надо изучать, как и светские науки, с азбуки. Светские науки набивают только голову, а сердце остается пустым, и говорят они только о земной жизни до гроба, а о загробной жизни все науки молчат. А духовная наука учит о Боге, о загробной жизни и о приготовлении к ней. К Богу и о познании Его рассудком не подойдешь, ибо наш умишко очень ограничен и недалек в духовных вопросах. Веревоочка нашего ума очень коротка, а колодец духовного учения глубок зело, и мы не можем почерпнуть из духовного учения живительной воды, много таких вопросов достигаем только верою. Духовная наука требует живую веру и послушание евангельским заповедям, а главных заповедей две: 1) любовь к Богу; 2) любовь к ближнему. Заповеди даны нам, чтобы очистить сердце от страстей: *блажени чистые сердцем... тии Бога узрят* [Мф. 5, 8], тогда и вопросам места не будет, Священное Писание поймется. Любовь к Богу требует исполнить заповеди Его, смотрите [Евангелие] от Матфея, 5, 6 и 7-ю главы. Там хорошо и ясно все сказано, требует не ума, а дела. А любовь к ближнему заключается в том: что себе не желаешь, того и другим не делай. Не хочешь, чтобы тебя обижали, укоряли, презирали, смеялись, обманывали, и ты такого не делай. Видите ли, тут уже нет места вопросам. Как в школе ставились вопросы: «Это почему?» А надо исполнять Господни заповеди не умом, а делом. Еще Вас смущает, говорите: «Церковь устрашает адскими муками, для меня полезнее Божие милосердие». Знайте, Бог милосерд и праведный Судия и воздаст коемуждо по делу его, милосерд к кающимся грешникам, а строгий Судия — к гордым и нераскаянным грешникам. Во Второе пришествие Суд будет, по Евангелию (Мф. 25–31). Еще Вас затрудняют церковные обряды и буква, убивающая дух. Что Церковь установила — все хорошо, только надо все понять правильно. Обряды воспитывают и оживляют дух, так как душа соединена с телом, полезны и телесные обряды, и труды, а буква убивает дух только там, где останавливаются на букве и считают ее как добродетель, а не пособие или средство к добродетели. В светских науках

есть учебники и учителя, и постепенно доходят до совершенного понятия, по свойствам учащихся. Так и в духовной науке есть учителя и учебники. Учителя — святые отцы, умудренные Духом Святым, и святые апостолы, ибо им Господь открыл ум уразуметь Священное Писание, в их посланиях очень подробно говорится о духовной науке. Обряды и телесный труд подобно дереву, ибо плоды без листьев не бывают. И внутреннее духовное преуспеяние без наружных, деятельных, обрядных трудов, тоже быть не может. Хотя я человек и очень грешный, однако стремлюсь к духовной жизни от юности моей, и ревность была даже не по разуму. Вначале меня тоже затрудняли подобные вопросы, а когда стал стремиться о едином на потребу да заглянул в свое сердце и стал очищать его от страстей, то с Божией помощью вопросы кончились. Теперь меня все восхищает и умиляет — природа и человечество. Покажется Вам, безумно я написал. Но не безумно, а как чувствую. Простите меня за безграмотность и покройте мои недостатки христианской любовью.

Призываю на вас Божие благословение, с любовью во
Христе многогрешный схиигумен Иоанн

+

17.12.1947
Новый стиль

[О молитве, смирении, душевных и телесных страстях]
Боголюбивейшая раба Божия Екатерина!
Христос посреди нас!

Письмо твое почтенное и содержательное получил.

Конечно, о молитве лучше поговорить лично, в письме всего не напишешь. Я недоумеваю, почему ты стеснялась говорить со мной, когда я был у вас? Ты точно как-то пугалась меня, но, насколько смогу, отвечаю тебе по содержанию твоего письма.

Молитвенный свой труд продолжай, ничтоже сумняся. Господь дает молитву молящемуся. И руководителем, и наставником в молитве будет тебе Сам Господь. Умудри, Христос.

В этом не сомневайся. Однако знай: молитву легче приобрести, чем удержать. Старайся иметь смирение и не верь себе, пока не ляжешь в гроб. Преподобный Макарий Великий говорит: человек, получивший благодать, однако и страсти все еще хитрят в нем. И приводит [в примеры] мучеников, после тяжких мучений впадших в распутство. Еще говорит о подвижнике, который жил с ним, так был богат благодатью, исцелял больных, изгонял бесов и после таких дарований впал в глубину греха. Преподобному Антонию Великому было показано: весь мир был опутан сетями. Преподобный со вздохом воскликнул: «Кто же их избежит?» Был слышен голос: «Смиранный!» Да истинно смиренный не падает, да как ему и пасть, когда в чувстве сердца считает себя хуже всех людей и животных.

Преподобный Петр Дамаскин говорит: человек если увидит свои грехи, аки песок морской, — это здравие души. А скорбей и искушений не избежать нам, грешным. Священное Писание говорит: *«Если ты приступаешь работати Господу Богу, то приготвь душу твою к искушению»* [Сир. 2, 1], и еще: *«Будь тверд и не искушайся во время посещения»* [Сир. 2, 2]. Святые отцы пишут: «Устоять в добродетели зависит не от нас, а совершит это благодать Божия. А благодать помогает и хранит не за труды, а за смирение». Преподобный Исаак Сирин пишет: «Если в какой добродетели трудишься и не видишь плода, не дивись, ибо Господь дает дарования не за труды, а за смирение» [см.: Слова подвижнические. Слово 34]. Вот, труды подвижнические направлены к тому, чтобы стяжать смирение. От Господа дана нам свободная воля, и мы должны трудиться к деланию добра, насколько хватит наших сил, ибо нуждницы восхищают Царство Небесное [см.: Мф. 11, 12], сказал Господь. Духовная жизнь подобно дереву, листья — это телесные труды, а внутренняя жизни — плоды духовные [см.: Гал. 5, 22]. Однако смоковница бесплодная посекается.

В молитве степени разные бывают, судя по смирению, а чтобы она всегда теплилась — так не бывает, она, молитва, пресекается: иногда нападает лень, скука, уныние, сухость душевная и скотские мысли, — это вражьи козни. В таких случаях

требуется терпение, ибо и святые отцы в одном молитвенном устройении не были. Об этом хорошо и основательно написал нам в назидание преподобный Исаак Сирин. Советую тебе: к умилению, к сердечной теплоте и слезам не стремись. А когда они придут, остановись на них и дай волю слезам. Еще напомним тебе на всякий случай, когда бывает сердечная теплота, и эта теплота как-то проходит по всему телу, и от волнения даже слабеет все тело и на ногах не устоишь. Тогда надо садиться или ложиться, пока это все кончится, а слезы-то тогда просто струей текут. Только об этом не возмечтай, [будто] что-то великое происходит. Хотя это благодатное чувство, но и страсти тут хитрят. Бойся больше всего душевных страстей — гордости, лукавства, самомнения, тщеславия, гнева, лицемерия и прочих. Телесные страсти иногда смиряют нас, грешных. О своих внутренних переживаниях делиться не надо с неопытными, они могут только повредить делу. Я полагаю, что поймешь мое письмо. И мои недостатки покрой христианской любовью.

Призываю на тебя Божие благословение.

Мое недостойнство помани в своих святых молитвах.

Твой сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

24.12.1947
Новый Валаам

[Ум заключи в слова молитвы]
Уважаемая о Христе Екатерина!

Пишу тебе дополнительное к предыдущему письму, там было недоговорено.

Ты стремишься к непрестанной молитве по руководству «Странника» (54). Да, там полная наука об Иисусовой молитве, писал делатель Иисусовой молитвы под именем странника. Однако знай, в духовной жизни скачки неуместны, а требуется терпеливая постепенность. Господь по Своей благодати дал тебе вкусить вmale, яко благ Господь, а ты хочешь, чтобы такое хорошее состояние было всегда, и удивляешься, что нападает

ужасная лень. Непрестанная молитва точно ручеек течет — [это] достояние совершенных, победивших душевные страсти: гордость, тщеславие, самомнение, лукавство, лицемерие и прочие страсти. Будь довольна и благодарна Богу, что по времени испытываешь духовную сладость. Только сама не стремись к этому. Святые отцы называют такое стремление духовным прелюбодейством. Занимайся молитвой просто, когда придут умиление и слезы, остановись на них. В уме представлять Спасителя, Божию Матерь или святых не надо, но ум заключи в слова молитвы, это самый правильный способ молитвы. Ночью вставать не надо на молитву, твори ее лежа и не смущайся. Молитва и память Божия — одно и то же. Занимайся иногда молитвой или имей память Божию. Умудри тебя Господи.

Господь своею милостью да поможет тебе продолжать Иисусову молитву.

Храни тебя Господи.

Твой доброжелатель и сомолитвенник
архигрешный схиигумен Иоанн

+

[Без даты]

[Совет священнику]
Уважаемый отец Михей!

Твои два письма отцу Виктору я читал. Уж очень грубо написано, не по-монашески, даже не по-христиански. Ты без греха что ли, [что] так немилосердно мечешь камни на собрата своего, забыл, что тебе прощено 10000 талантов, а ты давяше клеветы, должного тебе 100 динариев [см.: Мф. 18, 28], и посадил его в темницу. Сучки видишь у других, а бревна в своем глазу не замечаешь, укоряешь его сан архидиаконства и себя забыл: твой сан ведь выше его. Ты совершитель Святых Божественных Таин, а он только помощник тебе в служении Святых Таин. Я не вхожу в ваши дела: кто из вас прав и кто виноват, а смотрю на твои письма и пишу тебе. Отец Виктор сказал благоразумнее тебя, на первое твое грубое письмо ответил смиренно, а на второе грубое письмо совсем даже не хочет отвечать. Советую тебе,

отче, смириться и прекратить вражду, иначе Господь не примет твой дар и молитву. Когда мы готовимся к служению Божественной литургии, читаем: «Первое примирился ты опечалившимся». Слышал ли? Кто опечалил тебя, должен примириться с ним, а ты после таких грубых слов, ничтоже сумняся, служишь Божественную литургию. Умудри и вразуми тебя Господи.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

24.01.1949

[Иметь память Божию]

[...] Радует меня, что у тебя есть стремление о едином на потребу, старайся духа не угашать [см.: 1 Фес. 5, 19]. Брачный союз не должен тебя смущать, ибо он Богом благословлен, однако старайтесь друг друга тяготы носить и также исполнять закон Христов [см.: Гал. 6, 2]. Умудри вас Господи!

Конечно, мир требует свое: труды, хлопоты и заботы, иначе и быть не может. Если при этом имеем память Божию — и довлеет с тебя. По мнению святых отцов, молитва или память Божия — одно и то же. Если время когда найдется, хорошо прочесть сколько-нибудь в Евангелии, в Апостольских посланиях и размышление о временной сей юдоли плачевной жизни [см.: Пс. 83, 7], о смерти и о будущей вечной жизни. Господи, помилуй! Страшно и подумать, конца нет. Хотя здесь бывает иногда и очень тяжело, все мы, бедные, кряхтим под тяжестью разных скорбей, однако они изменяются, а там никаких перемен не будет.

Страшишься «своего недостойнства и множества отступлений». Не забывай, Господь Иисус Христос принял нашу плоть и был совершенный Человек — кроме греха — не для праведных, а для грешных. Слава, Господи, милосердию Твоему! Господь знает нашу немощь, дал нам врачевство покаяния. По закону духовного ведения, чем больше человек преуспевает в духовной жизни, тем видит себя еще более грешным. Святой Петр Дамаскин пишет: «Если человек увидит свои грехи, аки песок

морской, и это знак здоровья души». При этих чувствах отчаянию нет места, а наполняется душа умилением и любовью ко всем живущим на земле. Блаженны подобные люди, которые приходят в такое состояние, оно дается от Бога за глубочайшее смирение и называется бесстрастием. [...]

Схиигумен Иоанн

+

09.08.1949

Новый Валаам

[О милосердии]

Боголюбивейшая раба Божия Александра!

[...] Тебе, раба Божия Александра, не советую очень тужить о своей крестнице и считать ее уже погибшей. Господь Иисус Христос снисшел с небес на землю и принял нашу плоть человеческую не ради праведных, а ради грешных. Фарисеи почитали на законах, но не жили сами по закону и не могли понять Иисуса Христа истинным Богом, преследовали и осуждали Господа, говорили: «Друг грешникам, ибо пьет и ест с мытарями». Осудили грешницу и привели к Нему, но Господь оправдал ее (Евангелие от Иоанна, 8,3–11).

Знай, что мы не мудрее Соломона, и не кротче пророка Давида, и не ревностнее апостола Петра. Смотри в Библии третью Книгу Царств, одиннадцатая глава; еще вторая Книга Царств, глава одиннадцатая (Евангелие от Матф. 26, 45).

Вот, Господь, по Своему милосердию, милует и прощает грешных, и ты, сама грешная, хочешь ругать свою крестницу; ей и так тяжело, а ты еще хочешь прибавить тяжести. Святые отцы очень милостиво обращались с грешниками, они говорили: «Если увидишь грешных, прикрой своей одеждой, уйди и не осуждай их».

Много примеров и советов мог бы привести из Священного Писания и от святых отцов, но, думаю, довольно и этого, что написал. Вспомни сама свои молодые годы, как тогда трудно было воздерживаться от подобных естественных грехов. А теперь стала старушка, и забыла прежние годы, и строго осуждаешь

молодых. Молись за нее, обращайся с ней как можно ласково, с таким обращением не погрешишь. Я посылаю ей пятьсот марок, потрудись передать ей. Призываю на вас Божие благословение, с любовью во Христе.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

30.06.1950
Новый Валаам

[О вечной жизни и вечном мучении]

Вы говорили, что святой Григорий Нисский писал: «Все падшие существа, даже и демоны, достигнут возрождения и восстановления и будут спасены». Это он высказал в виде гадания, а не твердого верования. Святая Церковь этого мнения не приняла. У святого Григория, исключая это гадание, все его писание чистое и православное. Преподобный Варсонофий говорил своим ученикам: «Не думайте, что люди, хотя и святые, могли совершенно постигнуть все глубины Божии». Святой апостол говорит: *«От части бо разумеваем и от части пророчествуем»* (1 Кор. 13, 9). И еще: *«О, глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко неиспытани судове Его»* (Рим. 11, 33–34).

Святое Писание говорит, что будет вечная жизнь и вечное мучение, и мы должны этому крепко верить и не вдаваться в тонкое богословие по нашему ограниченному умишку и не очищенному от страстей сердцу. Святой Иоанн Лествичник пишет: «Мы не будем обвинены, о братья, при исходе души нашей за то, что не творили чудес, что не богословствовали, что не достигли видения, но, без сомнения, дадим Богу ответ за то, что не плакали непрестанно о грехах своих» (Слово седьмое, глава семидесятая). А святой Исаак Сирий так говорит: «Как мечущегося на всех льва, избегай рассуждений о догматах» (Слово девятое). Мог бы я и еще много писать на эту тему, но думаю, довлеет и этого. Прости за краткое писание.

Призываю на вас Божие благословение,
с любовью во Христе схиигумен Иоанн

+

31.03.1951
Новый Валаам

[Чтобы молитва привилась к сердцу]
Боголюбивейшая раба Божия Ирина!

Ваше письмо я получил своевременно. Сердечно от души благодарю за доброе пожелание и поздравление с постом Великим и с достижением Светлого Христова Воскресения. И Вам желаю провести текущую Святую Четыредесятницу в христианском благочестии и встретить Светлое Христово Воскресение в духовной радости.

Читаете книги о молитве, добре, дай Бог, чтобы она (молитва) привилась к сердцу. Я дал книгу о духовной жизни Павле Максимовне, она пришлет Вам. Вы в ней найдете правильное руководство в Царство Небесное. Умудри Вас Господи.

Призываю на Вас Божие благословение, с любовью о Христе.

Схиигумен Иоанн

~*~

2.7.1951
Новый Валаам

[О боязни смерти и Божиим милосердием]
Унывающая раба Божия Тамара!
Христос посреди нас!

Твое письмо я своевременно получил. Ты пишешь, что я забыл тебя. Нет, нет, не забыл тебя, в своих молитвах часто вспоминаю тебя с сестрой и мамой. Даже помню твоё последнее пребывание у нас в монастыре, как мы ходили в скит. Я много говорил с тобой, а сестра твоя все плакала, хоть она и сознавала, что надо больше с тобой говорить, ибо она тогда была в больших скорбях, и все же было обидно ей, что с ней мало говорил.

Еще пишешь, что тебе тяжело живется, погрязая в грехах, унываешь и стала нехорошая. Да, я вполне сочувствую тебе, конечно, тяжело жить на чужбине, оторвавшись от родины и от мужа. Однако не унывай и не падай духом, ведь не ты одна

живешь в скорбях, но все человецы земного шара кряхтят под игом Адамова наследия. Господь сказал: «В мире скорбеть будете» [см.: Ин. 16, 33], значит, без скорбей никто и не живет, только всякий переживает разные скорби. Господь избрал на проповедь святых апостолов, а скорби не отнял от них. Они [скорби] всех и всюду преследуют, и никуда от них не спрячешься.

Еще пишешь, что иногда возникают вопросы: отчего да почему, и кажется тебе, что Господь от тебя Свой лик отвернул. Все эти твои мысли — от врага рода человеческого, дьявола. Святой апостол Павел пишет, что *наша брань не против крови и плоти, но против миродержителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* [Еф. 6, 12]. Тоже пишешь: «Чтобы взять оружие — глагол Божий (молитву)». Вот когда возникнут подобные дьявольские мысли, вооружайся молитвой и не обращай на них внимания — они и отойдут.

Еще пишешь, что боишься смерти, и еще больше — грехов своих. Да, страшно вато умирать, ибо небывалое дело — как будет разлучаться душа с телом. Чем человек моложе, тем страшнее для него смерть. Под старость уже не так страшит час смертный, есть сознание, что конец приближается. А все же боязнь есть. Святые Божии люди — и они боялись. Святой Лествичник пишет: «Боязнь смерти есть свойство человеческого естества, происшедшее от преслушания». А от грехов своих не надо приходить в отчаяние и не надо Бога представлять строгим судией и карателем. Он очень милостивый, даже принял на Себя плоть нашу и жил на земле тридцать три с половиной года. О дивное чудо, даже и ангелы понять не могут такого великого смирения. И все наши грехи, точно горсть песка, в сравнении с Божиим милосердием. И нет такого греха, чтобы превышал Божие милосердие. Господь знает нашу человеческую немощь, дал нам в помощь покаяние. Как только человек покается, Господь не помянет его грехов — так Духом Святым сказал пророк Иезекииль [см.: Иез. 33, 14–16].

По прочтении твоего письма, что пришло в голову, то и написал, если заметишь какие-либо недостатки, покрой их христианской любовью.

Испрашиваю на тебя Божие благословение, с любовью во Христе.

Архигрешный твой доброжелатель и сомолитвенник
схиигумен Иоанн

15.07.1951
Новый Валаам

[Горевать не надо]

Глубокочтимые сослуживицы Елены Акселевны!

Сердечно от души благодарю вас за привет и доброе пожелание. До глубины души тронут вашим радушием.

Желаю вам от Господа мира, любви, согласия и единомудрия.

Старайтесь никого ни в чем не осуждать, не укорять, главное всего, чтобы не было вражды между вами. Умудри вас Господь.

Которая была у меня и плакала, Елена сказала мне, что у тебя умерла мама и ты очень унываешь и скорбишь о ней. Горевать не надо, твоя мама не умерла, а перешла в другой, вечный мир, ибо тело — из земли, и в землю пойдет, а душа — от Бога, к Богу и пойдет. Эта наша жизнь временная и наполнена разными скорбями, и никто не может их избежать, только скорби разные бывают. А как душа сотворена по образу и по подобию Божью, кроме Бога, нигде и никогда не найти спокойствия и утешения. Если будем располагаться на волю Божию, тогда скорби будут тревожить только слегка.

Мама твоя теперь избавилась от всех этих земных скорбей и будет жить вечно в другом мире, где нет конца, и весь род человеческий, от Адама до Второго пришествия Спасителя на землю, туда же пойдет.

Надо крепко веровать в Святое Евангелие и стараться, насколько сил хватает, исполнять заповеди Спасителя, а мы, точно глухие, и не слышим, что Господь призывает нас: «*Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас*» [Мф. 11, 28]. Вот Кто только может успокоить нас. Аминь.

Пребываю с любовью о Христе ваш доброжелатель
многогрешный схиигумен Иоанн

Икона Божией Матери Знаменского храма в селе Ильинском на родине схиигумена Иоанна (Алексеева). Фото 2006 г.

+

[Беседы со святыми отцами]
Боголюбивейшая раба Божия Татiana!
Христос посреди нас!

Как ты там поживаешь и как тебя Господь хранит? По Божией милости я пока существую благополучно, хоть и храбрюсь, но звонки из другого мира звонят: сердце слабеет, и нога побаливает. Ходить на покос воздерживаюсь и ходить гулять тоже, все сижу в келлии да беседую со святыми отцами. Ах, как назидательно с ними беседовать, просто не оторвешься от них. Когда читаешь, точно с ними сидишь и слушаешь их поучения. Великое благо для нас, грешных, оставили святые отцы, ибо они писали не от рассудка, а от чувств, просвещенные Духом Святым. Они прошли тернистую дорогу в Царство Небесное и нам оставили указания, как идти.

Богомольцы разъехались, каждый на свое дело. Все же есть ревнующие о спасении, было много богомольцев на праздниках преподобных Сергия и Германа и святых апостолов Петра и Павла. Сегодня пришла мне мысль написать тебе, что пришло в голову.

Вспомнил нашу коротенькую беседу в богадельне в Борго. Я спросил тебя: «Как спасаешься и какие книги читаешь?» Ты ответила: «Люблю читать о природе и созерцать Божию премудрость и благодать». Я не помню, что тебе говорил. Все же думаю, что и святоотеческие книги почитываешь, как ты говорила мне, когда была у нас в монастыре, — что читаешь их уже десять лет. Умудри тебя Господи свою жизнь направить по их советам.

Пребываю с любовью о Христе архигрешный
схиигумен Иоанн

+

[1951]

[О скорбях]

[...] Ваше письмо я получил своевременно. Вполне сознаю, даже сочувствую Вашей тяжелой скорби. Что делать: ведь не

без Божией же воли они к нам приходят, не было бы скорбей, и не было бы спасения, все же они очень нас смиряют, и всех и всюду они преследуют, только в разных видах, все человечество покряхтывает над бременем Адамова наследия. Судьбы Господни непостижимы нам, грешным. И никакой ум решить не может, почему Господь посылает разные скорби, одним очень тяжелые, а другим легкие. Против скорбей одно средство: терпение и молитва, сказал преподобный Марк Подвижник.

Большая наша ошибка, что мало думаем о переходе в другой мир, ведь эта наша жизнь в юдоли сей плачевной [см.: Пс. 83, 7] не что иное, чем путь к вечности и приготовление к ней. О, вечность ты, вечность, не имеющая конца, — жутко. Здесь хоть иногда тяжело живется, постигают тяжкие скорби и лютые болезни, однако есть некоторая отрадная мысль: умру, и все это кончится. А там-то чего ждать? Господи! Имиже веси судьбами, спаси нас, грешных. Аминь!

Вы писали: «Вы знаете мою скорбь, от которой я только и спасаюсь в молитвенном уповании на милость Божию, представляя Его благой воле промыслительно устроить все во благо нам». Выражено хорошо, даже до слез. Именно только этот способ облегчит скорбь и упразднит смущение.

Вы читаете преподобного Варсонофия Великого. Очень назидательная книга, я всю свою жизнь [ее] зубрю и не могу начитаться.

Святое Писание могут понять правильно только чистые сердцем, они уразумеют волю и намерение Божие в Писании, а людям с не очищенным от страстей сердцем послужит камнем преткновения.

Не мне бы отвечать на Ваше письмо, но я забыл свое невежество, написал, что было у меня на сердце. С большим трудом написал это письмо, пальцы не гнутся, в кулак уже не могу сжать.

Был у доктора. Тщательно осмотрел, сказал: «Рука и ноги болят от худого сердца». Время и болезням быть. Мне уже семьдесят восемь лет. А может быть, и смерть стоит за спиной пишущего эти строки и скосит мою голову.

Прощайте, кто помнит и знает, и помяните меня, грешного, в своих святых молитвах. Коряво это письмо, хотел бросить в печку, но Вы это сделаете по прочтении. [...]

Схиигумен Иоанн

+

18.02.1952

[...] У вас детей нет, и вы желаете иметь их. Ваше желание естественно, в порядке вещей. Однако всяко бывает: не на радость родителям дети бывают, а на великие скорби. Расположимся на волю Божию, ибо Он знает наши нужды раньше нашего прошения. Если на пользу, будут и дети без операции докторской. Будем молиться так: «Господи, Ты знаешь наши нужды раньше нашего прошения, благослови по Своей благодати, что будет нам на пользу. Аминь!» [...]

Схиигумен Иоанн

+

26.06.1952
Новый Валаам

[О молитве]

Боголюбивейшая раба Божия Павла!

Твою посылочку и письмо получил я своевременно. За посылочку надо тебя не благодарить, а побранить, сама живешь в скудости и выдумала посылать посылочки, да еще схимнику, который должен питаться хлебом и водой по примеру святых отцов. Говорю тебе строго: чтобы впредь этого не было.

Ты пишешь, что «ленивая и нерадивая», и просишь, чтобы поругал тебя. Как я могу тебя ругать, когда сам состарился и этим недугом одержим, и больше твоего их у меня. Все же не будем унывать и отчаиваться, смиримся и положим начало, хотя и в одиннадцатый час мы пришли (см.: Мф. 20) ⁷¹. Но Господь очень милостивый, такую же плату дает, как тем, которые трудились с утра. Слава, Господи, святому милосердию Твоему!

Господь даст молитву молящемуся. Все же знай, молитва требует борьбы даже до смертного часа. Будь довольна,

какая у тебя есть молитва, к умилению и слезам не стремись. А когда они придут, остановись, когда сами пройдут. Молитва или память Божия — это равносильно: можно ходить или что делать и думать о Боге — та же молитва. Старайся никого не осуждать, и чтобы вражды не было ни на кого, иначе молитва в толк не пойдет. Умудри тебя Господи! [...]

Призываю на вас Божие благословение, с любовью
во Христе ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн

+

12.12.1952

[По вере нашей]

[...] Твое сердечное письмо я получил своевременно; от души благодарю за твое доброе желание и расположение к моему убожеству.

Радуюсь, что оперировали тебя благополучно. Не моя слабая молитва помогла тебе, но вера твоя в молитвы мои. Это видно из Святого Евангелия; много раз говорил Спаситель: «По вере твоей да будет тебе».

Я лежал в больнице в городе Йоэнсуу две недели; теперь, с Божией помощью, чувствую себя хорошо.

Очень хорошо знаю я желание женщины иметь чад и ее скорбь не иметь детей. Мое желание, чтобы Господь исполнил по желанию Вашего сердца; расположимся на волю Божию и будем ждать Его милости.

Ты предлагаешь свои услуги помочь чем-либо мне; все у меня есть, не надо посылать ничего. А по получении сего письма напиши мне свое самочувствие, буду ждать терпеливо твое письмо. [...]

Схиигумен Иоанн

+

11.03.1953

[Отчаиваться не будем]

Заступнице усердная, Мати Бога Вышняго...

Твое письмо я получил и прочел внимательно. Чувствую, что «уныл дух твой в тебе и смятется сердце твое» [см.: Пс. 142, 4].

В конце письма пишешь: «Вы, наверно, почувствуете, что хотелось мне сказать». Как же мне не почувствовать, когда ты вся в меня! Что ты писала — все это у меня есть, точно с моего сердца скопировала. Ну что же нам с тобой делать? Не кричать же: «Караул!» Отчаиваться не будем, потерпим и будем молиться, чтобы Господь помог нам, грешным, положить начало. Ты пишешь: «Я очень глупая, все хочу научиться уму-разуму, но ничего не выходит». А я век свой прожил в монастыре, и жизнь моя приближается к смерти, а уму-разуму не научился, приходится умирать дураком.

Я ведь тоже по натуре человек ленивый, безвольный и застенчивый, но так не думаю, как ты думаешь: «наказание Божие». Это нам на пользу, от этого рождается смирение. Надо очень бояться гордости, самомнения и тщеславия. От подобных неприятных чувствований и скорбей святые люди тоже были не свободны. Ведь наша жизнь подобна кораблику, плывущему в море, — приходится все невзгоды терпеть, иначе и быть не может. [...]

Схиигумен Иоанн

+

24.06.1953

Новый Валаам

[О душе, вечной жизни, поисках Бога]
Господин директор!

Елена Армфельт прислала мне письмо и между прочим пишет, что Вы написали мне письмо в то время, когда я был в Гельсингфорсе. Вы постеснялись прийти ко мне, и поговорить со мной, и письмо послать, которое написали мне. Она же, прочитав Ваше письмо, прислала мне выдержки из него, но я неграмотный, в школах не учился, трудно мне свои мысли высказать, однако напишу, как умею и чувствую, — кратко.

Вы не верите «в бессмертие души, в особенности в Царство Небесное и в ад». Вы мыслите так, а я глубоко верю и утверждаю, что душа бессмертна. Вот приведу один пример о бессмертии души. Наверно, приходилось Вам когда-либо, когда

хоронили умершего, [чувствовать]: одна мысль говорит, что я умру, а другая, где-то внутри, говорит: нет, я не умру. Вот это и есть голос души, ибо она бессмертна.

Вот что еще к сведению: душа не стареет. Я не знаю, сколько Вам лет, однако полагаю, что пожилой. Последите за собой. Когда дела идут хорошо — скорбей нет и болезни если есть какие, то на время утихли, — Вы тогда почувствуете себя молодым, так что наш директор готов будет идти танцевать с молодыми барышнями. Конечно, тело неспособно к этому, но душа так чувствует. Вот мне восемьдесят лет, а чувствую себя молодым. Спросите любого старика — каждый так скажет. У стариков, в морщинах и седилах, бывают юные нравы, ибо душа грешит и добро творит посредством тела. Есть и юные, которые живут духовной жизнью, — с помощью Божией, тело подчиняют духу и живут целомудренно.

Еще пишете, что уже здесь, на земле, ужасный ад и что верите в то, что «постепенно на земле человечеством будет устроено царство земное». Это так говорят и думают атеисты. Но их фантазия и останется фантазией, и никогда этого быть не может, чтобы человечество устроило царство на земле. Напрасно человечество к этому стремится, ибо они видят только миражи. Вы пишете, что «уже здесь, на земле, ужасный ад». Не так думаете, что здесь ад. Здесь, на земле, только предвкушение будущего ада. Если некоторые испытывают ужасные внутренние мучения от ужасной греховной жизни, вот они и предвкушают будущее вечное мучение.

Есть и такие люди, которые предвкушают будущее вечное блаженство: это те люди, которые живут евангельской жизнью. Они приходят в такое состояние, что для них мир почти не существует и все люди кажутся милыми. У таких людей нет лукавства, ни обмана, ни лести, ни лицемерия, ни тщеславия, и всю тварь видят по существу; восхищаются и умиляются до слез; это мир слепой не знает и вместить не может, даже делается смешным.

Еще пишете: Вам непонятно, как Всемогушество может интересоваться каждой человеческой душой и о ней заботиться

и что «это несовместимо с попускаемой Им здесь жестокостью на земле». Наш умишко очень ограниченный и не может постигнуть судеб Божиих. Ибо Бог — самобытное и вездесущее Существо, Он как свет — везде светит и во все человеческие сердца проникает, и нет такого места, где бы не было Бога. Мне один ученый сказал: «Последняя наука говорит, что в природе есть какая-то невидимая всемогущая сила, которая поддерживает весь мировой порядок». Но не хотят сказать, что это Бог, ибо Бог сотворил видимый мир с тварями и поддерживает его.

Глубоко я верю и утверждаю, что есть Бог, будущая вечная жизнь, есть ад и рай, а эта наша временная жизнь не что иное, как путь к вечности и приготовление к ней. И верю, что этот видимый мир кончится, будет Второе пришествие Иисуса Христа, как сказано в Евангелии от Матфея, в 24-й главе. В первой половине главы сказано о разрушении Иерусалима, так и сбылось, и это прообраз Второго пришествия Спасителя на землю, а вторая половина главы — о Втором уже пришествии Иисуса Христа на землю. И это такая неопровержимая Истина, [которая] никак не может солгать.

Все науки мира сего говорят только об этой земной жизни, а о загробной молчат. Конечно, науки нужны, ибо ими человечество живет. Набивают голову разными познаниями, а сердце остается наполнено страстями, и под влиянием страстей фантазируют разные предприятия и своими человеческими усилиями хотят устроить блаженство на земле. На деле так не бывает. Духовная наука говорит совсем другое: много человек замышляет в сердце своем, но состоится — что определено Господом. Все человеческие усилия без Божией помощи рухнут в конце концов. *«Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии; аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий»*, — говорит Писание [Пс. 126, 1].

Если Вы, господин директор, хотите найти Бога философией, всеу будете трудиться и никогда не найдете. Вот мой совет, как найти Бога: начинайте свою жизнь вести по Евангелию. Господь сказал: *«Блаженны чистые сердцем, тии Бога узрят»* [Мф. 5, 8]. Постепенно очищайте сердце от страстей.

Насколько очищается сердце от страстей, настолько Бог познается, и будет Царство Божие внутри Вас [см.: Лк. 17, 21]. Вот тогда все вопросы кончатся.

Умудри Вас Господи начать жить по Евангелию.

Кончаю писать. Есть пробелы, и много не дописано, а мои недостатки покрой христианскою любовью.

Ваш доброжелатель многогрешный схиигумен Иоанн

+

04.10.1953

[О примирении]

Боголюбивейшая раба Божия Людмила!

Христос посреди нас!

Радуюсь, что Вы помните Валаам и чувствуете помощь от преподобных Сергия и Германа. Вы отцу Луке пишете, что имеете вражду на тетю уже шестнадцать лет и не можете примириться. Это очень печально. Знай, что твои добродетели Богу не угодны. Как же ты можешь читать молитву «Отче наш»: *«Остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашим»* [Мф. 6, 12]. Сама не прощаешь, а просишь у Бога прощения? Всюе молишься. Бог не простит тебе до тех пор, пока не примиришься с тетей. Прочти Евангелие, в пятой главе от Матфея стих двадцать третий.

Сам Господь даже молился Отцу Своему за распинателей: *«Отче! Отпусти им: не ведают бо что творят»* (от Луки 23, 34). И святой апостол архидиакон Стефан молился за побивающих его камнями: *«Господи, не постави им греха сего»* (Деян. 7, 60). Вот какие примеры имеем, а ты не можешь примириться с тетей. Пишешь, что она обидела тебя. Но внимательно рассмотри себя, может быть, ты и сама не права была. Пусть будет так, что она напрасно обидела тебя, все же ты должна сходить к ней и примириться. Хотя жестокое сердце твое не захочет примириться, понудь его, помолись Богу и проси Его помощи, чтобы Господь смягчил сердце твое, непременно так сделай, иначе ты погибнешь. Ибо Суд Божий во Второе пришествие будет по Евангелию.

В молитве ко Святому Причащению говорится: «иди примиришь ты опечалившим». А если не примирившись приступишь ко Святому Причащению, тогда Святые Тайны не вменяются в Тайны.

Вот что еще есть в церковной истории: были очень большие друзья священник Саприкий и мирянин Никифор. Дьявол навел на них такую вражду, что [они] никак не могли примириться. Тогда было гонение на христиан. Священник Саприкий много претерпел мучений, приговорили отсечь ему голову. Никифор спросил священника: «Мучениче Христов, прости меня ради Христа». Но жестокий священник не простил и сказал мучителям: «Отрекаюсь от Христа». А Никифор объявил себя христианином, и отрубили ему голову. Саприкий погиб, а Никифор стал мучеником. Вот какой тяжкий грех — вражда. После тяжких мучений погиб человек. Из многих примеров написал я тебе немного. Не пиши мне писем до тех пор, пока не примиришься с тетей.

Призываю на вас Божие благословение, примири и храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

07.06.1954

[О внутреннем делании, молитве, самоукорении]

Боголюбивейшая раба Божия Т.!

Я писал тебе, как исполнять молитвенное правило в семейной жизни, а теперь пишу о духовной жизни.

Преподобный Агафон сказал: «Духовная жизнь подобна дереву: телесный труд, подвиг — листья, а душевное делание — плоды». Писание говорит: *«Всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и в огонь вметаемо»* (Мф. 3, 10). Вообще телесные подвиги не как добродетель, а средство, или пособие, к добродетели. Если не будет плодов: любви, радости, мира, долготерпения, благости, милосердия, веры, кротости, воздержания (см.: Гал. 5, 22), — тогда все будут телесные подвиги. Преподобный Варсонофий Великий

сказал: «Если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем».

Очень немногие знают, в сущности, о духовной жизни, и застревают на букве, убивающей дух: *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи* [Кол. 2, 21].

Святой Максим Исповедник сказал: «Вмале [немного] упражняйся во внешнем делании, но все силы употреби на внутреннее делание». Святой Иоанн Лествичник говорит: «Весьма развратился нынешний век и весь стал преисполнен возношением и лицемерием: труды телесные, по примеру древних отцов наших, может быть, и показывает, но дарований их не сподобляется, хотя, думаю я, естество человеческое никогда так не требовало дарований, как ныне. И справедливо мы это терпим, потому что не трудам, но простоте и смирению являет Себя Бог». Святой Исаак Сирин говорит: «Если будешь трудиться в прекрасной добродетели и не почувствуешь от нее помощи, то не дивись. Ибо пока не смирится человек, не получит награды за свое делание. Награда дается не за делание, но за смирение».

Преподобный Антоний Великий сказал: «Когда я сидел у одного аввы, пришла некоторая дева и сказала старцу: „Авва, я пощусь и вкушаю один раз в неделю и ежедневно изучаю Ветхий и Новый Заветы“. Старец отвечал ей: „Сделалась ли для тебя скудость все равно что изобилие?“ Она сказала: „Нет“. — „Бесчестие как похвала?“ Сказала: „Нет, авва“. — „Враги как друзья?“ Отвечала: „Нет“. Тогда говорит ей мудрый тот старец: „Иди трудись, ты ничего не имеешь“».

Действительно, так постилась и изучала Священное Писание, но духовной жизни не научилась, чему учит Священное Писание. Вот и трудилась, бедная, все. И фарисеи назубок знали все Писание, а по Писанию не жили. Вот и не познали истины — распяли Господа.

Духовная наука важнее всех наук, ибо она учит о Боге и о загробной вечной жизни. В духовной жизни главное делание — молитва, ибо мы очень слабенькие, без Божией помощи не можем приобрести ни одной добродетели. Наш должен быть

труд, а успех зависит от благодати. А благодать помогает и хранит — не за труды, а за смирение, как и выше я упоминал.

Скажу немного о молитве. В уме не надо иметь никакого воображения: ни Спасителя, ни Божией Матери, ни святых. Ум заключать в слова молитвы, и внимание держать в верхней части груди, ибо внимание — душа молитвы. На сердце не надо нажимать вниманием. Если будет внимание в груди, тогда и сердце будет сочувствовать, и голова будет как бы пустая, то и в Церкви будем стоять нерассеянно, иначе мысли замучают и по закону сплетения будут носиться по предметам мира сего. «Наши мысли не что иное, как одни мечтательные образы вещей чувственных и мирских», — сказал преподобный Исихий.

Вот что еще: надо стараться, с Божией помощью, развить в чувстве смиренный дух, чтобы увидеть себя хуже всех. На опыте так и будет, если будешь следить за собой и не обращать внимания на недостатки других.

Святой архиепископ Феофил посетил однажды гору Нитрийскую, и пришел к нему авва горы. Архиепископ спросил его: «Какое делание, по твоему опытному сознанию, есть высшее на иноческом пути?» Старец отвечал: «Повиновение и постоянное самоукорение». Архиепископ сказал: «Иного пути, кроме этого, нет» («Отечник»). Ибо самоукорение есть невидимое преуспеяние, потому что человек хорошо совершает путь свой и не замечает этого. Так и самомнение, и самоугодие есть скрытая погибель. Можно сказать — это секрет в духовной жизни, редкие люди могут понять. Большинство смотрит только на внешние подвиги человека, и духовная жизнь, по их разумению, во внешних подвигах.

Скитяне египетского скита, если какая добродетель их делалась известною, уже не признавали ее добродетелью, но как бы грехом. Вот как они боялись тщеславия, человекоугодия и лицемерия. Вот черта подвижника: простота, откровенность и естественность. Это немногие понимают.

А от повиновения, или от послушания в полном смысле, — отсечение своей воли во всем — происходит бесстрастие. Святые отцы послушание приравнивают к мученичеству. Если кто

подклонит свою волю под иго послушания, тогда он будет всегда мирен и спокоен.

В данное время очень трудно найти опытного руководителя в духовной жизни. Святой Петр Дамаскин сказал: «В начале я много терпел вреда от неопытных советников». Да, один рассудок, без опыта, не может руководить, у человека, живущего духовною жизнью, только покривит духовное делание.

Не хотел сказать свое замечание, но все же скажу: Духовные академии и семинарии изучают только переплет Библии, а духа не изучают, теорию словесности проходят и подвешенным языком могут говорить хорошо, но чувствуется, что говорит один рассудок, ибо гортань различает брашно [пищу]. Науки очень нужны, без науки как ты будешь защищать Православие и говорить народу назидание? Но к ней также надо прибавить учение о едином на потребу.

Кончаю писать, конечно, много осталось недоговорено — в следующем письме добавлю.

Призываю на тебя Божие благословение.

Многогрешный схиигумен Иоанн

+

[О молитве]

Очень печально слышать, что священники учат своих духовных чад во время молитвы в уме представлять образ Спасителя, или Божией Матери, или какого-либо святого. Такой способ молитвы неправильный, даже вредный. Знаю, что некоторые так молились повреждали свои головы и ходили лечиться к докторам.

Скажу кратко, как должно молиться на основании богомудрых святых отцов. Ум надо заключать в слова молитвы и внимание держать в верхней части груди, ибо внимание — душа молитвы. На сердце нажимать не надо вниманием. Если будет внимание в груди, тогда и сердце будет сочувствовать. Когда

появится умиление и теплота сердечная, думать не надо, что получил что-то великое. Это бывает естественно, от сосредоточения, но не прелесть. Все же от благодати Господь дает некоторое утешение молитвеннику.

Своими силами старайся, чтобы никого не осуждать ни в чем. Чего себе не хочешь, того и другим не делай и вражды не имей, иначе молитва не будет прививаться к сердцу.

21.07.1954

Валаам

+

[О слепоте сердечной]
Боголюбивейшая раба Божия Н...

Ты пишешь: «Я читала у святых отцов, как ученик сказал старцу о том, что некоторые сподобляются видеть святых ангелов. Старец сказал: „Блаженны те, которые непрестанно видят грех свой“. А святой Петр Дамаскин пишет: „Аще увидишь свои грехи, аки песок морской, и есть это здравие души“. Мне непонятно, как святые могут видеть свои грехи, аки песок морской?»

Эта степень высокого духовного преуспеяния, достояние святых Божиих людей, которые с Божией помощью очистили свое сердце от страстей: от гордости, тщеславия, лукавства, лицемерия и прочих пороков. Однако и они не были свободны от прилогов и приражения страстей. Ибо пока душа носит тело, никак не может освободиться от прилогов страстных, хочет ли она этого или не хочет. Но, победив в себе страсти добродетелями, ум с Божией помощью эти прилоги отражает. Один Бог совершенен и неизменен. Святые отцы, по Божией милости, хоть и преуспели в духовной жизни, однако бывают и у них изменения. Грех все еще хитрит; даже бывают и у них помыслы нечистые и скотские. Не дивись этому, так оно и есть. Это я пишу не свое мудрование, а мысли святых богомудрых мужей. Вот такие изменения на чистом их сердце являет им зрение своих грехов, «аки песок морской», и [они] считают себя поистине хуже всех людей.

А мы, грешные, иногда говорим от невнимательной нашей жизни, что «я очень грешный, даже и на свете нет такого человека, как я». Но это только пустословие и одни голые слова. Если бы говорили от чувств сердечных, тогда не осуждали бы других ни в чем, не гордились бы и не гневались бы и т. д. Сами не исполняем ни одной заповеди, а от других требуем исполнения. О, слепота наша сердечная! Господи, даждь ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего.

Я полагаю, что ты теперь поняла глубокие мысли святых Божиих людей.

Прошу святых молитв твоих.

+

03.08.1954
Новый Валаам

[Об осуждении]

Боголюбивейшая раба Божия Н...

Написал я тебе длинное письмо о духовной жизни, пишу еще дополнительное.

Знай, что во Второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа на землю и будет Страшный суд по Евангелию. Но мы так оземленились, что мало обращаем внимания на евангельские заповеди, очень строго судим за какие-либо обряды. Конечно, обряды, установленные святыми отцами, нужно исполнять, ибо они воспитывают душу в благочестии. Но все же всегда надо обращать больше внимание на евангельские заповеди.

Господь говорит: «*Не судите, да не судимы будете*» [Мф. 7, 1], чего себе не хочешь, того и людям не делай [см.: Мф. 7, 12]. А мы, точно глухие, не слышим, что Господь говорит нам, и свободно нарушаем Его святые заповеди.

Осуждающий всегда ошибается и неправильно судит, ибо мы не знаем причину согрешения, а судим по своему устройению. Кто как настроен, тот так о других и заключает, ибо кривое око на всех криво глядит. Очень хорошо сказал преподобный Дорофей: «Вот, если стоит человек у угла какого-либо

здания, пройдут мимо него трое, и каждый подумает по своему устройению. Религиозный подумает о нем: „Вероятно, ждет, когда ударят в колокол, и пойдет в церковь“. А вор подумает: „Когда будет потемнее, пойдет воровать“. А блудник подумает: „Наверно, поджидает женщину для греха“. Очень справедливо сказано, и это видно почти на каждом шагу.

А насколько тяжкий грех — осуждение! Приведу один пример. В некоем монастыре инок впал в блуд. Великий старец сказал: «О, худо он сделал». Умер тот инок, и ангел по повелению Божию принес душу старцу и сказал: «Куда повелишь определить этого инока — в Царство или в муку?» Ужаснулся старец, понял, насколько тяжел грех осуждения, и горько заплакал. Через некоторое время ангел сказал: «Бог простил твой грех». Однако старец до самой смерти не оставлял своего плача. Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твое (см.: Лк. 23, 42).

+

21.08.1954
Новый Валаам

[Об осуждении священнослужителей]

Уважаемая раба Божия Н...

Ты соблазняешься, что некоторые священнослужители совершают службу очень небрежно, и тебе иногда не хочется даже и в церковь идти. Знай и крепко веруй, что Святые Тайны совершаются не по достоинству священнослужителей, а по милости и любви Божией благодати.

Вот приведу тебе образный пример: к некоторому отшельнику приходил пресвитер из ближайшей церкви и преподавал ему Святые Тайны. Кто-то наговорил отшельнику на пресвитера, и отшельник не принял пресвитера. Пресвитер ушел. И вот! Последовал к отшельнику голос: «Восхитили себе человеки суд Мой». После этого отшельник пришел в исступление и увидел золотой колодец, золотой сосуд, золотую веревку и воду особенно хорошего достоинства. Увидел при этом какого-то

прокаженного, который черпал воду и наполнял сосуд. Отшельник не мог пить, потому что черпал прокаженный. И опять был ему голос: «Почему ты не пьешь этой воды? Что тебе за дело до того, кто бы ни черпал ее? Он только черпает и наливает в сосуд». Отшельник пришел в себя, призвал пресвитера и просил его преподавать Святое Причащение по-прежнему («Отечник»).

Никогда не осуждай священнослужителей. Он погрешает — он и ответ даст Богу в День судный. Лучше помолись о нем и мысленно попроси святых молитв его. Так учат святые отцы. Вот ты видишь недостатки священнослужителя, а посмотри на себя, как ты стоишь и молишься: ведь бывает так, что вся служба проходит в мечтательных образах о вещах мира сего.

Господи, даждь ми зрети моя прегрешения и не осуждати священнослужителей.

+

21.08.1954
Новый Валаам

[О свободе воли]

Достопочтимая раба Божия Н...

Ты спрашиваешь меня: «Почему Господь избрал и призвал на апостольство Иуду-предателя, ведь Он знал, что тот предаст Его?»

Наш умишко очень ограничен, и мы, грешные, не можем постигнуть судеб Божиих. Уклонились от Господа пять апостолов: Иуда Искариотский, предатель; Николай — был в Самарии епископом; Фегелл — в Ефесе был епископом; Ермоген — был епископом в Магоре, Фраге; Димас — в Солуни иерей, служил идолам.

Господь, конечно, все знает и предвидит и по Своему милосердию всех к Себе призывает, однако не нарушает данную Им Самим свободную волю. Господь дал нам заповеди в руководство, чтобы получить вечное блаженство в будущей жизни, и мы по самовластию можем их исполнять или не исполнять, зависит уже от нашего произволения. Господь иногда особым

Своим промыслом спасал некоторых: апостола Павла, преподобную Марию Египетскую и других. Это дело благодати Божией. Нам, грешным, непостижимы судьбы Господни, да и испытывать их не надо и бесполезно. Справедливее всего идти общим путем — исполнением заповедей Христовых. Аминь.

+

28.08.1954
Новый Валаам

[О бытии Бога, сотворении мира и о Русской Церкви]

Уважаемая о Христе раба Божия Н...

Ты так безумно думаешь, пишешь, что нет Бога, человек умер и все этим кончится, загробной жизни нет, это выдумка человеческая. Во время оно пророк Давид сказал: «*Рече безумен в сердце своем: нет Бога*» [Пс. 52, 2], — вот и ты к этому безумию присоединилась. Ты так легкомысленно думаешь... Ая глубоко верю и утверждаю, что есть Бог, есть будущая жизнь, есть вечное мучение для грешников, есть и вечное блаженство для праведников. Как же не верить в Бога: куда ни посмотрю, везде вижу и созерцаю Божию премудрость и благодать. Как все сотворено премудро и гармонизировано весь земной шар! Святая Церковь поет: «*Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси*» [Пс. 103, 24]. Чудные дела Твои, Господи, куда ни посмотрю, везде вижу творческую Твою руку. Смотрю на солнце и вижу, точно золотая тарелочка освещает и согревает весь земной шар. А в лесу сколько зверей, и у каждого зверя свои особенные свойства. Вот такая большая лошадь повинуетя человеку, Господь сотворил ее в помощь человеку. А коровушка ест сено, и желудок вырабатывает питательное молоко для человека. А кроткая овечка, сколько она делает человеку добра: выходит теплая шуба, чулки и многое другое. Смотрю в птичье царство, просто чудно, как они украшены и [сколько] разных пород. А в земле сколько разных червяков и букашек, есть и такие червяки — ночью светятся, точно огонек. Смотрю на муравья и удивляюсь его трудам, обличает

он меня, ленивого. А пчелка мудрая из разных цветов собирает такой сладкий мед для человека. До согрешения Адама все повиновалось человеку, а по согрешении бегут все прочь. Впрочем, и дикие звери приручаются. На Валааме в большой скит приходила лисица, и кормили ее после обеда. Чашку еды ставили на дворе, и она приходила всегда в одно время, точно по часам, вот что интересно. Вороны тоже подпрыгивают к чашке, но боятся. Что же они устроили? Одна ворона потянет за хвост лису, та оглядывается, а другая ворона не зевает — из чашки ворует. Просто смешная история получается. А в воду посмотришь, там свое особенное рыбное царство. Сколько разных пород — все живут и движутся, по Божиему назначению.

Я вообще люблю природу. Приду в лес и удивляюсь каждому деревцу и холмику, и созерцаю всемогущего Творца. Вот теперь думаю и удивляюсь, как я явился на свет Божий. Зачатие мое было так: семя отца моего упало на землю матери моей в виде червяка, и воспитывался в утробе матери моей девять месяцев, и я постепенно приходил в зрак [вид] человека. В конце девяттого месяца, по закону природы, вышел, точно из темницы, на белый свет. Крестили меня по православному обряду. Благодарю Бога, что я православный, верую несомненно в Бога, во Святую Троицу, верую в Богородицу Приснодеву Марию и всех святых, убажваемых Православной Церковью. Верую во Вселенские Соборы и все Святое Писание по катехизису; верую во все, что преподает нам Святая Православная наша Церковь.

Только вот что печально, наши православные не все знают свое православное учение, колеблются, некоторые даже попадают в разные секты и расколы. Они не знают, бедные, что все ереси и секты основаны на гордости и самовнушении, говорят: «Мы спасены». Они все Писание не признают, а выбирают только то, что оправдывает их учение. Мне говорил один сектант, что они все Писание знают назубок. Но я не удивляюсь этому их знанию: фарисеи тоже знали все Писание, но не жили по Писанию и не познали истины — распяли Господа.

Перехожу опять к удивлению от Божией премудрости. Люблю лунные ночи зимой. Везде полнейшая тишина. Надеваю

шубу, сапоги валяные и теплый колпак, выхожу на двор, вижу и удивляюсь Божией премудрости — луна светит, а звездочек сколько, все небо ими украшено; все дальше и дальше видно, — только одни звездочки и конца нет. Чудные дела Твои, *Господи, вся премудростию сотворил еси!*

Ведь весь земной шар сотворил Господь, и все, что есть в земле — металлы разных видов и камни, — это для тяжести земли, вот она и притягивает все к себе; если была бы она легкая, то неслась бы куда-то вечно.

Ведь все науки изучают только уже сотворенное Богом, да так увлеклись науками, что и Творца позабыли. Вот и Дарвин прозвонил своей теорией по всему миру, в одно время много говорили о ней, а теперь почему-то замолкли. Впрочем, мирские науки опровергают одна другую. Только одна наука духовная неопровержима и не подлежит никакой критике. Ибо она от Господа — основана на слове Божиим.

Вот что еще я заметил: в Духовных академиях и семинариях изучают только переплет Библии, а духа не изучают, но и говорят они без духа, одним рассудком.

Мне говорил академик-миссионер: в творении Божиим под днями надо разуметь миллионы. Бедный ты миссионер! Очень слабым представляешь всемогущего Творца, приписываешь ему миллионы времени. Твой рассудок говорит так, а я верю, как сказал Господь: бысть вечер, бысть утро, день первый [см.: Быт. 1, 5], — надо и понимать сутками, а не миллионами. Ибо Господь сказал: «*И бысть так*» [Быт. 1, 6]. Словом отделил воду от земли. Вода с шумом и встала в указанные места: стали моря, потекли реки, ручьи, и в земле есть теплые воды и холодные родники. Господь сказал: «Да будет лес», — и стал лес по всей земле в совершенном виде, на севере такой, а на юге иной, а потом уже постепенно растет. Так и птицы сотворены Божиим словом; сразу полетели по всей земле, и разных пород; прочие все творения, как сказано в Библии.

Чем больше рассматриваю природу, тем больше удивляюсь и познаю всемогущество Творца. Науки я не проходил, даже и не читал их, написал эту статейку от чувств, начитавшись

Святого Писания. Жизнь моя прошла, вот уже пошел восемьдесят второй год.

Духом Святым сказано: человеку жизни на земле семьдесят лет. Конечно, умирают и не доживши определенных лет. Но Духом Святым сказано общее число лет, если человек в силах, — восемьдесят лет, а дальше труд и болезнь [см.: Пс. 89, 10]. Ах! Как справедливо сказано! Вот я теперь и испытываю труд и болезнь в разных видах, жизнь уже не в радость, а в тягость. Совершенно сознаю, что скоро перейду в другой, вечный мир. На днях ходил на кладбище, посмотрел холодную могилку, в которую скоро опустят мое брренное многосогрешившее тело, засыпят землей: тело из земли, в землю и пойдет, а душа от Бога, к Богу и пойдет. Смерть — неумолимый закон, весь род человеческий — от Адама до Второго пришествия — перейдет в другой мир, а тела по Божию повелению воскреснут. И те тела, которые сжигают, тоже воскреснут, в этом я не сомневаюсь, у Бога все возможно. И этот прекрасный мир со временем уничтожится, как сказано во Святом Писании.

Человечество так оземленилось, совсем забывают, что наша эта жизнь — путь к вечности и приготовление к ней: волнуется и мнутется в сей юдоли плачевной [см.: Пс. 83, 7]. Даже мало таких встретишь, с которыми можно поговорить о едином на потребу. Может быть, народ уже подошел своей жизнью ко Второму пришествию Спасителя, как к Всемирному потопу. Не удержусь, сердце не выносит.

Как наши богословы, скорее, пустословы или буесловы-раскольники отделились самочинно от Православной страждущей Русской Церкви, улетели в Америку, дерзают поносить Русскую Церковь и других заставляют следовать их безумию. Почтенный ты митрополит, одумайся, почему ты так безумно поступаешь — поносишь Православную Русскую Церковь. Пишу эти строки и плачу. Не поноси, а молись о ней. Вам там, из Америки, можно кричать, а этого не можете понять, как трудно удержать кормило Православной Церкви при безбожной власти. Конечно, вы, ученые с подвешенным языком, може-

те наговорить много в свое оправдание, но очень погрешаете. Прошу тебя и умоляю, вразумись, перестань поносить Святую Православную Русскую Церковь, а молись о ней, ведь и язычники так не поступают.

Где предстоит два зла, надо выбирать меньшее зло. А как же не признавать правительство, когда они там живут? Когда евреи были в плену у язычников, в законе Божием [было] сказано, чтобы они молились за правительство [той языческой] страны. Наверное, ты это знаешь, а если нет, посмотри в Библии. Совершенное Православие только и осталось в Русской Церкви. Святейший Патриарх Алексий строго следит за службами и требует все службы исполнять по Уставу... Ах, заграничные иерархи, бревна в своем глазу не видите, просто не хотите видеть, а сучки в страждущей Церкви увидели [см.: Мф. 7, 3].

Вы, Ваше Высокопреподобие, если не можете смириться, чтобы молиться о страждущей Церкви, и не поноси, и не осуждай. Ибо Ваша ревность не по благочестию и не по Богу, а от гордости.

08.10.1954
Новый Валаам

+

[Господь судит за намерение...]
Уважаемая о Христе Н...

Ты пишешь мне, что читала в «Отечнике», как некий отшельник-подвижник пошел на реку за водой. Там женщина стирала белье, и он пал с ней в грех блуда; по совершении греха взял водонос и пошел в келлию. Бесы стали смущать его помыслами: «Зачем ты идешь в келлию? Тебе нет спасения, возвращайся в мир!» Брат понял, что бесы хотят совершенной его гибели, хотят привести его в отчаяние. «Я не согрешил, — повторяю вам, — я не согрешил». Отразив таким образом помыслы, пришел в келлию и стал жить по-прежнему. Другому святому старцу было откровение, что этот монах победил диавола рассуждением. «Мне непонятно, почему монах солгал и получил прощение от Бога».

Вы, миряне, не понимаете в корне духовную жизнь, смотрите только на внешние подвиги. Но этот монах — великой души и опытный в духовной жизни. Он хорошо понял, что свойственно только ангелам не падать, а человек, хоть и преуспевший в духовной жизни, но изменения бывают с ним, — совершенен только один Бог. Этот монах до греха не имел худого намерения, а также и после греха, Господь судит за намерение. Преподобный авва Дорофей говорит: «Не тот блудник, кто один раз согрешил, а тот, кто всегда сам стремится ко греху».

Диавол искушает человека двумя способами: до греха представляет Бога милосердным, а после греха строгим судьей и карателем и стремится привести в отчаяние, подобно тому как привел Иуду-предателя. А святой апостол Петр, как опытный в духовной жизни, не отчаялся — принес покаяние и горько плакал. Господь по Своей благодати попустил апостолу Петру пасть за самонадеянность, ибо святой апостол говорил Господу: «С Тобой готов умереть». А на деле получилось наоборот — даже отрекся. Ибо наши усилия — без Божией благодати — не могут устоять в добродетели. И другой урок святому, чтобы был снисходительным к другим. Ибо [кто] искушен, [тот] искусен.

И нам, грешным, урок, чтобы смирились, и не верили себе, пока не ляжем во гроб, и не осуждали других. Вот этого монаха, если бы кто увидел его грешащим с женщиной, всю бы жизнь свою считал блудником. А он ведь сразу же после греха был прощен Господом. Чудная Твоя, Господи, истина святая, и справедливая, ибо сказал: «Что ты видишь сучок в глазу брата своего, а бревна в глазу своем не видишь» (см.: Мф. 7, 3).

Достоин и праведно украшают переплет Святого Евангелия золотом; было бы очень уместно и буквы печатать золотом.

+

10.10.1954
Новый Валаам

[Послание заграничным иерархам]

Для меня большое место — заглядывать в политику гражданскую и церковную. Я монах, отрекся от мира и должен свою дорожку расчищать, по которой иду.

Впрочем, очень печально, даже возмутительно слышать, что заграничные иерархи поносят Православную Святую Церковь Русскую. Еще печальнее, что даже и других заставляют поносить ее, — сугубо грешат. Вам, иерархи Божии, можно кричать: сами откололись самочинно от Русской Церкви и улетели за тридевять земель. Православная Церковь Русская прошла огонь и воду и чисто славит Господа. Честь и слава русской иерархии, что в данное лихолетье кормилом Православной Церкви управляет во всей чистоте Православия.

Святейший Патриарх Алексей мудро управляет Святой Церковью, точно соблюдает все церковные службы по Уставу. А вы, иерархи заграничные, по долгу святого евангельского учения должны молиться за страждущую Русскую Церковь, а не поносить.

Если дух ваш заражен духом злобы — не можете молиться, тогда хоть не поносите. Конечно, вы много можете наговорить в свое оправдание о причинах своего раскола. Но ваш разговор не оправдывает вас перед Богом. Бог — нелицемерный Судия, воздаст всякому по делам его, и вы несвободны от Божиего правосудия за поношение Русского Православия.

Эту статейку написал от боли сердечной. Моя жизнь прошла, преклонные мои года напоминают мне о переходе в вечную жизнь, ибо закон смерти неумолим.

+

26.10.1954

[О Евангелии в новом переводе]
Досточтимая о Христе раба Божия Н...

Ты спрашиваешь меня, как относиться к евангельскому новому переводу на русский язык.

Переводчики собраны и православные, и протестанты. Последние во многом ведь не веруют в евангельскую Истину, еще же много и молодежи. Можно ли от таких переводчиков ожидать правильного духовного перевода? Спасибо русским богословам, что они потрудились выяснить, [и оказалось, что]

их грубые переводы совсем не на церковном языке и некоторые места искаженные. И они думают распространить свое Евангелие в новом переводе русским людям. Русские привыкли к синодальному переводу, а их Евангелие даже и в руки не возьмут.

+

11.11.1954
Новый Валаам

[О существовании бесов]

Ах, какой ты безумный! Пишешь мне, что «не веришь в Бога и в Его святой промысл и в бытие бесов». Неужели ты настолько духовно слеп, что не видишь в творении Творца — Всемогущего Бога? Все так чудно сотворено, и всему дан условный закон, и во веки веков не изменится. Мне помнится, что я писал тебе о Боге и о творениях Его.

А о существовании бесов кратко скажу из своего опыта. Жил я один в маленьком домике в Предтеченском скиту на Валааме. Сам себе готовил еду, растил овощи, а хлеб брал из монастыря, изредка и сам пек. Ночи любил проводить без сна, ложился всегда после двенадцати, в два или три часа. Конечно, днем спал, сколько требовалось природе. Однажды, в девять часов ночи, согрел самоварчик и вместо ужина стал пить чай. Вдруг слышу, что кто-то идет по коридору, отчетливо слышны шаги человеческие. Хорошо помню, что двери закрыты. У меня мурашки пошли по телу, а кот сгорбился, и шерсть поднялась у него, точно ждет кого-то: откроется дверь, и войдет к нам. Я взял лампу, вышел в коридор, осмотрел везде, нет никого. Конечно, неверующий скажет, что это галлюцинация. Нет, это не галлюцинация, а именно бесы. Иногда были слышны стуки в раму, когда я читал свое правило, и еще были стуки, но всех не буду описывать.

Вот еще приведу доказательство о существовании бесов, как и в Евангелии говорится. У меня был брат, жил в Петрограде, держал трактир, торговал хорошо, а я в то время жил там же, на подворье Валаамского монастыря. Однажды приходит брат ко

мне. Когда он вошел в келлию, то почему-то стал очень волноваться. Я посадил его на стул, а вверху были иконы с мощами. Вдруг брат вскакивает со стула и кричит: «Гадкие, гадкие иконы», — и побежал из келлии. Я остался в недоумении и думал: «Что это такое с ним случилось? Неужели бесноватый?» Оказалось, что действительно бесноватый. На следующий день пошел я к ним. Жена его и говорит мне: «Когда пришел он домой, очень взволнованный, кричал: „Я больше никогда не пойду к брату, там у него гадкие иконы“. А когда я стану говорить что-либо из Евангелия, он тревожится и просит: „Не говори это мне“. Если покропить еду святой водой, он уже не будет есть, хоть и не видел, что кропили». Мне нужно было ехать в монастырь на пострижение в мантию. Приехал в монастырь и попросил отца игумена поминать на литургии болящего Иоанна — его тоже звали Иоанном. Попросил и некоторых схимников помолиться о нем. Совершилось таинство пострижения в мантию. Поехал обратно в многоятежный мир, взял с собой ягод земляники корзиночку — из монастырского сада, покропил святой водой. Думаю: вот угощу брата монастырскими ягодами. Приехал я в город, взял ягоды и пошел угощать брата. Смотрю: он кушает и благодарит меня за хорошие ягоды. Затем говорит мне: «Как ты уехал в монастырь, в одну ночь, только что стал засыпать, вдруг очень ясно вижу, что подходят ко мне два схимника и говорят мне ласково: „Не скорби, не скорби, будешь здоров“, — и ушли от меня. Я сразу же и поправился». Потом он сказал: «Меня испортили худые люди по зависти». Этого случая я никогда не забуду.

Верую в Бога и в Его могущество, в чудное Его творение; куда ни посмотрю, все меня удивляет, и чувствую Его творческий промысл о судьбах мира и человека. Земной шар висит в пространстве. Такая громадина чудно повинуетя Творцу, исполняет условный закон, данный Богом. А прочие планеты, кометы, метеориты чудно совершают свое течение.

Так вы, безбожники, неужели не можете признать Бога Творца, смотря на все это чудное творение? Господь по Своей благодати чудно все сотворил, дал условный закон и поддерживает

Свой мировой порядок до Своего Второго пришествия на землю. Тогда этот чудный мир упразднится и будет вечная жизнь, не имущая конца.

+

15.11.1954
Новый Валаам

[О тщеславии и святоотеческом писании]

Уважаемая о Христе Н...

Получил я твое письмо, и ты укоряешь меня в тщеславии, что я пишу письма по тщеславию.

Я и сам удивляюсь себе, как я случайно впелся в переписку с разными лицами. Конечно, причина — духовничество. Некоторые мои духовные чада обращались ко мне с разными вопросами, и я, по своему безумию, отвечал на их вопросы, что было на сердце, а чтобы издавать письма — мне никогда и в голову не приходила эта мысль.

Нашлись некоторые личности, которые просили меня дать согласие, чтобы издать эти письма. Вот я и согласился на их просьбу: если нашли что-либо полезное, Бог благословит, соберите мои письма, дал им адреса [тех], которым писал.

Не могу сказать, что нет у меня тщеславия. Тщеславие — очень тонкая страсть, ибо примешивается к каждой добродетели и святых не щадит, прилипает и к ним. Но они боятся этой нахальной страсти; для них [она] — все равно что брызнуть дегтем на белую одежду.

Эту безумную страсть можно заметить только при очень внимательной жизни, если человек будет стоять на страже своего сердца молитвенно, именно тогда только увидит, как тщеславные помыслы подступают к сердцу. О, безумное ты тщеславие! Как ты любишь показность своих трудов, иногда и труды ты большие несешь, чтобы люди видели и величали тебя. [Дела] тщеславного человека суетны: пост, поклоны и прочие телесные труды, ибо он все это делает ради славы своей. Господь ведь повелевает все делать втайне и громит фарисеев за их тщеславное поведение.

Вот что еще. Человечество изобрело вежливость вместо любви, и под этой вежливостью скрываются тщеславие, лицемерие, лукавство, гнев и прочие страсти душевные. На вид такой человек просто душа-человек. Сразу и не поймешь такого человека. А так как фундамент основан не на любви, очень скоро обнаруживается его внутреннее состояние, ибо такой человек двойственен: на словах говорит так, а на деле иначе.

А у кого в корне любовь, такой человек уже не двойственен, ибо у него простота, откровенность и естественность; эта черта [бывает] только у подвижников благочестия. Есть люди, которые от природы имеют такие дарования, они узнаются по плодам: уксус и вода имеют один цвет, но вкус разный, ибо гортань брашна [пищу] различает.

Кто хочет больше знать о страстях, того отсылаю во второй том «Добротолюбия», там святые отцы до тонкости объяснили о страстях из личного своего опыта. Великое для нас благо — святоотеческое писание. Отцы опытом прошли духовную дорогу и свое учение, точно вехи, поставили для последующих родов. Всесторонне объяснили духовную жизнь.

Не хотел говорить, но по своему безумию все же скажу. В данное время очень мало изучают святоотеческое учение, иные много говорят, но говорят, как сами понимают, и преимуществует буква, убивающая дух (см.: 2 Кор. 3, 6). Да, *оскуде преподобный* [Пс. 11, 2], и в данное время мы лишены этого великого блага — жить под руководством опытного старца; их нет. Преподобные отцы прозорливыми своими очами видели наше оскудение в живых руководителях и оставили нам свое учение. Впрочем, нелегко понять их учение правильно, ибо они писали из личного своего опыта — тут требуется хоть и слабый, некоторый свой опыт, еще лучше, если найдется единомысленный советник, тогда вдвоем легче изучать святоотеческое учение.

Да, хорошо писать и говорить о духовном, а жить духовно — требуется подвижничество, не напрасно же святые восставали на себя, как на врага. Хорошо читать святых отцов, там ты увидишь свое ничтожество, и это смиряет наше мнимое благочестие.

[О монастырях и о пользе для мирян, посещающих
монастыри]
Досточтимый о Христе ...

Получил Ваше письмо, и Вы пишете и укоряете монашество, что оно бесполезно для общества — замкнулись и живут только для себя, — и называете нас просто эгоистами. Не только миряне так думают, но и белое духовенство так же думает. Одно время в России очень много писали о монастырях и о монашестве, что оно бесполезно для мирян. Монахини жаловались мне на своего благочинного отца протоиерея: «Когда приедет к нам, скажет хорошую богословскую проповедь, а в конце проповеди непременно укорит нас: ну что вы тут живете и какая от вас польза миру, вы не что иное, как телефонные столбы». Спасибо тебе, отец протоиерей, утешил монахинь. Хоть ты и сравнил их с телефонными столбами, а без столбов и телефона не провести.

О монашестве писал историю епископ Петр, вот и отсылаю к нему. Вы там узнаете, что такое монашество и цель жизни монахов. А я скажу, как умею, свое впечатление о монастырях и о монашестве.

Монастыри и монашество — не случайное явление, [оно] установлено святыми отцами по внушению Святого Духа, и монашеский чин не тот, чтобы идти в мир и служить на пользу мирянам, ибо мы отреклись от мира, и [в монастырях] ежедневно совершается бескровная Божественная жертва за весь мир и о мире всего мира — и это служение выше всяких благотворительностей ближнему. Благотворительность похвальна для мирян, ибо они живут в миру и их священный долг — служить ближнему, кто как может, по данному свыше таланту.

Монастыри еще служат для мирян как тихая пристань от волнений житейской суеты. Приезжающие отдыхают и назидаются духовно, ибо в монастыре течение жизни другое в сравнении с миром, и на приезжающих [это] влияет успокоительно. Еще монастыри воспитывают духовных чад, о которых миряне

понятия не имеют, ибо они видят только внешние стороны: мусор-то всегда поверх воды плавает, а золото внизу лежит.

На Валааме, при игумене Дамаскине, жил схимонах Тимофей. Так он преуспел в духовной жизни, что был восхищен на небо и видел славу святых, и, чтобы не развлекаться пустословием, наложил на себя благоразумное молчание. Игумен деятельной жизни не мог понять духоносного схимника, не нравилось ему это молчание, послал его в Петроград, на подворье Валаамского монастыря, — дескать, там заговорит. Схимник прожил там два года, а своего подвига молчания не оставил. Посоветовался со старцами Невской Лавры, они посоветовали духоносному схимнику уехать на Афон. Он так и сделал: уехал на Афон, прославился там духовной жизнью, гремел по всему Афону. Игумен Дамаскин очень сожалел, что упустил такого благодатного старца. Вот, даже и монахи не поняли духовного схимника, а о мирянах и говорить излишне.

Еще жил на Валааме рясофорный монах Ксенофонт, из раскольников. По чистоте сердечной он устаивался каждый раз видеть знамение при совершении литургии. Однажды пришли в церковь финны и вели себя небрежно. Отец Ксенофонт мысленно осудил их и за это лишился видения чудного знамения на литургии. Он осознал свой грех осуждения, покался, и через месяц Господь вернул Ксенофонту дар чудесного видения. Вот какой тяжкий грех — осуждение, а мы, грешные, от невнимательной жизни так привыкли осуждать, что перестали считать осуждение грехом, а придется нам отвечать на Страшном суде Господнем не только за осуждение, но и за праздное слово (см.: Мф. 12, 36–37).

И еще были подвижники, преуспевшие в духовной жизни, но я не буду упоминать о них, вернусь к [вопросу] о пользе монастырей.

Человек я от природы застенчивый и недалекого ума. Благодарю Господа за то, что Он по Своему милосердию сподобил меня, грешного, всю жизнь провести в монастыре и не было у меня никогда мысли о том, чтобы вернуться в мир. Удивляюсь я на себя и благодарю Господа, что Он сподобил меня познать

Православие, как учит Святая наша Церковь и святые отцы. И глубоко во все верую, даже и не рождаются вопросы: «Это почему, а почему не так?» И все это благодаря монастырской жизни.

Монастырь подобен утренней яркой заре, и на эту зарю стекаются люди из разных губерний России по особенному внутреннему убеждению пожить [здесь] ради спасения своей души. Вот такие личности приходят в монастырь, конечно, не все выдерживают свой начальный подвиг, уезжают в мир, но это исключение, большинство остаются в монастыре до гроба.

Попутно замечу, что наши церковники устроили в монастыре приюты с целью воспитать монахов, не зная монашества и монастырской жизни, опытом взялись воспитать монахов. И что у них вышло? Вышел мыльный пузырь — красивый, но лопнул. Подобно тому делу, если ученый монах, не зная опыта монастырской жизни, будет управлять монастырем — тоже толку не жди. Интересно, иногда приходится слышать, как посторонние верхогляды рассуждают о монастырях и готовы написать устав для монахов. Из истории известно, что в монастырях воспитывали монахов, но у них условия были совсем другие, и из монастырей выходили даже епископы. В то блаженное время изучали Священное Евангелие наизусть, вели беседы, и толковали Священное Писание, и опытом проходили духовную жизнь, и нам оставили свое драгоценное мудрое учение в своих писаниях.

И писание святых отцов познается жизнью. Не дивитесь, что так сказал безумно, однако справедливо. В России некий епископ прочел книгу преподобного Исаака Сирина и нашел в ней много еретического. У преподобного Исаака еретических мыслей нет, но духовного разума — очень глубокий колодец. А у епископа духовного ума — веревочка коротка, вот и не мог почерпнуть, достать истинного учения преподобного. Епископ Феофан Затворник даже составил молитву преподобному, чтобы тот помог уразуметь свои писания. Преподобный ученой системы не держался, но духовные жемчужины рассеяны по всему его учению. Как мед: кто не вкушал его, сколько ни

говори ему о сладости, не поймет, а когда вкусит, тогда только узнает, каков мед и сладость его. Так и добродетель: узнает ее, когда опытом пройдет. Преподобный Антоний Великий сказал: «Если духовный человек будет говорить о духовном недуховному, сделается ему смешным». Ах, как справедливо, я это тоже очень хорошо замечаю, хоть и недуховный человек, подобно Антонию, но с помощью познания святоотеческого учения — чувствуется.

Великое благо для нас, грешных, что святые отцы оставили нам свое богомудрое учение о духовной жизни. Их учение можно назвать вехами, указующими путь в вечную жизнь и Царство Небесное.

Книгу преподобного аввы Дорофея можно назвать духовною азбукою. Говорит так просто, но очень глубоко о страстях и о борьбе с ними. Духовный успех без деятельной жизни не может быть, как на дереве без листьев не могут быть плоды. Иногда приходится замечать, как некоторые высокопарно разглагольствуют о созерцании, однако чувствуется, что умовое их созерцание, а не от дел вытекает, науку прошел, теорию, словесность изучил, память хорошая — вот и не затрудняется говорить. «Но иное слово от слуха, а иное от дел», — говорит преподобный Исаак Сирский.

Кончаю писать. Конечно, много есть недоговоренного, и пробелы, и мои недостатки покрой христианской любовью, писал, что у меня было на сердце.

+

20.01.1955

[О молитве]

[...] Едва собрался написать тебе; затирает старичка — лежал в больнице одиннадцать дней, очень помогли мне, ибо Господь лечит посредством докторов; и врача Господь сотворил, говорит Святое Писание. Когда обращаешься молитвенно к Спасителю, или к Божией Матери, или к святому какому, всё они, небожители, слышат — в этом не сомневайся. Молись вот

так: в уме не надо представлять чувственно Спасителя, Божию Матерь или святых, но ум надо заключать в слова молитвы, а внимание — в верхней части груди. Повторю: из головы внимание спусти в словесную часть груди, как выше сказал. Такой образ молитвы самый правильный и пусть будет у тебя навсегда. Конечно, сперва трудно будет спуститься из головы в грудь, но потом уже без труда будет внимание в груди. Хорошо бы об этом поговорить лично. Что будет непонятного в молитве, напиши мне, я объясню.

Желаю вам от Господа мира, любви и согласия. [...]

Схиигумен Иоанн

+

06.02.1955
Новый Валаам

[В кратких словах о духовной жизни]

Люблю прочитывать изречения святых отцов, ибо они говорили «краткими глаголы, но много разумы».

Некий старец сказал: «Если душа имеет только слово, а не имеет дела, то уподобляется дереву, имеющему цветы, но не плоды». Чудный ты старец, как хорошо объяснил в кратких словах духовную жизнь. Ибо цветы прельщают только глаз — отошел от них и забыл о цветах. А плод от древа насыщает человека и дает силы для поддержания жизни. Так и говорящие, которые «говорят от дел», их глаголы ложатся на сердце, точно пластырь на раны. Если говорящий [говорит] от обучения, то чувствуется, что слова его рассудочные. Ибо вода и уксус имеют цвет один, но гортань различает брашно.

+

06.02.1955

[О помыслах]

Досточтимый о Христе ...

Получил твое письмо, пишешь, что тебя очень смущают хульные помыслы, «иногда во время молитвы такие бывают

скверные мысли, что даже стыдно смотреть на иконы, священникам как-то стыжусь говорить».

Смущаться не надо, ибо такие помыслы не наши, а врага рода человеческого — дьявола. Просто не обращай внимания на них и мысли старайся обратить на какие-либо чувственные предметы. Этот дьявол-хулитель иногда и во время Божественной литургии хулит Господа, и Святые Тайны, и все божественное.

Преподобный Никита Стифат сказал: «Сей хулитель дьявол иной раз нашими же устами хулит нас и Бога Вышнего».

Преподобный Иоанн Карпафский сказал: «Не только пред окончанием мира дьявол возглаголет слова против Вышнего, как говорит Даниил (Дан. 7, 25), но и ныне, бывает, через наши помыслы тяжкие возносит хулы на самое небо и Самого Вышнего бесславит, и создание Его, и святые Христовы таинства».

Сей хулитель дьявол искушал Господа нашего Иисуса Христа чревоугодием, тщеславием и гордостью. Дьявол не знал тайны воплощения Богочеловека, но все же почему-то догадывался: «Если Ты Сын Божий...» и прочее, как сказано в Евангелии (Мф. 4, 3–10). Господь сказал: «Отойди от Меня, сатана».

Вот и ты говори хулителю дьяволу: «Отойди от меня, сатана. Я знаю Господа нашего Иисуса Христа, слушаю Его и повинуюсь Ему во всем, что заповедал в Святом Евангелии, а тебя, погибшего навсегда из-за твоей гордости, не буду слушать, что бы ты ни говорил мне. Повторяю: отойди от меня, ненавистник всякого добра».

Хулитель дьявол хоть и всех искушает, но гордые больше страдают хульными помыслами, ибо Господь за гордость попускает дьяволу искушать человека. Святые отцы такие испытывали хуления, что [даже] не хотели предать этого писанию. Но они были опытными в духовной жизни и не смущались, ибо хорошо знали, что виновник хулы — дьявол.

[О чтении Святого Евангелия]

Во Святом Евангелии Господь сказал: *«Яко ты еси Петр (камень), и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей»* (Мф. 16, 18).

Ибо глагол Божий не изменяется во веки веков. Как ни гнали Церковь Божию язычники и безбожники, однако служба божественная всегда совершалась и будет совершаться до Второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа на землю. Святые отцы советуют читать Святое Евангелие ежедневно. Если очень недосужно, хотя бы одно зачало все же прочти. Читай не так, чтобы только прочесть, но внутренне помолись Господу, чтобы открыл очи твои сердечные для уразумения силы святого благовествования Христова. Читай внимательно, точно по складам. Опытном познаешь духовную силу, исходящую от такого чтения, подобно кровотоковой жене [см.: Мк. 5, 25–34].

15.03.1955

Новый Валаам

[О грехе осуждения]

Преподобный отец Ефрем Сирин молился: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего».

Великий отец очень хорошо знал и помнил тяжесть греха осуждения и великую добродетель неосуждения. Господь сказал: *«Не судите, да не судимы будете: имже бо судом судите, судят вам... Что же видиши сучец, иже во оце брата твоего, бервна же, еже есть во оце твоём, не чуеши»* (Мф. 7, 1–3). Осуждающий других уподобляется антихристу, ибо восхищает суд Божий. Много есть примеров об осуждающих других.

Насколько великий грех — осуждение, приведу один пример. Преподобный Исаак Фивейский при посещении кино-вни увидал там брата, впавшего в грех, и осудил его. Когда

возвратился в келлию, ангел не пускает его и говорит: «Бог послал меня к тебе и повелел спросить, куда повелишь поместить павшего брата, которого ты осудил». Ужаснулся старец и сознал тяжесть греха осуждения. Упал в ноги ангелу и слезно просил прощения. Ангел сказал: «Бог простил тебя, но берегись осуждать прежде, нежели Бог осудит его».

А мы, грешные, так привыкли осуждать других! Даже вошло в привычку, и не помним Божиего запрещения и тяжесть греха.

Осуждение всегда бывает ошибочно, ибо мы не знаем причин согрешающего, что его побудило это сделать. Мы видим только грех ближнего, а покаяние его не видим. «Господи, даждь ми зрети мои прегрешения и не осуждати брата моего».

15.04.1955

Новый Валаам

Наблюдение о помыслах

Помыслы — не что иное, как мечтательные образы от предзанятых прежних впечатлений, и к ним примешивается фантазия, у молодых очень большая фантазия. Это, естественно, человеческие [помыслы].

Помыслы, от которых бывает душевный мир и умиление, — верно знай, что они ангельские. А помыслы, от которых бывает душевное смущение и расстройство, — это бесовские. Иногда точно молния блеснет мысль о прежних пережитых случаях, даже и головой тряхнешь от неприятности. Долго недоумевал, почему они так внезапно налетают, наконец узнал, что они бесовские, и не стал обращать на них внимание. Святой апостол Павел говорил: *«Наша брань не против крови и плоти, но против миродержителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»* [Еф. 6, 12]. Вот бесы и воют с нами через помыслы. Против таких мыслей употребляя духовное оружие — глагол Божий, молитву. Без молитвы загроздят они нашу головушку разными впечатлениями и греховными воспоминаниями.

Святые отцы изобрели молитву Иисусову — вот самое могучее средство или врачевство против мыслей и вообще против всех неприятных случаев. Молитву читай так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Ум заключи в слова молитвы, а внимание держи не в голове, а в верхней части груди, такой способ самый правильный. Конечно, требуется большой труд. Если будет навык — опытом узнаешь сердечное веселье. Только вниманием на сердце не нажимай, если будет внимание в груди, тогда и сердце будет сочувствовать.

+

20.04.1955
Новый Валаам

[О воплощении Бога Слова]
Досточтимый о Христе ...

Получил твое письмо, и ты просишь меня написать тебе о воплощении Сына Божия. Я давно собирался написать это себе на память, но все как-то не мог собраться написать, а ты натолкнул меня.

Дерзаю приступить к этому великому делу, и душа моя трепещет: как я могу писать о такой великой тайне, и святые ангелы не могут постигнуть этого великого таинства. Все же с Божией помощью [напишу], насколько человек может воспринять своим ограниченным умишком эту великую тайну воплощения Бога Слова.

Пишу на основании [учения] Святой Церкви и учения святых отцов, а не свое мудрование. А сердце мое трепещет: как Святая Троица, Единосущная и Нераздельная, Сын Божий невместимый вмещается в утробу человеческую Приснодевы Марии. И восприим от Нее душу и тело человеческое, и бысть совершенный Бог и совершенный Человек, кроме греха, и волю имел Божескую и человеческую, только воля человеческая подчинялась воле Божией. Сердце мое трепещет, как я буду продолжать писать о таком таинстве.

Бог невидимый и непостижимый, на Него и ангелы не могут взирать. Но Господь, по Своему милосердию, снисходит к роду

человеческому воплощением в человечество. О дивное чудо: невместимый Бог вмещается в утробу Приснодевы, и по закону человеческой природы был носим в утробе Девы Марии девять месяцев, и родился как человек, но рождение было безболезненное, ибо зачатие было не плотское, а от Духа Святого. И Младенец Божественный полагается в ясли и питается млеко материнским, как человек. *«Отроча же растяше и крепляшеся Духом, исполняяся премудрости: и благодать Божия бе на Нем»* [Лк. 2, 40]. О великое чудо: жил, воспитывался и повиновался святому Обручнику Иосифу до тридцатилетнего возраста. Работал по плотническому ремеслу: пилил, рубил, строгал рубанком, вообще работал как плотник. Двенадцатилетним отроком в Иерусалиме, в еврейской синагоге, удивлял фарисеев вопросами и ответами, а больше ничего не известно [о Нем] до тридцатилетнего возраста, ибо Бог скрыл Свое Божество. О глубина Божественной премудрости и смирения!

В тридцатилетнем возрасте *возведен был Духом* Святым *в пустыню* и жил там со зверьми. Как человек, сорок дней терпел голод и бысть искушаем диаволом [см.: Мф. 4, 1–11]. Ходил и учил род человеческий, как Ему было угодно, три с половиной года. Действовал как Бог и как человек. Когда плыл с учениками на корабле, спал на корме, как человек. Поднялась буря, и корабль их стало заливать. Ученики в испуге разбудили Его: *«Наставниче, погибает»*. Господь запретил волнам и ветру — как Бог [см.: Лк. 8, 23–24]. Когда Господь пришел ко гробу умершего Лазаря, прослезился, как человек, а воскресил его, как Бог, сказав уже смердящему: *«Лазаре, гряди вон»* [Ин. 11, 41–43]. По человечеству, как человек, ходил, уставал, пил, ел и плакал, а как Бог, творил чудеса, исцелял больных, воскрешал умерших. А ученые фарисеи знали Святое Писание просто назубок, но по закону не жили и святую истину не могли понять. Преследовали Спасителя мира на каждом шагу, и до того дошла их злоба, что распяли Господа.

Дивны дела твои, Господи, как человек терпел от злых фарисеев разные поругания. Говорили: «Исцеляет больных, воскрешает умерших и прочие чудеса бесовскою силою»

[см.: Мф. 12, 24–28. Мк. 3, 22–26. Лк. 11, 15–20]. И Господь ради нашего спасения все это терпел, как человек. Чудное смирение Сына Человеческого. Ехал на ослиати, как человек, и при Его торжественном шествии в Иерусалим народ постилал свои ризы и громко, радостно кричал: *«Благословен грядый Царь во имя Господне! Мир на небеси и слава в вышних!»* (Лк. 19, 38). После торжественного шествия в Иерусалим Господь на Тайной вечере установил Таинство Святого Причащения, и Иуда был причащен Тела и Крови Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа.

Господь, как человек, скорбел и тужил: *«Прискорбна есть душа Моя до смерти, — и молился, глаголя: — Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия; обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты»* [Мф. 26; 38–39].

«Бысть же пот Его, яко капли крови, каплющая на землю» [Лк. 22, 44]. И терпел, как человек, поругание, осмеяние, биение по щекам и палкой по голове; и терновый венец надели на голову Его, и кровь лилась по одежде Его, и насмехались, говорили: *«Радуйся, Царю Иудейский»* [Мф. 27, 29]. И злые фарисеи повели Господа — Творца всей вселенной и всей твари — на распятие. Пригвоздили Его пречистое тело ко кресту. Господи! Прости меня, окаянного, что я дерзаю описывать честные страдания Твои. Пишу не ученым языком, ибо я науки не проходил, а как чувствовал, так и писал.

Делаю выписку из книги «Священная история»: «Распятие на кресте было самой ужасной казнью. Оно заключало в себе все, что есть мучительного в пытках и смерти: головокружение, судороги, упадок сил, лихорадку, столбняк, антонов огонь в ранах, — все это вместе и в самой высшей степени, притом без лишения чувств. Пригвождение к кресту в висячем положении делало мучительным малейшее движение, воспаленные и постоянно увеличивающиеся раны от гвоздей разъедала гангрена. Кровеносные жилы, в особенности в голове и животе, напрягались от прилива крови и лопались. Ко всем этим мучениям присоединялся невыносимый жар и неутолимая жажда. Все эти мучения производили такую нестерпимую тоску,

что распятые с мольбой просили, как величайшей милости, покончить их жизнь». Господи, помилуй! И все эти ужасные страдания Господь наш Иисус Христос терпел, как человек, ради нашего спасения, а Божество сострадало. О дивное чудо! Человеке? Неужели твое окаменелое сердце не содрогнется от воспоминаний таких страданий Иисуса Христа.

Вот, по твоему желанию, написал я тебе кратко. Советую тебе читать Святое Евангелие ежедневно хоть по несколько строчек, если у тебя нет времени.

+

26.08.1955

О помыслах

Помыслы бывают трех родов: человеческие, ангельские и бесовские. «Мысли человеческие не что иное, как мечтательные образы вещей мира сего», — сказал преподобный Исихий. Ангельские помыслы всегда добрые, и на сердце бывает мир и тишина, даже некоторое веселие. А бесовские мысли всегда греховны, и в сердце чувствуется смущение. Иные люди иногда говорят: «Что ни шаг, то грех». Так говорить неправильно. У святых отцов все приходящие мысли названы прилогами. Хоть и худые они, но безгрешны; мы по самовластию можем принять и не принять их. Если не примем, то они безгрешны, а если примем и будем говорить с ними, тогда будут греховные и доведут они до телесного греха. Иногда приходят мысли неприятные: когда-то были ошибки, и вдруг они [эти мысли] появятся, точно молния блеснет. Я полагаю, что такие мысли — естественные, человеческие прежние воспоминания. А бесовские мысли всегда греховны: о гневе, о блуде, о сребролюбии, о тщеславии, о гордости и о прочих страстях, и всегда в сердце бывает смущение.

Конечно, мирянам трудно, даже невозможно разобраться в помыслах, от каких причин они бывают. Ибо иные мысли у писателей, иные мысли у изобретателей, а иные у торговцев. Если кто хочет знать, отсылаю в мирскую психологию, там

объяснено, мирская психология тоже основана на некоторой практике. Но как она, мирская психология, не признает Бога — Творца всей вселенной и всей твари — и еще бессмертия души и будущей вечной жизни, очень, очень многого недостает [в ней], так и остаются недоумения. Один ученый психолог сказал мне, что ни в какой науке нет стольких недоразумений, как в психологии.

Христианской систематической психологии нет, но у святых отцов до тонкости объяснены все душевные страсти — частями, то, что ни одному ученому, мирскому психологу, никогда не дойти до таких понятий. Ни один мирской ученый не может приобрести внутреннего мира и тишины. Это только духовная наука может дать внутренний мир и тишину. А как это приобрести? Объяснено в письмах, в данный момент немощь одолевает меня, не могу много писать, ибо стукнуло мне восемьдесят два года...

+

09.10.1955

[Суды Божии]

Досточтимый о Христе ...

Получил Ваше письмо, и просите меня ответить. Тебе непонятно у святого апостола Павла следующее: *«Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу... А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил»* (Рим. 8, 28, 30).

Отвечаю не по своему мудрованию, а на основании святоотеческого учения. Блаженный Феофилакт говорит: «Итак, сначала предведение, потом предопределение. А званым становится человек по предведению, т. е. по собственному его произволению (потому что в таком случае все спаслись бы, потому что все призваны), а нужно еще произволение. Итак, сначала предведение, а потом предопределение».

Господь призывает всех: *«Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии»* [Мф. 11, 28], но свободной воли,

данной Господом, не нарушает. Ибо от доброй воли зависит или стремиться к спасению и ждать благодати, или желать зла и от благодати отвращаться.

Святой апостол Петр говорит: *«Возлюбленный наш брат Павел, по данной ему премудрости, написал вам... и во всех своих посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания»* [2 Пет. 3, 15–16].

Святой апостол Павел восклицает: *«О, бездна богатства, и премудрости, и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава вовеки, аминь»* (Рим. 11, 33–36).

Знай, друже, что наш умишко очень ограниченный, да еще сердце загромождено страстями, и мы не можем понять божественного намерения во Святом Писании. Некоторые люди от незнания сущности Святого Писания [считают, что] произошло нелепое учение о безусловном предопределении одних ко спасению, а других к гибели; как будто всеблагодатный Бог желает кому-нибудь гибели.

Преподобный Антоний Великий постился и молился, просил Бога открыть ему, почему одни умирают в молодости, а другие в старости, иные благочестиво живут — бедствуют, а худо живут — благоденствуют. Услышал голос: «Антоний! Внимай себе, а суды Божии не испытывай, они тебе не полезны».

Да разве человек может постигнуть суды Божии? Почему одни бывают от рождения слепые, другие калеки, иные идиоты? И много есть, много, что для нас непостижимо. Ереси, секты и расколы произошли от неправильного понимания Святого Писания и основаны на гордости и самовнушении. В православной вере авторитет — Вселенские Соборы и учение святых отцов.

Вот, друг, советую тебе читать Святое Писание. Сперва помолись Богу, чтобы Он открыл твой ум уразуметь Писание. Что понятно — старайся исполнять, а непонятное пропускай.

Так святые отцы советуют. Святое Писание надо читать не для знания, а для того, чтобы спасти свою душу. А исследование непостижимого относится к гордости.

Мог я еще много написать тебе на эту тему, но, полагаю, достаточно и этого для тебя.

14.11.1955
Новый Валаам

+

[Совет монаху]

Преподобный Арсений Великий сказал: «Монах — пришлец в чужой стране, ни во что не должен вмешиваться, — и тогда он будет спокоен». Чудно и справедливо сказал ты, великий отец, кратко, но очень глубоко, конечно, [слово] это вытекло от великого твоего святого опыта.

А современное монашество, к стыду нашему, от невнимательной и рассеянной жизни не стало следить за собой и очищать свою дорожку от терний. Следим, подчеркиваем немощи других и вмешиваемся в чужие дела, а выходит разная нелепая болтовня, клевета, ропот и недовольство на монастырское начальство, вместо послушания и повиновения. Делаем им даже указания и даем советы.

Но этого мало, пошли дальше — вмешиваемся даже в мировые дела и готовы управлять странами. Конечно, причина известна: от чтения газет и слушания радио. Нам, монахам, надо подумать посерьезнее: ведь мы отреклись от мира и вся, яже в нем. Так зачем же нам расстраивать свою мирную иноческую жизнь газетами, радио и узнаванием новостей?

Вот, советую монаху: испытай себя — что почувствуешь в своей душе от чтения газет и от чтения Священного Писания и книг богомудрых святых отцов.

Может быть, иной инок скажет: то и другое надо знать. А я скажу: двум господам служить никак нельзя. Аминь.

+

[О гордости и смирении]

Некий мудрый старец увещевал горящегося брата, но сей ответил ему: «Прости меня, отче, я не горд». Мудрый старец возразил ему: «Чем же ты яснее можешь доказать, что ты горд, как не тем, что говоришь: „Я не горд“?»

Да, гордость слепая, сама себя не видит. Гордость — изобретение диавольское. Вот исчадия ее: гнев, клевета, раздражительность, лицемерие, ненависть, прекословие, непокорность, крепко настаивает на своем мнении, трудно подчиняется другим, замечаний не терпит, а сама любит делать замечания другим, слова выбрасывает неосмысленно, она не имеет терпения, чужда любви, дерзка даже до нанесения оскорблений, стремление к власти; гордые очень страдают хульными помыслами. Написал кратко, на основании святоотеческого учения.

Теперь сообщу о смирении. О блаженное Смирение, ты божественно, ибо преклонило небеса и воплотилось в человечество, и грехи всего мира пригвоздило ко Кресту. Душа моя трепещет, как я могу сказать что о величии твоём.

Богомудрые святые отцы вот что говорят о смирении: от него происходит кротость, приветливость, удобоумление, милосердие, тихость, благопокорность. Смиранный не любопытствует о предметах непостижимых; а гордый хочет исследовать глубину судеб Господних. Смиранный не хвалится природными дарованиями и гнушается людскими похвалами. Как [будто бы] одет в шелковую одежду и, если брызнуть дегтем на него, отбегает, чтобы не замарать своей дорогой одежды. Так смиренный убеждает человеческой славой.

Свойство смирения — видеть свои грехи, а в других — добрые качества. А гордости свойственно видеть в себе только хорошее, а в других только худое. Вот еще черта смирения: простота, откровенность и естественность. А что такое смирение и как оно рождается в душе, никто не может выяснить словами, если человек не научится сему из опыта. Из одних слов нельзя сему научиться.

Авва Зосима говорил о смирении, и его слушал ученый софист. Он говорит старцу: «Как ты считаешь себя грешным, разве ты не знаешь, что ты свят? Разве не знаешь, что имеешь добродетели? Ведь ты видишь, как исполняешь заповеди. — и считаешь себя грешным?» Старец же не нашелся, что сказать, и только говорит: «Не знаю, что сказать тебе, но я считаю себя грешным». Софист настаивал, желая узнать, как сие может быть. Тогда старец опять не нашелся, что сказать, и говорит со своею святою простотою: «Не смущай меня, я подлинно считаю себя таким».

Тут находился авва Дорофей и объяснил софисту: как в науках бывает некоторый навык и не умеют [его] объяснить, так и в смирении. Авва Зосима обнял его и сказал: «Ты постиг дело, оно так и бывает, как ты сказал». Софист остался доволен и согласился с ними.

Из многого написал немного, кто желает много и подробно знать, может прочесть в «Добротолюбии».

+

24.01.1956
Новый Валаам

[Благодатные дары]

Иеродиакон... сказал мне следующее: «В воскресенье во время соборного служения на литургии у иеромонаха... по принятии Святых Христовых Таин лицо озарилось, как у преподобного Серафима Саровского. Я смотрел на него и не мог оторваться, так мне было приятно глядеть на него».

Этот иеромонах особенного ничего не проявлял; живет просто, большой труженик, ходит на все монастырские работы, в церковь тоже ходит всегда, когда свободен от работы. Больше ничего не буду писать о нем, ибо пророк без чести в отечестве своем.

Слава, Господи, святому снисхождению Твоему к роду человеческому, ибо Ты так изобильно даешь нам, грешным, благодатные дары Свои во всех церковных таинствах, а особенно

на Божественной литургии в причащении Святых Христовых Таин, ибо мы [в них] соединяемся со Христом. Приступать к Святому Причащению должны благоговейно, просто, без натяжки, с осознанием своей великой греховности, и не смущаться, если когда бывает сухость и хладнокровность.

А чтобы иметь умиление, сердечное взыграние и озарение лица, как у упомянутого иеромонаха, к этому стремиться не надо. В этом дело благодати Божией: кому, когда и какие дары Он дает по Своему осмотрению.

+

28.01.1956
Новый Валаам

[Застарелая привычка]

Господь сказал: «...*Просите, и дастся вам... толцйте, и отверзется*» (Мф. 7, 7).

У меня, грешного, есть застарелая привычка. Долго она мучила меня, боролся я с ней и просил Господа, чтобы избавиться от нее, но Господь не помогал мне. Читаю книги святых отцов, знаю, по теории, способы борьбы со страстями. Святые отцы говорят, что начало страстей происходит так: прилог, сочетание, пленение и страсть. Если отсечем прилог, то разом отсечем все страсти.

Но я, по своей немощи и лени, попал в плен страсти, боролся и молился, но не мог освободиться из ее плена. Однажды так было мне тяжело, я осознал свою немощь и бессилие и возопил ко Господу: «Господи! Помоги мне, немощному, избавиться от сей страсти!» И Господь, по Своему милосердию, помог мне, грешному, через людей, хотя они сделали [все] бессознательно, а я ясно ощутил помощь Божию.

Молился и раньше, но, очевидно, неискренно, и больше было надежды на свои усилия, а не на Божию помощь. Вот Господь и вразумил меня, чтобы я помнил Его слова: «*Без Мене не можете творити ничесоже*» [Ин. 15, 5].

Слава, Господи, святому милосердию Твоему.

О Святом Евангелии

Святое Евангелие писали четыре евангелиста по внушению Святого Духа. Из них два — Матфей и Иоанн — из числа двенадцати, а другие два — Марк и Лука — из числа семидесяти.

Матфей писал первым из евангелистов семь лет спустя по вознесении Христовом, на еврейском языке, для уверовавших евреев.

Апостолу Петру открыто было Богом: Марк написал Евангелие. Рассмотрев сие Евангелие, Петр засвидетельствовал, что оно истинно. Марк писал Евангелие спустя десять лет после вознесения Христова. Лука — по прошествии пятнадцати лет, [писал] так, как слышал. А Иоанн Богослов — спустя тридцать два года, ибо говорят, что после смерти трех евангелистов ему, по его требованию, принесли три Евангелия, чтобы рассмотреть их и обсудить, правильно ли они написаны. Апостол Иоанн просмотрел их и получил преизбыточествующую благодать истины, сам дополнил тем, что они опустили, а то, о чем они сказали кратко, расширил в своем Евангелии.

Святое Евангелие от Марка написано было в Риме, потому что верующие в Риме просили апостола описать им дела и жизнь Христа. Святой апостол Лука написал так, как слышал. Святой апостол Иоанн писал Евангелие по просьбе азийских епископов, [выступивших] против Керинфа и других еретиков, особенно же против учения евионитов, пустословивших, будто Христос не существовал прежде рождения от Марии.

Господь Иисус Христос жил на земле тридцать три с половиной года. Стал ходить и учить о покаянии и о Царстве Небесном с тридцатилетнего возраста в продолжение трех с половиной лет. В продолжение этого времени много говорил и учил по Духу Святому. Изволися внушить святым апостолам написать учение Христово в Евангелиях.

Некоторые говорят, что у евангелистов есть разногласия. У них разногласий нет: что один опустил — описал другой, поэтому и кажется, что они иногда противоречат.

Роспись свода алтаря в Знаменском храме с. Ильинского, на родине схигумена Иоанна (Алексеева)

Вот пример: апостол Матфей говорит, что в стране Гадаринской было два бесноватых, а апостол Марк и апостол Лука говорят об одном. Сии последние избрали лютейшего из них и повествуют о нем [Мф. 8, 28–33. Мк. 5, 1–13. Лк. 8, 26–33].

Есть апокрифические книги. В них благочестивыми людьми было написано пятьдесят евангелий, и в первые времена их читали свободно, как жития святых, и пользовались они уважением. Еретики основали на них свое лжеучение, искажали Святое Писание. Тогда [апокрифы] стали запрещать и уничтожать. На Соборах составили список отреченных книг и изложили канонические книги. Православная Церковь приняла Нерукотворный Образ Спасителя из апокрифических сказаний.

Евангелие от Матфея изображает лицо человеческое, потому что начинается оно с плотского рождения и вочеловечения Слова.

От Марка [Евангелие] имеет лицо льва, ибо лев есть образ царской власти. Марк, подобно льву, начинает с пророчества о покаянии.

От Иоанна [Евангелие] имеет вид орла; как орел, высоко богословствует о Боге Слове.

Святое Евангелие — глаголы живота [слова жизни] — мы должны читать, если есть время, ежедневно по несколько глав, внимательно, точно по складам, а по болезни ног можно читать сидя. Если читаешь сидя, со вниманием, — Господь слышит, а стоя читать, рассеянно, — Господь не слышит, как сказал преподобный Варсонофий Великий.

+

[Долг наш]

Господь сказал: *«Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы, яко еже должны бехом сотворити, сотворих»* (Лк. 17, 10).

Ибо мы всегдашние должники Господу, а долг наш — жить по заповедям Господним. Если и все заповеди исполнили, особенного ничего не сделали, а только уплатили долг.

Подумай, человече, о своих мнимых трудах и не мечтай о себе высоко, [будто бы] что-то великое исполнил. Старайся иметь евангельское смирение и бойся гордости.

Впрочем, не унывай, если пошатнешься в добродетели. Господь, зная нашу немощь и по Своему милосердию, дал нам, грешным, покаяние, и оно (покаяние) существует до гроба. Аминь.

+

[Объяснение притчи об управителе]

Господь наш Иисус Христос много говорил притчами, ибо народ не способен был принять новое высокое евангельское учение. И всех притчей в Евангелиях до тридцати. В притчах вообще — образная форма мыслей.

Притча о приставнике [управителе] (Лк. 16) — самая трудная. Эту притчу надо понимать так: человек богатый — Бог, а приставник — каждый человек, и имение дает ему Господь, и человек должен пользоваться им не как своим, а как данным Господом, и благоразумно распоряжаться имением: зря не расходовать и во зло не употреблять. Сколько нужно для себя — употребляй, а лишнее раздай нищим, чтобы они приняли тебя в вечные обители. Вот Господь и похвалил такого приставника, что он догадливо поступил.

+

[Об Иисусовой молитве]

Досточтимый о Христе ...

Получил Ваше письмо, и пишете мне, что у Вас молитва Иисусова приходит в навык. Одно время я [занимаясь молитвой]

очень испугался: в сердце получилась теплота, но не кровяная, а какая-то особенная. И объяснить не могу, эта теплота пошла по всему телу, и слезы потекли просто струей; люди в это время стали все милыми, так и бросился бы каждому в ноги. Потом весь ослаб, не могу стоять, и лег в кровать, такое состояние продолжалось несколько часов. Все же вставал и ходил, но слезы и теплота в сердце продолжались весь день.

Не пугайся и не мечтай о себе высоко, другим не говори, да они и не поймут, а подумают, что ты в прелести. Это состояние твое епископ Игнатий (Брянчанинов) назвал Небесным Гостем. Старайся внимать себе, ибо внимание — душа молитвы. Никого не осуждай ни в чем, вражды не имей, ни лукавства, ни тщеславия, а главное — превозношения, иначе этот Небесный Гость не будет посещать тебя.

Еще пишешь, что молитва иногда пресекается. Иначе и быть не может, один Бог неизменен, и ангелы всегда славят Господа. Преподобный Макарий Великий сказал по своему духовному опыту, что «изменение бывает с каждым, как в воздухе». И преподобный Марк свидетельствует в своих писаниях так же. А преподобный Исаак Сирин подробно и пространно говорит об этом в сорок шестом слове и в других местах своего писания.

Неслучайно сказали святые отцы, что изменения бывают у всех, у них это произошло из собственного опыта.

Все же не унывай, а продолжай трудиться в молитве, ибо без молитвы жизнь будет многовоздыхательная. И Господь указал нам пример, чтобы мы не унывали (Лк. 18, 2).

Если еще что случится, пиши мне.

02.04.1956
Новый Валаам

+

[О молитве]

Досточтимый о Христе ...

Получил я Ваше письмо. Вы описываете свое искушение при молитве в сердце. О молитве я говорил Вам, что не надо

нажимать на сердце вниманием, а творить молитву в верхней части груди, и ум заключать в слова молитвы. Этот способ самый правильный: и сердце будет сочувствовать, и будет исходить из сердца.

Теперь Вы старайтесь вниманием перейти из сердца в верхнюю часть груди. Если этот способ не поможет, тогда твори молитву устную, вслух, если никого нет около тебя, и искушение пройдет.

К умилению и слезам не стремись, это придет неожиданно, если будет приготовлено место глубоким смиренномудрием.

23.04.1956
Новый Валаам

+

[Об Иисусовой молитве]

Досточтимый инок О...

Вы пишете мне, что есть у Вас желание проходить подвиг непрестанной Иисусовой молитвы, но некоторые говорят: в прелесть попадешь от Иисусовой молитвы. Вот еще нашлись новые хулители Иисусовой молитвы. Не понимают сами, что говорят. В прелесть впадают не от молитвы, а от гордости, самомнения и самочиния.

О молитве хорошо бы лично поговорить, всего не напишешь. Все же постараюсь написать кратко, как умею.

Духовная жизнь — из наук наука, или духовная философия; конечно, не многим эта философия понятна. Вообще, почти у всех понятие о духовной жизни — внешнее подвижничество. Но внешнее подвижничество нужно как средство к достижению духовной внутренней жизни. Но, к сожалению, останавливаются на букве, убивающей дух [см.: 2 Кор. 3, 6], а о внутренней духовной жизни даже и понятия не имеют.

Преподобный Филофей сказал: «Который монах не знает о внутренней трезвенной духовной жизни, но проходит только внешнее подвижничество, — о таких монахах должны молиться». А святой Иоанн Златоуст сказал, что умного

боговедения одного достаточно, чтобы истребить лукавых. Вот бесы и искушают нас разными помыслами. Святые отцы первую [возникающую] мысль называли прилогами. Если примем эту мысль, тогда бес влагает греховные мысли: подозрение, зависть, злопамятство, любопрение, сварливость, лукавство, тщеславие, глаза разбегаются от любопытства, уши любят слушать суетное, уста выбрасывают неудержимо то, что есть на сердце. И Господь сказал, что уста глаголют от избытка сердца (см.: Мф. 12, 34). Вот против всех таких мысленных бесовских искушений святые отцы изобрели молитву Иисусову, ибо мы, грешные, без Божией помощи не можем избежать бесовских козней. Вот так говори: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Внимание держи в верхней части груди, ум заключай в слова молитвы, а внимание — душа молитвы. Сперва будет тяжело — сухость, леность и наплыв разных мыслей, ибо враг очень не любит молитвы и восстает разными помыслами. Но ты не смущайся, продолжай молитву, Господь восстанет, и как ради апостолов повелел перестать волнам и ветру, так и в тебе прекратит все твои мысленные волнения.

Конечно, рановато тебе писать, но все же сообщу: если будешь трудиться в молитве, Господь милостив, будет давать утешение, тогда сам узнаешь, как благ Господь. Но предостерегаю: к умилению и слезам не стремись. Если смирением будет приготовлено в сердце место, тогда Господь даст Свою благодатную милость без нашего желания и ожидания.

А чтобы в молитве был успех, старайся, насколько хватит твоих сил, стяжать свой внутренний мир. Не вмешивайся в чужие дела, не осуждай, имей смирение, ибо смирение важнее всего — без смирения никакая добродетель не может быть.

Святой Лествичник удивлялся одному действию, но не объяснил его: почему мы, имея помощниками на добродетель и всесильного Бога, и ангелов, и святых человеков, а на грех — одного беса лукавого, скорее преклоняемся к страстям и порокам, нежели к добродетели? Не хотел преподобный объяснить, и вопрос остался открытым.

Но я полагаю, что сильные помощники бесу — наше падшее естество и мир с его соблазнами.

Написал кратко, если будет какое недоумение, пиши.

Старец Валаамского монастыря

+

1956

Мои думы

Сегодня ходил я на кладбище. Погода хорошая, дорога сухая. Обошел все могилы. Прочел доски на крестах. Кто когда умер, сколько лет жил в монастыре и каких лет от рождения. На Новом Валааме лежат в могилах сто пятьдесят четыре инока. Всех вас я знаю, и ваши тела лежат в могилах. Ибо закон смерти неумолим. Когда и где родились — знаем, а когда и где умрем — не знаем. Человек взят из земли, в землю и пойдет, а душа от Бога, к Богу и пойдет.

Где-то вы, честные отцы, находитесь? И как вы там поживаете? Я глубоко верю, что вы не умерли, а только перешли в другой, невидимый мир. Но они молчат! Тайна велика. Где и как живут, мы не знаем. Святой апостол Павел говорит: «*Ходим верою, а не видением*» (2 Кор. 5, 7).

Наше иночество все престарелое. Большинство ходит с палочкой. Уже приготовили несколько могил и гробы сделали.

Скоро, скоро и мое брненное тело положат в гроб и опустят в холодную могилу и засыпят землей. Могильщик сделает холмик, поставит крест. Может быть, найдется добрый человек, который напишет на доске мое имя и прибьет к кресту.

Честные отцы! Прошу вас: кто когда придет к этой могилке моей, помолись о моей многогрешной душе.

Схиигумен Иоанн

Краткие биографические сведения о некоторых лицах, упомянутых в книге

Аввакум (Александр Федорович Тухтин; 1882–1928), иеромонах. Родился в Ярославской губ.: 1 марта 1903 г. поступил в Валаамский монастырь. 11 марта 1908 г. определен в послушники. 9 августа 1914 г. пострижен в монашество. Проходил послушания на монастырском подворье в Москве, при гостинице в монастыре, в братской трапезе. 19 октября 1921 г. переведен в братство Трифоно-Печенгского монастыря. 15 ноября 1921 г. рукоположен в иеродиакона, 17 ноября 1921 г. — в иеромонаха, 11 октября 1926 г. вернулся в Валаамский монастырь.

Агапит (Андрей Купреянов; 1877–1922), монах. Из крестьян Курской губ. Женат не был. 20 апреля 1902 г. поступил в Валаамский монастырь, 19 октября 1911 г. определен в послушники, в той же обители пострижен в монашество. Проходил различные послушания, в том числе и чредное чтение Псалтири.

Агния Окулова — см. Окулова Агния Сергеевна.

Азария (Алексей Иванович Егоров; 1875–?), иеромонах. Родился в д. Веретий Новолодожского уезда Петербургской губ. Окончил курс монастырской богословской школы. 20 января 1904 г. поступил в Валаамский монастырь. 2 июня 1910 г. определен в послушники. 23 июня 1912 г. пострижен в монашество. 18 июля 1920 г. рукоположен во иеродиакона, 13 ноября 1921 г. — во иеромонаха. Проходил послушание на молочной ферме. В 1921 г. переведен в Трифоно-Печенгский монастырь. 3 сентября 1925 г. по прошению вернулся в Валаамскую обитель.

Александр Макушин — см. Артемий, схимонах.

Алексий (Андрей Шарынов; 1884–1962), монах. Родился в Вологодской губ. В 1905 г. прибыл в Трифоно-Печенгский монастырь, там же в 1921 г. принял монашество. Проходил послушания на конюшне, в пекарне и на кухне. Летом 1938 г. перешел в Валаамский монастырь, но оставался в списках братии Трифоно-Печенгского монастыря. Скончался и похоронен на монастырском кладбище Нового Валаама в Финляндии.

Алексий (Сергей Владимирович Симанский; 1877–1970), Патриарх Московский и всея Руси. Занимал патриарший престол с 4 февраля 1945 г. на протяжении более 25-ти лет. 9 февраля 1902 г. в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой Лавры ректором МДА епископом Арсением (Стадницким) пострижен в монашество. 17 марта того же года рукоположен в иеродиакона, 21 декабря 1903 г. — в иеромонаха. 28 марта 1913 г. был высочайше (императором Николаем II) утвержден вердикт Святейшего Синода «о бытии архимандриту Алексию епископом Тихвинским, вторым викарием Новгородской епархии» (епархиальным архиереем был тогда архиепископ Арсений

(Стадницкий)). Наречение 27 апреля во Входе-Иерусалимском соборе Новгорода и хиротонию 28 апреля 1913 г. в Софийском соборе возглавил Патриарх Антиохийский Григорий IV (находился в России с визитом) в сослужении архиепископа Арсения (Стадницкого) и других представителей духовенства. Начало первосвятительского служения Патриарха Алексия совпало с окончанием Великой Отечественной войны, и его последующая деятельность была связана с восстановлением разрушенных войной храмов, налаживанием связей с Православными братскими Церквями. Тогда же было положено начало контактам с Римско-католической церковью, с древними нехалкидонскими Церквями Востока, а также с протестантским миром. На время его патриаршества пришелся тяжелый период новых гонений на Церковь при Н. С. Хрущеве.

Алексей Васильевич — см. Оболенский Алексей Васильевич.

Алипий (Алексей Константинович Константинов; 1851–1901), иеромонах. Родился в д. Липниково Рыбинского уезда Ярославской губ.: 3 сентября 1875 г. поступил в Валаамский монастырь. 23 мая 1879 г. определен в послушники. 2 мая 1884 г. пострижен в монашество. 28 июня 1892 г. рукоположен в иеродиакона, 27 июня 1893 г. в иеромонаха. В течение 24-х лет проходил послушание иконописца.

Амфилохий (Алексей Семенович Кулаков; 1875–1946), игумен. Родился в д. Есиной Богородского уезда Московской губ. Окончил курс Александровского Марининского училища. 31 августа 1899 г. поступил в Валаамский монастырь. 16 сентября 1902 г. определен в послушники. 1 марта 1908 г. принял постриг. 29 июля 1910 г. рукоположен во иеродиакона, 22 октября 1911 г. — во иеромонаха. Проходил кузнечное послушание, был смотрителем слесарной мастерской, исполнял чреду священнослужения. Был экономом Финляндского архиерейского дома в Выборге. 3 ноября 1920 г. переведен в Коневский монастырь. В 1921 г. назначен настоятелем Коневского монастыря. В 1926 г. отстранен от должности. Скончался в Кейтеле (Финляндия).

Анания (Александр Петрович Дворянский; 1872–1955), монах. Родился в слободе Антропшино Царскосельского уезда Петербургской губ. 20 апреля 1902 г. поступил в монастырь. 17 февраля 1907 г. определен в послушники. 23 июня 1912 г. пострижен в монашество. Проходил послушания при больнице, гостинице, на кухне и в хлебопекарне, а также на общих монастырских работах.

Анатолий (Анатолий Ардалионович Табаков; 1893–1962), рясофорный послушник. Крестьянин Вологодской губ., холост, по профессии — сапожник. 15 мая 1911 г. поступил в Печенгский монастырь. В 1918 г. стал послушником. В монастыре был келарем.

Андрей (Алексей Грачев; 1876–1948), иеромонах. Родом из Ярославской губ. 2 августа 1906 г. поступил в Валаамский монастырь. 14 февраля 1909 г. определен в послушники. 7 апреля 1911 г. пострижен в монашество. 5 февраля 1917 г. рукоположен в иеродиакона, 12 марта 1922 г. —

в иеромонаха. Проходил послушание фельдшера при монастырской больнице. С июля 1921 г. заведовал братской больницей и аптекой. Исполнял обязанности благочинного Валаамского монастыря.

Антоний (Алексей Амплиевич Пятовский; 1874–1951), иеродиакон. Родился в д. Аргуновская Вельского уезда Вологодской губ. Поступил в Трифоно-Печенгский монастырь в 1899 г. 31 июля 1902 г. определен в послушники этого монастыря. 30 марта 1914 г. пострижен в монашество. Проходил послушание келаря, чтеца, гостиника, пономаря, пекаря и просфорника. С 1932 г. по своему прошению, предписанием архиепископа Германа, переведен в Валаамский монастырь. 28 июня 1933 г. рукоположен в иеродиакона. Пек хлеб, просфоры.

Антонин (Алексей Яблоков; 1867–1922), иеромонах. Из крестьян Новгородской губ. Женат не был. 30 июня 1885 г. поступил в Валаамский монастырь. 11 июля 1891 г. определен в послушники. 18 марта 1895 г. пострижен в монашество с именем Анастасий. 28 ноября 1910 г. рукоположен в иеродиакона, 24 июня 1915 г. — в иеромонаха. 16 марта 1922 г. облачен в схиму. Проходил послушание заведующего ризничной мастерской и исполнял чреду священнослужения.

Аполлинарий (Андрей Николаевич Николаев; 1874–1948), иеромонах. Родился в д. Бор Боровичского уезда Новгородской губ. 8 апреля 1901 г. поступил в Валаамский монастырь. 19 октября 1904 г. определен в послушники. 14 февраля 1909 г. пострижен в монашество. 13 июня 1913 г. рукоположен в иеродиакона. 28 июня 1919 г. — в иеромонаха. Был определен смотрителем малых работ.

Артеми (Макушин Александр; 1876–1967), схимонах. Жил при Валаамском монастыре. Пострижен в монахи с именем Антоний, в схиму облачен келейно.

Аркадий (Александр Александрович Черенин; 1892–1963), иеромонах. Родился в г. Кашине Тверской губ. 14 августа 1912 г. поступил в Валаамский монастырь. 13 августа 1919 г. определен в послушники. 19 марта 1921 г. пострижен в монашество. 13 июня 1926 г. рукоположен в иеродиакона, 28 июня 1935 г. — в иеромонаха. В качестве послушания выполнял печные работы, пел на клиросе, исправлял чреду священнослужения. В 1937 г. назначен заведующим часовой мастерской.

Баякина Зинаида Александровна (1904–1976), канторская служащая. Родилась и скончалась в Хельсинки.

Борис (Василий Павлович Монахов; 1876–1968), монах. Родился в Петербурге. 17 июня 1900 г. поступил в Валаамский монастырь. 11 марта 1907 г. определен в послушники. 9 августа 1914 г. пострижен в монашество. Проходил послушания трапезного, полировщика, звонаря, на молочной ферме и в гостинице, в Папинниеме, в братской трапезной — ложкарем. Принял схиму с именем Николай. Пребывал на покое в Псково-Печерском монастыре, где почитался как старец.

Валериан (Андрей Иванович Пугачев; 1878–1955), иеродиакон. Родился в г. Кронштадте. 6 июня 1909 г. поступил в Валаамский монастырь. 5 июля 1913 г. определен в послушники. 19 марта 1921 г. пострижен в монашество. 19 августа 1926 г. рукоположен в иеродиакона. Проходил клиросное послушание в Предтеченском скиту, потом такое же — в Папинниеме, в Финляндии.

Варсонофий (Варлам Шестаков; 1880–1957), иеромонах. Родом из Вологодской губ. В 1900 г. поступил в Трифоно-Печенгский монастырь. 30 марта 1914 г. пострижен в монашество. 29 июня 1932 г. рукоположен в иеродиакона, 29 июня 1937 г. — в иеромонаха. Был духовником Печенгского монастыря.

Василий (Василий Малышкин; 1875–1949), монах. По происхождению из крестьян Пермской губ. Вдовец. 4 июня 1913 г. поступил в монастырь. 30 июня 1920 г. зачислен в послушники. Проходил послушания в ризничной, плотничал.

Вениамин (Василий Логинов; 1884–1965), иеромонах. Выходец из крестьянской семьи Петербургской губ. 7 октября 1899 г. поступил в Валаамский монастырь. 18 августа 1908 г. зачислен в послушники. 10 августа 1913 г. пострижен в монашество. 27 октября 1915 г. рукоположен в иеродиакона, 6 января 1924 г. — в иеромонаха. Проходил иконописное и клиросное послушание. Служил как священник в архиепископском доме в Выборге.

Венедикт (Василий Гончев; 1875–1965), монах. По происхождению из крестьян Новгородской губ. 7 августа 1908 г. поступил в монастырь. 5 июля 1913 г. зачислен в послушники. 19 марта 1921 г. пострижен в монашество. Проходил послушания плотника и на общих монастырских работах.

Виктор, послушник — см. Виссарион (Архипов), схимонах.

Виктор (Назарий Антонюк; 1885–1969), архидиакон. Родился в Вольнской губ. 20 марта 1909 г. поступил в Валаамский монастырь. 30 июня 1914 г. определен в послушники. 19 марта 1921 г. пострижен в монашество. 7 августа 1932 г. рукоположен в иеродиакона. Проходил клиросное послушание при монастырской часовне в Петрограде, работал на молочной ферме в монастыре. Воевал. Был смотрителем Предтеченского скита. В 1938 г. назначен заведующим нижнего монастырского склада. На Новом Валааме возведен в сан архидиакона.

Виссарион (Виктор Архипов; 1835–1918), схимонах. Отставной рядовой из крестьян Калужской губ. Женат не был. 10 сентября 1895 г. поступил в Валаамский монастырь. 3 февраля 1900 г. зачислен в послушники. 26 марта 1904 г. пострижен в монашество с именем Василий. 4 августа 1907 г. облачен в схиму. Проходил послушание в монастыре и в скитах: прп. Германа Валаамского, Всех святых и Предтеченском. В последние годы жизни по слабости здоровья оставался в монастырской больнице.

Власий (Василий Артемьевич Агафонов; 1878–1946), иеромонах. Родился в с. Старолетово Зарайского уезда Рязанской губ. 6 марта 1902 г.

поступил в Валаамский монастырь. 20 марта 1906 г. определен в послушники. 24 марта 1910 г. пострижен в монашество. 28 июня 1914 г. рукоположен в иеродиакона, 11 июля 1921 г. — в иеромонаха. Проходил послушания при келлиях настоятеля, наместника, клиросное и заведовал иконно-книжной лавкой.

Волков Владимир (1891–1959), протоиерей. В 1913 г. закончил Санкт-Петербургскую Духовную семинарию. Во время обучения подвизался псаломщиком, а затем и регентом во многих церквях города. По окончании семинарии переехал в Финляндию, где служил регентом в Выборгском православном приходе. Во время зимней войны 1939 г. был эвакуирован вглубь Финляндии. Переехав в Хельсинки, стал регентом в Выборгской православной Покровской общине. В 1945 г. посвящен в диаконы. В 1948 г. рукоположен в иерей, избран настоятелем общины. В июне 1951 г. Покровская община приобрела участок земли с домом в Мунккинеми, и уже через 15 месяцев только силами прихожан храм был построен и 1 февраля 1953 г. освящен. В марте 1955 г. отец Владимир, в составе делегации Покровского и Никольского приходов (Хельсинки), посетил Россию, где их принимали Святейший Патриарх Алексий I, митрополит Ленинградский Григорий (Чуков) и митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич). В конце визита, 20 марта 1955 г., отец Владимир был возведен в сан протоиерея. Похоронен в Хельсинки, на Никольском православном кладбище.

Вырубова Анна Александровна (урожд. Танеева; 1884–1964); в постриге — монахиня Мария — дочь главноуправляющего Собственной Его Императорского Величества канцелярии А. С. Танеева, прапраправнучка фельдмаршала Кутузова, фрейлина, ближайшая и преданнейшая подруга Императрицы Александры Фёдоровны. В начале 1950-х гг. жила в Хельсинки, в маленькой двухкомнатной квартире на первом этаже дома улицы Топелиуса (Toreliuksenkatu), переписывалась с отцом Иоанном (Алексеевым). Монашеский постриг приняла на Валааме в 1930-х гг., в Смоленском скиту, от иеросхимонаха Ефрема (Хробостова). Скончалась и похоронена в Хельсинки.

Гавриил (Георгий Гаврилов; 1848–1910), игумен. Родился в д. Бельничихи Зарайского уезда Рязанской губ., в крестьянской семье. 21 мая 1866 г. пришел на Валаам. В 1880 г. пострижен в монашество. 24 декабря 1881 г. рукоположен в иеродиакона, а 21 мая 1884 г. — в иеромонаха. Последовательно проходил монастырские послушания казначея обители, наместника, а в 1891 г., после смерти игумена Иоанафана II (Дмитриева), был возведен в сан настоятеля Валаамской обители. 6 марта 1903 г. игумен Гавриил был назначен настоятелем Свято-Троицкого Алатырского мужского монастыря Симбирской епархии, с возведением в сан архимандрита, там же был и похоронен.

Гавриил (Григорий Яковлевич Калугин; 1888–1964), иеродиакон. Родился в Казани. 13 сентября 1906 г. пришел в монастырь. 30 июня 1914 г.

определен в послушники. Воевал в третьей роте 3-го Финляндского стрелкового полка. 27 июня 1917 г. вернулся в обитель. 13 ноября 1918 г. пострижен в монашество. 1 августа 1953 г. рукоположен в иеродиакона. Состоял смотрителем столярной мастерской.

Гавриил (Григорий Смирнов; 1869–1959), игумен. Родился в Тверской губ. 4 марта 1893 г. поступил в Валаамский монастырь. 3 апреля 1897 г. определен в послушники. 18 февраля 1906 г. пострижен в монашество. 16 марта 1908 г. рукоположен в иеродиакона, 26 марта 1911 г. — в иеромонаха. Занимался шитьем братской одежды, находился в Предтеченском скиту, был помощником свечника и проходил послушание экклезиарха, служил при монастырской часовне в Петрограде. В 1914 г. был командирован в качестве священнослужителя в 69-ю бригаду государственного ополчения и при полевом передвижном госпитале №4. После 1-й мировой войны был священнослужителем в Рижском Троице-Сергиевом женском монастыре. Затем переехал в Германию, в Берлин, служил в русской церкви во имя святого равноапостольного князя Владимира, где был возведен в сан игумена. В 1933 г. вернулся в Валаамский монастырь. В 1936 г. командирован в д. Райвола Териокского православного прихода. 13 ноября 1939 г. вернулся на Валаам.

Галактион (Григорий Станиславович Урбанович; 1870–1937), иеромонах, преподобномученик. Родился в д. Пудино Лидского уезда, Виленской губ. 20 июня 1900 г. поступил в Валаамский монастырь. 19 октября 1904 г. зачислен послушником. 1 марта 1908 г. пострижен в монашество. 24 марта 1911 г. рукоположен в иеродиакона, 24 декабря 1915 г. — в иеромонаха. С 1917 г. был экономом, а затем наместником Валаамского подворья в Москве. Его трижды арестовывали за то, что защищал подворье от разграбления. В 1937 г. в Казахстане, в городе Талды-Курган, где отбывал ссылку, отец Галактион был арестован в очередной раз. 4 декабря 1937 г. за антисоветскую агитацию и пропаганду был приговорен к расстрелу. Погребен в общей безвестной могиле. Прославлен в лике святых.

Геннадий (Николай Иванович Пепелов; 1889–1961), игумен. Родился в крестьянской семье в Новгородской губ. 16 октября 1912 г. поступил в Валаамский монастырь. 30 июня 1920 г. зачислен в послушники. 24 апреля 1926 г. пострижен в монашество. 17 марта 1929 г. рукоположен в иеродиакона. Проходил разные послушания — при келлиях игумена, состоял смотрителем Никольского скита. Был келлиархом и смотрителем монастырских кладбищ. В связи с изменением государственных границ оказался в Финляндии, в эмиграции. Рукоположен в иеромонаха на Новом Валааме. Переехал в Псково-Печерский монастырь в 1957 г., служил на приходах, возведен в сан игумена.

Герасимов Леонид Петрович (1900–1993), протоиерей. Родился в Выборге. Работал на фарфоровой фабрике «Арабия» в Хельсинки. Служил на приходах Московского Патриархата в Хельсинки. В молодости несколько времени провел на Валааме. Диакон, затем священник Свято-Никольского

прихода в Хельсинки. В 1970-х и 1980-х годах помогал вести богослужения на Новом Валааме. Скончался в Хельсинки.

Гервасий (Егор Александрович Мухин; 1873–1956), монах. Родился в д. Волосово Кадниковского уезда Вологодской губ. 15 июля 1896 г. поступил в Валаамский монастырь. 20 марта 1906 г. определен в послушники. 7 апреля 1911 г. пострижен в монашество. Проходил послушание в сапожной мастерской и на общих монастырских работах.

Герман (Герман Васильевич Аав; 1878–1961), архиепископ. Родился в Эстляндской губ. (о. Моон), в семье регента и учителя церковно-приходской школы. В 1900 г. закончил Рижскую Духовную семинарию, в 1904 г. был рукоположен в сан священника. Был известным в Эстонии духовным писателем. 17 июня 1922 г. Собором Финляндской Православной Церкви избран на должность викария архиепископа Финляндского. После утверждения в этой должности 8 июля 1923 г. хиротонисан Вселенским Патриархом Мелетием IV во епископа Сортавальского. Управлял Финляндской архиепископией с 1 января 1924 г. С 14 августа 1925 г. утвержден в этой должности президентом Финляндской республики. Предстоятель Финляндской Православной Церкви в 1960–1987 гг. Способствовал восстановлению Нового Валаама в семидесятые годы. Знаток церковного пения, духовный писатель, перевел «Письма Валаамского старца» на финский язык. Молитвенник и аскет. Скончался 2 декабря 1988 г. в Куопио. Похоронен на монастырском кладбище Нового Валаама.

Герман (Георгий Филиппович Курников; 1900–1978), монах. Родился в семье московского купца второй гильдии. На Валаам приехал 23 июня 1915 г. 21 апреля 1938 г. келейно пострижен в монашество.

Григорий (Николай Кириллович Чуков; 1870–1955), митрополит Ленинградский и Новгородский. Родился в Петрозаводске Олонецкой губ., в крестьянской семье. Окончил местную семинарию, Санкт-Петербургскую Духовную академию. Рукоположен в иерея в 1897 г. В 1911–1918 гг. — ректор Олонецкой Духовной семинарии. С 1920 г. — настоятель Казанского собора и ректор Петроградского Богословского института. В 1922 г. арестован по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей», приговорен к расстрелу, замененному пятью годами тюрьмы. Настоятель Николо-Богоявленского собора в Ленинграде. В 1924–1935 гг. возглавлял Высшие Богословские курсы. В 1935 г. выслан в Саратов. Овдовел. В 1942 г. пострижен в мантию; хиротонисан во епископа Саратовского. Возглавлял Астраханскую, Псковскую, Олонецкую епархии. С 1945 г. — митрополит Ленинградский и Новгородский. Неоднократно возглавлял церковные делегации за рубеж. Скончался в Москве.

Гурий (Георгий Федорович Соколов; 1879–1965), монах. Родился в Тверской губ., в крестьянской семье. 12 июня 1900 г. поступил в Валаамский монастырь. 17 февраля 1907 г. зачислен в послушники. 7 августа 1911 г. принял монашеский постриг. Проходил послушания бондаря, каменщика,

столяра, садовника и пахаря. Вместе с остальной братией эвакуирован в Папинниemi в 1940 г. В 1957 г. переехал в Псково-Печерский монастырь, где принял схиму с именем Герман. Нес послушание садовника на пчельнике. Скончался 25 декабря 1965 г. на 90-м году жизни. Похоронен в пещерах Псково-Печерского монастыря.

Дамаскин (Дамиан Кононов; 1794–1881), игумен. Сын крестьянина д. Репенки Старицкого уезда Тверской губ. В 1816 г. ходил на богомолье в Киев, затем посетил монастыри — Соловецкий, Андрусовский, Валаамский, Коневский и Тихвинский. В 1819 г. поступил в число братии Валаамского монастыря. Проходил послушания на конюшне, в хлебной, был рабочим. В 1823 г. пострижен в рясофор, а 12 декабря 1825 г. — в монашество с именем Дамаскин. В марте 1826 г. удалился в пустынное место на безмолвное жительство. В 1833 г. по воле настоятеля был призван к управлению валаамским скитом во имя Всех святых, но через год снова удалился в пустыню. 18 ноября 1838 г. был вызван в Петербург, 4 декабря посвящен в иеродиакона. 7 декабря — в иеромонаха. 30 января 1839 г. — в игумена и 11 февраля того же года назначен настоятелем Валаамского монастыря. Заслуги игумена Дамаскина по устройству обители невозможно переоценить. Ему удалось вернуть монашескую жизнь к добрым порядкам прежнего доброго времени. Он украсил Валаам скитами, церквями, часовнями, каменными крестами, многочисленными домами, проложил дороги, было налажено регулярное пароходное сообщение с «большой землей», благодаря чему Валаам стал доступен тысячам паломников. В 1863 г. игумен Дамаскин был назначен благочинным Валаамского и Коневского монастырей. В 1871 г. его разбил паралич, с тех пор он стал болеть, и через десять лет скончался.

Дараган Димитрий Иосифович (1884–1978). Родился в России. Капитан Императорского флота первого ранга. После переселения в Финляндию занимался торговлей. В послевоенные годы дефицита помогал Валаамскому монастырю в приобретении стройматериалов, в частности, необходимых при реконструкции зданий Папинниemi. Духовное чадо схиигумена Иоанна. Скончался в Хельсинки.

Димитрий (Степан Андреевич Лукин; 1897–1964), монах. Родился в д. Новинки Рипушкальской вол. Олонецкой губ. 1 июня 1923 г. поступил в Валаамский монастырь. Выбыл 11 июля 1926 г. Вновь поступил 26 октября 1926 г. Выбыл 30 октября 1927 г. Снова вернулся 5 августа 1929 г. и остался окончательно. Пострижен в монашество келейно 23 апреля 1932 г. Был на различных послушаниях, келейником настоятеля монастыря, столовщиком.

Диомид (Дмитрий Богданович Медведев; 1876–1955), монах. Родился в д. Зворыкино Белозерского уезда Новгородской губ. 26 июля 1905 г. поступил в Валаамский монастырь. 2 июня 1910 г. определен в послушники. 19 марта 1921 г. пострижен в монашество. Проходил различные послушания в монастыре и Ильинском скиту, при больнице, на чтении Псалтири. Воевал.

Евагрий (Ефрем Семенович Семенов; 1879–1957), монах. Родился в Казанской губ. 15 июня 1909 г. поступил в Валаамский монастырь. 5 июля 1913 г. определен в послушники. 19 марта 1921 г. пострижен в монашество. Проходил послушание при монастырском подворье в Москве. Воевал. Был братским нарядчиком, работал в хлебопекарне, заведовал трапезой в монастырской больнице.

Евлогий (Ефрем Федорович Федоров; 1876–1969), иеромонах. Родился в д. Владычня Новоторжского уезда Тверской губ. 5 мая 1900 г. поступил в Валаамский монастырь. 17 февраля 1907 г. определен в послушники. 8 июня 1911 г. пострижен в монашество. 29 июня 1926 г. рукоположен в иеродиакона. 11 сентября 1944 г. — в иеромонаха. Проходил послушание при архиерейском имении «Хюмпеля», при монастырской часовне в Петрограде, клиросное послушание в монастыре и в валаамских скитах: Воскресенском, Сергиевском, Тихвинском, Предтеченском и Германовском.

Евсевий (Михаил Кузьмич Чичин; 1870–1955), монах. Родился в д. Поливановка Малоярославецкого уезда Калужской губ. 15 августа 1903 г. поступил в Валаамский монастырь. 2 июня 1910 г. определен в послушники. 9 августа 1914 г. пострижен в монашество. Проходил послушание в портновской, заведовал камилавочной мастерской.

Евтихий (Василий Павлович Старостин; 1876–1956), монах. Родился в д. Починовская Вельского уезда Вологодской губ. 12 октября 1904 г. поступил в Валаамский монастырь. 14 февраля 1909 г. определен в послушники. 23 июня 1912 г. пострижен в монашество. Был смотрителем мукомольной мельницы, лесопилки, проходил другие послушания.

Епифаний (Василий Орлов; 1881–1921), иеродиакон. Из крестьян Ярославской губ. Женат не был. 27 августа 1898 г. поступил в Валаамский монастырь. 17 февраля 1907 г. определен в послушники. 7 апреля 1911 г. пострижен в монашество. 2 ноября 1914 г. рукоположен в иеродиакона. Состоял шкипером на монастырском пароходе «Николай», участвовал в богослужениях. Какое-то время находился при Московском подворье. Скончался в Петрограде.

Ефрем (Григорий Иванович Хробостов; 1871–1947), иеросхимонах. Родился в Костромской губ., в крестьянской семье. 2 июня 1883 г. поступил в Валаамский монастырь. Проходил послушания в слесарной и резной мастерской, в монастырской библиотеке. 18 марта 1895 г. пострижен в монашество с именем Георгий. 27 июля 1897 г. рукоположен в иеродиакона, 29 июня 1899 г. — в иеромонаха. В 1907 г. назначен настоятелем храма во имя свт. Николая Мирликийского в Санкт-Петербурге. С 1914 г. находился в скиту в честь Смоленской иконы Божией Матери. 23 февраля 1919 г. принял постриг в великую схиму. В 1925 г. назначен монастырским духовником, нес это послушание до своей кончины.

Запелова Вера (†1985), домработница Анны Александровны Вырубовой (монахини Марии). Много лет они прожили вместе. После кончи-

ны матушки Марии жила в доме престарелых «Елена» Русского благотворительного общества в Хельсинки.

Иакинф, монах — см. Иоанн (Иван Алексеевич Алексеев), схиигумен.

Ианнуарий (Яков Дракедь; 1865–1921), иеродиакон. Из крестьян Гродненской губ. Женат не был. 4 октября 1899 г. поступил в Валаамский монастырь. 20 марта 1906 г. зачислен в послушники. 1 марта 1908 г. пострижен в монашество. 29 июня 1912 г. рукоположен в иеродиакона. Проходил послушание каменщика, подвизался в Воскресенском скиту и при монастырской часовне в Петрограде.

Иероним (Иван Григорьевич Григорьев; 1874–1952), игумен. Родился в д. Старорусцево Псковской губ. 4 августа 1901 г. поступил в Валаамский монастырь. 20 марта 1906 г. определен в послушники. 1 марта 1908 г. пострижен в монашество. 31 мая 1910 г. рукоположен в иеродиакона, 28 июня 1912 г. — в иеромонаха. Был казначеем, нес чреду священнослужения. С 18 июня 1933 г. заведовал братской больницей и аптекой. Находился в Германовском и Тихвинском скитах. На собрании монастырского братства избран настоятелем и утвержден в этой должности 19 мая 1948 г. 25 ноября 1948 г. митрополитом Григорием (Чуковым) в Николо-Богоявленском соборе Ленинграда возведен в сан игумена.

Иларион (Михаил Соболев; 1873–1956), схимонах. Родом из Тверской губ. Вдовец. 8 октября 1902 г. поступил в Валаамский монастырь. В 1904 г. ушел из монастыря. 20 апреля 1935 г. вернулся в обитель. 21 апреля 1938 г. пострижен в монашество с именем Иракий, 26 августа 1954 — в великую схиму. Выполнял послушание помощника келаря.

Иннокентий, игумен. С 1916 г. по сентябрь 1919 г. был настоятелем Трифоно-Печенгского монастыря.

Иоанн (Иван Алексеевич Алексеев; 1873–1958), схиигумен. Из крестьян Тверской губ. Женат не был. 28 мая 1901 г. поступил в Валаамский монастырь. 21 декабря 1906 г. определен в послушники. 22 мая 1910 г. пострижен в монашество с именем Иакинф. Проходил послушания в монастыре, в Петроградской часовне, в скитах Ильинском и Германовском, состоял смотрителем Предтеченского скита. 19 октября 1921 г. назначен и. д. настоятеля Трифоно-Печенгского монастыря. 13 ноября 1921 г. рукоположен в иеродиакона, 15 ноября 1921 г. — в иеромонаха. 11 декабря 1921 г. посвящен в сан игумена. 30 декабря 1921 г. вступил в должность настоятеля Трифоно-Печенгского монастыря. В 1932 г. по прошению и собственному желанию был освобожден от должности настоятеля и вернулся на Валаам. Находился в Предтеченском скиту и вновь состоял смотрителем того. 8 мая 1933 г. облачен в схиму. Проходил послушание духовника и исполнял чреду священнослужения. По переезде монастыря в Финляндию был известным духовником и старцем. Скончался и погребен на кладбище Валаамского монастыря

в Финляндии. Финляндская Православная Церковь готовит материал к прославлению схиигумена Иоанна в лике святых.

Иоанн (Илья Андреевич Волобьев; 1884–1964), иеромонах. Из крестьян Олонецкой губ. 1 сентября 1912 г. поступил в Свирский монастырь. 6 июля 1917 г. там же пострижен в монашество. 1 апреля 1919 г. пришел на Валаам. С 7 июня 1920 г. — в Коневском монастыре выполнял послушания чтеца, работал на кухне и в рухлядной. 28 июня 1954 г. рукоположен в иеродиакона, 29 июня 1954 г. в Валаамском монастыре — в иеромонаха. Был в обители духовником, свечником, выполнял чреду священнослужения. С осени 1961 г. пребывал на покое.

Иоанн, инок — см. Исаев Иоанн Сергеевич.

Иоанн Кронштадтский (Иван Ильич Сергиев; 1829–1908), протоиерей, святой праведный. Родился в с. Сура Архангельской губ., в бедной семье. В 1855 г. окончил Санкт-Петербургскую Духовную академию. После рукоположения был направлен в г. Кронштадт — место административной ссылки асоциальных личностей, многочисленных нищих и чернорабочих. Протоиерей (1875). С 1894 г. настоятель Андреевского собора в Кронштадте. Еще при жизни почитался как великий молитвенник, чудотворец и прозорливец. Погребен в основанном им Иоанновском женском монастыре на Карповке (г. Санкт-Петербург). Прославлен в лике святых Русской Православной Церковью в 1990 г.

Иона (Илья Макарович Бряшников; 1872–1952), иеромонах. Родился в Казанской губ. В 1894 г. прибыл в Трифоно-Печенгский монастырь. 23 марта 1909 г. пострижен в монашество. 16 июля 1919 г. рукоположен во иеродиакона, позднее — во иеромонаха. В монастыре нес послушание казначея. Похоронен на монастырском кладбище Нового Валаама в Финляндии.

Иона (Иван Богданович Пупков; 1894–1967), иеромонах. Родился в с. Пчевы Новоладожского уезда Петербургской губ. 15 мая 1915 г. поступил в Валаамский монастырь. 20 июня 1920 г. определен в послушники. 13 августа 1934 г. пострижен в монашество. 2 августа 1953 г. рукоположен в иеродиакона, 25 декабря 1963 г. — в иеромонаха. Проходил послушание в сапожной мастерской, позднее заведовал ею.

Иона (Иван Степанович Вяртенев; 1902–1982), иеродиакон. Из крестьянской семьи Олонецкой губ., с. Рипускала. Вдовец. 22 июля 1942 г. прибыл в Коневский монастырь, находившийся на территории Финляндии. Там же пострижен в монашество. 18 апреля 1946 г. рукоположен в иеродиакона. Выполнял различные послушания. С 31 августа 1956 г. — в числе братии Валаамского монастыря Папинниemi.

Ионафан (Иван Баранов; 1849–1915), архимандрит. Из крестьян д. Егла Боровичского уезда Новгородской губ. Строитель Савватиевского скита на Соловках. 1890–1915 гг. — настоятель Трифоно-Печенгского монастыря. При нем монастырь расширил и укрепил свое хозяйство, успешно занимался просветительством.

Ириней (Иван Андреевич Яковлев; 1867–1939), иеромонах. Родился в г. Солигаличе Костромской губ. 14 июля 1893 г. поступил в Валаамский монастырь. 23 октября 1895 г. определен в послушники. 6 марта 1899 г. пострижен в монашество. 22 июля 1901 г. рукоположен в иеродиакона. 18 июля 1904 г. — в иеромонаха. Проходил послушание в живописной мастерской, исправлял чреду священнослужения. В течение двух лет служил в монастырской часовне в Петрограде, подвизался как священник в воинских частях. В 1911 г. зачислен на службу в госпиталь №140 1-й Финляндской стрелковой бригады. Предсмертная болезнь отца Ириней длилась 60 дней, в течение которых он не вкушал никакой пищи. Кончина его была безболезненной, тихой и мирной.

Исаакий (Иван Трофимов; 1878–1952), иеромонах. Из крестьян Петербургской губ. 14 июня 1899 г. поступил в Валаамский монастырь. 19 октября 1904 г. зачислен в послушники. 1 марта 1908 г. пострижен в монашество. Проходил послушания в гостини, просфорной, был помощником эконома. 29 июня 1908 г. рукоположен в иеродиакона, 28 ноября 1910 г. — в иеромонаха. Как свободно владеющего финским языком, его неоднократно отправляли исполнять настоятельские обязанности в приходах, где временно не было настоятеля. Состоял законоучителем в финской народной школе на Валааме, входил в ее дирекцию, был депутатом от монастыря на церковных соборах. С 1927 г. заведовал монастырской канцелярией. С 1935 г. занимал пост наместника монастыря, руководил эвакуацией монастырского имущества в Финляндию. Исполнял обязанности благочинного Коневского, Печенгского и Линтульского монастырей (1938–1942).

Исавр (Иван Андреевич Андреев; 1874–1961), иеромонах. Родился в Тверской губ., в крестьянской семье. 21 августа 1898 г. поступил в Валаамский монастырь. 16 сентября 1902 г. зачислен в послушники. 1 марта 1908 г. принял монашеский постриг. 1 октября 1911 г. рукоположен в иеродиакона. 11 июля 1920 г. — в иеромонаха. Проходил послушания при рухлядной на Валаамском подворье в Москве. В 1917 г. вернулся на Валаам. В схимническом постриге принял имя Иоанн. В 1957 г. переехал в Псково-Печерский монастырь. Скончался 1 июля 1961 г. Похоронен в пещерах Псково-Печерского монастыря.

Исаев Иоанн Сергеевич (1898–1965), инок. Родился в д. Андреевской Тарусского уезда Калужской губ. 10 октября 1916 г. прибыл на Валаам.

Иувиан (Иван Красноперов; 1880–1957), монах. Родился в Пермской губ., в семье священника. В 1896 г. окончил Пермское Духовное училище, преподавал в церковно-приходской школе. 10 июня 1899 г. прибыл на Валаам. 24 марта 1910 г. пострижен в монашество. С 1925 по 1931 гг., по предписанию Церковного управления, за отстаивание «старого стиля» в богослужении был сослан в Тихвинский скит. Заведовал канцелярией, архивом метеорологической станции. С 1947 г. — библиотекарь.

Иустиниан (Яков Серебряков; 1884–1966), иеромонах. Родился в крестьянской семье в Рязанской губ. 2 июня 1902 г. поступил в монастырь.

14 февраля 1909 г. зачислен в послушники. Участвовал в войне. 13 ноября 1918 г. пострижен в монашество. 28 июня 1924 г. рукоположен в иеродиакона, 28 июня 1928 г. — в иеромонаха. Проходил послушание в живописной мастерской; с 1930 г. заведовал библиотекой. Состоял духовником Линтульского женского монастыря с 1947 по 1961 г.

Калинин Иоанн (1878–1952), послушник. Из крестьян Новгородской губ. 17 сентября 1903 г. поступил в Валаамский монастырь. 2 июня 1910 г. зачислен послушником. Работал плотником и столяром.

Коллиандер Инна Георгиевна, урожденная Берзен (1905–1985). Родилась в Санкт-Петербурге. Художница, получившая известность в Финляндии, а также международное признание, в особенности ее графика, посвященная христианской тематике. Переехала из Петрограда к родственникам в Финляндию в 1923 г. Приняла Православие вместе с мужем, Титом Коллиандером, в Печерах (Эстония) в 1938 г. В 1947 г. впервые посетила Новый Валаам, познакомилась со схиигуменом Иоанном, ставшим ее наставником в духовной жизни и в умном делании. На склоне лет, в частности, создала мозаику-икону над входом в Спасо-Преображенский собор на Новом Валааме. Скончалась в Хельсинки.

Коллиандер Тит Акимович (1904–1989), писатель, преподаватель Закона Божия. Родился в Санкт-Петербурге. Его родители по происхождению из финляндских шведов. Переехал из Петрограда к родственникам в Финляндию осенью 1918 г. В 1930 г. женился на Инне Берзен. В 1938 г. вместе с женой и дочерью принял Православие. С конца 1930-х годов многие из его сочинений стали приобретать религиозный характер, например в переводе на русский «Крестный ход» (1937), «Помилуй» (1939). В 1947 г. встретился со схиигуменом Иоанном, ставшим его духовником. Именно Тит Коллиандер осуществил подборки большинства писем, вошедших в сборник «Письма валаамского старца» (1956). Внимание читателей привлекла автобиография Коллиандера, вышедшая в семи томах, и переведенная на финский язык. Наибольшее распространение получила составленная им небольшая книжка, в переводе на русский — «Узкий путь» (1952), излагающая учение отцов Церкви о христианском подвижничестве. Книжка вышла на английском, русском, финском, французском, итальянском, греческом, украинском, румынском и арабском языках. Тит Коллиандер преподавал Закон Божий в шведских лицеях Хельсинки с 1950 по 1969 г. Умер и похоронен в Хельсинки.

Корелина Клавдия, домработница у Карла Энкеля (Carl Enckell) — дипломата в отставке, бывшего министра иностранных дел, участвовавшего в переговорах в Париже по заключению мирного договора 1947 г. Клавдия жила неподалеку от Коллиандеров. Отец Иоанн и ее хозяин относились друг к другу с большим уважением. Муж Клавдии скончался во время войны, она одна воспитала дочку Валентину, которая умерла вскоре после замужества. Клавдия скончалась в начале 2005 г.

Ксенофонт (Петр Филиппович Черепанов; 1879–1950), иеродиакон. Родился в д. Погазерека Пинежского уезда Архангельской губ. 15 августа 1903 г. поступил в Валаамский монастырь. 11 марта 1908 г. определен в послушники. 23 июня 1912 г. пострижен в монашество. 12 июля 1920 г. рукоположен во иеродиакона. Проходил послушание смотрителя каменных работ, занимался рыбной ловлей. 9 сентября 1947 г., несмотря на уговоры со стороны братии, лишение его сухарей и денег, отправился из Финляндии в Старый Валаам.

Ксенофонт (Шестаков), рясофорный монах. Родился в Великом Устюге. Появился в Валаамском монастыре в сентябре 1784 г. Монашество принял с именем Киприан. В 1796 г. пострижен в схиму с именем Кириак. Скончался 20 мая 1798 г.

Лачинова Марина Георгиевна, духовное чадо отца Иоанна. Родилась в 1952 г. в Финляндии. Проживала недалеко от Успенского собора (г. Хельсинки), куда часто ходила на службы. Владимир Лачинов (дедушка Марины) был дирижером Мариинского театра в Петрограде, во время революции переехал с семьей под Выборг. Затем стал беженцем. Марина с 1980-х годов общалась с Еленой Акселевной Армфельт. Некоторое время назад переехала в Россию, проживает в Санкт-Петербурге, занимается изучением древнецерковного пения.

Леонид (Леонтий Иванович Левоненко; 1877–1962), иеродиакон. Родился в Черниговской губ. В 1903 г. прибыл в Трифоно-Печенский монастырь. Там же 7 апреля 1913 г. принял монашество. 4 августа 1913 г. рукоположен в иеродиакона. Нес послушания певчего и канонарха. В 1942 г. прибыл в Валаамский монастырь в Финляндию.

Лука (Яков Савельевич Земсков; 1880–1968), схиигумен. Родом из Ярославской губ. 13 июня 1905 г. поступил в Валаамский монастырь. 14 февраля 1909 г. определен в послушники. 23 июня 1912 г. пострижен в монашество. 19 марта 1917 г. рукоположен в иеродиакона, 20 августа 1922 г. — в иеромонаха. Заведовал монастырской гостиницей. В 1926 г., во время так называемых календарных гонений, Финляндским Церковным управлением лишен права священнослужения, в 1935 г. принес покаяние. В 1942 г. назначен ризничим. В 1957 г. переехал в Псково-Печерский монастырь. Здесь был возведен в сан игумена, принял схиму. Погребен в пещерах монастыря.

Маврикий (Михаил Баранов; 1848–1918), игумен. Родился в Ярославской губ., в крестьянской семье. 15 января 1893 г. принял монашеский постриг в Валаамском монастыре. 29 июня 1893 г. рукоположен в иеродиакона, 6 ноября 1894 г. — в иеромонаха. Проходил послушание библиотекаря; исполнял должность управляющего монастырской часовней в Петербурге, постоянно служил в домово́й церкви графини Орловой-Давыдовой на Сергиевской улице. Около десяти лет управлял Валаамским подворьем в Петербурге. Затем снова отправился на Валаам, где проходил послушание казначея (1903 г.), был

наместником монастыря (1905 г.). В 1907 г. избран настоятелем монастыря и возведен в сан игумена с возложением палицы. В 1912 г., во время правления игумена Маврикия, указом императора Николая II игуменам Валаамского монастыря была предоставлена привилегия совершать богослужения в митре. Осенью 1917 г. игумен Маврикий на Поместном Соборе РПЦ представлял Валаамскую обитель. Вернувшись в декабре в монастырь, старец внезапно серьезно заболел. 30 декабря по желанию болящего отец наместник Павлин совершил пострижение старца в великую схиму с тем же именем.

Макарий (Максим Никифоров; 1849–1922), схимонах. Из крестьян Новгородской губ. Женат не был. 30 июня 1885 г. поступил в Валаамский монастырь. 11 июля 1891 г. определен в послушники. 18 марта 1895 г. пострижен в монашество с именем Матвей. 20 ноября 1909 г. облачен в схиму. Проходил малерное и гончарное послушание. Находился в скиту Всех святых.

Мария, монахиня — см. Вырובה Анна Александровна.

Марк (Леонид Леонтьевич Шавыкин; 1910–1989), епископ. Родился в 1910 г. в дачном селении Райвола на Карельском перешейке. В 1927 г. окончил реальное училище, продолжил образование в Хельсинки (Гельсингфорс). В 1931 г. стал послушником на Валааме. В 1934 г. пострижен в монашество игуменом Харитоном (Дунаевым), был у него келейником. В 1934 г. посвящен в иеродиакона, в 1942 г. — в иеромонаха. Служил в 1947 г. в православном приходе г. Котка (Финляндия). С 1954 г. — в США. В 1956 г. возведен в сан игумена, в 1960 г. — архимандрита. В 1969 г. в Свято-Николаевском храме г. Нью-Йорка хиротонисан во епископа Сан-Францисского. В 1970 г., освободившись от управления епархией, становится титулярным епископом Ладожским. В 1983 г., согласно прошению, уволен на покой. Погребен на монастырском кладбище Нового Валаама в Финляндии.

Мелетий (Макар Семенович Сакун; 1866–1932), схимонах. Родился в Градижской вол. Кременчугского уезда Полтавской губ., в семье казака. 12 августа 1897 г. поступил в Валаамский монастырь. 11 июля 1906 г. определен в послушники. 12 августа 1906 г. пострижен в монашество с именем Мирон. 20 ноября 1909 г. пострижен в схиму. Проходил разные послушания в монастыре, в архиерейском имении «Хюмпеля», в скитах во имя Всех святых и Предтеченском.

Мефодий (Михаил Иванович Шлемин; 1872–1954), архимандрит. Родился во Владимирской губ., в крестьянской семье. Окончил школу рисунка и живописи при Валаамском монастыре. В 1893 г. поступил послушником в эту обитель. В монастыре продолжал рисовать, писал иконы. Через девять лет был переведен в Абалакский Знаменский монастырь близ Тобольска, в Сибири, где занимался иконописью. 25 января 1904 г. принял монашество. В 1904 г. рукоположен во иеродиакона, в 1907 г. — во иеромонаха. В 1909 г. назначен настоятелем Абалакского монастыря Тобольской епархии. В 1911 г. был возведен в сан игумена, в 1916 г. стал архимандритом. В 1919 г.

тобольский монастырь был эвакуирован в Читу, а через несколько месяцев его насельники пересекли китайскую границу. По прибытии в Харбин отец Мефодий поступил в монастырь в честь Иверской иконы Божией Матери. Одновременно принимал активное участие в организации монастыря в честь Казанской иконы Божией Матери в местности Гондатева, близ Харбина. Затем переехал в Пекин и вошел в состав Пекинской Духовной миссии. Настоятельством в церкви Богоявления, недалеко от Пекина, и окормлял русские православные приходы в городах Дайрен и Циндао. Во время японской оккупации Китая в 1927 г. церковь Богоявления была разрушена, архимандрит Мефодий получил приглашение и около 1929 г. переехал в г. Брисбен (Австралия). Служил там настоятелем Свято-Николаевского храма. В 1933 г. основал в Сиднее русский православный приход во имя святого равноапостольного князя Владимира.

Мефодий (Матвей Илмари Лехмонен; 1912–1996), иеромонах. Родился в с. Рауталампи Куопиоской губ. Окончил финскую народную школу, затем лицей, вечерние курсы иностранных языков и заочный институт народного просвещения. Знал финский, русский, шведский, немецкий и французский языки. 29 мая 1931 г. поступил в Валаамский монастырь. 20 января 1933 г. выбыл из монастыря для исполнения воинской повинности. В 1934–1935 гг. был послушником в обители прп. Иова Почаевского в Карпатах, где продолжал обучение на монастырских курсах, организованных отцом Виталием (Максименко). 28 октября 1935 г. вернулся на Валаам. 21 апреля 1938 г. пострижен в монашество. Нес послушание в канцелярии монастыря, в Предтеченском скиту, в качестве пономаря, в переплетной мастерской. 6 августа 1953 г. рукоположен в иеродиакона, 17 марта 1968 г. — в иеромонаха. 11 декабря 1967 г. утвержден исполняющим должность казначея. В 1969 г. иеромонах Мефодий покинул обитель и переехал в Мюнхен, в монастырь прп. Иова Почаевского, и был определен на служение к храму Архангела Михаила. В 1975 г. вернулся на родину, в Финляндию. 17 декабря того же года архиепископом Павлом был награжден золотым наперсным крестом. Некоторое время окормлял сестер Линтульской обители, служил на приходах. Под старость переселился в родной поселок Рауталампи.

Михаил (Михаил Андреевич Чуб; 1912–1985), архиепископ. Видный богослов и проповедник, родился в г. Царское Село Петербургской губ., в семье диакона. С 1930 г. учился заочно в гидрометеорологическом институте, а затем — в институте иностранных языков. В 1950 г. закончил Ленинградскую Духовную академию и был оставлен при ней преподавателем общей церковной истории. 11 июня 1950 г. посвящен в диаконы, а 12 июня — в иерея. 4 декабря 1953 г. принял монашеский постриг. 13 декабря 1953 г. был рукоположен во епископа Лужского и назначен управляющим патриаршими приходами в Финляндии. С ноября 1954 г. управлял Старорусским викариатством Ленинградской епархии. В начале 1955 г., приняв титул «епископ Вяземский»,

стал управлять Смоленской епархией. В апреле 1955 г. утвержден епископом Смоленским и Дорогобужским. С августа 1957 г. по март 1959 г. управлял одновременно Берлинской и Смоленской епархиями. С марта 1959 г. — епископ Ижевский и Удмуртский, с марта 1961 г. по ноябрь 1962 г. управлял Тамбовской епархией, после чего назначен епископом Ставропольским и Бакинским. В феврале 1965 г. возведен в сан архиепископа. В 1966 г. временно управлял Краснодарской епархией. С февраля — архиепископ Воронежский и Липецкий, с октября 1972 г. — архиепископ Вологодский и Великоустюжский, с сентября 1974 г. — архиепископ Тамбовский и Мичуринский. Скончался владыка Михаил в Тамбове и похоронен на городском кладбище близ алтаря Петропавловского храма.

Михаил (Михаил Иванович Питкевич; 1877–1962), иеросхимонах. Родился в г. Якобштадт Витебской губ. 6 октября 1902 г. поступил в Валаамский монастырь. 14 февраля 1909 г. зачислен в послушники. 15 июня 1913 г. пострижен в монашество с именем Тимон. 13 мая 1918 г. рукоположен в иеродиакона, 25 марта 1923 г. — в иеромонаха. Проходил послушания в Авраамиевском и Коневском скитах, в часовне Валаамского подворья в Петрограде. В 1939 г. принял схиму. В монастыре именовался «Михаил Младший» в отличие от иеросхимонаха Михаила (Попова). В 1957 г. переселился в Псково-Печерский монастырь, там же и скончался 2/15 апреля 1962 г. Похоронен в монастырских пещерах.

Михаил (Мина Богданович Богданов; 1883–1946), иеромонах. Родился в д. Ратигоры Лодейнопольского уезда Олонецкой губ. 2 октября 1911 г. поступил в Валаамский монастырь. 5 июля 1913 г. определен в послушники. 13 ноября 1918 г. пострижен в монашество. 13 марта 1926 г. рукоположен во иеродиакона, 29 июня 1928 г. — в иеромонаха. Состоял нарядчиком рабочих, проходил послушания при экономской и на клиросе.

Михей (Михаил Захарович Мишин; 1878–1947), иеромонах. Родился в д. Господинково Бежецкого уезда Тверской губ. 22 июля 1901 г. поступил в Валаамский монастырь. 20 марта 1906 г. определен в послушники. 8 июня 1911 г. пострижен в монашество. 26 декабря 1915 г. рукоположен в иеродиакона, 24 февраля 1924 г. — в иеромонаха. Состоял смотрителем смоляного завода. Находился при монастырском подворье в Москве и в Сердоболе.

Наум (Николай Уваров; 1865–1922), монах. Из петербургских мещан. Вдовец, детей не имел. 12 октября 1899 г. поступил в Валаамский монастырь. 19 октября 1904 г. определен в послушники. 14 февраля 1909 г. пострижен в монашество. Проходил послушание в монастырской рухлядной, а также при часовне в г. Петрограде.

Нестор (Яков Григорьевич Киселенков; 1887–1967), игумен. Родился в с. Воронино Мосальского уезда Калужской губ. 8 июня 1905 г. поступил в Валаамский монастырь. 19 октября 1911 г. стал послушником. 3 апреля 1918 г. пострижен в монашество. 15 ноября 1922 г. рукоположен в иеродиакона,

29 июня 1926 г. — в иеромонаха. Проходил малярное послушание. Находился в Германовском скиту и при Финляндском архиерейском доме в Выборге. Состоял певчим монастырского соборного хора. С 1942 г. — регент монастырского хора. С 1948 г. — благочинный монастыря. 24 августа 1949 г. избран казначеем. С 26 июля 1952 г. настоятель Валаамского монастыря. Скончался в Северокарельской центральной больнице г. Йоенсуу. Погребен на монастырском кладбище Нового Валаама в Финляндии.

Никита (Николай Бользов; 1873–1963), иеромонах. Из крестьян Московской губ. 31 августа 1899 г. поступил в монастырь. 21 декабря 1906 г. зачислен в послушники. 14 февраля 1909 г. пострижен в монашество. 9 марта 1914 г. рукоположен во иеродиакона, 25 августа 1919 г. — в иеромонаха. Состоял смотрителем монастырской кузницы и правил чреду священнослужения. Находился в Германовском и Сергиевском скитах. Состоял смотрителем кузницы.

Николай (Борис Дорофеевич Ярушевич; 1881–1961), митрополит Крутицкий и Коломенский. Родился в г. Ковно, в семье протоиерея, настоятеля Ковенского Александро-Невского собора. Окончил Петербургскую гимназию с золотой медалью. Прошел первый курс физико-математического факультета, затем в 1914 г. закончил Санкт-Петербургскую Духовную академию. 23 октября того же года пострижен в монашество. 24 октября рукоположен в иеродиакона, а 25 октября — в сан иеромонаха. Вскоре после своей хиротонии отправился на фронт, сначала сопровождающим санитарный поезд, затем священником лейб-гвардии финляндского полка. С 1915 г. в Санкт-Петербургской Духовной семинарии преподавал литургику, гомилетику, практическое руководство для пастырей, церковную археологию и немецкий язык. В 1918 г. — настоятель Петергофского собора. Весной 1919 г. возведен в сан архимандрита. В том же году стал заместителем Александро-Невской Лавры. 25 марта 1922 г. хиротонисан во епископа Петергофского, викария Ленинградской епархии. С 17 сентября 1927 г. по февраль 1928 г. временно управлял Ленинградской епархией. В 1935 г. возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Петергофским с правами епархиального архиерея. После известной декларации митрополита Сергия, вызвавшей споры, оставался сергианцем. С 1936 по 1940 г., будучи архиепископом Петергофским, по поручению митрополита Алексия управлял Новгородской и Псковской епархиями. В 1940 г. — архиепископ Волынский и Луцкий, Экзарх Украины и Белоруссии. 9 марта 1941 г. возведен в сан митрополита. С 15 июля 1941 г. — митрополит Киевский и Галицкий. С февраля 1942 г. по сентябрь 1943 г. — заместитель митрополита Сергия, Патриаршего Местоблюстителя, по управлению Московской епархией и управляющий делами Московской Патриархии. В короткое время заслужил горячую любовь верующих москвичей. За патриотическую деятельность награжден медалью «За оборону Москвы». 28 января 1944 г. назначен митрополитом Крутицким,

управляющим Московской епархией и, по положению Русской Православной Церкви, патриаршим наместником. В апреле 1946 г. стал председателем вновь созданного Отдела внешних церковных сношений при Священном Синоде. 25 марта 1947 г. в ознаменование 25-летнего служения в епископском сане владыка удостоился титула «Крутицкий и Коломенский». 6 августа 1955 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени. Митрополит выполнял многие ответственные церковные поручения. Так, в августе 1945 г. он блестяще выполнил миссию по воссоединению русских православных приходов во Франции с Матерью Церковью. В мае 1957 г. с участием митрополита осуществлен акт официального признания Финляндской Церкви Московской Патриархией. Как представитель Русской Православной Церкви, он состоял членом Советского Комитета защиты мира, членом Палестинского общества при Академии наук СССР и членом Славянского комитета СССР. Скончался 13 декабря 1961 г. Погребен в Троице-Сергиевой Лавре.

Николай (Абрам Прохорович Толстов; 1864–1947), схимонах. Родился в д. Толстовая Верхотурского уезда Пермской губ. 29 июня 1895 г. поступил в Валаамский монастырь. 8 августа 1900 г. определен в послушники. 18 февраля 1906 г. пострижен в монашество с именем Адриан. 16 апреля 1925 г. принял схиму. Проходил послушание в портновской мастерской. Находился в скитах: Коневском, Сергиевском и во имя Всех святых. Последние годы жизни на Валааме вновь подвизался в Коневском скиту. Жил уединенно.

Нил (Николай Павлович Смирнов; 1868–1955), монах. Родился в семье диакона Пучужского прихода Петропавловской церкви Сольвычегодского уезда Вологодской губ. Окончил курс начального училища. 22 марта 1901 г. поступил в Валаамский монастырь. 19 октября 1904 г. определен в послушники. 1 марта 1908 г. пострижен в монашество. Проходил послушания при монастырской часовне в Петрограде, при монастырской гостинице, в скиту Всех святых, был помощником благочинного. В Папиниини был певчим на молебнах.

Нифонт (Николай Александрович Александров; 1873–1932), иеромонах. Родился в д. Борщукovo Гжатского уезда Смоленской губ. 24 октября 1896 г. поступил в Валаамский монастырь. 19 сентября 1901 г. определен в послушники. 9 июня 1907 г. пострижен в монашество. 26 сентября 1910 г. рукоположен в иеродиакона. 16 марта 1916 г. — в иеромонаха. Проходил послушание помощника келлиарха, заведовал монастырским домом в Сердоболе (до 1918 г. — г. Сортавала), находился при монастырском подворье в Москве для священнослужения. 28 июля 1920 г. назначен благочинным и духовником Линтульского Свято-Троицкого женского монастыря. Скоропостижно скончался в д. Кангаспелто, куда приехал на престольный праздник 8/21 октября 1932 г.

Нон (Николай Михайлович Соколов; 1877–1958), иеродиакон. Родился в Петербурге. 25 октября 1903 г. поступил в Валаамский монастырь.

11 марта 1908 г. определен в послушники. 23 июня 1912 г. пострижен в монашество. 24 марта 1923 г. рукоположен в иеродиакона. Проходил послушания судовщика, капитана монастырского парохода «Николай» и трудился на общих монастырских работах. С 1934 г. был штурманом монастырского пассажирского парохода «Valamon luostari». С апреля 1946 г. — нарядчик в монастыре.

Оболенский Алексей Васильевич (1877–1969), князь. Директор-распорядитель золотопромышленной кампании, председатель комитета по восстановлению Ферапонтова монастыря. До революции служил секретарем департамента общих дел в Петербурге, был чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел, гласным Санкт-Петербургской Городской Думы и членом Центрального Комитета политической партии октябристов. Женат на Ольге Прозоровой, из семьи богатых русских купцов. После Октябрьской революции жил в Финляндии и Швеции. Долгое время был благотворителем Валаамского монастыря, вел переписку с настоятелем и братией.

Окулов Сергей Николаевич (1853–1940), протоиерей. Родился в с. Шуйстамо Выборгской губ., в семье псаломщика. Окончил Духовную семинарию в Санкт-Петербурге. Руководил Братством прпп. Сергия и Германа Валаамских в г. Сортавала (1885). Был главным редактором журнала «Aamun Koitto» («Утренняя заря»), ректором Сортавальской Духовной семинарии, старшим в группе переводчиков на финский язык богослужебных книг и духовной литературы.

Окулов Николай Сергеевич (1879–1951), протоиерей. Сын протоиерея Сергея Ивановича Окулова. В Финляндии изменил фамилию на Ортамо. В 1902 г. окончил Санкт-Петербургскую Духовную семинарию. Настоятель прихода Палкеала с 1903 по 1922 г. Полковой священник Оборонительных сил с 1922 по 1930 г. Преподавал в Духовной семинарии с 1930 по 1933 г. Член Церковного собора с 1919 по 1935 г., священнослужитель Церковного управления с 1919 по 1930 г. И.о. настоятеля приходов Турку, Кителя и Аннантехдас с 1940 по 1942 г. Член Верховного церковного суда с 1935 по 1940 г. Член Издательского комитета ФПЦ с 1904 по 1945 г. Председатель Братства прпп. Сергия и Германа с 1930 по 1946 г. и с 1949 по 1951 г.

Окулова Агния Сергеевна (1896–1969), редактор, переводчица. Младшая из детей митрофорного протоиерея Сергея Окулова. Родилась в г. Сортавала (с 1918 г. — г. Сердоболь). Выпускница Сердобольской учительской семинарии. Работала преподавателем. Перевела на финский язык и отредактировала, в частности, Жития святых в 2-х томах. После выхода на пенсию помогала отцу Сергею Окулову в его работе над переводом на финский богослужебных текстов, в редактировании журнала «Aamun Koitto» («Утренняя заря»). Духовная дочь схиигумена Иоанна, в июле 1949 г. тайно постригшего ее в монашество на Новом Валааме с именем Евпраксия. Скончалась в Йёнэсуу.

Павел (Георгий Гусев; 1914–1988), архиепископ. Родился в Санкт-Петербурге, в карельской семье. В 1919 г. его имя и фамилию изменили на — Юрьё Олмари. Окончил 5 классов Выборгского классического лицея и Сердобольскую (Сортавальскую) Духовную семинарию. Поступил в Валаамский монастырь в 1937 г. Стал иеродиаконом в 1936 г., иеромонахом в 1938 г. Во время зимней войны (1939–1940) служил военным священником в районе Валаама и участвовал в эвакуации монастыря. Во время так называемой «войны-продолжения» (1941–1944) был военным священником в Олонецком районе. Православные военные священники противодействовали насильственному обращению в лютеранство жителей Восточной Карелии. Служил священником в лагере военнопленных, преподавал Закон Божий на учительских курсах. После войны иеромонах Павел служил регентом, был главным редактором Совета по изданию православной литературы, главным редактором журнала «Aamun Koitto» («Утренняя заря»). С 1955 г. викарный епископ. Архиепископ Карельский и Финляндский — с 1960 г. до выхода на пенсию в 1987 г. В 1967 г. Хельсинкский университет присвоил ему почетную степень доктора богословия. В том же году он был избран почетным членом Ленинградской Духовной академии. Перевел «Письма валаамского старца» на финский язык. Молитвенник и аскет. Скончался 2 декабря 1988 г. в Куопио. Погребен на монастырском кладбище Нового Валаама в Финляндии.

Павел (Василий Иванович Иванов; 1879–1955), монах. Родился в д. Новое Село Красноборской вол. Тихвинского уезда Новгородской губ. 9 октября 1912 г. поступил в Валаамский монастырь. 20 марта 1913 г. одет в подрясник. 7 апреля 1928 г. пострижен в монашество келейно.

Павлин (Петр Тимофеевич Мешалкин; 1866–1935), архимандрит. Родился в с. Гродни Тверской губ. 24 мая 1893 г. поступил в Валаамский монастырь, 28 декабря 1894 г. зачислен в послушники. 28 мая 1898 г. пострижен в монашество с именем Павел. 28 июня 1899 г. рукоположен в иеродиакона, 12 марта 1900 г. — в иеромонаха. С 1907 г. — благочинный монастыря; в 1918 г. избран кандидатом на настоятельскую должность, в 1921 г. возведен в сан игумена. В 1933 г. освобожден от должности настоятеля, уволен на покой с возведением в сан архимандрита.

Памва (Павел Порфирьев; 1877–1965), иеромонах. Из крестьян Тверской губ. 31 мая 1895 г. поступил в монастырь. 19 сентября 1901 г. зачислен послушником. 9 июня 1907 г. пострижен в монашество. 11 июля 1911 г. рукоположен в иеродиакона, 29 июня 1914 г. — в иеромонаха. Был старшим келейником игумена Павлина, нес послушания при архиерейском доме в Выборге и на подворье в Москве, пел на клиросе. В 1930-х гг. по благословению игумена встречал паломнические группы, водил экскурсии по монастырю и скитам. В 1937 г. был духовником Пюхтицкого монастыря в Эстонии. В 1949 г. избран ризничим. Погребен на братском кладбище в Финляндском Валаамском монастыре.

Пафнутий (Петр Андреевич Андреев; 1845–1907), игумен. Родился в д. Горки Новгородской губ. Поступил в Валаамский монастырь. Более десяти лет трудился в слесарной мастерской. 28 февраля 1876 г. определен в послушники. 3 июня 1883 г. принял монашеский постриг. 7 сентября 1885 г. рукоположен в иеродиакона, 8 декабря 1888 г. — в иеромонаха. Ведал монастырской часовней в Петербурге. 16 мая 1894 г. утвержден в должности ризничего, 9 июня 1898 г. — казначея, 22 июня 1905 г. — настоятеля монастыря.

Пимен (Петр Рыжохин; 1867–1929), монах. Родом из Ярославской губ. 26 июля 1908 г. поступил в Валаамский монастырь. 30 июня 1914 г. зачислен в послушники. 13 ноября 1918 г. пострижен в монашество. Состоял смотрителем монастырских огородов.

Пионий (Павел Иванович Афонин; 1862–1945), схимонах. Родился в д. Совалы Череповского уезда Новгородской губ. 14 июня 1883 г. поступил в Валаамский монастырь. 8 мая 1890 г. определен в послушники. 23 сентября 1893 г. пострижен в монашество с именем Питирим. 4 августа 1907 г. принял схиму. Проходил послушания в скиту Всех святых, при монастырской часовне в Петрограде, а затем — в Предтеченском скиту.

Платон (Павел Бухаров; 1871–1957), иеромонах. Родом из Ярославской губ. 9 мая 1894 г. поступил в Валаамский монастырь. 23 июня 1898 г. зачислен в послушники. 5 марта 1905 г. пострижен в монашество. 21 марта 1908 г. рукоположен в иеродиакона, 28 июня 1911 г. — в иеромонаха. Проходил послушания при кельях настоятеля и исполнял чреду священнослужения. В 1927 г. лишен права священнослужения.

Платонова Марфа, урожденная Нейглик (1889–1964), художница. Проживала в Хельсинки. Овдовела в 1921 г. Присоединилась к Православной Церкви в 1948 г., в крещении названа Марией. Работала над проектами декораций и костюмов для Шведского театра и Национального оперного театра Хельсинки. Искусно писала портреты. После принятия Православия занималась иконописью. Участвовала в создании иконостасов для ряда церквей и часовен по всей Финляндии, возводимых за государственные средства после войны. Состояла в дружеских отношениях с семьей Коллиандер. Была духовной дочерью иеромонаха Луки (Земскова).

Порфирий, иеромонах, настоятель Трифоно-Печенгского монастыря (1916).

Рагнер Виир, врач. Родился в Эстонии. В настоящее время на пенсии, проживает в Хельсинки (Финляндия). Защитил докторскую диссертацию, преподавал в эстонском университете.

Райло Лидия (около 1935–1976). Помощница отца Иоанна. Ухаживала за ним в последние дни его жизни.

Рафаил (Александр Иванович Мудров; 1881–1936), иеродиакон. Родился в д. Великий Остров Пудожского уезда Олонецкой губ. 1 сентября 1910 г. поступил в Валаамский монастырь. 30 июня 1914 г. зачислен

в послушники. 19 марта 1921 г. пострижен в монашество. 1 июля 1928 г. рукоположен во иеродиакона. Его послушанием была рыбная ловля. Подвизался в Сергиевском скиту.

Родион (Роман Макаров; 1873–1961), иеродиакон. Из крестьян Олонешской губ. 31 августа 1900 г. поступил в монастырь. 17 февраля 1907 г. зачислен в послушники. 7 апреля 1911 г. пострижен в монашество. 24 июня 1915 г. рукоположен в иеродиакона. Проходил клиросное послушание в монастыре и при монастырском подворье в Москве, послушание экклезиарха. был занят в священнослужении. Выполнял работу хлебoreза и хлебopаздaтчикa на братской трапезе.

Роман (Семен Антонович Есаков; 1872–1955), монах. Родился в Рязанской губ. 29 июля 1900 г. поступил в монастырь. 10 марта 1908 г. определен в послушники. 23 июня 1912 г. пострижен в монашество. Проходил разные послушания при монастырском подворье в Москве, в Авраамиевском и Предтеченском скитах; трапезным. С 1930 г. был пономарем в монастырском соборе. В 1939 г. заведовал Сердобольским подворьем. В Папинниemi раздавал хлеб в монастырской трапезной.

Руфин (Роман Афанасьевич Афанасьев; 1872–1954), иеромонах. Родился в д. Панаевы Горки Старорусского уезда Новгородской губ. 24 августа 1900 г. поступил в Валаамский монастырь. 20 марта 1906 г. определен в послушники. 14 февраля 1909 г. пострижен в монашество. 31 марта 1913 г. рукоположен в иеродиакона, 5 февраля 1917 г. — в иеромонаха. Проходил послушание в малярне, был кассиром на монастырском пароходе «Валаам». В Папинниemi с 1940 г. заведовал монастырской кухней.

Савва (Стефан Тимофеевич Шаханов; 1909–1977), иеромонах. Родился в г. Олонец. 7 октября 1926 г. поступил в обитель, в 1932-м выбыл. Окончательно поступил 20 августа 1934 г. 4 апреля 1936 г. пострижен келейно в монашество. Проходил послушание маляра, был чтецом и канонархом. 28 июня 1937 г. рукоположен в иеродиакона, 28 июня 1942 г. — в иеромонаха. 11 декабря 1967 г. утвержден в должности ризничего. С 1969 г. был духовником Линтульского Свято-Троицкого женского монастыря.

Самуил (Семен Коньков; 1866–1947), иеромонах. Из крестьян Тверской губ. 7 июля 1886 г. поступил в монастырь, прожил один год и выбыл. 18 апреля 1890 г. снова пришел в монастырь, 9 июня 1893 г. зачислен в послушники. 27 июня 1897 г. пострижен в монашество. 26 февраля 1900 г. рукоположен в иеродиакона, 16 января 1901 г. — в иеромонаха. Проходил послушание в столярной мастерской, исполнял чреду священнослужения. В 1903 г. исполнял обязанности духовника Уфимской Духовной семинарии. С 1905 г. назначен на должность полевого священника 282-го Черноморского полка. За участие в Японской войне награжден орденом Св. Анны 3-й степени. В 1907 г. вернулся в Валаамский монастырь. С 30 апреля 1913 г. находился в Предтеченском скиту. С 1938 г. в монастыре нес чреду священнослужения.

Серафим (Александр Иванович Лукьянов; 1879–1959), архиепископ. В 1914 г. был хиротонисан во епископа Сердобольского, викария Финляндской епархии, которой управлял в 1917 г. С 1918 г. — епископ Финляндский и Выборгский. в 1920 г. возведен в сан архиепископа. До 1924 г. возглавлял Православную Церковь в Финляндии. В 1924 г. указом президента Финляндии отстранен от управления, пребывал на покое в Коневском монастыре. В 1926 г. переехал в Англию, был назначен настоятелем Лондонского прихода и викарием Западноевропейской епархии, которой управлял митрополит Евлогий (Георгиевский). С 1927 по 1945 г. возглавлял Западноевропейскую епархию РПЦЗ. В 1937 г. возведен в сан митрополита. В 1945 г. управляемая им епархия вошла в юрисдикцию Московской Патриархии; с 1946 г. — Экзарх Московского Патриархата в Западной Европе. В 1949 г. уволен на покой. Обратился с ходатайством о возвращении в лоно РПЦЗ, принес покаяние в сотрудничестве с Московской Патриархией, позже снова перешел под омофор Московской Патриархии. В 1954 г. переехал в СССР. С 1956 г. пребывал на покое в Гербовецком монастыре Молдавской епархии, где и скончался.

Сергий (Павел Григорьевич Озеров; 1862–1937), архимандрит. Родился в крестьянской семье в с. Облучье Тихвинского уезда Новгородской губ. Окончил Лисинское лесное училище, затем шесть лет работал лесным кондуктором в Вологодской губ. 13 ноября 1893 г. поступил в Валаамский монастырь. Проходил послушание в скиту Всех святых. Указом Святейшего Синода от 10 апреля 1895 г. переведен в Приамурский Шмаковский Свято-Троицкий Николаевский монастырь, где принял монашество с именем Сергий. С 1 января 1897 г. управлял обителью. 8 апреля 1903 г. возведен в сан игумена. В октябре 1924 г. монастырь был закрыт. С 1924 по 1928 г. пребывал в Иркутском Вознесенско-Иннокентиевском монастыре. Служил в Успенском соборе Ростова (1928–1929). 7 сентября 1929 г. был арестован и осужден на три года ссылки. В 1931 г. переселился в г. Юрьев-Польский Владимирской обл. В 1937 г. арестован и расстрелян.

Сергий (Александр Матвеевич Пробкин; 1899–1961), иеромонах. Родился в с. Троицком Угличского уезда Ярославской губ. 31 мая 1916 г. поступил в Валаамский монастырь, а 7 апреля 1928 г. пострижен в монашество. 30 июня 1930 г. рукоположен во иеродиакона. Проходил послушание огородника, находился при келлиях игумена. Состоял смотрителем кузнечной мастерской, был канонархом. 6 августа 1953 г. митрополитом Николаем (Ярушевичем) рукоположен в иеромонаха. В Папинниemi заведовал монастырскими огородами, ковал лошадей. Выбыл в Псково-Печерский монастырь в 1957 г.

Сергий (Иван Николаевич Страгородский; 1867–1944), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. С 13 апреля 1905 г., будучи епископом Ямбургским, был временно назначен для управления Финляндской епархией.

С 6 октября 1905 г. архиепископ Финляндский и Выборгский. Совершал частые выезды епархии, во время которых служил на приходах, произносил проповеди, посещал школы; большое внимание уделял православной миссии среди карел. 26 ноября 1907 г. открыл православное Карельское братство во имя св. Георгия Победоносца, которое должно было компенсировать профинскую настроенность ранее созданного Братства прпп. Сергия и Германа (1885). Владыке Сергию какое-то время удавалось сохранять равновесие между двумя национальными направлениями в жизни епархии. По его инициативе в 1907 г., с привлечением приходского духовенства, было разработано особое положение о православных приходах, попечительствах и братствах в Финляндии. 21 декабря 1909 г. архиепископ Сергей обратился к финляндскому генерал-губернатору Ф. Зейну с призывом защитить православных карел от насильственной финнизации, что было расценено местной прессой как призыв к священной войне. 6 мая 1911 г. был назначен членом Святейшего Синода с сохранением за ним Финляндской кафедры; в 1912 г. избран председателем постоянного Предсоборного совещания. За труды по ограждению православного населения Финляндии от чуждых Православию влияний и выполнение ответственных поручений Святейшего Синода награжден бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. С 9 ноября 1913 г. был председателем Учебного комитета и позднее — Миссионерского совета при Святейшем Синоде. После смены дореволюционного состава Синода возглавил новый состав, будучи единственным архиереем, сохранившимся от прежнего состава; оставался архиепископом Финляндским до 10 августа 1917 г. С 8 сентября 1943 г. по 15 мая 1944 г. — Патриарх Московский и всея Руси.

Силуан (Степан Никитич Огнев; 1879–1945), монах. Родился в д. Красный Бор Тихвинского уезда Новгородской губ. 8 мая 1906 г. поступил в Валаамский монастырь. 14 февраля 1909 г. определен в послушники. 13 ноября 1918 г. пострижен в монашество. Проходил послушание матроса на монастырском пароходе «Сергий». Был призван на военную службу в 1914 г. и участвовал в боевых действиях. С 1930-х гг. ведал монастырской моторной лодкой и переправлял на ней паломников.

Симеон (Савелий Семенович Семенов; 1877–1951), монах. Родился в д. Решетниково Сычевского уезда Смоленской губ. 15 октября 1903 г. поступил в Валаамский монастырь. 11 марта 1908 г. определен в послушники. 18 мая 1911 г. пострижен в монашество. Проходил послушания трапезного пекаря, был поваром при больнице. Находился при архиерейском доме в Выборге. С 1930 г. состоял помощником келаря.

Симон (Сергей Иванович Аладыин; 1872–1946), монах. Родился в с. Вошаниково Ростовского уезда Ярославской губ. 2 января 1928 г. поступил в Валаамский монастырь. 14 февраля 1909 г. зачислен в послушники. 25 апреля 1935 г. пострижен в монашество. Проходил разные послушания, был смотрителем Воскресенского скита в Никонове на Валааме, заведовал Никоновским маяком до его закрытия 1 июля 1935 г.

Симфориан (Петр Никитич Матвеев; 1892–1981), архимандрит. Родился в Петербурге. 10 июня 1906 г. поступил в Валаамский монастырь. 23 декабря 1920 г. пострижен в монашество. 23 октября 1952 г. рукоположен в иеродиакона, 24 октября 1952 г. — в иеромонаха. Проходил послушание в живописной мастерской, при монастырском подворье в Москве, в экономской; находился в Сергиевском скиту на Валааме. В монастыре трудился в аптеке и на общих монастырских послушаниях. В Папинниemi работал по хозяйству. 8 декабря 1949 г. утвержден в должности благочинного. 5 ноября 1967 г. был выбран наместником и благочинным Нововалаамского монастыря. 10 июня 1969 г. возведен в сан игумена.

Сове Борис Иванович (1899–1962), профессор Православного богословского института (Духовной академии) в Париже. Родился в Выборге. Учился в Петербургском технологическом институте. После переезда во Францию поступил в Православный богословский институт в Париже. Как финского подданного, во время войны отправили в Финляндию. Поступил на работу в университетскую библиотеку в Хельсинки, на должность библиотекаря славянского отдела, которую занимал до самой своей смерти. Много делал в кружке Русского студенческого христианского движения. У Бориса Ивановича и Елены Акселевны были разногласия по содержанию занятий. Елена Акселевна предпочитала больше изучать службы, акафисты и молитвы. Кружок собирался раз в неделю, вначале читался акафист, а на беседу оставалось очень мало времени. Елена Акселевна тяготела к молитвенному общению, а Борис Иванович особое внимание уделял дискуссиям. С 1952 г. Б.И. Сове состоял членом комиссии по исправлению, переводу на финский язык и изданию богослужебных книг Финляндской Православной Церкви. В 1961 г. тяжелая глазная болезнь потребовала серьезной операции, что заставило приостановить на время эту работу. Скончался в Хельсинки от болезни сердца.

София (Серафима Жукина), монахиня. Родом из Минской губ. Прибыла на Валаам в 1917 г. По совету монаха Иакинфа осталась работать в прачечной и в трапезной. Похоронена на кладбище Нового Валаама.

Тарасий (Тихон Максимович Титоров; 1880–1965), иеромонах. Родился в д. Глод Севского уезда Орловской губ. 10 июня 1904 г. поступил в Валаамский монастырь. 14 февраля 1909 г. определен в послушники. 9 августа 1914 г. пострижен в монашество. 20 августа 1922 г. рукоположен в иеродиакона, 14 марта 1926 г. — в иеромонаха. Проходил клиросное послушание в монастыре и при монастырском подворье в Москве, при архиерейском подворье в Выборге. С 1925 г. исполнял обязанности уставщика. 28 мая 1934 г. назначен заведующим канцелярией монастыря.

Тимон, монах — см. Михаил (Питкевич), иеросхимонах.

Тимофей (Тимофей Николаевич Швецов; 1795–1848), схимонах. Родился в Вологодской губ. 22 октября 1822 г. определен в послушники Валаамского монастыря. 4 апреля 1835 г. пострижен в монашество с именем

Тихон. Принял обет молчания и 14 лет не проронил ни слова. Часто удалялся в пустыню и проводил два-три дня без пищи в молитве. Игуменом Дамаскиным был переведен в Петербург, в монастырскую часовню. Отец Тихон прожил в часовне год, но мирской шум, суета, а больше — почитание его простым народом за духовные дарования сильно тяготили подвижника. 28 августа 1841 г. удалился для поклонения в Иерусалим, затем — на Святую Гору Афон. Приехав в Руссик, определился в число братии и был пострижен в схиму с именем Тимофей. По собственному желанию, отпустили его в уединенную пустынь, в келлию св. вмч. Георгия, где он проводил суровую жизнь аскета. Никогда не видели его лежащим, всегда был на ногах. С вечера вставал на молитву и проводил в ней около двенадцати часов. Духовник Иероним благословил его говорить со всеми и давать просящим наставления: как стяжать умную молитву, как очищать внутреннего человека, свое сердце от помыслов и от вражних прилогов. К концу жизни старец Тимофей вернулся в монастырь, где жил в затворе.

Тихон (Василий Иванович Беллавин; 1865–1925), Патриарх Московский и всея России. Родился в Псковской губ., в семье священника. Окончив Петербургскую Духовную академию, принял монашество. Преподавал, был ректором духовных семинарий, а затем его призвали на архиерейское служение. На Всероссийском Поместном соборе митрополит Московский и Коломенский Тихон по жребию был избран первым, после 200-летнего перерыва, Патриархом. Интронизация его была совершена в Успенском соборе Московского Кремля «среди огня и орудийной смертоносной палубы» на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября/4 декабря 1917 г. Вновь избранный Патриарх был олицетворением кротости, доброты, сердечности, но при этом непреклонно твердым в делах церковных. В годы разрухи, гонений, расколов он сохранил Церковь в чистоте Православия. Пришлось претерпеть ему и клевету, и нападки, и покушения, и заключение. Он был воистину народным молитвенником, печальником всея России. В праздник Благовещения Господь призвал Своего служителя. Тело его было погребено в малом соборе Донского монастыря и чудесно обретено уже после прославления свт. Тихона в лике святых. В 1989 г. Архиерейский собор Русской Православной Церкви причислил Патриарха Тихона к лику святых. В 1922 г. Святейший Патриарх Тихон определил статус Финляндской Православной Церкви как автономной.

Федотов Иван Измаилович (1901–1966). Родился в Гдовском уезде, Петербургской губ. Прибыл на Валаам в 1915 г.

Феодот (Илья Смирнов; 1873–1959), монах. Из крестьян Ярославской губ. 5 ноября 1909 г. поступил в монастырь. 5 июля 1913 г. зачислен в послушники. 19 марта 1921 г. пострижен в монашество. Проходил послушания в скитах Авраамиевском, Тихвинском, Германовском и Всех святых; трудился на общих монастырских работах, был псаломщиком.

Феона (Савва Михайлов; 1857–1921), монах. Из крестьян Могилевской губ. Вдовец, детей не имел. 17 сентября 1913 г. поступил в Валаамский монастырь. 23 декабря 1920 г. пострижен в монашество на Московском подворье, там же проходил послушания. Скончался в Москве.

Феопемпт (Федор Степанов; 1882–1963), монах. Из крестьян Тверской губ. 20 июня 1904 г. поступил в Валаамский монастырь. 14 февраля 1908 г. определен в послушники. 23 июня 1912 г. принял монашеский постриг. Проходил разные монастырские послушания и состоял смотрителем свечного завода.

Харитон (Хрисанф Дунаев; 1872–1947), игумен. Из крестьян Костромской губ. 6 мая 1894 г. поступил в Валаамский монастырь. 3 апреля 1897 г. зачислен в послушники. 5 марта 1905 г. пострижен в монашество. 18 февраля 1908 г. рукоположен в иеродиакона, 28 июля 1910 г. — в иеромонаха. С февраля 1909 г. назначен экономом монастыря. С 1920 г. — благочинный Коневского монастыря. В 1927 г. был выбран братией наместником Валаамской обители. В 1932 г. назначен благочинным монастырей Финляндии. В том же году был освобожден от должности по прошению и пребывал на покое в Предтеченском скиту. В 1933 г. утвержден финляндским Церковным управлением в должности настоятеля Спасо-Преображенской Валаамской обители. Игумен Харитон был последним настоятелем, занимавшим эту должность на ладожском Валааме. При нем в 1939–1940 гг. прошли эвакуация монастыря вглубь Финляндии и устройство нового монашеского поселения в Паппиниеми. Незадолго до кончины принял схиму.

Христофор (Михаил Кондратьевич Ярошук; 1870–1953), монах. Родился в д. Серахович Ковельского уезда Волынской губ. 2 августа 1911 г. поступил в Валаамский монастырь. 13 августа 1919 г. определен в послушники. 19 марта 1921 г. пострижен в монашество. Проходил послушание при монастырской аптеке: составлял лекарства для братии.

Четвериков Сергей (1867–1947), протоиерей, духовный писатель. Рукоположен во священника после окончания Московской Духовной академии (1896). В 1920 г. эмигрировал через Крым в Константинополь. Был приходским священником в Югославии (1920–1923). Настоятель русского прихода в Братиславе (1924–1928). В 1930-е гг. посещал Валаамский монастырь. Духовник РСХД (1928–1939) и настоятель церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы на бульваре Монпарнас в Париже. Организовал внутри РСХД содружество с более строгой церковной дисциплиной. Скончался в 1947 г. в Братиславе, незадолго до смерти приняв схиму (по некоторым данным, в Валаамском монастыре).

Шульц Константин (полное имя — фон Шульц Руно Оке Камбель Константин (von Schoultz Runo Åke Campbell Konstantin); 1902–1969). По происхождению из древнего финляндского дворянского рода, двоюродный брат Тита Коллиандера. Родился в Хельсинки. Перешел из

лютеранской в православную веру в 1946 г. Вступил во второй брак, с Надеждой Головановой, также в 1946 г. Работал начальником рекламного отдела издающейся в Хельсинки шведской газеты «Hufvudstadsbladet» («Столичная газета»). Староста церкви во имя святых великого князя Владимира и равноапостольной Марии Магдалины в Гангуте. Скончался в Хельсинки.

Шульц Надежда Антоновна, урожденная Голованова, бывшая Минченко (1906–1988). Родилась в Выборге. В годы общения со схиигуменом Иоанном была супругой Константина Шульца. В Петрограде шила костюмы в мастерской Мариинского театра. Владелица собственной швейной мастерской в центре Хельсинки, вышивала иконы. Написала автобиографию в двух томах. Скончалась в Хельсинки.

Ювеналий (Иоанн Кельсиевич Килин; 1875–1958), архиепископ. Родился в с. Арзамасцево Сарапульского уезда, в крестьянской семье. Окончил Сарапульское уездное училище. В 1896 г. поступил в Белогорский Свято-Николаевский монастырь, близ Перми. В 1900 г. принял монашество. С 1904 г. заведующий Белогорским подворьем в Перми. Строитель Спасо-Преображенской Фаворской пустыни. В 1910 г. назначен экономом архиерейского дома в Перми. В 1912 г. стал игуменом. В 1915 г. возведен в сан архимандрита. В 1920 г. эмигрировал в Харбин, где был настоятелем Казанско-Богородицкого монастыря. В 1923 г. переехал в Сербию, настоятелем монастыря в Витовнице. В 1924 г. вернулся в Китай. В сане архимандрита в течение десяти лет был редактором духовно-нравственного журнала «Хлеб Небесный». В 1935 г. — епископ Синьцзянский, викарий Пекинской епархии. В 1941 г. — епископ Цицикарский, в 1946 г. — Шанхайский. В 1947 г. вернулся в Россию, стал епископом Челябинским и Златоустовским. В 1948 г. — Иркутским и Читинским. В 1949 г. — архиепископ Омский и Тюменский, в 1952 г. — Ижевский и Удмуртский. Перед кончиной принял схиму с именем Иоанн. В Ижевской епархии изучают материал к прославлению архиепископа Ювеналия в лике местночтимых святых.

Примечания

¹ Старушки прожили вместе до самой смерти, и доктор Виир до конца заболел о них. Елена Акселевна тихо скончалась 9 августа 1988 г., а Павла Максимовна — 5 мая 1991 г. Доктор Виир остался в Финляндии.

² Пюхтицкий Успенский монастырь — православный женский монастырь Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата. Основан в 1891 г. Находится в деревне Куремяэ волости Иллука (Ида-Вирусский уезд Эстонии). С 1990-х имеет статус ставропигиального. Монастырь никогда не закрывался. Пюхтица (Pühtitsa) в переводе с эстонского означает «святое место».

³ Так в Финляндии называют советско-финляндскую войну 1939–1940 гг.

⁴ Во время Второй мировой войны оставшиеся монахи Печенгского монастыря переехали в Новый Валаам.

⁵ См., напр.: Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. Изд. 5-е. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. С. 199–201. Память прп. Сергия Радонежского — 5 июля; 25 сентября; прп. Михея Радонежского — 6 мая (ст. ст.).

⁶ См. там же. С. 193–195. Память свт. Стефана Пермского — 26 апреля. В память об этом чуде в Лавре и до сегодняшнего дня за трапезой встают и кланяются.

⁷ Линтульский Свято-Троицкий монастырь — первый женский монастырь в Финляндии. Устроен в 1894 г. тайным советником Н. Ф. Нероновым в приобретенной для этой цели усадьбе Линтула. В 1905 г. общине присвоен статус монастыря. В 1939 г. в связи с началом Советско-Финляндской войны все 40 монахинь обители переехали вглубь Финляндии. В 1946 г. линтульские монахини переехали в с. Паллоки (Финляндия), где в 1973 г. была освящена новая церковь во имя Пресвятой Троицы.

⁸ См., напр.: Житие прп. Василия Нового и видение Григория, ученика его, о мытарствах прп. Феодоры. М., 1891.

⁹ После революции Финляндская Православная Церковь получила право на автономное самоуправление. В 1923 г. она перешла в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Когда из-за нововведений возникли нестроения внутри ФПЦ, то надеяться на скорую помощь Константинополя не приходилось. Начали искать сближения с Московской Патриархией. От Святейшего в Финляндию отправился митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков). 4 октября 1945 г. владыка прибыл в Валаамский монастырь (о чем и пишет отец Иоанн). Новостильников он призвал к покаянию, и всех — к примирению. Игумен Харитон выразил просьбу монахов воссоединиться с Московской Патриархией. Митрополит Григорий совершил чин воссоединения иноков с Матерью Церковью. Тогда же был решен вопрос о воссоединении с Московской Патриархией некоторых так называемых

православных общин в Хельсинки. ФПЦ пока оставалась вне молитвенного канонического общения с РПЦ, находясь под юрисдикцией Константинопольского Патриарха. См.: Поездка Ленинградского митрополита в Финляндию // Журнал Московской Патриархии. 1945. №11.

¹⁰ 7 мая 1957 г. было восстановлено каноническое общение между РПЦ и ФПЦ. Московская Патриархия признала юрисдикцию Константинополя над ФПЦ. Вследствие этого братия Валаамского монастыря была полностью подчинена ФПЦ, однако сохраняя за собой право совершать все богослужения по старому стилю (до весны 1977 г.). В связи с таким положением дел власти Советского Союза разрешили валаамским инокам вернуться на родину. Старец Иоанн так или иначе затрагивает в своих письмах тему возвращения, но только семь монахов покинули обитель и стали насельниками Псково-Печерского монастыря.

¹¹ «Начало молитвы состоит в том, чтобы отгонять приходящие помыслы при самом их появлении; середина же ее — в том, чтобы ум заключался в словах, которые произносим или помышляем; а совершенство молитвы есть восхождение ко Господу» (Прп. Иоанн Синайский. Лествица. Слово 28. О матери добродетелей, священной и блаженной молитве, и о предстоянии в ней умом и телом. Гл.19).

¹² «Все просящие чего-нибудь у Бога и не получающие, без сомнения, не получают по какой-либо из сих причин: или потому, что прежде времени просят; или потому, что просят не по достоинству, а по тщеславию; или потому, что, получивши просимое, возгордились бы или впади бы в нерадение (Прп. Иоанн Синайский. Лествица. Слово 26. О рассуждении помыслов, и страстей, и добродетелей. Гл. 60).

«Долго пребывая на молитве и не видя плода, не говори: я ничего не приобрел. Ибо самое пребывание в молитве есть уже приобретение; и какое благо выше сего, прилепляться ко Господу и пребывать непрестанно в соединении с Ним?» (Прп. Иоанн Синайский. Лествица. Слово 28, гл. 29).

¹³ См. примеч. 12.

¹⁴ «Весьма неразумен тот, кто, слыша о сверхъестественных добродетелях святых мужей, отчаивается. Напротив, они преподают тебе одно из двух полезных наставлений: или чрез святое мужество возбуждают к ревности, или чрез всецелое смирение приводят тебя к глубокому познанию твоей немощи и к зазрению самого себя» (Прп. Иоанн Синайский. Лествица. Слово 26, гл. 125).

¹⁵ *Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе (Исх. 20, 12).*

¹⁶ Самогласен на стиховне. Вечерня понедельника первой седмицы Великого поста.

¹⁷ Прп. Варсануфий и Иоанн. Руководство к духовной жизни.

¹⁸ «Одно из больших препятствий для сохранения внутреннего мира есть, брате мой, связание себя, как непреложным законом, определением прочитывать каждый день столько-то кафизм из Псалтири, столько-то глав из Еванге-

лий и Посланий апостольских. Положившие себе это за правило обыкновенно спешат все прочитать, не заботясь о том, приходит ли сердце в умиление от прочитываемого, и в уме порождаются ли какие-либо духовные мысли и созерцания; и когда не придется им всего прочитать, тревожно смущаются и мнутся не о том, что лишились духовных от чтения плодов на созидание внутреннего своего человека, а что не все прочитано. Послушай, что говорит о сем святой Исаак: «Если хочешь насладиться стихословием и постигнуть смысл произносимых тобой словес Духа, отложи в сторону количество и меру стихов, да углубляется же ум твой в изучение словес Духа, пока душа твоя удивлением к домостроительству не возбудится к высоким их разумениям и чрез это не подвигнется к славословию или душеполезной печали. В рабском делании нет мира уму, а смущение обыкновенно отнимает вкус у смысла и понятливости и расхищает мысли подобно пиявице, высасывающей жизнь из тел с кровью их членов» (Слово 30, 52)». (Прп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 2. Гл. 20.)

¹⁹ Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 26. О первой степени ведения.

²⁰ *Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины от сынов человеческих. [Спаси, Господи, ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими]* (Пс. 11, 2).

²¹ Прп. Исихий. Душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве. — Добротолубие. В 5 т. Том 2.

²² См. примеч. 18.

²³ «...Помню, что некоторым, со стенанием и слезами просящим такого наставления, никак не мог преподавать им такое наставление, и у меня не было не только мысли, но и самого слова, так что я не находил, как отпустить их даже и с малым утешением. Из этого ясно видно, что по достоинству и усердию слушающих благодать Господня внушает слово говорящим» (Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания).

²⁴ См. примеч. 15.

²⁵ «Вопрос. Некто был спрошен: когда человек узнает, что получил отпущение грехов своих?

Ответ. ... Когда ощутит в душе своей, что совершенно, от всего сердца, возненавидел грехи, и когда явно дает себе направление противоположенное прежнему». (Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 18.)

²⁶ Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 46. Об истинном ведении, об искушениях и о необходимости точно знать, что не только люди невысокие, немощные и необучившиеся, но и сподобившиеся на продолжительное время бесстрастия, достигшие совершенства в образе мыслей, приблизившиеся отчасти к чистоте, сопряженной с омертвлением, (ставшие выше страстей, пока они в мире сем, по Божию попущению от сопряжения жизни их со страстною плотью, пребывают в борении и по причине плоти терпят беспокойство от страстей, потому что) по милости бывает попущение на них за падение их

в гордыню. — В Слове изложены послания духовным чадам, духовный совет преподобного Макария Великого, Египетского.

²⁷ См. примеч. 26.

²⁸ См. примеч. 26.

²⁹ «Прежде всего простота и искренность, и взаимная любовь, и радость, и смирение всеми способами да будут полагаемы как бы неким основанием в братстве, чтобы не соделать нам подвига бесполезным, превозносась друг пред другом и ропща друг на друга. И кто непрестанно пребывает в молитвах, тот да не превозносится над неспособным еще делать то же. И кто посвятил себя на служение, тот да не ропщет на пребывающего в молитве. Если с таковою простотою и с таким расположением будут обходиться между собою братия, то избытки пребывающих в молитве вознаграждают недостатки служащих, и наоборот, избытками служащих восполняются недостатки пребывающих в молитве. И таким образом всего лучше соблюдено будет равенство, по сказанному: *не преизбыточествова иже много, и иже мало, не менее прият* (Исх.16, 18)». (Прп. Макарий Великий. Духовные беседы, послание и слова. Слово 3. О молитве. Гл. 9.)

³⁰ «Если не будут украшать нас смиренномудрие, простота и благодать, то никакой не принесет нам пользы молитвенная наружность. Говорим это не только о молитве, но и о всяком подвиге или труде, или девстве, или молитве, или о каком бы то ни было подвиге и делании, совершаемом ради добродетели. Если не находим в себе обильных плодов любви, мира, радости, кротости, смирения, простоты, искренности, веры и долготерпения, то тщетны и напрасны были все наши подвиги, потому что всякое таковое делание и все сии подвиги должны совершаться ради плодов. Если же не оказывается в нас плодов любви и мира, то вотще и напрасно совершается все делание. Делающие без плодов в День суда окажутся подобными пяти юродивым девам, которые поелику в сосудах сердца не принесли отсюда духовного елея, т. е. исчисленных выше добродетелей, то за сие самое названы юродивыми и не допущены в духовный чертог Царствия. За недостаток добродетелей, за то, что не имели в себе явственного обитания Духа, и самый подвиг девства вменен ни во что. Как при возделывании виноградника все попечение прилагается для того, чтобы насладиться плодами, а как скоро не оказывается плодов в винограднике, — весь труд возделывания становится тщетным и напрасным, так, если при действенности Духа духовным чувством со всею несомненностью не познаем в себе плодов любви, мира, радости, смирения и прочих исчисленных апостолом добродетелей (см.: Гал. 5, 22), то напрасен подвиг девства, и труд молитвы, псалмопения, поста, бдения оказывается ни к чему не служащим, потому что душевные и телесные сии труды должны быть совершаемы в надежде духовных плодов. Плодоношение же Духа в добродетелях есть духовное наслаждение ими с неразленным удовольствием для сердец верных, в которых действует Дух. С великою разборчивостью разумения да оцениваются делание, труд и все естественные подвиги, чрез веру и упование производи-

мые в достойных Духом Святым. Прекрасное дело — пост, бдение, странническая жизнь; даже это — цвет доброго жития. Впрочем, есть более внутренний чин христиан, и никто не должен возлагать упование на сии одни дела...». (Прп. Макарий Великий. Духовные беседы, послание и слова. Слово 1. О хранении сердца. Гл. 9.)

³¹ Прп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 1. Гл. 26.

³² «Однажды авва Макарий, ходя по пустыне, нашел лежавший на земле человеческий череп. Когда авва прикоснулся пальмовою палкою, которая была у него в руке, к черепу, — череп издал из себя голос. Старец сказал ему: „Кто ты?“ Череп отвечал: „Я был жрецом идолопоклонников, которые жили в этом месте, а ты — авва Макарий, имеющий в себе Святого Духа Божия; когда, умилосердясь над теми, которые находятся в вечной муке, ты молишься о них, то они получают некоторое утешение“. Старец спросил, в чем состоит это утешение. Череп отвечал: „Сколько отстоит небо от земли, настолько огня под ногами нашими и над нашими головами. Мы стоим посреди огня, и никто из нас не поставлен так, чтоб видел лицо ближнего своего“. Тогда старец, обливаясь слезами, сказал: „Горе тому дню, в который родился человек, если только таково утешение в муке!“ К этому старец присовокупил: „Есть ли мука, более тяжкая этой?“ Череп отвечал: „Ниже нас мука больше“. Старец сказал: „Кто в ней?“ Череп: „Нам, не ведавшим Бога, оказывается хотя и некоторое милосердие; но те, которые познали Бога и отреклись от Него и не исполняли воли Его, находятся ниже нас“. После этой беседы старец предал череп земле». (Игнатий (Брянчанинов), еп. Отечник. Авва Макарий Великий. Гл. 10.)

³³ См. примеч. 26.

³⁴ «Боязнь смерти есть свойство человеческого естества, происшедшее от преслушания, а трепет от памяти смертной есть признак нераскаянных согрешений. Боятся Христос смерти, но не трепещет, чтобы ясно показать свойства двух естеств [т. е. человеческого и божественного]». (Прп. Иоанн Синайский. Лествица. Слово 6. О памяти смерти. Гл. 3.)

³⁵ «Один из монахов Скита, отправляясь на жатву, зашел к некоторому великому старцу и спросил его: „Авва! Я отправляюсь на жатву: скажи, как мне вести себя?“ Старец отвечал: „Если я что скажу тебе, окажешь ли ты повиновение мне?“ Брат: „Да! Я послушаюсь тебя“. Старец сказал: „Если ты хочешь послушаться меня, то поди, откажись от жатвы; потом приди ко мне, и я скажу, что тебе делать“. Брат отказался от жатвы и пришел к старцу. Старец сказал ему: „Поди в келлию твою, и пятьдесят дней сряду употребляй в пищу лишь хлеб и соль однажды в день, потом опять приди, и я дам тебе наставление, как вести себя“. Брат поступил так и опять пришел к старцу. Старец, зная, что этот монах — муж подвига, рассказал ему, как должно безмолвствовать в келлии. Брат возвратился в келлию свою, пал лицом на землю и три дня и три ночи плакал в присутствии Божию. После этого помышления говорили ему: „Ты возвысился! Ты соделался велик!“ Монах, обуздывая эти порочные помышления, со смирением обращал взор ума на согрешения свои и говорил:

„Вот здесь — все согрешения, соделанные мною“. Когда же приходило ему помышление, что он много пренебрегал заповедями Бога, и склоняло его к унынию, — то он говорил сам себе: „Исполню малое служение мое Богу моему, и верю, что Он сотворит милость со мною“. Когда он таким образом побеждал помышления, внушаемые лукавыми духами, — духи явились ему, наконец, очевидно, говоря: „Ты привел нас в недоумение“. Монах спросил: „Чем?“ Духи отвечали: „Когда мы возносим тебя, ты прибегаешь к смирению; когда же мы приносим тебе наше смирение, тогда ты возвышаешь себя“. (Игнатий (Брянчанинов), епископ, Отчник. Повести из жития старцев, преимущественно египетских, которых имена не дошли до нас. Гл. 126.)

³⁶ 134. Некоторому брату явился диавол, преобразившись в ангела света и сказал ему: „Я архангел Гавриил, послан к тебе“. Старец на это отвечал: „Смотри! Не к кому ли другому ты послан? Потому что я недостойн того, чтоб посылались ко мне ангелы“. Диавол тотчас исчез. Старцы говорили: „Если и поистине явится к тебе ангел, не прими его легковерно, но смирись, говоря: ‘Я, живя во грехах, недостойн видеть ангелов’“.

135. Поведали о другом старце, что он безмолвствовал в кельи своей, претерпевая искушения бесовские. Ему очевидно являлись бесы, но он презирал их. Диавол, видя, что он побежден старцем, явился ему и сказал: „Я — Христос“; старец закрыл глаза. Диавол повторил ему: „Я — Христос; зачем закрыл ты глаза?“ Старец отвечал: „Я не желаю видеть Христа здесь, но в будущей жизни“. После этого диавол уже не являлся.

136. Демоны, желая обольстить другого старца, сказали ему: „Хочешь ли видеть Христа?“ Он отвечал им: „Анафема вам и тому, о ком вы говорите. Я верую в моего Христа, Который повелел: *‘Аще рекут вам: се, zde Христос, или онде: не имите веры’* (Мф. 24, 23)“. После этих слов старца демоны тотчас исчезли.

110. Брат безмолвствовал в кельи своей. Демоны, приняв вид ангелов, хотели обольстить его: они приходили к нему, будили его, показывали ему свет и приглашали к божественной службе. Брат пошел к некоторому старцу и сказал ему: „Авва! Ангелы приходят ко мне и приглашают к божественной службе“. Старец сказал: „Не слушай их, сын: это — демоны, и когда они придут будить тебя, скажи им: я, когда мне захочется, встану“. Получив такое наставление, брат возвратился в келью. На следующую ночь демоны, по принятому ими обычаю, опять пришли будить его. Но он отвечал так, как было заповедано ему, говоря: „Я, когда захочу, встану, а вас не слушаю“. Они возразили: „Этот злой старик, лицемер, сбил тебя с толку! К нему приходил брат, прося денег взаймы: деньги у старца были, но он обманул брата, говоря, что у него нет денег, и не дал брату; из этого пойми, что он лицемер“. Брат встал рано утром, пошел к старцу и пересказал ему слышанное от бесов. Старец сказал на это: „Что у меня были деньги — правда, а что я не дал брату, просившему заем, то поступил так, зная, что причину вред душе его, если дам. Я признал за лучшее нарушить одну заповедь, чтоб исполнением ее не

впасть в нарушение десяти; из этого нарушения могло бы произойти значительное смущение, причиной которого были бы деньги, если бы я дал их. А ты не слушай демонов, которые хотят обольстить тебя“. Утвержденный словами старца, брат ушел в свою келью.

158. Сказывали о некотором брате, что он жил отшельником в пустыне и в течение многих лет был обольщаем демонами, думая, что это были ангелы. По временам приходил к нему для посещения отец его по плоти. Однажды отец, отправляясь к сыну, взял с собою топор, с намерением на обратном пути набрать для себя небольшое количество дров. Один из демонов, предупреждая пришествие отца, явился к сыну и сказал ему: „Вот диавол идет к тебе в подобии отца твоего с целью убить тебя: у него и топор с собою. Ты предупреди его, вырви топор у него и убей его“. Отец пришел по обычаю, а сын, схватив топор его, нанес ему удар и убил его. Немедленно напал нечистый дух на отшельника и удавил его.

Многие из прельщенных бесами совершили ужаснейшие преступления, особливо убийства и самоубийства. Явной бесовской прелести подвергались и подвергаются наиболее отшельники и затворники». (Игнатий (Брянчанинов), епископ, Отчник. Повести из жития старцев, преимущественно египетских, которых имена не дошли до нас. Главы 134, 135, 136, 110, 158.)

³⁷ «Вопрос 413. Скажи мне, владыко, как смеет диавол в видении или сонном мечтании показать Владыку Христа или Святое Причастие?»

Ответ. Ни Самого Владыку Христа, ни Святого Причастия показать он не может, но лжет и представляет образ какого-либо человека и простого хлеба; но Святого Креста показать не может, ибо не находит средства изобразить его другим образом. Поелику мы знаем истинное знамение и образ Креста, диавол не смеет употребить его (к прельщению нашему), ибо на Кресте разрушена сила его, и Крестом нанесена ему смертоносная язва. Владыку Христа мы не можем узнать по плоти, почему диавол и покушается лживо уверить нас, что это Он, дабы мы, поверив обольщению как истине, погибли. Итак, когда увидишь во сне образ Креста, знай, что этот сон истинен и от Бога; но постарайся от святых получить истолкование значения его и не верь своему помыслу. Господь да просветит помыслы ума твоего, брат, чтобы избегнуть тебе всякого обольщения вражьего». (Прпп. Варсануфий и Иоанн. Руководство к духовной жизни.)

³⁸ Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 34. О тех, которые живут наиболее близко к Богу и проводят дни свои в жизни ведения.

³⁹ Прпп. Варсануфий и Иоанн. Руководство к духовной жизни. Вопрос 234. Преподобный Варсануфий ссылается на изречение о человекоугодии преподобной матери Сарры Ливийской, египетской девы, отшельницы.

⁴⁰ См. примеч. 39.

⁴¹ Прп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 1. Гл. 4. Как можно узнать, с надеждою ли на себя и совершенную надежду на Бога действует кто.

⁴² «Весьма развратился [в переводе прп. Паисия Величковского: „излукавствовался“] нынешний век и весь стал преисполнен возношения и лицемерия:

труды телесные, по примеру древних отцов наших, может быть, и показывает, но дарований их не сподобляется, хотя, думаю я, естество человеческое никогда так не требовало дарований, как ныне. И справедливо мы это терпим, потому что не трудам, но простоте и смирению являет Себя Бог. Хотя сила Господня и в немощи совершается, однако отринет Господь несмирительного делателя» (Прп. Иоанн Синайский. Лествица. Слово 26. Гл. 52).

⁴³ «3) Три состояния жизни признал разум: плотское, душевное и духовное. Каждое из них имеет свой собственный строй жизни, отличный сам по себе и другим неподобный.

4) Плотское устройство жизни то, когда всецело предаются удовольствиям и наслаждениям настоящей жизни, ничего не имея из душевного или духовного устройства и даже не желая стяжать его. Душевное стоит в середине между грехом и добродетелью, когда пекутся о довольстве и здоровье тела и заботятся о славе человеческой, равно и труды по добродетели не отмечают и избегают дел плотских, не прилежат ни к добродетели, ни к греху... Духовное же устройство — то, когда не изволяют иметь ничего из первых двух и не допускают худа, отличающего каждое из них, но, будучи свободны от того и другого, на посеребренных крылах любви и бесстрастия перелетают через то и другое, не позволяя себе делать ничего из запрещенного». (Прп. Никита Стифат. Вторая сотница... — Добротолюбие. Т. 5.)

⁴⁴ См. примеч. 39.

⁴⁵ Из письма к путешественнику на Афон.

«... На Афоне оставаться поопаситься. Сразу-то оно будто любо там... Но потом нападет дух уныния и тоски по родине и родным — невыносимая. Как угорелые метутся туда... Я видел иных. П... остался там, купил келлию, а теперь готов за полцены продать, лишь бы домой поскорее... У нас свои есть Афоны: Валаам, Соловки... Да и так, — в душе надо Афон устроить. Всяко, однако ж, смотрите сами». (Свт. Феофан Затворник. Собрание писем.)

⁴⁶ Наиболее вероятно, отец Иоанн пишет о книге «Старец Силуан Афонский», составленной архимандритом Софронием (Сахаровым), в работах которого и просматривается «мистический душок». «Старцы», упомянутые отцом Иоанном, это валаамские монахи, имеющие свое мнение об учении святителей Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова).

⁴⁷ «... Милосердие и правосудие в одной душе — то же, что человек, который в одном доме поклоняется Богу и идолам. Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры, потому что каждому дает, чего он достоин, и при воздаянии не допускает склонения на одну сторону, или лицепрятия. А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатию, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздает (злом), и кто достоин добра, того преисполняет (с избытком). И если в одном есть часть справедливости, то в другом есть часть злобы. Как сено и огонь не терпят быть в одном доме, так правосудие и милосердие — в одной душе. Как песчинка не выдерживает равновесия с большим куском золота, так требова-

ние правосудия Божия не выдерживает равновесия в сравнении с милосердием Божиим.

Что горсть песку, брошенная в великое море, то же грехопадение всякой плоти в сравнении с промыслом и Божиею милостию. И как обильный водою источник не заграждается горстью пыли, так милосердие Создателя не препождается пороками тварей. Быть злопамятным и молиться — значит то же, что сеять на море и ждать жатвы. Как светлости огня невозможно поставить преграду, чтобы не восходила она вверх, так и молитвам милосердных ничто не препятствует восходить на небо. Каково течение воды на покатом месте, такова сила раздражительности, когда найдет себе доступ в наш ум. Кто в сердце своем стяжал смирение, тот мертв стал для мира, и омертвевший для мира омертвел для страстей. Кто же омертвел сердцем для своих близких, для того мертв стал диавол. Кто обрел зависть, тот обрел с нею диавола». (Прп. Исаак Сирий. Слова подвижнические. Слово 89.)

⁴⁸ «Сомневаться в суждениях и долго не решаться на избрание чего-либо из двух есть признак непросвещенной свыше и тщеславной души» (Прп. Иоанн Синайский. Лествица. Слово 26. Гл. 116).

⁴⁹ «Вопрос 415. Я слышал, что если кому явится три раза один и тот же сон, то и его надобно признавать истинным. Так ли это, отец мой?

Ответ. Нет, это несправедливо; не надобно верить и такому сну. Тот, кто один раз явился кому-либо ложно, может сделать сие и три раза и более. Берегись, чтобы не быть поруганным (демонами), но внимай себе, брат». (Прп. Варсануфий и Иоанн. Руководство к духовной жизни.)

⁵⁰ «... Нужно запереться в себе, и править умом, и обуздывать его, и всякий помысл и всякое действие лукавого казнить призыванием Господа нашего, Иисуса Христа». Еще: «Где стоит тело, там да будет и ум, чтоб посреди между Богом и сердцем ничего другого не находилось как средостение, или перегородка, затеняющая сердце и отделяющая ум от Бога. Если же иной раз что-нибудь похитит ум, не надо замедлять в помыслах, дабы сосложение с помыслами не вошло в дело греховное в день Суда пред лицом Господа, когда судить имеет Бог тайная человеков. Упраздняйтеся убо всегда и пребывайте с Господом Богом нашим, пока Он ущедрит вас. И ничего другого не ищите у Господа Славы, кроме одной сей милости: ища же милости, ищите ее с сердцем смиренным и умиленным и с утра до вечера вопиите, а если можно, то и всю ночь: „Господи Иисусе Христе, помилуй“, — и понуждайте ум свой на это дело до самой смерти». (Инок Каллиста и Игнатия Ксанфопулов. Наставление безмолвствующим, в сотне глав. Гл. 49. — Добротолюбие. Т. 5.)

⁵¹ См. примеч. 34.

⁵² См. примеч. 26.

⁵³ Прп. Исаак Сирий. Слова подвижнические. Слово 30. Об образе молитвы...

⁵⁴ См. примеч. 26.

Литература

1. Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. СТСЛ, 1993.
2. Авва Исаак Сирин. Слова подвижнические. М., 1998.
3. Прп. Макарий Великий. Духовные беседы, послание и слова. М., 2002.
4. Творение иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. М., 1994.
5. Прп. Иоанн Синайский. Лестница. М., 2003.
6. «А пришлось в разлуке жить года...»: Российское зарубежье в Финляндии между двумя войнами. Материалы к библиографии. СПб., 2003.
7. Прпп. Варсануфий и Иоанн. Руководство к духовной жизни. М., 2002.
8. Прп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. СТСЛ, 2007.
9. Творения свт. Игнатия (Брянчанинова). Отечник. Т. 6. Сретенский монастырь, 1999.
10. Добротолюбие. М., 2004.
11. Православный календарь с богослужебными указаниями, с тропарями и кондаками 2004 г. СПб., 2003.
12. Проблемы истории русского зарубежья. Материалы и исследования. Вып. 2. М., 2008.
13. Письма Нового Валаама / Авт. публ. Т. И. Шевченко // Альфа и Омега. 2008, № 3; 2009, № 1, 2.
14. Журнал Московской Патриархии. 1969. № 9. С. 33–34; 1966. № 4. С. 21; 1961. № 9. С. 11.
15. Схиигумен Иоанн (Алексеев). «И душа моя трепещет». Сборник писем / Сост. Онуфрий (Маханов), иеродиак. М., 2008.

http://blagovest.fi/?page_id=993

http://www.krotov.info/history/20/1930/shevchenko_01.htm

http://www.hrono.ru/biograf/bio_t/tihon_belavin.php

<http://drevo-info.ru/articles/11909.html>

ФОТОАЛЬБОМ

Спасо-Преображенский собор Валаамского монастыря

Рака преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев

Игумен Харитон, братья Валаамского монастыря и паломники
у Петропавловской церкви. Фото 1939 г.

17

№ по порядку	ЗВАНІЕ ИМЯ	Кемъ лѣтъ, холостъ или былъ женатъ и сколько дѣтей, кого именно, какихъ лѣтъ и гдѣ они находятся?	Гдѣ обучался и кончилъ ли курсъ ученія, а также то какъ знаетъ церковное чтеніе и пѣніе, Священную Исторію и Православный Катихизисъ?	Нѣтъ какого званія, какъ въ мірѣ назывался, когда постриженъ въ монашество и гдѣ?
25	Схи- Иоаннъ Иоаннъ Иоаннъ ор/2.	Род 14/II-1873. Женатъ не былъ.	Окончилъ курсъ Ильинской церковно-приходской школы. Знаетъ: Чтеніе Псалтири Св. Исторію Катихизисъ	Изъ крестьянъ Тверской губ., въ мірѣ назывался Иоаннъ Алексеевъ, въ монашество постриженъ 22 мая 1910 года въ Валаамскомъ монастырѣ. Изъ схимы облеченъ 30 мая 1921 г.

Запись об отце Иоанне в формулярной ведомости Валаамского монастыря за 1932-1939 гг.

Игумен Иакинф у храма Верхнего монастыря. Печенга

Постройки Печенгского монастыря на фоне горы Спасительной

Главный храм
Верхнего монастыря.
Печенга

Настоятель Печенгского монастыря игумен Иакинф.
Фото 12.07.1931 г.

Детвора рыбацкого поселка Печенги

Рыбная ловля в Печенге

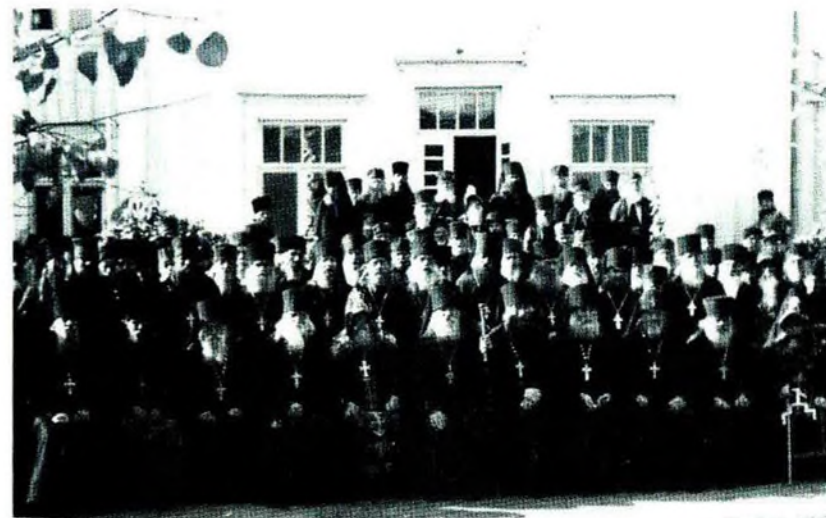
Основной вид транспорта в Печенге

Засолка рыбы

Игумен Иакинф с фотографом доктором Йорма Палохеймо и его женой Маргрит. Фото 18.07.1931 г.

Братия Валаамского монастыря после переезда в Финляндию. Схиигумен Иоанн — третий справа в первом ряду. Фото 1943 г.

Прощеное воскресенье. Игумен Нестор благословляет братию

Братия перед уборкой сена

Уборка урожая

Схиигумен Иоанн в Финляндии. Фото 1952 г.

Схиигумен Иоанн и иеромонах Петр

Архиепископ Павел, игумения Арсения с сестрами Линтульского монастыря. Фото 1961 г.

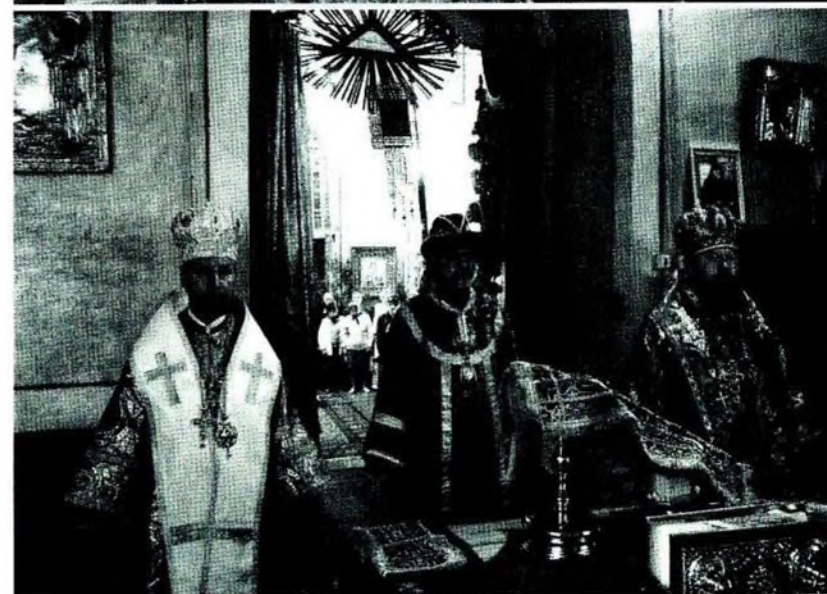
Чаепитие в монастыре. Слева направо: иеромонах Симфориан, игумен Нестор, иеромонах Филагрий

Слева направо: иеромонах Симфориан, игумен Нестор, епископ Михаил, иеромонах Памва, иеромонах Тарасий, схиигумен Иоанн, иеромонах Филагрий

Прихожане и паломники из Финляндии у ворот Знаменской церкви с. Ильинского. Священнослужители в первом ряду (слева направо): протоиерей Сергей Коллиандер, епископ Арсений, митрополит Пантелеимон, епископ Филарет, протонерей Серафим. Фото 11.06.2014 г.

Божественная литургия в Знаменской церкви с. Ильинского. Вверху: слева — митрополит Пантелеимон (ФПЦ), справа — епископ Йонсууский Арсений. Внизу, слева направо: епископ Арсений, митрополит Пантелеимон, епископ Бежецкий и Весьегонский Филарет (РПЦ). Фото 11.06.2014 г.

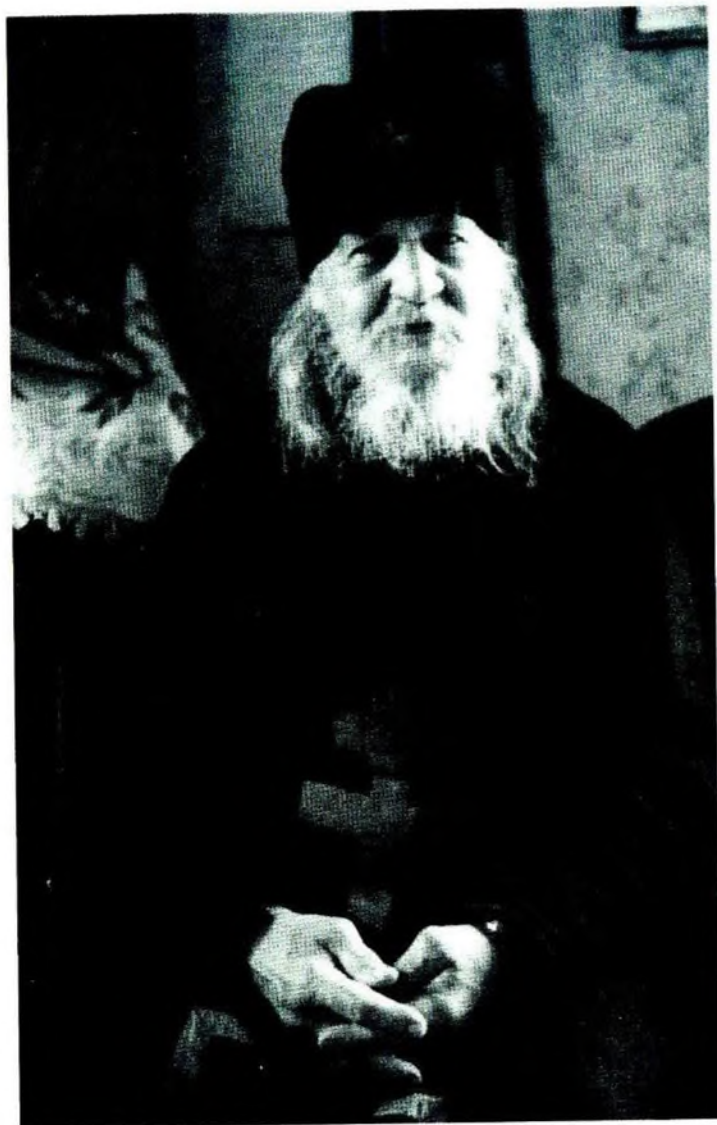
Панихида по схиигумену Иоанну и его родителям Алексею и Татiane в Знаменской церкви с. Ильинского. Фото 11.06.2014 г.

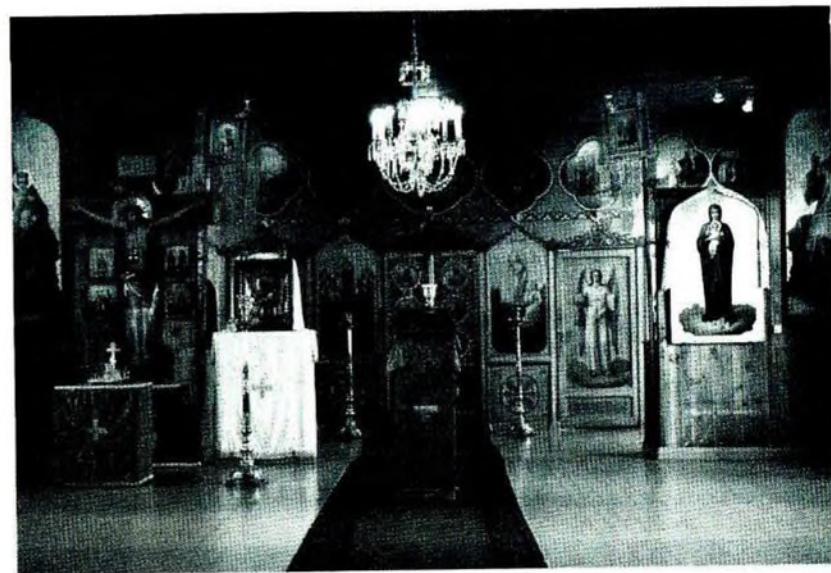
Епископ Арсений, митрополит Пантелеимон и епископ Филарет (слева направо) на фоне здания бывшей церковно-приходской школы в с. Ильинском, где учился Иван Алексеев. Фото 11.06.2014 г.

Гости из Финляндии у поклонного креста на месте дома, где родился и рос Иван Алексеев. Фото 11.06.2014 г.

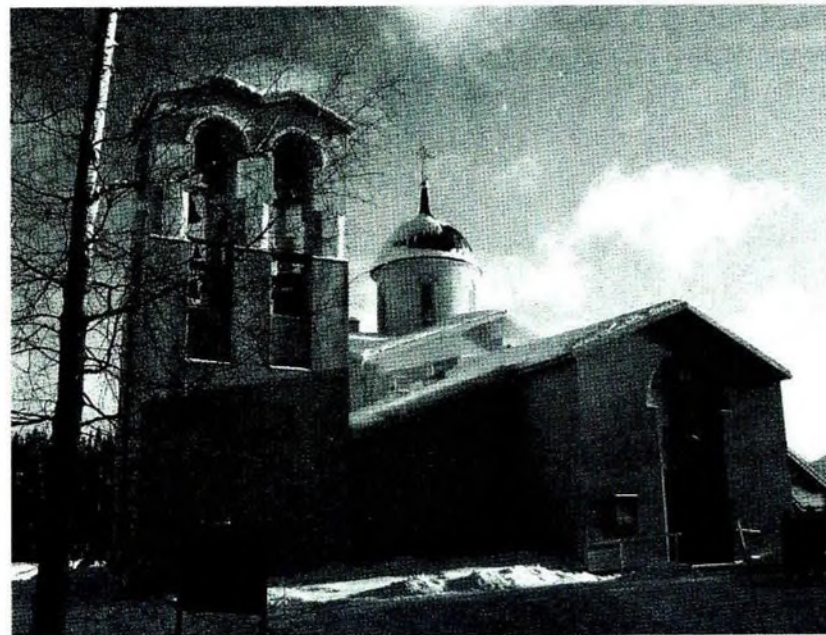
Валаамский старец скингумен Иоанн (Алексеев)

Первая (старая) Преображенская церковь Валаамского монастыря в Финляндии. Вверху интерьер этой церкви. Фото 2005 г.

†

О упокоении

Спасо-Преображенский собор Валаамского монастыря в Финляндии
(вверху — интерьер собора). Освящен 05.06.1977 г. Фото 2004 г.

схиигумена	Иоанна	(05.06.1958)
	Алексия	
	Татианы	
	Родиона	
	Тараса	
	Петра	
	Василия	
	Елены	
архиепископа	Павла	(02.12.1988)
схиигумена	Харитона	(27.10.1947)
игумена	Иеронима	(28.04.1952)
схиигумена	Гавриила	(06.05.1952)
иеромонаха	Власия	(01.11.1946)
иеромонаха	Михаила	(02.11.1946)
иеромонаха	Михея	(15.09.1947)
иеромонаха	Руфина	(23.02.1955)
игумена	Маврикия	
иеромонаха	Ириней	
монаха	Аристовула	(16.03.1949)
монаха	Терентия	(02.08.1949)
иеродиакона	Антония	(02.08.1951)
монаха	Симеона	(18.10.1951)
иеродиакона	Корнилия	(30.11.1951)
послушника	Иоанна	(06.05.1952)
монаха	Досифея	(26.05.1952)
иеромонаха	Ионы	(23.10.1952)
монаха	Христофора	(27.01.1953)
схимонаха	Феофана	(07.08.1953)

монаха	Павла	(28.01.1955)
монаха	Романа	(19.02.1955)
монаха	Диомида	(19.02.1955)
монаха	Нила	(20.02.1955)
монаха	Евсея	(20.02.1955)
монаха	Анании	(01.03.1955)
	Марии	(02.1955)
	Клавдии	(1955)
иеродиакона	Валериана	(13.11.1955)
	Анастасии	(11.1955)
схимонаха	Илариона	(22.01.1956)
иеромонаха	Вениамина	(31.08.1956)
монаха	Евтихия	(07.12.1956)
монаха	Гервасия	(08.12.1956)
монаха	Евагрия	(12.01.1957)
монаха	Арсения	(07.02.1958)
иеромонаха	Нона	(23.01.1958)
монаха	Силуана	(11.10.1945)
монаха	Симона	(18.10.1951)
монахини	Софии	
монаха	Михаила	(1962)
	Елены	(09.08.1988)
	Иулии	
	Павлы	(05.05.1991)
	Клавдии	
	Тита	(21.05.1989)
	Инны	(24.11.1985)
	Галины	
	Людмилы	
	Тамары	

**Храм в честь иконы
Божией Матери «Знамение»
в селе Ильинском на родине
старца схиигумена Иоанна
(Алексеева)**

**БЛАГОДАРИМ ВСЕХ, КТО ОКАЗАЛ ПОСИЛЬНУЮ ПОМОЩЬ
В ВОССТАНОВЛЕНИИ ХРАМА**

Молимся и просим помолиться читателей за здоровье помощников и жертвователей:

Андрея, Димитрия, Андрея, Татианы, Татианы, Ларисы, Наталии, Марины, Ольги, Елены, Светланы, Николая, Сергея, Константина, Валентины, Михаила, Олега, Раисы, Владимира, Александры, Виталия, Ольги, Алексея, Анны, Николая, монахини Павлы и других православных христиан не указавших своих имен;

за упокоение: Екатерины и Анны.

Просим оказать посильную помощь в дальнейшем ремонте храма.

Настоятель церкви протоиерей Сергей Гоман

Наши координаты: Местная религиозная организация Православный приход Знаменской церкви с. Ильинского, Лихославльского р-на, Бежецкой епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
ИНН 6931004400, р/с 40703810000010000023, БИК 044583711,
к/с 30101810600000000711 в КБ «ССТБ» (ООО), г. Москва.

Адрес: 171219, Россия, Тверская обл., Лихославльский р-н,
с. Ильинское, Православный приход Знаменской церкви.

Контактные телефоны:

в Твери +7 (4822) 52-56-78
+7-903-8059276

+7-920-6876801 — Сергей Гоман, протоиерей;
в Москве +7 (495) 477-5291 — Валентина Степановна Михайлова.

БАЛААМСКИЙ СТАРЕЦ
СХИИГУМЕН ИОАНН (АЛЕКСЕЕВ)

ПИСЬМА О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

В данном издании на ниже указанных страницах использованы фотографии из архивов

Валаамского монастыря в Финляндии:

на обложке, 2, 9, 31, 35 (нижняя), 41, 43, 46, 49, 77 (верхняя), 78 (верхняя), 83, 85 (верхняя), 87 (верхняя), 90 (верхняя левая), 93 (две верхние и нижняя левая), 95 (верхняя), 114, 121 (нижние), 130, 138, 145, 146 (верхняя), 152, 158, 164, 190, 196, 259, 272, 277, 284, 294 (верхняя), 302, 321, 328, 458 (верхняя), 462, 486, 510, 630, 632–633, 634, 635, 636, 638, 639, 641, 644 (верхняя), 645 (нижняя), 650;

Православного церковного музея Финляндии (г. Куопио):

57, 66, 71, 75, 77 (нижняя), 95 (нижняя), 458 (нижняя), 637, 640, 642 (верхняя), 643, 644 (нижняя), 645 (верхняя);

Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря:

33, 35 (верхняя), 78 (нижняя), 93 (нижняя правая), 294 (нижняя).

Редактор инокия Павла (Мишина)

Корректор В. В. Змачинская

Поддержка данного издания в Интернете осуществляется на сайте:

<http://www.shiigumen.ru>

В КОНТАКТЕ: <http://vk.com/shiigumen>

Facebook: <http://www.facebook.com/shiigumen>

Свято-Троицкая Сергиева Лавра
Формат 60×84 1/16. Тираж 5000. Заказ 424.
Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра.
г. Сергиев Посад